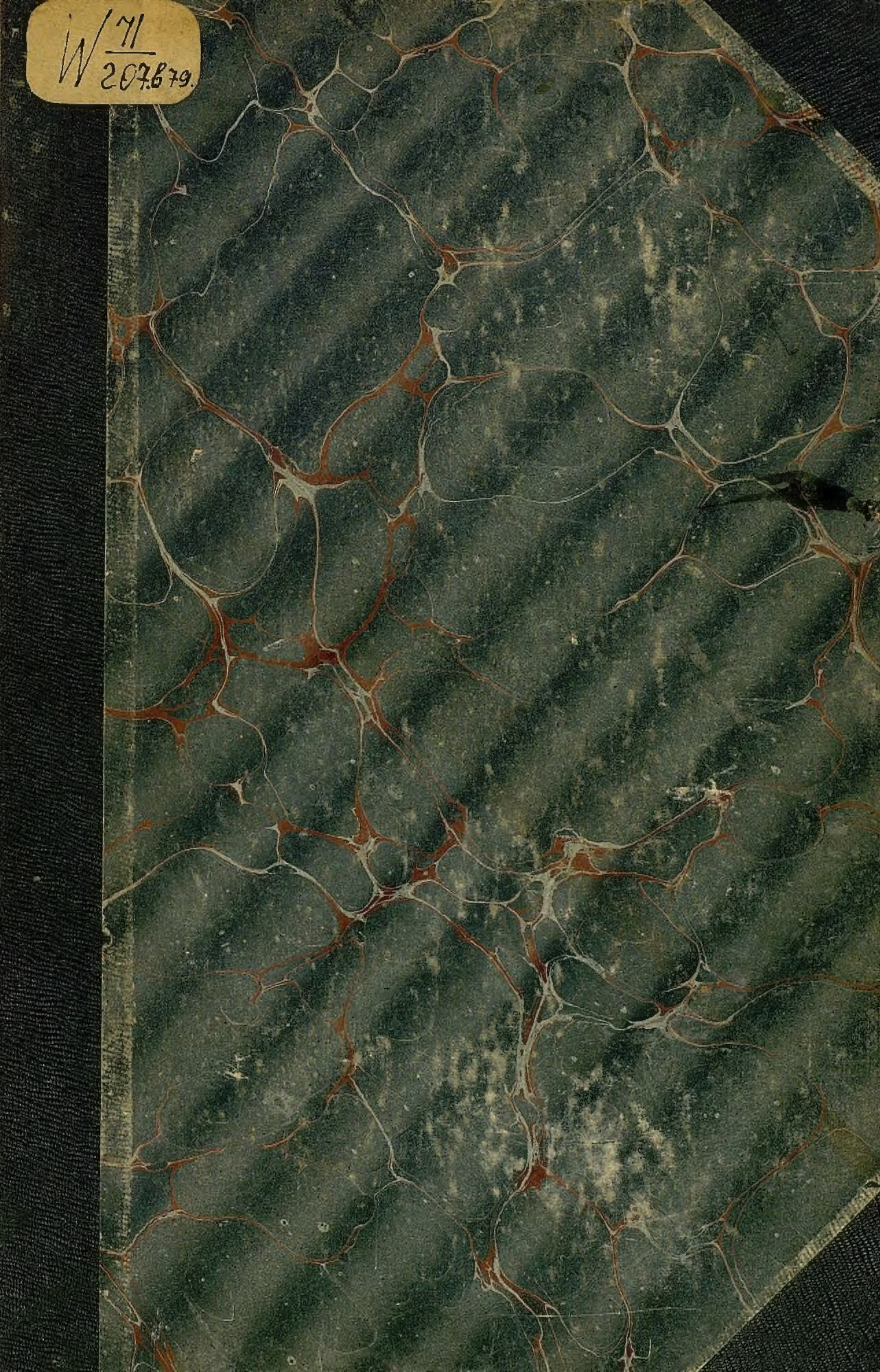

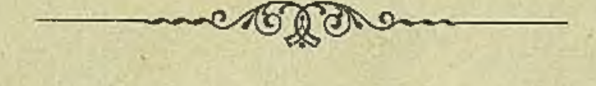

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 79.

Дневники частей XIV арм. корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммиссіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

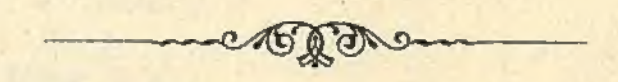
НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 79.

Дневники частей XIV арм. корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммиссіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.
1910.

2007087136

БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
ф. 1304-36

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Чертежныя приложенія:

Отъ Редакціи.

Въ 79-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ напечатаны журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей XIV арм. корпуса, за исключеніемъ дневниковъ 18-й арт. бриг., 7-го драг. и 7-го ул. полковъ, Донскихъ каз. №№ 7 и 15 полковъ и Донскихъ каз. №№ 4, 13 и 16 кон. батарей, которыхъ въ распоряженіи комиссіи не оказалось.

Журналъ военныхъ дѣйствій XIV арм. корпуса, начиная съ 24 января 1877 г. напечатанъ въ концѣ выпуска, такъ какъ эта часть документа найдена лишь во время печатанія выпуска.

Описанія передвиженій и работъ, не представляющихъ военнаго интереса, выпущены съ указаніемъ объ этомъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Журналъ военныхъ дѣйствій

XIV арм. корпуса съ конца ноября 1877 г. и съ 8 по 24 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6402, стр. 1).

Во второй половинѣ ноября и въ первой половинѣ декабря дороги въ Добруджѣ, всегда крайне затруднительныя для движенія отъ постоянныхъ дождей, сдѣлались непроходимыми, почему въ это время посылались къ сторонѣ непріятеля только небольшіе конные отряды.

Съ наступленіемъ морозовъ, 16 декабря посланъ былъ въ окрестности Базарджика (Хаджи-Оглу-Базарджикъ. *Ред.*) на поискъ отрядъ изъ 8 сотенъ № 17 и № 18 каз. полковъ, 2 эскадроновъ Кинбурнскаго драг. полка и 4 конныхъ орудій подъ начальствомъ г.-м. *Андріянова*. Сильная буря и метель, свирѣпствовавшія два дня (16 и 17 декабря) были, вѣроятно, причиною того, что непріятель изъ Базарджика не выходилъ. 17 числа при 15° мороза отрядъ возвратился на свой постоянный бивакъ. Относительно состава Базарджикскаго гарнизона жители показывали, что число непріятельскихъ войскъ въ Базарджикѣ не уменьшилось. Болгары, бѣжавшіе оттуда послѣ поиска, также показывали, что въ Базарджикѣ находится по прежнему до 15 т. турецкихъ и египетскихъ войскъ, въ томъ числѣ до 2 т. конныхъ черкесовъ и египетской кавалеріи и до 40 орудій.

Согласно приказанія Его Выс. Главнокомандующаго, XIV корпусъ перешелъ въ наступленіе на Базарджикъ. 5 и 6 января войска XIV корпуса двинулись 3 колоннами:

1) Московскій, Тарутинскій и лейбъ-Бородинскій полки, два баталіона Бутырскаго [1]) полка съ 44 орудіями изъ Черноводъ и Меджидіе на Кададжимъ (Кабадымъ. *Ред.*), Гювемлы и Караагачъ подъ начальствомъ г.-м. *Жукова*.

2) Рязанскій и Ряжскій полки съ 24 орудіями на Еллыкіой (Евбекьой. *Ред.*), Мустафа-кьой и Орманъ-Куюсу подъ начальствомъ г.-л. *Нарбута*

3) Бѣлевскій полкъ и одинъ баталіонъ Тульскаго [2]) полка съ 16 ору-

---

[1]) Одинъ бат. Бутырскаго полка съ 4 орудіями и сотня № 15 полка оставлены въ Черноводахъ впредь до смѣны отрядомъ изъ войскъ 36-й дивизіи и присоединятся къ своимъ частямъ 14 числа. *Прим. подл.*

[2]) Два баталіона Тульскаго полка съ 8 оруд. оставлены въ Кюстенджи впредь до смѣны отрядомъ изъ войскъ 36-й дивизіи и должны были присоединиться къ 18-й дивизіи 11 числа *Прим. подл.*

діями на Абдамча (Абдулла. *Ред.*), Азапларъ и Чифутъ-Куюсу подъ начальствомъ г.-м. *Донаурова*. 4 каз. полка, Бѣлорусскій гусарскій и Кинбурнскій драгунскій полки съ 28 конными орудіями направлены на полъ-перехода впереди пѣхоты: казаки на д. Елибей, Пирефакъ и Малджиларъ, гусары и драгуны на Карабаки и Черкесъ-Маглеси (Эскичеркесъ, Еничеркесъ? *Ред.*).

Для обезпеченія тыла и сообщеній XIV корпуса оставлены на линіи Черноводы-Кюстенджи и впереди ея, присланныя по обязательному содѣйствію командующаго войсками Одесскаго округа г.-ад. *Семеки*, Каширскій и Звенигородскій пѣх. полки, три пѣшія батареи 36-й арт.бригады и сотня № 7 каз. полка. Части эти предполагалось расположить по прибытіи на линію Черноводы-Кюстенджи (7 и 9 января): 2 баталіона Каширскаго полка съ 6 орудіями 4-фунт. батареи въ Черноводахъ, баталіонъ съ 2 орудіями въ д. Кададжымѣ; два баталіона Звенигородскаго полка съ 12-ю 9-фунт. орудіями въ Кюстенджи и одинъ баталіонъ съ 2 орудіями въ д. Гювенли; сотня № 7 каз. полка впереди Черноводъ въ Рассоватѣ.

---

8 января войска корпуса прибыли: 17-я дивизія въ д. Караагачъ, 18-я дивизія въ Чифутъ-куюсу и Орманъ-куюсу; казачьи части въ д. Елибей, Перефакъ и Малджиларъ, гусары въ Карабакы, драгуны въ Черкесъ-Маглеси.

Въ этотъ день имѣли дѣло съ непріятелемъ казачьи №№ 16 и 17 полки; № 16 полкъ еще наканунѣ имѣлъ небольшое дѣло. По прибытіи полка на ночлегъ въ Муссабей авангардная сотня открыла за д. Муссабеемъ два эскадрона египетской кавалеріи; чтобы отбросить ихъ г.-м. *Яновъ* послалъ двѣ сотни впередъ, когда же онъ получилъ свѣдѣніе, что на лѣвомъ флангѣ авангардной сотни показалось до 300 черкесовъ, или башибузуковъ, онъ двинулся впередъ съ остальными тремя сотнями и Донскою № 11 батареею. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей батареи непріятель отступилъ по направленію на Базарджикъ.

8 января авангардная сотня № 16 полка при входѣ въ д. Елибей завязала перестрѣлку съ непріятельскими наѣздниками и оттѣснила ихъ за деревню, но, когда въ 3 верстахъ за Елибеемъ показались сомкнутыя части непріятельской кавалеріи, всего около 600 человѣкъ, вызвана была конная № 11 батарея. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ непріятельская кавалерія разсыпалась на 3 версты по фронту, охватывая правый флангъ № 16 полка, и заняла кладбище. Замѣтивъ это, полк. *Слюсаревъ* приказалъ сотн. *Пахомову*, съ 5 взводами приготовиться встрѣтить непріятеля въ пики, войск. старш. *Хоперскому* спѣшить одну сотню и открыть огонь. № 11 батарея, получившая также приказаніе стрѣлять, дала по непріятелю 37 выстрѣловъ картечными гранатами; огонь этотъ и стрѣльба спѣшенной сотни разстроили обходящій казаковъ лѣвый флангъ непріятеля, тогда сотн. *Пахомовъ* стремительною атакою смялъ лѣвый флангъ турокъ и преслѣдовалъ ихъ верстъ на 6. Непріятель потерялъ много убитыхъ. Наша потеря въ № 16 полку: убитъ казакъ, тяжело ранены 2 казака, легко 1 и контуженъ 1; въ № 11 батареѣ тяжело раненъ 1 казакъ, легко 1 и контуженъ 1. Кромѣ того, ранено лошадей въ № 16 полку 6, въ батареѣ 4.

По заявленію г.-м. *Янова* въ этомъ дѣлѣ особенно отличились: командиръ полка полк. *Слюсаревъ*, батарейный командиръ подполк. *Ледковъ*, войск. старш. *Хоперскій*, сотн.: *Пахомовъ, Агѣевъ*, Григорій *Поповъ* въ особенности, и *Стержеменскій*; кромѣ того, урядникъ *Петровъ*.

№ 17 полкъ во время движенія къ д. Перефаки былъ остановленъ 300 черкесами, занимавшими лѣсъ у д. Куры-Орманлы (Кара-Орманъ. *Ред.*), но спѣшенные казаки выбили ихъ оттуда; непріятель оставилъ на мѣстѣ 12 тѣлъ. У насъ убитъ 1 казакъ, ранено 2 казака и 8 лошадей.

Мѣстные жители болгары и татары показали, что Базарджикъ сильно укрѣпленъ, укрѣпленія тянутся на $^3/_4$ часа пути (4 версты). Въ Базарджикѣ войскъ до 15 т. въ томъ числѣ 4 т. турецкихъ, остальныя египетскія; часть этихъ войскъ—4 т. пѣхоты, болѣе 1 т. кавалеріи и 7 орудій стоятъ у Каракилисъ (Каралесъ. *Ред.*) впереди Базарджика, войсками командуетъ *Решидъ-паша* и *Захарія-паша*.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6402, стр. 68).

9 января. Войска корпуса, поджидая обозы, оставались: 17-я дивизія у д. Караагачъ, 18-я дивизія у Чифутъ и Орманъ-куюсу. Казачьи части впереди д. Чобанъ-куюсу, гусары и драгуны у д. Малджиларъ и Черкесъ-Маглеси. Въ этотъ день имѣли столкновеніе съ непріятелемъ только разъѣзды Донскаго № 17 полка, которые прогнали непріятельскіе наблюдательные посты впереди Кара-Орманскаго лѣса; при этомъ непріятель, стоявшій въ 5 верстахъ южнѣе д. Перефаки, далъ по казачьимъ передовымъ постамъ 12 орудійныхъ выстрѣловъ.

10 января 1-я дивизія перешла въ Каракилисъ, 18-я дивизія въ Чаиръ-Орманъ. Кавалерія при движеніи своемъ отъ Перефаки и Малджилара на Чаиръ-Орманъ, въ 11 ч. утра, встрѣтила непріятельскій отрядъ изъ 4 таборовъ пѣхоты съ 6 орудіями и до 1.500 египетской кавалеріи и черкесъ на позиціи между Чаиръ-Орманъ и Каралесъ. Г.-ад. *Манзей*, командовавшій всею кавалеріею, направилъ противъ непріятеля съ фронта 2-ю бригаду и 9 сотенъ 1-й бригады Донской дивизіи съ Донскими №№ 11, 16, и 17 батареями и Бѣлорусскій гус. полкъ съ 13-ю кон.-арт. батареею, построивъ ихъ въ 2 линіи, Кинбурнскій драг. полкъ съ Донской № 4 батареею на Чаиръ-Орманъ и далѣе на Каралесъ въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. При движеніи къ Чаиръ-Орману, слѣдовавшая при драгунахъ Донская № 4 батарея сбила непріятельскую батарею, прикрывавшуюся пѣхотою и кавалеріею, послѣ чего непріятель поспѣшно отступилъ къ д. Каралесъ, преслѣдуемый драгунами. У Каралесъ стояли три эскадрона египетской кавалеріи, драгуны опрокинули и разсѣяли ихъ, занявъ при этомъ непріятельскій лагерь. Когда кавалерія наша развертывалась въ боевой порядокъ съ фронта непріятель старался артиллерійскимъ огнемъ помѣшать построенію, но огонь этотъ былъ не дѣйствителенъ и противникъ сталъ быстро отступать. Тогда г.-ад. *Манзей* предпринялъ общее наступленіе захожденіемъ лѣваго фланга впередъ, чтобы ударить во флангъ отступавшаго непріятеля, при этомъ 13-я конная и Донскія № 16 и 17 батареи нѣсколько разъ выѣзжали впередъ и наносили непріятелю значительныя потери. 2-я бригада казачьей дивизіи, двигаясь за Геленджикъ, оттѣснила 200 конныхъ башибузуковъ, производившихъ непрерывную стрѣльбу противъ нашей кавалеріи. Для связи боевой линіи съ драгунами посланъ былъ 1-й взв. 1-го гусарскаго

эскадрона подъ командою ротм. *Гернгросса* и 1-й взв. 3-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Лукашевича.* Части эти налетѣли на отступавшую роту низама; взводъ ротм. *Гернгросса* стремительно атаковалъ и, несмотря на сильный ружейный огонь, врубился въ нее, положилъ на мѣстѣ отчаянно защищавшихся 25 челов., въ томъ числѣ баталіоннаго командира и его адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человѣкъ.

Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока наша кавалерія не попала подъ огонь изъ Базарджикскихъ укрѣпленій. Непріятель понесъ значительную потерю. Началась сильная снѣжная метель.

Послѣ дѣла драгуны и гусары отошли къ д. Кюпелеръ и Кепекчелеръ (Кустекчелеръ. *Ред.*); 1-я бригада казаковъ къ Есибею (Ези-бей. *Ред.*), 2-я бригада къ Каракилису. При этомъ изъ Базарджика вышло около 600 всадниковъ, которые открыли огонь по казачьимъ наѣздникамъ; когда же вслѣдъ за ними показались двѣ густыя пѣхотныя колонны съ артиллеріею, непріятельская кавалерія стала насѣдать на казаковъ, обходя ихъ правый флангъ, но стрѣльба нашихъ наѣздниковъ и Донской № 11 батареи, а также три раза повторенныя атаки $2^1/_2$ сотенъ № 15 и 16 полковъ удерживали натискъ противника до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота не поравнялась со своей кавалеріей, тогда г.-м. *Яновъ* приказалъ казакамъ отступить. Въ это время подходила къ д. Каракилисъ пѣхотная колонна г.-м. *Жукова,* отъ которой выдвинутъ на лѣвый флангъ казачьей бригады г.-м. *Андріянова* лейбъ-Бородинскій Его Величества полкъ и 3-я батарея 17-й бригады; огонь батареи и появленіе частей пѣхоты вынудили непріятеля отступить.

Въ этотъ день убито у насъ 3 казака, ранены казачьяго № 15 полка хор. *Котельниковъ* смертельно и № 16 полка сотн. *Петровъ*, 1 гусаръ, 18 казаковъ, 4 рядовыхъ лейбъ-Бородинскаго полка и контуженъ маіоръ *Пржездецкій*; кромѣ того убито 14 лошадей и ранено 32.

11 января. Офицерами генеральнаго штаба и инженерами произведены были рекогносцировки укрѣпленій Базарджика съ сѣверной и восточной сторонъ, при чемъ оказалось, что Базарджикъ съ этихъ сторонъ обнесенъ укрѣпленіями весьма сильной профили. Плѣнные, опрошенные о состояніи укрѣпленій Базарджика, показали, что городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ батареями сильной профили и что батареи соединены между собою глубокими траншеями, приспособленными для ружейной обороны.

12 января. Во время производства командиромъ корпуса съ аванпостной цѣпью рекогносцировки Базарджикскихъ укрѣпленій продолжалась ружейная перестрѣлка съ непріятельской кавалеріей. Подъ вечеръ показалась и непріятельская пѣхота съ 2 орудіями, но когда съ нашей стороны стали отвѣчать артиллерійскимъ огнемъ, то непріятель ушелъ. У насъ ранено 7 казаковъ, убито 8 лошадей и ранено 18.

(Воен.-Учен. Арх. отд. II., д. № 6402 стр. 10—18).

14 января. Произведенныя нѣсколько разъ рекогносцировки Базарджика показали, что укрѣпленія его очень сильны и что штурмъ ихъ былъ бы во всякомъ случаѣ сопряженъ съ большими потерями. Командиръ корпуса, оставивъ противъ Базарджика съ сѣвера у д. Каралесъ 2-ю бригаду 17-й дивизіи съ 3 батареями и 2-ю бригаду 1-й Донской дивизіи съ 2 донскими батареями, у д. Чаиръ-Орманъ 2-ю бригаду 18-й дивизіи съ батареями,

направилъ 14 января утромъ сводную пѣхотную дивизію подъ начальствомъ командующаго 17-ю дивизіею г.-м. *Жукова* изъ первыхъ бригадъ 17-й и 18-й дивизій съ 6 батареями, гусарскій, драгунскій и № 17 казачій полки и 3 сотни № 15 полка съ 3 конными батареями подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* чрезъ д. Кюпелеръ и Тай-куюсу на Варнское шоссе въ тылъ Базарджика, чтобы отрѣзать сообщеніе съ Варной. Обходное это движеніе было, однако, пріостановлено въ самомъ его началѣ, вслѣдствіе сильной вылазки, произведенной непріятелемъ 14 числа утромъ къ сторонѣ д. Каралесъ.

Въ 10 ч. утра съ передовыхъ постовъ казачьихъ № 16 и 18 полковъ получено было донесеніе о наступленіи къ Каралесу непріятельской кавалеріи, а часъ спустя,—что за кавалеріею идетъ въ значительной силѣ пѣхота съ артиллеріею. Чтобы замедлить движеніе непріятеля г.-ад. *Шамшевъ* тотчасъ же выслалъ впередъ 2 сотни № 18 полка съ № 11 Донскою батареею и 4 сотни № 16 полка съ 17-ю батареею. Приблизясь къ казакамъ на 1.000 шаговъ, непріятель открылъ огонь, на который казаки отвѣчали весьма мѣтко, что, вмѣстѣ съ удачною стрѣльбою № 11 батареи, нѣсколько пріостановило наступленіе египтянъ. Командиръ № 18 полка полк. *Измайловъ* съ полкомъ своимъ нѣсколько разъ бросался въ атаку на непріятельскую пѣхоту, угрожавшую нашему биваку, при чемъ убита подъ нимъ лошадь. Когда подошли стрѣлки Тарутинскаго полка казаки отошли назадъ, собрались въ сотни и атаковали непріятельскую кавалерію, которая не приняла атаки. Казаки стали за правымъ флангомъ пѣхоты, Донская артиллерія продолжала огонь. Между тѣмъ, непріятель успѣлъ занять командующую высоту и нашъ обсерваціонный курганъ и началъ тамъ окапываться. Необходимо было сбить его съ этого пункта.

Командиръ 2-й бригады 17-й пѣх. дивизіи г.-м. *Нильсонъ*, получивъ извѣстіе, что большія массы непріятельской пѣхоты съ артиллеріею наступаютъ изъ Базарджика на высоту, гдѣ нашъ обсерваціонный курганъ, немедленно двинулся впередъ съ Тарутинскимъ и Бородинскимъ полками, впереди шелъ Тарутинскій полкъ съ 10 орудіями и 5-й батареей. Построивъ тарутинцевъ въ 2 линіи: въ 1-й—1-й и 2-й баталіоны въ строю по-ротно съ стрѣлковыми цѣпями впереди и 3-й баталіонъ во 2-й, г.-м. *Нильсонъ* быстро наступалъ на курганъ. Непріятель, занимавшій гребень высоты и курганъ, встрѣтилъ тарутинцевъ сильнымъ огнемъ; послѣ упорнаго боя египтяне были сбиты съ высоты и кургана. Въ то время, когда Тарутинскій полкъ подходилъ къ кургану, непріятельскія пѣхотныя колонны наступали со стороны большого[1]) редута (Чернаго Кургана) лѣвѣе тарутинцевъ, г.-м. *Нильсонъ* тотчасъ же выдвинулъ Бородинскій полкъ съ 4-ю батареею изъ 2-й линіи, приказавъ занять ему позицію фронтомъ къ Черному Кургану, при этомъ фронтъ бригады принялъ видъ ломанной линіи, тарутинцы находились на правомъ флангѣ уступомъ впереди. Вслѣдствіе этого, когда они овладѣли высотою и курганомъ, то попали подъ фланговый огонь правыхъ непріятельскихъ батарей. Видя это, г.-м. *Нильсонъ* приказалъ 2-му баталіону

[1]) Редутъ этотъ, самый высокій изъ всѣхъ Базарджикскихъ укрѣпленій, расположенъ на дорогѣ изъ Базарджика въ Каралесъ, на курганѣ командующей высоты въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Базарджика; по черному его наружному виду онъ названъ нами «Чернымъ Курганомъ». *Прим. подл.*

Тарутинскаго полка и 4 оруд. 1-й батареи перемѣнить фронтъ. Быстро исполненная перемѣна фронта и удачное дѣйствіе огня стрѣлковъ и батарей остановили наступленіе непріятеля со стороны Чернаго Кургана.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ Тарутинскаго полка противъ 1-го баталіона, непріятель, съ прибывшими къ нему резервами въ значительныхъ силахъ, снова сталъ настойчиво наступать; здѣсь происходилъ ожесточенный бой. Непріятельскіе стрѣлки, сопровождаемые густыми колоннами, подходили близко къ нашей цѣпи, но, благодаря мужеству и распорядительности г.-м. *Нильсона* и командира полка полк. *Ельца*, руководившихъ здѣсь боемъ, усиленныя во-время цѣпи стрѣлковъ мѣткимъ и сосредоточеннымъ огнемъ по непріятельскимъ колоннамъ отбивали каждый разъ египтянъ и турокъ. Въ разгарѣ боя подъ г.-м. *Нильсономъ* убита лошадь, а полк. *Елецъ* раненъ въ ногу пулею на вылетъ.

Корпусный командиръ, услыхавъ стрѣльбу, двинулъ тотчасъ же изъ Чайръ-Ормана лѣвѣе [1]) Каралеса Бѣлевскій и Тульскій полки и 3 батареи, а самъ отправился на поле сраженія и, убѣдившись здѣсь, что мы имѣемъ дѣло со значительными непріятельскими силами, усилилъ правый и лѣвый фланги бригады г.-м. *Нильсона* Тульскимъ и Бѣлевскимъ полками а г.-ад. *Манзею* послалъ приказаніе присоединиться къ нашему лѣвому флангу, дѣйствуя на правый флангъ и въ тылъ непріятеля. Между тѣмъ, г.-м. *Жуковъ*, подошедшій уже съ обходною пѣхотною колонною къ Кюпелеру, въ 11 ч. утра, услыхалъ канонаду и ружейную стрѣльбу со стороны д. Каралесъ и, пріостановивъ движеніе, послалъ ген. шт. кап. *Соколовскаго* на рекогносцировку къ сторонѣ д. Каралесъ. Получивъ донесеніе о настойчивомъ наступленіи турокъ, г.-м. *Жуковъ* свернулъ сводную дивизію на д. Геленджикъ, направивъ Бутырскій полкъ со 2-ю батареею и Московскій съ 3-ю и 6-ю батареями на далеко видной Черный Курганъ; 1-й бригадѣ 18-й дивизіи съ 3 батареями приказано было остановиться, пока, у д. Кюпелеръ.

Лѣвофланговыя роты Бутырскаго полка, наступая на Черный Курганъ, встрѣчены были изъ д. Геленджика огнемъ засѣвшихъ тамъ турокъ.

Послѣ оживленной перестрѣлки командиръ полка полк. *Мевесъ* двинулъ въ атаку 3-й баталіонъ своего полка, поддержанный 3-мъ баталіономъ Московскаго полка и, выбивъ турокъ, занялъ Геленджикъ; при этомъ Кинбурнскій драг. и № 17 каз. полки, слѣдовавшіе за лѣвымъ флангомъ пѣхоты, атаковали партію башибузуковъ, заскакавшихъ за пѣхоту; партія эта была разсѣяна, потерявъ убитыми 12 человѣкъ. Между тѣмъ, 1-й баталіонъ Бутырскаго полка продолжалъ наступать въ направленіи на Черный Курганъ, 2-я батарея, выѣхавъ на позицію по указанію г.-ад. *Манзея*, открыла огонь съ 1.300 саж. во флангъ непріятельскимъ батареямъ, дѣйствовавшимъ противъ 2-й бригады 17-й дивизіи и удачнымъ огнемъ заставила ихъ сняться съ позиціи. Въ это время турки, собравшись въ значительныхъ силахъ за укрѣпленіями противъ праваго фланга Бутырскаго полка, перешли въ наступленіе и открыли огонь по нашимъ 2-й и 3-й батареямъ, но стрѣлки Бутырскаго полка прогнали пе-

---

[1]) Восточнѣе. *Ред.*

пріятельскую цѣпь, а огонь нашихъ 2 батарей заставилъ непріятельскія колонны поспѣшно укрыться за укрѣпленія. Такой быстрый успѣхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ достигнутъ, благодаря распорядительности г.-ад. *Манзея*, командовавшаго нашимъ лѣвымъ флангомъ, и командовавшаго тамъ пѣхотою г.-м. *Жукова*. Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ происходилъ только артиллерійскій бой. Батарея 17-й бригады и, введенныя послѣ въ дѣло по указанію корпуснаго командира, 3 батареи 18-й бригады стрѣляли весьма удачно по непріятельскимъ колоннамъ, которыя быстро скрылись за высотою Чернаго Кургана.

Было уже 4 ч., когда непріятель былъ отбитъ по всей линіи и скрылся за своими укрѣпленіями, а наши войска, преслѣдуя его, подошли на 1.000—1.200 саж. къ укрѣпленіямъ. Далѣе наступать намъ было невозможно; войска были утомлены, двигаясь по вязкой землѣ; наступившая оттепель и бывшій наканунѣ дождь распустили глинистую почву до того, что люди шли съ величайшимъ трудомъ.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель понесъ значительныя потери; до 150 тѣлъ найдено было на полѣ битвы; убитъ египтянинъ *Захарія-паша*. Кромѣ того полагать должно, непріятель имѣлъ отъ 400 до 500 раненыхъ, ибо 250 тяжело раненыхъ оставлено имъ въ госпиталѣ Красной Луны въ Базарджикѣ, кромѣ того на шоссе въ Варну найдено довольно много тѣлъ египтянъ и турокъ, всего же непріятель потерялъ 600 человѣкъ, а можетъ быть и болѣе.

Наша потеря: убиты прап. Тарутинскаго полка *Бродзницкій* и 29 нижнихъ чиновъ, ранены: Тарутинскаго полка командиръ полка полк. *Елецъ*, пор. *Ширковъ*. л.-Бородинскаго полка шт.-кап. *Пазюмскій*, Донского № 16-го полка сот. *Пахомовъ* и № 18-го полка хор. *Устякинъ* (умеръ отъ раны) и 156 нижнихъ чиновъ, контужены начальникъ 7-й кав. дивизіи г.-ад. *Манзей* легко осколкомъ гранаты въ плечо и Тарутинскаго полка пор. *Поповъ* и 20 ниж. чин. Корпусный командиръ свидѣтельствовалъ объ отличной храбрости, мужествѣ и распорядительности г.-ад. *Манзея* и *Шамшева*, г.-л. *Нарбута* [1]), г.-м. *Жукова, Калмыкова* [2]), *Нильсона, Андріянова* [3]), *Янова* [4]), *Донаурова* [5]) и *Акимова* [6]); полк.: *Ельца, Мевеса, Измайлова, Данилевскаго* [7]), и *Повало-Швейковскаго* [8]) и ген. шт. подполк. *Шурупова*.

До начала движенія нашей кавалеріи къ Варнскому шоссе 2-й эскадронъ гус. Бѣлорусскаго полка подъ командою ротм. *Рокафукса* посланъ былъ г.-ад. *Манзеемъ* впередъ для порчи телеграфной линіи между Базарджикомъ и Варною. Порученіе это было исполнено успѣшно. На 10-й верстѣ отъ Базарджика срублено было 10 телеграфныхъ столбовъ; проволока снята и унесена. Исполнивъ это, ротм. *Рокафуксъ* замѣтилъ движеніе непріятельской колонны, состава которой сперва нельзя было опредѣлить. Отважно двинувшись съ эскадрономъ ей навстрѣчу, онъ напалъ на транспортъ изъ 30 подводъ, нагруженныхъ галетами и ранцами и сопровождаемыхъ ротою египетской пѣхоты, стремительно бросился на нихъ въ атаку, изру-

---

[1]) Нач. 18-й пѣх. див. [2]) Нач. артил. корп. [3]) Ком. 2-й бр. 1-й Донск. каз. див. [4]) Ком. 1-й бр. той же див. [5]) Ком. 2-й бр. 18 пѣх. див. [6]) Нач. корп. штаба. [7]) Ком. 2-й бат. 17-й арт. бриг. [8]) И. д. нач. штаба 17-й пѣх. див. *Прим. подл.*

билъ 30 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 25. Едва двинулся эскадронъ съ своею добычею въ обратный путь, какъ показалась сильная колонна непріятельской кавалеріи. Не имѣя возможности увезти отбитыя повозки ротм. *Рокафуксъ* приказалъ сломать ихъ, взявъ съ собою только 43 ружья системы Ремингтона.

15 января. Пораженіе, нанесенное непріятелю 14 числа, заставило его въ ночь съ 14 на 15 очистить Базарджикъ и поспѣшно отступить въ Варну, бросая на дорогѣ повозки, оружіе, патроны и своихъ тяжело раненыхъ.

Командиръ корпуса утромъ 15 числа съ небольшими кавалерійскими частями вступилъ въ Базарджикъ, встрѣченный жителями. Вслѣдъ за кавалеріею направлена была туда и пѣхота, которая расположилась въ Базарджикѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ, а кавалерія на линіи Алычкіой, Карабашлы, Арнаутъ-Куюсу и Суючукъ (Алачъ-кьой, Карабашли, Арновутъ-Куюсу и Суюджукъ. *Ред.*)

Вслѣдствіе постоянныхъ дождей обозы подтянулись къ войскамъ изъ Чаиръ-Ормана и Каралесъ (12 в. отъ Базарджика) лишь 18 числа вечеромъ: обозы пришлось тащить по частямъ, запрягая въ повозки тройное число лошадей. Непріятель оставилъ въ городѣ склады оружія и арт. запасовъ и поджегъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта. Въ церкви пожаръ потушили жители. Кромѣ того, непріятель оставилъ 250 тяжело раненыхъ и 70 больныхъ и при нихъ медика турецкаго госпиталя Красной Луны со всѣмъ медицинскимъ и санитарнымъ персоналомъ.

Укрѣпленія Базарджика оказались весьма сильными. Городъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ сомкнутыми и открытыми укрѣпленіями въ нѣсколько линій (редуты, люнеты съ фланками, реданы) расположенными на командующихъ точкахъ мѣстности такъ искусно, что вся впереди лежащая мѣстность обстрѣливается перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Многія постройки имѣли высокіе кавальеры, приспособленые къ орудійной оборонѣ, бруствера и рвы съ двойною и, мѣстами, съ тройною ружейною обороною; рвы, мѣстами, имѣютъ фланковую оборону. Между отдѣльными укрѣпленіями находятся глубокія траншеи для пѣхоты, мѣстами встрѣчается 2 линіи траншей. Одно изъ сильнѣйшихъ укрѣпленій—Черный Курганъ. Это большой редутъ, внутри котораго на срѣзанномъ курганѣ устроенъ кавальеръ для батареи въ 6 орудій; брустверъ редута и передовой ровъ приспособлены для ружейной обороны. Редутъ командуетъ всею впереди лежащею мѣстностью на дальнее разстояніе и обстрѣливаетъ всѣ подступы къ нему. По показаніямъ раненыхъ плѣнныхъ офицеровъ, въ Базарджикѣ было 12 таборовъ египтянъ по 800 человѣкъ, 8 таборовъ турокъ по 500, 1.500 чел. кавалеріи, 42 орудія; кромѣ того, былъ отрядъ башибузуковъ, всего же около 20 т. войска.

18 января. Посланъ отрядъ охотниковъ Кинбурнскаго драг. полка съ офицерами охотниками: кап. *Кудиновымъ*, пор. *Ивановымъ* и прап. *Короткевичемъ* подъ командою кап. *Радовича* для разрушенія Варнской жел. дор. Охотники выступили изъ д. Карабашли въ 10 ч. утра и двинулись по направленію къ ст. Гебеджи (17 вер. отъ Варны); слѣдуя большею частью полемъ и глубокими балками, гдѣ во многихъ мѣстахъ можно было идти только по одиночкѣ, отрядъ остановился у д. Доуджа въ 3 ч. утра; здѣсь

показались 2 эскадрона египетской кавалеріи, которые бѣжали при приближеніи нашихъ. 19 числа на разсвѣтѣ драгуны нагрянули на желѣзнодорожную станцію Гебеджи (Тебедже. *Ред.*) сожгли станцію, магазины и вагоны и испортили динамитомъ дорогу у станціи на протяженіи двухъ верстъ. Черкесы, стоявшіе въ деревнѣ въ 500 шагахъ отъ станціи, разбѣжались въ разныя стороны, когда стали раздаваться динамитные взрывы. Въ то время, какъ нѣсколько человѣкъ портили дорогу, въ 15 верстахъ дальше къ сторонѣ Шумлы разрушенъ былъ телеграфъ. Станціонный аппаратъ вмѣстѣ съ начальникомъ станціи увезенъ въ Базарджикъ. Послѣ этого отрядъ возвратился къ полку по другой дорогѣ, испортивъ телеграфъ Шумлинскаго шоссе на протяженіи 10 верстъ. 19 же января отрядъ изъ 5 сотенъ № 15 и 16 полковъ подъ начальствомъ г.-м. *Янова* занялъ оставленный турками Балчикъ въ которомъ найдены значительные запасы ячменя и пшеницы.

20 января. Авангардъ нашъ изъ 1-й бригады 17-й дивизіи съ 3 баталіонами подъ начальствомъ г.-м. *Жукова* выдвинутъ къ д. Баладжѣ (15 в. къ югу отъ Базарджика на Варнскомъ шоссе).

21 января. Посланъ отрядъ изъ Кинбурнскихъ драгунъ, Бѣлорусскихъ гусаръ и № 18 каз. полка съ 4 конн. орудіями подъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* для порчи Шумла-Варнской жел. дор. къ г. Козлуджѣ и Праводамъ. Накануне былъ двинутъ по Варнскому шоссе дивизіонъ гусаръ съ 2 орудіями № 13-й конн. батареи, который, не доходя $1^1/_2$ вер. до д. Дербентъ-кіой (Дервентъ. *Ред.)* открылъ на бивакѣ два табора непріятельской пѣхоты и два эскадрона египетской кавалеріи. Въ виду сего, чтобы не выказать своего движенія непріятелю, г.-ад. *Манзей* направился на д. Карабамлы (Карабашли. *Ред.*), и пришелъ на ночлегъ въ д. Хадырча. Переходъ 21 января въ 40 в. былъ до крайности труденъ, пришлось двигаться лѣсомъ, въ которомъ по дорогамъ устроены непріятелемъ засѣки. Не смотря на страшную распутицу, войска и орудія, запряженныя каждое 10 лошадьми, преодолѣли всѣ препятствія и благополучно прибыли на ночлегъ въ 7 ч. вечера.

22 января. Отрядъ выступилъ изъ Хадырча въ 7 ч. утра; въ 10 ч. утра подошелъ къ Козлуджѣ, откуда вышла депутація отъ турокъ и болгаръ съ хлѣбомъ и солью. Въ 12 ч. отрядъ прибылъ въ д. Котлубей на Шумла-Варнскомъ шоссе. Здѣсь г.-ад. *Манзей* приказалъ испортить телеграфъ на шоссе и направилъ $^1/_2$ эскадрона 7-го драг. полка подъ начальствомъ кап. *Радовича* на желѣзно-дорожную полустанцію Равно (Венчаны 15 в. отъ Праводъ къ Шумлѣ) для порчи пути и мостовъ. Кап. *Радовичъ* отлично исполнилъ это порученіе: испортивъ путь, онъ взорвалъ динамитомъ три моста и вернулся въ Котлубей въ 7 ч. вечера, захвативъ въ плѣнъ двухъ турокъ низама, взятыхъ имъ на полустанкѣ. Въ 12 ч. дня г.-ад. *Манзей* выступилъ къ Праводамъ, направивъ два эскадрона гусаръ и двѣ сотни казаковъ подъ начальствомъ полк. *Лауница* для занятія города, разрушенія желѣзно-дорожнаго пути и взрыва на желѣзной дорогѣ моста. Въ $2^1/_2$ ч. онъ вступилъ въ Праводы, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ населеніемъ съ хлѣбомъ и солью, при чемъ ему были поднесены ключи отъ города. Въ городѣ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ 40 заптіевъ съ лошадьми, найдены запасы казенной пшеницы до 15 тыс. четвертей, которая и была сожжена. Городское управленіе и войска бѣжали изъ города.

21 января. Въ городѣ установлено временное управленіе. Во время пребыванія г.-ад *Манзея* въ городѣ гусары подъ начальствомъ корн. *Курдиманова* и *Лутковскаго* взорвали всѣ станціонныя сооруженія, жел.-дор. путь въ 5 мѣстахъ и мостъ на жел.-дор. черезъ р. Праводы въ самомъ городѣ. По показаніямъ временнаго городского управленія движеніе по дорогѣ прекратилось послѣ порчи оной на ст. Тебедже 19 числа; путь, хотя и былъ временно возстановленъ, но лишь для того, чтобы отправить въ Варну подвижной составъ со всѣхъ станцій, телеграфные аппараты, кассы и персоналъ городского правительственнаго управленія, что указываетъ, какую панику произвело на весь край смѣлое нападеніе драгунъ 19 января на ст. Тебедже. Изъ Праводъ г.-ад. *Манзей* двинулся обратно въ 5 ч. и прибылъ на ночлегъ въ д. Котлубей въ 7 ч. вечера. Въ городѣ во все время пребыванія нашего отряда былъ сохраненъ полный порядокъ, и никто изъ жителей не потерпѣлъ ни малѣйшей обиды.

23 января. Г.-ад. *Манзей* двинулся черезъ Козлуджу въ Дервентъ, чтобы узнать какими силами она занята. Подходя къ ней въ 2½ ч. по полудни, г.-ад. *Манзей* получилъ черезъ шт.-рот. *Визирова* приказаніе корпуснаго командира о заключенномъ перемиріи, почему были прекращены военныя дѣйствія въ виду египетскихъ войскъ въ числѣ: полка пѣх., полка кав., горной батареи и двухъ позиціонныхъ батарей, занимавшихъ Дервентъ. Тутъ же были переданы египетскимъ войскамъ турецкіе плѣнные заптіи (жандармы); въ 9 ч. вечера г.-ад. *Манзей* прибылъ на бивакъ въ Баладжу. Потери за время движенія въ людяхъ не было, лошадей же пало 13 отъ усиленныхъ переходовъ. Въ трое сутокъ почти безъ дорогъ, пересѣкая безпрестанно ущелья и отроги малыхъ Балканъ, не имѣя при томъ ни одной повозки, отрядъ сдѣлалъ до 150 в., при чемъ первый день двигался по страшной грязи и топи, а послѣдній по сильнѣйшей колоти. Конная артилерія нигдѣ отъ отряда не отставала. Заболѣвшихъ въ теченіе трехъ дней было всего два человѣка.

Г.-л. *Циммерманъ*.

Журналъ военныхъ дѣйствій

17-й арт. бригады.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5410, стр. 1—12).

Передъ выступленіемъ 17-й арт. бригады въ военный походъ батареи были собраны къ 11 апрѣля въ мѣстечко Межибужъ, Каменецъ-Подольской губ., Летичевскаго уѣз., для практической стрѣльбы, которая была окончеча 16 апрѣля; 17 апрѣля, согласно высланнаго маршрута, батареи начали выступать въ военный походъ чрезъ Каменецъ-Подольскъ, Хотинъ и Бѣльцы въ Скуляны въ слѣдующемъ порядкѣ:

17 апрѣля 3-я, 5-я и 6-я бат.,

19 апрѣля 1-я бат. и

21 апрѣля 2-я и 4-я бат. и управленіе бригады. Прибыли въ м. Скуляны: 3-я бат. 10 мая, 5-я и 6-я бат. 12 мая, 1-я бат. 14 мая, 2-я, 4-я бат. и управленіе бригады 16 мая. Изъ м. Скулянъ, согласно маршрута, высланнаго изъ Полевого Штаба Дѣйствующей арміи, батареи выступили черезъ г. Яссы, Бырладъ и Текеръ:

14 мая 3-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ и управленіемъ 2-й бригады 17-й пѣх. дивизіи.

15 мая 5-я и 6-я бат. съ 68-мъ лейбъ-Бородинскимъ Его Величества полкомъ.

16 мая 1-я бат. съ 65-мъ Московскимъ полкомъ и управленіемъ 1-й бригады 17-й пѣх. дивизіи.

18 мая 2-я, 4-я бат. и управленіе бригады съ 66-мъ Бутырскимъ полкомъ и штабомъ 17-й пѣх. дивизіи и прибыли въ г. Галацъ: 3-я бат. 27 мая, 5-я и 6-я бат. 28 мая, 1-я бат. 29 мая, 2-я, 4-я бат. и управленіе бригады 31 мая. Въ Галацѣ бригада вошла въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда подъ начальствомъ г.-л. *Циммермана.*

Изъ Галаца батареи были направлены въ г. Браиловъ, куда прибыли: 3-я бат. 30 мая. 1-я, 5-я, 6-я бат. и управленіе бригады 1 іюня. 2-я и 4-я бат. 4 іюня. Въ г. Браиловѣ батареи стояли бивакомъ до самой переправы черезъ Дунай.

Первымъ былъ переправленъ 2-й дивизіонъ 3-й батареи—11 іюня, за нимъ 1-й дивизіонъ той-же батареи со всѣмъ обозомъ—16 іюня. 17 іюня переправлялась 1-я бат., 18 іюня 2-я бат., 19 и 20 іюня 5-я бат.

23 іюня переправлялись 4-я и 6-я бат. уже по мосту, наведенному черезъ Дунай и по дорогѣ, устроенной 67-мъ пѣх. Тарутинскимъ полкомъ,

берегомъ Мачинскаго рукава. По мѣрѣ прибытія батарей изъ Браилова въ г. Мачинъ, онѣ были отправляемы во-внутрь страны: 1-я бат. съ 68-мъ Бородинскимъ и казачьими №№ 16 и 17 полками подъ командою г.-м. *Андріянова* въ д. Иглица, гдѣ простояли до 22 іюня; отрядъ направился по правому берегу Дуная черезъ деревни Островъ и Картовъ (Карталъ. *Ред.*) къ д. Галалы (Биляръ. *Ред.*), куда прибылъ 30 іюня. 2-я и 3-я бат. съ Ряжскимъ полкомъ подъ командою г.-м. *Жукова* черезъ Иглицу, островъ Герлица (Гирличъ. *Ред.*), Мусладшты (Муслуй. *Ред.*), Капуджикіой (Капуджи. *Ред.*), Сатыскіой (Сатисъ-кьой. *Ред.*). Изъ д. Сатыскіой 30 іюня отрядъ направился на д. Давицинкіой (Девча. *Ред.*); въ авангардѣ находился 2-й взводъ 2-й бат.; остальныя 6 орудій и 3-я бат. находились при главныхъ силахъ. Не доходя означенной деревни, показались непріятельскіе разъѣзды, вслѣдствіе чего г. *Жуковъ* приказалъ 1-му взводу 2-й бат. присоединиться къ авангарду за 1.000 саж. до деревни; этотъ взводу получилъ приказаніе открыть огонь по предполагавшемуся въ деревнѣ непріятелю. 2-мъ выстрѣломъ одна изъ тростниковыхъ крышъ была зажжена и непріятель отступилъ; отрядъ, пройдя деревню, остановился бивакомъ. 5-я бат. съ 66-мъ Бутырскимъ полкомъ 23 іюня выступила изъ г. Мачина и направилась на д. Басылесы. 4-я и 6-я бат. и управленіе бригады съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ подъ начальствомъ г.-м. *Бранта* 24 іюня выступили изъ Мачина и прибыли въ Галалы 30 іюня, гдѣ и соединились съ отрядомъ г.-ад. *Шамшева.*

1 іюля. 1-я, 4-я, 5-я и 6-я бат., согласно полученной диспозиціи отъ г.-ад. *Шамшева,* въ 3 ч. утра выступили изъ д. Галалы вмѣстѣ съ Бородинскимъ и Тарутинскимъ полками и казачьей дивизіей и направились по дорогѣ къ г. Меджидіе; не доходя 7 вер. до города, отрядъ перестроился въ боевой порядокъ и былъ направленъ въ обходъ съ лѣвой стороны. Переходя желѣзную дорогу и поднявшись на высоты, 1-я бат. была вызвана на позицію, на которой успѣли сдѣлать только одинъ выстрѣлъ по быстро отступавшему непріятелю. 4-я, 5-я и 6-я бат. оставались все время въ резервѣ. 3-я бат., согласно диспозиціи, полученной изъ штаба 17-й пѣх. дивизіи, въ 6 ч. утра выступила съ бивака у д. Дивицинкіой (Девча. *Ред.*) имѣя цѣлью совмѣстно съ 2 батареями 18-й арт. бригады сбить непріятеля съ позицій у г. Меджидіе, но, недоходя нѣсколькихъ верстъ до города, батарея поступила въ отрядъ г.-м. *Жукова,* который былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля. Пройдя незамѣтно по лощинѣ, она выѣхала на позицію, какъ разъ противъ лѣваго фланга непріятельскихъ ложементовъ и открыла огонь. Послѣ второго выстрѣла замѣчено было отступленіе стрѣлковъ изъ ложементовъ при чемъ стрѣлки собирались въ отдѣльныя группы на самомъ лѣвомъ флангѣ; по нимъ было сдѣлано еще три выстрѣла, послѣ чего они начали отступать. Затѣмъ, батарея продолжала дальнѣйшее движеніе, но, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, была остановлена г.-м. *Жуковымъ.*

2-я бат. по запятіи г. Меджидіе находилась въ резервѣ. По занятіи города, всѣ батареи были расположены бивакомъ.

2 іюля. 1-я бат. съ двумя баталіонами 65-го пѣх. Московскаго полка подъ командою фл.-ад. полк. *Раевскаго* заняли г. Черноводы, который оказался оставленнымъ турками.

6 іюля. 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я бат. и управленіе бригады вмѣстѣ съ 66-мъ Бутырскимъ, 67-мъ Тарутинскимъ и 68-мъ Бородинскимъ полками перешли къ Дунаю и расположились у г. Черноводы слѣдующимъ образомъ: 2-я и 3-я бат. съ 66-мъ Бутырскимъ и 68-мъ Бородинскимъ полками около Троянова вала подъ д. Садакіой, 4-я, 5-я и 6-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ на берегу Дуная верстахъ въ 5 отъ г. Черноводъ.

15 іюля. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бат. и управленіе бригады съ 67-мъ Тарутинскимъ и 68-мъ Бородинскимъ полками перешли къ Дунайскому лиману Кокерлени.

21 іюля. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бат. съ Тарутинскимъ и Бородинскимъ полками перешли къ д. Мамудъ-кьой.

26 іюля. 6-я бат. съ двумя баталіонами Тарутинскаго и Донского № 16 каз. полка подъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева* были отправлены на фуражировку въ д. Татаркіой (Карабакъ); вернулись въ тотъ же день, доставивъ 400 возовъ сѣна.

29 іюля. 3-я, 4-я, 5-я, 6-я бат. и управленіе бригады съ Тарутинскимъ и Бородинскимъ полками перешли къ г. Меджидіе, гдѣ расположились бивакомъ на сѣверной его сторонѣ. 2-я бат. съ 2-мъ батальономъ 65-го Московскаго полка подъ начальствомъ г.-м. *Уфнярскаго* перешли съ берега Дуная къ д. Челебе-кьой. 1-я бат. все время оставалась на бивакѣ у г. Черноводы.

23 августа—1 сентября 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бат. оставались на старыхъ позиціяхъ, 2-я же бат. вмѣстѣ съ 65-мъ Московскимъ полкомъ перешли съ бивака подъ д. Челебе-кьой къ г. Меджидіе; противъ непріятеля никакихъ военныхъ дѣйствій не предпринимали.

7 сентября. 5-я бат. въ полномъ составѣ орудій съ первымъ рядомъ зарядныхъ ящиковъ и обозомъ перваго разряда вмѣстѣ съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ выступила съ бивака у г. Меджидіе въ 6 ч. утра; дойдя къ 12 ч. дня до д. Мамудъ-кьой, расположилась на ночлегъ впереди этой деревни.

8 сентября. Поднявшись съ бивака въ 7 ч. утра, батарея направилась черезъ д. Исидра до д. Малчева, въ виду которой расположилась бивакомъ въ $2^1/_2$ ч. пополудни.

9 сентября. Батарея, снявшись съ бивака въ 6 ч. утра, направилась къ м. Кузгунъ, но, недоходя до нея, была повернута назадъ и, пройдя д. Малчеву, стала бивакомъ на ночлегъ у д. Исидра въ 5 ч. вечера.

10 сентября. Батарея, снявшись съ бивака въ 8 ч., вернулась въ г. Меджидіе къ 2 ч. пополудни. Непріятеля во всѣ эти дни батарея нигдѣ не встрѣтила.

4 октября. Согласно диспозиціи, полученной отъ командующаго 17-ю пѣх. дивизіею, 2-я бат. съ 65-мъ пѣх. Московскимъ полкомъ и 4-я бат. съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ выступили на рекогносцировку къ г. Силистріи подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева.* 4-я бат. съ Бородинскимъ полкомъ доходила до д. Каракіой, а 2-я бат. до м. Кузгунъ, откуда, вслѣдствіе полученнаго приказанія, вернулась обратно на бивакъ у г. Меджидіе.

9 и 10 октября. У 2-й и 4-й бат. за все время рекогносцировки встрѣчи

съ непріятелемъ не было, санитарное состояніе батарей было превосходно: ни больныхъ, ни отставшихъ не было.

Съ 14 октября по 14 ноября военныхъ дѣйствій не было.

15 октября. Управленіе бригады съ бивака перешло въ самый г. Меджидіе, 3-я и 4-я бат. расположились тоже въ самомъ городѣ.

18 октября. 5-я и 6-я бат. перешли въ д. Татаршанъ.

5 января 1878 г. 1-я полубатарея 1-й бат. съ 2 баталіонами и 3 стр. ротами 66-го пѣх. Бутырскаго полка, согласно маршрута, полученнаго изъ штаба XIV корпуса, выступила съ бивака у г. Черноводъ и направилась черезъ д. Махмудъ-кьой въ д. Кададжимъ для присоединенія къ Меджидійскому отряду.

6 января. 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бат. съ 65-мъ Московскимъ, 67-мъ Тарутинскимъ и 68-мъ Бородинскимъ полками выступили изъ г. Меджидіе, согласно маршрута полученнаго изъ корпуснаго штаба и направились на Іени-Басодшоръ, Кабадымъ и Гювенли въ Карагачъ, куда прибыли 8 января и стали на дневку.

10 января. Весь отрядъ выступилъ изъ д. Карагачъ, направился къ д. Каралесъ, гдѣ было предположено стать бивакомъ на ночлегъ, но, подходя къ д. Каралесъ откуда послышались сильная ружейная стрѣльба и довольно частые артиллерійскіе выстрѣлы, начальникъ 17-й дивизіи г.-м. *Жуковъ*, для поддержки кавалеріи, завязавшей дѣло, выдвинулъ 3-ю батарею вмѣстѣ съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ, находившимся съ ней въ авангардѣ колонны. Батарея, выѣхавши за д. Каралесъ, стала на позиціи, юго-восточнѣе деревни, сдѣлала два выстрѣла обыкновенными гранатами съ дистанціи около 2.000 саж., но оба раза получились недолеты, а потому, перемѣнивъ позицію, заняла подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи гребень перевала и открыла огонь. Дистанція (какъ потомъ опредѣлилось пристрѣлкою) была около 1.600 саж. Непріятель отвѣчалъ сначала изъ 6 орудій, но потомъ прибавилось еще около 6 орудій; стрѣльба велась очень частая (по огню и залпами), снаряды непріятельскіе ложились впереди и сзади батареи; сравнительно, небольшой процентъ ложился на самой батареѣ, причиною тому—удачный выборъ позиціи: орудія 5-й батареи стояли не на самомъ перевалѣ, а нѣсколько за нимъ, такъ что непріятелю было крайне трудно судить о паденіи снарядовъ. Батарея стояла на позиціи болѣе двухъ часовъ, энергически отвѣчая непріятелю. На поддержку ей были вызваны: 2-я бат. и 1-я полубатарея 1-й бат., которымъ было приказано занять позицію правѣе 3-й бат. Подъѣзжая къ позиціи онѣ, а равно и 3-я бат. получили приказаніе отъ начальника дивизіи отойти назадъ вслѣдствіе наступившей темноты и расположиться бивакомъ на ночлегъ у д. Каралесъ съ остальными батареями бригады и полками 17-й дивизіи. Потери въ людяхъ въ этотъ день не было. Лошадей ранено въ 3-й бат. 3, во 2-й бат. 3 тяжело, которыя пали на другой день.

12 января. Утромъ командующимъ бригадою полк. *Агафоновымъ* съ адъютантомъ была произведена рекогносцировка впереди лежащей мѣстности, а около часу дня непріятельская пѣхота съ артиллеріей, прикрытая спереди густой кавалерійской цѣпью, начала наступать на курганъ, находившійся впереди д. Каралесъ, вслѣдствіе чего начальникъ дивизіи г.-м. *Жуковъ* выдвинулъ взводъ 1-й бат., бывшей въ этотъ день дежурной, на

курганъ для занятія позиціи. Взводъ, занявъ позицію, немедленно открылъ огонь и первыми двумя удачными выстрѣлами заставилъ непріятельскую кавалерію быстро отступить, а пѣхоту привелъ въ замѣшательство, и она стала отступать. Взводъ продолжалъ огонь по отступавшему непріятелю. Всего было выпущено 9 обыкновенныхъ гранатъ; огонь былъ прекращенъ лишь тогда, когда непріятель укрылся въ своихъ укрѣпленіяхъ впереди г. Базарджика. Взводъ оставался на позиціи до наступленія темноты. Потерь въ этотъ день не было.

14 января. Вслѣдствіе полученнаго распоряженія изъ штаба 17-й пѣх. дивизіи, 2 я, 3-я и 6-я бат. вмѣстѣ съ 1-й бригадой 17-й дивизіи выступили въ $7^1/_2$ ч. утра съ бивака у Каралесъ черезъ д. Чаиръ-орманъ, гдѣ соединились съ бригадою 18-й пѣх. дивизіи, 2-й, 4-й и 5-й батареями 18-й арт. бригады и подъ командою командующаго 17-й пѣх. дивизіей направились въ обходъ г. Базарджика на Варненскую дорогу. 1-я полубатарея 1-й бат., 4-я и 5-я бат. оставались на бивакѣ у д. Каралесъ.

Въ 10 часу утра турки значительными силами начали наступать на д. Каралесъ со стороны своей укрѣпленной позиціи передъ г. Базарджикомъ, направляя движеніе на курганъ, находившійся противъ правой стороны д. Каралесъ, вслѣдствіе чего, командиръ 2-й бригады 17-й пѣх. дивизіи г.-м. *Нильсонъ* приказалъ 1-й полубат. 1-й бат. и 5-й бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ двинуться по направленію Кургана и занять тамъ позицію, а 4-й бат. съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ слѣдовали за Тарутинскимъ. 5-я бат., будучи въ этотъ день дежурною, была нѣсколько минутъ спустя готова къ выступленію, и, не ожидая полка, снялась съ бивака съ посаженною на орудія прислугою. Пройдя около 3 в. на полныхъ рысяхъ и поровнявшись почти съ казачьей цѣпью, она снялась съ передковъ и открыла огонь по густой цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ и по пѣхотнымъ сомкнутымъ частямъ, успѣвшимъ сгруппироваться у Кургана. Пристрѣлявшись сначала обыкновенными гранатами, перешли на шраппель; дистанція была опредѣлена въ 450 саж. Нѣсколько времени спустя подоспѣлъ Тарутинскій полкъ, разсыпавшійся въ густую цѣпь по обѣ стороны батареи, и усиленнымъ огнемъ батареи и стрѣлковой цѣпи былъ остановленъ страшный натискъ непріятельской пѣхоты. Между тѣмъ полубатарея 1-й бат. и 4-я бат. выѣхали изъ парка съ посаженною прислугою и вмѣсто первоначальной задачи, расположились слѣдующимъ образомъ: полубатарея стала лѣвѣе 5 бат. саженъ на 400, имѣя въ прикрытіи роту Тарутинскаго полка, 4-я бат. вмѣстѣ съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ лѣвѣе полубатареи саженъ на 600 и нѣсколько позади. Полубатарея, ставши на позицію, открыла огонь съ дистанціи 300 саж. по густой непріятельской цѣпи. Пристрѣлявшись обыкновенными гранатами, перешли къ дѣйствію шраппелью; здѣсь было выпущено 4 обыкн. гранаты и 4 картечныхъ. Къ этому времени непріятельская батарея начала обстрѣливать насъ съ фланга. Командиръ полубатареи хотѣлъ выдвинуться впередъ и просилъ командира прикрывавшей его роты оттѣснить непріятельскую цѣпь и тѣмъ очистить для полубатареи крайне выгодную во всѣхъ отношеніяхъ позицію, лежавшую впереди, но командиръ роты отказался отъ этого, объяснивши, что у него только 3 полувзвода, и потому не ручается за цѣлость полубатареи; вслѣдствіе чего командиръ полубат. кап. *Путято*,

чтобы сбить пристрѣлку непріятельской батареи, отошелъ саженъ на 50 назадъ. Только съ разрѣшенія г.-м. *Нильсона* онъ вмѣстѣ съ пѣхотою выдвинулся впередъ саженъ на 400 и открылъ огонь съ дистанціи около 800 саж. Для усиленія огня полубатареи г.-м. *Нильсономъ* былъ присланъ 4-й взводъ 5-й бат., который расположился лѣвѣе ея. По отступленіи непріятельскихъ колоннъ, полубатарея перешла къ дѣйствію обыкновенною гранатою, измѣняя послѣдовательно дистанцію съ 800 до 1.100 саж. 4-я бат., ставши лѣвѣе и сзади 1-й полубатареи 1-й бат., открыла огонь по непріятельской батареѣ съ дистанціи около 1.200 саж. Она выпустила 40 обыкн. гранатъ; потомъ, перемѣнивъ позицію, стала отъ непріятельской батареи въ 1.000 саж., гдѣ выпустила 100 обыкн. гранатъ. Мѣткій огонь этой батареи вмѣстѣ съ 1-й полубатареей и, въѣхавшимъ 4-мъ взводомъ 5-й бат. заставилъ непріятеля отступить къ укрѣпленію, по которому 4-я бат., перемѣнивъ позицію, сдѣлала 65 выстрѣловъ съ дистанціи 800 саж.

5-я бат., находясь вмѣстѣ съ Тарутинскимъ полкомъ на правомъ флангѣ нашей позиціи у Каралесъ, все время находилась подъ страшнымъ ружейнымъ огнемъ, лучшимъ доказательствомъ чему могутъ служить потери, понесенныя батареею исключительно отъ ружейнаго огня: 1 убитъ и ранено 4 человѣка и 9 лошадей, изъ нихъ 2 офицерскихъ; нѣсколько передковъ и зарядныхъ ящиковъ избиты пулями. Батарея простояла на этой позиціи около 2 ч. и только тогда, когда непріятель потѣснилъ правый флангъ нашей казачьей цѣпи и когда батарея стала обстрѣливаться съ фланга, то отошла назадъ и въ то же время по приказанію г.-м. *Нильсона* 4-й взводъ этой батареи былъ выдвинутъ на поддержку полубатареи 1-й бат.

Отрядъ, двигавшійся въ обходъ г. Базарджика, чрезъ д. Чаиръ-Орманъ и Кюпелеръ, около 10 час. услышалъ со стороны д. Каралесъ сперва частые ружейные, а потомъ и артиллерійскіе выстрѣлы, вслѣдствіе чего г. *Жуковъ* приказалъ отряду пріостановиться: 2-я бат. съ Бутырскимъ полкомъ, построившись въ боевой порядокъ, была направлена во флангъ непріятельскаго расположенія, а 3-я и 6-я бат. съ Московскимъ полкомъ стали во 2-й линіи; прочія войска отряда вошли въ общій резервъ.

2-я бат. открыла огонь по непріятельскимъ разъѣздамъ, такъ какъ стрѣлковая цѣпь, отставъ отъ батареи не могла въ эту минуту помогать батареѣ своимъ огнемъ. Очистивъ нѣсколькими выстрѣлами мѣстность отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, батарея направила свой огонь на непріятельскій укрѣпленный Курганъ; разстояніе было слишкомъ велико, почему пришлось двинуться впередъ вмѣстѣ съ подоспѣвшею цѣпью Бутырскаго полка. Перемѣнивъ позицію, батарея вновь открыла огонь по Кургану съ дистанціи около 1.100 саж. Съ Кургана и стоявшей лѣвѣе его полевой батареи стали отвѣчать частымъ огнемъ. Для усиленія нашего огня была вызвана 3-я бат., ставшая лѣвѣе 2-й бат. Начальникъ артиллеріи XIV корпуса г.-м. *Калмыковъ*, найдя дистанцію далекой, приказалъ перемѣнить позицію, и такъ какъ впереди была лощина, то онъ приказалъ 3-й бат. идти полуоборотомъ налѣво, гдѣ мѣстность была нѣсколько выше и позиція удобнѣе, дистанція съ этой позиціи была около 900 саж. Для усиленія огня была вызвана еще 6-я бат., которой было приказано стать на лѣвомъ флангѣ нашей линіи, но по приказанію командира корпуса она должна

была вернуться, потому что чрезвычайно меткій огонь 2-й и 3-й бат. заставилъ замолчать непріятельскую артиллерію, которая по всей вѣроятности понесла значительныя потери отъ огня этихъ двухъ батарей. Командиръ корпуса приказалъ батареямъ по очереди отходить съ позиціи и возвратиться на бивакъ у д. Каралесъ, что было исполнено около $4^1/_2$ ч. пополудни. Потери въ этотъ день слѣдующія: въ 1-й бат. ранено нижнихъ чиновъ 3 чел., лошадей 3; во 2-й бат. ранено нижнихъ чиновъ 4 чел., лошадей убитыхъ: 1 офиц. и 1 оруд.: въ 3-й бат. потерь не было; въ 4-й бат. убиты: 1 ѣздовой и раненъ канониръ, лошадей убито артиллер. 1; въ 5-й бат. убитъ 1 канониръ, ранено 4, лошадей убито: 1 офицерская, 2 строевыхъ и 3 артиллерійскихъ, ранено: 1 офицерская, 2 строевыхъ и 1 артиллерійская; въ 6-й бат. потерь не было. Снарядовъ выпущено: Въ 1-й полуб. 1-й бат. 48 обыкн. гранатъ, 15 картечн., во 2-й бат. 204 обыкн. гранатъ, 1 картечн. въ 3-й бат. 129 обыкн. гранатъ, въ 4-й бат. 205 обыкн. гранатъ, въ 5-й бат. 31 обыкн. гранатъ 42 картечи.

15 января. Всѣ батареи съ остальными войсками корпуса перешли съ бивака у Каралесъ въ очищенный турками г. Базарджикъ и расположились бивакомъ южнѣе города.

18 января. 2-я полуб. 1-й бат. съ баталіономъ Бутырскаго полка и съ обозомъ прибыла на соединеніе съ остальными войсками въ г. Базарджикъ, выступивъ съ бивака у Черноводъ 11 января.

20 января. 2-я и 3-я бат. съ 1-ю бригадою 17-й дивизіи выступила по Варнскому шоссе къ д. Баладжа, гдѣ и расположилась на бивакъ.

24 января. 2-я и 3-я бат. вслѣдствіе заключеннаго перемирія вернулись на бивакъ къ Базарджику.

2 марта. 1-я бат. выступила въ Бальчикъ, куда прибыла 3 марта.

5 марта. 2-я и 5-я бат. выступили въ Меджидіе и по случаю плохого состоянія дорогъ прибыли вмѣсто 9 только 11 марта.

19 марта. Зарядн. ящ. 3-й, 4-й и 6-й бат. выступили изъ Базарджика и прибыли въ Черноводы 24 марта.

21 марта. 2-я и 5-я бат. отправлены изъ Меджидіе въ Черноводы, куда прибыли того же числа. Зарядные ящики 2 и 3 рядовъ въ 9-фунт. батареяхъ и по 14 зарядн. ящ. 4-фунт. батарей было приказано отправить въ Меджидіе, вслѣдствіе этого зарядн. ящ. 1-й бат. выступили изъ Бальчика 22 марта и прибыли въ Черноводы 30 марта.

30 апрѣля. 2-я и 5-я бат. съ зарядными ящиками 1-й и 3-й бат. выступили изъ Черноводъ въ Базарджикъ, для присоединенія къ бригадѣ, куда и прибыли 3 мая. Зарядн. ящ. 1-й бат. для присоединенія къ ней были отправлены изъ Базарджика въ Бальчикъ. По распоряженію начальника артиллеріи 4-я и 6-я бат. выступили изъ Базарджика въ Браиловъ для распряжки батарей. Ихъ зарядные ящики, находившіеся въ Черноводахъ, выступили 3 мая изъ Черноводъ на присоединеніе къ батареямъ, прибывъ въ Меджидіе того же числа.

10 мая. 6-я бат. по прибытіи въ Мачинъ была остановлена начальникомъ артиллеріи корпуса и распряжка ея была отмѣнена.

11 мая. 4-я бат. прибыла въ Браиловъ, гдѣ и была распряжена подъ наблюденіемъ, командированнаго для этой цѣли, временно командующаго 18-ю артил. бригадою полк. *Селиверстова.*

19 мая. 6-я бат. изъ Мачина выступила для присоединенія къ бригадѣ черезъ Меджидіе и прибыла въ Базарджикъ 30 мая.

5 іюня. По распоряженію командира корпуса 1-я бат. изъ Бальчика выступила въ Базарджикъ, куда прибыла 6 іюня.

16 іюля. 1-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ выступила изъ Базарджика въ д. Таке-кьой, куда и прибыла того же числа.

26 іюля. Управ. бригады, 2-я, 3-я и 5-я бат. съ 1-ю бригадою 17-й пѣх. дивизіи выступили изъ Базарждика для занятія Варны, куда прибыли 27 іюля.

27 іюля. 1-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ выступили изъ д. Таке-кьой и прибыли въ Варну 28 іюля, расположившись на сѣверной сторонѣ крѣпости. Согласно маршруту, полученному изъ штаба XIV корпуса, батареи начали выступать изъ Варны въ Айдосъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 14 сентября первый эшелонъ: 3-я и 5-я бат. съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ. 15 сентября второй эшелонъ: 1-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ. 17 сентября третій эшелонъ: управ. бригады и 2-я бат. съ 66-мъ Бутырскимъ полкомъ. 6-я бат. выступила изъ Базарджика 13 сентября и прибыла въ д. Дѣвно 15, гдѣ присоединилась ко второму эшелону. Въ Айдосъ прибыли: первый эшелонъ 21 сентября, второй—22 сент., третій—24 сент. Изъ Айдоса батареи были направлены въ Адріанополь, причемъ: первый эшелонъ выступилъ изъ Айдоса 22 сентября, второй—24 сентября, третій—25. Въ Адріанополь прибыли: первый эшелонъ 29 сентября, второй—30, третій—2 октября. Въ Адріанополѣ бригада расположилась слѣдующимъ образомъ: управл. бригады въ Адріанополѣ. 1-я бат. съ 68-мъ Бородинскимъ полкомъ при д. Хаварасъ. 2-я и 6-я бат. съ 65-мъ Московскимъ полкомъ у самаго города съ сѣверной стороны. 3-я бат. съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ при д. Іени-кьой. 5-я бат. у д. Акбунаръ. По 7 февраля передвиженій не было и батареи занимались сначала устройствомъ землянокъ, а потомъ приступили къ занятіямъ и обученіямъ мирнаго времени.

Вслѣдствіе предписанія начальника 17-й пѣх. дивизіи отъ 29 января за № 356, основаннаго на приказаніи Главнокомандующаго Дѣйствующей арміей по подписаніи мирнаго договора съ Турціей и сдачѣ Подгорицы въ Черногоріи, батареи 17-й арт. бригады двинулись въ предѣлы Имперіи обыкновеннымъ мирнымъ порядкомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я бат. съ 68-мъ пѣх. лейбъ-Бородинскимъ полкомъ выступила 2 февраля и прибыла для посадки на суда въ южную бухту (Ченгенисъ-Калэ) 15 февраля; 5-я бат. съ 65-мъ пѣх. Московскимъ полкомъ—6 февраля и прибыли въ южную бухту 17 февраля; 6-я и 3-я бат. вмѣстѣ съ 67-мъ Тарутинскимъ полкомъ—8 февраля, а прибыли въ южную бухту 20 февраля; Управл. бригады и 2-я бат. вмѣстѣ съ 66-мъ Бутырскимъ полкомъ выступили 7 февраля и прибыли въ Бургасъ 18 числа. Отъ южной бухты батареи на судахъ переправились моремъ въ Одессу, а оттуда двинулись на постоянныя квартиры въ Сѣдлецкую губ., куда 1-й эшелонъ прибылъ 6 марта, а послѣдній 13 марта 1879 года.

Полк. *Селиверстовъ.*

Описаніе

участія 65-го пѣх. Московскаго полка при занятіи Меджидіе и Базарджика, движенія полка къ Черноводамъ и обороны на линіи Черноводы—Кюстенджи.

(Воен. Учен. Арх. отд. II, д. № 5387 стр. 1—2).

Съ выступленія полка изъ г. Проскурова до станціи Сенджакъ, полкъ двигался обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, какъ значится въ представленномъ при семъ военномъ журналѣ.

1 іюля того же года полкъ совмѣстно съ 66-мъ пѣх. Бутырскимъ и 2 батареями 17-й арт. бригады подъ командою г.-м. *Уфнярскаго*, назначенъ для фронтальной атаки г. Меджидіе, но такъ какъ непріятель отступилъ отъ города безъ обороны, то отрядъ прошелъ г. Меджидіе безъ выстрѣла; въ то время, когда уже передовыя кавалерійскія части, преслѣдуя непріятеля, завязали дѣло,—отрядъ находился во 2-й линіи. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось на разстояніи 10 или 12 верстъ отъ г. Меджидіе, по окончаніи чего полкъ, равно какъ и весь корпусъ расположились на ночлегъ бивакомъ у г. Меджидіе.

2 іюля. 1-й и 3-й баталіоны подъ командою фл.-ад. полк. *Раевскаго* заняли г. Черноводы безъ выстрѣла, такъ какъ городъ былъ оставленъ непріятелемъ заранѣе.

8 іюля полкъ расположился у малаго Троянова вала къ сторонѣ Дуная, дабы не дать возможности прорваться турецкимъ мониторамъ со стороны Силистріи въ Черное море.

30 іюля. Полкъ расположился бивакомъ у д. Челебе-кьой (на линіи Черноводы, Меджидіе и Кюстенджи); отъ этой деревни, на случай нападенія непріятеля, по направленію къ г. Меджидіе были сдѣланы различнаго рода укрѣпленія.

28 августа полкъ расположился бивакомъ у г. Меджидіе, съ 4 по 8 октября находился на рекогносцировкѣ отъ г. Меджидіе до ст. Джеобакъ. По приходѣ полка къ д. Каралесъ для взятія г. Хаджи-Оглу-Базарджика, 10 января 1878 года вмѣстѣ съ Бутырскимъ полкомъ во второй линіи (въ первой линіи 68-й л.-Бородинскій полкъ) 12 января была завязана съ непріятелемъ небольшая перестрѣлка, когда двое изъ нижнихъ чиновъ полка были слегка ранены. 14 января полкъ участвовалъ въ сраженіи подъ г. Базарджикомъ, въ составѣ сводной дивизіи, 1-й бригады, 3 ротъ

Тарутинскаго полка и 2-й бригады 18-й пѣх. дивизіи подъ командою г.-м. *Жукова*, направленной или въ обходъ, или же для удара въ правый флангъ непріятеля. Въ указанномъ сраженіи полкъ находился подъ артиллерійскимъ огнемъ, отчего 1 изъ нижнихъ чиновъ осколкомъ гранаты раненъ смертельно, другой легко. Относительно дальнѣйшаго передвиженія полка сказано въ путевомъ журналѣ.

Полк. *Фишеръ*.

Дневникъ военныхъ дѣйствій

65 пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка съ 22 апрѣля 1877 г. по 31 іюля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5387 стр. 1—2).

Со дня выступленія полка изъ г. Проскурова (т. е. съ 22 апрѣля сего года) и по день прибытія полка въ Скуляны, погода была самая неблагопріятная, дороги почти вездѣ были неисправны. Лошади вязли, засѣкались въ большомъ количествѣ, вслѣдствіе чего подвижность обоза была самая невыгодная; нерѣдко случалось, что обозъ не проходилъ станціи въ 15 или 20 верстъ и оставался до разсвѣта въ 5 или 6 верстахъ отъ станціи. Люди полка были совершенно изнурены, и передвиженіе всего обоза обязано ихъ силамъ. Вслѣдствіе постоянныхъ дождей одежда на людяхъ была сырая. За неимѣніемъ времени и мѣста по случаю малой вмѣстительности домовъ, она не просушивалась и подвергалась гніенію. При переходѣ отъ Скулянъ до г. Галаца, полкъ находился въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ за исключеніемъ переправы черезъ р. Прутъ. На всѣхъ станціяхъ по Румыніи, кромѣ г. Яссъ и Васлуя, полкъ располагался бивакомъ по случаю благопріятной погоды; обозъ двигался хорошо.

30 мая. Полкъ вступилъ въ г. Галацъ и простоялъ по 22 іюня, занимая всѣ караулы, исполнялъ работы на Галацкой пристани, Ренинскомъ шоссе и станціи желѣзной дороги.

1 іюля. Полкъ участвовалъ при взятіи Меджидіе.

2 іюля. 1-й и 3-й баталіоны Московскаго полка заняли безъ выстрѣла г. Черноводы.

Съ 4 по 8 октября. Полкъ находился на рекогносцировкѣ отъ г. Меджидіе до д. Джеобакъ (съ 4 по 8 сего октября).

12 января 1878 г. При перестрѣлкѣ у Каралесъ двое изъ нижнихъ чиновъ легко ранены безъ поврежденія костей (рядовой 2-й лип. роты Михаилъ *Бычковъ* въ лобъ и 4-й роты Дмитрій *Кириловъ* въ шею).

14 января. Во время сраженія съ непріятелемъ ранены двое изъ нижнихъ чиновъ—рядовые 2-й стр. роты Василій *Карпунинъ* (въ сочлененіе праваго бедра осколкомъ гранаты смертельно) и 6-й роты Иванъ *Фирсановъ* контуженъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ягодицу легко).

15 января. Полкъ выступилъ отъ с. Каралесъ на г. Базарджикъ.

9 мая—31 іюля. Полкъ выступилъ изъ г. Базарджика.

Полк. *Фишеръ*.

Походная и боевая жизнь

66 пѣх. Бутырскаго полка въ турецкую войну 1877—78 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5390 стр. 1—9).

2 ноября 1876 г. По объявленіи мобилизаціи, полкъ нашъ былъ быстро мобилизованъ и черезъ нѣсколько дней уже слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ изъ г. Тулы въ городъ Староконстантиновъ Волынской губерніи, гдѣ и вошелъ въ составъ войскъ, стягиваемыхъ къ юго-западной нашей границѣ. Въ этомъ городѣ и окрестностяхъ полкъ простоялъ до объявленія войны Турціи.

21 апрѣля 1877 г., полкъ выступилъ въ походъ, направляясь въ Румынію черезъ города Ермолинцы, Проскуровъ, Каменецъ-Подольскъ, Скуляны и дальше черезъ Яссы въ Галацъ и, получивъ тамъ походныя палатки, послѣ трехдневнаго отдыха двинутъ былъ въ Браиловъ, гдѣ расположился бивакомъ вблизи Дуная. Въ Браиловѣ на долю полка выпало нести караульную службу на береговыхъ батареяхъ, понтонныхъ мостахъ и аванпостную службу по берегу Дуная до дня перехода войскъ на правый берегъ рѣки.

21 іюля. Полкъ по-эшелонно переправился черезъ Дунай и вступилъ въ г. Мачинъ, занятый охотниками, отъ войскъ корпуса еще въ день переправы, совершенной 5 ротами Рязанскаго и 5 — Ряжскаго полка утвердившимися на непріятельскомъ берегу послѣ побѣды надъ турками на Буджакскихъ высотахъ. Изъ Мачина полкъ тронулся вмѣстѣ съ другими полками корпуса по направленію къ укрѣпленному городу Меджидіе на линіи ж. д. Черноводы — Кюстенджи, занятому по слухамъ сильнымъ отрядомъ турокъ.

Во все время этого похода мы, почти, не встрѣчали жителей, которые при извѣстіи о наступленіи русскихъ, понуждаемые разсказами турокъ о мнимыхъ жестокостяхъ, совершаемыхъ нашими солдатами, бѣжали, оставляя деревни на произволъ башибузуковъ, которые, захвативъ все оставленное почему-либо жителями, разрушали жилища ихъ до основанія. Вода въ колодцахъ, которыхъ тамъ немного, большею частью была испорчена брошенною туда падалью. Подойдя къ г. Меджидіе, полкъ совмѣстно съ 65-мъ Московскимъ пѣх. полкомъ, согласно отданной г.-л. *Циммерманомъ* диспозиціи, долженъ былъ произвести демонстративную атаку съ фронта и удерживать противника,

до приближенія правой и лѣвой обходныхъ колоннъ, когда и должна была состояться общая атака.

При приближеніи къ городу турки открыли артиллерійскій огонь и отрядъ перешелъ въ боевой порядокъ, при чемъ нашъ полкъ развернулся влѣво [1]) отъ дороги въ городъ, имѣя въ первой линіи 1-й баталіонъ (маіора *Войнаровскаго*) съ разсыпанною въ цѣпь 1-ю стрѣлк. ротою (кап. *Козеровскаго*). Послѣдніе два баталіона съ 2 стрѣлк. ротами составляли резервъ. Московскій полкъ развернулся вправо [2]) отъ дороги и въ такомъ порядкѣ наступленіе продолжалось. Но турки, послѣ непродолжительной артиллерійской перестрѣлки, быстро отступили, преслѣдуемые нами. Настигнуть противника, отступавшаго на подводахъ, собранныхъ у жителей не было никакой возможности, тѣмъ болѣе, что люди были сильно изнурены отъ большого перехода и сильной жары. Пришлось прекратить преслѣдованіе и полкъ возвратился обратновъ Меджидіе, гдѣ и расположился бивакомъ на бывшей турецкой позиціи.

По уходѣ турокъ, корпусъ занялъ линію жел. дор. Черноводы - Кюстенджи.

Поздно вечеромъ добрался полкъ до береговъ Дуная и расположился бивакомъ у Трояноваго вала верстахъ въ 12-ти отъ г. Черноводъ. Послѣ непродолжительной стоянки у Трояноваго вала, полкъ былъ передвинутъ въ Черноводы, гдѣ и простоялъ до 5 января 1878 года. Тутъ мы занялись укрѣпленіемъ нашей боевой позиціи, аванпостною службою и устройствомъ землянокъ для зимовки. Кромѣ того, такъ какъ всѣ продовольственные запасы на весь корпусъ доставлялись въ Черноводы по Дунаю, а дальше по желѣзной дорогѣ, то разгрузка баржъ, носка кулей въ магазины и нагрузка вагоновъ, перевозившихъ все необходимое для другихъ частей корпуса, производилась солдатами нашего полка.

Съ наступленіемъ зимы полкъ расположился въ построенныхъ землянкахъ и простоялъ до выступленія въ походъ.

5 января 1878 г. полкъ двинулся по направленію къ Хаджи-Оглу-Базарджику, городу сильно укрѣпленному и занятому, по слухамъ, довольно сильнымъ турецкимъ гарнизономъ.

10 января. Съ выступленіемъ нашимъ изъ д. Татаръ-Кіой (Карабакъ *Ред.*) погода измѣнилась, началась оттепель. Подходя къ деревнѣ Чаиръ-Орману, до нашего слуха ясно сталъ долетать гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, это г. *Манзей* съ отрядомъ кавалеріи производилъ усиленную рекогносцировку г. Базарджика. Пройдя деревню Киръ-Килисъ (Каралесъ. *Ред.*) мы увидѣли расположенный въ боевомъ порядкѣ Бородинскія полкъ, подъ прикрытіемъ котораго велся артиллерійскій бой съ турками. Нашъ полкъ сталъ позади резервомъ. Непріятельскія гранаты ежеминутно перелетали надъ полкомъ, ложились вблизи и даже въ интервалахъ между баталіонами; но убитыхъ и раненыхъ въ полку не было. Спустя часъ, турки отступили, и полкъ вернулся къ д. Киркъ-Килису гдѣ и расположился бивакомъ подъ охраною сильной аванпостной цѣпи.

Съ 11 по 14 января. Мы простояли у д. Киркъ-Килиса, нѣсколько разъ тревожимые непріятелемъ.

---

[1]) Восточнѣе. *Ред.*

[2]) Западнѣе. *Ред.*

14 января. Съ разсвѣтомъ, полкъ вмѣстѣ съ Московскимъ, бригадою 18-й дивизіи и сводною кавалерійскою дивизіею, подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* выступилъ въ обходъ праваго фланга противника съ цѣлью, ставъ на Варнскомъ шоссе, отрѣзать путь отступленія туркамъ. Пройдя значительное разстояніе, мы услышали сильную канонаду, доносившуюся съ правой стороны. Командующій частями г.-м. *Жуковъ*, узнавъ, что турки, выступивъ изъ Базарджика, всѣми силами атакуютъ оставленный на позиціи у Каралеса Тарутинскій полкъ, приказалъ нашему полку повернуть вправо, и перейдя въ боевой порядокъ, ударить на турокъ; Московскій же полкъ сталъ резервомъ. Бутырскій полкъ, построившись по-ротно въ двѣ линіи, имѣя всѣ три стрѣлковыя роты разсыпанными въ цѣпь, началъ наступленіе, направляясь на батарею, носившую названіе Чернаго Кургана. Непріятель, замѣтивъ наше движеніе, открылъ сильный артиллерійскій, а послѣ и ружейный огонь. Наша артиллерія, переѣзжая съ позиціи на позицію, стала мѣтко обстрѣливать батарею и выдвигающіяся колонны пѣхоты непріятеля, заставляя его уходить за закрытія. Для прикрытія артиллеріи, занявшей позицію правѣе цѣпи, была разсыпана 1-я полурота 2-й лин. роты шт.-кап. *Тринковскаго*. Подойдя на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, стрѣлки открыли огонь. Между тѣмъ, часть непріятельской кавалеріи, построившись за лежащею противъ нашего лѣваго фланга д. Геленджикъ, выдвинулась впередъ съ цѣлью атаковать нашу цѣпь. Замѣченные во время, послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ залповъ артиллеріи, они принуждены были опять разсыпаться и укрылись за домами, откуда и были выбиты бѣглымъ огнемъ цѣпи 3-й стрѣлк. роты (подпоруч. *Ордо*), послѣ чего эта рота быстро заняла деревню. Съ отступленіемъ турокъ къ Черному Кургану, полкъ продолжалъ наступать подъ сильнымъ огнемъ и, наконецъ, приблизился на 900 шаг. къ этой батареѣ, но наступившее позднее время и крайняя усталость солдатъ, двигавшихся съ самаго разсвѣта по невыносимо топкимъ черноземнымъ полямъ, заставили г-л. *Циммермана* пріостановить преслѣдованіе, и съ прекращеніемъ непріятельскаго огня мы возвратились на позицію у д. Каралесъ уже позднимъ вечеромъ.

Потери нашего полка въ этомъ бою ограничивались 6 ранеными нижн. чин. Убыль эту можно считать ничтожною, въ виду продолжительнаго нахожденія подъ сильнымъ огнемъ, не имѣя ни одного закрытія на всѣхъ позиціяхъ, да еще благодаря тому, что турки стрѣляли, не опредѣляя разстоянія и не прицѣливаясь, такъ что всѣ пули почти перелетали надъ цѣлью, и только развѣ шальная попадала въ резервы; артиллерійскій огонь былъ довольно мѣтокъ, но турки стрѣляли гранатами съ ударными трубками; гранаты эти, падая на рыхлую почву, зарывались глубоко, и осколки, получая болѣе крутое направленіе, дѣлались почти безвредными.

На другой день мы опять пошли впередъ и заняли городъ, еще ночью оставленный турками вслѣдствіе вчерашняго боя.

Оказалось, что турки, потерявъ въ сраженіи около 1.000 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ и начальника артиллеріи *Закиръ-пашу*, убитаго на Черномъ Курганѣ гранатою, рѣшили оставить Базарджикъ и присоединились къ Варнскому отряду, оставивъ свой громадный госпиталь, наполненный ранеными.

Выждавъ два дня въ Базарджикѣ, для того, чтобы запастись провіантомъ изъ опоздавшихъ по случаю дурной погоды транспортовъ, полкъ выступилъ впередъ по Варнскому шоссе въ д. Баладжу, занятую уже нашею кавалеріею. Пройдя въ Баладжу, полкъ расположился бивакомъ впереди этой деревни, ожидая дальнѣйшихъ приказаній.

Вскорѣ было получено извѣстіе о перемиріи и, согласно установленной демаркаціонной линіи, Баладжа отошла обратно къ туркамъ, а мы возвратились въ Базарджикъ, гдѣ полкъ и былъ расквартированъ въ городѣ. Здѣсь мы простояли до іюля мѣсяца, а 20 числа выступили въ Варну и заняли очищенное турками передовое укрѣпленіе Ильдисъ-Табіе, но въ скоромъ времени перешли ближе къ городу и стали бивакомъ на склонѣ горы въ 4 верстахъ отъ Варны, ожидая окончательной очистки города турками.

17 сентября. Полкъ выступилъ въ г. Адріанополь, куда передвигался весь корпусъ. По приходѣ въ Адріанополь полкъ сталъ бивакомъ вблизи города и простоялъ тамъ до заключенія окончательнаго мира. Осенью мы построили землянки, въ которыхъ и помѣщались зимою.

7 февраля. Мы выступили въ походъ обратно въ Россію; сухимъ путемъ въ Бургасъ и далѣе на пароходахъ въ Одессу, гдѣ выдержавъ карантинъ и простоявъ двѣ недѣли въ окрестныхъ деревняхъ, отправились по жел. дор. въ Сѣдлецъ на постоянныя квартиры.

Поруч. *Ордо.*

Дневникъ военныхъ дѣйствій

67-го пѣх. Тарутинскаго Вел. Герц. Ольденбургскаго полка. въ комп. 1877—78 гг.

(Воен. Учен. Арх., отд. II. д. № 5392 стр. 1—40).

Со времени мобилизаціи войскъ нашъ 67-й пѣх. Тарутинскій полкъ стоялъ въ г. Каменецъ-Подольскѣ, куда онъ прибылъ изъ Москвы въ началѣ декабря мѣсяца 1876 г. и расположился, сперва на зимнихъ квартирахъ по окрестностямъ, а затѣмъ, въ концѣ марта 1877 г., собрался на тѣсныя квартиры въ городѣ, гдѣ и пробылъ до самаго выступленія въ походъ за границу.

12 апрѣля 1877 г. Приказано было собраться нашему и Донскому казачьему № 18 полкамъ на площади г. Каменецъ-Подольска противъ кафедральнаго собора, гдѣ по окончаніи обѣдни преосвященный Ѳеогностъ, при стеченіи многочисленнаго народа прочиталъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи Россіей войны Турціи, послѣ чего, отслуживъ молебенъ благословилъ насъ на войну за святое дѣло, за свободу своихъ собратьевъ по религіи и соплеменниковъ.

14 апрѣля пріѣхалъ въ г. Каменецъ командиръ корпуса г.-л. *Циммерманъ* и, поздоровавшись, попросилъ всѣхъ офицеровъ передъ середину полка, гдѣ сказалъ намъ нѣсколько словъ относительно предстоящаго похода и самой войны съ турками. Не турки нашъ главный врагъ, говорилъ генералъ,—не съ нимъ предстоитъ нашему корпусу, главнымъ образомъ, бороться, а намъ придется вести войну съ болѣе сильнымъ врагомъ—съ самой природой, такъ какъ намъ предположено занять низовья Дуная и всю Добруджу, извѣстную своими вредными климатическими условіями. А потому, продолжалъ онъ, намъ предстоитъ главнымъ образомъ забота о сохраненіи своего здоровья и людей, чего можно достигнуть только самымъ строгимъ соблюденіемъ гигіеническихъ правилъ, предписываемыхъ намъ медициной и по опыту мнѣ извѣстныхъ, какъ человѣку бывалому и много испытавшему. Для этого нужно наблюдать, чтобы у всѣхъ нижнихъ чиновъ были набрюшники, теплыя фуфайки и крѣпкіе сапоги; не позволять имъ пить воду въ походѣ, только что придя на привалъ, а спачала дать имъ остыть, особенно когда будемъ идти возлѣ Дуная; пищу стараться приготовлять по возможности хорошую, здоровую и ни въ какомъ случаѣ не позволять употребленія дунайской рыбы.

25 апрѣля, утромъ мы выступили изъ Каменецъ-Подольска... [1]).

5 іюня получено приказаніе завтра съ восходомъ солнца выступить изъ Галаца въ Браиловъ.

6 іюня прибыли въ Браиловъ, гдѣ уже была 2-я бригада 18-й дивизіи и бригада казачьей дивизіи г.-ад. *Шамшева.* Здѣсь наступило время довольно серьезной караульной службы на береговыхъ батареяхъ, на пикетахъ по Дунаю и на понтонахъ, подготовляемыхъ для наводки моста, со всѣми военными предосторожностями, напоминающими постоянно близость нашего врага.

13 іюня пріѣхалъ Государь Императоръ и поздравилъ насъ съ первою переправою черезъ Дунай подъ Галацомъ. Объ этой переправѣ до пріѣзда Государя мы имѣли смутное понятіе; хотя наканунѣ (12 іюня. *Ред.*) слышали ожесточенную пальбу, но думали, что охотники Ряжскаго и Рязанскаго полковъ, переправившись на лодкахъ, дѣлаютъ ложную тревогу туркамъ; но теперь узнали, что переправа была серьезная и благополучно совершилась Рязанцами и Ряжцами. Часовъ въ 11 утра мы отправились на пристань для посадки на суда. Вѣсть, что наши войска уже на другомъ берегу Дуная, и хотя не взяли еще Мачина, но къ нему подвигаются, разнеслась быстро между нижними чинами, и мы шли расчитывая не брать Мачина, а только на помочь своимъ товарищамъ. Но, дойдя до пристани, узнали, что суда будутъ свободны только за полдень, такъ какъ началась посадка 68-го Бородинскаго полка, а потому полк. *Елецъ* счелъ лучшимъ возвратить насъ на бивакъ въ ожиданіи свободныхъ судовъ. Въ 3 часа пополудни, мы снова отправились на пристань, но опять, прождавъ посадки въ большомъ нетерпѣніи, пришлось вернуться назадъ и ожидать особаго приказанія, чѣмъ солдаты были весьма не довольны.

На другой день, (14 іюня. *Ред.*) мы узнали, что Мачинъ безъ выстрѣла занятъ нашими войсками, и намъ приказано было остаться въ Браиловѣ и строить дорогу отъ Гечети (Гичетъ. *Ред.*), лежащей противъ Браилова, до Мачина, почему и перевели насъ на бивакъ ближе къ мосту, наведенному черезъ Дунай, между 3-й и 4-й береговыми батареями.

Браиловъ расположенъ какъ разъ при сліяніи, такъ называемаго, Мачинскаго рукава румынскаго Дуная, которые образуютъ островъ, длиною верстъ на 25 и шириною верстъ на 5; тотчасъ же за сліяніемъ этихъ рукавовъ, наведенъ былъ черезъ Дунай мостъ нашими саперами длиною около 700 саж., который выходилъ прямо къ Гечети—турецкой хлѣбной пристани. Отъ нея до самаго Мачина по низменности устроена была дамба, сильно пострадавшая въ этотъ годъ отъ разлитія Дуная и почти совершенно размытая, мосты черезъ ручьи по ней были отнесены теченіемъ или же сняты самими турками. Низменность эта простирается въ ширину версты на 4, поросла тростникомъ и ивнякомъ, и заканчивается громадными утесами горъ, которыя тянутся въ видѣ хребта по всему берегу Мачинскаго рукава и далѣе по Дунаю, сливаясь съ Балканами. Эту дамбу и поручили нашему полку съ одной ротой 5-го сапернаго баталіона, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полк. *Ельца*, исправить и навести на большія промоины и ручьи мосты.

---

[1]) Описаніе движенія въ предѣлахъ Россіи выпущено, какъ не представляющее военнаго интереса. *Ред.*

Пришлось прокапывать по сторонамъ дороги довольно глубокія канавы, рубить ивнякъ, рѣзать тростникъ и все это наваливать на середину дамбы, чтобы поднять ее, и дать возможность пройти по ней пѣхотѣ и кавалеріи въ виду невозможности перевезти на судахъ въ Мачинъ всѣ войска Южно-Дунайскаго отряда. Такъ эта работа продолжалась до 22 іюня, когда нашъ 2-й баталіонъ отправился доканчивать эту дорогу.

22 іюня были всѣ подняты весьма рано, и командиръ 1-го баталіона приказалъ быть готовымъ къ выступленію. Ждали только *окончательнаго* приказанія изъ корпуснаго штаба. Наконецъ, послѣ двухчасоваго томи тельнаго ожиданія, послышалась команда снимать палатки и строиться въ колонну изъ середины. День былъ особенно жаркій и удушливый; люди, несмотря на близость Дуная и возможность утолить жажду, падали на дорогѣ отъ сильнаго утомленія. На половинѣ пути отъ Гечети до Мачина пришлось расположиться бивакомъ для ночлега, такъ какъ около самаго Мачина на нѣкоторыхъ промоинахъ и ручьяхъ мосты не успѣли навести, не смотря на усиленную работу нашего 2-го баталіона. Но утреннее солнце двадцать третьяго числа и походъ по грязи, заставили совершенно забыть ночной холодъ.

30 іюня наша дивизія соединилась на бивакѣ въ д. Девнцинкіой (Девча. *Ред.*) верстахъ въ 10 отъ г. Меджидіе. Вечеромъ этого дня получили приказаніе варить пищу и пообѣдать людямъ въ двѣнадцать часовъ ночи, чтобы въ часъ выступить въ походъ, и взять съ собою по одному фунту говядины. Началось приготовленіе къ первому боевому крещенію: передавали адресы своихъ родныхъ другъ другу, перемѣняли чистое бѣлье, дѣлали своего рода завѣщаніе своимъ друзьямъ, словомъ всѣ были въ какомъ-то возбужденномъ состояніи—никто не могъ сказать, что онъ завтра будетъ живъ, тѣмъ болѣе, что ждали жаркаго дѣла, такъ какъ изъ полученныхъ свѣдѣній извѣстно было, что турокъ на линіи отъ Кюстенджи до Черноводъ около двадцати тысячъ, и что Трояновъ валъ довольно сильно укрѣпленъ. Молодежь внутренне прощалась съ улыбающеюся будущностью, а нѣкоторые со своею покинутою тамъ далеко, за моремъ, любовью; пожилые, вспоминая свое прошлое, прощались съ настоящимъ, съ своими женами—дѣтьми... Понятно, ввиду близкой разлуки съ жизнью, человѣкъ, воспоминая прошлое въ своей жизни, видитъ одни лишь хорошія сладкія воспоминанія и менѣе расположенъ припоминать черные дни его прошлой жизни.

Хотя костровъ большихъ и не приказано было разводить, но варка чая въ котелкахъ позволялась, а потому, когда совсѣмъ стемнѣло, то представилась восхитительная картина: среди безчисленныхъ мелкихъ огоньковъ бродили въ молчаніи солдатики, какъ тѣни отъ одного къ другому костру или тихо разговаривали между собою, собираясь кучками пить чай. Разговоръ ихъ, конечно, въ этотъ день, клонился къ одному лишь предмету—къ предстоящему завтра бою. И неслышно было теперь ни шутокъ, ни остротъ, не подсмѣивались другъ надъ другомъ, и если разговоръ слышался, то безъ смѣха, серьезный и вполголоса, развѣ только возвышалъ свой голосъ фельдфебель въ той или другой ротѣ, отдавая свои приказанія капраламъ. Часамъ къ 11 заснуло все на бивакѣ, а въ

12 опять проснулось, зашевелилось, заговорило, хотя тоже тихо, но оживленнѣе вчерашняго.

Уже утренняя заря стала показыватся на горизонтѣ, когда нашъ полкъ оставилъ бивакъ у д. Дѣвицинкіой, направляясь по дорогѣ къ Меджидіи. Войдя на довольно значительную возвышенность, съ которой открывался весь городъ и турецкій бивакъ, насъ построили: 1-й и 2-й баталіоны поротно въ двѣ линіи, имѣя впереди всѣ три стрѣлковыя роты, 3-й баталіонъ оставленъ былъ въ резервѣ, и затѣмъ приказано было снять ранцы и шинели и сложить ихъ на мѣстахъ, гдѣ построились роты въ боевой порядокъ, оставивъ по три человѣка при нихъ. Лѣвѣе насъ находился 68-й Бородинскій полкъ а съ правой стороны 1-я бригада нашей дивизіи. Въ такомъ положеніи двинулись мы по склону, который оканчивается Черноводскимъ озеромъ, на противуположномъ берегу котораго и расположенъ г. Меджидіе. Наша бригада держалась направленія къ деревнѣ Докузъ-Оглу, чтобы подойти къ городу съ юго-восточной стороны, поэтому пришлось идти по засѣяннымъ хлѣбомъ полямъ и по бахчамъ, что значительно замедляло движеніе и утомляло солдатъ, но, несмотря на это, солдаты шли бодро, съ шутками, курьезными остротами, а вниманіе всѣхъ обращено было на бивакъ турецкихъ войскъ, въ которомъ видно было сильное движеніе. Недоходя верстъ 5 до Меджидіи, мы услыхали первый орудійный выстрѣлъ—это открыла огонь наша казачья артиллерія; затѣмъ послышалось еще нѣсколько выстрѣловъ, но мы спустились въ лощину къ деревнѣ Докузъ-Оглу и не могли уже слышать болѣе артиллерійскаго огня, а когда перешли на другую сторону лощины, то увидѣли нашу кавалерію уже около Троянова вала за Меджидіе. Жара наступила нестерпимая, было уже около 10 ч. утра; передышки давались самыя короткія, воды достать было совершенно негдѣ; люди стали изнемогать отъ жары и жажды. Турки послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ оставили городъ и бѣжали по направленію къ Силистріи, забравъ съ собою всѣхъ жителей. Мы преслѣдовали ихъ верстъ 10 за Меджидіе, но люди до того измучились, что стали падать по дорогѣ, и въ ротахъ оказалось довольно много недостающихъ рядовъ. Казаки набирали у пѣхотинцевъ фляги и ѣздили по воду въ лазаретныя фуры, но и въ нихъ вода вся вышла, а наполнить резервуары положительно было негдѣ.

Наконецъ, преслѣдованіе турокъ прекратили и намъ дали довольно продолжительный отдыхъ, затѣмъ вернулись въ Меджидіе часовъ около 8 вечера. Но едва составили ружья для расположенія бивакомъ вблизи города, и люди хотѣли отправиться по воду, какъ вдругъ ударили тревогу: казаки донесли, что показались турки со стороны Черноводъ. Поднялась суетня. Стали въ ружье и направились по направленію неожиданнаго непріятеля. Но сдѣлавши нѣсколько сотъ шаговъ, насъ остановили, такъ какъ посланы были впередъ двѣ сотни казаковъ, чтобы опредѣленнѣе узнать численность непріятеля; оказалось, что тревога была напрасная,— появились нѣсколько всадниковъ - черкесовъ, которые при видѣ казаковъ тотчасъ-же и скрылись. Насъ опять расположили бивакомъ, но на другомъ мѣстѣ, далѣе отъ города, возлѣ турецкаго укрѣпленія. Люди бросились по воду, забывши всякую усталость.

Было часовъ 11 ночи. Казалось все окружающее спало; какъ вдругъ поднялся сильный крикъ „ура“. Я былъ ошеломленъ этимъ крикомъ, мнѣ показалось, что турки, пробравшись въ нашъ бивакъ, начали общую рѣзню, до того всѣ голоса были надорваны, хриплы, какъ будто бы у всѣхъ полуперерѣзаны горла. Я выскочилъ изъ палатки. Солдаты впотьмахъ хватаются за ружья, роняютъ козла, сами на нихъ падаютъ, словомъ, сдѣлался страшный безпорядокъ. Наконецъ, выскочили всѣ офицеры и съ большимъ трудомъ остановили крикъ. Давши нѣсколько успокоиться людямъ, убѣдившись сами, что все произошло отъ сильной усталости людей и возбужденія напрасными дневными тревогами, что никакого непріятеля на бивакѣ нѣтъ и что сторожевая цѣпь довольно густая и пробраться туркамъ, хотя и въ маломъ количествѣ, весьма трудно окончательно успокоили солдатъ и приказали ложиться спать. Но не прошло и часу, какъ поднялась снова такая же тревога и даже сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, къ счастію не причинившихъ никакого вреда; и опять солдаты были успокоены съ угрозою, что если еще повторится, то будутъ всѣ наказаны.

Подъ Меджидіе мы простояли до 6 іюля. Затѣмъ, насъ отправили на бивакъ близъ г. Черноводы, куда 3 днями ранѣе отправлена была часть Московскаго полка, и хотя было донесено, чтъ турокъ тамъ нѣтъ, но тѣмъ не менѣе насъ двигали боевымъ порядкомъ и со всѣми предосторожностями Этотъ переходъ въ 25 в. представлялъ еще больше трудностей, чѣмъ при преслѣдованіи турокъ отъ Меджидіи, вслѣдствіе совершенной безводности пути, сильной жары и пересѣченной мѣстности. Болѣе половины людей отстали по дорогѣ и подтянулись только на другой день къ обѣду. Мы выступили изъ Меджидіи въ 5 ч. утра и пришли на Дунай въ 9 ч. вечера; изъ этого можно заключить, насколько былъ труденъ походъ: 25 в. шли 16 ч. Едва успѣли люди раскинуть палатки, (у офицеровъ ихъ не было, потому что лошади подъ повозками съ офицерскими вещами не могли дальше везти и расположились на ночлегъ верстахъ въ пяти отъ бивака) какъ хлынулъ сильный дождь и поднялась страшная буря, такъ что не много уцѣлѣло изъ поставленныхъ палатокъ, большая же часть изъ нихъ была сорвана, и солдаты остались подъ открытымъ небомъ. Эта буря съ ливнемъ продолжалась до 3 ч. ночи. На утро расположились правильнымъ бивакомъ и забывъ всякія непріятности прошлаго, предались самой безпечной и обыденной жизни, тѣмъ болѣе, что стоянка были сравнительно весьма хорошая: близость проточной воды давала возможность обмыться и перемыть бѣлье, въ Черноводахъ тотчасъ же появилась небольшая торговля, и слѣдовательно можно было достать самаго необходимаго. Здѣсь мы простояли до 15 іюля, а потомъ насъ передвинули къ д. Кокерлени, гдѣ мы встрѣтили въ первый разъ въ Добруджѣ жителей болгаръ, у которыхъ было все почти отнято кромѣ стѣнъ ихъ домовъ, но почему то самихъ ихъ турки оставили. Но вслѣдствіе близости болота и недостатка въ хорошей водѣ, появились вскорѣ лихорадки, почему насъ передвинули еще дальше отъ Черноводъ, къ деревнѣ Махмудъ-кіой, гдѣ мы нашли полное разрушеніе. Однако тутъ былъ большой бассейнъ, и воды вполнѣ хватало на нашу бригаду съ артиллеріей.

Впереди насъ по направленію къ Силистріи въ д. Малчевѣ стоялъ казачій № 15 полкъ, командиръ котораго донесъ, что около этой деревни мѣстность весьма пересѣченная, и въ безчисленныхъ балкахъ, покрытыхъ густымъ и мало проходимымъ кустарникомъ, скрываются шайки черкесовъ и каждую ночь производятъ тревогу; поэтому приказано было послать туда по одному баталіону отъ нашего полка и отъ 65-го Московскаго. Въ это же время остальнымъ двумъ нашимъ баталіонамъ со стрѣлковыми ротами приказано было отправиться на фуражировку къ д. Татаръ-кіой (Карабакъ. *Ред.*), гдѣ въ большомъ количествѣ нашли заготовленное турецкими войсками сѣно, охраняемое лишь нѣсколькими человѣками черкесовъ; послѣдніе при видѣ нашихъ казаковъ, а за ними пѣхоты удалились по направленію къ Базарджику и тѣмъ дали возможность увезти почти весь ихъ фуражъ. На другой день послѣ фуражировки г.-л. *Циммерману* донесено было, что противъ нашего корпуса идетъ довольно сильный отрядъ египетскаго войска принца *Гассана,* почему приказано было нашему первому баталіону немедленно вернуться изъ Малчевы въ Махмудъ-кіой, а 29 іюля приказано нашей бригадѣ отступить къ Меджидіе, гдѣ 68-й лейбъ-пѣх. Бородинскій полкъ расположился въ городѣ, а нашъ полкъ съ двумя батареями—иза городомъ, у каравансарая, куда послѣ переведенъ былъ и 65-й Московскій полкъ изъ д. Челебе-кьой. Здѣсь мы укрѣпились сколько было возможно и выжидали нападенія непріятеля, почти вдвое сильнѣйшаго насъ. Но прошелъ весь августъ, а непріятель не показывался.

7 сентября. Нашъ полкъ съ двумя батареями и одной бригадой казачьихъ №№ 18 и 19 полковъ, подъ командою г.-ад. *Шамшева*, отправился на рекогносцировку къ Силистріи; но верстахъ въ 8 за д. Малчевой, насъ вернули назадъ, такъ какъ казаки наши доходили до самыхъ турецкихъ аванпостовъ и имѣли маленькую съ ними стычку. Я спросилъ у возвращавшихся урядника и казака: „А что, братцы, много турокъ, поколотили?-

— „Да что, ваше благородіе, много сказать вамъ,—не повѣрите, а мало—самимъ въ убытокъ будетъ“.

Возвратясь съ рекогносцировки, намъ приказано было озаботиться постройкою бараковъ и приспособить нѣкоторыя помѣщенія (лабазы, лавки и проч.) въ каравансараѣ, въ томъ предположеніи, что останемся зимовать подъ Меджидіе, для чего каждый день стали людей посылать рѣзать камышъ на Черноводскомъ озерѣ. Для заготовки же дровъ назначены были отъ нашего полка двѣ роты рубить лѣсъ на островѣ противъ Черноводъ. Кромѣ того начались ротныя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности и обученіе людей стрѣльбѣ. Эти занятія продолжались до наступленія морозовъ, которые въ эту зиму были особенно сильны въ Добруджѣ, и снѣгъ выпадалъ довольно большой. Здѣсь мы простояли до января 1878 г. въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Въ городѣ устроили офицерскій клубъ, гдѣ по вечерамъ устраивались военныя бесѣды, на которыхъ разсматривались боевыя дѣла въ другихъ отрядахъ въ эту войну и отмѣчались ошибки съ объясненіемъ причинъ этихъ ошибокъ. Читались записки г.-м. *Драгомирова* объ организаціи прусской арміи, ея устройствѣ и о научномъ ея состояніи, объ обществахъ офицеровъ и ихъ положеніи. На этихъ собраніяхъ всегда предсѣдательствовалъ г. *Жуковъ* и часто посѣщали ген. *Шамшевъ, Нильсонъ* и друг.; послѣ бесѣды всегда разсказывались различные курьезные анек-

доты и т. п. Такъ тянулись для насъ осенніе дни съ ихъ длинными скучными вечерами.

Наконецъ получили парольное приказаніе, что 27 декабря выступаемъ въ походъ подъ Базарджикъ. Всѣ были въ полной увѣренности, что подъ Базарджикомъ придется имѣть жаркое дѣло съ египетскими войсками принца *Гассана*, и были весьма рады, что кончается наша бездѣятельная жизнь въ Меджидіи, наша спячка. Но оказалось, что мы попали въ Добруджу, какъ въ какое-то заколдованное царство, откуда выйти естественнымъ путемъ невозможно. Такъ, вечеромъ 25 декабря получили извѣстіе, что походъ отмѣняется до 4 января по случаю невозможности прійти къ этому времени на наше мѣсто сводной бригадѣ 36-й пѣх. дивизіи. Волей-неволей пришлось праздники проводить какъ-нибудь въ Меджидіи, которые и прошли у насъ весьма обыденно. Правда, Новый годъ офицеры встрѣчали всѣ вмѣстѣ въ устроенномъ клубѣ, гдѣ пили много шампанскаго за здоровье нашего Государя, за удачу предстоящаго похода подъ Базарджикъ, а, главнымъ образомъ, за скорое окончаніе войны и возвращеніе въ Россію. Кто то изъ генераловъ предложилъ выпить за здоровье плевненскихъ и шипкинскихъ героевъ; дружное „ура“ подхвачено было всѣми присутствующими, и долго оно раздавалось съ сердечнымъ чувствомъ къ отдаленнымъ сотоварищамъ по оружію въ стѣнахъ конака [1]).

Послѣ обѣда 3 января приказано было артельнымъ повозкамъ съ кухнями отправиться въ д. Іени-Бильбилеръ, чтобы приготовить къ приходу ротъ на 4 января обѣдъ. Кухни были уложены, и повозки готовы двинуться; ожидали только прихода офицера, который назначенъ былъ съ ними идти. Какъ вдругъ пріѣзжаетъ казакъ съ телеграммой отъ г. *Циммермана*, которой походъ отмѣняется впредь до особаго распоряженія, по случаю запозданія Звенигородскаго и Каширскаго полковъ. Но на этотъ разъ недолго пришлось намъ быть въ неизвѣстности относительно ожидаемаго похода: утромъ 5 января пришли квартирьеры Звенигородскаго полка, и въ то же время получена была телеграмма отправить послѣ обѣда кухни, а намъ 6 января выступить въ д. Іени-Бильбилеръ.

День былъ прекрасный: снѣгъ выпалъ не глубоко, морозъ около 6—8 градусовъ поддерживалъ дорогу; идти было весьма легко, такъ что, придя на ночлегъ, никто не чувствовалъ никакой усталости.

Деревня была полуразрушена и офицеры человѣкъ по пяти едва могли отыскать себѣ убѣжище въ зданіяхъ; солдаты же и не думали о холодѣ. Они навѣсили свои палатки со стороны вѣтра, натаскали соломы и забились въ нее, какъ кроты, а по сторонамъ бивака разложили громадные костры.

Слѣдующіе затѣмъ переходы на деревни Кададжимъ (Кабадымъ. *Ред.*) и Орманъ-куюсу были также не особенно трудны, только послѣдній переходъ былъ довольно великъ, а къ вечеру подулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ. Подходя къ д. Орманъ-куюсу, мы услыхали нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ; послѣ, оказалось что это наткнулись наши казаки на пере-

---

[1]) Клубъ въ Меджидіи устроенъ былъ въ зданіи, гдѣ были прежде присутственныя мѣста, называемомъ у турокъ конакомъ. *Прим. подл.*

довые посты черкесовъ вблизи Чаиръ-Орманскаго лѣса верстахъ въ 10 отъ бивака и завязали съ ними небольшую перестрѣлку, въ которой были ранены нѣсколько казаковъ. Нашъ 1-й баталіонъ назначили въ эту ночь дежурнымъ и выдвинули его нѣсколько впередъ бивака.

9 января. Мы оставались въ Орманъ-Куюсу, потому что г.-ад. *Шамшевъ* съ казаками велъ небольшую рекогносцировку. Весь день время отъ времени слышались ружейные и орудійные выстрѣлы, и привозились раненые казаки. Къ утру мы узнали, что казаки съ драгунами напали ночью на черкесовъ и. вытѣснивъ ихъ изъ Чаиръ-Орманскаго лѣса, заняли его опушку.

10 января. Утромъ мы отправились по дорогѣ черезъ д. Чаиръ-Орманъ въ д. Кирикилисе (Каралесъ. *Ред.*). Пройдя лѣсъ, мы услыхали довольно жаркую перестрѣлку казаковъ г.-ад. *Шамшева*, которые, атаковавъ Кирикилисъ, старались вытѣснить отсюда засѣвшихъ черкесовъ и около одного табора низама. Намъ приказали поспѣшить на помощь къ казакамъ, но едва турки замѣтили наше появленіе, какъ быстро отступили за деревню, продолжая упорно отстрѣливаться. Тогда г.-ад. *Шамшевъ* просилъ дать нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и г.-м. *Жуковъ* съ Бородинскимъ полкомъ и двумя батареями выдвинулся впередъ деревни и смѣнилъ казаковъ. Нашъ полкъ сначала оставили въ резервѣ за деревней, но вскорѣ приказано было полк. *Ельцу* выдвинуть одинъ баталіонъ въ помощь Бородинскому полку и стать резервомъ на правомъ его флангѣ.

Дорога отъ Кирикилисе къ Базарджику идетъ сначала версты на двѣ лощиной, которая огибаетъ западную сторону деревни и идетъ на юго-востокъ отъ города, и затѣмъ постепенно поднимается на довольно высокій холмъ, огибающій полукругомъ д. Кирикилисъ и далѣе къ д. Есибей. По всему направленію этого холма расположены были большей или меньшей величины курганы, и одинъ изъ нихъ на юго-востокъ отъ Кирикилиса, намъ удалось занять и, выдвинувъ одну батарею, направить огонь по отступавшимъ туркамъ, помогая такимъ образомъ батареѣ, обстрѣливающей дорогу по лощинѣ и даже самый подъемъ ея. Турки, отступивши на подъемъ, поставили по дорогѣ рядъ батарей по сторонамъ ея и открыли жаркій артиллерійскій огонь, который продолжался часа два, но съ наступленіемъ ночи канонада ослабѣла и, наконецъ, смолкла тогда, когда уже совершенно стемнѣло.

Нашу бригаду расположили бивакомъ впереди д. Кирикилисе, а первую бригаду нашей дивизіи въ резервѣ, за деревней. 18-я дивизія оставалась верстахъ въ четырехъ сзади въ д. Чаиръ-Орманъ, гдѣ расположился и корпусный штабъ.

11 января. День прошелъ въ полнѣйшемъ спокойствіи, замѣтно было только сильное движеніе на курганѣ съ лѣвой стороны дороги, гдѣ турки, какъ оказалось послѣ, сооружали себѣ укрѣпленіе въ видѣ редута, который послѣ мы прозвали Черной батареей [1]).

12 января. Утромъ, съ восходомъ солнца, на нашихъ постахъ впереди Кирикилисе, занятыхъ казаками, послышалась перестрѣлка; въ это же время корпусный командиръ пріѣхалъ изъ д. Чаиръ-Ормана въ Кирики-

[1]) Вслѣдствіе цвѣта грунта—чернозема; издали этотъ курганъ казался черной массой. *Прим. подл.*

лисе, и, убѣдясь, что ничего серьезнаго нѣтъ, уѣхалъ около 10 ч. утра обратно въ Чаиръ-Орманъ. Между тѣмъ, перестрѣлка все болѣе и болѣе усиливалась и г.-ад. *Шамшевъ* принужденъ былъ ввести въ дѣло всю свою вторую бригаду казаковъ (первая была въ командировкѣ). Еще ранѣе пріѣзда корпуснаго командира, начальникъ дивизіи г.-м. *Жуковъ* обратилъ особенное вниманіе на курганъ, лежащій къ западу отъ Кирикилисе, который былъ занятъ казаками еще по приходѣ въ Кирикилисъ. Онъ приказалъ и. д. нач. штаба, ген. штаба полк. *Повало-Швыйковскому* расположить на немъ 1-ю стр. роту Тарутинскаго полка и одинъ взводъ 1-й бат. 17-й артил. бригады, которые около 11 ч. были уже на этомъ курганѣ и заняли позицію. Въ то же время казаки были въ полномъ отступленіи, такъ какъ изъ Базарджика показалось нѣсколько таборовъ пѣхоты съ артиллеріей и имъ не было никакой возможности далѣе держаться на своей позиціи, почему г.-ад. *Шамшевъ*, сообщая объ этомъ г.-м. *Жукову*, просилъ смѣнить его пѣхотою.

Турецкіе таборы, выстроившись въ боевой порядокъ, выставили батарею, которая едва замѣтивъ движеніе нашей 1-й стр. роты и взвода батареи, тотчасъ же открыла по нимъ усиленный огонь; но первые выстрѣлы нашихъ 9-фунтовокъ въ отвѣтъ туркамъ были такъ удачны, что послѣ пяти-шести выстрѣловъ какъ турецкая пѣхота, такъ и артиллерія скрылись за укрѣпленіями, лежащими далѣе къ Базарджику. Эти укрѣпленія открыли по нашей ротѣ и взводу батареи самый усиленный огонь. Въ то же время на позицію прибыли еще нѣсколько нашихъ ротъ и 2-я батарея 17-й арт. бригады, посланныя г.-м. *Жуковымъ*, который прибылъ самъ на мѣсто и, убѣдившись въ безполезности дальнѣйшей канонады, послалъ полк. *Повало-Швыйковскаго* приказать сняться и отступить подошедшимъ ротамъ и батареѣ, за исключеніемъ 1-й стр. роты и взвода 1-й батареи, которые пробыли здѣсь до утра 13 января и были смѣнены ротами Бородинскаго полка. Передавая это приказаніе, полк. *Повало-Швыйковскій* былъ осыпанъ градомъ осколковъ гранаты и подъ нимъ была въ это время ранена лошадь.

На другой день была полнѣйшая тишина; не слышно было ни одного выстрѣла; казалось, что мы туркамъ отбили всякую охоту насъ тревожить.

Между тѣмъ, въ это время, секретно приготовлялись къ движенію въ обходъ Базарджика первая бригада нашей дивизіи (Московскій и Бутырскій полки) и 1-я бригада 18-й дивизіи (Рязанскій и Ряжскій полки) подъ командою г.-м. *Жукова*. Кромѣ того, къ этой обходной колоннѣ прикомандировали 8-ю и 2-ю стр. роты нашего полка, которыя должны были находиться въ прикрытіи обоза обходной колонны.

14 января. Далеко еще до восхода солнца, пользуясь густымъ туманомъ, отрядъ г.-м. *Жукова* выступилъ съ бивака, чтобы незамѣтно обойти съ восточной стороны Базарджикъ и внезапно ударить въ правый флангъ турокъ и, если возможно, то отрѣзать имъ путь отступленія къ Варнѣ.

Погода стояла уже три дня теплая, снѣгъ совершенно согнало солнцемъ, земля распустилась, и грязь была на поляхъ, особенно на пахотѣ, почти непроходимая. Утро 14 числа обѣщало особенно жаркій день и мы, помѣстившіеся въ сараѣ возлѣ бивака, позволили себѣ снять лишнее

теплое платье и вполнѣ увѣренные, что турокъ 12 числа совершенно заставили замолчать, предались полнѣйшей безпечности. Какъ вдругъ, часовъ около 10 утра, раздался выстрѣлъ, второй, третій;—началась перестрѣлка между нашей дежурной батареей и турецкими укрѣпленіями. Нашъ командиръ полка полк. *Елецъ* въ это время былъ у корпуснаго командира въ Чаиръ-Орманѣ, откуда только что пріѣхалъ и г.-м. *Нильсонъ*, который, не слѣзая съ лошади, прямо подъѣхалъ къ нашему 1-му баталіону, приказалъ стать въ ружье и повелъ самъ по направленію къ кургану, занятому нашей дежурной батареей, которая, видя быстрое приближеніе турецкой пѣхоты, старавшейся обогнуть нашъ правый флангъ, и невозможность удержаться на позиціи, принуждена была отступить внизъ къ лощинѣ. Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ отъ бивака, г.-м. *Нильсонъ* приказалъ построится по-ротно въ двѣ линіи, выславъ передъ баталіонъ 1-ю стр. роту. Турецкая артиллерія, едва замѣтивъ наше движеніе, стала осыпать насъ гранатами, которыми тотчасъ же, какъ мы построились по-ротно, изъ нашей роты убило трехъ солдатъ. 1-я стр. рота, быстро перебѣжавъ лощину, хотѣла занять курганъ, но турки предупредили ее, оттѣснивъ казаковъ и, заставивъ отступить дежурную батарею, заняли его нѣсколькими таборами и открыли самый убійственный огонь, такъ что она на разстояніи пяти сотъ или менѣе шаговъ, принуждена была остановиться и удерживать дальнѣйшій натискъ турокъ, пока не подошли на помощь въ ея линію 3-я и 2-я лин. роты. Командиръ нашего полка полк. *Елецъ* въ это время пріѣхалъ изъ Чаиръ-Ормана въ Кирикилисе и, узнавши, что полкъ находится въ бою, быстро поскакалъ на нашъ правый флангъ, но едва онъ попалъ въ сферу выстрѣловъ, какъ былъ раненъ въ ногу навылетъ; въ то же время ранена была и его лошадь, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ оставить поле и ускакалъ на перевязочный пунктъ. Между тѣмъ турки окружали насъ полукругомъ и особенно старались сбить съ позиціи нашъ 1-й баталіонъ, который они осыпали непрерывнымъ градомъ пуль и, кромѣ того, направили на него перекрестный артиллерійскій огонь. Благодаря грязи, въ которой мы лежали, какъ артиллерійскіе снаряды, такъ и пули приносили намъ, сравнительно, самый незначительный вредъ, такъ какъ рикошетовъ совершенно не было и снаряды, падая, ударялись о мягкій грунтъ, не разбивали ударной трубки и настолько зарывались въ землю, что не могли произвести дѣйствительнаго вреда, и вредили только тѣ изъ нихъ, которые лопались налету. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, мы могли держаться до тѣхъ поръ покуда не выпустили въ первой боевой линіи, занятой тремя ротами (на пространствѣ саженъ до 900) всѣхъ патроновъ, т. е. до 1 часа дня. Тогда сообщили во вторую линію что нѣтъ патроновъ, и 1-я рота смѣнила 2-ю роту и 1-ю полуроту стрѣлковъ, а 4-я рота вступила на мѣсто 3-й роты и 2-й стр. полуроты. Въ это время, вступая съ 1-й ротой въ линію огня, я наткнулся на одного солдата 3-й роты, который ползъ съ двумя ранами въ ногахъ и упрашивалъ другого солдата, чтобы тотъ его не оставлялъ, такъ какъ самъ идти онъ не можетъ; увидавъ меня, онъ протянулъ руку, говоря: „Ваше благородіе, возьмите у меня патроны, я не могъ ихъ выстрѣлить. Вотъ въ эту ногу (указывая на правую) проклятые турки больно ужъ угодили, а то въ лѣвой то ногѣ недалеко вѣрно пуля засѣла, потому не больно“. И съ этими словами онъ подалъ мнѣ шесть или семь

патроновъ. Смотря на этого честнаго солдата, незабывшаго даже въ предсмертныя минуты наставленія своего ротнаго командира, чтобы въ бою беречь патроны, я невольно прослезился. Взявши отъ него патроны, я началъ искать ружье и, оглянувшись назадъ, увидалъ лежащаго въ громадной лужѣ крови, смѣшанной съ мозгомъ изъ пробитой головы, солдатика третьей же роты и около него въ этой лужѣ винтовку; не долго думая, я взялъ его ружье и легъ вмѣстѣ съ солдатами, чтобы стрѣлять и не быть въ бездѣйствіи. Но сдѣлавши выстрѣла два, я увидалъ, что въ моей полуротѣ нѣкоторые солдаты стрѣляютъ не вставая, и направляютъ выстрѣлы туда, гдѣ турокъ совершенно нѣтъ, или только самая рѣдкая цѣпь, тогда какъ передъ нами стояли сомкнутымъ строемъ нѣсколько таборовъ, и цѣль была несомнѣнная; почему я, бросивъ ружье, пошелъ по цѣпи, чтобы направить выстрѣлы и подтвердить людямъ, чтобы они берегли патроны и по возможности стрѣляли бы рѣже, такъ какъ сзади насъ не было ни одной роты съ патронами. Послѣ я узналъ, что единственная наша поддержка была 10-я рота, которая какъ-то отдѣлилась отъ 3-го баталіона, бывшаго тогда вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ противъ центра непріятельскаго фронта. Турки, едва замѣтивъ ослабленіе нашего огня вслѣдствіе перемѣны ротъ въ цѣпи, еще болѣе усилили свой огонь и затѣмъ бросились въ атаку, но удачно направленные наши учащенные выстрѣлы заставили ихъ вначалѣ же отступить на прежнюю позицію къ кургану. Въ это же время наши двѣ батареи—2-я и 3-я 17-й арт. бригады—открыли огонь по турецкой батареѣ, устроенной на большомъ курганѣ возлѣ дороги и послѣ нѣсколькихъ весьма удачныхъ выстрѣловъ заставили ее замолчать, сбивши нѣсколько орудій и убивъ на ней *Зегирье-пашу*. Между тѣмъ, наша кавалерія въ свою очередь весьма упорно отстаивала фланги и не позволяла турецкой кавалеріи охватить насъ. А мы, несмотря на неоднократную попытку турецкой пѣхоты броситься въ атаку и прорвать цѣпь, каждый разъ лихо отбивали ихъ учащеннымъ огнемъ и наносили имъ громадный уронъ въ людяхъ. Наконецъ, наше положеніе съ каждой минутой становилось все хуже и хуже. Патроны быстро разстрѣливались, а патронныхъ ящиковъ нигдѣ не видно, и три роты, смѣненныя нами, лежали совершенно безъ патроновъ, тогда какъ турки еще настойчивѣе прежняго старались сбить насъ съ позиціи. Я отправился на лѣвый флангъ, гдѣ находился ротный командиръ, кап. *Миклашевскій*, которому и высказалъ опасеніе, что мы можемъ остатся безъ патроновъ; онъ вполнѣ раздѣлялъ это опасеніе и приказалъ людямъ стрѣлять еще рѣже. Было уже около 4 ч. пополудни; у насъ оставалось по три — по четыре патрона, какъ вдругъ, показался г.-м. *Жуковъ* со своимъ обходнымъ отрядомъ, который, услыхавъ сильную канонаду, поспѣшилъ вернуться и явился какъ разъ во время, такъ какъ турки начали насъ сильно тѣснить и, ободренные рѣдкой нашей стрѣльбой, порывались броситься въ атаку; но 1-я батарея 17-й арт. бригады, бывшая у насъ на правомъ флангѣ, весьма удачно каждый разъ осыпала ихъ картечью, и тѣмъ заставляла ихъ показывать тылъ. Въ это же время показалась на нашемъ правомъ флангѣ и 2-я бригада 18-й дивизіи, посланная на помощь г.-л. *Циммерманомъ*. Тогда турки, при видѣ значительнаго подкрѣпленія, начали быстро отступать къ Базарджику, не отстрѣливаясь. Преслѣдовать ихъ намъ не-

было возможности по недостатку патроновъ. Въ это время командующій 1-мъ баталіономъ кап. *Задорновскій* подошелъ къ нашей 4-й ротѣ и приказалъ мнѣ командовать 1-й стр. ротой, такъ какъ ротнаго командира поруч. *Ширкова* тяжело ранили въ горло, а его субалтернъ-офицера прапорщ. *Бродзинскаго* убили въ цѣпи. Придя въ Кирикилисе, онъ всѣмъ разсказывалъ, что предчувствуетъ, что его непремѣнно убьютъ, но, между прочимъ, былъ постоянно веселъ, не выражая никакой грусти. Когда первая стрѣлковая рота, въ которой онъ находился субалтернъ-офицеромъ, вступила въ цѣпь и открыла огонь, то *Бродзинскій*, бывши на правомъ ея флангѣ, стрѣлялъ все время въ рядахъ и довольно хладнокровно указывалъ солдатамъ на цѣль, куда слѣдуетъ стрѣлять. Рядомъ съ нимъ лежалъ въ цѣпи вольноопредѣляющійся 2-й роты *Малокинъ*, которому онъ, указывая на въѣхавшаго на курганъ всадника, говорилъ, что онъ его сейчасъ ссадитъ съ лошади и, прицѣлившись, выстрѣлилъ. Но въ то же самое время почувствовалъ, что онъ самъ раненъ въ правую ногу, съ раздробленіемъ кости. Онъ хотѣлъ встать, но не могъ; тогда, обратившись къ рядомъ лежащимъ солдатамъ, просилъ помочь ему. Но едва они подняли его на ноги, и онъ, опираясь на ружье, повернулся задомъ къ непріятельской цѣпи, чтобы выйти изъ сферы выстрѣловъ, какъ вдругъ былъ пораженъ второй пулей въ затылокъ и, не произнося ни одного слова, упалъ мертвымъ на руки поддерживавшихъ его солдатъ. Выведя роту изъ цѣпи на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ, пор. *Ширковъ* сталъ повѣрять ряды во взводахъ и, повернувшись въ профиль къ непріятелю, разспрашивалъ у взводныхъ унтеръ-офицеровъ, кто у нихъ выбылъ изъ строя убитыми и раненными; въ это время пуля попала ему въ подбородокъ ближе къ горлу, и, прострѣливъ его, попала въ руку стоявшаго съ боку его солдата, гдѣ и засѣла. *Ширковъ* принужденъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ, гдѣ докторъ объявилъ ему, что рана его не опасна, но если бы еще хотя на линію глубже прострѣлила подбородокъ, тогда была бы смертельной.

Вступивъ въ командованіе 1-й стр. ротой, первой моей заботой было достать во что бы то ни стало патроновъ, такъ какъ я не былъ увѣренъ, что этимъ боемъ окончится дѣло, а думалъ, что прикажутъ произвести общее наступленіе, поэтому я отправилъ солдатъ, чтобы разыскать патронные ящики, которые, какъ оказалось, видя натискъ турокъ, старавшихся окружить насъ, вмѣстѣ съ провіантскими фурами и денежнымъ ящикомъ, отступили, и уже верстъ за 8 отъ Кирикилисе ихъ нагнали и вернули на полныхъ рысяхъ. Получивъ патроны, люди совершенно ободрились и, несмотря на сильную усталость, съ нетерпѣніемъ ждали приказанія двинуться впередъ. Но послѣ часового ожиданія, мы получили приказаніе вернуться на бивакъ, такъ какъ было уже около 6 ч. вечера, и начинало смеркаться. Между тѣмъ, на перевязочномъ пунктѣ раздавались душу раздирающіе стоны раненыхъ и умирающихъ. Докторъ на этотъ разъ былъ одинъ, такъ какъ другіе доктора были въ отлучкѣ, а именно: одинъ оставался въ Меджидіи при слабосильной командѣ, а другой въ этотъ день эвакуировалъ въ Меджидіе больныхъ. Въ дѣлѣ былъ одинъ старшій врачъ, который едва успѣвалъ перевязывать только весьма опасно раненыхъ, съ менѣе же опасными ранами солдаты, походивши по перевязочному пункту и видя, что докторъ занятъ болѣе серьезными ранами, выпрашивали у фельдшера

какую нибудь ветошь или просто брали свой платокъ и, перевязавши сами себѣ раны, отправлялись опять къ ротамъ. Такой случай я встрѣтилъ, возвращаясь съ ротой на бивакъ: рядовой 2-й роты *Шараповъ* повстрѣчался со мною съ завязаннымъ краснымъ платкомъ ухомъ. Я спросилъ его: „Куда идешь?". Онъ отвѣтилъ: „Да что, ваше благородіе, проклятая пуля немного „мазнула меня по уху, сначала-то я испугался, думалъ, что задѣла по „виску, ну и пошелъ на перевязочный пунктъ, но когда пришелъ, то и „боли не чувствовалъ, только кровь больно текла, а доктору и фельдшерамъ „было не до меня, ужъ больно много тамъ раненыхъ-то нашихъ, вотъ я „походилъ, походилъ тамъ, да взялъ свой этотъ платошонко и завязалъ „ухо, чтобы меньше кровь шла, а теперь иду въ роту,—думалъ, что еще „придется турокъ поколотить".

Возвратившись на бивакъ и повѣривши ряды въ ротахъ, мы узнали, что изъ одного баталіона нашего выбыло убитыми и ранеными около 200 человѣкъ,—процентъ довольно значительный. Оставшіеся невредимыми офицеры съ радостью пожимали другъ другу руки, поздравляя съ жизнью, дарованной самой судьбой, хотя, можетъ быть, только до завтра. Изъ офицеровъ еще раненъ былъ тяжело адъютантъ нашей бригады шт.-кап. *Позюмскій* и легко контуженъ поруч. *Поповъ*, временно командовавшій въ это время 1-й ротой.

Похоронивши убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и отдавши имъ послѣднюю почесть, на другой день (15 января. *Ред.*), часовъ около 11 утра, мы всѣ собрались у раненаго командира полка полк. *Ельца*, гдѣ былъ и г.-м. *Нильсонъ*. Въ это время пріѣхалъ отъ корпуснаго командира казакъ съ приказаніемъ, чтобы немедленно выступить въ Базарджикъ, который, какъ донесено было ему, турки оставили ночью и, забравъ жителей, ушли въ Варну. Получивъ это извѣстіе, всѣ были поражены такимъ поспѣшнымъ уходомъ турокъ изъ Базарджика. 1-ю роту приказано было оставить, чтобы зарыть трупы всѣхъ убитыхъ турокъ, которыхъ, какъ послѣ оказалось, было до 200, а остальныя роты, наскоро пообѣдавши, отправились въ походъ.

Разстояніе отъ Кирикилисе до Базарджика хотя было всего верстъ 10, но грязь была настолько велика, что мы, выступивъ съ бивака около 12 ч. дня, пришли въ Базарджикъ съ закатомъ солнца, и люди измучились до того, что какъ будто прошли пространство въ 40 в. Проходя мимо турецкой батареи, построенной на большомъ курганѣ возлѣ дороги, мы не могли не удивиться той тщательности, съ которой строилась турками эта батарея въ виду непріятеля: всѣ заложенія соблюдены были до мельчайшей точности, отлогости и скатъ бруствера выведены были какъ будто бы на досугѣ за нѣсколько времени до прихода непріятеля, а между тѣмъ, по всему видно было, что эта работа произведена день или два тому назадъ. Еще болѣе насъ поразила поспѣшная сдача Базарджика турками при видѣ ряда прекрасныхъ укрѣпленій, которыя окружали его со всѣхъ сторонъ. Самый ограниченный численностью гарнизонъ могъ-бы въ этихъ укрѣпленіяхъ отстаивать городъ противъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ войска, и потому корпусу не дешево стоило-бы взятіе этихъ укрѣпленій, если бы турки хотя нѣсколько дней продержались въ нихъ.

Не доходя версты $1^1/_2$ до Базарджика, выстроенъ караванъ-сарай, въ

которомъ мы нашли турецкій госпиталь съ нѣсколькими десятками больныхъ и раненыхъ турокъ, оставленныхъ на произволъ и на попеченіе двухъ докторовъ. Кромѣ того, здѣсь найденъ былъ довольно большой запасъ дровъ. Въ городѣ остались болгары, греки и нѣсколько семействъ татаръ. Въ трехъ мечетяхъ былъ громадный запасъ провіанта, которымъ также была завалена и болгарская церковь. Церковь турки, уходя, зажгли, но болгары и греки успѣли пожаръ потушить. Здѣсь еще оказался громадный арсеналъ всевозможныхъ родовъ и системъ оружія; въ большинствѣ, конечно, ружья были самыхъ древнихъ образцовъ.

Нашъ полкъ и Бородинскій расположились бивакомъ впереди города версты на $1^1/_2$ по Варнскому шоссе, гдѣ были устроены турками нѣсколько бараковъ (землянокъ), и тутъ же нашли громадный складъ артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ разныхъ системъ. Ночь наступила темная, холодная, ненастная. Дождь вмѣстѣ со снѣгомъ промочилъ солдатъ до костей; пришлось лежать прямо въ грязи, соломы достать не знали гдѣ, а также и дровъ для костровъ. Не знали даже, что неподалеку находятся турецкіе бараки О снѣ, конечно, никто не думалъ, несмотря на сильную усталось послѣ похода по сильной грязи. Но при всемъ этомъ нашъ молодецъ-солдатъ не роптталъ на свое положеніе. Настало утро, дали ему чарку спирту, сварили полтора фунта мяса, и онъ доволенъ. Русская пѣсня его весело раздается по биваку, про Дашу, Машу и Парашу. При видѣ такихъ молодцовъ, вполнѣ покорныхъ судьбѣ и какъ будто не обращающихъ вниманія на тотъ тяжелый крестъ, который они несутъ, невольно и у самого дѣлается на душѣ и весело и отрадно.

На другой день былъ отправленъ эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаръ въ Праводы, на станцію желѣзной дороги между Варной и Рущукомъ, гдѣ онъ порвалъ телеграфную проволоку и сломалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ путь и тѣмъ прекратилъ всякое сообщеніе Варнскаго отряда съ Рущукомъ и Шумлой.

21 января. Мы узнали о перемиріи. Г.-л. *Циммерманъ* послалъ полк. *Повало-Швыйковскаго* въ Варну и Шумлу для проведенія демаркаціонной линіи, которую онъ и провелъ вмѣстѣ съ начальникомъ штаба *принца Гассана—Мекельнъ-беемъ*. Послѣдній, въ свою очередь, пріѣхалъ съ нимъ по окончаніи порученія въ Базарджикъ, окруженный нѣсколькими всадниками египетской кавалеріи съ двумя офицерами. Отъ нихъ мы узнали, что турокъ во время боя 14 числа выбыло изъ строя убитыми и ранеными болѣе 700 человѣкъ, и что они такъ поспѣшно оставили Базарджикъ потому только, что боялись обхода нашихъ войскъ съ восточной стороны города. Мнѣніе турокъ о нашихъ солдатахъ во время боя составилось такое: „русскіе залегли въ грязи и ни за что не хотѣли идти ни впередъ, ни назадъ“. Дня черезъ два послѣ заключенія перемирія, произведенъ былъ обмѣнъ плѣнныхъ; раненые же и больные турки оставались въ Базарджикѣ до самаго ихъ выздоровленія. Вѣсть, что наши забалканскія войска вошли уже въ Санъ-Стефано,давала надежду на скорое окончаніе войны. Съ нетерпѣніемъ ожидали 19 февраля, — дня многихъ великихъ событій для Россіи въ царствованіе нашего обожаемаго Государя. Насталъ и этотъ великій день. Всѣ собрались для слушанія молебна и въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи ждали объяв-

ленія намъ давно желаемаго мира. Пріѣхалъ корпусный командиръ, начался молебенъ, послѣ котораго и распустили насъ, не сообщивъ ничего поваго. Наконецъ, вечеромъ этого дня получена была телеграмма въ корпусный штабъ, объявлявшая о Санъ-Стефанскомъ мирѣ. Какъ молнія пролетѣла эта радостная вѣсть по городу. Всѣ поздравляли другъ друга съ окончаніемъ тяжелаго дѣла и со скорымъ возвращеніемъ въ Россію. Но прошли февраль, мартъ и апрѣль, а желаемаго похода на родину все нѣтъ и нѣтъ.

1 мая. Нашу дивизію собрали съ демаркаціонной линіи въ лагерь подъ Базарджикомъ. Начались ученья какъ у себя дома, въ Россіи, которыя продолжались до половины іюля. Въ это время приказано было нашему полку двинуться на демаркаціонную линію въ д. Теке-кіой и ждать очищенія турецкими войсками Варны. Здѣсь мы простояли до 28 іюля, а затѣмъ насъ перевели ближе къ фортамъ въ д. Беюкъ-франга, а 2 августа перевели на самые форты, и штабъ полка расположили въ д. Кестричъ, верстахъ въ 7 отъ Варны.

Между тѣмъ, турки очищали Варну весьма медленно, что насъ сильно огорчало, такъ какъ мы расчитывали, что съ очищеніемъ ими Варны, и насъ, наконецъ, отправятъ въ Россію. Такія надежды поддерживались въ насъ до второй половины сентября. 12 числа получено было приказаніе выступить въ походъ въ Бургасъ на Айдосъ. Разнесся слухъ, что въ Бургасѣ будетъ намъ посадка на суда, такъ какъ гавань въ Варнѣ весьма тѣсная. Между тѣмъ, командиры полковъ получили запечатанные конверты съ приказаніемъ вскрыть ихъ только въ Айдосѣ и маршрутъ присланъ былъ лишъ до этого пункта, почему предположеніе наше быстро перемѣнилось въ обратную сторону, т. е. что не для посадки мы идемъ, и не въ Бургасъ, а куда нибудь далѣе.

Воздухъ становился болѣе спертымъ, душнымъ. На политическомъ горизонтѣ, съ юго-запада, показались тучки, хотя еще небольшія, но могущія разразится надъ нами. Это предположеніе частію поддерживалось тѣмъ, что, придя въ Айдосъ, мы дѣйствительно пошли не въ Бургасъ, а получили марштутъ и приказаніе двинутся въ Адріанополь. Прибывши туда 13 сентября, мы расположились бивакомъ верстахъ въ 10 отъ города, при д. Ени-кіой. Здѣсь мы узнали, что тучи на юго-западѣ, хотя и медленно, но все болѣе и болѣе разсѣивались подувшимъ съ сѣвера вѣтромъ. Горизонтъ свѣтлѣлъ. Заря занималась. Въ концѣ января 1879 года на небосклонѣ совершенно очистилось, и солнце появилось во всемъ своемъ блескѣ, радостное, улыбающееся. Намъ объявили, что-бы мы готовились въ походъ для отправленія въ Одессу изъ южной бухты Бургаса, и 8 февраля мы выступали изъ д. Ени-кіой полные надежды увидѣть наконецъ-то нашу дорогую матушку Россію.

Подпоруч. *Флоровъ.*

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

68-го пѣх. Лейбъ-Бородинскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка въ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5394, стр. 1—7).

До 2 ноября 1876 года полкъ былъ расквартированъ въ г. Тулѣ. По объявленіи мобилизаціи полкъ былъ доведенъ до военнаго состава и готовъ къ выступленію 26 ноября, когда полкъ и отправился по Ржевско-Вяземской, Московско-Брестской и Кіево-Брестской жел. дор. до станціи Одесско-Волочисской вѣтви Полонное (Проскуровскаго уѣзда Каменецъ-Подольской губерніи). Отъ станціи Полонное полкъ прослѣдовалъ обыкновеннымъ порядкомъ въ м. Ярмолинцы той же губерніи и уѣзда, куда прибылъ 12 декабря и гдѣ былъ расквартированъ штабъ и рота Его Величества. 1-й баталіонъ былъ расквартированъ въ м. Дунаевцы и прилежащихъ къ нему деревняхъ, 2-й баталіонъ—въ м. Зеньковѣ и 3-й баталіонъ—въ м. Ялтушковѣ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 12 день апрѣля обнародованъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи.

15 апрѣля 1877 г. Командиръ полка фл.-ад. полк. *Маклаковъ* получилъ телеграмму о немедленномъ сборѣ полка и выступленіи въ походъ.

16 апрѣля. Полкъ собрался въ м. Ярмолинцы и прилежащихъ деревняхъ въ 3 ч. дня.

21 апрѣля. Былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ полковой священникъ протоіерей *Предтеченскій* прочелъ Высочайшій манифестъ о войнѣ и сказалъ напутственное слово; мѣстный священникъ также сказалъ краткое слово и поднесъ полку хлѣбъ и соль, наконецъ польскій ксендзъ просилъ у командира полка разрѣшеніе отслужить молебенъ, при чемъ также сказалъ рѣчь на русскомъ языкѣ; по окончаніи этихъ церемоній, происходившихъ подъ проливнымъ дождемъ, полкъ выступилъ по направленію къ Каменецъ-Подольску, куда и прибылъ въ 3 перехода. Пробывъ тамъ одинъ день, полкъ выступилъ дальше въ м. Скуляны. Подъ г. Хотиномъ была переправа черезъ р. Днѣстръ на паромахъ; совершилась она вполнѣ благополучно и довольно скоро. 12 мая полкъ прибылъ въ м. Скуляны. Переходъ отъ м. Ярмолинцы до м. Скулянъ былъ крайне трудный; полкъ все время шелъ по весьма дурной грунтовой дорогѣ по колѣна въ грязи,

подъ безпрерывнымъ дождемъ, что вредно отозвалось на здоровьѣ людей.

Пробывъ въ Скулянахъ 2 дня, полкъ 15 мая въ день Св. Троицы переправился черезъ р. Прутъ, разлившуюся верстъ на 5, по понтонному мосту, а черезъ залитые низменные берега вбродъ и вступилъ въ г. Яссы княжества Румыніи, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

16 мая. Полкъ выступилъ по направленію къ Галацу по шоссейной дорогѣ и прослѣдовалъ по маршруту черезъ города Румыніи: Васлуй, Бырладъ и Текучъ.

25 мая. Въ Текучѣ полкъ имѣлъ счастье встрѣтить Государя Императора. При встрѣчѣ Его Величества полкъ былъ расположенъ вдоль линіи желѣзной дороги въ гимнастическихъ рубашкахъ, группами. На вокзалѣ желѣзной дороги Государь Императоръ, милостиво поздоровавшись съ командиромъ полка фл.-ад. полк. *Маклаковымъ*, полковымъ музыкантскимъ хоромъ и ротою Его Величества, которая въ полномъ составѣ стояла на платформѣ вокзала, изволилъ приказать командиру полка изъ лучшихъ людей назначить въ гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества одного оберъ-офицера, одного унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ, къ которымъ впослѣдствіи еще добавленъ 1 рядовой и 1 сигналистъ. Люди эти были отправлены въ Главную квартиру.

29 мая. Полкъ прибылъ въ Галацъ и расположился бивакомъ подъ этимъ городомъ. Во всю дорогу отъ Ярмолинцевъ до Дуная больныхъ и слабосильныхъ въ полку, несмотря на дурную погоду, было сравнительно мало, такъ что среднее число не превышало $3^1/_2$%. Подъ Галацомъ полкъ поступилъ въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда, начальникомъ котораго назначенъ былъ командиръ XIV арм. корпуса г.-л. *Циммерманъ*.

Съ 30 на 31 мая. Вслѣдствіе экстреннаго распоряженія начальника отряда полкъ въ 2 часа по полуночи двинулся изъ г. Галаца къ г. Браилову.

Дорога по прямому направленію не болѣе 10 в.; по случаю же разлива рѣкъ полку пришлось прослѣдовать обходомъ слишкомъ 50 в. по песчаной мѣстности.

Съ 31 мая по 11 іюня. Полкъ расположенъ былъ бивакомъ подъ г. Браиловымъ. Лейбъ-Бородинскій полкъ предназначенъ былъ первымъ къ переправѣ черезъ Дунай подъ г. Браиловымъ, почему даже освобожденъ былъ отъ занятія карауловъ по городу.

11 іюня. Послѣ напутственнаго молебна утромъ полкъ съ бивака выступилъ къ браиловской пристани и по дорогѣ имѣлъ счастіе быть встрѣченнымъ Государемъ Императоромъ.

Переправа чрезъ Дунай была совершена у Браиловской пристани въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала были спущены 80 легкихъ лодокъ со стр. 4-ю, 5-ю и 6-ю ротами для предварительнаго обстрѣливанія берега; затѣмъ слѣдовали 3 парохода, имѣя на буксирѣ по 2 баржи, на которыя были посажены всѣ остальныя роты полка и 4 орудія 3-й батареи 17-й арт. бригады, лошади которой были переправлены вплавь. Командиръ XIV арм. корпуса и Нижне-Дунайскаго отряда г.-л. *Циммерманъ* съ командиромъ полка фл.-ад. полк. *Маклаковымъ* переправились на паровой лодкѣ.

Мачинъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Дуная, противъ Браилова, который тоже расположенъ на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки, фарватеръ идетъ подъ Браиловымъ; правый берегъ пред-

ставляетъ низменность, шириною до 8 в., омываемую Мачинскимъ рукавомъ Дуная, низменность эта покрыта лѣсомъ, кустами, камышами и озерами. Берегъ у Мачина въ день переправы по причинѣ убыли воды въ рукавѣ рѣки представлялъ песчаную площадь шириною до $1^1/_2$ в., подходящую къ возвышенности съ довольно крупными скатами, на которой расположенъ городъ. Лодки безпрепятственно подошли къ берегу, и люди безъ затрудненія стали выскакивать на берегъ; пароходы съ баржами подошли къ пристани, устроенной на судахъ; безъ затрудненія была выгружена артиллерія и высажены люди. Непріятель, какъ показали мѣстные жители, еще наканунѣ, 10 іюня вечеромъ, отступилъ на г. Бабадагъ вмѣстѣ съ войсками, разбитыми у буджакскихъ высотъ двумя баталіонами Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, переправившихся на правый берегъ Дуная противъ Галаца на разсвѣтѣ 10 іюня.

Командиръ корпуса съ командиромъ полка переѣхали рѣку на паровомъ катерѣ, при немъ части полка по высадкѣ на берегъ построились въ баталіонныя колонны и были встрѣчены болгарскимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ хоругвями; мѣстные жители, поднесли командиру корпуса хлѣбъ и соль. Духовенство осѣнило полкъ крестнымъ знаменіемъ и окропило ряды полка св. водой, послѣ сего полкъ, пройдя мимо корпуснаго командира церемоніальнымъ маршемъ, вступилъ въ городъ съ распущенными знаменами и расположился бивакомъ съ южной стороны города.

13 іюня. Къ полку прибылъ отъ Государя Императора фл.-ад. полк. *Гаевскій* и передалъ поздравленіе Его Величества съ успѣшной переправой, прибавивъ, что Государю Императору особенно пріятно, что первый непріятельскій городъ въ Европейской Турціи занятъ Его Величества полкомъ.

Занятый полкомъ Мачинъ оказался разореннымъ жителями, и кромѣ нѣсколькихъ болгарскихъ семействъ въ городѣ никого не осталось.

19 іюня. Съ бивака подъ Мачиномъ полкъ, въ составѣ авангарда (2 Донскихъ каз. № 16 и 17 полка и донская батарея) подъ командой г.-м. *Андріянова* выступилъ по направленію къ г. Меджидіе и того же числа прибылъ въ турецкую деревню Иглицы гдѣ простоялъ на бивакѣ два дня.

22 іюня. Авангардъ выступилъ въ д. Островъ.

23 іюня. Авангардъ пришелъ въ д. Карталъ, гдѣ расположился бивакомъ.

24 іюня. Къ авангарду прибылъ начальникъ онаго г.-ад. *Шамшевъ*, начальникъ 1-й Донской казачьей дивизіи.

28 іюня. Полкъ съ артиллеріею и казаками двинулся отъ д. Карталъ по направленію къ г. Меджидіе, черезъ д.д. Галенджикъ, Бѣла (Биляръ. *Ред.*) и Галалы. Вся мѣстность, черезъ которую проходилъ полкъ, была разорена.

30 іюня. Войска XIV армейскаго корпуса собрались у д. Галалы (Бѣла—тоже; на 5 в. картѣ Биляръ) и въ 3 ч. утра 1 іюля выступили нѣсколькими колоннами по направленію къ г. Меджидіе, расположенному у Большого Троянова вала. Полкъ былъ назначенъ въ составъ лѣвой колонны г.-ад. *Шамшева*, и двигался въ головѣ на д. Докузъ-Оглу, у которой въ 8 ч. утра приказано было снять ранцы и оставить ихъ въ полѣ. Только что головы колоннъ поднялись на гребень высотъ, тянувшихся по направленію съ востока на западъ, верстахъ въ 5 отъ г. Меджидіе, какъ

непріятель по тревогѣ снялся съ бивака, расположеннаго у Троянова вала съ юго-зап. стороны города, и поспѣшно сталъ отступать. Для преслѣдованія его были посланы казачьи части, и полку въ 12 ч. дня приказано было корпуснымъ командиромъ обойти городъ съ восточной стороны и поддержать казаковъ, артиллерія которыхъ открыла огонь по отступающему на д. Іени-Бильбилеръ непріятелю, чѣмъ заставила и непріятельскую артиллерію остановиться и также открыть огонь. Полкъ подошелъ къ 2 ч. пополудни къ стоящей на позиціи казачьей батареѣ и сталъ восточнѣе ея, имѣя 3-й баталіонъ въ строю по-ротно въ 1 линіи, а 2-й и 1-й баталіоны во второй линіи. Вслѣдъ за симъ по приказанію корпуснаго командира полкъ отошелъ въ 4 ч. пополудни на бивакъ у Меджидіе на южной сторонѣ Большого Троянова вала.

6 іюля. Полкъ передвинулся къ Дунаю и расположился бивакомъ у Малаго Троянова вала въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упирается въ Дунай верстахъ въ 6 южнѣе Черноводъ. Хотя мѣстность при Дунаѣ, гдѣ располагался полкъ, возвышенная, но дурно дѣйствующая на здоровье по случаю мутной болотной воды Дуная и большихъ утреннихъ тумановъ, разсѣивающихся лишь къ 8 ч. утра. Вредныя климатическія условія отозвались увеличеніемъ числа больныхъ, преимущественно лихорадочныхъ.

21 іюля. Полкъ передвинулся въ д. Махмудъ-кьой.

29 іюля. Полкъ направленъ въ Меджидіе гдѣ 1-й и 3-й баталіоны стали бивакомъ на юго-вост. сторонѣ города, а 2-й баталіонъ и обозъ въ 2 в. сѣвернѣе города около караванъ-сарая (Панаиръ тожъ).

Прежде всего городъ Меджидіе приведенъ былъ подъ руководствомъ инж.-кап. *Чекмарева* въ оборонительное положеніе, при чемъ нѣкоторые дома южной окраины города сломаны; на возвышенныхъ курганахъ устроены батареи. Съ прибытіемъ полка въ Меджидіе турецкія войска, расположенныя въ д. Татаркіой (Карабакъ. *Ред.*), города не безпокоили.

Погода все время стояла прекрасная. Меджидіе славится нездоровымъ климатомъ и господствующими здѣсь лихорадками, и хотя больныхъ было мало, но нездоровая мѣстность имѣла немалое вліяніе на развившуюся впослѣдствіи болѣзненность въ полку. Вода въ Меджидіе хороша. Брошенные жителями дома понемногу стали заселяться болгарами, и торговля съѣстными продуктами мало-по-малу возобновилась, чему много способствовала линія желѣзной дороги отъ г. Кюстенджи чрезъ Меджидіе въ Черноводы. По этой линіи сообщенія производились ежедневно.

19 августа. Погода совершенно измѣнилась; ночи стали холодными и сырыми, что сильно повліяло на здоровье вообще всѣхъ чиновъ полка, число заболѣвающихъ, преимущественно лихорадочныхъ, увеличивалось, чему не мало способствовали вредныя испаренія изъ болотъ, находящихся подъ самымъ городомъ.

25 августа. Совершена была прибивка новыхъ знаменъ, пожалованныхъ 1-му и 2-му баталіонамъ взамѣнъ старыхъ, которыя предписано было сдать въ Кіевскій арсеналъ.

26 августа. Въ день полкового праздника новыя знамена были освящены.

4 октября. Согласно приказанія командующаго 17-й пѣх. дивизіей полкъ съ 4-ю батареей 17-й арт. бригады выступилъ съ бивака при Меджидіе,

на рекогносцировку по дорогѣ къ крѣпости Силистріи, на д. Махмудкіой, Старая Исидра и Малчево, при послѣдней полкъ имѣлъ ночлегъ; пройденная дорога до Малчева волнистая. Д.д. Махмудкіой и Старая Исидра населены болгарами; Малчево же было разорено и покинуто жителями; во всѣхъ деревняхъ имѣлось достаточно воды, годной къ употребленію.

5 октября. Утромъ полкъ двинулся чрезъ д. д. Делибава, Талышманъ и Кузгунъ; въ послѣдней изъ нихъ полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ. Дорога изъ Малчева до Кузгуна идетъ большею частію межъ горъ, мѣстами по сторонамъ кустарникъ; жителей въ этихъ трехъ деревняхъ не было. Вода вездѣ хорошая и въ достаточномъ количествѣ.

6 октября. Утромъ полкъ выступилъ далѣе къ Силистріи и прошелъ д. д. Кукуркіой и Караорманъ, и за послѣдней расположился бивакомъ на ночлегъ. Пройденная мѣстность гористая; жителей въ деревняхъ не было; хорошей воды имѣлось достаточно.

7 октября. Полкъ выступилъ обратно изъ д. Караорманъ по направленію къ Меджидіе (и имѣлъ ночлеги, 7-го при д. Талышманъ, 8-го при Старой Исидрѣ, а 9-го прибылъ въ Меджидіе), гдѣ расположился на прежнихъ позиціяхъ бивакомъ.

11 октября. Весь полкъ съ обозомъ вступилъ въ г. Меджидіе на зимнія квартиры. Съ 11 октября 1877 г. по 6 января 1877 г. Полкъ стоялъ на зимнихъ квартирахъ въ Меджидіе и содержалъ сторожевую цѣпь къ югу отъ города. 12-я лин. рота все это время рубила лѣсъ на островахъ Дуная, около Черноводъ, и заготовляла топливо для полка.

29 декабря. Состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи командира полка фл.-ад. полк. *Маклакова* командиромъ л.-гв. Измайловскаго полка, а командиромъ л.-Бородинскаго полка назначенъ былъ ген. шт. полк. *Кузяевскій*. До прибытія послѣдняго къ полку командующимъ былъ назначенъ 67-го пѣх. Тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка подполк. *Рейнгардъ*.

6 января 1878 г. На основаніи приказа по 17-й пѣх. дивизіи отъ 2 января за № 2 и приказа по Меджидійскому отряду на 6 января, полкъ выступилъ въ $7^1/_2$ ч. утра въ д. Іени-Бильбилеръ, гдѣ имѣлъ ночлегъ на бивакѣ. Во время движенія полкъ въ этотъ день составлялъ авангардъ Меджидійскаго отряда, имѣя при себѣ 3-ю и 4-ю батареи 17-й арт. бригады.

Въ $1^1/_2$ ч. пополудни полкъ прибылъ въ д. Іени-Бильбилеръ и 1-я рота Е. В. заняла сторожевою цѣпью пространство между дорогами, идущими отъ д. Іени-Бильбилеръ въ д. Кабадымъ и Ерлыкіой.

7 января. Полкъ выступилъ съ бивака у д. Іени-Бильбилеръ въ $7^1/_2$ ч. утра и слѣдовалъ въ колоннѣ главныхъ силъ по дорогѣ на д. Котенчи въ д. Гювенли (южная), куда прибылъ въ 5 ч. пополудни и имѣлъ ночлегъ. Дорога весь переходъ была удобна, крутыхъ спусковъ и подъемовъ не встрѣчалось; при морозѣ въ 6^0 и сѣв.-зап. вѣтрѣ грунтъ земли былъ твердъ, почему нельзя было установить палатокъ. Вода грязная, соленая на вкусъ и въ недостаточномъ количествѣ.

8 января. На основаніи приказа по 17-й пѣх. дивизіи полкъ выступилъ съ бивака у д. Гювенлы въ 8 ч. утра и слѣдовалъ въ составѣ колонны главныхъ силъ черезъ д.д. Алибей-кьой и Асарлыкъ въ д. Карaагачъ' гдѣ имѣлъ ночлегъ. Дорога была удобна; въ д. Караагачъ воды и топлива

было достаточно для всего отряда; чай нижніе чины приготовляли изъ снѣжной воды.

9 января. Дневка въ д. Караагачъ и пополненіе провіанта, фуража и чаю изъ интендантскаго транспорта, прибывшаго изъ г. Меджидіе въ д. Орманъ-куюсу, мѣсто ночлега корпуснаго штаба; въ сторожевую цѣпь былъ высланъ 1-й баталіонъ.

10 января. Полкъ съ 3-й батареей 17-й арт. бригады выступилъ съ бивака у д. Караагачъ въ 7 ч. утра и слѣдовалъ въ авангардѣ черезъ д.д. Чабанъ-Куюсу, Перефаки въ д. Чайръ-Орманъ, гдѣ получено было приказаніе двигаться къ д. Каралесъ. Подходя къ означенной деревнѣ, полкъ получилъ приказаніе двинуться по дорогѣ, ведущей изъ д. Каралесъ въ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ на подкрѣпленіе отряда казаковъ 1-й Донской казачьей дивизіи г.-ад. *Шамшева*, преслѣдующихъ непріятеля, отступившаго изъ д. Каракилисе. Пройдя д. Каракилисе, 3-й баталіонъ съ 3-й батареей 17-й арт. бригады въ 5 ч. пополудни выдвинулся на высоту, лежащую въ верстѣ къ югу; батарея заняла позицію на дорогѣ, ведущей къ Базарджику, 9-я, 10-я и 11-я лин. роты расположились справа отъ батареи по-ротно въ одну линію, имѣя впереди себя въ цѣпи 3-ю стр. роту, а 12-я лин. рота обезпечила собою лѣвый флангъ батареи, выславъ въ цѣпь одинъ взводъ. 3-я батарея тотчасъ открыла огонь по непріятельскимъ батареямъ. расположеннымъ верстахъ въ 3 къ югу отъ деревни, на высотѣ, значительно командующей нашей позиціей. Казачьи полки г.-ад. *Шамшева* дѣйствовали на правомъ флангѣ 3-го баталіона въ полуверстѣ. Непріятельскія батареи открыли огонь по батареѣ и ротамъ 3-го баталіона; большая часть непріятельскихъ снарядовъ ложилась за батареей и ротными колоннами; съ началомъ артиллерійскаго боя командующій дивизіей г.-м. *Жуковъ* отдалъ приказаніе 2-му баталіону полка выдвинуться въ боевую линію съ лѣваго фланга батареи, разсыпать 2-ю стр. роту въ цѣпь, а лин. ротамъ построиться по-ротно въ одну линію; 1-му баталіону приказано было оставаться въ лощинѣ въ резервѣ. Артиллерійскій огонь учащался, но съ наступленіемъ сумерекъ приказано было на занятой позиціи оставить дежурную часть (баталіонъ 65-го пѣх. Московскаго полка и дивизіонъ батареи 17-й арт. бригады), а остальнымъ войскамъ расположиться на бивакѣ у д. Каракилисе (Каралесъ. *Ред.*).

Въ дѣлѣ этомъ контужены: командиръ 2-го баталіона маіоръ *Пржездецкій* (осколкомъ гранаты въ голову) и рядовой 12-й роты *Сиротинъ* (осколкомъ гранаты въ бокъ), оба остались въ строю; ранены: 11-й лин. роты унтеръ-офицеръ Андрей *Свѣталовъ* (осколкомъ гранаты въ щеку) и Францъ *Опивко* (осколкомъ гранаты въ плечо); оба они отправлены съ поля въ дивизіонный подвижной лазаретъ.

13 января. 9-я, 10-я и 11-я лин. роты наряжены были на службу на передовые посты съ 2 орудіями 3-й батареи 17-й арт. бригады, при чемъ сторожевая цѣпь была выдвинута версты на полторы южнѣе бивака.

14 января. Около 11 ч. утра непріятель, выйдя въ значительныхъ силахъ изъ-за окоповъ своей оборонительной позиціи, оттѣснилъ наши передовые посты, и занялъ высоту въ $1^1/_2$ в. къ югу отъ д. Каракилисе, командующую мѣстностью, гдѣ былъ расположенъ нашъ бивакъ. По первымъ ружейнымъ выстрѣламъ сторожевой цѣпи полкъ выступилъ съ бивака,

оставивъ на немъ ранцы и палатки. 67-й пѣх. Тарутинскій полкъ наступалъ—на правомъ, л.-Бородинскій на лѣвомъ флангѣ общей боевой линіи. Съ самымъ началомъ движенія полкъ построилъ боевой порядокъ, имѣя 1-й и 3-й баталіоны по-ротно въ двѣ линіи, а 2-й баталіонъ—въ резервѣ. Артиллерійскій огонь непріятеля съ занятой имъ высоты заставилъ развести по-ротно и 2-й баталіонъ, такъ какъ снаряды хотя и перелетали, но направленіе полета ихъ было весьма правильно. Наступленіе полка, продолжавшееся безостановочно, было пріостановлено ген. шт. подполк. *Шуруповымъ* (состоявшимъ для особыхъ порученій при корпусномъ командирѣ), который передалъ приказаніе командующему полкомъ отправить 2-й баталіонъ назадъ въ д. Каракилисе для прикрытія отъ обхода съ праваго фланга позиціи обозовъ и парковъ, а 1-му и 3-му баталіонамъ остановиться и дать возможность 4-й батареѣ 17-й арт. бригады открыть огонь по непріятельскимъ колоннамъ, спускавшимся съ гребня второй, къ югу отъ д. Каракилисе высоты.

Батарея эта открыла огонь саженей съ 800 и этимъ заставила двѣ непріятельскія батареи обратить на нее свой огонь. Такъ какъ непріятель наступалъ уступомъ съ своего лѣваго фланга, противъ котораго дѣйствовалъ Тарутинскій полкъ, то, лишь только послѣдній заставилъ непріятеля отступить и началъ преслѣдовать его залпами, какъ л.-Бородинскій полкъ тоже перешелъ въ наступленіе; въ это время съ востока появилась колонна г.-ад. *Манзея* (12 бат., 12 эск., 6 батарей пѣш. и 2 конн.), а съ сѣвера бригада г.-м. *Донаурова* (71-й и 72-й пѣх. полки съ тремя батареями 18-й арт. бригады). Это заставило непріятеля отойти за свои окопы л.-Бородинскій полкъ продолжалъ вмѣстѣ съ прочими наступленіе; въ 500 саж. отъ непріятельскихъ окоповъ наша артиллерія открыла сильный огонь; часть войскъ колонны г.-ад. *Манзея* угрожала тылу непріятеля, желая отрѣзать его отъ Варнскаго шоссе, съ фронта наступали четыре полка; артиллерія, дѣйствовавшая съ лѣваго фланга и въ центрѣ, увеличивалась въ числѣ: все это заставило непріятеля отступить съ оборонительной позиціи черезъ г. Базарджикъ по Варнскому шоссе. По занятіи непріятельской оборонительной позиціи, войска пріостановили наступленіе и преслѣдованіе. Потерь въ полку въ этомъ дѣлѣ не было. Наступающія сумерки заставили войска расположиться на ночлегъ бивакомъ у д. Каракилиссе, занявъ оборонительную позицію сильною дежурною частью.

15 января. Полкъ вступилъ въ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ и расположился въ турецкихъ землянкахъ, съ южной стороны города у Варнскаго шоссе. Въ этомъ городѣ полкъ сначала высылалъ части въ сторожевую цѣпь, а по заключеніи перемирія несъ по очереди съ прочими полками караульную въ городѣ службу и саперныя работы.

6 февраля. Прибылъ къ полку назначенный Высочайшимъ приказомъ 29 декабря 1877 года командиромъ полка полк. *Кузяевскій*.

Полк. *Кузяевскій.*

Записка

объ участіи 4-й батареи 18-й арт. бригады въ бою у Буджака при переправѣ чрезъ Дунай въ ночь съ 9 на 10 іюня 1877 года [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6192, стр. 2—5).

Часть войскъ, расположенныхъ въ г. Галацѣ и входящихъ въ составъ XIV арм. корпуса Дѣйствующей арміи, 9 іюня 1877 года получила приказаніе начать первую переправу чрезъ Дунай. Для этого были назначены: отъ 1-й бриг. 18-й пѣх. дивизіи 10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ и 1-я полубатарея 4-й батареи 18-й арт. бригады, въ составѣ 4 ор. съ 2 зарядн. ящ., при 1 штабъ-офицерѣ, 2 оберъ-офицерахъ и 82 чел. нижнихъ чиновъ. Переправа совершалась на плотахъ и началась около 7 ч. вечера 9 іюня. Сначала плыла пѣхота, а потомъ уже артиллерія, которая по распоряженію г.-м. *Жукова*, командовавшаго отрядомъ, была раздѣлена на 2 группы: на однихъ плотахъ поставлены были орудія, а на другихъ—лошади. Это и было причиною того, что артиллерія долго не имѣла возможности вступить въ бой. Въ 2 ч. пополуночи 10 числа раздался первый выстрѣлъ съ непріятельскаго берега, затѣмъ началась ружейная перестрѣлка. Непріятель, занимая сильную и командующую позицію, открылъ огонь по пѣхотѣ, подплывшей къ берегу и не имѣвшей еще возможности послать непріятелю въ отвѣтъ ни одной пули. Только на разсвѣтѣ Ряжцы и Рязанцы начали высаживаться на берегъ и подъ страшнымъ огнемъ стали подниматься на высокую и крутую гору Буджакъ. Къ 8 ч. утра подплыли плоты съ орудіями, но, къ сожалѣнію, не могли тотчасъ же принять участіе въ разгоравшемся дѣлѣ, такъ какъ плоты съ лошадьми вслѣдствіе темноты ночи сбились съ пути, запутались въ камышахъ и не могли прибыть одновре-

[1]) Записка эта составлена въ 1879 г. и препровождена командующему 18-й арт. бригадой при нижеслѣдующемъ рапортѣ к-ра 4-й бат. 18-й арт. бригады отъ 13 іюля 1879 г. за № 1056: „На предписаніе вашего высокоблагородія отъ 25 іюля за № 1660 доношу, что при предмѣстникѣ моемъ журналъ военныхъ дѣйствій не велся. Принявъ батарею незадолго до окончанія кампаніи, я не имѣлъ случая участвовать въ бою. Отдѣльныхъ приказаній, писемъ, телеграммъ и прочихъ документовъ, которые могли бы служить матеріаломъ для будущей исторіи, въ батареѣ получено не было.

Во время минувшей кампаніи ввѣренная мнѣ батарея участвовала въ дѣлѣ подъ Буджакомъ при переправѣ чрезъ Дунай въ ночь съ 9 на 10 іюня 1877 года. Записку объ этомъ боѣ при семъ препровождаю. Подполк. *Шрейдеръ*". *Ред.*

менно къ берегу. Наконецъ, около 10 ч. утра приплылъ одинъ плотъ съ нѣсколькими лошадьми. Г.-м. *Жуковъ* тотчасъ приказалъ, несмотря на весьма трудный подъемъ, запречь одно орудіе только четверкой. Остальная же артиллерія должна была остаться на мѣстѣ за неимѣніемъ всѣхъ лошадей. Прислуга запряженнаго орудія составилась изъ охотниковъ или, вѣрнѣе сказать, изъ болѣе счастливыхъ людей, такъ какъ въ охотники вызвались всѣ. Въ это время бой былъ въ самомъ разгарѣ, и исходъ его въ нашу пользу былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Турки, съ начала дѣла тѣснимые грудью, хотя молодыхъ и не обстрѣленныхъ еще, но храбрыхъ Ряжцевъ и Рязанцевъ, несмотря на всѣ выгоды, бывшія на сторонѣ обороняющагося непріятеля, занимавшаго крѣпкую позицію въ горахъ, начали отступать, но, получивъ подкрѣпленіе изъ Мачина и ободренные отсутствіемъ у насъ артиллеріи, а сами имѣя 2 орудія, которыми, надо отдать справедливость, дѣйствовали очень удачно, перешли въ наступленіе. Положеніе было критическое: патроны у нашей пѣхоты всѣ вышли, взять негдѣ, резерва нѣтъ, число убитыхъ и раненыхъ съ каждой минутой увеличивалось. Повидимому всякая надежда была потеряна. Въ это-то время одно орудіе 4-й батареи съ величайшимъ трудомъ взбиралось па вершины Буджака, спѣша на выручку ослабѣвшей пѣхоты. Слѣдуя по чрезвычайно гористой мѣстности, лошади совершенно изнурились и готовы были остановиться; но прислуга и помогавшіе саперы, помня объ опасности въ которой находились богатыри Ряжцы и Рязанцы, преодолѣвая всѣ препятствія, на плечахъ своихъ вывезли орудіе, которое, занявъ позицію у д. Гаврино тотчасъ же снялось съ передковъ и открыло огонь обыкновенною гранатою на 1.000 с. Въ это время положеніе дѣла была слѣдующее: пѣхота наша, совершенно уже измученная и, какъ выше сказано, безъ патроновъ, отступала. Непріятель же (нѣсколько таборовъ пѣхоты и полкъ черкесовъ) стройно наступалъ съ фронта и фланговъ, поражая нашихъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Едва только орудіе остановилось для снятія съ передковъ, какъ 2 турецкія гранаты упали на батарею, но молодая прислуга, ни разу еще не бывшая въ огнѣ, не растерялась и совершенно спокойно продолжала свое дѣло. Нѣсколько выстрѣловъ, отличавшихся особенною мѣткостью, заставили непріятеля остановиться. Неожиданное появленіе нашей артиллеріи, когда турки менѣе всего ее ожидали и готовы были уже торжествовать свою побѣду, а также особенно разрушительное дѣйствіе огня орудія, до того ошеломили непріятеля, что онъ тотчасъ же прекратилъ свой огонь. Съ этого момента побѣда перешла на нашу сторону. Пѣхота, ободренная появленіемъ артиллеріи и дѣйствіемъ ея огня, и забывъ совершенное изнеможеніе, съ криками „ура“ бросилась впередъ, а орудіе продолжало посылать одинъ выстрѣлъ за другимъ. Растерявшійся непріятель не выдержалъ, несмотря на свое численное превосходство и началъ отступать. Тогда орудіе, быстро выѣхавъ (мѣстность здѣсь была менѣе гориста) впередъ и остановившись приблизительно на 700 с. отъ непріятеля (ближе нельзя было подъѣхать вслѣдствіе неблагопріятной для стрѣльбы мѣстности), открыло весьма удачный огонь картечными гранатами. Непріятельская кавалерія ускакала, увезя свои орудія, а пѣхота, безпощадно поражаемая осколками и пулями, обратилась въ полное бѣгство, бросая оружіе. Все было кончено къ 11 ч. утра. Мы прочно утверди-

лись за Дунаемъ. Артиллерія выпустила 11 обыкн. гранатъ и 2 картечныхъ. Всего сдѣлано 13 выстрѣловъ. Такое незначительное количество выпущенныхъ снарядовъ и добытые ими результаты лучше всего свидѣтельствуютъ о степени мѣткости стрѣльбы.

Состоя на службѣ въ то время въ другой батареѣ, я не имѣлъ счастливаго случая участвовать въ славномъ Буджакскомъ дѣлѣ, а слѣдовательно и быть его очевидцемъ; оффиціальныхъ источниковъ объ этой переправѣ тоже не имѣю. Съ другой же стороны, изложенныя въ этой краткой запискѣ свѣдѣнія собраны мною отъ такихъ участниковъ боя, которые, позволяю себѣ думать, заслуживаютъ полнаго довѣрія. Г.г. офицеры Ряжскаго и Рязанскаго полковъ, бывшіе впереди своихъ частей, единодушно свидѣтельствуютъ, что спасеніемъ своимъ они обязаны артиллеріи. Солдатики тѣхъ же ротъ, эти неподкупные свидѣтели, забывая о своихъ личныхъ подвигахъ, говорятъ: „если бы не артиллерія, всѣ мы были бы въ Дунаѣ или изрублены на мѣстѣ“. За это славное дѣло 4-я батарея удостоилась получить серебрянныя Георгіевскія трубы и, кромѣ того, осчастливлена милостивыми словами Государя Императора, сказанными въ Галацѣ, которыя навсегда запечатлѣлись въ артиллерійскихъ сердцахъ: „Побѣду на Буджакѣ рѣшила артиллерія.

Подполк. *Шрейдеръ*.

Историческій очеркъ

участія 69-го пѣх. Рязанскаго полка въ войнѣ съ Турціею 1877—1878 г.г.

(*Съ планами*).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7270, стр. 6).

Телеграмма о Высочайшемъ повелѣніи приступить къ мобилизаціи была получена полкомъ въ ночь на 2 ноября 1876 года .....[1]).

По окончаніи инспекторскаго смотра, съ наступленіемъ весны и по сосредоточеніи полка въ Кіевѣ 5-го апрѣля [2]), стали производиться ротныя ученья, стрѣльба въ цѣль и приготовленія къ Высочайшему смотру.

Въ систему веденія ротныхъ ученій командиромъ полка было введено какъ главный элементъ, новѣйшія требованія тактики, хотя они и расходились съ требованіями тогдашняго устава и традиціями принятыхъ пріемовъ, особенно же было обращено вниманіе на: перестроенія по-ротно, разсыпаніе и усиленіе цѣпи, дисциплинированіе огня и веденіе наступленія, атаки, обороны и контръ-атакъ.

Послѣ Высочайшаго смотра корпусный командиръ г.-л. *Циммерманъ* произвелъ 23 апрѣля ученье 71-му пѣх. Бѣлевскому полку съ тою цѣлью, чтобы указать на тѣ пріемы, которые желательно было ввести, а именно: а) на разсыпаніе сразу густыхъ цѣпей цѣлыми ротами, б) усиленіе ихъ не перемѣшиваніемъ (что тогда считалось едва-ли не сущностью дѣла), а заполненіемъ промежутковъ между ротами, в) руководство огнемъ цѣпей ротными и полуротными командирами и т. п.

Благодаря этому, пріемы, практиковавшіеся Рязанскимъ полкомъ, были санкціонированы и нареканія на нововведенія въ этомъ полку умолкли.

Для усиленія огня на дальнихъ дистанціяхъ, свыше 600 шаговъ, корпусный командиръ исходатайствовалъ у Командующаго войсками, какъ разрѣшеніе замѣнить у возможно большаго числа ружей короткіе прицѣльные щитики длинными, такъ и выдачу полкамъ корпуса всѣхъ имѣвшихся въ Кіевскомъ артиллерійскомъ складѣ длинныхъ щитиковъ, изъ числа которыхъ на долю 69-го пѣх. Рязанскаго полка досталось 500 штукъ

.....[3])Согласно общихъ распоряженій, Рязанскому полку было предназна-

---

[1]) Ходъ мобилизаціи полка выпущенъ. *Ред.*

[2]) Предписаніе начальника 18-й пѣх. див. 1 апрѣля 1877 г. за № 18, приказы по полку № 92 п. 10 и № 96. п. 9 *Прим. подл.*

[3]) Описаніе хода хозяйственныхъ работъ въ Кіевѣ выпущено. *Ред.*

чено переѣхать по желѣзной дорогѣ изъ Кіева въ Бендеры и затѣмъ пройти походомъ, чрезъ Бѣлградъ, въ Галацъ.

Поэтому, на основаніи плана перевозки, эшелоны полка начали выѣзжать изъ Кіева въ ночь съ 25 на 26 апрѣля, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они двигались изъ Тамбова въ Кіевъ, при чемъ въ составѣ полка находилось: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 48, чиновниковъ 5, священникъ 1, унтеръ-офицеровъ 299, музыкантовъ 73, строевыхъ рядовыхъ 2.552, нестроевыхъ 115, лошадей 198.

Переѣздъ изъ Кіева въ Бендеры совершился весьма удачно, безъ задержекъ и неудобствъ, бывшихъ при предыдущемъ переѣздѣ, особенно въ началѣ его; этому впрочемъ много содѣйствовала и прекрасная погода.

Въ Бендерахъ должны были сосредоточиться: 69-й пѣх. Рязанскій и 70-й пѣх. Ряжскій полки, а также двѣ батареи 18-й арт. бригады и потому первые два эшелона полка, прибывшіе въ Бендеры 28 и 29 апрѣля, имѣли возможность здѣсь даже произвести стрѣльбу на разстоянія 200, 300 и 400 шаговъ, выпустивъ по 12 и даже по 16 пуль на человѣка.

Движеніе изъ Бендеръ въ Галацъ было совершено полкомъ съ 4 по 16 мая. (пл. № 1-й) въ составѣ 1-го эшелона 18-й пѣх. дивизіи, въ одной общей колоннѣ съ 70-мъ пѣх. Ряжскимъ полкомъ, 2-ю и 5-ю батареями 18-й арт. бригады, подъ командою г.-м. *Жукова*. Для пріученія людей къ военному походу, это движеніе, согласно распоряженія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, было произведено съ мѣрами охраненія военнаго времени. Благодаря хорошей погодѣ, походъ изъ Бендеръ въ Галацъ былъ совершенъ вполнѣ удобно. Степная дорога, хотя и грунтовая, оказалась очень хорошей, гладкой безъ сильныхъ подъемовъ; только отъ рѣчки Чаги подъемъ оказался крутымъ и, кромѣ того, бывшій ночью дождь до такой степени размягчилъ грунтъ, что нѣсколько орудій и артиллерійскіе обозы застряли на этомъ подъемѣ. Во избѣжаніе задержки и такихъ же затрудненій, обозъ полка двинулся за баталіонами полями, пролагая себѣ путь, гдѣ оказалось болѣе удобнымъ и вышелъ очень удачно на дорогу уже на вершинѣ горы.

Ночлеги по обывательскимъ квартирамъ были вообще весьма удобны, особенно же въ нѣмецкихъ колоніяхъ: Бородинской, Тарутинской и Малоярославской 1-й; только непревычная, солоноватая вода и жары давали себя непріятно чувствовать. Во время дневокъ продѣлывались небольшія полковыя одностороннія тактическія ученья, пользуясь разнообразіемъ незнакомой мѣстности. Точно также, при самостоятельныхъ движеніяхъ полка, напримѣръ: съ ночлеговъ на сборные пункты и съ общаго пути на ночлеги,— движенія совершались въ видѣ односторонняго полкового маневра.

Подойдя къ тогдашней нашей границѣ у Троянова вала, близъ д. Табаки, колонны остановились на площади таможенной заставы, гдѣ священниками обоихъ полковъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ и, можно сказать смѣло, всѣ молились искренне и вполнѣ горячо.

Это же глубокое нравственное настроеніе испытывалось огромнымъ большинствомъ и въ то время, когда полкъ проходилъ подъ шлагбаумомъ границы: почти всѣ солдаты снимали шапки и крестились, а многіе и оглядывались, какъ бы прощаясь съ родиною.

Во время молебна, изъ-за появившихся зубцовъ Турецкихъ горъ (Ма-

чинскаго хребта Тау) надвинулась къ намъ почти черная туча, прорѣзываемая молніею. Это еще болѣе усилило глубокое настроеніе; послышались фразы: „не предсказаніе ли это того, что насъ ожидаетъ за предѣлами родной земли?“ Эта гроза немного задѣла войска колонны; туча пронеслась, дождь прекратился, ясная погода всѣхъ оживила и тѣмъ, кто видѣлъ въ появленіи тучи и грозы мрачныя предсказанія, пришлось выслушать веселыя замѣчанія, что было бы весьма пріятно, еслибы гроза войны такъ скоро окончилась и наше дѣло увѣнчалось такимъ же пріятнымъ результатомъ, какимъ было впечатлѣніе, оставленное грозой, освѣжившей воздухъ.

Въ Болградѣ, первомъ тогда иностранномъ для насъ городѣ, эшелонъ былъ встрѣченъ народонаселеніемъ, выражавшимъ свой восторгъ и предлагавшимъ угощенія. Здѣсь явилось не мало лицъ, хорошо помнившихъ то время, когда Болградъ принадлежалъ Россіи. Они особенно сильно высказывали войскамъ свое сочувствіе и желаніе снова вступить въ число членовъ великой русской земли.

Подходя на другой день на высоту деревни Анадолки, увидѣли легендарный для русскихъ войскъ Дунай; затянулись о немъ пѣсни и появились практическія замѣчанія, какъ пріятно будетъ выкупаться послѣ двѣнадцатидневнаго похода по степи. Но вся поэзія и мечты рушились, когда подошли къ рѣкѣ, увидѣли, вмѣсто der schönen blauen Donau массу грязнѣйшей воды, точно массу размытой глины, къ которой притомъ нѣтъ возможности и подступиться, благодаря обрывистымъ крутизнамъ береговъ. А тутъ пришлось услышать и категорическое запрещеніе купаться въ Дунаѣ и даже брать изъ него воду для питья и пищи.

Въ Рени эшелонъ прибылъ вскорѣ послѣ того, какъ турецкій пароходъ пустилъ въ этотъ городокъ нѣсколько бомбъ. Хотя только три изъ нихъ причинили нѣкоторый вредъ, но впечатлѣніе было еще очень сильное и многіе жители высказывали свое удивленіе, какъ мы пойдемъ дальше вдоль берега Дуная, особенно же по дамбѣ подъ выстрѣлами непріятельскаго флота, не имѣя возможности ни отвѣчать ему тѣмъ же, ни принять какія бы то ни было мѣры къ сохраненію и себя и своихъ обозовъ. Эта боязнь отразилась на многихъ, тѣмъ болѣе, что рѣдко кто сознавалъ невозможность подобной встрѣчи, благодаря принятымъ уже мѣрамъ къ загражденію Дуная минами и обстрѣливанію его солидными орудіями батарей. Если же кто и зналъ объ этомъ, то все-таки былъ склоненъ думать, что все это хорошо, но что будетъ, если какая-нибудь канонерка прорвется по р. Чуломцу или другому (См. пл. 1-й и 2-й) какому рукаву, а то и прямо по разливу между тростниками?

Послѣ дневки въ Рени, эшелонъ двинулся частями чрезъ нѣкоторые промежутки времени, при чемъ обозъ и артиллерія направились по шоссе, часть котораго оказалась залитою наводненіемъ, а пѣхота пошла правѣе поселками и даже безъ дорогъ, чтобы обойти залитое пространство. Черезъ р. Прутъ пришлось переправляться посредствомъ парома, который никакъ не могъ переправлять заразъ больше 60 чел. и требовалъ на рейсъ около $^1/_4$ часа; но благодаря распорядительности нашихъ моряковъ, приставленныхъ къ парому, и тому обстоятельству, что они согнали къ парому нѣсколько вмѣстительныхъ лодокъ, пѣхота переправилась скоро на лодкахъ и вытянулась вдоль дамбы въ ожиданіи переправы на паромѣ

артиллеріи и обозовъ. Эта дамба дѣйствительно представляла собою чрезвычайно своеобразный путь. Слѣва—разливъ Дуная, занимающій громаднѣйшее пространство, подходилъ вплотную къ дамбѣ; справа точно такъ же подходилъ разливъ р. Прута и озера Братыша, которые также представляли обширное водное пространство шириною около 12 и длиною около 100 в. При такихъ условіяхъ дамба, шириною сажени въ 4, казалась жалкою ниточкою на массѣ воды и, дѣйствительно, только безпечностью турокъ и крайнею быстротою налета можно объяснить себѣ то обстоятельство, что полк. *Струковъ,* 12 апрѣля, прошелъ съ казачьимъ № 29 полкомъ по дамбѣ безпрепятственно; точно также боязнь турокъ нашихъ минныхъ загражденій дала намъ возможность проходить по этой дамбѣ совершенно свободно.

Эшелонъ былъ встрѣченъ въ Галацѣ корпуснымъ командиромъ, прошелъ черезъ этотъ городъ и расположился западнѣе его, фронтомъ къ Дунаю. При этомъ Рязанскому полку было отведено весьма удобное мѣсто: сѣвернѣе шоссе, на легкомъ скатѣ, рядомъ съ прекраснымъ полемъ пшеницы, вслѣдъ за которымъ раскинулись обширные виноградники, охватывающіе берега озера Барбошскаго. Такое сосѣдство освѣжало воздухъ, а близость озера давала людямъ возможность удобно мыть бѣлье, купаться и собирать молодой тростникъ, изъ котораго они плели мягкіе маты, послужившіе имъ удобною подстилкою, послѣ просушки на солнцѣ. Этотъ тростникъ пригодился и для устройства шалашей. Конечно, во избѣжаніе безпорядковъ и претензій, пришлось устроить строгій надзоръ и посылку людей командами подъ начальствомъ офицеровъ. Мѣсто расположенія 70-го пѣх. Ряжскаго полка и артиллеріи эшелона было далеко не такъ удобно: кромѣ массы пыли и близкаго сосѣдства города, запахъ съ бойни давалъ тамъ себя чувствовать часто весьма сильно. Кухни эшелона были устроены близъ шоссейнаго моста, возлѣ колодцевъ, выстроенныхъ русскими войсками еще въ 1853 г. Здѣсь же, пользуясь скатами возвышенности къ лощинѣ, полки устроили себѣ полевыя хлѣбопекарныя печи, которыя дали возможность людямъ снова пользоваться хлѣбомъ и при томъ не мѣстнымъ полукукурузнымъ(мамалыгою), а своимъ русскимъ.

Сзади бивака 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи, на мѣстѣ прежде занимавшимся XI корпусомъ, располагались (на болѣе или менѣе продолжительное время) части XIV корпуса, по мѣрѣ ихъ сосредоточенія здѣсь, для участія въ подготовительныхъ работахъ въ Галацѣ или для дальнѣйшаго слѣдованія въ Браиловъ.

Въ Галацѣ полкъ долженъ былъ начать довольствіе мясомъ и вообще приваркомъ отъ продовольственнаго товарищества *Когана, Горвица* и *Грегера,* а также испытать все неудобство, непріятности и рискованность такой системы.

Подготовительныя работы и занятія въ Галацѣ.

Для устройства средствъ переправы чрезъ Дунай, къ Галацу было сплавлено огромное количество различнаго прекраснаго лѣса, какъ сваленнаго на берегу Дуная, близъ конца желѣзной дороги, такъ и сгруппированнаго тамъ же на водѣ, въ видѣ плотовъ. Изъ этого лѣса части 5-го сапернаго баталіона строили, при содѣйствіи Галацкаго механическаго

завода, понтоны, а также плоты, паромъ и остальныя части моста. Для вытаскиванія изъ воды, а также для перетаскиванія: бревенъ, досокъ, плотовъ и понтоновъ, къ мѣсту работъ высылались очередныя роты отъ полковъ, находившихся у Галаца. Туда же высылались и всѣ, находившіеся въ частяхъ этихъ войскъ, плотники для содѣйствія въ работѣ саперамъ. Съ уходомъ войскъ изъ-подъ Галаца къ Браилову, означенная обязанность осталась на одномъ Рязанскомъ полку. Конечно, по мѣрѣ выхода войскъ изъ подъ Галаца, тяжесть сказанныхъ работъ все болѣе и болѣе увеличивалась для этого полка и особенно усилилась, когда было получено распоряженіе объ ускореніи постройки. По этой причинѣ пришлось расположить на пристани завода четыре роты въ полномъ составѣ. Для охраненія сказаннаго лѣса, а также тѣхъ судовъ, на которыя было наложено амбарго съ прибытіемъ въ Галацъ перваго русскаго отряда, была выставлена сторожевая цѣпь, по берегу, плотамъ и судамъ, для чего ежедневно выводилось по одной ротѣ со взводомъ артиллеріи. Эта обязанность охраненія лежала исключительно на Рязанскомъ полку и батареяхъ 1-го эшелона, находившихся въ Галацѣ. На ночь число постовъ увеличивалось и они выдвигались впередъ возможно далѣе къ открытой водѣ, такъ что большинство ихъ было ночью отрѣзано отъ берега, вслѣдствіе невозможности какихъ бы то ни было передвиженій по системѣ плотовъ, судовъ и разнообразныхъ складовъ лѣса.

Порядокъ этой службы былъ заведенъ штабомъ XI корпуса, которымъ была составлена особая для того инструкція. Согласно послѣдней, между прочимъ требовалось, чтобы часовые, замѣтивши движеніе лодокъ, окликали ихъ и требовали, чтобы онѣ подъѣзжали къ нимъ; въ случаѣ отказа исполнить такое требованіе, несмотря на повтореніе оклика, приказывалось стрѣлять, съ цѣлью предупрежденія остальныхъ постовъ. Въ одну изъ темныхъ ночей, правофлангоовымъ часовымъ было замѣчено движеніе лодки; на три его оклика она не пристала къ берегу и потому этотъ часовой сдѣлалъ выстрѣлъ, повторенный остальными по мѣрѣ движенія лодки мимо нихъ; когда же она плыла противъ орудій, послѣднія также сдѣлали по выстрѣлу. Послѣ такой безцѣльной тревоги, корпусный командиръ приказалъ, чтобы посты только охраняли ввѣренное имъ имущество, стрѣльба по одиночнымъ лодкамъ была запрещена и допускалась только въ случаѣ производства высадки непріятельскими войсками на нашъ берегъ.

Вмѣстѣ съ большими судами было наложено амбарго и на различнаго рода лодки, начиная съ двоекъ. Эти лодки предназначались для переправы войскъ чрезъ Дунай и потому было обращено вниманіе на ихъ исправность. Съ такою цѣлью были приняты мѣры къ исправленію и вообще къ приведенію ихъ въ должное состояніе; это полностью было возложено на мастеровыхъ Рязанскаго полка. Лодки, принадлежавшія жителямъ Галаца, были имъ возвращены для употребленія, но съ обязательствомъ представить ихъ немедленно, когда потребуется.

Связь русской арміи съ Имперіею существовала посредствомъ жел. дор. Букарестъ—Плоэшти—Браиловъ—Галацъ и оттуда двумя путями: жел. дор. Галацъ—Бузео—Яссы—Бендеры или обыкновенною дорогою Галацъ—Рени—Бендеры. При такомъ незначительномъ числѣ коммуникаціонныхъ линій, дорога отъ Галаца до р. Прута была при томъ крайне ненадежна.

Какъ было уже объяснено, она пролегаетъ по дамбѣ, омываемой съ обѣихъ сторонъ обширными водными пространствами разливовъ Дуная и Прута. При вѣтрахъ съ юга, юго-вост. и юго-зап., волны Дуная подмывали южные откосы дамбы; при вѣтрахъ съ сѣвера., сѣверо-вост. и сѣверо-зап. волны разлива Прута и Братыша размывали сѣверные ея откосы. Такому дѣйствію слабо препятствовало незначительное число деревьевъ ивы и, уже при движеніи по дамбѣ Рязанскаго полка, бросалось въ глаза большое число трещинъ разрѣзавшихъ и ее и шоссе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлялись даже цѣлыя глыбы, которыя какъ бы ожидали только болѣе сильной волны, чтобы совершенно рухнуть въ воду. Съ каждымъ днемъ такое плохое состояніе все усиливалось и грозило прекратить сообщеніе арміи чрезъ Рени; а между тѣмъ предполагалось этотъ путь обратить въ желѣзно - дорожный. По этимъ причинамъ отъ всѣхъ полковъ, бивакировавшихъ у Галаца, высылались подводы и рабочіе для подвоза земли, дерна, кольевъ и хвороста, а также для производства работъ подъ руководствомъ инженеровъ путей сообщенія по насыпкѣ земли, укладкѣ дерна, дѣланія фашинъ и выдѣлки плетней. Съ уходомъ же всѣхъ сказанныхъ войскъ въ Браиловъ, эта обязанность осталась на одномъ Рязанскомъ полку.

Части этого полка, остававшіяся отъ поименованныхъ работъ и назначеній, производили односторонніяя тактическія ученья ротами и баталіонами согласно указаній, данныхъ въ Кіевѣ, а также стрѣльбу въ цѣль на дистанціи свыше 600 шаговъ тѣми ротами, которыя были снабжены ружьямъ съ длинными прицѣлами [1]).

25 мая было получено распоряженіе назначить одну роту для сопровожденія на слѣдующій день 1-й батареи 18-й арт. бригады изъ Галаца въ Браиловъ. Не смотря на неоднократныя движенія войскъ между этими городами, маршрутъ не былъ исправленъ и каждый разъ части были принуждены дѣлать переходъ не въ 23 в. по шоссе, какъ значилось по картѣ и маршруту, а слишкомъ въ 45 в. по весьма плохой дорогѣ; вслѣдствіе этого обозы и даже полевая артиллерія не поспѣвали въ Браиловъ къ сроку.

Во время пребыванія полка въ Галацѣ отъ него были командированы въ составъ конвойнаго баталіона Главнокомандующаго 10 чел. ниж. чиновъ и поруч. *Шандоровскій*. На Рязанскій полкъ было возложено приведеніе въ наилучшее и однообразное состояніе всего обмундированія и снаряженія.

Стоянка у Галаца дала возможность полку: а) освѣжить и пополнить сухарный запасъ; б) набить на ружья 500 прицѣловъ съ длинными щитиками; в) пристрѣлять эти ружья; г) сшить сухарные мѣшки изъ пріобрѣтенной въ Кіевѣ парусины и д) пріобрѣсти переносныя печи для варки офицерамъ пищи по баталіонно.

25 мая Государь Императоръ, проѣзжая изъ Россіи къ арміи, изволилъ останавливаться на Барбошской станціи. Несмотря на жару и разстояніе до 12 в. отъ Галаца, на эту станцію явилось много народу встрѣтить Его Величество. Отъ войскъ были генералы, командиры отдѣльныхъ частей и офицеры, отличившіеся потопленіемъ турецкаго монитора „Лютфе-Джелиль", а также нѣсколько сестеръ милосердія.

---

[1]) Предписаніе Командира XIV арм. корпуса № 405. *Прим. подл.*

Переправа черезъ Дунай у Галаца 10 іюня 1877 года.

Хотя съ уходомъ турецкаго флота изъ Мачинскаго рукава и открылась возможность переправы чрезъ Дунай отъ Браилова къ Гечету, но дорога отъ Гечета до Мачина была покрыта водою и перерѣзана множествомъ протоковъ; кромѣ того она обстрѣливалась съ укрѣпленной позиціи на высотахъ мыса Орлига и съ укрѣпленій за протокомъ Орлигомъ (пл. № 2-й). Такое обстрѣливаніе препятствовало перевозкѣ войскъ на судахъ по Мачинскому рукаву. Еслибы даже суда и сумѣли пройти подъ выстрѣлами до Мачина, то войскамъ пришлось бы высаживаться на небольшую скалу у старой крѣпости, что и безъ всякаго противодѣйствія непріятеля было далеко неудобно и требовало нѣкоторыхъ приспособленій. По этимъ причинамъ командиромъ XIV корпуса было признано необходимымъ: совершить переправу у Галаца, выйти въ тылъ Орлигской позиціи, прекратить сообщеніе Мачина съ Исакчею и Тульчею, дѣйствовать на сообщенія Мачинскаго отряда отъ Меджидіе, вынудить его тѣмъ очистить Мачинъ и послѣ того совершить переправу остальными частями корпуса изъ Браилова, наведя тамъ приготовленный въ Галацѣ мостъ, а также посредствомъ пароходовъ, лодокъ-понтоновъ и плотовъ приготовленныхъ также въ Галацѣ.

Предварительно г.-л. *Циммерманъ* сдѣлалъ двѣ рекогносцировки 25 и 27 мая. Въ рекогносцировкахъ принимали участіе кромѣ г.-л. *Циммермана* г.-м. *Жуковъ*, полк. *Шульгинъ*, подполк. *Шуруповъ* и команда саперъ изъ 20 нижнихъ чиновъ при 3 офицерахъ; эти саперы были и гребцами трехъ лодокъ. Въ первый разъ, пройдя на лодкахъ съ сѣверо-восточной стороны оконечности Буджакскихъ горъ, лодки встрѣтили густые тростники съ массою плавней [1]), которыя сильно задерживали движеніе и препятствовали подойти къ берегу, чтобы разсмотрѣть подходы къ нему.

Во вторую рекогносцировку лодки направились отъ бивака къ западному берегу Буджака. Въ то время когда лодки рекогносцирующей партіи проходили по оз. Падо, турецкій пикетъ, находившійся на сѣверной вершинѣ Буджака, послалъ коннаго вѣстового въ с. Гарвань и самъ бросился бѣгомъ къ скалѣ, находящейся противъ пролива соединяющаго оз. Падо съ оз. Жижили (пл. № 2-й) и открылъ огонь по г.-л. *Циммерману*, который, стоя въ лодкѣ, разсматривалъ берега въ бинокль. Вскорѣ появились изъ-за горъ со стороны с. Гарваня до 100 всадниковъ, вооруженныхъ карабинами. Это дало поводъ предполагать: 1) что въ названномъ селѣ имѣется достаточное подкрѣпленіе, которое можетъ оказать противодѣйствіе высадкѣ до прибытія главныхъ силъ и, 2) что подтверждаются наблюденія, занесенныя въ журналъ наблюдательнаго пункта у колокольни церкви Св. Георгія въ Галацѣ.

Г.-л. *Циммерманъ*, придя къ заключенію о возможности высадиться на западномъ берегу Буджакскаго мыса, обратилъ вниманіе г.-м. *Жукова* и полк. *Шульгина* на детали мѣстности и средства для производства удобнѣйшей высадки. При этомъ корпусный командиръ поручилъ коман-

---

[1]) Старые, подгнившіе камыши, плавая по водѣ, сгоняются вѣтромъ въ кучи, скрѣпляются между собою массою разлагающихся растеній и образуютъ какъ бы плоты, на которыхъ выростаютъ растенія и водяныя птицы вьютъ гнѣзда. *Прим. подл.*

диру Рязанскаго полка произвести переправу изъ Галаца на Буджакъ подъ общимъ руководствомъ г.-м. *Жукова*. Здѣсь же, по требованію г.-л. *Циммермана*, полк. *Шульгинъ* изложилъ свой проектъ такой переправы, а именно: дѣйствовать двумя группами лодокъ (каждая въ четыре или пять ротъ, смотря по количеству перевозочныхъ средствъ), изъ которыхъ одной группѣ должно быть поручено двинуться съ артиллеріею возможно далѣе къ югу, для отвлеченія непріятеля отъ мыса, на который должна высадиться другая колонна. Этотъ проектъ былъ одобренъ и командиръ корпуса предложилъ полк. *Шульгину* разработать его въ деталяхъ для приведенія въ исполненіе, когда будетъ получено на то приказаніе. Впослѣдствіи г.-м. *Жуковъ*, желая дать возможность обоимъ полкамъ ввѣренной ему бригады принять участіе въ дѣлѣ, исходатайствовалъ разрѣшеніе составить правую колонну изъ частей Ряжскаго полка, а лѣвую—изъ частей Рязанскаго полка. Вслѣдствіе этого командиры этихъ полковъ совершили одну рекогносцировку съ тою цѣлью, чтобы передать полк. *Шелковникову* то, что было изслѣдовано и указано корпуснымъ командиромъ въ рекогносцировкѣ 25 и 27 мая, а также, чтобы условиться: какъ, куда и когда онъ долженъ направить свои дѣйствія, принимая во вниманіе требованіе г.-м. *Жукова*, чтобы лѣвая колонна производила высадку на сѣверо-восточномъ берегу мыса, а правая, демонстрируя па озерахъ Плоское, Падо и Жижила, содѣйствовала высадкѣ.

Послѣ этихъ рекогносцировокъ командирами обоихъ полковъ было сдѣлано еще нѣсколько поѣздокъ съ тѣми офицерами, которые были избраны ими для выполненія частностей задачи, чтобы ознакомить ихъ съ мѣстностію и способами дѣйствій, что было особенно необходимо въ виду предположенія дѣйствовать ночью. Такія поѣздки, разспросы людей знакомыхъ съ мѣстностью и журналъ наблюденій съ колокольни церкви Св. Георгія дали возможность прійти къ положительному заключенію, что: 1) Буджакская гряда во время разливовъ представляетъ собою полуостровъ длиною около 8 в. и шириною отъ 1 до 2 в., концы котораго покрыты группами возвышенностей, достигающихъ въ южной части до 70 с., а въ сѣверной—до 50 с., мѣстами съ округленными вершинами и довольно крутыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покатостями. Сѣверная группа спускается въ воду скалистыми обрывами и покрыта грудами скалъ полевого шпата (ромбоидальной формы); 2) по всей залитой водою мѣстности лодки встрѣтятъ мало мелей, но за то онѣ въ тростникахъ будутъ сильно задержаны плавнями; 3) движеніе лѣвой колонны возможно только вблизи сѣверной оконечности Буджакской гряды подъ выстрѣлами съ нея, тѣмъ болѣе ночью, когда по необходимости пришлось бы держаться телеграфной линіи, какъ оріентировочной; 4) высадка этой колонны единственно возможна только въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога съ телеграфною линіею всходитъ на гряду и вообще вблизи рыболовныхъ сараевъ; 5) турками устроены укрѣпленія и окопы для усиленія нѣкоторыхъ наиболѣе вѣроятныхъ позицій; 6) высаживающіяся части будутъ встрѣчены не менѣе какъ таборомъ пѣхоты, сотнею кавалеріи и четырьмя орудіями.

Для переправы было подготовлено: а) 25 понтоновъ (вмѣстимостью па 42 чел. каждый), б) 15 плотовъ съ закраинами (или стѣнками высотою

около 1 аршина) для лошадей и артиллеріи и в) приведено до 80 малыхъ лодокъ различныхъ типовъ и размѣровъ.

По причинѣ такого недостаточнаго количества перевозочныхъ средствъ приходилось назначить для высадки десять ротъ (по пяти отъ обоихъ полковъ), четыре орудія съ ихъ лошадьми и нѣсколько лошадей начальствующихъ лицъ. Гребцами и рулевыми были назначены люди своихъ полковъ; плоты же для артиллеріи и лошадей было поручено буксировать нѣсколькимъ небольшимъ лодкамъ, гребцами и рулевыми на которыя были назначены саперы, казаки и пѣхотные солдаты [1]).

И эти перевозочныя средства доставлялись понемногу во время самой посадки, вслѣдствіе чего не было возможности хотя сколько-нибудь напрактиковать гребцовъ и рулевыхъ; только нѣсколько лодокъ были предоставлены полковымъ командирамъ для производства предварительныхъ рекогносцировокъ.

А, такъ какъ, полкамъ не было извѣстно даже сколько какихъ судовъ они получатъ, то нельзя было сдѣлать и предварительныхъ расчетовъ, не говоря уже о пробахъ посадки; поэтому пришлось только въ тѣхъ ротахъ, которыя должны были участвовать въ высадкѣ 1 эшелона, назначить гребцовъ и рулевыхъ изъ болѣе подходящихъ людей, а изъ остальныхъ ротъ назначить людей, которые, переправившись съ 1 эшелономъ, должны были доставить въ Галацъ раненыхъ или пустыя лодки для переправы слѣдующихъ эшелоновъ. Первоначально предполагалось произвести переправу въ ночь съ 10 на 11 іюня; но 9 іюня, во второмъ часу дня, прибылъ въ Галацъ г.-л. *Циммерманъ,* приказалъ немедленно выступать и отдалъ приказъ, напоминая полкамъ прежнія ихъ побѣды и боевыя заслуги и выражая увѣренность въ успѣхѣ предстоящаго дѣла.

Получивши такое приказаніе, роты Рязанскаго полка, назначенныя въ 1 эшелонъ (5-я, 6-я, 10-я лин. и 2-я и 3-я стрѣлк.) [2]), захватили съ собою: по 108 патроновъ, сухарей на 4 дня, крупы на 2 дня, свиного сала по $1^1/_2$ фунта, чая и сахара, а также, уложивши шинели и ранцы въ обозъ, были готовы къ выступленію въ четвертомъ часу. Послѣ напутственнаго молебна на мѣстѣ бивака означенныя роты направились къ импровизированнымъ пристанямъ возлѣ водокачальни, куда въ это время прибывали лодки и понтоны. Остальныя роты пошли на Галацкую пристань, чтобы тамъ ожидать возвращенія лодокъ для послѣдующихъ переправъ.

Какъ было сказано выше, предварительныхъ расчетовъ не могло быть сдѣлано раньше, а потому приходилось на мѣстѣ посадки назначать гребцовъ и людей въ каждую подходившую къ пристани лодку; это обстоятельство, а также и то, что людей настойчиво торопили, посадка шла далеко не удовлетворительно; даже нѣкоторыя изъ маленькихъ лодокъ

[1]) Извѣстіе, появившееся нетолько въ нѣкоторыхъ газетахъ, но даже въ полуоффиціальныхъ изданіяхъ, а также изображенія почти на всѣхъ рисункахъ, -будто для переправы у Галаца были даны пароходы, а также, что матросы исполняли обязанности гребцовъ и рулевыхъ.—совершенно невѣрно. Пароходъ одинъ стоялъ на Дунаѣ у д. Затокъ, и съ него наблюдалъ за ходомъ дѣла корпусный командиръ г.-л. *Циммерманъ.* При томъ никакой пароходъ и не могъ бы пожалуй пробраться близко къ мѣсту высадки. Матросовъ никакихъ вовсе не было, кромѣ находившихся на этомъ пароходѣ. *Прим. подл.*

[2]) Вооруженныя ружьями съ длинными щитиками. *Прим. подл.*

опрокинулись у самаго берега, другія были снесены далеко теченіемъ. Не смотря на это, къ $6^1/_2$ ч. вечера по Дунаю вытянулась длинная флотилія, подымавшаяся вдоль берега къ устью р. Серета. Здѣсь всѣ лодки собрались и, затѣмъ всею массою переправились черезъ Дунай къ д. Заклый, благодаря Бога совершенно благополучно, не смотря на то, что на мѣстѣ переправы Дунай имѣетъ ширину болѣе версты, очень быстрое теченіе и очень много пучинъ.

Переплывъ Дунай, нѣкоторыя лодки попали на мель близъ д. Заклый, гдѣ провозились довольно долго; но къ 9 ч. вечера всѣ собрались у оз. Плоскаго (верстахъ въ 5 къ ю.-вост. отъ Галаца и около 2 в. къ с.-з. отъ оконечности Буджакской гряды) въ тростникахъ; при этомъ лодки 2-й и 3-й стрѣлк. ротъ стали нѣсколько впереди, у линіи телеграфныхъ столбовъ, такъ какъ на нихъ было возложено порученіе составлять авангардъ и двигаться вдоль этой линіи (планъ 2-й). По недостатку времени, г.-м. *Жуковъ* передалъ словесно командирамъ обоихъ полковъ, что лодки 1 эшелона должны идти къ оз. Плоскому, гдѣ въ тростникахъ ожидать его прибытія и приказаній.

Обсуждая раньше способы дѣйствій для высадки, полк. *Шульгинъ* предложилъ начать движеніе съ мѣста стоянки лодокъ въ тростникахъ, въ то именно время, когда луна закатится (что тогда должно было произойти въ $1^1/_2$ часа ночи), расчитывая, что все дальнѣйшее движеніе и высадку можно будетъ произвести какъ разъ къ разсвѣту, т. е. къ 3 ч. утра.

Это предложеніе было принято начальникомъ отряда и потому сигналомъ для начала движенія былъ назначенъ закатъ луны; авангарду лѣвой колонны было приказано тронуться въ сказанный моментъ, слѣдовать вдоль линіи телеграфныхъ столбовъ къ рыболовнымъ сараямъ, гдѣ и высаживаться, остальныя лодки должны были подъ руководствомъ полковаго командира слѣдовать за авангардомъ.

Около полуночи командиръ 70-го пѣх. Ряжскаго полка полк. *Шелковниковъ*, не видя г.-м. *Жукова*, пріѣхалъ къ полк. *Шульгину*, чтобы условиться,—ожидать или не ожидать прибытія начальника отряда и его приказаній. Имѣя въ виду, что планъ высадки можно было выполнить только ночью, что около 3 часовъ начинается заря (при томъ весьма короткая), что г.-м. *Жукову* едва ли удастся найти лодки ночью въ тростникахъ, что распоряженія отданы авангарду для выступленія съ закатомъ луны и что изложенный проектъ былъ одобренъ корпуснымъ командиромъ;—полк. *Шульгинъ* призналъ необходимымъ, не ожидая прибытія начальника отряда, исполнить все такъ, какъ было назначено.

Такъ какъ отрядъ имѣлъ назначеніе демонстрировать и расположеніе его въ тростникахъ къ западу отъ мыса должно было отвлечь вниманіе противника отъ мѣста, избраннаго для высадки, то во время стоянки лодокъ въ тростникахъ людямъ было приказано пѣть и разрѣшено было курить.

Какъ только луна скрылась за горизонтомъ и наступилъ полный мракъ, всѣ лодки и понтоны Рязанскаго полка двинулись въ совершенной тишинѣ къ телеграфной линіи и, затѣмъ пошли вдоль нея, едва различая столбы въ темнотѣ. Вдругъ покатость мыса заблистала множествомъ огоньковъ, точно эффектною иллюминаціею.

Оказалось, что въ то время, когда лодки авангарда подошли къ оз. Удрышою и вышли такимъ образомъ изъ массы тростниковъ на открытое мѣсто, онѣ были замѣчены сторожившимъ непріятелемъ (чему способствовало и легкое освѣщеніе неба съ с.—в. предъ зарею) [1]), который и открылъ по нимъ огонь.

Нечаянность встрѣчи при той обстановкѣ, въ которой находились люди, сознаніе важности начинающагося дѣла, требованіе санитаровъ для помощи раненымъ, невозможность отвѣчать на стрѣльбу, причинявшую вредъ, участіе всѣхъ въ бою въ первый разъ, — все это произвело впечатлѣніе глубокое, серьезное и торжественное.

Пройдя оз. Удрышой (планъ № 3-й), лодкамъ пришлось снова войти въ тростники, чрезъ которые уже не проходила дорога, они оказались гуще и переполнены большимъ количествомъ плавней. Кромѣ того, здѣсь же лодки попадали въ быстрые протоки, или рукава Дуная, которые сильно относили ихъ внизъ; вслѣдствіе чего многія лодки сбились съ пути, тѣмъ болѣе, что здѣсь же пришлось круто сворачивать съ прежняго восточнаго направленія на юго-востокъ.

Къ счастію отличная конструкція лодки полкового командира (гичка), энергія ея гребцовъ, выбранныхъ изъ числа саратовскихъ поволжскихъ жителей и начинавшіеся проблески зари,—дали возможность полк. *Шульгину* лично объѣхать всю вереницу лодокъ, направить ихъ куда слѣдуетъ, указать старшимъ каждой лодки, куда двигаться и ободрить людей. Особенное же одушевленіе и настойчивость въ преодолѣваніи преградъ отъ плавней явилось съ того времени, какъ первыя лодки успѣли подойти къ берегу. Съ началомъ разсвѣта оказалось, что турки занимаютъ весьма сильную подковообразную позицію, въ центрѣ которой приходилось высаживаться, такъ какъ перемѣнить первоначально указанный пунктъ высадки не было уже никакой возможности [2]).

Видя, что непріятель не только не отходитъ съ позиціи, чтобы встрѣтить колонну Ряжскаго полка, а напротивъ еще усиливается прибывающими людьми со стороны д. Гарвани, командиръ полка направилъ лодки 10-й роты внизъ по протоку Дуная, чтобы обойти флангъ позиціи непріятеля и хотя нѣсколько отвлечь противника съ высоты, фланкирующей мѣсто

[1]) Впослѣдствіи оказалось, что два офицера 65-го пѣх. Московскаго полка вздумали любителями пробраться тоже на Буджакъ, подошли къ мысу какъ разъ предъ проходомъ лодокъ авангарда и подняли тревогу на непріятельскомъ посту. *Прим. подл.*

[2]) Нѣкоторые критики высказывали мнѣніе, что какъ только турки открыли въ темнотѣ огонь, слѣдовало немедленно направить всю колонну лодокъ на огонь. Управлять лодками гораздо труднѣе, чѣмъ частями войскъ въ привычной обыкновенной имъ обстановкѣ; управленіе лодками въ то время, когда онѣ находятся въ едва проходимыхъ, густыхъ, высокихъ тростникахъ, еще труднѣе чѣмъ управленіе частями войскъ въ лѣсу; если же принять во вниманіе, что сверхъ того, огонь по лодкамъ былъ открытъ во время полной ночной темноты, а управленіе войсками въ ночномъ бою, даже при обыкновенныхъ условіяхъ, почти немыслимо, то всякій пойметъ, что такой упрекъ далеко не принадлежитъ къ числу основательныхъ. Кромѣ того, осмотръ Буджакскаго мыса впослѣдствіи показалъ, что еслибы лодки были направлены прямо на него, то едва ли кто либо высадился на гладкую скалу этого мыса, спускающуюся почти отвѣсно прямо въ воду. Этихъ деталей критики не приняли въ расчетъ, а между тѣмъ онѣ обусловливали собою всѣ распоряженія начальника лѣвой колонны. *Прим. подл.*

высадки. Понтоны легче преодолѣвали сопротивленіе плавней, потому что они своими передними наклонными плоскостями не врѣзались въ плавни, а подгибали ихъ подъ себя. По этой причинѣ понтоны раньше подошли къ берегу. Три изъ нихъ: одинъ подъ начальствомъ поруч. *Эльснера* (командующаго 6-ю ротою), другой—прап. *Сушкова* (3-й стрѣлк. роты) и третій—фельдфебеля 2-й стрѣлк. роты *Оленчикова* пристали одновременно подъ сконцентрированнымъ огнемъ непріятеля.

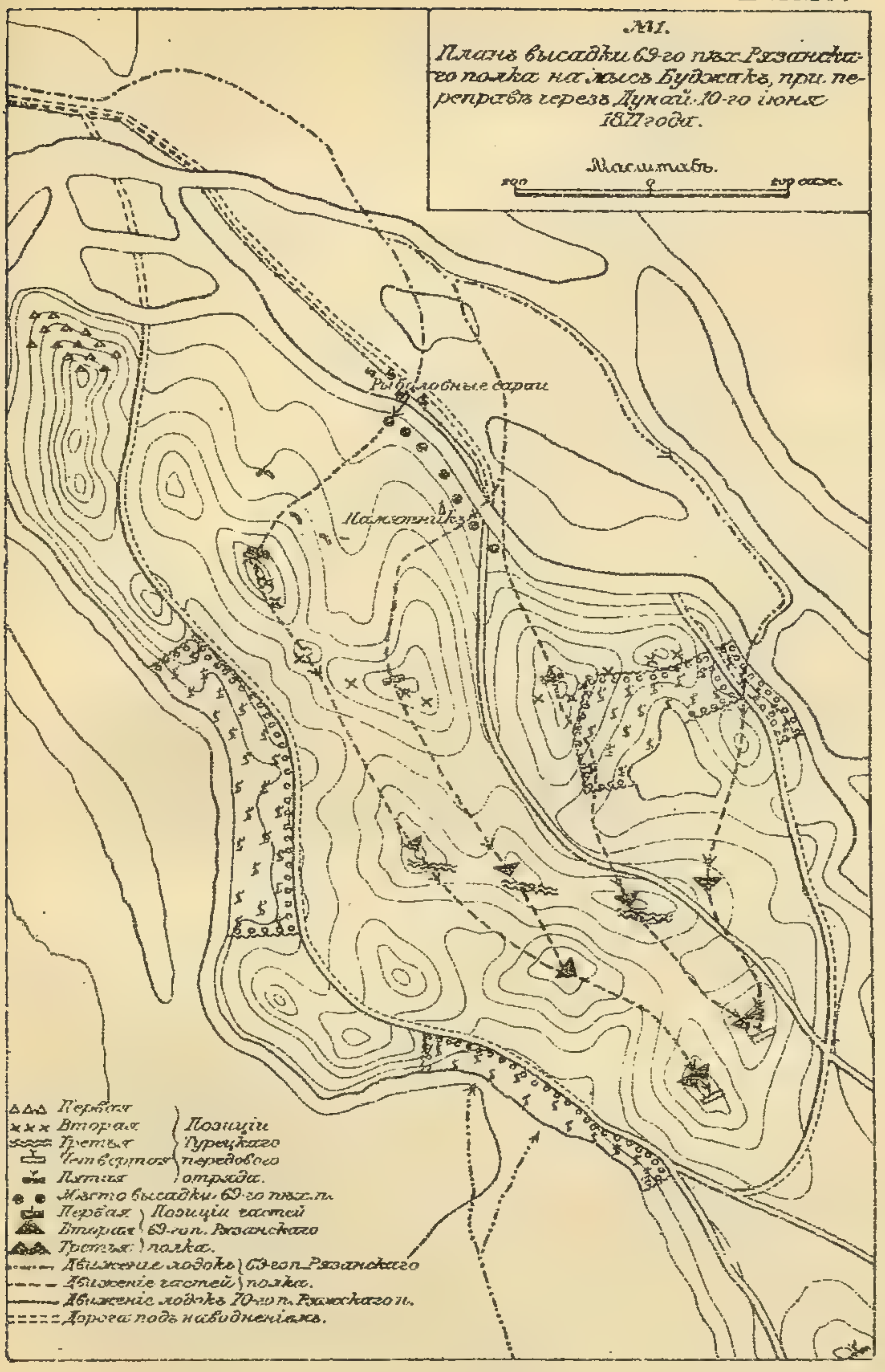
Только что поруч. *Эльснеръ* сталъ на бортъ понтона, чтобы выпрыгнуть на берегъ, какъ пуля попала ему въ пахъ и онъ свалился въ понтонъ. Вслѣдъ за тѣмъ на мѣстѣ высадки были убиты: прап. *Васильевъ*—пулею въ лѣвый високъ и 4 солдата, а также ранены, кромѣ пор. *Эльснера*, прап. *Погожевъ-Отрошкевичъ* и 10 ниж. чиновъ. Не смотря на это, первыя высадившіяся части открыли огонь и, не ожидая остальныхъ, двинулись впередъ подъ тѣмъ же сконцентрированнымъ огнемъ, забирая вправо, чтобы охватить лѣвый флангъ противника. Поддержками имъ послужили подоспѣвавшія къ берегу группы. Благодаря этому высадившіяся части захватили высоту (третью отъ мыса) и одновременно со вновь высаживавшимися остальными частями двинулись въ атаку.

Непріятель отошелъ на позицію у перешейка. Эта послѣдняя была взята легко, вслѣдствіе того, что мѣстность не представляла такихъ трудностей и лодки Ряжскаго полка уже приближались къ позиціи. Съ занятіемъ послѣдней позиціи въ 7 ч. утра, роты Рязанскаго полка остановились, чтобы нѣсколько оправиться, разобраться и выждать высадку частей Ряжскаго полка.

Оказалось, что командиръ этого полка, все еще надѣясь на прибытіе г.-м. *Жукова*, не рѣшался двинуться впередъ безъ его приказаній и послалъ послѣ заката луны унтеръ-офицера узнать,—тронулись ли Рязанцы? Посланный въ темнотѣ употребилъ не мало времени на то, чтобы найти мѣсто, гдѣ стояли лодки Рязанскаго полка; примятый тростникъ разрѣшилъ его сомнѣнія и онъ затѣмъ, также не безъ труда, разыскалъ своихъ.

Полк. *Шелковниковъ*, увидѣвши, что ожидать больше невозможно и помня условіе съ полк. *Шульгинымъ*, идти какъ можно южнѣе въ тылъ непріятельскихъ позицій, двинулся въ оз. Падо, чтобы высадиться у середины восточнаго берега Жижила. Открытіе огня непріятелемъ заставило Ряжцевъ ускорить свое движеніе; начало зари и учащенная перестрѣлка показали полк. *Шелковникову*, что нужно поторопиться высадкою и онъ высматривалъ уже мѣсто, гдѣ бы можно было пристать лодкамъ, какъ въ это время услышалъ зовъ г.-м. *Жукова* и приказаніе остановиться. Подъѣхавъ къ начальнику отряда, полк. *Шелковниковъ* получилъ приказаніе вернуться назадъ, чтобы держаться ближе къ Рязанцамъ для болѣе активнаго содѣйствія имъ, предполагая, что они не могутъ одолѣть турокъ.

Вотъ причины, почему содѣйствіе правой колонны оказалось несвоевременнымъ и Ряжцы, имѣя полную возможность высадиться у Гарванскихъ высотъ, заблаговременно ихъ занять и даже отрѣзать путь отступленія турокъ, высадились даже не въ тылу у нихъ, а въ тылу третьей позиціи Рязанской колонны. Плоты съ артиллеріею совершенно застряли въ камышахъ и никто въ отрядѣ не зналъ, гдѣ они. Послѣ небольшого отдыха, всѣ пять ротъ Ряжскаго и двѣ роты (6-я и 10-я) Рязанскаго полковъ

№ 1.
Планъ высадки 69-го пѣх. Рязанскаго полка на мысъ Буджакъ, при переправѣ черезъ Дунай 10-го іюня 1877 года.
Масштабъ.
0
саж.
Рыболовные сараи
Памятникъ
Первая
Вторая
Третья
Четвертая
Пятая
Позиціи Турецкаго передового отряда.
Мѣсто высадки 69-го пѣх. п.
Первая
Вторая
Третья
Позиціи частей 69-го п. Рязанскаго полка.
Движеніе лодокъ
Движеніе частей
69-го п. Рязанскаго полка.
Движеніе лодокъ 70-го п. Ряжскаго п.
Дорога подъ наводненіемъ.

были направлены къ высотѣ, виднѣвшейся между с.с. Гарвань и Жижилою, чтобы захватить тамъ крѣпкую оборонительную позицію вблизи пути изъ Исакчи въ Мачинъ и тѣмъ овладѣть опорнымъ пунктомъ, обезпечивающимъ высадку слѣдующихъ эшелоновъ, встрѣчать турокъ, которые неминуемо должны были подойти изъ Мачина и, по возможности, уничтожить связь между Мачинымъ и Исакчею (планы № 2-й и 4-й).

Едва только сказанныя части начали подходить къ ряду холмовъ, тянущихся отъ сѣвернаго угла с. Гарвани на западъ, какъ въ 9 ч. утра на сосѣднемъ холмѣ появились два турецкихъ орудія подъ прикрытіемъ четырехъ кавалерійскихъ частей, всего силою около 200 всадниковъ, при чемъ с. Гарвань было занято башибузуками.

Вскорѣ турецкая кавалерія была смѣнена пѣхотою, почему 5-я рота Рязанскаго полка была направлена для поддержки 6-й роты въ центрѣ позиціи и 3-я стрѣлк. рота—для образованія поддержки за лѣвымъ флангомъ позиціи, а ежели представится возможность, то и для овладѣнія с. Гарванью. Послѣ этого наша позиція была занята слѣдующимъ образомъ. На правомъ флангѣ главную высоту занимали роты Ряжскаго полка; лѣвѣе ихъ холмъ занимала 6-я рота Рязанскаго полка, имѣя за собою 5-ю роту; на лѣвомъ флангѣ 10-я рота того же полка, имѣя за собою 3-ю стрѣлковую роту; въ резервѣ оставалась одна 2-я стрѣлковая рота Рязанскаго полка. Турки имѣли два орудія на холмѣ противъ высоты Ряжскаго полка; по обѣимъ ихъ сторонамъ заняли позицію два или три табора пѣхоты и, поименованныя выше, четыре конныя части.

Турецкая кавалерія, сдавъ своей пѣхотѣ прикрытіе артиллеріи и занятую позицію, направилась на оба фланга нашей позиціи, охватила ихъ почти одновременно и бросилась въ атаку, при чемъ и пѣхота стала наступать. 3-я стрѣл. рота Рязанскаго полка встрѣтила кавалерійскую атаку залпами, вслѣдъ за тѣмъ двинулась впередъ и, вмѣстѣ съ частью 10-й роты, заняла с. Гарвань. Появленіе нашихъ войскъ въ этомъ селѣ и обстрѣливаніе оттуда правой половины турецкой позиціи заставило непріятеля подать правый флангъ назадъ къ виноградникамъ и пріостановить наступленіе лѣвымъ флангомъ противъ высоты, которая поэтому снова была занята ротами Ряжскаго полка.

Съ началомъ дѣла г.-м. *Жуковъ*, желая употребить мѣры къ скорѣйшему прибытію артиллеріи, отправился на мѣсто высадки, откуда въ началѣ второго часа показалось одно орудіе, которое и было направлено полк. *Шульгинымъ* на высоту праваго фланга позиціи. Съ первымъ выстрѣломъ нашего орудія люди точно ожили, явилось убѣжденіе, что ежели безъ артиллеріи держались противъ сильнѣйшаго непріятеля, то съ нею одолѣютъ турокъ. Въ то же время прибыла къ позиціи 7-я рота—первая изъ слѣдующаго эшелона. Шт.-кап. *Кириловъ* (10-й роты Рязанскаго полка) и пор. *Завалієвскій* (3-й стрѣлк. роты), увидѣвъ замѣшательство на турецкой позиціи съ появленіемъ нашего орудія, направили части своихъ ротъ для занятія сторожевого дома на горѣ южнѣе с. Гарвани и тѣмъ стали угрожать тылу турецкой позиціи.

Въ 2 ч. турки начали отступать къ Мачину; ихъ провожали только выстрѣлы нашего орудія, такъ какъ: 1) до прибытія остальныхъ частей отряда, особенно артиллеріи и при томъ безъ кавалеріи, наши войска не

могли рѣшиться на атаку позиціи на высотахъ мыса Орлига; 2) люди были крайне утомлены почти девятичасовымъ дѣломъ послѣ безсонной ночи; 3) въ отрядѣ вовсе не было верховыхъ лошадей, кромѣ трехъ казачьихъ и 4) корпуснымъ командиромъ была указана цѣль: занятіе Гарванскихъ высотъ, что и было достигнуто.

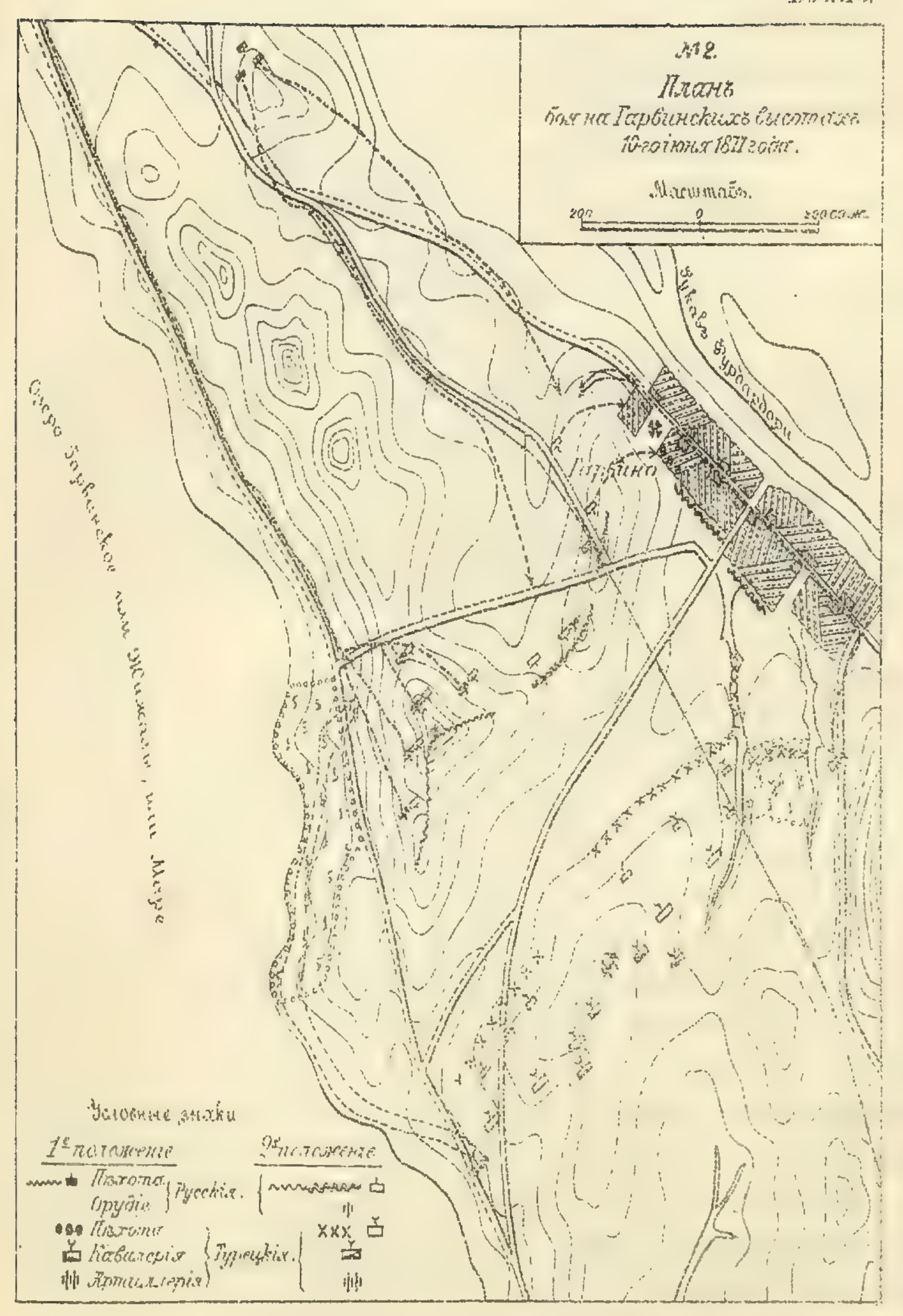
Рязанскій полкъ потерялъ въ первомъ дѣлѣ—убитыми 1 офицера (прап. Евгенія *Васильева*) и 5 нижнихъ чиновъ, ранеными 1 офицера (поруч. *Эльснера*) и 16 ниж. чин. и контуженнымъ 1 офицера (прап. *Погожева-Отрашкевича*); а во второмъ дѣлѣ—убитыми 5 ниж. чин., ранеными 14 ниж. чин. и кромѣ того здѣсь получили легкія контузіи 2 офицера (поруч. *Заваліевскій* и прап. *Виссоновъ*).

10 іюня вечеромъ похоронили убитыхъ Рязанскаго полка на мѣстѣ высадки, а на слѣдующій день были совершены похороны убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Ряжскаго полка въ курганѣ горы, составлявшей ключъ всей послѣдней позиціи. По близости были похоронены въ тотъ же день и тѣ турки, которые оставались на мѣстѣ схватки, при охватѣ турецкою кавалеріею праваго фланга нашей позиціи.

Вновь прибывшія роты были посланы впередъ, для занятія сторожевой линіи отъ сторожевого дома (блокгауза) до лѣваго фланга бывшей турецкой позиціи. На позиціи нашими войсками было найдено нѣсколько ружей Пибоди и сравнительно очень много патроновъ къ этимъ ружьямъ; на позиціяхъ же у мѣста высадки были найдены патроны къ магазинкамъ Винчестера.

11 іюня. Было получено извѣстіе, что Турки не только оставили Орлигскую позицію, но и Мачинъ. Причину такой поспѣшности можно себѣ объяснить только боязнью, что русскіе отъ с. Гарвани направятся къ д. Гречи, на сообщенія Мачина съ Гирсовымъ а также нравственнымъ впечатлѣніемъ на турокъ и убѣжденіемъ ихъ, что ежели они не въ состояніи были одолѣть одинъ первый эшелонъ безъ артиллеріи, то едва ли имъ удастся удержаться послѣ сосредоточенія всего отряда. Въ с. Гарвани и Жижилѣ русскія войска были встрѣчены духовенствомъ съ крестами и образами, жителями же — съ угощеніемъ. Въ Гарвани были представлены полк. *Шульгину* телеграфные аппараты и тѣ евреи, которые передавали посредствомъ этихъ аппаратовъ свѣдѣнія въ Мачинъ. Жители этихъ же селъ сообщили, что у нихъ было взято до 80 подводъ подъ свозъ раненыхъ не имѣвшихъ возможности идти, а также убитыхъ, которые были навалены на каруцы кучами.

Государь Императоръ, узнавъ о совершившейся переправѣ, отправился въ Галацъ и здѣсь встрѣтилъ раненыхъ, привезенныхъ въ присутствіе Его Величества въ Галацъ, а также посѣтилъ въ госпиталѣ тѣхъ раненыхъ, которые туда прибыли раньше; здѣсь Государь лично наградилъ поруч. *Эльснера* орденомъ Св. Георгія 4-й ст. и долго разговаривалъ со всѣми ранеными. Изъ Галаца Императоръ послалъ на мѣсто боя св. Е. В. г.-м. *Толстого* и фл.-ад. *Милютина*, поручивъ имъ передать отряду Высочайшую благодарность Государя, поздравить съ успѣхомъ и вручить ордена Св. Георгія 4-й степени г.-м. *Жукову* и прап. *Сушкову*, а также знаки этого ордена по 5 на 2-ю и 3-ю стр. роты Рязанскаго полка (высадившіяся первыми) и по три на остальныя роты отряда. Въ это же время, по пору-

№ 2.
Планъ
боя на Гарвинскихъ высотахъ
10-го іюня 1877 года.
Масштабъ.
200
0
200 саж.
Гарвино
Условные знаки
1е положеніе
2е положеніе
Пѣхота
Орудіе
Русскія.
Пѣхота
Кавалерія
Артиллерія
Турецкія.
XXX

ченію Его Величества, г.-ад. гр. *Адлербергъ* телеграфировалъ шефу Рязанскаго полка *гр. Мольтке* изъ Плоешти: „По Высочайшему повелѣнію имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что 10 іюня Рязанскому полку выпало на долю перейти Дунай у Галаца и первою изъ частей Русской арміи вступить на непріятельскую землю и, послѣ славнаго боя, заслужить орденъ Св. Георгія, пожалованный какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ" [1]). *Гр. Мольтке* въ тотъ же день прислалъ на имя командира полка телеграмму: „Brawem Regimente mein glückwunsch".

На обратномъ пути Императорскаго поѣзда мимо Браилова, военный министръ *гр. Милютинъ* высказалъ начальнику штаба XIV арм. корпуса мнѣніе Его Величества, что „дѣло было весьма рискованное, вполнѣ удачное и блестящее" и затѣмъ прибавилъ, что „въ случаѣ неудачи, отряду предстояло одно изъ двухъ: или пуля, или вода".

Отъ Главнокомандующаго была прислана корпусному командиру телеграмма: „Передай мое искреннее и сердечное спасибо *Жукову*, *Шульгину* и *Шелковникову*, всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ; да хранитъ васъ всѣхъ Господь".

Офицеры частей полка, остававшихся на Галацкой пристани въ ожиданіи возвращенія лодокъ, свидѣтельствуютъ, что масса жителей всю ночь провела на пристани, выражая войскамъ полнѣйшее сочувствіе, оказывая помощь привезеннымъ раненымъ и распрашивая ихъ о ходѣ дѣла; когда же было получено свѣдѣніе о его результатахъ [2]), жители поздравляли войска, а суда, бывшія на пристани и дома въ городѣ иллюминовались флагами.

Результатомъ боя было: оставленіе турками Мачина, возможность поэтому безпрепятственно перевозить остальныя части XIV корпуса на правый берегъ Дуная и устройство моста чрезъ Дунай, а также обезпеченіе нашей весьма неудобной коммуникаціонной линіи чрезъ Галацъ. Многія достовѣрныя лица города Мачина совершенно одинаково показывали, что въ этомъ городѣ находилось, подъ начальствомъ *Али-паши*, 3.000 ч. пѣхоты низама, 400 ч. регулярной кавалеріи, 2 орудія и толпы башибузуковъ. Послѣ Буджакскаго дѣла, турки оставили Мачинъ настолько поспѣшно, что бросили тамъ порядочное количество своихъ запасовъ муки, галетъ, соли, масла и, даже, стогъ сѣна. Хотя отряду и было извѣстно, что Мачинъ оставленъ турками, но части отряда оставались на прежнемъ бивакѣ между с.с. Жижилою и Гарваномъ, вслѣдствіе того, что было необходимо выждать прибытія остальныхъ частей слѣдующихъ эшелоновъ и позаботиться возвратить въ Галацъ массу патроновъ, которые были высланы оттуда отряду, такъ какъ, пополнивъ израсходованные патроны и захвативъ съ собою сколько только оказалось возможнымъ взять, остальное количество не было на чемъ увезти въ Мачинъ.

---

[1]) Прибавленіе къ № 47 „Правительственнаго Вѣстника". *Прим. подл.*

[2]) Первый восторгъ всѣхъ находившихся на пристани и взрывъ аплодисментовъ публики явились въ тотъ моментъ, когда шалаши турецкаго пикета (на крайней вершинѣ Буджакскаго мыса) загорѣлись, какъ бы въ ознаменованіе начала исчезновенія турецкаго ига. *Прим. подл.*

Стоянка въ Мачинѣ.

12 іюня. Отрядъ, за исключеніемъ 1-го бат. Рязанскаго полка двинулся къ Мачину, гдѣ нашелъ 68-й лейбъ-пѣх. Бородинскій полкъ, привезенный туда на пароходахъ, и Донской каз. № 18 полкъ, который, переправясь чрезъ Дунай на судахъ, пришелъ отъ Гечета въ Мачинъ по дорогѣ залитой водою. А такъ какъ тогда еще не было на этой дорогѣ мостовъ чрезъ множество разрѣзывающихъ ее протоковъ, то такое движеніе оказалось крайне неудобнымъ: полкъ потопилъ на этомъ пути 4 лошадей и попортилъ ихъ значительное число.

По прибытіи въ Мачинъ отрядъ расположился по квартирамъ въ городѣ; но такъ какъ вслѣдъ за этимъ Болгары подожгли турецкіе дома, то командиры Рязанскаго и Ряжскаго полковъ вывели эти полки на поляну южнѣе города и расположили ихъ бивакомъ, при чемъ Рязанскій полкъ расположился на весьма выгодномъ мѣстѣ—на плоской возвышенности, ограниченной двумя лощинами. Предъ фронтомъ полка находился разливъ Мачинскаго рукава, что давало возможность имѣть подъ рукою мѣсто для мытья бѣлья и удобное, хотя теплое купанье. Послѣднее обстоятельство было все-таки важно, такъ какъ порученныя полку работы, при сильныхъ жарахъ, держали людей и ихъ бѣлье въ постоянномъ поту. Вообще люди съ непривычки сильно истомлялись отъ жаровъ и всѣ обрадовались, какъ чему-то особенно пріятному, когда 20 іюня появилась грозовая туча на хребтѣ Тау [1]).

Полки, прибывшіе въ Мачинъ должны были выждать сосредоточенія тамъ всего XIV корпуса, обозовъ и продовольственныхъ запасовъ, чтобы затѣмъ двинуться дальше въ полномъ составѣ. При такомъ постепенномъ сосредоточеніи, на части, прибывшія въ Мачинъ было возложено: а) выгрузка тяжестей съ пароходовъ и баржъ на берегъ и б) работы по устройству мостовъ чрезъ множество рукавовъ, пересѣкающихъ дорогу, ведущую отъ вновь наведеннаго Браиловскаго моста чрезъ Дунай до Мачина. Первая изъ этихъ работъ была одна изъ весьма трудныхъ, по той причинѣ, что пристани въ Мачинѣ никакой не было, пароходы подходили къ скалѣ у старой крѣпости, всѣ тяжести и повозки приходилось почти выносить на рукахъ на выгрузные мостки и съ нихъ провозить съ большими затрудненіями по крутой и совершенно голой покатости скалы до ближайшей площадки.

Вторая работа, заключавшаяся въ установкѣ мостовъ и въ устройствѣ къ нимъ въѣздовъ, хотя была болѣе легкая, однако весьма непріятная, такъ какъ она производилась почти все время въ мѣстности залитой во-

---

[1]) Въ дневникѣ одного изъ офицеровъ полка отмѣчено 20 іюня: „Сегодня мы какъ благодать встрѣтили появленіе грозы. Когда туча заклубилась на Мачинскомъ хребтѣ (Тау) верстахъ въ 4-хъ отъ насъ, мы были и сильно обрадованы возможностью освѣжиться и боялись, чтобы она не направилась мимо. Она, какъ будто подразнивши насъ, повернула къ намъ, спустилась и разразилась ливнемъ, съ рѣзкими ударами и перекатами грома; большинство выскочило изъ палатокъ подъ даровой, прохладный душъ, особенно пріятный послѣ утомительныхъ жаровъ и купанья въ теплой водѣ разлива". (Дневникъ). *Прим. подл.*

дою; людямъ приходилось проходить на работы до 10 в. по колѣна и глубже въ водѣ и затѣмъ работать полъ дня, почти не выходя на сушу.

Движеніе къ городу Меджидіе.

20 іюня. Наконецъ былъ привезенъ къ полку обозъ, а на слѣдующій день, въ 2 ч. дня, прибылъ въ Мачинъ корпусный командиръ и, несмотря на то, что люди находились за нѣсколько верстъ на работѣ, приказалъ Рязанскому и Бѣлевскому полкамъ тотчасъ же выступать, вмѣстѣ съ тремя батареями, къ д. Иглицѣ. Начальствованіе надъ этою колонною было поручено начальнику 18-й пѣх. дивизіи г.-л. *Парбуту.* Хотя этотъ переходъ былъ весьма небольшой, но, выступивъ въ $4^1/_2$ ч., колонна прибыла къ мѣсту ночлега около 9 ч., въ полной темнотѣ. Д. Иглица расположена въ сторонѣ отъ большой дороги; проводникъ сбился съ пути, и колонна нашла мѣсто только по огнямъ бивака 68-го л.-пѣх. Бородинскаго полка, который пришелъ туда наканунѣ; обозъ же пришлось оставить на большой дорогѣ на р. Тыссернѣ (Тарпѣ), что оказалось вполнѣ раціональнымъ.

21 іюня. Переходъ былъ крайне утомительный, вслѣдствіе особенно сильной жары и духоты, почему колонна была остановлена за д. Сатаново, съ тѣмъ, чтобы тамъ переждать жару.

На ночлегъ должны были придти въ д. Печенягу, но мостъ чрезъ р. Новую Печенягу подломился подъ передними повозками Бѣлевскаго полка, сильная гроза съ ливнемъ и быстро наступившая темнота не позволили его исправить, а потому обозы были оставлены ночевать у этого моста. На другой день обозъ Рязанскаго полка направился, помимо д. Печеняги, на большую дорогу, гдѣ и перешелъ чрезъ р. Новую Печенягу по хорошему мосту.

22 іюня. Путь перехода пролегалъ по отрогамъ Бабадагскаго хребта между горами Коюнъ-Бунаръ и Играматъ; мѣстность пересѣчена нѣсколькими лощинами и оврагами, спуски и подъемы которыхъ, для непривычной артиллеріи, представляли препятствіе и надолго задерживали движеніе колонны.

Въ этотъ день, также какъ и въ предъидущій, время жары мы провели на привалѣ, перейдя чрезъ кряжъ Играматъ и спустившись въ низменность къ Мачинскому рукаву Дуная, гдѣ приготовили обѣдъ.

Благодаря такимъ задержкамъ и наступившей темнотѣ, а также вслѣдствіе того, что подъ лазаретною линейкою Бѣлевскаго полка сломался мостъ, причемъ сломалась сама линейка и закупорила путь на низменной дорогѣ у Дунайскаго рукава Бороя; Рязанскій полкъ, артиллерія и обозы, шедшіе за Бѣлевскимъ полкомъ, должны были ночевать вытянувшись походною колонною вдоль дороги, пролегающей въ узкой полосѣ между обрывистымъ берегомъ и русломъ рукава, не доходя до с. Гирличъ.

Далѣе прекрасная грунтовая дорога шла низомъ, вдоль русла рукава Бороя, гдѣ не представлялось никакихъ затрудненій; погода также благопріятствовала движенію; только, начиная съ д. Сарай, близь устья р. Романъ-Дере, всѣ селенія были оставлены жителями незадолго до нашего приближенія; нѣкоторыя же изъ нихъ горѣли. Когда колонна наша

подошла къ ночлегу у д. Кады-Кишла, послѣдняя была въ огнѣ; туда была послана команда для прекращенія пожара; она исполнила порученіе и при этомъ поймала двухъ Болгаръ, которые, судя по всему, совершили поджогъ. У этой деревни наша колонна простояла до 28 іюня съ цѣлью, чтобы: 1) дать возможность остальнымъ колоннамъ вытянуться на одну высоту съ нашею (правою) колонною; 2) пополнить наши запасы изъ г. Гирсова, который предъ тѣмъ былъ занятъ частью Донского каз. № 40 полка; 3) учредить въ этомъ городѣ эвакуаціонный лазаретъ и 4) сдать въ него заболѣвшихъ и ослабѣвшихъ. На этомъ же бивакѣ къ колоннѣ присоединился Донской каз. № 18 полкъ, а къ Рязанскому полку одинъ баталіонъ 72-го пѣх. Тульскаго полка, составлявшій репли Донскому каз. № 40 полку и переправившійся чрезъ Дунай у Гирсова.

У д. Эркесике нашу колонну догналъ корпусный командиръ и приказалъ ускорить движеніе, почему вмѣсто ночлега у этой деревни, какъ предполагалось, колонна имѣла здѣсь только привалъ и обѣдъ.

Отсюда мы двинулись дальше, при чемъ артиллерія шла по дорогѣ, а пѣхота по сторонамъ во взводныхъ колоннахъ изъ середины. Хотя мѣстность представляла ровную степь и переходы были небольшіе, но такой способъ движенія, прославленный нѣкоторыми тактиками послѣ франко-прусской войны, оказался далеко неудобнымъ и напрасно утомлявшимъ войска, особенно, когда приходилось идти бурьяномъ или чрезъ овраги. Послѣ такого опыта на пространствѣ до г. Меджидіе, онъ былъ совершенно оставленъ.

30 іюня. Въ д. Девчѣ (Девиценкіоѣ) корпусный командиръ собралъ къ себѣ вечеромъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, показалъ имъ планъ окрестностей г. Меджидіе [1]) и сообщилъ, что три колонны корпуса расположены на ночлегѣ уступами справа, приблизительно такъ: правая колонна (18-я пѣх. дивизія [2]) безъ двухъ бат. 72-го пѣх. Тульскаго полка, 18-я арт. бригада и Донской каз. № 18 полкъ)—у д. Девчи, средняя колонна (17-я пѣх. дивизія и 17-я арт. бригада)—у Татармана (Туртамана) и лѣвая (три полка Донской каз. дивизіи съ Донскою № 7 каз. батареею)—у Билярa (Галалы). Кромѣ того, корпусный командиръ сообщилъ показапіо одного изъ Некрасовцевъ, что турки расположены за рядомъ неглубокихъ озеръ и болотъ сильно поросшихъ камышемъ, но непроходимыхъ въ бродъ по той причинѣ, что дно ихъ очень вязко; единственно удобное мѣсто для прохода войскъ можно найти только версты 4 лѣвѣе города. Въ виду этого, г.-л. *Циммерманъ* высказалъ, что части корпуса должны двигаться дальше тремя колоннами, но такъ, чтобы лѣвая колонна выдвинулась больше впередъ, воспользовалась возможностью перейти Меджидійскую долину у поселка Кюстеня, охватила правый флангъ непріятеля, отрѣзала его сообщеніе съ Базарджикомъ и Варною и тѣмъ облегчила переходъ правымъ частямъ по неудобнымъ проходамъ впереди и западнѣе г. Меджидіе. Для чего корпусный командиръ приказалъ лѣвой ко-

---

[1]) Приблизительно въ масштабѣ $^{1}/_{50.000}$, но весьма неточный въ родѣ легкаго глазомѣрнаго наброска, *Прим. подл.*

[2]) Колонна г.-м. *Жукова* (70-й пѣх. полкъ и одна батарея) присоединилась къ правой колоннѣ въ д. Девчѣ. *Прим. подл.*

лоннѣ выступить съ ночлега въ 4 ч., средней—въ 5 ч. и правой—въ 6 ч. Послѣдней впрочемъ было предложено выступить нѣсколько позже, чтобы составлять уступъ больше назадъ и дать лѣвымъ колоннамъ произвести охватъ Меджидійской позиціи.

Къ $5^3/_4$ ч. утра правая колонна была выстроена въ боевой порядокъ, выдвинувъ авангардъ версты на полторы. Въ 6 ч. колонна двинулась впередъ всѣми частями одновременно. На полупути ее догналъ корпусный командиръ и приказалъ остановиться, вслѣдствіе того, что остальныя колонны, особенно лѣвая, оказались далеко назади, тогда какъ она должна быть впереди прочихъ; наоборотъ, правая колонна, вмѣсто того, чтобы быть болѣе сзади, оказалась значительно впереди прочихъ и уже заставила сняться непріятельскіе сторожевые посты. По этой причинѣ г.-л. *Циммерманъ* приказалъ правой колоннѣ спуститься въ лощину и отдохнуть [1]), самъ же со штабомъ и начальниками частей выѣхалъ къ кургану [2]) для рекогносцировки непріятельской позиціи и подходовъ къ ней.

Оказалось, что 1) турки занимаютъ позицію на перевалѣ кряжа, западнѣе города; 2) позиція эта усилена: Трояновымъ валомъ, редутомъ Б въ центрѣ позиціи, нѣсколькими траншеями (планъ № 3) и батареями по обѣ стороны отъ центральнаго редута, редутомъ В — восточнѣе города, небольшимъ круглымъ укрѣпленіемъ Г—лѣвѣе позиціи, люнетомъ Д—у начала ущелья и валомъ Е—впереди люнета; 3) жел. дор. станція Ж каменная, съ каменными заборами, прикрываетъ каменный мостъ З и приведена въ оборонительное состояніе; 4) вся эта позиція прикрыта цѣлою цѣпью озеръ и болотъ, поросшихъ высокимъ тростникомъ; 5) чрезъ долину проходятъ дороги, указывающія возможность прохода; одна едва замѣтная, перерѣзанная валомъ Е, направляется къ ущелью Д Е, группа дорогъ ведетъ къ мосту З и одна незначительная проходитъ восточнѣе города предъ редутомъ В; 6) двѣ батареи и нѣсколько ротъ выдвинулись впередъ для занятія приготовленныхъ позицій; 7) зеленая палатка начальника отряда находится въ редутѣ Б и за переваломъ виднѣется группа палатокъ, масса шалашей и нѣсколько передвигающихся пѣхотныхъ колоннъ.

На основаніи этихъ данныхъ, корпусный командиръ приказалъ:

а) чтобы три полка Донской дивизіи съ конною батареею, составляющіе лѣвую колонну, шли къ д. Кюстень, и преградили туркамъ путь къ Хаджи-Оглу-Базарджику.

б) Г.-м. *Жукову*,—съ двумя полками 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи, двумя батареями и Донскимъ каз. № 18 полкомъ,—направиться въ ущелье Д Е, и близъ д. Али-Бачаира выйти на Силистрійскую дорогу, чтобы преградить туркамъ путь къ Силистріи и затѣмъ направиться влѣво.

г) Бригадѣ 17-й пѣх. дивизіи—поддержать эти движенія крайнихъ колоннъ, захватить станцію и мостъ и атаковать оттуда непріятеля.

д) Остальнымъ частямъ корпуса составить общій резервъ.

---

[1]) Что было крайне необходимо еще и потому, что движеніе въ боевомъ порядкѣ на пространствѣ 7 верстъ и при томъ усиленнымъ шагомъ, утомило пѣхотныя части, шедшія цѣлиною въ уровень съ артиллеріею, слѣдовавшею по ровной хорошей дорогѣ. *Прим. подл.*

[2]) Означенному на планѣ № 3 буквою А. *Прим. подл.*

Во время этихъ указаній было замѣчено исчезновеніе зеленой палатки и четырехъ орудій, стоявшихъ на позиціи восточнѣе центральнаго редута. Узнавши объ этомъ, корпусный командиръ, приказалъ г.-м. *Жукову* направиться съ правою колонною по данному ему указанію какъ можно скорѣе. Г.-м. *Жуковъ* приказалъ Рязанскому полку, составивъ первую линію, двинуться впередъ въ боевомъ порядкѣ и при этомъ держаться какъ можно болѣе влѣво; обѣимъ батареямъ—выѣхать на позицію впереди кургана И; Ряжскому полку составить резервъ.

Рязанскій полкъ, подойдя къ послѣднему кургану, снялъ ранцы и шинели, перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ первую линію составляли 1-й и 3-й баталіоны и направился къ ущелью. Въ это время надъ 1-ю стр. ротою пролетѣла граната нашей батареи, затѣмъ — вторая, третья... Паденіе этихъ гранатъ показало, что батареи, занявши позицію впереди кургана И, направляютъ свои выстрѣлы противъ укрѣпленія Г, но снаряды далеко не долетаютъ до него. Вслѣдствіе этого командиръ Рязанскаго полка, направивъ 1-ю и 3-ю стр. роты по направленію выстрѣловъ, выслалъ 1-ю и 2-ю роты вправо отъ батарей и послалъ приказаніе 2-му баталіону идти туда же, а самъ поѣхалъ къ начальнику колонны, для разъясненія оказавшихся недоразумѣній.

Тогда г.-м. *Жуковъ* приказалъ батареямъ сняться съ позиціи и двинуться къ ущелью, при чемъ послалъ къ люнету Д казаковъ, чтобы узнать,—занятъ ли онъ турками.

Но и безъ такой предосторожности можно было видѣть, что люнетъ пустой, такъ какъ 1-я рота Рязанскаго полка заняла безъ выстрѣла валъ Е.

Оказалось, что этотъ валъ состоялъ изъ двухъ насыпей, съ глубокимъ рвомъ между ними шириною около $2^1/_2$ аршинъ; вслѣдствіе чего попытки перейти это препятствіе оказались безуспѣшными, и почти всѣ роты были принуждены протискиваться вмѣстѣ съ орудіями по узкому проходу дорожки. Къ счастію турки незадолго предъ тѣмъ оставили позицію при ущельѣ, такъ что съ нимъ обмѣнялись только нѣсколькими выстрѣлами 1-я и 3-я стр. роты.

Когда колонна вышла на силистрійскую дорогу, то издали увидѣли, что непріятель отступалъ по базарджикской дорогѣ, преслѣдуемый казаками и ихъ батареею; остальныя наши пѣхотныя части направлялись изъ г. Меджидіе туда же.

Когда части правой колонны пріостановились, чтобы придти въ порядокъ, было получено отъ корпуснаго командира приказаніе идти къ г. Меджидіе и расположиться тамъ бивакомъ; вслѣдствіе этого г.-м. *Жуковъ* приказалъ войскамъ колонны отдохнуть и затѣмъ повелъ къ виднѣвшимся остальнымъ войскамъ на базарджикскую дорогу, а оттуда направилъ на бывшій турецкій бивакъ, западнѣе города Меджидіе.

Послѣ двухчасоваго отдыха (съ 2-хъ до 4-хъ ч.) Рязанскій полкъ направился къ кургану *И* за своими ранцами и шинелями.

Во время этого движенія прискакалъ на бивакъ казакъ съ западной стороны, крича, что идутъ турки въ большомъ количествѣ съ той же стороны. Гдѣ-то ударили тревогу, войска стали выстраиваться. Командиръ Рязанскаго полка, признавая однако, что ежели даже извѣстіе, сообщенное казакомъ и справедливо болѣе или менѣе, то движеніе полка къ сторонѣ

№ 3.

План дѣла у г. Меджидіе 1-го іюля 1877 года.

Масштабъ.

250 0 250 саж.

72п.
71п.
69п.
70п.
69п.
И.
А.
Зем.
Клайб.
Землянки
Караванъ-сарай
Зем.
Докузъ-Оглу
Кюстенъ
Е.
Оз. Карасу
Д.
стан.
Б.
Ю.
Алиби-чаиръ
Меджидіе
В.
69п.
70п.
Кавалерія

Русскіе
Турки.
Траяновы валы

появившагося непріятеля будетъ весьма кстати и потому, приказавъ полку продолжать движеніе [1]), только выдвинулъ роту на высоту *K* къ казачьему пикету [2]) для прикрытія перехода полка у вала *E*; точно такъ же находясь и у мѣста склада ранцевъ и шинелей, полкъ прикрывался ротою, выдвинутою къ сторонѣ д. Челембскіой.

Въ первую же ночь пребыванія XIV корпуса на позиціи у г. Меджидія повторилась тревога еще два раза: первый разъ она произошла, какъ говорятъ, отъ того, что артиллерійскій солдатъ, идя изъ парка батареи къ биваку, вздумалъ пошутить и побѣжалъ, крича: „Турки идутъ"; во второй же разъ, въ полночь, кто-то во снѣ закричалъ, что турки нападаютъ.

Расположеніе на Черноводо-Кюстенджійской линіи.

3 іюля. Корпусный командиръ лично приказалъ командирамъ пѣхотныхъ полковъ: 66-го Бутырскаго, 67-го Тарутинскаго и 69-го Рязанскаго обрекогносцировать западную часть Черноводскаго кряжа и выбрать позиціи съ биваками при нихъ для прикрытія г. Черноводъ [3]). При этомъ первымъ двумъ поручилъ избрать мѣсто близъ д. Кокерлени для ввѣренныхъ имъ полковъ вмѣстѣ съ тремя батареями 17-й артил. бриг., а полк. *Шульгину*—для 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями между д.д. Кокерлени и Али-Бачаиромъ, противъ узла дорогъ.

Сообразно этому для этой послѣдней бригады вмѣстѣ съ двумя батареями былъ избранъ бивакъ возлѣ Трояноваго вала, на высотѣ между узломъ дорогъ и Черкесскою колоніею. На этотъ бивакъ отрядъ перешелъ 5 іюля и занялъ позицію по валу, устроивъ стрѣлковые ложементы по скату южной покатости, сообразно складкамъ мѣстности и удобству обстрѣливанія подходящихъ сюда Базарджикской и Силистрійской дорогъ Хозяйственныя условія этого бивака были весьма неудобны: кухни пришлось устроить у Черноводскаго озера въ полутора верстахъ отъ позиціи; вода этого озера была далеко не хороша, хотя на видъ и чистая; она оказалась пропитанною массою органическихъ веществъ, развивающихъ малярію; колодцы, вырытые полками даже у самаго озера, не дали воды на значительной глубинѣ.

Вскорѣ появился турецкій флотъ у Кюстенджи (гдѣ тогда находилась 1-я бригада 18-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями), пустилъ нѣсколько снарядовъ въ лагерь и вслѣдъ затѣмъ газетныя иностранныя извѣстія стали указывать на сосредоточеніе турецкихъ и египетскихъ силъ у Варны подъ начальствомъ египетскаго принца *Хассана*, который долженъ высадиться противъ нашего лѣваго фланга, чтобы оттѣснить насъ отъ сообщеній съ базою.

По этой причинѣ 19 іюля было получено распоряженіе корпуснаго командира двинуться въ тотъ же день къ Меджидіе; но затѣмъ приказано отправиться въ Кючукъ-Мурфатляру, откуда тотчасъ вся колонна была на-

---

[1]) Кромѣ того было желательно принести ранцы и шинели на бивакъ до ночи во избѣжаніе тѣхъ неудобствъ, которыя испытали многія другія части. *Прим. подл.*

[2]) Который послалъ на бивакъ извѣстіе о движеніи турокъ. *Прим. подл.*

[3]) Избранный передовою базою. *Прим. подл.*

правлена къ д. Ени Бельбилеру (карта № 4) для прикрытія Черноводъ и пути на Меджидіе со стороны Мангаліи, гдѣ предполагалась вѣроятность высадки *Хасана.*

Расположеніе у Мурфатляра и рекогносцировка Силистріи.

25 іюля. Отрядъ отошелъ на позицію между д.д. Кючукъ-Мурфатляромъ и Беюкъ-Мурфатляромъ, гдѣ и простоялъ до перехода па зимнія квартиры.

Здѣсь бивакъ и позиція занимали высоту, легко спускающуюся къ югу и круто на сѣверъ.

Цѣль расположенія здѣсь заключалась въ поданіи помощи Кюстенджійскому или Меджидійскому отрядамъ, смотря по надобности.

Позиція была усилена ложементами и кромѣ того д. Мурфатляръ приведена въ оборонительное состояніе, чтобы она могла служить опорнымъ пунктомъ, для свободнаго отступленія чрезъ д. Кюстень съ сохраненіемъ связи съ меджидійскою позиціею.

Впереди этой позиціи у д. Ени-Бельбилера и Color Ески-Бельбилера находилось по одному казачьему полку. Къ Мурфатлярскому же отряду были присоединены: казачья № 17 батарея, отдѣленіе подвижнаго дивизіоннаго лазарета и отдѣленіе интендантскаго транспорта.

Занятый бивакъ былъ весьма удобенъ, какъ расположенный на выгодной позиціи, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Позиція, расположенная на узлѣ двухъ лощинъ, имѣла прекрасный обстрѣлъ во всѣ стороны, подступы къ ней всѣ открыты на далекое разстояніе, сообщенія между частями позиціи были прикрыты переваломъ, пути отступленія обезпеченныя; только ощущался недостатокъ мѣстныхъ предметовъ, которые могли бы усиливать позицію и скрывать войска на ней, особенно со стороны д. Османъ-Факи.

Селенія Кючукъ-Мурфатляръ, Беюкъ-Мурфатляръ, Ала-Капу давали возможность устроить лазаретъ, кухни, конюшни, цейхгаузы и даже бани; желѣзнодорожная станція представляла весьма существенныя удобства по полученію продуктовъ изъ Черноводъ (базы XIV корпуса) и Кюстенджи, а ея телеграфъ исправно служилъ отряду. Чистый здоровый воздухъ укрѣпилъ силы войскъ, что особенно было необходимо послѣ стоянки у Черноводскаго озера, когда самые здоровые люди ослабѣвали и заболѣвали. Одно, въ чемъ чувствовался недостатокъ на этомъ бивакѣ,—это отсутствіе купаній; этотъ недостатокъ былъ такъ ощутителенъ, что находилось всегда много охотниковъ отправляться пѣшкомъ за 18 в., чтобы выкупаться тамъ въ морѣ.

По причинѣ отсутствія серьезнаго дѣла полкъ производилъ одностороннія и двухстороннія тактическія ученья и маневры; при чемъ послѣ каждаго ученья и маневра производился офицерами разборъ и обсужденіе послѣднихъ. Кромѣ того было продѣлано нѣсколько одностороннихъ полковыхъ тактическихъ ученій примѣнительнно къ тѣмъ случаямъ, которые могли бы быть дѣйствительно вызваны непріятелемъ. Выяснявшіяся при этомъ обстоятельства и потребности также обсуждались обществомъ офицеровъ и сообразно тому офицерамъ поручалось устраивать окопы, ба-

тареи, редуты, приводить селенія въ оборонительное состояніе, прокладывать дороги, устраивать спуски и т. п.

Для производства рекогносцировки въ окрестностяхъ кр. Силистріи корпусный командиръ назначилъ отрядъ подъ командою г.-ад. *Шамшева* изъ трехъ полковъ 17-й пѣх. дивизіи, трехъ пѣшихъ батарей и двухъ казачьихъ полковъ.

Для прикрытія этого отряда со стороны Базарджика были назначены 7-й гус. Бѣлорусскій полкъ, выдвинутый къ д. Татаркіой и 66-й пѣх. Рязанскій полкъ съ 5-ю батареей—въ д. Кададжимъ (Кабадымъ).

Во все время рекогносцировки, т. е. съ 5 по 8 октября, прикрывающія части простояли на указанныхъ мѣстахъ, и когда 8 числа казачьи полки колонны отошли назадъ за Кададжимъ, Рязанскій полкъ съ батареею прикрылъ движеніе массы болгаръ, которые опасаясь мести турокъ за появленіе нашихъ войскъ, бѣжали къ г. Меджидіе [1]).

Расположеніе на зимнихъ квартирахъ близъ Мурфатляра.

Признавая возможнымъ и необходимымъ расположить войска на зиму въ теплыхъ помѣщеніяхъ командиръ XIV корпуса приказалъ расположить части этого корпуса и состоящей при немъ кавалеріи въ селеніяхъ, приспособивъ ихъ къ зимнему квартированію и устроивъ, въ случаѣ надобности, землянки. При этомъ было приказано Мурфатлярскому отряду занять селенія, лежащія при Мурфатлярской жел.-дор. станціи.

По этой причинѣ Рязанскій полкъ былъ размѣщенъ слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка
6-я, 7-я и 8-я роты } Въ д. Умурчѣ [2]).

2-я стрѣлк. и 5-я роты—въ д. Беюкъ-Мурфатляръ.

1-й баталіонъ—въ д. Ала-Кану.

3-й баталіонъ
Нестроевая рота
Околодокъ
Обозъ } Въ д. Назарчѣ [3]).

На случай наступленія непріятеля на Умурчійскій отрядъ была избрана и усилена окопами позиція въ центрѣ расположенія отряда (планъ № 4); по отряду и полку были отданы соотвѣтствующія диспозиціи, а также, сообразно имъ, сдѣлано было нѣсколько пробныхъ сосредоточеній отряда.

Кромѣ того для охраненія отъ нечаянныхъ нападеній непріятельскихъ разъѣздовъ и мелкихъ летучихъ партій предпринятъ рядъ слѣдующихъ

---

[1]) Съ появленіемъ рекогносцирующей колонны у с. Гирлицы, турецкій передовой отрядъ отошелъ къ крѣпости, произведя различныя звѣрства надъ христіанскими жителями окрестныхъ селеній. Результатомъ этого было доставленіе въ Черноводы 200 человѣкъ раненыхъ и изувѣченныхъ болгаръ. *Прим. подл.*

[2]) Вмѣстѣ съ бригаднымъ штабомъ, полковымъ штабомъ и баталіономъ Ряжскаго полка и двумя батареями. *Прим. подл.*

[3]) Вмѣстѣ съ 17-ю Донскою казачьею конною батареею и отдѣленіемъ интендантскаго транспорта. *Прим. подл.*

мѣръ:—1) устроенъ рядъ пикетовъ съ небольшими шалашами и окопами; 2) посылались патрули отъ одного пикета къ другому и 3) селенія, занятыя войсками, были обнесены непрерывными оградами изъ имѣвшагося подъ рукою строительнаго камня или земляными валами; въ томъ и въ другомъ случаѣ впереди были вырыты рвы.

При такомъ расположеніи: а) въ домахъ были устроены печи, окна, двери и нары, б) сдѣлана людьми подстилка изъ бурьяна и соломы, в) устроены кухни, конюшни и бани, г) заготовлено топливо (кизякъ, бурьянъ и перекати-поле), д) людямъ выданы запасныя фуфайки и теплыя портянки. Съ послѣднею цѣлью была пріобрѣтена въ Браиловѣ фланель по 2 франка за Румынскій локоть, такъ что каждая пара портянокъ обошлась въ 60 коп., т. е. процентовъ на 20 дороже, чѣмъ изъ мундирнаго сукна, еслибы войска имѣли право посылать офицеровъ въ Россію для исполненія такихъ порученій.

Отрядъ находился на указанныхъ выше зимнихъ квартирахъ до 5 января.

Движеніе къ г. Хаджи-Оглу-Базарджику и дѣло у этого города.

5 января. Началось общее движеніе частей XIV корпуса для сосредоточенія къ г. Хаджи-Оглу-Базарджику.

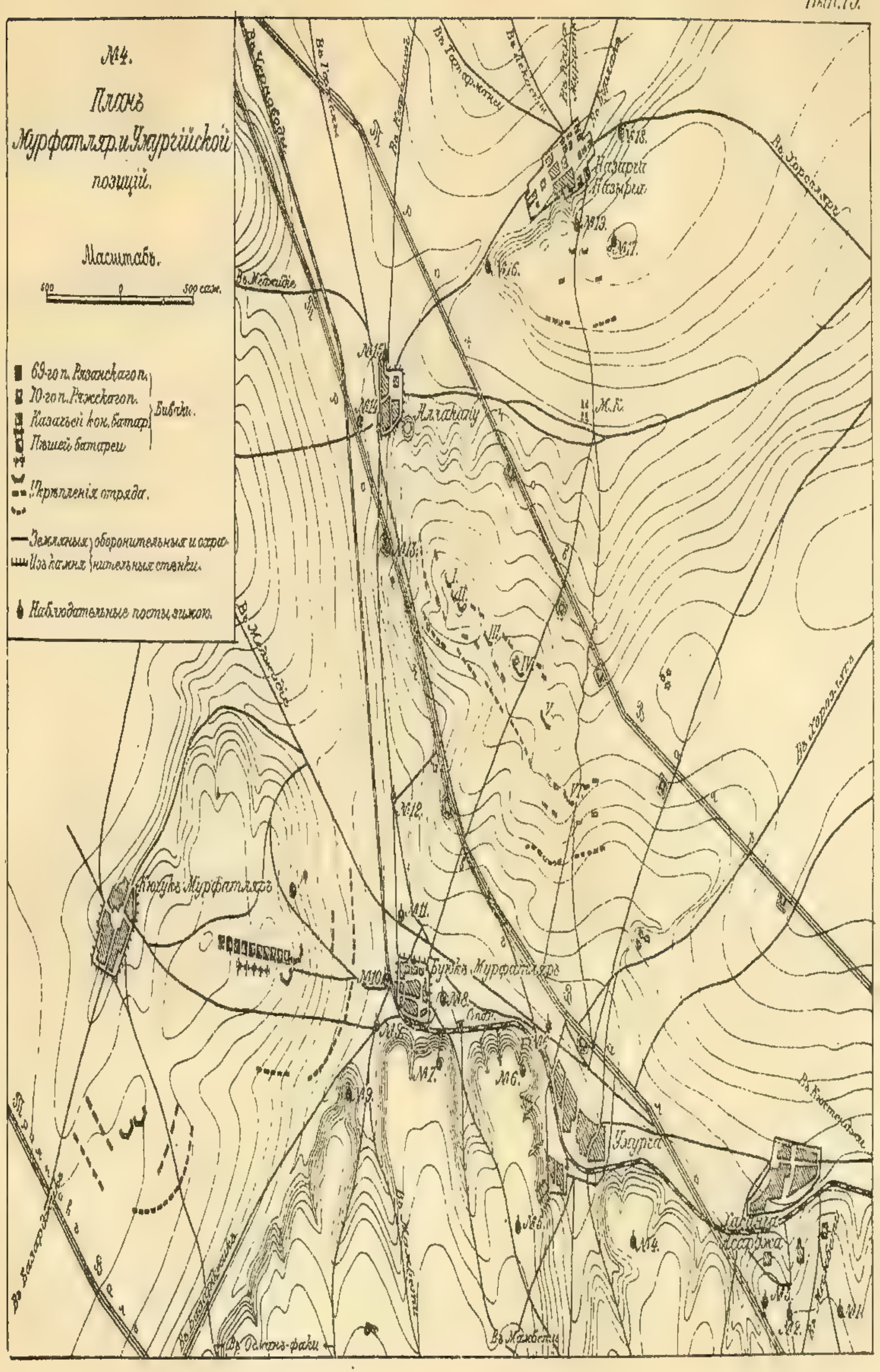
Рязанскій полкъ вмѣстѣ съ Ряжскимъ полкомъ, 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями и дивизіоннымъ штабомъ выступилъ 6 числа и направился отъ д. Беюкъ-Мурфатляра (гдѣ онъ первоначально сосредоточился) чрезъ д. Мустафакіой и Орманъ-Куюсу, къ Чаиръ-Орману.

Этотъ путь проходилъ по плоской, слегка всхолмленной возвышенности и не представлялъ никакихъ препятствій. При морозѣ около 6°, тихой погодѣ и дорогѣ ровной и удобной для движенія люди шли бодро и весело, но первую ночь на бивакѣ въ открытой степи, при морозѣ, достигшемъ 14°, на совершенно ледяной поверхности люди промаялись всю ночь и спали только урывками. Вторую ночь отрядъ могъ размѣститься въ двухъ деревняхъ Мустафакіоѣ и Хюльерлерѣ и потому люди ночевали подъ кровлями; точно такой же былъ ночлегъ и въ третью ночь въ Орманъ-Куюсу и Юби-Куюсу.

Въ Чаиръ-Орманѣ 18-я дивизія расположилась такъ, что 1-я бригада стала фронтомъ къ С.-З., вдоль дороги въ Геленчикъ, а 2-я бригада—фронтомъ къ нему. 17-я дивизія сосредоточилась на бивакѣ у д. Каралесъ (Кара-Калиссе), 7-й драг. Кинбурнскій и 7-й гус. Бѣлорусскій полки съ 13-ю конн. батареею находились у д.д. Кустекъ-Челера и Кюпелера, а казачья дивизія—у д. Езибея (планъ № 5).

Съ момента прибытія корпуса въ поименованные пункты перестрѣлка въ сторожевой кавалерійской цѣпи повторялась ежедневно по нѣсколько разъ, благодаря появленію въ различныхъ мѣстахъ кавалерійскихъ развѣдочныхъ партій, преимущественно же отъ передового сѣвернаго редута А. Всѣ эти перестрѣлки не имѣли никакого существеннаго результата и не нарушали спокойствія отряда.

Рекогносцировка, произведенная корпуснымъ командиромъ и свѣдѣнія, полученныя имъ посредствомъ кавалерійскихъ разъѣздовъ и разспросовъ жителей показали, что Базарджикъ, подобно Плевнѣ, расположенъ въ

№4.
Планъ
Мурфатляр. и Ужургійской
позицій.
Масштабъ.
500
0
500 саж.
69-го п. Рязанскаго п.
70-го п. Ряжскаго п.
Казачьей кон. батар.
Пѣшей батареи
Бивуаки.
Укрѣпленія отряда.
Земляныя
Изъ камня
оборонительныя и охранительныя стѣнки.
Наблюдательные посты зимою.
Кючукъ Мурфатляръ
Буюкъ Мурфатляръ
Аллакаіу
Назырчи
Ужурга
М.К.
№18.
№17.
№16.
№15.
№14.
№13.
№12.
№11.
№10.
№9.
№8.
№7.
№6.
№5.
№4.
№3.
№2.
№1.

центрѣ кольца возвышенностей, усиленныхъ большимъ числомъ редутовъ и мелкихъ укрѣпленій, что слѣдовательно, мы можемъ встрѣтить такой же отпоръ, какъ въ Плевнѣ; близость же Шумлы (80 в.), Варны (40 в.) и Силистріи (90 в.) давали поводъ предполагать возможность содѣйствія частей гарнизоновъ этихъ крѣпостей Базарджикскому отряду, что особенно было опасно со стороны Силистріи, находящейся на флангѣ нашей коммуникаціонной линіи въ разстояніи всего только 66 в. Неудача же подъ Базарджикомъ была бы особенно нежелательна при томъ успѣхѣ, который имѣла тогда главная армія. Съ другой стороны, наступившая оттепель почти совершенно прекратила подвозъ продуктовъ, которые можно было получать только изъ Черноводъ (единственная база-точка корпуса). Съ пропажею снѣга началъ ощущаться и недостатокъ въ водѣ, такъ какъ при чрезвычайно большой глубинѣ колодцевъ и вообще весьма небольшомъ числѣ ихъ въ окрестностяхъ, вода добывалась отрядомъ изъ снѣга.

По этимъ причинамъ, явилась необходимость предпринять маневрированіе съ тою цѣлью, чтобы заставить непріятеля уступить намъ Базарджикъ безъ штурма.

Согласно этому, было рѣшено направить 14 января четыре полка пѣхоты, два полка кавалеріи, четыре пѣшихъ и одну конную батарею въ обходъ влѣво, чрезъ Кустекчелеръ, мимо Карлибекіой и Сусукіой, чрезъ Кеселеръ къ Аюорману. Общее командованіе этою колонною было возложено на г.-ад. *Манзея*, начальствованіе надъ пѣхотою поручено г.-л. *Жукову*; въ составъ колонны были назначены первыя бригады 17-й и 18-й пѣх. дивизій, 7-й драг. Кинбурнскій и 7-й гус. Бѣлорусскій полки, по двѣ батареи отъ 17-й и 18-й арт. бригадъ и 13-я конн. батарея; обозы были взяты только перваго разряда. Порядокъ движенія былъ назначенъ—оба кавалерійскихъ полка съ конною батарею и два баталіона Рязанскаго полка со 2-ю батарею 18-й арт. бригады шли впереди, составляя авангардъ, какъ при наступательномъ движеніи. Въ главныхъ силахъ шли остальныя части колонны и за ними обозы, прикрытые небольшимъ арьергардомъ отъ тыловой части.

Около 11 ч. дня, когда отрядъ двигался по дорогѣ, къ югу отъ Кюпелера, послышалась довольно частая перестрѣлка съ восточной стороны. Отрядъ былъ остановленъ, кавалерія на рысяхъ двинулась на выстрѣлы; затѣмъ 65-й и 66-й пѣх. полки, шедшіе въ хвостѣ колонны, направились на Кабасакалъ, 1-й же бригадѣ 18-й дивизіи приказано было идти въ резервѣ этой дивизіи къ Геленджику. Это движеніе было крайне затруднительно, такъ какъ все время, на разстояніи болѣе 6 в., пришлось идти по оттаявшимъ пахотнымъ полямъ, гдѣ не только люди, но и лошади едва вытаскивали ноги изъ глинисто-черноземной вязкой массы. Насколько эта масса затрудняла движеніе людей, можно судить по тому, что у 5% сапогъ, преимущественно новыхъ, были отсосаны подошвы. Казалось, что, еслибы наша кавалерія, вмѣсто того, чтобы идти на выстрѣлы въ боевую линію оставшихся войскъ, вышла на Бальчикскую дорогу, то она могла бы не только угрожать сообщенію непріятеля съ Варною, но и дѣйствовать тамъ рѣшительно. Точно также и появленіе 1-й бригады у Караката было бы безусловно цѣлесообразнѣе, чѣмъ прибытіе въ резервъ къ концу боя.

Часа въ 3, когда полкъ подошелъ къ Геленджику, турки отошли за

линію своихъ укрѣпленій, пальба ихъ прекратилась, и части корпуса получили приказаніе слѣдовать на прежній свой бивакъ, при чемъ для выравниванія общей линіи бивака Рязанскому полку было приказано стать нѣсколько правѣе и болѣе впередъ на оттаявшее мѣсто [1]), гдѣ жидкая грязь была на столько глубока, что ноги лошадей входили въ нее вершковъ на 5. Къ счастію, растущій вблизи кустарникъ дубняка далъ возможность кое-какъ устлать вѣтками полъ палатокъ. Переночевать пришлось только одну ночь на этомъ киселѣ, благодаря тому что 15 января въ 3$^1/_2$ ч. дня было отдано приказаніе всему отряду двинуться къ Базарджику, оставленному турецкими войсками. Къ этому городу Рязанскій полкъ подошелъ въ полной темнотѣ и занялъ половину турецкихъ землянокъ, построенныхъ къ С. отъ Бальчикскаго шоссе (планъ № 5). Хотя эти землянки были выстроены весьма тщательно, многія покрыты черепицею и имѣли камины, но грязь въ нихъ была такая, что люди провели въ нихъ ночь стоя.

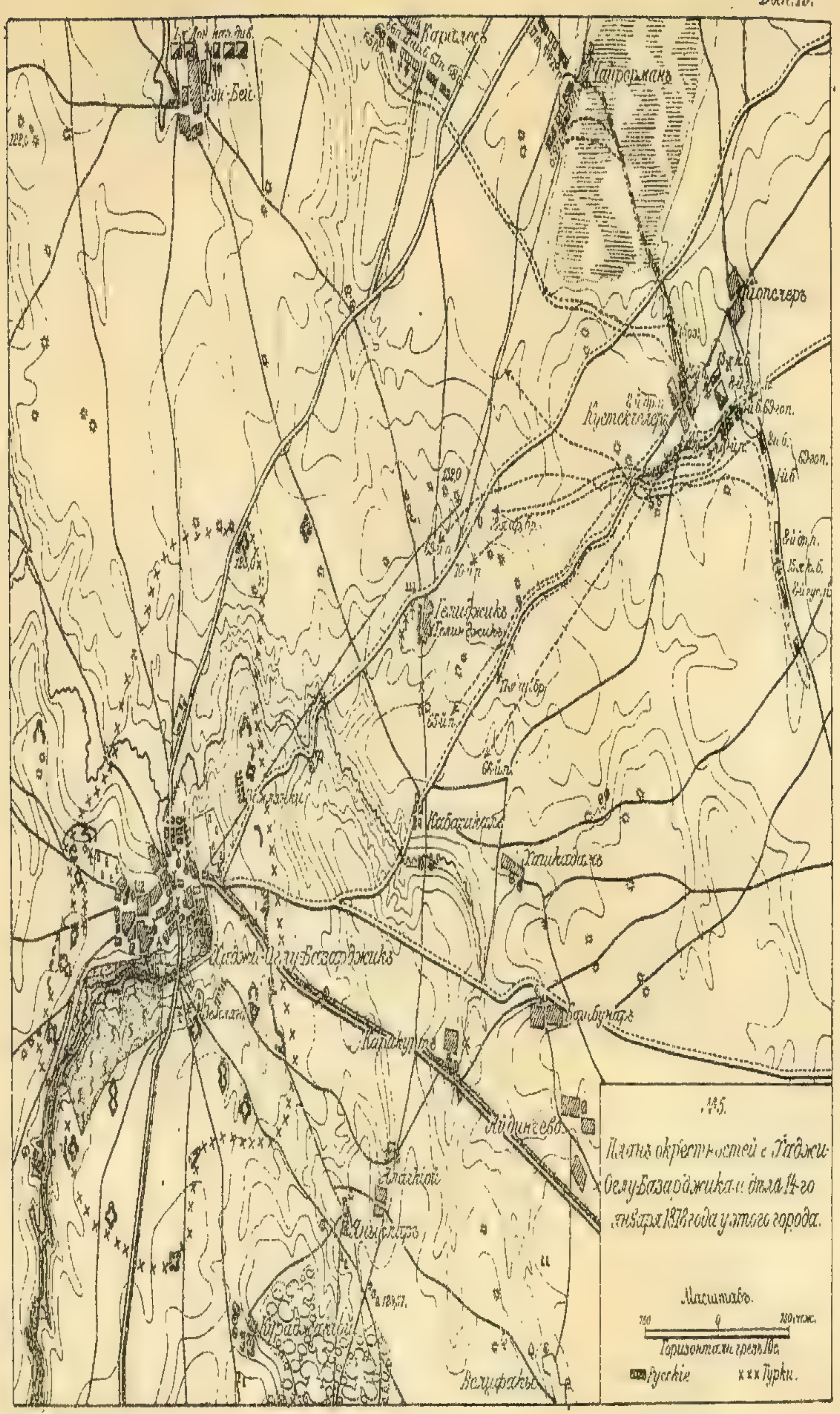
На слѣдующій день Рязанскому полку было разрѣшено занять сѣверо-восточный уголъ города, гдѣ полкъ расположился, если не широко, то все-таки достаточно удобно. При вступленіи полка въ городъ грязь покрывала улицы и дворы до полуаршина; гниль и трупы большихъ животныхъ были далеко не рѣдкостью и на дворахъ, и на улицахъ; вслѣдствіе этого командиръ Рязанскаго полка употребилъ самыя рѣшительныя мѣры къ расчисткѣ каждою ротою своихъ участковъ, при чемъ было уничтожено также множество различныхъ плетней, заборовъ и т. п. перегородокъ, мѣшавшихъ сообщенію частей ротъ и провѣтриванію дворовъ. Въ три дня участокъ Рязанскаго полка былъ неузнаваемъ, такъ, что не смотря на свою отдаленность, обратилъ на себя вниманіе корпуснаго командира, который выразилъ свою благодарность полку за энергію въ достиженіи такой важной мѣры и приказалъ, чтобы всѣ части войскъ произвели такія же работы.

Въ 2 часа дня 19 января корпусный командиръ лично приказалъ командиру Рязанскаго полка отправиться въ Бальчикъ съ полкомъ, одною батареею и всѣми свободными повозками обозовъ частей корпуса, для того, чтобы захватить тамъ и привезти оттуда запасы турецкаго зерноваго хлѣба. Значительное большинство повозокъ и лошадей было отправлено частями войскъ въ Чаиръ-Орманъ для привоза оттуда провіанта и зерноваго фуража изъ интендантскаго склада [2]), а также для покупки въ окрестностяхъ сѣна и соломы. По этой причинѣ 3-й баталіонъ Рязанскаго полка былъ оставленъ въ Базарджикѣ до слѣдующаго дня, съ тѣмъ, чтобы онъ привезъ остальныя повозки въ Бальчикъ. Батарею также пришлось ожидать до 5 ч. веч., почему отрядъ выступилъ въ шестомъ часу при наступившей темнотѣ, сильномъ противномъ вѣтрѣ, густомъ снѣгѣ и вообще при весьма

---

[1]) Мѣста, бывшія подъ палатками, покрытыя листьями и вѣтками дубняка и соломою, сохранили подъ собою снѣгъ, не оттаяли и были сухи въ то время, когда открытыя мѣста представляли массы жидкой грязи. *Прим. подл.*

[2]) Чрезвычайно вязкій грунтъ дорогъ былъ причиною тому, что обозъ перевозили три дня на разстояніи 11 верстъ: интендантскіе транспорты не могли подойти къ Базарджику и многія части войскъ были вынуждены облегчить совершенно свои повозки, перевезя сухари и фуражъ, навьючивая ихъ на лошадей. *Прим. подл.*

№ 5.
Планъ окрестностей г. Хаджи-Оглу-Базарджика и дѣла 14-го января 1878 года у этого города.
Масштабъ.
100 0 100 саж.
Горизонтали чрезъ 10 с.
Русскіе
× × × Турки.
Хаджи-Оглу-Базарджикъ
Каракуртъ

плохой погодѣ. Весьма дурное шоссе [1]) заставляло людей сходить въ сторону, а тамъ колючій кустарникъ дерезы и вязкій грунтъ гналъ ихъ на дорогу. Привала сдѣлать было негдѣ и потому, когда послѣ шестичасового непрерывнаго движенія, въ $11^1/_2$ часовъ ночи, колонна подошла къ какой то деревнѣ, то полк. *Шульгинъ* рѣшился дать отдыхъ часа на три, чтобы съ зарею явиться въ Бальчикъ. По разспросамъ единственнаго, найденнаго въ деревнѣ человѣка оказалось, что она называется Даніясъ (Чаирлыголъ) [2]) и находится на срединѣ пути между Базарджикомъ и Бальчикомъ. Не смотря на такое крайне незначительное пройденное пространство (въ шесть часовъ 15 верстъ) пришлось всетаки подождать часовъ до 3 утра. Эта остановка оказалась очень кстати, такъ какъ, при выступленіи съ привала погода поправилась и проблески зари дали возможность разглядѣть, что вслѣдъ за деревнею весеннія воды представляли цѣлое озеро, залившее шоссе, почему приходилось идти ощупью; ночью же движеніе по такому пути едва-ли могло обойтись безъ несчастья, а многія повозки навѣрно опрокинулись бы въ озеро. Въ восьмомъ часу утра отрядъ пришелъ въ Бальчикъ и немедленно приступилъ къ нагрузкѣ найденнаго зернового хлѣба и фуража. Нагруженныя повозки тотчасъ же подымались на подъемъ и образовали тамъ траспортъ при батареѣ подъ охраною двухъ ротъ [3]).

На другой день, рано утромъ, была отправлена въ Базарджикъ первая партія повозокъ подъ прикрытіемъ баталіона и двухъ орудій; второй эшелонъ, состоявшій изъ повозокъ, выступившихъ изъ Базарджика 20 января вышелъ изъ Бальчика 22 числа. Оба эти эшелона, благодаря хорошей, немного морозной погодѣ, сдѣлали переходъ въ 35 верстъ въ одинъ день.

На обратномъ пути въ полку было получено извѣстіе о перемиріи.

Необходимость сосредоточенія цѣлаго корпуса въ Базарджикѣ миновала, а между тѣмъ затруднительность продовольствованія, особенно фуражемъ, вызывала необходимость расширить районъ расквартированія. По этой причинѣ Рязанскому полку было приказано перейти вмѣстѣ съ 1-ю батареею 12 февраля въ Бальчикъ. Расположеніе одного полка и батареи въ Бальчикѣ представляло массу выгодъ: отличное размѣщеніе ротъ (офицеры помѣстились роскошно) изобиліе продуктовъ, доставка капусты и русскаго хлѣба изъ Одессы, прекрасная вода изъ множества фонтановъ, отличный воздухъ и приспособленіе бань—не оставляли желать ничего лучшаго. Все подправилось, почипилось, помылось и оживилось. Парадъ

---

[1]) Шоссе, покрытое известнякомъ, было выбито однообразно идущими запряжками возовъ такъ, что по срединѣ дороги получился, какъ бы выступъ высотою вершка въ 3 и шириною равною разстоянію между волами. По такой дорогѣ движеніе людей ночью крайне неудобно и даже не безопасно. *Прим. подл.*

[2]) На имѣвшихся тогда картахъ она не была нанесена. *Прим. подл.*

[3]) Г. Бальчикъ лежитъ на низменномъ берегу моря при устьѣ оврага, врѣзавшагося въ плоскую возвышенность высотою въ 101 саж. Спуски этой возвышенности къ морю и въ оврагъ чрезвычайно живописны; по нимъ близъ низменной части города (греческой и турецкой) лѣпятся въ восточной части (болѣе удобной) татарскій кварталъ, а по западному склону—болгарскій. Магазины съ зерновыми запасами находились на пристани внизу; поэтому нагруженные обозы должны были подыматься на высоту 101 саж. на протяженіи 3 в. *Прим. подл.*

19 февраля цѣлому полку съ батареею, общій молебенъ на площади, затѣмъ церемоніальный маршъ, вечеромъ музыка и иллюминація, при отличной погодѣ, сдѣлали праздникъ настощимъ праздникомъ. По вступленіи полка въ Бальчикъ въ первый разъ было организовано управленіе городомъ посредствомъ представителей: двухъ отъ грековъ, двухъ отъ болгаръ, двухъ отъ турокъ и двухъ отъ татаръ. Это управленіе дѣлало для войскъ все, что требовалось, только полку пришлось позаботиться объ очисткѣ города, потому что масса жидкой грязи, большею частью состоявшей изъ органическихъ нечистотъ, скопившихся въ нижней части города, представляла и непроходимыя пространства, и источники заразы; между тѣмъ жители оказались совершенно не снаровистыми и непривычными къ этому, почему командиръ полка, боясь развитія заразы, распорядился, чтобы роты при содѣйствіи жителей очистили данные имъ участки. Въ результатѣ городъ былъ неузнаваемъ чрезъ 4 дня и санитарное состояніе полка было обезпечено.

Движеніе къ Меджидіе и квартированіе тамъ.

Съ сожалѣніемъ разставался полкъ съ Бальчикомъ, когда 24 февраля пришлось уходить оттуда на мѣста зимнихъ квартиръ близъ Мурфатляра. Вслѣдъ за прибытіемъ туда было получено приказаніе перемѣститься въ Меджидіе, куда и перешли 1-й и 2-й баталіоны вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ 3 марта. 3-й баталіонъ оставался въ Назарчѣ вслѣдствіе недостатка помѣщеній въ Меджидіе; когда же два баталіона 72-го пѣх. Бѣлевскаго полка перемѣстились въ Черноводы, весь Рязанскій полкъ съ однимъ баталіономъ Бѣлевскаго полка размѣстились въ Меджидійскомъ караванъ-сараѣ, занявъ тамошнія постоянныя постройки и лучшія изъ тѣхъ землянокъ, которыя были приготовлены 65-мъ и 67-мъ пѣхотными полками для квартированія зимою 1877—1878 г.г. (планъ 3).

Собственно караванъ-сарай состоялъ изъ нѣсколькихъ линій различныхъ одно-этажныхъ и двухъ-этажныхъ домовъ, раздѣленныхъ системою правильныхъ улицъ и обнесенныхъ каменною стѣною. Эти дома были приспособлены также Московскимъ и Тарутинскимъ полками для зимняго квартированія. Въ нихъ, кромѣ полкового штаба, было возможно помѣстить 8 ротъ. Остальныя 7 ротъ размѣстились въ землянкахъ, построенныхъ преимущественно Московскимъ полкомъ, такъ какъ онѣ были приготовлены очень удобно, большихъ размѣровъ, на полъ роты каждая. Испортившіяся за зиму или недоконченныя землянки были приведены въ должное состояніе. При квартированіи здѣсь оказался недостатокъ въ хорошей водѣ и воздухъ оказался слишкомъ сырой, пропитанный органическими отложеніями гніющихъ въ озерахъ тростниковъ.

Здѣсь полкъ встрѣтилъ Пасху, отслуживъ пасхальную службу въ одной изъ землянокъ, гдѣ былъ помѣщенъ походный иконостасъ (и гдѣ отговѣлъ весь полкъ). Пасхальный столъ для нижнихъ чиновъ былъ устроенъ удачно. Столъ для офицеровъ удался очень хорошо въ одномъ изъ домовъ караванъ-сарая, который былъ для того приготовленъ и убранъ вполнѣ по праздничному зеленью, цвѣтущими деревьями (красивыми абрикосами въ цвѣту) и флагами.

Движеніе къ Мачину и работы тамъ.

Наканунѣ Пасхи были получены двѣ телеграммы о выступленіи 19 апрѣля для движенія въ Мачинъ. Хотя въ телеграммѣ начальника дивизіи и былъ указанъ маршрутъ движенія, но, въ виду того, что мѣста, указанныя въ телеграммѣ были неудобны для ночлеговъ, безъ достаточнаго количества воды и путь былъ длиннѣе, то полкъ направился чрезъ Балтаджу, Шаринъ-кіой и Даяны. Этотъ путь былъ всюду очень хорошъ (кромѣ перваго перехода); для ночлеговъ части полка въ большинствѣ случаевъ располагались по квартирамъ; воды и топлива (кромѣ Балтаджи) было всюду достаточно; отставшихъ и заболѣвшихъ не было.

Цѣль посылки полка въ Мачинъ состояла въ томъ, чтобы поспѣшить окончаніемъ постройки насыпной дороги изъ Мачина въ Гечетъ до подъема воды при вторичномъ разливѣ Дуная. Высланный для этого въ Мачинъ резервный баталіонъ не могъ выполнить такую работу къ сроку, а между тѣмъ, политическія обстоятельства заставляли позаботиться о подготовкѣ путей на случай необходимости сосредоточенія арміи къ Галацу или Измаилу.

На этой дорогѣ ставились, какъ было сказано прежде, мосты въ іюнѣ 1877, въ то время, когда еще вода разлива покрывала дорогу такъ, что мѣста для нихъ выбирались въ буквальномъ смыслѣ слова ощупью по наиболѣе мелкимъ мѣстамъ; постройка насыпи была только начата у Дунайскаго моста.

Съ прибытіемъ полка въ Мачинъ, онъ удобно размѣстился по квартирамъ и тотчасъ приступилъ къ работамъ, которыя пошли очень успѣшно, такъ, что ко времени половодья дорогу успѣли не только насыпать, но и одѣть плетнями изъ тростника значительную часть откосовъ насыпи въ главныхъ мѣстахъ. Въ то же время свободныя отъ работъ части полка занимались строевыми упражненіями по одиночному образованію людей, прибывшихъ въ полкъ для укомплектованія, выработкѣ стройности движеній, правильности и отчетливости уставныхъ построеній, какъ то требовалось для предстоявшаго инспекторскаго смотра. Сверхъ того было сдѣлано и нѣсколько тактическихъ ученій.

Немедленно по прибытіи полка въ Мачинъ полковой командиръ предложилъ всѣмъ чинамъ полка построить памятникъ надъ могилою павшихъ при высадкѣ и, вообще, въ дѣлѣ 10 іюня 1877 г. Изъ числа нижнихъ чиновъ, заявившихъ желаніе принять участіе въ работахъ по постройкѣ, была выбрана команда въ 50 человѣкъ, которая, подъ руководствомъ прапорщика *Фролова-Багрѣева,* была снабжена необходимыми инструментами подводою и отправлена въ с. Гарванъ. Эта команда устроила надъ могилою у мѣста высадки коническій курганъ, высотою въ $3^1/_2$ арш. съ верхнею площадкою въ 2 арш. При насыпкѣ этого кургана выкладывался изъ мѣстнаго камня (полевого шпата) на цементѣ столбъ, который послужилъ фундаментомъ четырехугольной колоннѣ изъ свѣтло-коричневаго крапчатаго мрамора, высотою въ 3 арш. (пріобрѣтенной въ Галацѣ). На сѣверной сторонѣ вырѣзана надпись: „Рязанскаго полка прапорщику *Васильеву* и

10 нижнимъ чинамъ, павшимъ 10 іюня 1877 года, при высадкѣ здѣсь первыми изъ Русской арміи"; на восточной—„Господи упокой съ праведными души павшихъ за святое дѣло"; на западной: „Рязанцы товарищамъ" и на южной: „A la mémoire du passage du Danube par le régiment de Rjazan 18$\frac{VI}{10/22}$77 a.".

При насыпкѣ кургана выложена тщательно дерномъ наружная поверхность и ступеньки лѣстницы, ведущей на верхнюю площадку кургана. Вмѣсто ограды вокругъ кургана былъ построенъ редутъ незначительной полевой профили съ брустверомъ въ 5 футъ и рвомъ глубиною тоже въ 5 футъ [1]). Расходы по постройкѣ памятника (около 500 франковъ) покрылись подпискою офицеровъ полка; остатки отъ этой суммы пожертвованы въ Гарванскую церковь для содержанія памятника и поминовенія погребенныхъ подъ нимъ [2]). Жители Мачина признали, что этотъ памятникъ есть памятникъ освобожденія ихъ отъ турецкаго ига и начала ихъ возрожденія. Вслѣдствіе этого они вызвались сохранять и ремонтировать памятникъ, устроить вокругъ него садъ и ежегодно отправляться къ нему, чтобы служить панихиды для поминовенія погребенныхъ подъ нимъ. Это было ими исполнено чрезъ нѣсколько дней 10 іюня 1878 г., при чемъ представители города прислали командиру полка въ Кюстенджи телеграмму съ выраженіемъ своего сочувствія полку, первому избавителю Мачина отъ турокъ и съ увѣдомленіемъ, что въ этотъ день они служили панихиду у памятника и весь день былъ днемъ ихъ городского праздника, и, что они намѣрены дѣлать это и впредь [3]).

9 мая въ Мачинъ пріѣзжалъ начальникъ Сѣвернаго отряда г.-ад. *Ванновскій* и, осмотрѣвши вмѣстѣ съ начальникомъ инженеровъ этого отряда ген. *Рихтеромъ* Исакчинскую дорогу (до высоты Вокарени), а также мѣсто высадки, поручилъ полк. *Шульгину* произвести рекогносцировку дороги до Исакчи съ тою цѣлью, чтобы составить соображеніе о приведеніи этой дороги въ состояніе удобное для движенія арміи, выбрать на этомъ пути позиціи и указать работы, которыя окажутся для того необходимыми. Осмотръ дороги былъ исполненъ на слѣдующій день.

11 мая, день Св. Кирилла и Меѳодія, болгары въ г. Мачинѣ праздновали особенно торжественно. Рязанскій полкъ, съ своей стороны, служилъ молебенъ по случаю полученія Высочайшей грамоты о пожалованіи полку Георгіевскихъ знаменъ и трубъ за переправу чрезъ Дунай и дѣло 10 іюня 1877 года. Эта грамота была прочитана полку предъ молебномъ и парадомъ въ присутствіи массы Мачинскихъ жителей. Затѣмъ офицерамъ полка былъ предложенъ болгарами завтракъ, вечеромъ—народное гулянье.

---

[1]) Русскій генеральный консулъ въ Галацѣ *Романенко* сообщилъ г.-м. *Шульгину* 3 марта 1887 г., что памятникъ этотъ сохранился вполнѣ хорошо благодаря рву. *Прим. подл.*

[2]) Въ этомъ же письмѣ, г. *Романенко* сообщаетъ, что жители Гарвани заявили ему, что они два года ходили къ памятнику служить панихиды, но затѣмъ перестали, такъ какъ они имѣли поводы придти къ убѣжденію, что такія ихъ дѣйствія, по мнѣнію администраціи, предосудительны. *Прим. подл.*

[3]) Изъ того же письма консула оказывается, что всѣ эти болгарскія обѣщанія остались одними обѣщаніями. *Прим. подл.*

20 мая почти всѣ офицеры полка, нижніе чины, участвовавшіе въ переправѣ и депутаціи отъ остальныхъ ротъ направились съ хоромъ музыки къ памятнику, гдѣ, въ присутствіи жителей, прибывшихъ изъ Мачина и окрестныхъ селеній, была исполнена служба освященія его и, затѣмъ, панихида по убитымъ въ бою 10 іюня.

Движеніе на Кюстенджи-Черноводскую линію и работы тамъ.

23 мая была получена телеграмма отъ начальника корпуснаго штаба о томъ, чтобы полкъ совершилъ немедленно движеніе къ Черноводамъ безъ дневокъ. Имѣя въ виду сильныя жары и назначенное усиленное движеніе, изъ полка было сдано Браиловскому коменданту 37 человѣкъ больныхъ и 51 —въ слабосильную команду. Послѣднее обстоятельство было особенно необходимо потому, что эти люди едва ли были бы въ состояніи совершить такой переходъ; отсталыхъ же не было бы возможности куда либо помѣстить во время пути потому, что маршрутъ былъ данъ по мѣстности совершенно брошенной жителями; оставшіеся же въ Браиловѣ люди могли легко прибыть къ полку на пароходахъ, какъ то и было сдѣлано въ скоромъ времени. Когда полкъ прибылъ къ развалинамъ д. Балтаджешти, въ полкъ было привезено приказаніе о томъ, чтобы въ Черноводы и Меджидіе направить по одной ротѣ для охраненія таможнихъ складовъ, полку же—слѣдовать въ Кюстенджи. По всему пути, начиная отъ д. Сатанова, полку пришлось идти по мѣстности до такой степени маловодной, что, несмотря на малочисленность колонны, приходилось размѣщать части на ночлегъ по нѣсколькимъ селеніямъ, перемѣщать съ мѣстъ на другія и иногда оставлять лошадей безъ водопоя. При этомъ, всѣ мусульманскія селенія были разрушены румынами сосѣднихъ селъ; въ послѣднемъ всѣ въ полку убѣдились на дѣлѣ не одинъ разъ, такъ напр. въ Джульчерѣ наши люди задержали два воза съ остатками похищенныхъ въ деревнѣ послѣднихъ деревянныхъ предметовъ; еслибы они ушли на четверть часа раньше, то полку нечѣмъ было бы приготовить пищи. При движеніи полка изъ Меджидіе въ Мачинъ, д. Капуджикіой была найдена нами въ очень хорошемъ состояніи, при послѣднемъ же пребываніи тамъ было поймано нѣсколько румынъ, разбиравшихъ послѣдніе дома.

Въ началѣ іюня къ полку были присоединены находившіяся въ Черноводахъ и Меджидіе 1-я и 2-я роты, такъ какъ туда прибылъ 70-й пѣх. полкъ. Но съ уходомъ этого полка 4 іюня къ Базарджику, его замѣнили въ Черноводахъ три роты 2-го бат. Рязанскаго полка и въ Меджидіе одна рота того же баталіона.

28 іюля была перемѣщена 4-я рота Рязанскаго полка въ г. Мангалію [1]), для замѣны тамъ сотни Донского каз. № 29 полка, съ цѣлью охраненія порядка въ Мангалійскомъ округѣ. Рязанскій полкъ былъ назначенъ въ Кюстенджи собственно для того, чтобы: 1) укрѣпить здѣшній портъ и прилегающія позиціи на случай разрыва съ Австріею и Англіею, 2) для

[1]) Мангалія, бывшій портовый городъ до возобновленія Кюстенджи, оказался весьма удобнымъ для квартированія. Источникъ прекрасной сѣрной воды съ постройкою надъ нимъ и отличный климатъ дѣлали этотъ пунктъ отличною санитарною станціею. Весьма жаль, что на это обстоятельство не было своевременно обращено вниманія. *Прим. подл.*

охраны порта и осадной артиллеріи, поставленной тамъ для вооруженія порта, и 3) для воспрепятствованія высадкѣ въ случаѣ возобновленія войны. Рязанскимъ полкомъ были выстроены: а) три батареи: къ сѣверу отъ города, и по одной у греческой церкви, у маяка, мола, внутри бухты, у конца сѣвернаго Троянова вала, у конца южнаго Троянова вала и возлѣ виноградниковъ и б) два тотлебеновскихъ редута: одинъ—между д.д. Ламзали и Аджиджа и другой—на берегу моря у сѣверо-восточнаго угла оз. Аджиджа.

Около 20 іюля была окончена постройка всѣхъ этихъ укрѣпленій и 3-й баталіонъ, работавшій у д. Ламзали, вернулся въ Кюстенджи.

Части полка, находившіяся въ этомъ городѣ, сперва были расквартированы по тѣмъ строеніямъ, которыя были тамъ приспособлены 2-ю бриг. 18-й пѣх. дивизіи, для квартированія предыдущею зимою [1]); но вскорѣ онѣ были выведены на бивакъ, разбитый сѣвернѣе развалинъ д. Анадолки фронтомъ къ городу на весьма удобной мѣстности (планъ 11).

Роты, находившіяся въ Черноводахъ, были расположены бивакомъ на сѣверной сторонѣ города весьма неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; но другого болѣе подходящаго мѣста тамъ не было. 7-я рота, бывшая въ Меджидіе, размѣстилась тамъ сперва въ караванъ-сараѣ, но вслѣдствіе развитія маляріи перемѣстилась въ городъ; впрочемъ эта болѣзнь и оттуда вскорѣ выгнала роту на бивакъ. Разогрѣтый мелководный лиманъ, съ массою гніющаго тростника всюду давалъ себя чувствовать Къ концу іюля батареи, выстроенныя у Кюстенджи, были вооружены осадными и береговыми орудіями новѣйшихъ системъ, только для батареи внутри бухты и для редутовъ была назначена полевая артиллерія.

По заключеніи берлинскаго договора, началось разоруженіе кюстенджійскихъ батарей; всѣ орудія, станки, снаряды и прочія принадлежности были свезены на пристань; явился пароходъ „Утка" для перевозки всего этого; 12-я пѣх. дивизія прошла чрезъ Кюстенджи-Черноводскую линію къ Тульчѣ, гдѣ была устроена переправа для перехода войскъ на лѣвый берегъ Дуная, командиромъ полка были получены офиціальныя данныя о возможности скораго выступленія полка въ отечество; но 14 сентября получилась телеграмма о движеніи полка къ Айдосу, безъ объясненія причинъ и цѣли такого движенія.

Движеніе къ г. Киркъ Килиссе.

Только въ Варнѣ было дано опредѣленное указаніе о томъ, что

[1]) Городъ Кюстенджи возобновленъ на развалинахъ бывшей римской колоніи Константины. Это возрожденіе началось съ постройкою Кюстенджи-Черноводской жел дор. Городъ состоитъ теперь изъ трехъ частей: главной—на мѣстѣ разрушенной колоніи, татарской—къ сѣверу отъ предыдущей и англійской—у вокзала желѣзной дороги. Хотя устройство мола и желѣзной дороги представляютъ собою интересныя произведенія новѣйшаго искусства и техники, но развалины римской колоніи до сихъ поръ поражаютъ своимъ величіемъ, изяществомъ и, даже, роскошью. Въ настоящее время Кюстенджійская бухта служитъ мѣстомъ съѣзда изъ Румыніи для купанья. Замѣчательно, что въ этомъ городѣ, въ нынѣшнее время, въ числѣ 4000 жителей, находится 14 національностей: греки, румыны, болгары, нѣмцы, англичане, французы, русскіе, турки, татары, цыгане румынскіе и испанскіе, евреи, караимы и армяне. *Прим. подл.*

обсервационная армія сосредоточивается къ Адріанополю и потому 18-я дивизія должна слѣдовать къ г. Киркъ-Килиссе.

Движеніе отъ Кюстенджи до д. Евлеклеръ совершалось по степной, почти совершенно ровной мѣстности, главный недостатокъ которой составляетъ малое количество воды въ очень глубокихъ колодцахъ (до 40 саж.); по этой причинѣ приходилось разбивать отрядъ на два и даже на три бивака. Въ колодцахъ даже той части мѣстности, гдѣ проходилъ полкъ, слѣдуя изъ Бальчика въ Меджидіе, теперь оказалось воды гораздо меньше. Вмѣсто Скандерли, назначеннаго для ночлега, но не существующаго въ дѣйствительности, полкъ по прежнему ночевалъ въ д. Дваніосѣ (Чаирлыголѣ).

Отъ Евлеклера начинается совершенно другой характеръ мѣстности; послѣ ровной зеленой степи начинаются здѣсь крутые и высокіе подъемы и спуски, лѣсистыя или пустынныя горы и живописныя долины рѣкъ Сумерлу и Девна. У Варны полкъ остановился на дневку, чтобы запастись сухарями и продовольственными запасами, а также чтобы эвакуировать больныхъ. Изъ Варны полкъ слѣдовалъ съ тою же 1-ю батареею, а также съ подвижнымъ лазаретомъ и паркомъ 18-й дивизіи, а до Айваджика—съ корпуснымъ штабомъ. Первую вѣтвь Балкановъ (Хасанляръ) колонна перешла между д.д. Кюклюджа и Ходжи-Сепапляръ; вторую (Данагіосъ)—близъ Арнаутляра; третью (Эмине-Дагъ)—у д. Эркечь; четвертую (Пеперина-Дагъ)—между д. Чаударлыкомъ и г. Айдосомъ и пятый (Странджу)- между д.д. Кизильджикилиссе и Кайбиляромъ. Подъемы и спуски шли безпрерывно одинъ за другимъ (хотя почти всѣ они не могутъ быть сравниваемы съ покатостями въ Добрурджѣ), но переходы черезъ всѣ эти вѣтви Балкановъ полкъ и полковой обозъ совершили безъ значительныхъ препятствій и задержекъ, но съ не малыми усиліями. Перевалы чрезъ вѣтви хребта Странджа значительно выше предыдущихъ, но они ниже чѣмъ на главныхъ Балканахъ. Здѣсь было встрѣчено довольно много затрудненій, благодаря большому числу крутыхъ, голыхъ подъемовъ и спусковъ, а также и недостатку въ ту пору воды. Большая часть этихъ горъ покрыта густымъ лѣсомъ изъ дуба, бука и граба. Особенно дурнымъ путь оказался отъ Карабунара до Умуръ-Факи и отъ Девлетъ-Агача до Киркъ-Килиссе.

Во время дневки въ Айваджикѣ, 29 сентября, полкъ получилъ Высочайше дарованныя медали за участіе въ войнѣ 1877—1878 г., которыя тогда же были розданы офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ войнѣ до перемирія.

Въ Купаранѣ была оставлена 3-я стрѣлковая рота для охраненія тамъ интендантскаго склада до смѣны ротою 6-го пѣх. Либавскаго полка.

Въ Кайбилярѣ оставлена была 4-я рота, а затѣмъ къ ней была присоединена 2-я рота съ цѣлью охраненія турецкаго населенія отъ мести болгаръ.

Расположеніе у г. Киркъ-Килиссе, работы тамъ и занятія.

По прибытіи 9 октября къ г. Киркъ-Килиссе полкъ былъ расположенъ бивакомъ на уступѣ берега р. Беюкъ-Дере вправо отъ большой Бу-

наръ-Гисарской дороги. За полкомъ стали па высотѣ 1-я и 5-я батареи, а лѣвѣе дороги—Ряжскій, а затѣмъ Бѣлевскій полкъ, вмѣстѣ съ тремя батареями 18-й арт. бригады.

20 октября Главнокомандующій *гр. Тотлебенъ* прибылъ въ Киркъ-Килиссе, произвелъ смотръ частямъ войскъ, расположенныхъ у этого города, а также позицію по высотамъ лѣваго берега р. Беюкъ-дере, по обѣ стороны Бунаръ-Гисарской дороги. Кромѣ того Главнокомандующій далъ указанія о возведеніи укрѣпленій на этой позиціи и разрѣшилъ поставить части на полянѣ возлѣ города, построивъ тамъ землянки. Немедленно послѣ этого было приступлено къ постройкѣ землянокъ. Предварительно въ Рязанскомъ полку поруч. *Строиловымъ* было приготовлено нѣсколько землянокъ различныхъ типовъ, изъ которыхъ корпуснымъ командиромъ былъ избранъ типъ землянки на 12 человѣкъ, съ входомъ въ боковой сторонѣ, съ нарами по концамъ, съ печью въ средней углубленной части и съ ружейными стойками у спуска. Этотъ типъ былъ указанъ для остальныхъ частей корпуса. Постройка землянокъ была сопряжена съ громаднѣйшими затрудненіями, такъ какъ: а) приходилось рубить лѣсъ близъ д. Садіе-Татаркіой, между рѣками Уксюнъ-дере и Монастырь-дере за 17 верстъ отъ мѣстъ, назначенныхъ для землянокъ; б) по недостатку полковыхъ и наемныхъ лошадей, людямъ приходилось таскать бревна и плетни па себѣ на протяженіи болѣе 17 верстъ; в) ямы для нѣкоторыхъ землянокъ приходилось не вырывать въ землѣ, а выбивать въ сплошномъ известнякѣ; г) дерна вовсе нельзя было добыть нигдѣ; д) нужно было построить до 200 землянокъ въ теченіи двухъ недѣль и только по невозможности исполнить это, срокъ былъ продолженъ на недѣлю. Къ счастью погода благопріятствовала этимъ работамъ. Но, какъ только полкъ перешелъ съ бивака въ землянки, такъ начались дожди. Потоки съ высотъ Ахметчи хлынули на поляну, занятую землянками, залили ее всю, проносясь, особенно у офицерской линіи, цѣлыми рѣками. Они размягчили совершенно грунтъ и разрушили или залили нѣсколько землянокъ. Въ теченіе всего пребыванія подъ г. Киркъ-Килиссе части войскъ были все время заняты, кромѣ указанной постройки землянокъ, еще: 1) пристрѣлкою высланныхъ въ полкъ ружей Бердана и курсовою стрѣльбою, которую приказано было окончить къ срединѣ января; 2) въ то же время требовалось вести строевыя занятія по всѣмъ отраслямъ и 3) производить работы по исправленію тѣхъ дорогъ, по которымъ потомъ пришлось совершить походъ. Трудность всѣхъ этихъ работъ и занятій главнѣйшимъ образомъ усиливалась весьма дурною погодою и тѣмъ, что отъ частыхъ дождей грунтъ сильно разжижался, такъ что трудно было выбирать мѣста даже для небольшихъ ученій, при томъ почти всѣ окрестности г. Киркъ-Килиссе верстъ на 7 вокругъ сплошь покрыты садами и виноградниками.

Движеніе къ Бургасу.

Наконецъ, послѣ заключенія дополнительной конвенціи съ Турціей, явилась возможность частямъ обсерваціонной арміи отправиться въ Россію. Это движеніе совершилось согласно распоряженія корпуснаго командира.

Множество рѣчекъ, пересѣкавшихъ путь, обыкновенно не представлявшихъ никакихъ препятствій, обратились въ многоводные горные потоки, благодаря весеннимъ дождямъ, и крайне затруднили, даже прекратили сообщенія; такъ напр. р. Теке-Дере, которую полкъ проходилъ осенью у Девлетъ-Агача разъ 20, часто не замочивъ ногъ, сдѣлалась въ январѣ и февралѣ совершенно непроходимою, что одинъ артиллерійскій возъ былъ ею снесенъ съ лошадьми и разбитъ. Подобное же несчастье случилось и на р. Беюкъ-Дере. Для устраненія этого недостатка по пути слѣдованія дивизіи выбрана была дорога чрезъ Эски-Полосъ, Карамзу и Топчилеръ на Кайбиляръ она была исправлена, на ней устроены мосты, вновь устроена дорога отъ деревни Раклицы на село Петри и на ней устроенъ плотовой паромъ. Сохраненіе послѣдняго было чрезвычайно затруднительно по причинѣ большой быстроты теченія р. Теке-Дере; этотъ паромъ однажды былъ снесенъ водою, но къ счастію былъ найденъ и исправленъ. Если бы его не удалось поймать, 18-я дивизія была бы еще задержана, такъ какъ безъ этого парома немыслима была переправа обозовъ чрезъ названную рѣку. Чтобы дать обозу возможность преодолѣть главныя препятствія на пути до села Петри и, главнѣе всего, переправиться своевременно черезъ р. Теке-Дере, командиръ полка приказалъ начать движеніе обоза тремя днями раньше. Во время дневокъ обозъ также подвигался впередъ. Благодаря этому онъ, по самымъ дурнымъ дорогамъ и на перевалахъ, прошелъ благополучно и даже половина его прибыла къ мѣсту посадки близъ Бургаса за день раньше полка, тогда какъ обозы остальныхъ полковъ задержали ходъ цѣлой колонны.

Дорога почти по всему пути пролегала по лѣсу и была чрезвычайно плоха; работы саперныхъ и пѣхотныхъ частей, высылавшихся впередъ колонны, не успѣвали исправлять ее настолько, насколько было необходимо Особенно же она была плоха отъ д. Кайбиляра, куда выходитъ Адріанопольская дорога, по которой прошли въ Бургасъ раньше полки 17-й пѣх. дивизіи и батареи 17-й арт. бригады. Во время пребыванія полка въ д. Умуръ-Факи туда прибылъ корпусный командиръ и самъ роздалъ нижнимъ чинамъ пожалованные имъ знаки ордена Св. Георгія. По этой причинѣ дневка 19 февраля обратилась въ веселый праздникъ.

Въ д. Кара-Бунарѣ полкомъ было получено свѣдѣніе, что движеніе на Созлыкіой (согласно маршрута) встрѣтитъ чрезвычайно большія затрудненія, особнно для обозовъ. По этой причинѣ полковой обозъ и 1-й баталіонъ были направлены вправо, по долинѣ р. Мандры, къ ея устью и оттуда на Кара-Тепе; только роты 2-го и 3-го баталіона, ночевавшія въ Айвиджикѣ пошли съ облегченнымъ ротнымъ обозомъ на Созлыкіой. По тому же пути направился (по собственному выбору) 41-й дивизіонный летучій паркъ.

Предпослѣдній переходъ (отъ Кара-Бунара до Кара-Тепе) былъ чрезвычайно труденъ. Здѣсь пришлось на лѣвомъ берегу р. Мандры пройти въ бродъ выше колѣна, иногда и по поясъ. 6 рѣчекъ неслись съ громадною быстротою и бурлили въ видѣ каскадовъ; затѣмъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ пришлось слѣдовать по низменностямъ почти сплошь залитымъ водою и при этомъ вытаскивать повозки, завязавшія по ступицу въ невылазной грязи.

Люди лѣвой колонны вынесли едва ли меньше на переправѣ чрезъ р. Русса-Кастра. Паркъ бился тамъ четыре дня при содѣйствіи саперной и нѣсколькихъ пѣхотныхъ ротъ, а также окрестныхъ жителей. Не мало затрудненій для обозовъ представила и вновь устроенная дорога отъ залива Фаросъ къ мѣсту посадки въ южной бухтѣ (близъ Чинчиле-Скале).

Возвращеніе въ отечество.

Вслѣдъ за прибытіемъ полка къ землянкамъ [1]) въ южной части Бургасской бухты, явилась возможность отправить одинъ баталіонъ на пароходѣ „Россія“, на которомъ находились уже два баталіона Тарутинскаго полка. Этотъ пароходъ вышелъ изъ Бургасской бухты 24 февраля утромъ и прибылъ въ Одессу 25 вечеромъ. Остальныя части полка оставались въ землянкахъ у бухты, въ ожиданіи прибытія Ряжскаго полка. Но такъ какъ этотъ полкъ былъ задержанъ своимъ обозомъ, застрявшимъ въ пути, то 26 февраля были отправлены на пароходахъ 2-й и 3-й баталіоны и обозъ Рязанскаго полка и прибыли въ Одессу 27-го веч. Утромъ, на другой день по прибытіи въ этотъ городъ, люди высаживались на пристань, гдѣ тотчасъ же были осмотрѣны медицинскимъ инспекторомъ и, затѣмъ отведены въ карантинъ, для мытья въ банѣ и окуриванія ихъ вещей въ дезинфекціонныхъ камерахъ. На слѣдующій день, послѣ молебствія на городской площади, Командующій войсками смотрѣлъ прибывшія части и, пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ, отпустилъ на квартиры, которыя были отведены сперва въ городѣ, а потомъ по деревнямъ.

По заявленію г.-ад. *Семеки*, ген.-отъ-инф. *Ганецкаго* и другихъ, бывшихъ на смотру, Рязанскій полкъ представился лучше всѣхъ, прибывшихъ изъ Турціи до того времени. Возлѣ Одессы полкъ былъ расположенъ въ Маломъ-Буялыкѣ и ближайшихъ деревняхъ весьма тѣсно и неудобно; притомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній начали появляться эпидемическія болѣзни.

Съ 17 марта полкъ началъ отправляться по желѣзнымъ дорогамъ въ г. Люблинъ, куда и прибылъ 22, 23, 24 и 25 марта. У мѣста высадки, на полянѣ, каждый эшелонъ встрѣчался губернаторомъ г.-м. *Лишинымъ*, представителями администраціи и публикою; здѣсь же на полянѣ предлагалось отъ города угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Къ сожалѣнію дурная погода и позднее время пріѣзда (около 9 ч. веч.) мѣшало встрѣчѣ. Вслѣдъ за прибытіемъ полка въ Люблинъ были уволены въ запасъ нижніе чины, выслужившіе сроки, а затѣмъ полкъ пополнился 69-мъ запаснымъ баталіономъ, прибывшимъ изъ г. Кирсанова. При этомъ полкъ былъ переформированъ въ 4 баталіонный (16 ротъ) и приведенъ на мирное положеніе. [2])

---

[1]) Несмотря на средства и удобства, эти землянки были устроены далеко не хорошо. *Прим. подл.*

[2]) Съ печатнаго изданія безъ подписи. *Ред.*

Описаніе

участія 70-го пѣх. Ряжскаго г.-ад. князя Суворова полка съ начала іюня 1877 г. по 4-е марта 1878 года.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6277, стр. 6—38).

Въ первыхъ числахъ іюня была принята Галацкая пристань, комендантомъ которой назначенъ былъ маіоръ *Гофмейстеръ*; въ его распоряженіе дана команда плотниковъ, которая приступила къ исправленію лодокъ и плотовъ. Затѣмъ была выбрана команда гребцовъ, съ которою производились упражненія въ плаваніи по Дунаю подъ руководствомъ маіора *Каннабиха*. Все это время съ нетерпѣніемъ ожидалось распоряженіе о переправѣ на непріятельскій берегъ, чему препятствовало особенно большое въ этотъ годъ разлитіе Дуная; но время даромъ не терялось, дѣятельно шла работа: собирали плоты, чинили лодки, баржи. 5-го іюня вернулся 1-й баталіонъ съ Барбошской позиціи [1]).

Всѣ находились въ какомъ-то возбужденномъ состояніи, въ ожиданіи послѣдующихъ событій; повсюду были толки, когда и какъ мы будемъ переправляться чрезъ Дунай. Въ предположеніи, что переправа будетъ произведена прямо изъ Галаца на турецкій берегъ, произведена была рекогносцировка непріятельскаго берега, въ которой участвовали съ полковымъ командиромъ нѣсколько офицеровъ.

8 іюня. Рано утромъ были посланы команды нижнихъ чиновъ для работы на пристани и для пригона къ лагерю лодокъ, которыхъ было выдано на полкъ: 5 понтоновъ и 30 лодокъ разной величины. Когда были выданы лодки, команду раздѣлили на партіи, при чемъ одни перегоняли понтоны и лодки къ лагерю полка, а другимъ приказано было переправлять на Кардонъ (островъ противъ г. Галаца въ 4 в.) плоты, нагруженные лошадьми и орудіями. По этимъ работамъ стали догадываться, что съ упомянутаго острова будутъ переправляться на тотъ берегъ и, судя по всѣмъ приготовленіямъ, предполагали, что это должно скоро случиться.

9 іюня. Утромъ нашимъ полковымъ священникомъ была отслужена обѣдня впереди лагеря и желавшіе нижніе чины исповѣдывались и причащались Св. Таинъ. Въъ это время былъ прочитанъ передъ ротами приказъ по XIV арм. корпусу отъ 9 іюня, за № 39.

---

[1]) Посланный туда 21 мая въ распоряженіе к-ра Донского каз. № 29 полка полк. *Пономарева. Ред.*

„Товарищи! Передъ вами за Дунаемъ стоитъ старый и злой врагъ христіанства и Россіи. Идемъ туда на священную войну! Напоминаю полкамъ ихъ прежнюю честную службу въ бояхъ. Дѣды и отцы ваши били турка, теперь и ваша очередь пришла укрощать его. Полки, состоящіе подъ моимъ начальствомъ, носятъ имена славныхъ битвъ двѣнадцатаго года и древнихъ городовъ подмосковныхъ. Господа офицеры! Государь и Отечество смотрятъ на васъ; братцы, солдатушки! послужите батюшкѣ-Царю и матушкѣ-Россіи. Казаки, помните славу Дона! Моряки уже показали здѣсь свою доблесть.

Впередъ друзья, съ бодрымъ духомъ за бѣлаго Царя и за Русь православную. Постараемся заслужить спасибо нашего Главнокомандующаго Великаго Князя.

Подлинный подписалъ: командиръ XIV арм. корпуса и Нижне-Дунайскаго отряда г.-л. *Циммерманъ*".

Въ лагерѣ было все по прежнему шумно и оживленно. Всѣ ждали, что скоро должно случиться что то... И это что-то былъ самый первый и важный шагъ— переходъ черезъ Дунай!... Въ 3 ч. пополудни получено было приказаніе, назначенному для высадки эшелону изъ 5 ротъ полка (1-я, 2-я, 3-я стр. и 5-я и 11-я лин. роты) немедленно снаряжаться налегкѣ безъ ранцевъ и шинелей, садиться въ лодки и, отплывъ на указанное за д. Заклый въ плавняхъ мѣсто, ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Въ 6 ч. веч. посадка на понтоны и лодки была окончена и эшелонъ отплылъ, но за неимѣніемъ хорошихъ гребцовъ и рулевыхъ и вслѣдствіе сильнаго теченія Дуная, относившаго лодки, а также узкаго, извилистаго прохода у д. Заклый, порядокъ движенія лодокъ былъ нарушенъ: онѣ часто садились на мель и весь эшелонъ могъ собраться на назначенное мѣсто только къ 10 ч. веч., гдѣ и остался до разсвѣта. По заранѣе состоявшемуся распоряженію, эшелонъ полка [1]) долженъ былъ двинуться нѣсколько позднѣе эшелона Рязанскаго полка и высадиться на правомъ берегу полуострова Буджака приблизительно въ равномъ разстояніи отъ оконечности мыса и Гарванскихъ высотъ.

Тронувшись въ 3 ч. съ мѣста стоянки и приблизившись къ берегу на разстояніе, не достигавшее еще ружейнаго выстрѣла, эшелонъ потянулся вправо вдоль берега, къ назначенному мѣсту высадки, какъ вдругъ, съ берега показались огоньки и послышались частые выстрѣлы противъ Рязанцевъ, огибавшихъ въ это время мысъ полуострова; почему начальникъ отряда г.-м. *Жуковъ* приказалъ повернуть прямо на берегъ и высаживаться, гдѣ придется, дабы скорѣе поддержать высадку Рязанцевъ. О правильной высадкѣ роты за ротою нечего было и думать, такъ какъ тяжелые на ходу и тяжело нагруженные понтоны не могли поспѣть за болѣе легкими лодками. Поэтому командиръ полка и подоспѣвшій нач. штаба полк. *Михѣевъ*, взявъ первыя, успѣвшія высадиться части 1-й и 2-й стрѣлк. ротъ, бросились въ цѣпь правѣе и нѣсколько впереди цѣпи Рязанскаго полка. Потомъ стали подоспѣвать остальныя части и вступать въ цѣпь; такимъ образомъ къ 5 ч. утра первая позиція была занята слѣдующимъ порядкомъ: въ цѣпи правѣе Рязанцевъ 1-я и 2-я стрѣлк. роты; ближайшею ихъ поддержкою — 11-я рота, а 5-я и 3-я стр. роты въ резервѣ ближе къ

---

[1]) Ряжскаго. *Ред.*

правому флангу. Въ такомъ порядкѣ, двигаясь безостановочно впередъ за отступавшимъ противникомъ, заняли высоты въ 4 в. разстояніи отъ оконечности мыса, гдѣ и пріостановились, такъ какъ непріятель, вышедши изъ подъ ружейнаго огня, прекратилъ перестрѣлку и можно было думать, что дѣло кончилось. Подошедшій къ нач. отряда за дальнѣйшими распоряженіями командиръ полка получилъ приказаніе продвинуться впередъ уступомъ и занять впереди лежащія возвышенности, болѣе командующія мѣстностью. Роты въ томъ же порядкѣ немедленно были двинуты впередъ, но такъ какъ мѣстность далѣе въ глубь все расширялась, то приказано было 5-й ротѣ, выславъ цѣпь по низменности у берега правѣе 2-й стр. роты, охранять правый флангъ, а 3-й стр. ротѣ, оставаясь въ резервѣ, держаться ближе къ 5-й ротѣ.

Только что роты заняли новыя мѣста, какъ командиръ полка получилъ донесеніе отъ нач. цѣпи подполк. *Акинфіева*, что отъ д. Горвино наступаютъ большія колонны пѣхоты и кавалеріи, и что онъ двинулъ цѣпь еще впередъ для занятія впереди лежащаго ряда высотъ, еще болѣе командующихъ надъ мѣстностью.

Распоряженіе это было ошибочнымъ увлеченіемъ, такъ какъ уже было сказано, что позиція, чѣмъ болѣе въ глубь, то все болѣе расширялась и слабый отрядъ нашъ не былъ въ состояніи достаточно сильно занять ее и лишался резервовъ. Но, не имѣя лошадей, командиръ полка не могъ отмѣнить во время распоряженіе подполк. *Акинфіева* и вернуть двигавшіяся уже части, не считая однако же возможнымъ, чтобы турки не приняли этого за отступленіе, онъ послалъ полкового жалонера съ донесеніемъ къ нач. отряда о наступленіи турокъ и своемъ движеніи впередъ и просилъ продвинуть и роты Рязанскаго полка на высоту нашихъ. Было 7 ч. утра, когда раздался 1-й оруд. выстрѣлъ со стороны непріятеля и градъ пуль началъ осыпать насъ. Въ это время расположеніе ротъ было слѣдующее: 1-я и 2-я стр. роты вслѣдствіе увеличенія боевой линіи разорвались и 11-я рота по необходимости вышла въ цѣпь между ними, а 5-я и 3-я стр. роты правѣе 2-й стр. роты занимали низменность у берега оз. Жижилы и охраняли правый флангъ отъ охвата; резервовъ не было. И эту, такъ слабо занятую позицію, Ряжцы въ продолженіи 5 ч. стойко удерживали, отражая всѣ атаки вдвое сильнѣйшаго противника, не двинувшись ни на одинъ шагъ назадъ. Непріятель напрягалъ всѣ усилія, производя атаки, какъ съ фронта, такъ, главнымъ образомъ, на правый флангъ, имѣя намѣреніе, обойдя его, принудить насъ оставить высоты. Была минута отчаянная. Одновременно съ усиленными атаками пѣхоты и кавалеріи на низменности на нашъ правый флангъ пройзведена была атака противъ центра сильною колонною пѣхоты; цѣпь дрогнула и подалась назадъ; но замѣтившій во время наступленіе подполк. *Акинфіевъ* не потерялся, собралъ кучку 11-й роты, человѣкъ въ 40 и съ поруч. *Ермоловымъ* во главѣ роты крикнулъ „ура“ и штыками отбросили турокъ. При этомѣ убиты были подпор. *Васильевъ* (суб.-оф. 11-й роты) и подпор. *Никольскій 2-й* (суб.-оф. 2-й стр. роты), окруженный со своимъ звеномъ черкесами, палъ смертью храбрыхъ. Но и турки дорого поплатились за свою смѣлость, и врядъ-ли кто изъ производившихъ атаку вернулся цѣлымъ. Въ это время подоспѣли 2 роты Рязанскаго полка, одна за другою, высланныя въ подкрѣпленіе, но положеніе все-таки было крити-

ческое; отбитый непріятель, не переставая осыпать насъ пулями и снарядами изъ 2 орудій и, ободренный отсутствіемъ у насъ артиллеріи и кавалеріи, собирался еще разъ ринуться всѣми силами, когда въ 12 ч. съ небольшимъ дня показалось, наконецъ, правѣе и сзади насъ, втаскиваемое на высоту людьми 3-й стр. роты. одно наше орудіе. Послѣ первыхъ же удачныхъ выстрѣловъ непріятель, уже ослабленный своими неудавшимися атаками, а также, по всей вѣроятности, предполагая въ прибытіи артиллеріи и прибытіе свѣжихъ подкрѣпленій, сталъ немедленно отступать. Преслѣдованіе ихъ было невозможно, такъ какъ кавалеріи на позиціи не имѣлось, а люди были совершенно измучены восьмичасовымъ боемъ. Турецкая пѣхота въ этомъ дѣлѣ выпустила огромное количество патроновъ, ибо огонь ея въ теченіе боя не умолкалъ ни на минуту по всей линіи, а по окончаніи дѣла на полѣ были найдены брошенные турками во множествѣ патронташи и цѣлые ящики съ патронами. Частой стрѣльбѣ ихъ способствовали, какъ самая конструкція ружья, такъ и то обстоятельство, что они стрѣляютъ не цѣлясь, изъ-подъ мышки, чѣмъ только и можно объяснить относительно небольшую потерю съ нашей стороны (11% проц.).

По уходѣ эшелона изъ пяти ротъ, которыя должны были начать переправу отъ лагернаго берега, остальнымъ ротамъ полка безъ обоза приказано было сейчасъ же выступить съ бивака на пристань и ожидать пріѣзда корпуснаго командира. Черезъ 10 м. полкъ съ пѣснями и съ музыкой проходилъ по улицамъ Галаца, всюду встрѣчаемый и сопровождаемый толпой жителей, которые какъ-то необыкновенно сочувственно относились къ людямъ. Всюду женщины и дѣти высовывались изъ оконъ и дверей своихъ домовъ и дѣлали прощальные знаки, махали платками и провожали до самой пристани. Солдаты, подъ звуки полкового марша съ пѣснями, весело шли въ рядахъ. Прибывъ на пристань, полки 1-й бриг. (Рязанскій и Ряжскій) выстроились во фронтъ въ ожиданіи корпуснаго командира. Въ 6 ч. веч. пріѣхалъ командиръ корпуса г.-л. *Циммерманъ* и, поздоровавшись съ людьми, сказалъ короткую рѣчь, въ которой высказалъ, что, возлагая на полкъ такое порученіе, надѣется на успѣшное исполненіе его. Пароходъ былъ готовъ и стоялъ у пристани. 3-й бат. Ряжскаго полка взошелъ первымъ на него; пароходъ отчалилъ отъ берега и направился къ тому самому кордону, на который наканунѣ команда переправляла плоты. По прибытіи на кордонъ людямъ приказано было съ возможною осторожностью, въ особенности не разводя огней, расположиться здѣсь и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Дистанція намъ не была извѣстна, за исключеніемъ того, что 5 ротъ (1-я, 2-я и 3-я стр., 5-я и 11-я лин.) Ряжскаго полка и столько же ротъ Рязанскаго полка, отправившись на лодкахъ, прямо изъ лагеря, должны были ночевать въ плавняхъ и передъ разсвѣтомъ высадиться на непріятельскій берегъ. Размѣстившись кое-какъ на островѣ, солдаты собрались въ группы; одни вполголоса пѣли пѣсни, другіе разсказывали сказки, нѣкоторые ловили рыбу. Офицеры ухитрились на спирту скипятить чайники и, передавая одинъ другому пустые стаканы, такъ какъ въ посудѣ былъ большой недостатокъ, весело болтали за чаемъ. И странно,—на кого ни взглянешь, всѣ казались веселы, безпечны и, повидимому, никто и не заботился о томъ, что, можетъ быть, съ разсвѣтомъ его уже не будетъ въ живыхъ. Нѣкото-

рые, впрочемъ, писали письма къ роднымъ, но печали, страха и безпокойства ни въ комъ замѣтно не было.

Ночь была теплая, южная іюньская ночь. Мѣсяцъ свѣтилъ ясно; на на небѣ не было ни одной тучки. Такъ прошло нѣсколько часовъ. Стало свѣжѣть немного. Былъ уже 3 ч. ночи. Мѣсяцъ скрылся. Отъ рѣки поднимался небольшой туманъ. Начинало свѣтать. Вдругъ показались какіе-то огоньки на непріятельскомъ берегу. Съ каждой минутой огоньки появлялись все чаще и чаще, и всѣ рѣшили, что это наши роты уже успѣли высадиться на тотъ берегъ и открыть огонь по непріятелю. Огоньки все продолжались, хотя выстрѣловъ за дальностью не было слышно. Наконецъ, совсѣмъ развѣло и огоньковъ не стало видно. Мы стали просить баталіоннаго командира, чтобы онъ позволилъ намъ переправляться. Онъ отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія корпуснаго командира сдѣлать этого не можетъ. Мы всѣ начинали положительно приходить въ негодованіе отъ бездѣйствія. Наши тамъ уже нѣсколько часовъ въ дѣлѣ,—кричали офицеры—и, можетъ быть, нуждаются въ поддержкѣ, а мы здѣсь ничего не дѣлаемъ! Оказалось, что не было лодокъ, почему насъ и задержали здѣсь. Наконецъ, стали возвращаться лодки съ того берега, привозя раненыхъ, которыхъ тотчасъ-же принимали на пароходъ, стоявшій у кордона и отправляли въ Галацъ. Но дошла очередь и до насъ. Помѣстившись на лодкахъ и перекрестясь, двинулись мы въ путь. Дружно и весело гребли наши молодцы, но медленно подвигались большія лодки, скрипя дномъ по тростнику и глубоко уходя въ воду; подчасъ попадали на мель, тогда солдаты раздѣвались и на себѣ вытаскивали ихъ. Навстрѣчу то и дѣло попадались наши раненные, и нельзя не удивляться тому геройству и той твердости, съ какой они переносили боль и страданія; даже тяжело раненные безъ всякаго стона переносили свои мученія и на вопросы офицеровъ: „что, ты раненъ?"—очень весело отвѣчали: „точно такъ, ваше благородіе!" Въ глазахъ ихъ была замѣтна какая-то свѣтлая радость исполненнаго долга. Часа три прошло, пока мы добрались до берега. Тутъ впервые пришлось встрѣтиться и увидать страшныя жертвы войны: то тамъ, то здѣсь видны были трупы нашихъ и турецкихъ солдатъ. Прапорщ. *Васильевъ* (Рязанскаго полка), пораженный пулей въ то самое время, когда спрыгнулъ съ лодки, лежалъ на самомъ берегу. Отъ встрѣчавшихся санитаровъ мы узнали, что послѣ отчаяннаго боя наши овладѣли берегомъ. Турки сначала отступили, потомъ дрались съ ожесточеніемъ въ продолженіе 6—7 ч. но благодаря храбрости солдатъ наши заняли гарванскія и буджакскія высоты. Когда мы прибыли на позицію, то наши 5 ротъ уже расположились бивакомъ и отдыхали послѣ такого геройскаго подвига; а намъ пришлось только поздравить своихъ товарищей съ побѣдой. Богъ помогъ имъ и они поистинѣ сдѣлали великое дѣло! (У насъ въ полку, кромѣ подпоруч. *Васильева* и *Никольскаго 2-го*, убито ниж. чин. 29 и ранено 62). Выставивъ аванпостную цѣпь, ночь провели тихо, спокойно и турки не рѣшались насъ тревожить.

11 іюня. Съ утра была отслужена панихида, и мы похоронили съ честью павшихъ на полѣ битвы храбрыхъ воиновъ и простились со своими товарищами подпоруч. *Васильевымъ* и *Никольскимъ 2-мъ.* Грустно было! Слезы навертывались на глаза; но въ тоже время каждый изъ насъ желалъ бы умереть такою славною смертью. Г.-м. *Жуковъ*, присутствовавшій при погре-

беніи, тоже прослезился и, указавъ на трупы, какъ на первыя жертвы примѣрныхъ, доблестныхъ, храбрыхъ воиновъ, сказалъ: „Господа, они сдѣлали свое дѣло! Миръ праху ихъ, а мы должны гордиться ихъ подвигомъ". Вслѣдъ за этими словами раздались выстрѣлы изъ пушекъ, и грустное эхо огласило окрестность.

Совершивъ печальный обрядъ, сейчасъ же начали служить благодарственный молебенъ за дарованіе побѣды. Какъ только священникъ провозгласилъ многолѣтіе Государю, въ это самое время прибылъ присланный Государемъ Императоромъ св. Е. В. г.-м. *Толстой* и объявилъ, что Государь Императоръ за молодецкое дѣло при высадкѣ на непріятельскій берегъ жалуетъ въ каждую изъ ротъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, по 3 Георгіевскихъ креста, и лишь только онъ кончилъ, грянуло громкое „ура". Нужно было видѣть радость нижнихъ чиновъ, съ какою они встрѣтили столь милостивое Высочайшее благоволеніе, и какъ цѣнятъ они высокія милости нашего возлюбленнаго Монарха. Часа въ 3 пополудни доставлены были изъ Галаца хлѣбъ, мясныя и винныя порціи и, благодаря этимъ заботамъ о насъ, мы всѣ были сыты и, защитивъ себя отъ солнца кое-какъ тростникомъ, отдохнули въ этотъ день.

12 іюня. Въ 2 ч. у. мы выступили съ бивака и двинулись къ г. Мачину. Отъ мѣстныхъ болгаръ узнали, что турки, потерпѣвъ пораженіе на Буджакѣ, не рѣшались защищаться въ Мачинѣ и, забравъ у окрестныхъ жителей большое количество арбъ для своза раненныхъ и больныхъ, отступили въ глубь страны. По дорогѣ къ Мачину, изъ встрѣчавшихся по пути болгарскихъ селеній выходило духовенство съ образами и хоругвями и съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ окропляло насъ Св. водой.

Уцѣлѣвшія отъ турокъ болгарскія семейства сопровождали насъ далеко за свои селенія, выражая знаками свою благодарность. Прибывъ въ Мачинъ довольно рано, полкъ расположился по квартирамъ. Спустя часа полтора послѣ того, какъ размѣстились по квартирамъ, въ городѣ сдѣлался пожаръ, который вслѣдствіе сильнаго вѣтра могъ разростись очень сильно. Поэтому полкъ тотчасъ вывели изъ города и поставили бивакомъ на южной сторонѣ города. Здѣсь было много вѣтряныхъ мельницъ, которыя офицеры поспѣшили занять; оказалось, что эти мельницы были лучше, чѣмъ турецкія хаты. Солдаты же кое-какъ сдѣлали себѣ навѣсы изъ тростника. Пожаръ произошелъ, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ поджога скрывшимся въ подвалѣ турецкимъ солдатомъ, котораго кажется успѣли поймать. Въ этотъ же день часовъ въ 7 веч., вдругъ, по лагерю раздались крики: „Вотъ они наши братцы, донцы! ура имъ! ура!". Это встрѣчали солдаты донскихъ казаковъ № 16 полка, которые въ бродъ переправились передъ Мачиномъ. Съ такимъ чувствомъ сердечнаго радушія были встрѣчены казаки нашими войсками, каждый старался, какъ солдаты такъ и офицеры, захватить къ себѣ гостя и подѣлиться съ нимъ чѣмъ Богъ послалъ; да, это чувство было понятно всякому, кто видѣлъ насколько мы нуждались на Буджакѣ въ кавалеріи и артиллеріи. На другой день изъ Браилова къ намъ переправили нашъ полковой обозъ и мы получили палатки и свои вещи,—тутъ ужъ мы ровно ни въ чемъ не нуждались и этотъ день былъ для насъ настоящимъ праздникомъ. Во время стоянки

въ Мачинѣ ежедневно по двѣ роты отъ полка посылались на работу для исправленія дороги отъ Браиловскаго моста къ Мачину; не легки были эти работы, такъ какъ людямъ приходилось работать по поясъ въ водѣ, но, благодаря стараніямъ и усердію нашихъ солдатъ, дорога и гать скоро были окончены и по нимъ переправилась артиллерія и другіе полки нашего корпуса, а на пароходахъ изъ Браилова привозились на Мачинскую пристань разные припасы провіантовъ и наши роты ходили на выгрузку. Здѣсь же была получена телеграмма Его Имп. Выс. Главнокомандующаго.

„Передай мое искреннее и сердечное большое спасибо *Жукову*, *Шульгину* и *Шелковникову*, всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь.

НИКОЛАЙ".

Для охраненія ежедневно назначалось отъ отряда по одному баталіону въ дежурную часть и по 2 роты въ аванпостную цѣпь, которая располагалась въ 2 в. отъ бивака по направленію на юго-востокъ.

22 іюня. Вслѣдствіе полученнаго приказанія, въ 6 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака и слѣдовалъ до д. Иглицы совмѣстно со 2-ю и 3-ю бат. 18-й арт. бригады, составляя отдѣльную колонну подъ начальствомъ командира 1-й бригады. На другой день мы слѣдовали изъ д. Иглицы до ст. Островъ, гдѣ къ нашему полку присоединились 3 роты Бѣлевскаго полка. 24 пришли къ ст. Гирличъ, а 25 прибыли въ с. Муслуэшти (Муслуй. *Ред.*). Въ Муслуэшти полкъ простоялъ 4 дня. Все это время погода была дождливая. Вѣтеръ срывалъ палатки и тѣмъ отнималъ у солдатъ послѣднюю защиту отъ дождя и сырости. На этомъ же бивакѣ была получена въ полку телеграмма отъ бывшаго командира Ряжскаго полка, нынѣ ком. VII арм. корп. г. отъ-инф. *Ганецкаго*.—„Примите, молодцы однополчане, поздравленіе съ славнымъ переходомъ за Дунай. Ура, вамъ! Съ удовольствіемъ прочиталъ въ газетахъ имя стараго моего товарища *Акинфіева*. Ура! еще разъ".

28 іюня. Въ 3 ч. дня полкъ совмѣстно со 2-ю и 3-й бат. 18-й арт. бригады выступилъ изъ Муслуэшти въ д. Капуджи-кьой (Капуджи. *Ред.*), а на слѣдующее утро въ 5 ч. полкъ слѣдовалъ дальше до д. Сатисъ-кьой.

30 іюня. Полкъ вступилъ въ д. Сатисъ-кьой и, пройдя ее, расположился бивакомъ. Здѣсь полкъ соединился съ другими полками дивизіи, которые до сего времени слѣдовали въ отдѣльныхъ колоннахъ по другимъ дорогамъ. Вечеромъ получено было приказаніе о наступленіи на г. Меджидіе.

Ночь прошла спокойно. Съ нетерпѣніемъ ожидали утра. Такъ какъ наша дивизія была ближе къ Меджидіе, то въ диспозиціи приказано было выступить съ бивака только въ 7 ч. утра и медленно наступать, чтобы дать время 17-й дивизіи сдѣлать обходное движеніе и вмѣстѣ начать общее наступленіе. Наступали медленно и только часовъ въ 11 утра издали увидали Меджидіе съ его мечетями и минаретами, но непріятельскихъ укрѣпленій не было еще видно. Въ 12 ч. корпусный командиръ назначилъ 1-ю бриг. 18-й дивизіи въ обходъ лѣваго фланга непріятеля.

По диспозиціи полкъ составлялъ общій резервъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, имѣя впереди себя 71-й Бѣлевскій полкъ. Полкъ перестроился въ боевой порядокъ, сбросивъ ранцы и оставивъ ихъ подъ наблюденіемъ одного рядового отъ каждой роты, наступалъ въ линіи съ Рязанскимъ полкомъ. Что происходило на лѣвомъ флангѣ видно не было, только слыша-

лись выстрѣлы изъ орудій и уже въ 5 ч. пополудни мы подошли къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ съ тыла; они были уже заняты 2-й бригадой и 17-й дивизіей.

Ряжскій полкъ поставленъ былъ бивакомъ правѣе города за дорогой, ведущей къ г. Черноводы. Только что люди успѣли разбить палатки, какъ за лагеремъ послышался ружейный выстрѣлъ; ударили тревогу и черезъ минуту полкъ опять стоялъ въ ружьѣ, ожидая приказанія. Тревога оказалась ложною и полкъ расположился опять бивакомъ, выдвинувшись нѣсколько впередъ за дорогу на высоту. Люди, измученные и усталые, только поздно вечеромъ пообѣдали и легли отдыхать. Ночь была темная. Въ лагеряхъ все было тихо и спокойно; какъ вдругъ, часовъ въ 11 раздались съ лѣваго фланга крики „ура"! Забили тревогу въ 17-й дивизіи, по тревогѣ полкъ тотчасъ же разобралъ ружья, надѣлъ ранцы и сталъ въ строй. Въ это время надъ нашими головами съ передней линіи пролетѣло нѣсколько ружейныхъ пуль; роты выстроились впереди своихъ палатокъ и ожидали особыхъ приказаній. Тревога оказалась ложною, вслѣдствіи неосторожнаго выстрѣла часового на аванпостахъ, занимаемыхъ 17-ю дивизіею и людямъ приказано разойтись по палаткамъ. Только что люди разошлись, не прошло и часа, какъ снова послышались выстрѣлы, какъ ружейные, такъ и орудійные и громкіе крики „ура". Полкъ опять былъ готовъ въ нѣсколько минутъ и, выстроившись у своихъ палатокъ, не двигаясь съ мѣста, ожидалъ приказаній. Въ это время мимо насъ проскакало нѣсколько зарядныхъ ящиковъ безъ прислуги и нѣсколько сорвавшихся съ коновязей артиллерійскихъ лошадей. Насъ продержали подъ ружьемъ съ 1/4 часа, пока не разобрали причину тревоги, которая оказалась и на этотъ разъ ложною; людей снова распустили по палаткамъ. На бивакѣ подъ Меджидіе полкъ простоялъ нѣсколько дней и 7 іюля вмѣстѣ съ Рязанскимъ полкомъ, со 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями 18-й арт. бригады и 3 сотнями № 16 каз. полка выступилъ на позицію при с. Болгарскіе Амечлы въ 8 — 10 в. отъ Черноводъ, уже занятаго въ то время 17-й дивизіей. Прибывъ на позицію, полкъ расположился бивакомъ на возвышенности близъ болотистаго Черноводскаго озера. Близость этого озера, отравляющаго воздухъ своими постоянными испареніями и недостатокъ хорошей воды послужили основаніемъ къ развитію лихорадки въ полку; полкъ простоялъ здѣсь до 20 іюля.

Во время стоянки на этой позиціи, вслѣдствіе еще неустроенныхъ сообщеній, полкъ съ большимъ трудомъ доставалъ приварочные продукты, такъ что приходилось готовить слишкомъ однообразную, невкусную пищу. Интендантскіе транспорты опаздывали и не доставляли своевременно провіанта, такъ что здѣсь оказалась надобность въ сухаряхъ; соли совершенно не было.

Въ виду могущаго быть наступленія на нашъ отрядъ, впереди бивака на возвышенности была выбрана позиція, которая и была приспособлена къ оборонѣ постройкой полевыхъ укрѣпленій. Ежедневно назначались въ сторожевую цѣпь по 2 роты отъ полка и дежурный баталіонъ.

Позиція эта входила въ составъ боевой линіи, занимаемой всѣмъ корпусомъ и служащей границей части турецкой территоріи, называемой Добруджей, отъ г. Черноводъ до г. Кюстенджи на Черномъ морѣ.

По укрѣпленіи позиціи, въ полку производились строевыя занятія—ротныя и баталіонныя ученія. Въ концѣ августа 5-я лин. рота была выслана на островъ на Дунаѣ (противъ г. Черноводъ) для рубки и заготовки дровъ на зимнее время. Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ и сильныхъ дождей, въ виду сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, между которыми число больныхъ все увеличивалось съ каждымъ днемъ (палатки же были слишкомъ стары и плохо защищали отъ дождя и сырости), рѣшено было расположить войска по зимнимъ квартирамъ, гдѣ есть возможность, по близъ лежащимъ деревнямъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то приказано было построить землянки. Ряжскому полку назначены были для расположенія по квартирамъ деревни Умурчи и Асанча. Конецъ сентября и начало октября мѣсяца были посвящены приспособленію и поправкѣ турецкихъ хатъ для размѣщенія нижнихъ чиновъ по нимъ на зиму, а также приступлено было къ приведенію вышеупомянутыхъ деревень въ оборонительное положеніе, для чего была избрана позиція и построено нѣсколько укрѣпленій, а кругомъ деревень возведены рвы и ложементы. Всѣ эти работы продолжались до выхода съ позиціи на зимнія квартиры. Во время стоянки на позиціи при деревнѣ Беюкъ Мурфатляръ, преимущественно нижніе чины и даже офицеры заболѣвали перемежающейся лихорадкой и поносомъ. Перемежающаяся лихорадка господствовала вслѣдствіе мѣстныхъ условій: болотистой мѣстности, усиленнаго испаренія въ жаркое время и невозможности укрыться отъ этихъ вліяній. Сильныя жары, болотистая или дурная колодезная вода, которую все-таки по необходимости приходилось много пить, продолжительное питаніе сухарями, малое разнообразіе пищи, вызывали разстройство пищеварительныхъ органовъ съ поносами простымъ и кровавымъ. Всѣ эти болѣзненныя вліянія на организмъ, ослабленный уже изнурительными походами, подготовили почву для развитія болѣзненности въ полку.

22 октября. Полкъ, выступивъ съ позиціи, расположился по зимнимъ квартирамъ слѣдующимъ образомъ: бригадное управленіе, штабъ полка, 2-й и 3-й баталіоны, 2-я и 6-я батареи 18-й арт. бригады въ деревнѣ Умурча въ одной верстѣ отъ ст. Мурфатляръ. 1-й баталіонъ и 5-я батарея въ д. Гасанча,—отъ Умурчи 4 в. Деревни эти, населенныя крымскими татарами, были почти брошены ими, такъ что оставалось не болѣе 5—10 семействъ обывателей. Число домовъ—до 200. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ по-баталіонно занимался укрѣпленіемъ позиціи за Трояновымъ валомъ. Когда эти работы были кончены, съ людьми занимались гимнастикой, одиночнымъ и ротнымъ ученіями. Когда 5-я лин. рота прибыла изъ командировки (съ рубки дровъ), то расположилась въ д. Беюкъ Мурфатляръ.

25 декабря. Получено было приказаніе полку готовиться къ общему наступленію, для чего приказано было привести въ полную исправность обувь и теплую одежду нижнихъ чиновъ. Санитарамъ были выданы санитарные ранцы съ принадлежностью. Всѣ лишнія вещи, а также мундирную одежду, построенную на 1878 годъ, приказано оставить при складѣ. Нижніе чины, не могущіе слѣдовать въ зимній походъ по слабости здоровья, были отобраны врачемъ и должны были быть оставлены также при складѣ. Больные, находящіеся въ полковомъ околодкѣ, были отправлены въ г. Кюстенджи въ дивизіонный подвижной лазаретъ. Приказано было

пополнить въ патронныхъ ящикахъ израсходованное сало и крупу [1]). Полкъ долженъ былъ взять съ собою на 2 дня хлѣба и на 8 дней сухарей, изъ этого запаса на 5 дней должно находиться на рукахъ у нижнихъ чиновъ, на 5 же дней—въ провіантскихъ повозкахъ; спирту имѣть на 10 дней. Фуража для казенно-подъемныхъ лошадей имѣть по возможности болѣе, особенно сѣна, котораго, если окажется возможность, взять также на 10 дней.

25 декабря прибыла партія нижнихъ чиновъ 70-го запаснаго баталіона въ 160 человѣкъ на пополненіе, вмѣсто убывшихъ изъ полка. Наканунѣ Новаго года полученъ былъ въ полку приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 10 декабря за № 251. Согласно диспозиціи начальника 18-й пѣх. дивизіи 6 января 1878 г. въ 9½ ч. утра полкъ въ составѣ отряда, состоящаго изъ полковъ 1-й бригады, 2-й, 5-й и 6-й батарей 18-й арт. бригады и саперной команды отъ 5-го сап. бат. и дивиз. подвижн. лаз., долженъ выступить съ мѣста своего расположенія въ деревню Елы-кьой (Эвбе-кьой. *Ред.*).

7 января. Отрядъ перешелъ въ Мустафа-кьой.

8 января. Отрядъ прибылъ въ Орманъ-куюсу.

9 января. Мы оставались на дневкѣ. Въ этотъ день была произведена рекогносцировка отъ 17-й дивизіи и наши казаки, встрѣтившись съ передовыми турецкими войсками, имѣли небольшую стычку, въ которой было нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ.

10 января. Въ 9 ч. ут. полкъ въ составѣ того же отряда выступилъ съ позиціи по направленію къ д. Гирзола. Подходя къ д. Малжиларъ, послышалась ружейная перестрѣлка Отрядъ былъ остановленъ въ ожиданіи проѣзда корпуснаго командира и новыхъ приказаній. Черезъ полчаса послѣдовало распоряженіе о продолженіи движенія, но не къ д. Гирзолѣ, а въ д. Чаиръ-Орманъ, впереди которой полкъ и расположился бивакомъ на позиціи.

Во все время этого похода люди страшно страдали отъ холода,—насколько было легко и вольно идти днемъ, настолько было холодно ночевать въ походныхъ палаткахъ. Положеніе стало чуть-ли не хуже, когда въ послѣдніе дни похода и во время стоянки въ Чаиръ-Орманѣ морозы смѣнились оттепелью и даже дождемъ днемъ и холодомъ по ночамъ.

11, 12 и 13 января. Полкъ оставался на позиціи при д. Чаиръ-Орманъ, терпя во всемъ недостатокъ, такъ какъ вслѣдствіе оттепели дороги испортились и подвозъ провіанта и продуктовъ замедлялся; фуражъ для лошадей добывали фуражировками, производившимися въ окрестныхъ селеніяхъ.

14 января. Въ 8 ч. у. полкъ выступилъ съ позиціи, въ составѣ отряда изъ полковъ 1-й бригады 17-й и 1-й бригады 18-й пѣх. дивизій, 2-й, 3-й и 6-й бататарей 17-й арт.бригады, подъ общимъ начальствомъ начальника 17-й дивизіи г.-м. *Жукова*. Цѣлью наступленія отряда было совершить обходное движеніе и затѣмъ напасть въ тылъ непріятелю. Для облегченія движенія, такъ какъ передъ этимъ шелъ сильный дождь и образовалась непроходимая грязь, часть обоза, слѣдовавшая съ отрядомъ, имѣла запряжку въ 6 лошадей. Едва отрядъ успѣлъ пройти верстъ 6 обходнымъ движеніемъ, какъ вправо со стороны непріятеля послышалась сильная перестрѣлка. Турки, замѣтивъ наше движеніе, и зная, что на передовой ближайшей къ намъ позиціи осталась одна только бригада 17-й дивизіи, открыли сильный огонь и бросились всѣми силами на эту бригаду, отрядъ нашъ тот-

часъ же повернулъ на выстрѣлы и двинулся къ полю битвы. Трудно было идти по густой, липкой, невылазной грязи. Ноги вязли по колѣно, но, несмотря на это, солдаты, понимая всю важность поспѣть во время, бодро шли въ рядахъ. Патронные ящики и лазаретныя линейки приходилось тащить на рукахъ. Перестрѣлка съ каждой минутой все усиливалась и перешла вскорѣ въ одинъ непрерывный трескъ и гулъ. Подойдя къ мѣсту сраженія, полкъ получилъ приказаніе стать на лѣвомъ флангѣ за соотвѣтствующимъ баталіономъ 65-го Московскаго полка, во 2-й линіи. Огонь начиналъ рѣдѣть; до насъ долетало нѣсколько непріятельскихъ гранатъ, но ни одна изъ нихъ ни причинила никому вреда, такъ какъ при своемъ паденіи уходила въ грязь, не разрываясь. Тутъ вскорѣ было получено приказаніе вывести насъ изъ-подъ огня и слѣдовать на прежнюю позицію. Нужно было видѣть съ какою неохотою солдаты вернулись назадъ, безпрестанно оглядываясь назадъ и горько сожалѣя о томъ, что хотя они были такъ близко къ непріятелю, но не удалось имъ быть въ дѣлѣ. И насколько они быстро превознемогали свою усталость, когда шли впередъ къ непріятелю, настолько теперь медленно подвигались назадъ, сильно утомленные походомъ, и только поздно вечеромъ мы прибыли на старую позицію и, не разбивая палатокъ, расположились на ночь бивакомъ.

15 января. Въ 3 ч. пополудни получено было приказаніе полку выступить съ позиціи и идти въ г. Базарджикъ, уже очищенный отъ непріятельскихъ войскъ, которыя, потерпѣвъ наканунѣ пораженіе, не рѣшались болѣе защищаться и, бросивъ городъ, отступили къ кр. Варнѣ. Вслѣдствіе страшной грязи и сильнаго утомленія мы поздно ночью вступили въ г. Базарджикъ и расположились на ночь въ турецкихъ баракахъ. На слѣдующій день полкъ перевели въ самый городъ и расположили по турецкимъ домамъ. По размѣщеніи па квартирахъ немедленно приступлено было къ очищенію улицъ города отъ разныхъ нечистотъ. Городъ мѣстами былъ очень разоренъ. Большая часть жителей бѣжала въ кр. Варну; оставшіеся же жители продолжали растаскивать и грабить брошенное имущество и, только благодаря предпринятымъ мѣрамъ военнаго начальства, грабежъ былъ прекращенъ. Для введенія въ городѣ внутренняго порядка военнымъ начальникомъ города былъ назначенъ ком. полка полк. *Шелковниковъ.* Городъ имъ былъ раздѣленъ на участки, и роты, находящіяся въ каждомъ участкѣ, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, исполняли обязанности полиціи. Одинъ изъ штабъ-офицеровъ, маіоръ *Каннабихъ,* былъ назначенъ полицеймейстеромъ города и, благодаря этимъ мѣрамъ, водворенъ въ городѣ надлежащій порядокъ. Въ Базарджикѣ полкъ простоялъ больше мѣсяца. Такъ какъ полкъ нуждался въ фуражѣ и дровахъ, то нѣсколько разъ производилась фуражировка подъ прикрытіемъ ротъ въ ближайшихъ селеніяхъ.

20 февраля. Было получено извѣстіе о перемиріи и о проведеніи демаркаціонной линіи. Во время нахожденія полка въ Базарджикѣ онъ довольствовался изъ котла; говядины клалось по $^1/_2$ ф. на человѣка и приварочные припасы по возможности разнообразились, для чего пріобрѣтено было изъ Меджидіе нѣсколько бочекъ кислой капусты. Солдаты получали печеный хлѣбъ съ пекаренъ, которыми завѣдывалъ офицеръ Рязанскаго полка. Для приданія пищѣ кислоты и большаго вкуса употреблялась ли-

монная кислота. Фуражъ—зерновой, т. е. овесъ и ячмень получался отъ интенданства, сѣно-же частью покупали, частью добывали посредствомъ фуражировокъ. Полкового лазарета въ Базарджикѣ не открывалось, больныхъ же нижн. чин. отправляли въ подвижной дивиз. лазаретъ, откуда ихъ эвакуировали въ госпиталя. Преимущественно болѣли нижніе чины лихорадкой, въ послѣднее время особенно проявились больные цынгой. Больныхъ цынготныхъ нижнихъ чиновъ и предрасположенныхъ къ этой болѣзни отдѣляли въ особыя помѣщенія и не посылали на службу и на работы. Готовили для нихъ особую пищу, въ которую клали въ большемъ количествѣ соль, лукъ, кислоту и чеснокъ, кромѣ того выдавали на руки нижнимъ чинамъ сырой лукъ и чеснокъ и заставляли ѣсть ихъ какъ можно больше. Заставляли также солдатъ быть большую часть дня на воздухѣ; занимались гимнастикой и разными играми, для чего въ ротахъ заведены были городки и шары. Вскорѣ былъ полученъ приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 24-го января за № 4.

23 февраля. Согласно полученнаго приказанія полкъ въ 9 ч. ут. выступилъ изъ г. Базарджика и слѣдовалъ въ прежнее мѣсто своего расположенія въ Умурчу.

27 февраля. Полкъ, по приходѣ на мѣсто, расположился слѣдующимъ образомъ: 2-й и 3-й баталіоны съ 3-й батареей 18-й арт. бриг. въ д. Умурча; 1-й баталіонъ, 5-я лин. рота и 2-я батарея 18-й арт. бриг. въ д. Аасанча По приходѣ на мѣсто стараго расквартированія въ д. Умурча опять былъ открытъ околодокъ. Довольствіе нижн. чин. производилось изъ котла, мясо и другіе съѣстные продукты получались отъ подрядчика. Пища готовилась два раза въ сутки, говядины клалось въ котелъ по $^1/_2$ ф. на человѣка и пища была довольно разнообразна; готовились 4 раза въ недѣлю щи изъ кислой капусты и 3 раза супъ. Такъ какъ въ полку было еще много больныхъ цынготныхъ нижнихъ чиновъ, то ихъ отдѣляли отъ ротъ въ особое помѣщеніе, а также и всѣхъ слабосильныхъ и образовали отдѣльную команду подъ наблюденіемъ пор. *Калугина*; для нихъ готовилась отдѣльная пища и они были освобождены отъ всѣхъ занятій.

21 марта. 2-я стр. рота выступила изъ д. Умурча въ д. Назарча, потому что прибыло много татарскихъ семействъ и они оказались владѣльцами тѣхъ хатъ, которыя занимала 2-я стр. рота.

11 мая. Прибыла на пополненіе полка партія въ 125 чел. нижн. чин. 70-го пѣх. запасн. бат. Въ виду предстоящаго движенія полка предписано было осмотрѣть сухарный и крупяной запасъ въ провіантскихъ фурахъ и патронныхъ ящикахъ; сухари, находящіеся на рукахъ у нижн. чин., такъ и въ провіантскихъ фурахъ, просушить и, оказавшіеся недоброкачественными, замѣнить свѣжими. Тщательно былъ осмотрѣнъ и исправленъ полковой и ротный обозы, а также и походныя палатки нижн. чин. Приведена была въ исправность обувь и гимнастическія рубашки, а также и чехлы на шапкахъ. Всѣ излишнія вещи, какъ ротнаго, такъ и полкового хозяйства, были затюкованы и отправлены въ Кюстенджи, гдѣ было отведено помѣщеніе для склада вещей, и назначена команда нижн. чин. для караула, подъ наблюденіемъ одного изъ офицеровъ полка. Въ половинѣ апрѣля былъ полученъ приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 27 февраля за № 18.

23 мая. Полкъ выступилъ съ мѣста своего расположенія и проследовалъ въ. г. Кюстенджи на смѣну 72-го пѣх. Тульскаго полка, гдѣ простоялъ всего нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ ежедневно утромъ и вечеромъ назначалось по 2 роты для саперныхъ работъ по укрѣпленію порта подъ руководствомъ офицеровъ 5-го сап. бат.; работы эти производились до прибытія на смѣну 69-го пѣх. Рязанскаго полка.

30 мая. Въ 6 ч. утра полкъ выступилъ въ Базарджикъ, оставивъ всѣ излишнія вещи въ складѣ въ г. Кюстенджи.

31 мая. На ночлегѣ при д. Мустафа-кьой получено было приказаніе полку вернуться назадъ въ г. Меджидіе.

1 іюня. Полкъ прибылъ въ г. Меджидіе.

3 іюня. 1-й бат. и штабъ полка выступили изъ Меджидіе въ Черноводы, гдѣ баталіонъ расположился лагеремъ; 2-й и 3-й бат. расположились лагеремъ подъ Меджидіе; 5-я рота назначена была для несенія полицейской службы въ городѣ, а комендантомъ былъ назначенъ пор. *Кабаловъ.* Затѣмъ назначены были офицеры комендантами станцій жел. дор. Меджидіе и Черноводъ. Начальникомъ гарнизона г. Меджидіе былъ назначенъ маіоръ *Шанявскій.* Во время этой стоянки въ полку производились курсовая стрѣльба, саперныя работы по укрѣпленію позицій, ротныя и баталіонныя ученія.

3 іюля. Вслѣдствіе полученнаго приказанія о движеніи къ Базарджику, штабъ полка съ 1-мъ бат. перешелъ въ г. Меджидіе, а 4 іюля въ 5 ч. утра весь полкъ выступилъ въ Базарджикъ.

7 іюля. Полкъ прибылъ въ Базарджикъ и расположился лагеремъ въ 3 в. отъ города по направленію къ кр. Варнѣ. Здѣсь полкъ простоялъ до 16 іюля, когда, согласно полученнаго приказанія изъ корпуснаго штаба, полкъ утромъ, оставивъ въ Базарджикѣ стр. роты, лишній обозъ и околодокъ, выступилъ въ г. Козлуджу; на дорогѣ должны были соединиться съ Бѣлевскимъ полкомъ, 3-й и 4-й батареями 18-й арт. бриг. и вступить подъ начальство ком. 2-й бриг. г.-м. *Донаурова.* По прибытіи въ Козлуджу 18 іюля полкъ былъ оставленъ для занятія города вмѣстѣ съ 4-й батареей и 2-й сотней № 39 каз. полка. Генералъ же *Донауровъ* съ Бѣлевскимъ полкомъ двинулся далѣе для занятія Черноводъ. Не вступая въ городъ, полкъ расположился бивакомъ. Для поддержанія внутренняго порядка и спокойствія, а также для несенія патрульной и полицейской службы, 9-рота заняла городской рынокъ.

20 іюля. Полкъ былъ смѣненъ прибывшимъ 72-мъ Тульскимъ полкомъ выступилъ обратно въ Базарджикъ, куда и прибылъ 22 числа. Утромъ 23-го, согласно распоряженія корпуснаго штаба, полкъ вновь выступилъ обратно въ г. Козлуджу. Дойдя до д. Семетъ, полкъ получилъ приказаніе оставаться въ этой деревнѣ впредь до особыхъ распоряженій.

26 іюля. Получено было приказаніе полку выступить изъ д. Семетъ и слѣдовать въ Козлуджу. По прибытіи въ Козлуджу полкъ расположился бивакомъ впереди Тульскаго полка.

27 іюля. Въ 3 ч. дня полкъ по тревогѣ выступилъ изъ Козлуджи въ кр. Варну; не доходя до крѣпости 6 в. у д. Паша-кьой приказано расположиться бивакомъ.

30 іюля. Полкъ былъ переведенъ изъ д. Паша-кьой на бивакъ ближе

къ Варнѣ и расположился лѣвѣе 72-го Тульскаго полка, по обѣ стороны дороги, ведущей въ крѣпость. Кр. Варна еще не была очищена отъ турецкихъ войскъ, хотя нѣкоторые караулы занимались уже нашими войсками. Всѣ люди, команды, артельщики и повозки, которые отправлялись въ городъ за продуктами, пропускались только черезъ „Ибрагимовскія" ворота, бывшія около бивака Московскаго полка. Чтобы не мѣшать турецкимъ войскамъ возить съ фортовъ къ пристани орудія и тяжести было приказано, чтобы на улицахъ не было скопленія командъ нижнихъ чиновъ и лошадей. Такъ какъ въ это время на Базарджикскомъ шоссе нерѣдко случались даже днемъ разбои и грабежи, совершаемые турецкими мародерами и шатающимися болгарами, то отдано было приказаніе, чтобы ни г.г. офицеры, ни нижніе чины по одиночкѣ по шоссе не ходили и не ѣздили, и чтобы отъ казачьихъ частей, расположенныхъ въ д. Дерэбенкіой (Дербентъ. *Ред.*) и Баладжа какъ можно чаще посылались разъѣзды.

Такъ же было объявлено, что въ случаѣ боя „тревога" въ какомъ либо лагерѣ, въ ружье становиться только войскамъ того лагеря, въ остальныхъ же частяхъ корпуса боя этого не принимать. Для общей же во всѣхъ войскахъ тревоги будутъ пущены три ракеты и произведенъ пушечный выстрѣлъ. По этимъ сигналамъ всѣ войска должны снимать палатки и ожидать приказаній о дальнѣйшемъ движеніи. Нижнихъ чиновъ приказано было уволнять за черту бивака и въ кр. Варну не иначе, какъ командами и непремѣнно въ полной походной аммуниціи и съ ружьями, и чтобы уволенные въ городъ находились въ крѣпости не долѣе 4 ч. веч. Во время стоянки бивакомъ у кр. Варны въ полку производились слѣдующія занятія: одиночныя занятія со слабыми, ротныя и баталіонныя ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности. Ученія заканчивались общимъ церемоніальнымъ маршемъ. Въ концѣ августа производились полковыя ученія съ артиллеріей. Во время стоянки полка въ самый жаркій мѣсяцъ, въ самой нездоровой, болотистой мѣстности при Меджидіе и Черноводахъ въ полку усилилось заболѣваніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ лихорадками. Гибельное дѣйствіе этой мѣстности на здоровье людей проявилось въ особенности по приходѣ полка въ Базарджикъ, гдѣ въ одну недѣлю полкъ сдалъ болѣе 100 чел. больныхъ.

11 августа. Въ полкъ прибыла партія нижнихъ чиновъ 70-го запас. баталіона. Въ этомъ же мѣсяцѣ получены были новыя палатки, гимнастическія рубашки и медали въ память войны 1877—1878 г. Согласно предписанія командующаго дивизіею за № 2137 купленъ былъ въ роты холстъ для рубашекъ, подштаниковъ и портянокъ для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые имѣли только по одной смѣнѣ таковыхъ вещей. Вслѣдствіе предупрежденія о предстоящемъ походѣ въ Бургасъ, согласно приказанія корпуснаго командира, въ полку были сдѣланы распоряженія немедленно заняться исправленіемъ обуви и одежды нижнихъ чиновъ; заготовить вьюки и сдѣлать необходимыя исправленія какъ въ ротномъ, такъ и полковомъ обозѣ; все заручное оружіе и излишнія вещи, въ которыхъ не встрѣтится надобность въ походѣ, приготовить къ сдачѣ въ Базарджикскій складъ. Посланъ былъ офицеръ для составленія дислокаціи. Нижнихъ чиновъ въ числѣ 100 чел., назначенныхъ по освидѣтельствованію полк. врачемъ, какъ немогущихъ слѣдовать въ походъ по слабости силъ, сдать въ слабосильную

команду, которая подъ начальствомъ офицера отправится въ Базарджикъ, гдѣ и будетъ находиться впредь до особыхъ распоряженій.

22 сентября. Въ 6 ч. у. полкъ въ составѣ войскъ VI-го эшелона, совмѣстно съ 5-ю бат. 18-й арт. бригады и 18-ымъ подвижн. паркомъ, выступилъ съ бивака и, присоединившись къ войскамъ эшелона, послѣдовалъ согласно маршрута, приложеннаго къ приказу по полку за № 263.

6 октября. Полкъ прибылъ въ г. Киркъ-Килиссе и расположился бивакомъ въ 5 в. отъ города на южной сторонѣ, по направленію къ Бунаръ-Гисару.

15 октября. Согласно распоряженію штаба 18-й пѣх. дивизіи, отъ полка была отправлена команда нижнихъ чиновъ въ числѣ 150 чел. подъ командою офицера для рубки лѣса на постройку землянокъ.

16 октября. Главнокомандующій Дѣйствующей арміей производилъ смотръ войскамъ, расположеннымъ у г. Киркъ-Килиссе, а по окончаніи смотра объѣзжалъ бивачное расположеніе.

26 октября. Полкъ приступилъ къ постройкѣ землянокъ. Работы производились съ 3 ч. утра до 11 ч. и послѣ обѣда отъ 2 до 5 вечера. Потомъ, согласно приказанія корпуснаго командира, поспѣшить окончаніемъ землянокъ работы производились съ 5 ч. утра и до 5 вечера, для чего нижнимъ чинамъ утромъ готовился завтракъ (изъ $^1/_2$ фунта говядины въ крошку).

5 ноября. Въ $11^1/_2$ ч. утра командиръ корпуса производилъ смотръ (передъ бивакомъ Рязанскаго полка) нижнимъ чинамъ набора 1-ой половины 1873 г., ратникамъ ополченій 1-го разряда и прибывшей на пополненіе полка партіи изъ запасного баталіона.

15 ноября. Полкъ, отслуживъ молебенъ, перешелъ во вновь устроенныя землянки. Въ этомъ же мѣсяцѣ отправлена была команда нижнихъ чиновъ при оберъ-офицерѣ въ распоряженіе болгарскаго коммисара и назначена команда плотниковъ для работъ въ 53-мъ военно-временномъ госпиталѣ. Въ виду перевооруженія полка малокалиберными винтовками системы Бердана, была собрана команда изъ ун.-оф., которая подъ руководствомъ начальника стрѣлковъ приступила къ изученію винтовки, сборкѣ и разборкѣ ея. Сформирована была полковая учебная команда, согласно парольнаго приказанія по 18-й пѣх. дивизіи за № 20, по 6 чел. отъ роты. По переходѣ въ землянки въ полку были получены ружья системы Бердана, а прежнія винтовки Крнка были сданы въ Адріанополь. Согласно приказа по XIV арм. корпусу отъ 8 ноября за № 105 въ полку приступили къ строевымъ занятіямъ и практической стрѣльбѣ съ нижними чинами; занятія велись въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва началось подробное изученіе устройства и свойства винтовокъ системы Бердана, изученіе правилъ разборки и сборки, чистки и сбереженія оружія. Потомъ производились подготовительныя занятія къ практической стрѣльбѣ, которыя состояли въ томъ, чтобы нижніе чины вѣрно брали прицѣльную линію, ловко и правильно прикладывались и прицѣливались, умѣли бы устанавливать прицѣлъ на различныя разстоянія, а также плавно и спокойно спускали курокъ. Одновременно съ этимъ проходилась теорія стрѣльбы и производилось глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Потомъ началась пристрѣлка винтовокъ Бердана, а по окончаніи ея приступили къ курсовой стрѣльбѣ. Одновременно съ этимъ производи-

лись также одиночная выправка, гимнастика и фехтованіе; въ ненастную же погоду повѣрялось знаніе нижними чинами уставовъ военной службы, одновременно съ прохожденіемъ курса стрѣльбы; производились ротныя и баталіонныя ученія.

2 января. Нижніе чины, подлежащіе увольненію въ запасъ арміи и отставку, были отправлены изъ полка. Согласно парольнаго приказанія по 18-й пѣх. дивизіи за № 12, въ полку была сформирована саперная команда, въ составъ которой назначено было отъ полка 4 оберъ-офицера и отъ каждой роты по 2 рядовыхъ и по 2 ун-оф. Общее завѣдываніе командами полковъ 18-й дивизіи возложено было на шт.-офицера отъ 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка. Обученіе состояло: 1) въ подробномъ объясненіи нижнимъ чинамъ цѣли устройства закрытій; 2) въ выработкѣ удобнѣйшаго способа производства работъ укороченными лопатами; 3) въ разбивкѣ и расчетѣ рабочихъ и опредѣленіи потребнаго времени при извѣстныхъ условіяхъ для устройства разнаго рода закрытій.

Согласно полученнаго распоряженія отъ 17 января, отъ полка назначались по 2 роты, которыя подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ, ходили на работы для исправленія дорогъ и устройства мостовъ по направленію къ Бургасу.

14 февраля. Послѣ напутственнаго молебна, въ 9 часовъ утра полкъ совмѣстно съ 1-й бат. 18-й арт. бригады выступилъ изъ г. Киркилиса по направленію къ Бургасу. Первые дни погода стояла прекрасная и благопріятствовала походу, но въ ночь на 21 февраля, когда полкъ изъ д. Умуръ-Факи долженъ былъ совершить переходъ черезъ горы, выпалъ такой глубокій снѣгъ, что дорогъ совсѣмъ не стало видно, все было покрыто бѣлымъ саваномъ; люди одинъ за другимъ (гуськомъ), прокладывая себѣ дорогу, шли цѣлиною по лѣсу. Полковой обозъ, шедшій со станціи Умуръ-Факи на полсутки ранѣе выступленія полка, въ горахъ захваченъ былъ сильной метелью и вслѣдствіе сильнаго изнуренія лошадей долженъ былъ заночевать въ лѣсу, на горахъ, по поясъ въ снѣгу. Трудно и тяжело было идти по такому глубокому, невылазному снѣгу, но положеніе стало еще хуже, когда снѣгъ началъ таять и образовалась по колѣна липкая грязь, изъ которой съ трудомъ вытаскивали ноги, почему только поздно вечеромъ пришли на станцію и по необходимости пришлось стать на дневку, чтобы дождаться подхода полкового и ротнаго обозовъ, которые успѣли вытащить только съ помощью людей.

27 февраля. По приходѣ въ южную бухту, полкъ былъ размѣщенъ по баракамъ, устроеннымъ для войскъ, въ ожиданіи посадки на суда. 27 и 28 февраля мы простояли въ южной бухтѣ въ ожиданіи парохода, на которомъ полкъ долженъ былъ отправиться. 1 марта въ 7 ч. утра полкъ подъ звуки полковаго марша вступилъ на платформу, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго началась посадка на пароходъ „Москва“. Нестроевая рота и полковой обозъ должны были отправиться послѣ этого черезъ два дня.

2 марта. Въ $11^1/_2$ ч. дня мы благополучно прибыли въ Одессу и, только что успѣлъ полкъ высадиться съ парохода, какъ послышалось громкое привѣтствіе г.-л. *Домбровскаго*, а затѣмъ и корпуснаго командира, пріѣхавшаго на пристань встрѣчать полкъ. Полкъ отправили въ карантинныя

казармы, гдѣ произведена была дезинфекція вещей нижнихъ чиновъ, а сами нижніе чины вымылись въ банѣ.

4 марта. Подъ звуки полкового марша полкъ вступилъ въ самый городъ черезъ тріумфальную арку, убранную разноцвѣтными флагами, зеленью, цвѣтами и, дойдя до площади, что противъ Европейской гостинницы, остановился въ ожиданіи пріѣзда командующаго Одесскимъ военнымъ округомъ г.-ад. *Семеки.* Спустя нѣсколько минутъ, къ полку подъѣхалъ бывшій командиръ Ряжскаго полка командиръ VII арм. корпуса г.-отъ-инф. *Ганецкій*, который, узнавъ о прибытіи Ряжскаго полка, пожелалъ встрѣтить своихъ старыхъ сослуживцевъ. Не успѣли произнести команды „смирно“, какъ послышался звучный, симпатичный голосъ генерала и дружное „ура“ грянуло въ отвѣтъ на его поздравленіе съ возвращеніемъ на родину. Долго онъ ходилъ между рядами, вспоминая минувшіе годы своей службы на Кавказѣ и отыскалъ между офицерами своихъ старыхъ кавказскихъ сослуживцевъ. Въ 10 ч. прибылъ командующій войсками, поздоровался съ людьми, поздравилъ съ возвращеніемъ на родину. Послѣ молебствія полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ справа по отдѣленіямъ и направился въ ремесленныя казармы, гдѣ, переночевавъ, на утро выступилъ въ г. Маяки, гдѣ долженъ былъ ожидать распоряженій о времени посадки на желѣзную дорогу для отправки въ г. Люблинъ.

Полк. *Радзишевскій.*

Дневникъ военныхъ дѣйствій

71-го пѣх. Бѣлевскаго полка въ кампанію 1877—1878 г.г.

(Воен.-Учен. Арх. отд. I, д. № 5403, стр. 1—11).

2 ноября 1876 г. была объявлена мобилизація арміи. Полкъ нашъ тогда стоялъ въ г. Усмани Тамбовской губерніи. Къ 15 числу въ полку были уже налицо всѣ люди запаса, которые должны были быть призваны для пополненія полка до военнаго состава и кончилось комплектованіе лошадьми, набранными въ Усманскомъ уѣздѣ [1]).

12 апрѣля 1877 г. была объявлена война съ турками, а въ началѣ мая намъ приказано было выступить изъ г. Кіева въ военный походъ. Полкъ нашъ слѣдовалъ 4 эшелонами по желѣзной дорогѣ на Бендеры.

10 мая. Послѣдній эшелонъ уже разгружался съ поѣзда въ Бендерахъ. Здѣсь насъ на время размѣстили въ д. Варницѣ въ 3 в. отъ города. Въ Варницѣ мы не оставались безъ дѣла: продолжали производить ученья, гдѣ старались внушить солдату, что необходимо примѣняться къ мѣстности, въ цѣпи-ли онъ или въ резервѣ, что нуженъ порядокъ, а знаніе дѣла въ разсыпномъ строю необходимо для каждаго стрѣлка и т. п. Занятія въ этомъ родѣ продолжались и послѣ, какъ только являлось свободное время въ походѣ. Въ Варницѣ мы простояли 3 дня, а на четвертый, т. е. 14 мая, полкъ выступилъ съ 3-й, 4-й и 6-й батареями 18-й арт. бриг. въ Нов. Каушаны. Отсюда на д. Манзырь, колоніи: Бородино, Тарутино, Малоярославецъ и д. Градино

22 мая. Пришли мы въ г. Болградъ, на границѣ Румыніи и Бессарабіи. Прошли Бессарабію и во все время похода ничего особеннаго не случилось. Трудность похода была незначительна, хотя время было жаркое. Выходили съ ночлеговъ всегда очень рано и къ часу дня почти всегда были на новыхъ квартирахъ. Большіе подъемы затрудняли иногда движеніе обоза, но въ такихъ случаяхъ брали у жителей воловъ и при ихъ помощи обозъ былъ во время на станціи.

24 мая. Мы вышли изъ Болграда и ночевали въ Румынской д. Чешмѣ, потомъ въ Рени, въ Галацѣ.

26 мая. По дорогѣ изъ Рени въ Галацъ отрядъ нашъ перешелъ р. Прутъ,

[1]) Хозяйствен. работы и переходъ въ г. Кіевъ выпущены какъ не представляющіе историческаго интереса. *Ред.*

а 28 былъ уже въ Браиловѣ. Здѣсь насъ остановили до переправы черезъ Дунай. Переходъ изъ Галаца въ Браиловъ былъ первый, гдѣ мы почувствовали всю трудность похода. Вышли мы изъ Галаца часа въ 4 утра, въ $5^1/_2$ ч. прошли Барбошскій мостъ (въ 7 в. отъ Галаца). День былъ жаркій, а идти приходилось по пыльной дорогѣ. Разстояніе отъ Галаца до Браилова верстъ 40, такъ какъ мы шли не по ближайшей дорогѣ, а по той, которая была удобна для движенія. Люди, пройдя половину дороги, не смотря на частые привалы, стали растягивать колонну и даже падали, измученные тяжестью и жарой. То и дѣло полк. *Боргстремъ* останавливалъ передніе ряды, чтобы стянуть отрядъ. Такимъ образомъ мы шли цѣлый день, растерявъ по дорогѣ больныхъ, отсталыхъ и даже обозъ. Часовъ въ 10 веч. пришли мы въ Браиловъ и стали бивакомъ съ западной стороны города, рядомъ съ Тульскимъ полкомъ.

Въ Браиловѣ пришлось начать службу уже по военному времени. На ночь высылали цѣпь вокругъ лагеря, караулы на пристань и караулы для наблюденія за желѣзной дорогой. Кромѣ этихъ нарядовъ изъ полковъ ходили рабочіе на Гечетъ, гдѣ строили мостъ черезъ Дунай. Непріятель былъ по ту сторону Дуная и занималъ г. Мачинъ. Не смотря на эту близость воюющихъ, ничего особеннаго не случилось, никакихъ столкновеній не было.

10 іюня. Часа въ 4 утра мы услышали пушечные выстрѣлы со стороны Галаца, а когда разсѣялся туманъ намъ былъ уже виденъ и дымъ отъ выстрѣловъ противъ Галаца на возвышенностяхъ Буджака. Причина этой пальбы скоро была ясна для каждаго, потому что намъ велѣно было готовиться къ переправѣ. Ясно было, что наши изъ Галаца переходили Дунай. На другой день нашъ лагерь объѣзжалъ Государь и объявилъ намъ о „молодецкой переправѣ 10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ“. Послѣ этой переправы мы каждый день ожидали приказанія занять Мачинъ, оставленный турками.

20 іюня. Наконецъ, насъ посадили на суда и перевезли на ту сторону Дуная, гдѣ мы стали бивакомъ подлѣ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, которые уже пришли сюда съ высотъ Буджака. Обозы наши перешли по мосту, только что оконченному. Турки отъ Мачина и Буджака отступили къ Меджидіе. Нашъ корпусъ, назначенный дѣйствовать противъ турокъ, занимавшихъ Добруджу, долженъ былъ преслѣдовать ихъ.

24 іюня. Преслѣдованіе началось съ того, что часовъ въ 5 веч. весь корпусъ нашъ двинулся по направленію къ г. Меджидіе. 30 числа мы были въ одномъ переходѣ отъ непріятеля. Здѣсь корпусъ нашъ раздѣлился на двѣ колонны. Полкъ нашъ вошелъ въ составъ правой изъ нихъ, которой командовалъ начальникъ 18-й дивизіи г.-м. *Нарбутъ*. Лѣвая колонна, назначенная въ обходъ турецкой позиціи, подъ начальствомъ ген. *Шамшева*, ушла съ бивака на разсвѣтѣ, а часовъ въ 7 тронулись и мы. Верстахъ въ 10 отъ Меджидіе насъ остановили, чтобы дать отряду ген. *Шамшева* зайти во флангъ непріятелю и начать дѣйствовать съ фланга одновременно съ нашимъ наступленіемъ на фронтъ. Послѣ двухчасового отдыха мы снова двинулись и верстахъ въ 4 отъ непріятеля шли уже въ боевомъ порядкѣ. Полкъ нашъ былъ въ срединѣ. Въ то время, когда мы увидѣли впереди и влѣво отъ насъ отрядъ ген. *Шамшева*, вправо показалась

цѣпь турецкой кавалеріи. Но она отъ насъ была отдѣлена болотомъ совершенно непроходимымъ. Послѣ двухъ или трехъ выстрѣловъ нашей артиллеріи цѣпь непріятеля скрылась. Впереди мы видѣли турецкія укрѣпленія; ждали выстрѣла и нѣтъ. Оказалось, что турки отступаютъ. Началось преслѣдованіе. Наши безпрепятственно переходили мостъ и по мѣрѣ того, какъ являлись на противуположной сторонѣ, присоединялись къ наступающимъ. Преслѣдованіе продолжалось верстъ на 10, во время него дѣйствовала только артиллерія. Вернувшись назадъ, мы заняли позицію подлѣ оставленнаго намъ пустого лагеря. Полкъ нашъ во время преслѣдованія непріятеля былъ по-баталіонно въ прикрытіи артиллеріи.

Часа въ $4^1/_2$, во время обѣда нижн. чин., на правомъ флангѣ позиціи ударили тревогу. Но вышло это изъ-за недоразумѣнія и кончилось тѣмъ, что весь корпусъ нашъ передвинули на другую позицію, нѣсколько впередъ. Полкъ нашъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ. Въ 1 ч. ночи и потомъ въ началѣ 3 ч. были сдѣланы еще двѣ ложныя тревоги. Какъ первая, такъ и вторая начались на правомъ флангѣ всей нашей позиціи. Стрѣльба и крики „ура“ быстро подвигались къ намъ, послѣдовательно принимаемые полками. Нашъ полкъ не стрѣлялъ.

1 іюля. Насъ перевели на новую позицію уже версты на 4 впередъ. Тамъ мы простояли до 10 числа.

10 іюля. Получено распоряженіе выступить въ г. Кюстенджи, и полкъ выступилъ. Ночевали въ д. Муфатляръ, а 11 іюля были уже на мѣстѣ. Насъ поставили лагеремъ подлѣ города.

До 18 іюля мы простояли совершенно спокойно. Занимались ученьями и строили укрѣпленія по берегу моря для артиллеріи; а почти подъ прямымъ угломъ къ нимъ — ровики для стрѣлковъ пѣхоты и ложементы для резервовъ; между укрѣпленіями для пѣхоты было устроено нѣсколько батарей на 2 орудія. Вся эта позиція была обращена фронтомъ къ сторонѣ Мангаліи.

18 іюля. На морѣ показались два турецкихъ монитора, а на другой день подошли ближе къ берегу и открыли огонь по городу и лагерю, хотя послѣдній и не былъ виденъ съ моря. Наши отвѣчали съ береговыхъ батарей (орудія были 9 фун. калибра). Бомбардировка Кюстенджи и лагеря ограничилась тѣмъ, что турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по городу сферическими снарядами и двѣ гранаты 6 д. калибра были брошены къ намъ въ лагерь. Для войскъ вреда не было. Во время бомбардировки полкъ былъ собранъ по-ротно, но изъ лагеря не выходилъ. Часамъ къ 12 дня мониторы отошли внѣ выстрѣла и простоявъ тамъ до вечера, ушли въ море. Къ вечеру того же дня къ намъ изъ Черноводъ привезли два 24 фунт. орудія, установили ихъ на приготовленныхъ уже батареяхъ; но стрѣлять не пришлось, мониторы скрылись.

20 Іюля. Къ намъ пришелъ 72-й пѣх. Тульскій полкъ.

Все лѣто простояли мы подлѣ Кюстенджи лагерями. Днемъ дѣлали ученья, брали и защищали устроенныя нами же укрѣпленія, а на ночь баталіоны по очередно уходили занимать аванпосты, которые становились къ сторонѣ Мангаліи впереди нашихъ укрѣпленныхъ позицій. Такъ простояли мы до 6 января, т. е. до времени, когда намъ приказано было идти подъ Базарджикъ.

6 января 1878 г. Отрядъ, въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты, нашего и 72-го Тульскаго полка, 3-й и 4-й батарей 18-й арт. бриг. и одной саперной роты 5-го бат. выступилъ изъ Кюстенджи по дорогѣ къ д. Асы-дерлюкъ. Стояли холода, а приходилось становиться бивакомъ на снѣгу. Нужны были дрова для костровъ и варки пищи—ихъ не было. Поэтому, какъ только приходили на бивакъ, отправляли команды нижнихъ чиновъ за бурьяномъ, который было не легко достать, или разбирали ограды и даже строенія въ деревняхъ, подлѣ которыхъ ночевали. Впрочемъ послѣднее было только въ крайнихъ случаяхъ. Отрядъ нашъ шелъ изъ Асы-дерлюка на Асанпляръ (7 января), Чуфутъ-Куюсу (8 января), 10 мы вышли изъ Чуфутъ-Куюсу и дорогой соединились съ 1-й бриг. нашей дивизіи и дальше уже шли вмѣстѣ; въ Чаиръ-Орманѣ стали бивакомъ. Турки были опять недалеко. Впереди насъ въ 7 в. стоялъ отрядъ ген. *Жукова*, нач. 17-й пѣх. дивизіи; а съ этой позиціи были уже видны турецкія укрѣпленія.

Наканунѣ базарджикскаго дѣла сдѣлано было распоряженіе обойти турокъ. Сь этою цѣлью отдѣлили 1-ю бриг. 17-й и 1-ю же бриг. нашей дивизій и подчинили отрядъ этотъ ген. *Манзею*. Отрядъ этотъ ушелъ на разсвѣтѣ съ позицій, чтобы обойти непріятеля. Турки предупредили нашихъ, они сами сдѣлали наступленіе на оставшіяся впереди насъ войска 17-й дивизіи и начали дѣло. Наши отступали, т. е. Тарутинскій и Бородинскій полки (2-я бриг. 17-й дивизіи). На помощь отступающимъ подоспѣлъ командиръ 2-й бриг. 18-й дивизіи ген. *Донауровъ* со своими полками изъ Чаиръ-Ормана, и турки ушли въ свои укрѣпленія. 1-й бат. нашего полка попалъ только въ 1-ю линію и стоялъ между нашими батареями въ походной колоннѣ какъ прикрытіе артиллеріи, 2 другіе баталіона были въ резервѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ турки ушли въ укрѣпленія, бой былъ уже чисто артиллерійскій. Почти въ то же время, когда ген. *Донауровъ* подходилъ на помощь отступающимъ, колонна ген. *Манзея* подошла слѣва къ турецкимъ укрѣпленіямъ и открыла артиллерійскій огонь по непріятелю. Дѣло это продолжалось часовъ до 5 вечера. Убыли изъ нашего полка не было, хотя 1-й баталіонъ, прикрывая артиллерію, былъ все время подъ бойкимъ огнемъ турецкихъ батарей. Часовъ въ 7 веч. мы вернулись на старыя позиціи. Это было 14 янв., на другой день, т. е. 15-го, мы всѣ уже знали, что турки оставили Базарджикъ. Въ этотъ же день намъ приказали было идти и занять его. Не дойдя до города верстъ 6 мы ночевали; а на другой день полкъ нашъ помѣстился въ турецкихъ баракахъ подлѣ города по 3 взвода и даже по цѣлой ротѣ въ каждомъ. Остальныя войска наши прошли черезъ городъ и тамъ стали бивакомъ. Въ землянкахъ, доставшихся намъ, было сыро и холодно, потому что по своей величинѣ онѣ дурно отапливались и не могли держать надлежащей температуры. Отсюда пошли болѣзни, лихорадки и тифъ.

Въ Базарджикѣ простояли мы около мѣсяца.

13 февраля. Было получено распоряженіе выйти обратно въ Меджидіе. Черезъ 5 дней мы были уже въ Меджидіе; простояли три дня въ городѣ; 20-го вышли въ караванъ-сарай, что верстахъ въ 3 отъ города. Здѣсь мы жили въ хорошо устроенныхъ баракахъ, имѣли близко воду и дрова; 13 марта приказано было выйти изъ караванъ-сарая въ Черноводы. Полкъ выступилъ, оставивъ 3-й бат. до прихода Тульскаго полка въ караванъ-сараѣ.

5-я рота была отослана въ г. Гирсовъ и 6-я въ д. Гуро-Яловецъ для работъ. Въ Черноводахъ полкъ стоялъ лагеремъ на возвышенностяхъ въ $1^1/_2$ в. отъ города подлѣ Дуная.

24 мая. Полкъ выступилъ опять подъ Базарджикъ по маршруту, присланному корп. штабомъ: на д. Махмудкіой, Кададжимъ, Гювемлы, Орманъ-Кусу, Карлыбекіой и 2 іюня полкъ расположился бивакомъ при деревнѣ Башъ-бунаръ. Простоявъ здѣсь до 19 числа, полкъ по распоряженію корп. штаба съ 4-ю батареею 18-й арт. бриг. выступилъ въ г. Каварну и д. Магальей; въ послѣдней остался 1-й бат. со стр. ротой.

3 іюля. Согласно отзыва штаба 18-й дивизіи полкъ снова вышелъ въ д. Башъ-Бунаръ; оттуда 16 іюля вмѣстѣ съ 70-мъ Ряжскимъ полкомъ 3-й и 4-й батареями 18-й арт. бриг. вышли въ Праводы черезъ д. Семетъ и Козлуджу, въ послѣдней оставили 1-ю стр. роту. 18 іюля весь отрядъ былъ въ Праводахъ.

1 августа. По предписанію начальн. Праводскаго отряда, даннаго на основаніи телеграммы начальн. штаба XIV арм. корп., 1-й бат. полка выступилъ изъ Праводъ въ Гюбеджи. 5 числа туда же былъ отправленъ и 3-й бат. по приказанію командира корпуса. 12 числа 1-я стр. рота была переведена изъ Козлуджи въ д. Сафуларъ-Гарагачъ по предписанію штаба 18-й див.; а 20 ее смѣнила 4-я рота.

5 сентября. По телеграммѣ корп. штаба, отрядъ, въ составѣ Бѣлевскаго полка, 3-й бат. 18-й артил. бриг. и 2 сотенъ казаковъ № 39 полка выступилъ изъ Козлуджи и Праводъ въ Гюбеджи: отсюда 2-я лин. рота была отправлена въ д. Ясы-Баши.

Теперь, какъ и прежде, роты высылались въ отдѣлъ всегда для водворенія порядка и спокойствія между жителями, нарушаемыхъ турецкими войсками. Въ данныхъ случаяхъ командирамъ ротъ или баталіоновъ давались инструкціи, какъ вести дѣло.

6 сентября. Полкъ выступилъ въ г. Варну. Здѣсь, 14 числа былъ полученъ маршрутъ, по которому полкъ въ 7 эшелонѣ долженъ былъ идти за Балканы и съ нимъ 3-я батарея 18-й арт. бриг. 16 числа корпусный командиръ роздалъ Георгіевскіе кресты нижн. чин.; въ нашъ полкъ дали по 2 на роту; а 21 вышли въ походъ за Балканы по маршруту: 21 сентября д. Хаджи-Сакаиляръ, 22—Гавакъ, 23—Аваджикъ, 25—Кананаръ, 26 — Чудерлыкъ, 27—г. Айдосъ, 29—Русо-касперъ, 30—Карабунаръ, 1 октября д. Умуръ-Факи, 3—д. Агачъ и 4—г. Киркъ-Килисе.

Походъ былъ труденъ; но, не смотря на то, полкъ мало имѣлъ больныхъ, потому что переходы были не велики и было уже не жарко. При переходѣ Балканъ убыли лошадей и поломокъ въ обозѣ почти не было. Насъ поставили бивакомъ верстахъ въ 2-хъ отъ города. Сначала стояли въ палаткахъ, а въ половинѣ ноября начали строить землянки, лѣсъ для которыхъ выдавался изъ полка. Въ землянкахъ помѣщались по 6 человѣкъ. Продовольствіе людей шло такъ же, какъ было и въ Кюстенджи или Базарджикѣ.

Въ Кирикъ-Килисѣ мы прожили до 15 февраля 1879 года. Еще въ началѣ февраля стало извѣстно, что скоро выйдемъ изъ Турціи. Кромѣ того 3 февраля было уже получено „Наставленіе для перевозки войскъ моремъ“ отъ завѣдывающаго перевозкою ген. *Деньковскаго*. 3 же февраля

былъ отданъ въ приказѣ по полку маршрутъ, по которому нашъ полкъ въ 3-мъ эшелонѣ долженъ былъ слѣдовать къ Бургасу вмѣстѣ со 2-й ба 18-й арт. бриг.

Въ южной бухтѣ простояли мы до 3 марта.

3 февраля. Насъ посадили на суда Русскаго общества пароходства и торговли, а 5 февраля мы были въ Одессѣ. Обозныя лошади были сданы полкомъ въ Бургасѣ и въ Одессу перевезено только 60. Въ Одессѣ продано 27 лошадей и при полку оставлено 33.

Подпор. *Кульчицкій.*

Дневикъ военныхъ дѣйствій

72-го пѣх. Тульскаго полка въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5404 стр. 1).

I.

Мобилизація полка и формированіе 72-го пѣх. запаснаго баталіона.

Распоряженія высшаго начальства еще въ августѣ 1876 г. указывали на скорое объявленіе мобилизаціи и приведеніе полка на военное положеніе. Пополненіе людьми и лошадьми фактически совершилось въ ноябрѣ, а до этого времени, начиная съ августа, заботы полка сосредоточивались исключительно на приведеніи въ должный порядокъ хозяйственной и матеріальной части полка. Такъ, 28 августа на запросъ Моск. Инт. Упр. (№ 16674) полкъ отвѣтилъ, что вещи неприкосновеннаго запаса имѣются сполна на военный составъ. 3 сентября были доставлены свѣдѣнія о состояніи оружія, неприкосновеннаго запаса и комплекта боевыхъ патроновъ въ штабъ дивизіи (вслѣдств. отнош. штаба. дивизіи отъ 23 авг. № 2402). Къ этому времени установлены были правила относительно увольненія офицеровъ въ отпускъ въ придунайскія княжества. Чтобы пополнить недостающія лазаретныя вещи, была отправлена въ Инт. Упр. вѣдомость о состояніи ихъ (по предпис. ком-щаго дивизіей отъ 31 авг. № 2511). Увольненіе нижн. чин. въ запасъ было пріостановлено по увѣдомленію дивизіоннаго штаба (3 сент. № 2542). Призыву подлежали запасные нижніе чины всѣхъ сроковъ службы, такъ какъ полевыя пѣхотныя части должны были укомплектоваться доведеніемъ 3-хъ батал. полковъ 5-ротнаго состава до 42 рядовъ во взводахъ (теперь полуротахъ). Размѣръ укомплектованія былъ опредѣленъ въ зависимости отъ разницы дѣйствовавшихъ мирныхъ штатовъ отъ полныхъ военнаго времени (Секр. отнош. штаба дивизіи. 4 сент. № 55).

Трудность пріобрѣтенія лошадей для приведенія полка на военный штатъ вызвало распоряженіе дивизіи о покупкѣ ихъ заблаговременно, для чего указаны были средства (частная покупка) и прислана вѣдомость о конскихъ заводахъ и ярмаркахъ.

Такъ какъ законъ объ общеобязательной конской воинск. повинности еще не былъ обнародованъ, то въ штабѣ войскъ округа былъ составленъ проектъ о разбивкѣ окружной территоріи на раіоны, назначивъ ихъ для частей округа, которымъ будетъ предстоять покупка лошадей. Для Туль-

скаго полка такимъ участкомъ былъ назначенъ Рязанскій уѣздъ (Предпис. ком-щаго дивизіей 8 сент. № 2581). Но вскорѣ воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о пополненіи лошадей арміи населеніемъ, почему изъ штаба дивизіи тотчасъ же была прислана инструкція военному пріемщику, который долженъ былъ принять лошадей въ самой Рязани. Пріемщикомъ отъ полка былъ назначенъ командиръ нестроевой роты шт.-кап. *Малицкій*. Число лошадей, которыя должны были поступить въ полкъ, видно изъ слѣдующаго росписанія (секр. предпис ком-щаго дивизіей 16 сент. № 75). 72-му пѣх. Тульскому полку, расположенному въ г. Рязани слѣдуетъ получить: обозныхъ лошадей 1 разр. 140, 2 разр.—44, итого 184 на мѣстѣ.

Показанныя лошади 2 разряда назначались для офицерскаго обоза по разсчету пары лошадей на повозку. Мѣра эта была признана необходимою въ виду того затрудненія, которое могло бы встрѣтиться при покупкѣ лошадей самими офицерами во время мобилизаціи.

Порядокъ пополненія людей также былъ извѣстенъ: вслѣдствіе предписанія Главнаго штаба (отъ 18 авг. № 43) были препровождены изъ штаба дивизіи выписки изъ росписаній №№ 1 и 6 о призывѣ и распредѣленіи въ войска нижнихъ чиновъ запаса, которые должны были исполняться по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи. Слѣдуемое число людей на пополненіе 72-го пѣх. Тульскаго полка было произведено согласно секр. предписанія ком-щаго дивизіей 3 сент. № 53.

Одновременно съ этимъ было сдѣлано въ полку соображеніе о разбивкѣ имѣвшихъ прибыть изъ запаса людей по-ротно. Порядкомъ, указаннымъ въ прик. по В. В, 1874 г., № 251, было назначено въ кадръ 72-го зап. пѣх. бат. 5 оберъ-офиц.: кап. *Колоніусъ*, шт.-кап. *Борисовъ*, поруч. *Васильевъ*, *Лебедевъ* и подпоруч. *Покровскій* для командованія ротами и батал. адъютантомъ. Командиромъ батал. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи подполк. *Рюдманъ*. Въ случаѣ мобилизаціи войскъ мѣстныя кадровыя команды въ губерн. городахъ разворачивались въ баталіоны, поэтому приказано было (секр. отнош. штаба дивизіи 18 сент. № 79) назначить изъ полка 3 офицеровъ къ переводу въ части мѣстныхъ войскъ. Назначены были поруч. *Венюковъ* и подпоруч. *Вишневскій* и *Кудрявцевъ*. На случай сформированія подвижн. дивиз. лазарета по приказанію начальника дивизіи выдѣлились изъ полка младшій врачъ надв. сов. *Смирновъ* и поруч. *Терентьевъ* и *Бочаровъ*; 1—на должность смотрителя, а 2—завѣдыв. обозомъ. Все это исполнялось и заготовлялось вслѣдствіе того особаго распоряженія, по которому имѣлось въ виду войска Моск. Воен. Окр., независимо отъ прочихъ, мобилизовать въ 2 очереди, и въ первую включалась 18-я дивизія съ ея артиллеріей. (Секр. отнош. штаба дивизіи 23 окт. № 155).

Въ октябрѣ было сдѣлано распоряженіе употребить по 6 патроновъ на пристрѣлку 1155 винтовокъ, хранившихся въ полку на случай войны. Постройка сбруи рекомендовалась оглобельная, а не дышловая. По поводу прекращенія увольненія въ отставку офицеровъ было запрещено выѣзжать на театръ войны въ Сербію. У всѣхъ офицеровъ лично командиромъ полка были повѣрены револьверы.

1 ноября. Была объявлена мобилизація войскъ, а въ періодъ отъ 10 до 16 прибыли нижн. чины запаса, съ которыми тотчасъ же было приступлено къ практич. стрѣльбѣ. 2 раза въ недѣлю доносились свѣдѣнія о прибыли

и убыли людей. Вслѣдствіе приказанія полкъ снесся съ гражданскими властями о сборѣ и размѣщеніи полка въ Рязани, и онъ былъ весь собранъ на квартирахъ въ городѣ. Приняты были возможныя мѣры къ водворенію между запасными чинами духа порядка, дисциплины и правильнаго понятія о службѣ солдата. На время мобилизаціи были распущены всѣ команды, собранныя при полк. штабѣ, за исключеніемъ мастерскихъ.—Было сдѣлано распоряженіе приготовить телѣги, сбрую, построить пристяжки къ ротнымъ артельн. повозкамъ, заготовить торбы, фонари и веревки. Кромѣ того, были построены тулупы и валенки для постовъ на походное время. Въ нестр. роту и музык. команду было пріобрѣтено по одной артельной лошади, и въ каждую роту—по другой. Нужно замѣтить, что ротныя артельныя лошади и повозки на работу не посылались. Послѣ всѣхъ этихъ мѣръ хозяйств. приготовленій полкъ былъ вполнѣ готовъ и мобилизованъ. (Дальнѣйшія работы и переходъ въ г. Галацъ—выпущены, какъ не представляющіе историческаго интереса. *Ред.*)

II.

Приготовленія къ переходу.—Переходъ Дуная.—Мачинъ.—Муслуэшти.

Съ наступленіемъ іюня стало видно, что мы готовились къ серьезной операціи; всѣ ждали, что скоро будетъ совершена попытка переправы черезъ Дунай, только неизвѣстно было, кому выпадетъ на долю честь перваго дѣла. Дивизіонный штабъ совѣтовалъ въ своихъ приказаніяхъ не допускать цѣпи рѣже 10—15 на звено, а корпусный требовалъ ежедневно плотниковъ на пристань для работъ, которыя заключались въ сборкѣ и приведеніи въ годность плавучаго матеріала для переправы. Вскорѣ была потребована опять 7-я рота, даже съ артельнымъ котломъ, на станцію ж. д. для усиленія надзора во время проѣзда Государя Императора.

8 іюня. Мы получили различные планы и карты того края, куда готовились вступить и 90 книжекъ, такъ называемыхъ, „военныхъ переводчиковъ", служившихъ подспорьемъ въ объясненіи съ туземцами. Одновременно съ этими распоряженіями были приняты необходимыя мѣры безопасности отъ наплыва корреспондентовъ многихъ органовъ прессы. Эти мѣры, выработанныя при полевомъ комендантскомъ управленіи, заключались въ обязательствѣ корреспондентовъ имѣть у себя установленный значекъ (бляху) и портретъ, засвидѣтельствованный полевымъ комендантскимъ управленіемъ.

11 іюня. Пріѣхали въ Браиловъ Государь Императоръ, Вел. Кн., Главнокомандующій, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Вел. Кн. Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Военный Министръ и Начальникъ Штаба арміи. Войска ходили встрѣчать Августѣйшихъ особъ на вокзалъ, гдѣ, обойдя ихъ, Государь обнялъ и разцѣловалъ героевъ русскаго флота *Дубасова* и *Шестакова.*

10 іюня. Ровно чрезъ 2 мѣсяца послѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ произошла славная переправа чрезъ Дунай и занятіе Буджакскихъ высотъ ротами Рязанскаго и Ряжскаго полковъ,—дѣло, украсившее боевыя страницы исторіи этихъ частей. Тотчасъ же былъ отданъ славный приказъ—воззваніе къ войскамъ корпуса, и организована переправа. Общее наблю-

деніе за матеріальною частью при переправѣ было возложено на командира 4-й роты 5-го сап. баталіона кап. *Бречіостовскаго.*

Ввиду того горячаго интереса, который охватилъ всю мыслящую и любящую Россію часть общества при вѣсти о первыхъ успѣхахъ нашего оружія, необходимо было регулировать желаніе многихъ изъ насъ подѣлиться мыслями о ходѣ военныхъ дѣйствій съ родиною, желаніе, исполненіе котораго могло повлечь за собою многія худыя и нежелательныя послѣдствія. Поэтому начальство рекомендовало удержаться отъ сообщенія какихъ-бы то ни было военныхъ извѣстій и приняло не себя обязанность контроля писемъ.

Войска, перешедшія Дунай, встрѣчая вооруженное сопротивленіе туземнаго турецкаго населенія, принуждены были захватывать ихъ въ плѣнъ, хотя, впрочемъ, рекомендовалась возможная обходительность.

Хотя, согласно распоряженіямъ корп. штаба, оставшіяся отъ переправы войска еще 21-го должны были двинуться въ Мачинъ, по вслѣдствіе разлива Дуная только 24-го въ 6 ч. утра 2-й баталіонъ со своею стр. ротою тронулся по направленію къ Мачину, а штабъ полка, при которомъ остались 9-я, 10-я и 3-я стр. роты, только 28 направился въ д. Муслуэшти. 29 полкъ бивакировалъ у д. Иглицы, 30—у д. Аграматъ, а 1 іюля прибылъ въ небольшую деревушку Муслуэшти. (Муслуй. *Ред.*).

Съ переходомъ за Дунай, не смотря на существованіе корп. интендавства съ цѣлымъ штатомъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ лежала полная забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей войскъ, заботы о заготовленіи фуража и топлива легли полностью на часть, для чего ей отпускался примѣрный ежемѣсячный авансъ. Какъ трудно было доставить вообще различные продукты потребленія, доказываетъ употребленіе для лошадей кукурузы и, состоявшіе при полкахъ, такъ называемые, „порціонные волы“ на случай недостатка мяса. Овесъ доставался съ большимъ трудомъ, ячмень же портилъ лошадей, поэтому прибѣгли къ питательной кукурузѣ, давая ее въ меньшей пропорціи и достаточно раздробленною.

III.

Дѣйствія Гуро-Яломицкаго отряда.

Вслѣдствіе предписанія корп. шт. отъ 27 мая и, послѣдовавшаго затѣмъ приказа по полку, 1-й баталіонъ долженъ былъ войти въ составъ Гуро-Яломицкаго отр., составившагося, такимъ образомъ, изъ Донского каз. № 40-го полка подъ командою подполк. *Дмитрова,* 1-го бат. 72-го Тульскаго полка подъ командою подполк. *Цитовича* и 1-й бат. 18-й арт. бриг. подъ командою подполк. *Бедо.* 1-й бат. изъ-подъ Браилова выступилъ 27 мая и, пройдя въ трое сутокъ 70 в., прибылъ 29 въ г. Яломицу. 1 іюня сюда же присоединились 11-я и 12-я роты подъ начальствомъ кап. *Красовскаго.* Гуро-Яломица — бѣдная болгарская деревушка, которая лежитъ по лѣвую сторону Дуная противъ кр. Гирсово. Южную часть этой деревни окаймляетъ небольшая въ лѣтнее время рѣчка того же имени, но въ періодъ разливовъ, образующая значительные затоки и обширныя болота,

чему особенно благопріятствуетъ низменный характеръ окружающей мѣстности.

Гирсово въ военномъ отношеніи представляло крѣпкую позицію, которая при правильной разбивкѣ укрѣпленій и положительно недоступной мѣстности могла оказаться значительнымъ опорнымъ пунктомъ. Расположенная надъ самымъ Дунаемъ, эта крѣпость въ противоположность лѣвому берегу имѣла недоступные, значительной высоты скалистые обрывы, подступы къ которымъ были приведены въ оборонительное положеніе рядомъ искусственныхъ приспособленій, позволявшихъ открывать огонь въ нѣсколько ярусовъ. Кромѣ этого, какъ оказалось ближе по занятіи города, крѣпость имѣла 2 осадн. батареи и 2 редута на 6 ор. каждый. Между этими укрѣпленіями находились батареи для полевыхъ орудій. Сѣверо-вост. часть города окаймляла незначительная р. Барой, которая, хотя не представляла сама по себѣ препятствія, но вслѣдствіе разлива была окружена топкими болотами, поросшими высокимъ камышемъ. Со стороны Бароя городъ былъ обнесенъ глубокими рвами. Самый городъ раздѣлялся на 2 части—турецкую и болгарскую, естественно раздѣлявшимися высокимъ валомъ, ширина котораго доходила до 3 саж., и на которомъ была возведена впослѣдствіи нами осадная батарея для обстрѣливанія Дуная. Дунай у Гирсова былъ испещренъ множествомъ отдѣльныхъ мелкихъ островами, поросшихъ кустарникомъ и лѣсомъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія въ военномъ отношеніи острова: Гиско, Галацъ, Вичіу, Будешти, Филита и Константинъ.

Прибывъ въ 12 ч. ночи, 1-й батал. расположился бивакомъ за р. Гуро-Яломицею, имѣя въ тылу деревню. Казачій № 40 полкъ, 3-я и 4-я роты баталіона были расположены ближе къ Дунаю у самаго берега Яломицы на полу-островкѣ, образуемомъ двумя этими рѣками. На другой же день баталіонъ началъ нести сторожевую службу. Аванпостная цѣпь располагалась на остр. Гиско и частью на остр. Галацѣ для наблюденія съ перваго за Гирсовымъ, а со второго за Мачинскимъ рукавомъ. Часовые располагались на деревьяхъ, а посты и прочія части цѣпи, служащія поддержками, находились въ лодкахъ. Отрядная артиллерія подполк. *Бедо* была разбита на 4 батареи № 1 обстрѣливала Гирсово чрезъ остр. Гиско, на которомъ прорублено было для этого 2 большихъ просѣки; № 2—обстрѣливала Мачинскій рукавъ, а №№ 3 и 4—подступы къ нашимъ минным загражденіямъ, сдѣланнымъ въ отрядѣ еще до прибытія частей Тульскаго полка, для чего имѣлось 5 матросовъ и 2 минера. Впослѣдствіи была отдѣлена одна рота, именно 3-я—кап. *Карвовскаго* и взводъ казаковъ въ д. Піо-Петри, лежащую верстахъ въ 4 юго-западнѣе с. Яломицы, для болѣе точнаго и удобнаго наблюденія за Гирсовымъ. Въ такомъ положеніи дѣло продолжалось до 8 іюня когда начальникъ Гуро-Яломицкаго отряда командиръ Донского казач. № 40 полка подполк. *Дмитровъ* [1]) рѣшился сдѣлать болѣе точную и обстоятельную рекогносцировку.

8 іюня. Въ 3 ч. дня были сформированы и отправлены 2 отряда. 1-й изъ 65 нижн. чин. (стрѣлковъ Тульскаго полка и казаковъ) при офицерахъ сотн. *Сережниковъ* и подпор. *Пургасовъ*. Этотъ отрядъ отправился на 6 лодкахъ отъ с. Г.-Яломицы по Дунаю для обслѣдованія южной оконечности остр.

[1]) Рап. его въ шт. Нижне-Дунайск. отр. № 35. *Прим. подл.*

Константинъ и Вичу и противоположнаго берега Дуная. 2-й состоялъ изъ 75 ниж. чин. при офицерахъ шт.-кап. лб. гв. Егерскаго полк. *Соколовскомъ* (исправлявшемъ должность нач. штаба отр.) и хорунж. *Студенниковѣ*. На обязанности этого отряда лежало обслѣдованіе сѣверной части остр. Филита, Будешти и Гиско. У этого послѣдняго оба отряда къ вечеру соединились и направились къ Гирсовой горѣ на столько, на сколько это дозволяла бдительность непріятеля. Оба, соединенные такимъ образомъ отряда, прикрытые тѣнью береговыхъ деревьевъ, подойдя незамѣтно къ турецкому лагерю, дали по немъ залпъ и поспѣшно отступили, возвратясь къ своему лагерю въ 9 ч. веч. Рекогносцировка эта показала, что на островахъ и на прилегающемъ къ нему правомъ берегу Дуная непріятельскихъ постовъ нѣтъ вовсе. На противоположномъ берегу между Дунаемъ и почвенными затоками находится твердая полоса земли 6—9 саж. шириною, которая пригодна для движенія пѣшихъ людей, не смотря на существованіе нѣсколькихъ проточинъ. По этой полосѣ земли тянулась колесная дорога; въ сѣверной сторонѣ отъ нея была замѣтна батарея и нѣсколько небольшихъ перекоповъ въ видѣ ровиковъ для стрѣлковъ. Дорога, какъ можно было предполагать, доходила до самой Гирсовой горы и до р. Бароя

10 іюня. Была повторена подобная же экспедиція 2 отрядами: [1]) 1—на 10 лодкахъ въ составѣ 112 чел. казаковъ и пѣхоты при офицерахъ: сотн. *Сережниковѣ*, хорун. *Студенниковѣ*, поруч. *Жуковѣ* и подпор. *Ястребцовѣ* и *Пургасовѣ*, былъ направленъ въ 10 ч. утра на другую сторону Дуная съ цѣлью, въ виду турокъ, пересыпать оставленную ими батарею и перекопъ, обративъ ихъ въ свою пользу, и измѣрить глубину затоковъ, прорѣзывающихъ дорогу на правомъ берегу. Отрядъ этотъ, высадившись на противоположной сторонѣ, оставилъ лодки при прикрытіи въ 20 чел. и занялся выполненіемъ порученія. По мѣрѣ приближенія къ турецкому лагерю, онъ былъ замѣченъ около $5^1/_2$ ч. веч., почему со стороны лагеря и высланъ былъ отрядъ около 2 таборовъ, который, разсыпавъ цѣпь, открылъ стрѣльбу, а послѣ ввелъ въ дѣло и орудія, но снаряды не долетали и ложились отъ нашего отряда въ 500—200 шаг. Несоразмѣрность силъ не позволила завязать болѣе серьезнаго дѣла, и, отстрѣливаясь, отрядъ отступилъ къ лодкамъ и безъ потерь воротился въ свой лагерь къ 9 ч. веч.; 2-й отрядъ на 6 лодкахъ силою въ 60 чел. и при сотн. *Дубовсковѣ* и кап. *Красовскомъ* былъ отправленъ въ 3 ч. дня для изслѣдованія острововъ, лежащихъ у Гирсова, и развѣдки,—съ какой цѣлью ежедневно приходили и уходили изъ Гирсова пароходы. Обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ добыто не было, такъ какъ не замѣчено было, чтобы стоявшій тамъ пароходъ чѣмъ-либо нагружался или разгружался. Эти постоянныя демонстраціи и рекогносцировки заставили турокъ очистить Гирсово и отодвинуться южнѣе въ д. Топалъ. Почему, получивъ объ этомъ извѣстіе, начальникъ отряда переправился въ ночь съ 12—13 іюня со 180 охотниками и 8 офицерами. Переправа была совершена чрезъ Яломицу и Дунай на лодкахъ, а послѣ на протяженіи 3 в. въ бродъ, а чрезъ р. Барой частью вплавь, частью на лодкахъ. Люди обнажены, патроны на шеѣ. 20 іюня 150 башибузуковъ напали на нашъ казачій разъѣздъ въ числѣ 43 чел., завязалась перестрѣлка.

---

[1]) Рап. командира Дон. каз. № 40 п. въ шт. Нижне-Дунайск. отр. 10 іюня № 39. *Прим. подл.*

На помощь былъ посланъ подпор. *Ястребцовъ* съ 1-й полур. 1-й стр. роты Онъ былъ отправленъ на подводахъ, но, прибывъ къ мѣсту дѣла у д. Топалъ, не нашелъ турокъ. Потери были—1 казакъ раненый и 16 убит. лошадей. 20 же въ крѣпость былъ переправленъ весь 1-й бат., 1-я батарея и 50 казаковъ. 25 числа перешли въ городъ 11-я и 12 роты, и были привезены 2 осадн. орудія, большой запасъ провіанта, фуража и сухарей для устроеннаго тамъ склада. Осадныя орудія обстрѣливали Дунай и мониторы. На случай отступленія поруч. *Аксеновымъ* былъ построенъ чрезъ р. Барой мостъ изъ матеріала, взятаго въ городѣ.

29 іюня. 1-й бат. и 1-я батарея 18-й арт. бриг. выступили подъ командою подполк. *Бедо* изъ Гирсова на присоединеніе къ дивизіи. 30 числа, по прибытіи въ дер. Балтаджешти—мѣсто расположенія дивизіи, баталіонъ по приказанію начальника див. поступилъ въ составъ 69-го пѣх. Рязанскаго полка. Въ тотъ же день бивакировалъ вмѣстѣ съ дивизіей у д. Галалы.

1 іюля. Въ бою подъ Меджидіе 1-й бат., не доходя 7 в. до города, былъ направленъ вмѣстѣ съ полками 1-й бриг. вправо отъ дороги на Меджидіе для атаки непріятельскаго лагеря. Но, не доходя 3 в., баталіону было приказано присоединиться къ 71-му пѣх. Бѣлевскому полку, направленному прямо на городъ. Баталіонъ догналъ его за версту отъ города и сталъ въ боевомъ порядкѣ полка за 3-мъ его баталіономъ. Въ такомъ видѣ онъ принималъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля на протяженіи 7 в., бросившаго городъ и лагерь съ приближеніемъ нашихъ войскъ. 4 іюля 1-й бат., 11-я и 12-я р. присоединились къ полку.

IV.

Движеніе къ Меджидіе.—Стоянка тамъ.

1 іюля. Полку было приказано оставить д. Муслуэшти и присоединиться къ остальнымъ 2 баталіонамъ, поэтому полковой штабъ 2 числа бивакировалъ у д. Балтаджешти, 3-го—у Дивицинкіой, а 4-го прибылъ въ Меджидіе, гдѣ соединился весь полкъ, когда 5-го съ маіоромъ *Дембицкимъ* прибыли изъ Гирсова 11-я и 12-я роты. Въ сборѣ подъ Меджидіе находилась вся дивизія съ ея артиллеріей. Здѣсь, вслѣдствіе одной изъ ложныхъ тревогъ, прик. по див. отъ 2 іюля за № 1 было запрещено бить и играть какіе-бы то ни было бои, не разрѣшался даже сигналъ къ обѣду, утренняя и вечерняя зори. Тревога могла быть подана только по личному приказанію начальника дивизіи.

9 іюля. Согласно приказанія по отряду, полкъ въ 3 ч. пополудни выступилъ на бивакъ у дер. Алибачаиръ, лежащей около самаго города. Тамъ въ виду удаленія отъ общаго бивака. былъ выставленъ особый пикетъ на турецкомъ укрѣпленіи; на обѣдъ ходили поочередно, разсчитывая, чтобы всегда были въ готовности баталіонъ пѣхоты и батарея. На водопой отправлялись общими командами.

12 іюля. 3-й баталіонъ и при немъ младшій врачъ отправленъ былъ въ Меджидіе на смѣну 3-го бат. Бѣлевскаго п. (Предп. командира бригады за № 180). Съ этого времени начался сѣнокосъ подъ завѣдываніемъ командира нестр. роты шт.-кап. *Малицкаго*; въ прикрытіе косцамъ назначалась рота въ полномъ составѣ. Скошенное сѣно свозилось въ стога къ Меджидіе.

V.

Движеніе къ Кюстенджи.—Боевыя и учебныя занятія тамъ.—Санитарное состояніе.

18 іюля. Оставшіеся 1-й и 2-й баталіоны вслѣдствіе личнаго приказанія н-ка дивизіи выступили въ 5 ч. пополудни въ г. Кюстенджи съ ротнымъ обозомъ. Для прикрытія же полкового оставлена была 9-я рота. Съ прибытіемъ въ Кюстенджи постоянно неслась караульная служба, такъ какъ въ прикрытіе къ береговымъ батареямъ №№ 1—4 назначалась цѣлая рота, къ осаднымъ №№ 5 и 6 по взводу при унт.-офицерѣ. Остальные отъ караульнаго наряда люди первое время занимались усиленными работами по укрѣпленію батареи, какъ съ суши, такъ и съ моря, для приведенія города въ оборонительное положеніе. Въ виду постояннаго появленія турецкихъ судовъ *Гобартъ-паши* съ 21 числа стали по очереди наряжать цѣлый баталіонъ, который былъ въ постоянной готовности. 20 прибылъ изъ Меджидіе 3-й бат. за исключеніемъ 9-й роты Вслѣдствіе обнаружившихся нѣсколькихъ случаевъ мародерства были предписаны (прик. по корп. №№ 116 и 117) самыя строгія мѣры къ устраненію подобныхъ безпорядковъ. Для лучшаго обезпеченія отряда начальникъ дивизіи приказалъ къ 7 ч. веч. выставлять дежурный баталіонъ на позиціи №№ 3 и 4 батарей, и изъ него 2 роты отряжались въ цѣпь. Къ этому же времени извѣстно стало (приказаніе по Дѣйствующей арміи № 109) установленіе курса на мѣстную монету. Полуимперіалъ ходилъ въ 91 піастръ; 5 коп. въ 35 паръ. Затѣмъ приказ. по Дѣйствующей арміи № 96 и 106 войскамъ объявлены благодарности: Главнокомандующаго за Георгія 2-й ст. и Государя Императора изъ Зимницы за доблестную службу войскъ. Значительный расходъ офицеровъ и, сопряженная съ этимъ трудность службы обратили вниманіе начальства, и потому наряжался только дежурный по полку, а въ помощь ему одинъ изъ субалтернъ офицеровъ. 1 августа присоединилась къ полку 9-я рота, прикрывавшая въ Меджидіе полковой обозъ. Въ началѣ августа занятія начались тщательной отточкой холоднаго оружія (предп. командира бриг. 6 авг. № 213). Въ это время гласно (прик. по корп. № 65) было указано на свойство казаковъ—преувеличивать донесенія о непріятелѣ, почему имъ и нельзя было придавать особенной вѣры. Что касается вообще до учебныхъ занятій, то съ 13 августа всѣ свободныя отъ службы роты должны были производить ученье, тѣмъ болѣе, что вскорѣ (21 авг. № 2801) штабъ дивизіи препроводилъ копію съ предпис. корп. командира (№ 1953) о порядкѣ дѣйствія войскъ въ бою. Помимо этого распоряженіемъ командира бриг. (27 авг. № 281) указано было о назначеніи офицеровъ для производства военно-глазомѣрныхъ съемокъ и пріобрѣтенія необходимыхъ къ тому матеріаловъ. 26 августа насъ чрезвычайно порадовала вѣсть о взятіи 22 Ловчи, и въ этотъ день полкъ срылъ послѣднія турецкія батареи у такъ называемаго Большого Кургана.

Въ августѣ мѣсяцѣ штабъ дивизіи предлагалъ (10 авг. № 2675) произвести опытъ носки холщевыхъ мѣшковъ вмѣсто ранцевъ, о чемъ по испытаніи нужно было сдѣлать донесеніе. Послѣднее было благопріятно въ смыслѣ большаго удобства мѣшковъ предъ ранцами. Въ половинѣ мѣсяца

наступили довольно рѣзкіе холода и сырыя ночи, такъ что людямъ разрѣшено было дѣлать завтракъ около 6 ч. ут., а вечеромъ давать чай. Штабъ дивизіи увѣдомлялъ, между прочимъ (16 авг. № 2740), о снабженіи войскъ непромокаемымъ сукномъ на шинели, но эта въ высшей степени благая мѣра, къ сожалѣнію, не осуществилась.

13 августа. Мы узнали изъ парольнаго прик. по Дѣйствующей арміи (№ 122), что турецкое, правительство установило знакомъ отличія всѣхъ госпитальныхъ и санитарныхъ учрежденій, а также и лицъ врачебнаго персонала—красный полумѣсяцъ на бѣломъ фонѣ, почему войску предписывалось уважать неприкосновенность мѣстъ и лицъ, имѣвшихъ подобный знакъ.

Санитарное состояніе полка за время стоянки въ Кюстенджи было не завидно. Сильно свирѣпствовали лихорадка и дизентерія, порождаемыя неосторожнымъ потребленіемъ людьми плодовъ, въ особенности винограда, Этимъ объясняется то, что въ одинъ день 5 августа заболѣло 50 чел., о чемъ штабъ дивизіи принужденъ былъ требовать у старшаго врача объясненія (№ 2606). Къ этому присоединилась еще чума, появившаяся на рогатомъ скотѣ, почему врачи ежедневно осматривали убиваемую на мясо скотину (прик. по корп. № 64). Происшедшая въ это время убыль людей въ полку вовремя пополнилась прибывшими въ августѣ партіями изъ 9-го, 10-го и 11-го зап. пѣх. баталіоновъ.

16 августа. Полкъ потерялъ подпор. *Стахонова*, умершаго въ 51-мъ военно-временномъ госпиталѣ.

VI.

Экспедиція къ Базарджику и обратное возвращеніе въ Кюстенджи.—Хозяйственныя мѣры.

Начало сентября встрѣтило полкъ тѣмъ же: 1-го умеръ отъ тифа подпоруч. *Рихтеръ* въ отдѣльніи госпиталя Краснаго Креста.

5 сентября. Начальство надъ всѣми, собранными въ г. Кюстенджи войсками, принялъ г.-ад. *Манзей*; г.-м. *Донауровъ* былъ военнымъ начальникомъ города и его комендантомъ. Хотя 9 числа предполагался инспекторскій смотръ, но онъ былъ отмѣненъ въ виду движенія полка на рекогносцировку.

11 сентября; полкъ получилъ секретное предписаніе начальника войскъ Кюстенджійскаго отряда (11 сент. № 50) г.-ад. *Манзея*. Полкъ долженъ былъ предпринять поискъ къ Базарджику. Полк. *Щуко* назначался начальникомъ колонны, въ которую входили его 72-й пѣх. Тульскій полкъ, 1-я батарея 18-й арт. бриг. и взводъ 7-го Бѣлорусскаго полка. Колонна эта должна была сняться съ бивака въ понедѣльникъ 12 сент. съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть въ д. Мамбети (20 в.) на почлегъ къ 5 ч. пополудни. 13-го колонна выступила изъ Мамбети въ $6^1/_2$ ч. у. и, слѣдуя чрезъ д. Усупларъ, Эдилькьой, прибыла въ Гювемлы (30 в.) въ 4 пополудни.

14 сентября. Выступивъ въ 7 ч. у. и, слѣдуя чрезъ Чуфутъ-куюсу, колонна прибыла въ Орманъ-куюсу (20 в.) для ночлега къ часу дня. Тутъ, какъ и въ Гювемлы, полкъ былъ расположенъ въ боевомъ порядкѣ, выставляя сторожевую цѣпь, полевой и лагерный караулы и назначая на случай тревоги дежурную часть. Въ Орманъ-куюсу отрядъ полк. *Щуко* со-

ставлялъ на самомъ дѣлѣ резервъ, такъ какъ прочія войска (2 драгун. полка, 2 сотни казаковъ и казачья батарея) съ ген. *Манзеемъ* сдѣлали нападеніе на передовыя укрѣпленія Базарджика, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ, такъ что, потерявъ 17 казаковъ изрубленными, 22 ранен. нижн. чина и одного офицера, ген. *Манзей* принужденъ былъ отступить къ резерву. На другой день имъ былъ отбитъ турецкій транспортъ съ пшеницей и до 3000 головъ скота. Узнавъ о наступленіи свѣжихъ 6 таборовъ съ большимъ количествомъ кавалеріи, весь отрядъ отступилъ въ боевомъ походномъ порядкѣ въ Кюстенджи такимъ маршрутомъ: 15—Орманъ-куюсу, 16—Мустафа-кьой, 17—Асыдерлюкъ, 18—Кюстенджи. Поискъ былъ сдѣланъ безъ ранцевъ; взамѣнъ ихъ имѣлись сухарные мѣшки; шапки были безъ чахловъ; одежда—мундиръ со скатанной чрезъ плечо шинелью. Взяты были походныя палатки, по одному патронному ящику на баталіонъ и по одному зарядному на 2 орудія. Проводниковъ доставилъ командиръ 7-го гус. Бѣлорусскаго полка. Начальникъ отряда находился при 7-мъ драг. Кинбурнскомъ полку.

27 сентября. 1-й баталіонъ выступилъ въ с. Мурфатляръ, 1-я и 2-я стр. роты подъ командою маіора *Базилевскаго* въ Меджидіе. (Вслѣд. предп. командира бриг. 26 сент. № 418). Въ октябрѣ полкъ, за выше изложенными исключеніями, бивакировалъ у Кюстенджи и не совершалъ никакихъ передвиженій, кромѣ 3-й лин. роты, которая предписаніемъ начальника дивизіи (9 окт. № 3139) была послана на смѣну 7-го драг. Кинбургскаго полка въ д. Асыдерлюкъ для занятія части сторожевой цѣпи.

25 декабря. ген. *Манзей* и *Нарбутъ* убыли, и начальстто надъ войсками принялъ г.-м. *Донауровъ*. Послѣдній отправилъ 26 числа для предполагавшейся экспедиціи въ сторону Базарджика 11-ю и 12-ю роты въ Мурфатляръ подъ командою маіора *Хмѣлевскаго* въ распоряженіе командира 1-й бриг. г.-м. *Хрущева*. Роты взяли провіантъ, фуражъ и спиртъ на 10 дней, порціонный скотъ и полный обозъ по положенію.

VII.

Движеніе къ Хаджи-Оглы-Базарджику.—Бой 14 января.—Стоянка у города.—Возвращеніе въ Кюстенджи.

4 января. Полкъ получилъ маршрутъ слѣдованія войскъ всего корпуса на Бараджикъ и литографированную карту его окрестностей. Приказомъ по бригадѣ отъ того же числа (№ 2) предполагалось двинуть изъ Кюстенджи не всѣ войска сразу, а постепенно. Почему 6 числа отрядъ изъ 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка, 3-го баталіона Тульцевъ, 3-й и 4-й батарей 18-й арт. бриг. и одной сап. роты 5-го сап. баталіона подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Донаурова* выступилъ въ 9½ ч. утра на Асыдерлюкъ по направленію къ Базарджику. Выступившія экстренно роты полка взяли съ собою сухихъ продуктовъ на 5 дней, кислоты, примѣрно, на 20 варокъ, возможное количество луку, чесноку и 50 порціонныхъ воловъ. 3-й баталіонъ поступилъ въ вѣдѣніе командира Бѣлевскаго полка. Остальные 2 баталіона и штабъ полка съ 1-ю батареею должны были присоединиться тотчасъ же по смѣнѣ ихъ войсками 36-й пѣх. дивизіи къ, такъ называемой, Кюстенджійской колоннѣ. Командиръ полка назначенъ былъ военнымъ

начальникомъ города до выступленія. Немедленно былъ произведенъ тщательный медицинскій осмотръ, отдѣлены слабосильные въ количествѣ 104 чел., упраздненъ околодокъ, а трудно больные переведены изъ него въ учрежденное отдѣленіе подвижного лазарета. Излишнія тяжести и дѣла канцеляріи сданы завѣдывающимъ хозяйствомъ гражданскому начальству. 7 числа пришелъ на смѣну 142-й пѣх. Звенигородскій полкъ, а 8 утромъ съ проводникомъ отъ начальника Кюстенджійскаго округа полкъ выступилъ на соединеніе съ общей колонной. Пройдя деревни: 8—Абдула, 9—Усупларъ, 10—Орманъ-куюсу, 11 полкъ соединился въ Чайръ-Орманѣ съ колонной и со всей дивизіей, бивакируя здѣсь до 14 числа.

14 января. Около 9 ч. утра послышалась перестрѣлка, которая съ минуты на минуту разгоралась сильнѣе, такъ что бивакъ у Чайръ-Ормана подняли по тревогѣ и двинули впередъ. Пройдя около 5 в. отъ бивака, полкъ вступилъ въ сферу артиллерійскаго огня, а въ 10 ч. утра, при опредѣлившейся картинѣ боя, получилъ назначеніе прикрывать 18-ю арт. бриг., состоя такимъ образомъ во 2-й линіи; 1-ю же занимали Тарутинскій и Бородинскій полки. Орудійная стрѣльба продолжалась до 2 ч. дня, послѣ чего по личному приказу корпуснаго командира г.-л. *Циммермана* полкъ вмѣстѣ съ прочими частями корпуса отошелъ на прежнюю позицію къ Чайръ-Орману. 15 полкъ переведенъ ближе къ Базарджику въ с. Геленджикъ, а 16 вступилъ въ этотъ городъ, военнымъ начальникомъ котораго назначенъ былъ командиръ Ряжскаго полка полк. *Шелковниковъ*. Полки 2-й бригады сначала вступили въ городъ, но приказомъ по дивизіи должны были, оставивъ его, стать бивакомъ.

26 января. Заключено было предварительное перемиріе съ корпусомъ египетскихъ войскъ принца *Гассана* и установлена нейтральная или, такъ называемая, демаркаціонная линія. Посредниками для рѣшенія могущихъ возникнуть споровъ были назначены съ нашей стороны Бѣлорусскаго гус. полка подполк. *Чайковскій*, а отъ египетскихъ войскъ генер. штаба кап. *Магометъ-Рахми-Эффенди*. 31 числа 1-й и 3-й баталіоны заняли базарную часть города, извѣстную подъ названіемъ каравапъ-сарай; 2-й баталіонъ остался на бивакѣ.

6 февраля. Полкъ и 4-я батарея по распоряженію командира корпуса должны были оставить Базарджикъ для обратнаго движенія въ Кюстенджи, куда полкъ вступилъ снова 12, причемъ 2-й баталіонъ расположился на бивакѣ, съ котораго перешелъ въ городъ только 21. 19 числа былъ заключенъ прелиминарный договоръ о мирѣ.

17 апрѣля. Принялъ армію г.-ад. *Тотлебенъ*, а 27 оставилъ нашъ корпусъ г.-л. *Циммерманъ*.

VIII.

Движеніе въ Чайрлыголъ и Балчикъ.

24 мая. Полкъ вмѣстѣ съ Донской № 4 батареею выступилъ въ Чайрлыголъ для перехода потомъ въ Балчикъ по слѣдующему маршруту: 24 — Мусурадъ, 25 — Мустафа-кьой, 26 — Чуфутъ-Куюсу, 27 Герзалла и 28 Чаирлыголъ на шоссе изъ Базарджика въ Балчикъ, гдѣ полкъ долженъ былъ расположиться въ ожиданіи скораго приказанія. При располо-

женіи бивакомъ оказался ощутительный недостатокъ воды, почему 1-й баталіонъ былъ переведенъ въ д. Карлибей-кьой.

5 іюня. 2-й и 3-й баталіоны вступили въ Балчикъ на смѣну 3-му баталіону Тарутинскаго полка; 7-я рота была послана для той же цѣли въ д. Теке-кьой, а 12-го прибылъ въ городъ и 1-й баталіонъ. Къ этому времени приказомъ по Дѣйствующей арміи (№ 74) XIV арм. корпусъ былъ включенъ въ составъ Восточнаго отряда, и образовалъ одинъ Сѣверный подъ общимъ начальствомъ командира XII корпуса г.-ад. *Ванновскаго.*

22 іюня. Вслѣдствіе приказ. корпуснаго штаба (20 іюня № 2278) 5-я и 6-я роты подъ начальствомъ маіора *Дембицкаго* выступили въ д. Дуванъ-Ювасы для охраненія демаркаціонной линіи. Этотъ отрядъ долженъ былъ ежедневно назначать дежурную полуроту, которая разбивалась на 3 пикета: 1) въ самой деревнѣ, 2) на шоссе между Базарджикомъ и 3) между Дуванъ—Ювасы и Чагарлы-кьоемъ. На обязанности ихъ лежало задерживать подозрительныхъ личностей и охранять спокойствіе. 23 прибыла изъ Теке-кьоя 7-я рота. Съ наступленіемъ іюля начались передвиженія полка. Такъ 4 іюля въ 5 ч. утра 2-я лин. рота была переведена въ д. Каварну съ ротнымъ обозомъ на смѣну баталіона Бѣлевскаго полка для установленія связи съ сосѣдними частями. Для этой же цѣли по распоряженію штаба дивизіи къ Чагарлыку были высланы еще 2 роты Бѣлевскаго полка для охраненія Базарджикскаго шоссе. Эти роты, войдя въ связь съ 5-ю и 6-ю ротами, подчинены были въ служебномъ отношеніи маіору *Дембицкому*, для котораго въ штабѣ дивизіи была составлена особая инструкція. 15 вслѣдствіе личнаго приказанія начальника дивизіи 1-я стр. рота выступила въ Теке-кьой.

IX.

Движеніе въ Козлуджу и Пашакіой.—Совмѣстная стоянка съ турками.—Бивакъ подъ Варною.

Движеніе полка изъ Бальчика было произведено неожиданно и экстренно, почему и мѣнялись распоряженія о маршрутѣ. По первой телеграммѣ корпуснаго штаба (14 іюля № 2687) полкъ долженъ былъ выступить изъ Бальчика въ Базарджикъ только съ двумя баталіонами и со 2-ю и 5-ю батареями, причемъ въ Бальчикѣ долженъ былъ остаться одинъ баталіонъ и 1-я стр. рота ни въ какомъ случаѣ не могла очистить д. Теке-кьой. Но передъ выступленіемъ 16 была получена вторая телеграмма изъ шт. корпуса, по которой весь полкъ съ 2 батареями долженъ былъ выступить 17 изъ Бальчика, имѣть ночлегъ въ д. Бешбунарѣ, батареи же въ Базарджикѣ. 18 слѣдовало перейти къ Опанчѣ, а 19 занять Козлуджу, гдѣ смѣнить Ряжскій полкъ. Поэтому 2-й ротѣ приказано было слѣдовать на присоединеніе съ полкомъ, выступивъ изъ Каварны съ проводникомъ, ночевать 17 въ ур. Скендерли а 18 соединиться. 1-я стр. рота должна была сдѣлать тоже самое, но только въ случаѣ, если она будетъ смѣнена частью Тарутинскаго полка; 5-я и 6-я роты присоединились къ полку на привалѣ въ Дуванъ-Юбасы. Въ Башбунарѣ получено было новое распоряженіе начальникомъ корпуснаго штаба (18 іюля № 2782), по которому полкъ 18 занялъ Базарджикъ, 19 д. Самемъ, а 20 только вступилъ въ

Козлуджу. Занятіемъ Козлуджи нарушалась нашими войсками установленная демаркаціонная линія. Поэтому было распоряженіе команд. корп., чтобы въ Козлуджу ввести только часть полка, остальную же расположить внѣ города. Но на бивакѣ внѣ города была расположена съ 23 только одна 2-я стр. рота. Самое занятіе города носило мирную цѣль и главнымъ образомъ мотивировалось необходимостью исправить дороги, по которымъ наши войска должны были выступить въ Россію, такъ какъ было уже вѣроятное предположеніе о скоромъ оставленіи предѣловъ Турціи. Совѣтывалось установить возможно лучшія отношенія съ мѣстными жителями, не причиняя имъ никакого матеріальнаго вреда. Гражданское управленіе было всецѣло въ рукахъ турокъ. По Высочайшему повелѣнію жителямъ санджаковъ Варны и Шумлы разрѣшено оставить оружіе и далѣе тѣмъ бѣглецамъ изъ подъ Шумлы, которые возвращались на жительство въ эти мѣста. Но турецкіе коммисары, несмотря на всѣ эти мѣры порядка и увѣренія въ мирныхъ цѣляхъ, протестовали, какъ телеграфировалъ начальникъ Сѣвернаго отряда г.-ад. *Ванновскій* и не признавали уничтоженія демаркаціонной линіи со стороны Варны, добавляя, что дальнѣйшее движеніе русскихъ отъ Праводъ къ Варнѣ можетъ послужить къ кровавымъ столкновеніямъ. Хотя русскій уполномоченный г.-л. *Столыпинъ* и прtестовалъ противъ мнѣнія турецкихъ коммисаровъ, тѣмъ не менѣе г.-ад. *Ванновскій* приказалъ не производить никакого движенія къ Варнѣ и считать нейтральною линіей Праводы—Бальчикъ. Затѣмъ о томъ же телеграфировалъ и ген. *Столыпинъ*, добавляя, что на притязанія турецкихъ властей отвѣчать, что занятіе Козлуджи и Праводъ временное—въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій высшаго начальства. Въ это же время русскими производилась постройка телеграфной линіи Козлуджа—Базарджикъ, почему полк. *Щуко* предписывалось на удобномъ мѣстѣ между Семетомъ и Козлуджей выставить постъ изъ 5 казаковъ 5-й сотни № 36 полка для охраненія этой линіи и для удобства въ передачѣ донесенія. Затѣмъ для связи выслать при офицерѣ 15 казаковъ въ д. Опанчу, гдѣ находилась также сотня № 37 полка, одну роту въ Семетъ, а 2 въ д. Контебей, гдѣ была расположена одна рота турокъ, съ командиромъ которой нужно было войти въ соглашеніе. Ввиду вообще натянутаго положенія предстояло доносить еженедѣльно два раза въ корп. шт., хотя бы даже не было ничего особеннаго. Въ экстренныхъ случаяхъ нужно было доносить немедля въ Праводскій отрядъ, къ которому въ это время принадлежалъ полкъ. Но распоряженія относительно высылки ротъ въ Семетъ и Котлубей полкъ не сдѣлалъ по личному приказанію начальника дивизіи г.-л. *Нарбута*, который, посѣтивъ Козлуджу 24 числа, нашелъ это не нужнымъ по измѣнившимся обстоятельствамъ, такъ какъ въ д. Семетъ стоялъ уже 10-й Ряжскій полкъ, за исключеніемъ 3-й стр. роты. При вступленіи въ Козлуджу командиръ полка вошелъ въ соглашеніе съ находившимся тамъ турецкимъ начальникомъ *Фазли-пашей*. Для избѣжанія непріятностей и столкновеній полкъ помѣстился въ одной половинѣ города, а турецкія войска въ другой. Каждый патрулировалъ свою половину. Между прочимъ тутъ *Фазли-паша* сообщилъ, что онъ имѣетъ предписаніе начальства предложить отойти отъ Козлуджи русскимъ войскамъ, а въ случаѣ отказа турки имѣютъ приказъ пробиться и занять д. Семетъ. Самое занятіе города въ силу соглашенія ген. *Столы-*

пина съ турецкими коммисарами онъ считаетъ неправильнымъ, такъ какъ очищеніе Варны и ея окрестностей турками должно послѣдовать по условію послѣ окончательной сдачи Шумлы. Въ это время въ Козлуджѣ находилось турокъ 3 табора пѣхоты и до 300 кавалеристовъ. 3 табора 22 очистили городъ и по собраннымъ свѣдѣніямъ направились въ Варну. Посылаемые разъѣзды въ окрестности доносили также, что пѣхоты не имѣется, а только небольшая часть кавалеріи, которая направляется понемногу также къ Варнѣ. 27-го въ 4 ч. утра былъ отправленъ постъ изъ 15 казаковъ при офицерѣ. въ Дербентъ-кьой для связи съ 1-й бриг. 17-й пѣх. дивизіи, которая выступила къ сѣверн. фортамъ Варны. Въ этотъ же день, оставивъ въ Козлуджѣ обозъ подъ прикрытіемъ 7-й роты, 2-й и 3-й баталіоны вмѣстѣ съ Ряжскимъ полкомъ выступили чрезъ Дербентъ-кьой къ Варнѣ. 1-й баталіонъ былъ оставленъ впредь до особаго распоряженія. 29-го полкъ вступилъ въ Паша-кьой.

20 іюля. Принялъ корпусъ г.-л. *Веревкинъ*.

2 августа. Прибылъ изъ Козлуджи къ полку и 1-й баталіонъ и вмѣстѣ съ нимъ выступилъ того же числа въ д. Кады-кьой. Придя 2 августа въ Кады-кьой полкъ замѣтилъ укрѣпленія, лежащія передъ деревней, за горжей ихъ было расположено лагеремъ 2 табора турецкой пѣхоты. Полевую цѣпь выставили къ самымъ укрѣпленіямъ. 3 числа въ 6 ч. веч. турки снялись и очистили укрѣпленія, которыя тотчасъ были заняты нами. Въ это время развилось сильное мародерство въ ближайшихъ турецкихъ войскахъ, такъ что одиночный проѣздъ людей по Базарджикскому шоссе сталъ весьма опасенъ. Въ предупрежденіе этого приказомъ по корпусу (отъ 5 авг. № 130) совѣтывалось отправляться по служебной надобности не иначе, какъ съ достаточнымъ конвоемъ, а отъ Дербентъ-кьоя и Баладжи стали посылаться сильные казачіе разъѣзды. 20 августа 1-й баталіонъ, но безъ стр. роты, выступилъ въ Базарджикъ на смѣну 1-го бат. Бородинскаго полка, куда, переночевавъ въ Сіергіе-оглы, прибылъ 22-го и поступилъ подъ общее начальство полк. *Пономарева*. Вмѣстѣ съ этимъ выступила на смѣну роты Бородинскаго полка 7-я рота въ д. Джиздаркъ, находившуюся въ 7 в. западнѣе Аджемлеръ, гдѣ стоялъ Бородинскій полкъ. Рота должна была находиться въ постоянной связи со штабомъ полка.

27 августа. Въ разстояніи версты отъ нашего бивака расположился лагеремъ 1 таборъ турецкой пѣхоты.

X.

Походъ за Балканы.—Выступленіе изъ Кады-кьоя на Айтосъ.—Кирклиси.—Бунаръ Гисаръ и стоянка тамъ.

Съ наступленіемъ сентября въ полку начался выборъ людей въ полковую учебную команду, но онъ пріостановился приготовленіемъ полка къ новому походу въ юго-восточную Румелію. Къ 17 числу полкъ весь собрался подъ Кады-кьоемъ. 12 числа былъ полученъ маршрутъ на г. Айтосъ. Передъ выступленіемъ въ походъ полкъ былъ выстроенъ 17 съ распущенными знаменами и командиръ корпуса произвелъ раздачу знаковъ отличія Военнаго ордена 30 кавалерамъ. 19 полкъ былъ собранъ противъ бивака Бѣлевскаго полка у форта Сердаръ, куда и остальныя

части эшелона должны были присоединиться. VI-й эшелонъ въ составѣ 72-го пѣх. Тульскаго полка, 5 сотенъ Донскаго казачьяго № 36 полка, 2-й и 4-й батарей 18-й арт. бригады, Донской казачьей № 21 батареи и 2-й роты 2-го сап. баталіона подъ начальствомъ полк. *Шуко* выступилъ этого дня на г. Айтосъ. Маршрутъ до Айтоса составленъ былъ по разспросамъ мѣстныхъ жителей. Движеніе предстояло въ горахъ, гдѣ обыкновенно очень много дорогъ, поэтому командующій корпусомъ разрѣшилъ нанять на полковыя суммы хорошаго проводника для указанія наилучшей дороги. Въ Чадырлыкъ слѣдовало прибыть непремѣнно въ назначенный день, такъ какъ отсюда корпусъ предполагалось вести одною колонной. Для ясности къ маршруту была приложена объяснительная записка. При выступленіи оказалось громадное количество заболѣвшихъ (220 чел. нижнихъ чиновъ). Пройдя 103 в., полкъ 26 сентября вступилъ въ Айтосъ. Отсюда слѣдовало идти на Кирклиси. Предполагалось вести корпусъ одной колонной до Урумъ-Факія, откуда 17-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей направится въ Адріанополь, а остальныя части корпуса направятся къ Кирклиси, гдѣ будетъ находиться корпусный штабъ. Но вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго—ускорить движеніе, приказано было V-му эшелону (72-й пѣх. Тульскій полкъ, 2-я и 4-я батареи 18-й арт. бригады) идти по измѣненному маршруту, по которому, сдѣлавъ еще 108 в., полкъ 3 октября вошелъ въ Кирклиси.

5 октября. Полкъ съ 4-й батареей, оставивъ подъ прикрытіемъ 7-й роты обозъ на бивакѣ, выступилъ въ Бунаръ-Гисаръ, сдавъ предварительно всѣхъ трудно больныхъ въ лазаретъ. Этого же дня, прибывъ въ городъ, полкъ расположился бивакомъ слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ съ 2 орудіями у самаго города на командующей высотѣ фронтомъ къ югу по направленію къ Константинополю. 2-й и 3-й баталіоны съ 6 орудіями у с. Іенно, въ 4 в. отъ города. Въ этомъ селеніи былъ расположенъ полковой обозъ, мастерскія, нестроевая рота и лазаретъ при 7-й ротѣ.

9 октября. 2-й и 3-й баталіоны съ артиллеріей пришли также къ городу и расположились бивачно совмѣстно съ 1-мъ баталіономъ. Такимъ образомъ сформировался Бунаръ-Гисарскій отрядъ изъ Тульскаго пѣх. полка, 4-й батареи 18-й арт. бригады и эскадрона 8-го гус. Лубенскаго полка. Начальникомъ этого отряда состоялъ г.-м. *Донауровъ*, смѣненный 10 ноября за выбытіемъ для временнаго командованія дивизіей полк. *Шуко*. Комендантомъ города былъ маіоръ *Дембицкій*.

XI.

Боевая обстановка Бунаръ-Гисарскаго отряда.

Неопредѣленность положенія войскъ съ занятіемъ южной Румеліи и непрекращавшаяся дѣятельность турокъ и ихъ агитаторовъ, дѣятельность, носившая воинственный характеръ, заставили наше начальство удвоить бдительность за турецкими войсками, усиливъ до возможности разъѣздную службу. Кавалеріею VI арм. корпуса наблюдалась линія Люле-Бургасъ—Азбоа—Виза—Мидія и лежащія между ними деревни Чифликкю, Странджа, Черкесъкьой и др. Обязанность эта выполнялась 8-мъ гус. Лубенскимъ полкомъ, командиръ котораго *Пащенко-Разводовскій* былъ начальникомъ передовыхъ

постовъ Киркъ-Килисскаго отряда. Донесенія показывали какъ воинскія приготовленія турокъ, такъ и ихъ прежнее звѣрское отношеніе къ населенію, расположенному къ русскимъ. Кромѣ того выяснилось экономическое положеніе ихъ хозяйства. Между прочимъ къ 24 октября было извѣстно, что въ г. Малгару было привезено турками 18 ящиковъ патроновъ и пришло много вьючныхъ лошадей съ магазинными ружьями. Мало этого, лазутчики доносили болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ, расположеніи и поведеніи турецкихъ войскъ. Такъ было извѣстно, что въ 5 вер. отъ Визы стоитъ кавалерійскій полкъ, при штабѣ котораго въ д. Магріэтиса живетъ *Руджи-паша.* Пѣхотныя части, прибывавшія сюда отправлялись въ Мидію. Въ г. Сараѣ находится 200 чел. пѣх. и т. п. Всѣ эти изложенныя и другія обстоятельства для уясненія положенія дѣлъ заставили наши войска быть на сторожѣ и принять охранительныя мѣры. Въ приказѣ по Южному отряду за № 1 было объявлено, чтобы передовые посты находились въ постоянной связи между собою, поддерживая ее патрулями и разъѣздами не менѣе 2 разъ въ сутки. Должны были къ начальнику отряда ежедневно отправляться донесенія, а независимо отъ этого, начальникамъ пѣхотныхъ частей, служившихъ поддержкою кавалерійскимъ постамъ. Со своей стороны пѣхотные командиры, не получая долгое время донесеній, должны были удостовѣряться въ положеніи дѣла, и въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, принявъ соотвѣтствующія мѣры, доносить по командѣ. Весь этотъ порядокъ охранительной службы предписывался для устраненія несчастныхъ случаевъ среди войска и для безопасности населенія, мирно живущаго внутри нашихъ передовыхъ постовъ. Послѣ это требованіе еще болѣе усиливалось, и начальникъ Бунаръ-Гисарскаго отряда обязанъ былъ со своей стороны доносить въ шт. корп. о всѣхъ болѣе важныхъ свѣдѣніяхъ заслуживавшихъ довѣрія. Это положеніе дѣлъ должно было отразиться и на дѣятельности Бунаръ-Гисарскаго отряда, въ составъ котораго входилъ и Тульскій полкъ. Такъ какъ отрядъ занималъ оборонительную позицію, то въ этомъ смыслѣ ген. *Донауровымъ* и была составлена диспозиція на случай объявленія войны и наступленія непріятеля. Позиція была избрана на самомъ бивакѣ, какъ на командующей мѣстности. Юго-восточное направленіе, откуда ожидался непріятель, было совершенно открыто и постепенно понижалось до предѣла зрѣнія не вооруженнаго глаза. По этой диспозиціи 6 орудій подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й ротъ оставались на самомъ бивакѣ, 1-я стр., 3-я и 4-я роты занимали полуротами цѣпь, начиная съ бугра влѣво отъ бивака до окраины города по небольшимъ холмистымъ возвышеніямъ въ направленіи г. Визы и Мидіи (путь наступленія непріятеля) 2-я полуроты—въ частныя поддержки. 3-я стр., 12-я рота и 2 орудія занимали окраины города, имѣя въ резервѣ остальныя роты 3-го баталіона. 2-й баталіонъ общимъ резервомъ долженъ былъ расположиться за бивакомъ въ котловинѣ у дороги на Іенно. Эскадроны 8-го гус. Лубенскаго полка по мѣрѣ ихъ прибытія охраняли правую половину города. Перевязочный пунктъ—у фонтановъ подъ наблюденіемъ артиллерійскихъ и кавалерійскихъ врачей, а пріемный покой въ Іенно подъ завѣдываніемъ врачей полка. Путемъ отступленія—дорога на Іенно, Татаркіой и Киркъ-Килисе. Артиллеріей командовалъ батарейный командиръ подполк. *Шрейдеръ*, 1-й линіей полк. *Щуко,* а кавалеріей гр. *Па-*

щенко-Развадовскій. Эта диспозиція со времени ея составленія ежедневно практиковалась ученьями съ примѣненіемъ къ мѣстности. Командиры ротъ, которыя по диспозиціи располагались цѣпью, должны были заранѣе вымѣрять дистанціи для дѣйствительности огня и сообщить это старшему въ цѣпи. Артиллерійскіе начальники сдѣлали тоже самое. Для пополненія могущей произойти убыли артиллерійской прислуги были выбраны по 4 чел. съ роты для обученія орудійному дѣлу.

XII.

Выступленіе изъ Бунаръ-Гисара.—Слѣдованіе въ южную бухту.—Посадка на суда и прибытіе въ Одессу.

Въ случаѣ эвакуаціи войскъ Дѣйствующей арміи въ Россію распоряженіями Полевого штаба предполагалось XIV арм. корпусъ отправить моремъ изъ Бургаса. 18-я пѣх. дивизія должна была слѣдовать на Кайбпляръ, Умуръ-Факи, Руссо-Кастро въ Бургасъ, куда для посадки эшелона дивизіи должны были прибывать между 22—28-мъ днемъ отъ начала общаго движенія. Такъ какъ войска дивизіи занимали передовую линію, то они должны были смѣниться войсками IV арм. корпуса, остававшагося на оккупаціи, и линія Бунаръ-Гиссарскаго отряда (Бунаръ—Люле - Бургасъ) должна была заняться 2-й бриг. 4-й кав. дивизіи. По послѣдовавшимъ распоряженіямъ общее движеніе началось съ половины февраля, почему полкъ съ 4-й батареей долженъ былъ 12 февраля прибыть въ Киркъ-Килиссе. Сдавъ предварительно всѣхъ слабосильныхъ, которые не могли совершить похода, на желѣзнодорожн. ст. Люле-Бургасъ для отправленія въ Андріополь и, выславъ при офицерѣ квартирьеровъ для принятія землянокъ Рязанскаго полка, полкъ 12 февраля оставилъ Бунаръ-Гисаръ и прибылъ въ Киркъ-Килиссе, гдѣ и расположился въ землянкахъ Рязанского полка. 14 числа былъ произведенъ смотръ корп. командиромъ, а 17 и 18 по-эшелонно полкъ выступилъ по новому маршруту въ южную бухту. Этимъ маршрутомъ полкъ разбивался на 2 эшелона; одинъ—IV-й изъ 2-го и 3-го баталіоновъ, 3-й и 5-й батареи подъ начальствомъ полк. *Щуко* долженъ былъ выступить изъ Киркъ-Килиссе 17 и прибыть 27 въ южную бухту. Другой V-й изъ 1-го баталіона, 4-й батареи, дивиз. штаба и лазарета 18-й пѣх. дивизіи долженъ выступить 18 и прибыть 1 марта. Весь походъ былъ въ129 в. и состоялъ изъ 8 переходовъ и 4 (дневокъ *Ред.*). Но походъ по маршруту выполненъ быть не могъ [1]). Изъ южной бухты полкъ переѣхалъ въ Одессу 3 эшелонами: I—3-й баталіонъ и стр. роты сѣлъ 5 марта на пароходъ „Нахимовъ“ и прибылъ въ Одессу 6. II—обозъ, лошади и нестроевая рота на „Травинкорѣ“ 7, а III—2-й и 1-й баталіоны со штабомъ полка на „Москвѣ“ 8.

Прапорщ. *Н. Григоровъ.*

---

[1]) По случаю распутицы. *Ред.*

Журналъ военныхъ дѣйствій

4-го эскадрона 7-го драг. Кинбурнскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6292, стр. 9—33).

3 августа 1877 г. Въ $11^1/_2$ ч. ночи эскадронъ окончилъ переправу на правый берегъ Килійскаго рукава Дуная; начали переправляться въ 8 ч. вечера. Переправившись, эскадронъ пошелъ на Тульчу (въ Европейской Турціи); придя къ 5 ч. утра 4 августа къ переправѣ передъ городомъ. Къ 11 ч. дня эскадронъ былъ перевезенъ на баржахъ на правый берегъ Сулинскаго рукава Дуная и расположенъ бивакомъ въ 2 в. за г. Тульчею. Получено распоряженіе о прикомандированіи полка къ XIV арм. корпусу.

11 августа. Вмѣстѣ съ остальными эскадронами полка, штабомъ и обозомъ выступилъ (изъ д. Анадолькіой у г. Кюстенджи. *Ред.*) въ 9 ч. утра и пришелъ въ 11 ч. въ д. Асы-Дерлюкъ, для расположенія бивакомъ, съ цѣлью несенія аванпостной службы. 4-й эск. заступилъ на аванпосты въ 7 ч. вечера, отойдя за 4 в. отъ бивака, занявъ цѣпь отъ берега моря на 7 в. протяженія, т. е. то самое пространство, которое было занято смѣненными нами казаками.

17 августа. Эскадронъ дежурный; онъ же занимаетъ и всѣ караулы. 1-й взводъ отправился въ 5 ч. утра въ дальнюю развѣдку до г. Мангаліи. Взводъ возвратился обратно съ развѣдки, нигдѣ не встрѣтя непріятеля, въ 11 ч. ночи, сдѣлавъ до 80 в., такъ какъ проникъ на 4 в. за г. Мангалію.

28 августа. Наблюдали за двумя турецкими броненосцами, шедшими приблизительно въ 2 в. отъ берега. Эскадронъ смѣнился съ аванпостовъ въ 4 ч. дня.

3 сентября. Эскадронъ съ другимъ сборнымъ эскадрономъ отъ полка и 2 ор. 4-й Донской бат. выступилъ въ поиски за непріятелемъ въ 7 ч. утра и пришелъ въ 4 ч. дня въ татарскую деревню Сарыгъолъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. Отъ эскадрона выставлена охранная цѣпь—конная и пѣшая.

4 сентября. Въ 12 ч. ночи отрядъ выступилъ съ ночлежнаго бивака и пошелъ въ юго-восточномъ направленіи, къ морю. Придя въ 5 ч. утра въ д. Икіорманъ (Гіорманъ. *Ред.*), 4-й эск. отдѣлился отъ отряда и отправился, вслѣдствіе полученнаго приказанія, на д. Шабларъ (Цаблы) (Шабла. *Ред.*). Не доходя версты на 2 до означенной деревни, эск. раздѣленъ на 2 части: 1-му полуэск. приказано обойти деревню съ правой стороны и 2-му полуэск.—съ лѣвой, что и выполнено одновременно. Затѣмъ, отдано

приказаніе обыскать деревню, такъ какъ въ ней предполагались скрывавшіеся башибузуки. Какъ только было приступлено къ обыску, изъ нея выдѣлились двое конныхъ башибузуковъ, старавшихся ускакать по направленію къ д. Калычъ-кіой; но 1-го взв. эск. вахмистръ Степанъ *Костюченко* и унт.-оф. Александръ *Марковкинъ* перерѣзали имъ путь отступленія и взяли ихъ въ плѣнъ; передъ чѣмъ *Костюченко*, налетѣвъ на одного изъ башибузуковъ, ударилъ его саблею по рукѣ плашмя. Въ это же время рядовой 4-го взвода Матвѣй *Коваленко* настойчиво преслѣдовалъ двухъ пѣшихъ вооруженныхъ людей, выдѣлившихся съ другого конца деревни и старавшихся пробраться въ заросли близъ моря. По мѣрѣ настиженія ихъ, они, ложась за мѣстными прикрытіями дѣлали нѣсколько выстрѣловъ и продолжали бѣгомъ отступать. Въ помощь къ *Коваленкѣ* были отряжены рядовые 1-го взвода *Филоновъ* и *Смѣянъ*, которые, загнавъ этихъ двухъ вооруженныхъ людей въ бурьяны, спѣшились съ цѣлью ихъ перестрѣлять, но, предварительно, по приказанію бывшаго тутъ командира 1-го взв. шт.-кап. *Дрогалева*, крикнули имъ, чтобы тѣ сдались,—что ими и было немедленно исполнено. По обыскѣ деревни найдено въ ней болѣе 20 человѣкъ спрятавшихся башибузуковъ, нѣсколько привязанныхъ осѣдланныхъ лошадей, нѣсколько ружей, ятагановъ, пистолетовъ и пр.; а также взяты табуны, пасшихся вблизи деревни, лошадей и нагруженныя зерновымъ хлѣбомъ фуры. Въ деревнѣ между башибузуками оказались два турецкихъ полицейскихъ солдата (заптіи), изъ которыхъ одинъ раненъ нашимъ солдатомъ въ руку. Въ разстояніи 2 в. во всѣхъ направленіяхъ виднѣлись непріятельскіе всадники, маячившіе и скакавшіе. Съ плѣнными, фурами, табунами и болгарскими семействами, воспользовавшимися удобнымъ случаемъ для бѣгства, эскадронъ пошелъ въ д. Саленъ-Мушъ (Сатылмышъ. *Ред.*) съ донесеніемъ къ командиру полка, придя туда въ часъ дня. Въ 2 ч. дня эскадронъ шелъ обратно къ мѣсту своего квартированія въ хвостѣ отряда, прикрывая транспортъ,—почему сильно отсталъ и пришелъ на ночлегъ въ д. Первелы на 4 ч. позже полка, т. е. въ 3 ч. ночи.

5 сентября. Въ 8 ч. утра эск. выступилъ изъ д. Первели въ аріергардѣ полка и въ 12 ч. дня пришелъ на мѣсто своего постояннаго бивака, въ с. Асы-Дерлюкъ (Хасдорлюкъ. *Ред.*).

10 сентября. Въ 11 ч. утра, въ присутствіи начальника 7-й кав. дивизіи, начальника Кюстенджійскаго отряда г.-ад., г.-л. *Манзея*, произведенъ полку парадъ въ пѣшемъ строю, по поводу раздачи знаковъ Военнаго ордена. Вахмистръ 4-го эск. Степанъ *Костюченко* удостоенъ полученія ордена 4-й степени за дѣло при д. Шабларъ (Цаблы), 4 сентября.

9 ноября. Въ 8 ч. утра полкъ и 4-я Донская батарея выступили изъ с. Асы-Дерлюкъ (Хасдорлюкъ. *Ред.*) въ экспедицію, имѣя цѣлью рекогносцировать мѣста близъ приморскаго города Балчика. Рекогносцировка производится кавалеріею всего корпуса по различнымъ дорогамъ, въ направленіи линіи Балчикъ—Базарджикъ. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ 25 в. и ночевалъ въ татарской д. Геленджикъ; 4-й эск. дежурнымъ.

10 ноября. Въ 6 ч. утра полкъ выступилъ далѣе—на д. Акбашъ, Джефарфакы, Исмалджи-кьой въ Сыртъ-кьой, куда пришелъ въ 4 ч. дня и расположился бивакомъ на ночлегъ. Отсюда отъ полка посланы разъѣзды на г.г. Балчикъ и Коварну. Здѣсь ночевалъ и Бѣлорусскій гус. полкъ.

11 ноября. Въ 6 ч. утра выступили далѣе. Бѣлорусскіе гусары идутъ въ авангардѣ. Колонна движется медленно въ густомъ туманѣ. Недоходя д. Ираджи, по шедшимъ впереди частямъ гусаръ было сдѣлано нѣсколько залповъ; гусары отвѣчали тѣмъ же, а 13-я конная батарея пустила въ направленіи непріятеля четыре гранаты, послѣ которыхъ стрѣлявшіе по нашимъ части непріятельской кавалеріи быстро отступили. Имѣя въ виду только развѣдочную цѣль и не имѣя возможности видѣть сквозь туманъ численность врага, отрядъ не преслѣдовалъ его и не атаковывалъ Балчика, а, пройдя еще версты двѣ за д. Ираджи, повернулъ обратно и сталъ на ночлегъ въ д. Дурунлярѣ.

12 ноября. Изъ д. Дурунляра полкъ вышелъ въ 8 ч. утра черезъ д. д. Делибей-кьой, Сартъ-кьой, Исмалджи-кьой на Караджеларъ [1]), гдѣ остановился на ночлегъ. 4-й эск. занимаетъ аванпосты.

13 ноября. Въ 6 ч. утра полкъ вышелъ съ ночлега и черезъ д. Кючукъ-Татладжакъ и Первелы пришелъ въ 5 ч. вечера на свой постоянный бивакъ при д. Хасдорлюкѣ. 4-й эск. дежурный.

14 декабря. Въ 2 ч. утра эскадронъ смѣненъ съ аванпостовъ 2-мъ эск., такъ какъ назначенъ командиромъ полка для участія въ предстоящей экспедиціи. Въ 10 ч. утра дивизіонъ полка, составленный изъ 1-го и 4-го эск., подъ начальствомъ маіора *Сокологорскаго*, выступилъ на Махметчи (Мамбети. *Ред.*) и Ески-Бильбилеръ, куда пришелъ въ 2 ч. дня. Здѣсь остановленъ для ночлега. Дивизіонъ входитъ въ составъ отряда, идущаго на дальнюю рекогносцировку по направленію къ Хаджи-Оглу-Базарджику, подъ командою ген. *Андріянова* съ намѣреніемъ проникнуть до д. Мелеклера, въ которой предполагается найти непріятеля. Идетъ снѣгъ при сильномъ вѣтрѣ.

15 декабря. Въ 9 ч. утра вышли, въ 4 ч. дня пришли на ночлегъ въ д. Байрамъ-деде, отстоящую на 18 в. отъ цѣли экспедиціи. Здѣсь заночевали. Разыгрывается сильная снѣжная метель, холодъ усиливается.

16 декабря. Въ 8 ч. утра при сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ со снѣгомъ и болѣе чѣмъ десятиградусномъ морозѣ отрядъ выступилъ далѣе и проникъ только до д. Мусу-бея, отъ которой пошелъ обратно, не дойдя по случаю непогоды 2 в. до д. Мелеклера и нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Ночевалъ отрядъ опять въ д. Байрамъ-деде.

17 декабря. Въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ обратно по прежнему пути и пришелъ на свои постоянныя квартиры. Полкъ выступилъ въ д. Хасдорлюкъ въ 10 ч. вечера.

6 января 1878 г. Въ 6 ч. утра эскадронъ снялъ аванпосты и отошелъ на мѣсто бивака полка для быстрой подготовки къ движенію въ походъ съ остальными эскадронами. Предпринимается наступленіе всего XIV корпуса на г. Базарджикъ. Послѣ напутственнаго молебна, отслуженнаго передъ полкомъ и 4-ю Донскою батареею, полкъ, батарея и обозъ въ 9 ч. утра выступили со своего бивака и въ 3 ч. дня пришли на ночевку въ д. Геленджикъ. Нашъ полкъ входитъ въ составъ Кюстенджійскаго отряда, которымъ начальствуетъ г.-ад. г.-л. *Манзей.* День морозный и вѣтреный.

7 января. Въ 9 ч. утра выступили по маршруту до д. Валалы, куда

---

[1]) Вѣроятно Дурункулакъ. *Ред.*

пришли въ часъ дня. Деревня необитаема. Эскадронъ расквартированъ по дворамъ.

8 января. Въ 9 ч. утра штабъ полка, 1-й, 2-й и 3-й эск., 4-я Донская батарея и обозъ выступили въ д. Черкесъ-Менглези, назначенную для ночлега, а 4-й эск. отряженъ для конвоированія начальника Кюстенджійскаго отряда г.-ад. *Манзея* въ д. Орманъ-Куюсу. Въ д. Чифутъ-Куюсу сдѣланъ двухчасовой привалъ, во время котораго г.-ад. *Манзей* видѣлся съ командиромъ пришедшей туда пѣх. бригады ген. *Донауровымъ*. Доконвоировавъ начальника отряда до мѣста нахожденія командира XIV корпуса г.-л. *Циммермана*, въ 6 ч. веч. эскадронъ пошелъ на соединеніе съ полкомъ черезъ д. Карабакы, мѣсто бивака Бѣлорусскаго гус. полка, прямикомъ черезъ поля, занесенныя снѣгомъ, часто сбиваясь съ пути. Въ 9 ч. веч. эскадронъ вступилъ въ линію бивака полка близъ д. Черкесъ-Менглези. Въ д. Орманъ-Куюсу у командира корпуса оставленъ за полученіемъ приказаній офицеръ отъ 4-го эск. прапорщикъ *Губеръ*. Ночь морозная, костры слабые по недостатку дровъ; вода для пищи употребляется преимущественно снѣговая вслѣдствіе глубины колодцевъ.

9 января. Всѣ части отряда стоятъ на мѣстахъ (дневка), кромѣ нашего полка, которому приказано идти черезъ Карабакы на д. Меладжеларъ въ помощь казакамъ № 17 полка, имѣвшимъ вчера дѣло. Выступивъ изъ д. Черкесъ-Менглези въ 9 ч. утра, пришли въ 3 ч. дня. 4-й эск. заступилъ на аванпосты, имѣя съ лѣвой стороны Бѣлорусскихъ гусаръ, справа казаковъ № 17 Донского полка.

10 января. Изъ д. Меладжелара полкъ съ батареею, оставивъ здѣсь весь тяжелый обозъ, выступилъ въ 9 ч. утра по большой дорогѣ въ ю.-з. направленіи на Базарджикъ. Пройдя версты $2^1/_2$ въ этомъ направленіи. мы услышали орудійную стрѣльбу впереди лѣваго фланга; полкъ былъ остановленъ для пропуска впередъ по этой дорогѣ казачьихъ полковъ съ ихъ батареями, которыя всѣ и пошли въ лѣвую сторону отъ занятой нами дороги. Съ самаго выхода полка изъ д. Меладжелара 4-й эск. цѣликомъ оставленъ въ прикрытіи облегченнаго обоза, шедшаго за полковою колонною, но съ началомъ орудійной пальбы 1-й полуэск. былъ выдвинутъ къ полку, построенному уже во взводныя колонны на полныхъ интервалахъ по обѣ стороны дороги. Въ этихъ колоннахъ полкъ и началъ движеніе, держась на одной высотѣ съ сотнями казачьихъ полковъ, наступавшихъ кольцеобразно на Базарджикъ, съ лѣвой [1]) его стороны. Такъ какъ казачьимъ полкамъ предстоялъ значительный круговой обходъ, по сравненію съ нашимъ прямымъ путемъ наступленія, и такъ какъ ихъ движеніе сильно замедлялось дѣйствіемъ непріятельской артиллеріи, наносившей уже чувствительныя потери, то полку приходилось часто останавливаться, выжидая дальнѣйшаго ихъ движенія. Во время этихъ остановокъ бывшая съ нами 4-я Донская батарея успѣвала выбирать выгодныя позиціи и поражала отступавшую все время передъ нами непріятельскую кавалерію гранатами. Послѣ 5-го выстрѣла, произведшаго сильное опустошеніе въ рядахъ противника, онъ быстро зашелъ за гребень возвышенности. Несмотря на снѣжную метель, энергичный орудійный бой батарей нашего

---

[1]) Вѣроятно, съ восточной. *Ред.*

лѣваго фланга съ батареями непріятеля продолжался; вскорѣ открылась и ружейная пальба. Непріятель продолжалъ отступать, будучи сильно поражаемъ при отступленіи нашею артиллеріею. Къ часу дня метель стала особенно сильною и ощутительною, такъ какъ вѣтеръ дулъ намъ въ лицо; это вызвало отклоненіе казачьихъ полковъ сильно влѣво, а потому связь между ними и нашимъ полкомъ была нѣсколько прервана. Вскорѣ артиллерійскій бой сталъ слабѣть и, наконецъ, смолкъ вслѣдствіе отданнаго приказанія прекратить его и двинуться назадъ съ цѣлью расположенія на ночлегъ въ близлежащихъ деревняхъ. Непріятель продолжалъ свое отступленіе къ передовымъ укрѣпленіямъ Базарджика, сильно поплатившись за свою попытку задержать наступленіе нашей кавалеріи, что краснорѣчиво доказывалось множествомъ разбросанныхъ на полѣ сраженія труповъ. Бой оконченъ верстахъ въ 5 отъ передовыхъ укрѣпленій города, а полки двинулись по различнымъ направленіямъ на опредѣленныя имъ мѣста ночлега; нашъ полкъ—въ д. Кепекчелеръ, отстоящую въ верстахъ 8 отъ Базарджика. По приходѣ туда въ 2 ч. дня недежурнымъ частямъ приказано приступить къ размѣщенію, но сильная канонада со стороны д. Каракилиса, гдѣ квартировали наши войска, вызвала отмѣну этого приказанія и создала новое—быть въ полной готовности къ бою. Стрѣльба безъ перерыва изъ тяжелыхъ орудій главнаго Базарджикскаго редута по д. Каракилису продолжалась два часа, и только по окончаніи ея полкъ устроился на бивакѣ.

11 января. Въ ожиданіи приказа о наступленіи стоимъ на мѣстахъ. Отъ 4-го эск. назначенъ прапорщикъ *Покрасса* на рекогносцировку и для снятія кроки. Нарядъ отъ эскадрона на ночь: 14 пѣшихъ рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ въ прикрытіе артиллерійскому парку и 7 паръ пѣшихъ часовыхъ для оцѣпленія бивака.

12 января. Въ 9 ч. утра эскадронъ пошелъ на фуражировку въ д. Еланлыкъ, отстоящую на 4 версты къ востоку отъ мѣста квартированія. Къ часу дня эскадронъ окончилъ нагрузку добытаго сѣна и соломы и ускоренно пошелъ обратно, такъ какъ со стороны бивачнаго расположенія стали слышаться пушечные выстрѣлы. Придя туда въ 2 ч., эскадронъ сбросилъ фуражъ и, не разсѣдлывая, сталъ ожидать приказанія двинуться въ сторону пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, теперь особенно усилившихся на правомъ флангѣ. Но приказанія не послѣдовало, а черезъ часъ выдвинутые въ направленіи слышавшихся выстрѣловъ два эскадрона полка вернулись обратно, такъ какъ нападеніе непріятеля на № 18 Донской казачій полкъ было успѣшно отражено, и турки отступили. Нарядъ отъ эскадрона тотъ же, что вчера, съ прибавленіемъ одной пары пѣшихъ часовыхъ.

13 января. Въ 9 ч. утра 4-й эск. въ полномъ составѣ заступилъ на аванпосты, смѣнивъ 3-й эск. Отъ эскадрона выставлено 14 постовъ, сливавшихся слѣва съ гусарскими (Бѣлорусскаго полка) и справа съ казачьими (№ 17-го полка), одна застава и главный караулъ. Крайніе посты, граничившіе съ гусарскими, отстояли отъ бивака на полуверсту, а крайній, примыкавшій къ казакамъ, версты на 2. Мѣры наблюденія и охраны усилены, такъ какъ движеніе непріятельскихъ отдѣльныхъ всадниковъ замѣчалось весь день; но ни днемъ, ни ночью непріятель насъ не тревожилъ.

14 января. Въ 7 ч. утра 4-й эск. сдалъ посты казакамъ № 17 полка. Приказано немедленно приготовиться къ выступленію. Въ 8 ч. двинулись по направленію къ Варненскому шоссе, обогнали бригаду пѣхоты съ артиллеріею, идущихъ съ нами же въ обходъ. Нашъ полкъ шелъ позади Бѣлорусскихъ гусаръ, находящихся въ головѣ колонны. Сильная грязь замедляла движеніе. Еще съ момента нашего выхода съ бивака были слышны отдѣльные ружейные выстрѣлы на правомъ флангѣ; теперь же, когда обходная колонна отошла версты на три, бой видимо сильно разгорѣлся: отдѣльныхъ ружейныхъ выстрѣловъ уже слышно не было—они заглушались сплошными залпами; батареи грохотали безъ перерыва. Приказано колоннѣ остановиться, а черезъ четверть часа (въ 10 ч. съ минутами) вновь двинуться, но не впередъ, а вправо, къ лѣвому флангу боевого порядка. Предположенный обходъ отмѣненъ. По приходѣ полкъ былъ поставленъ въ боевыхъ колоннахъ на лѣвомъ флангѣ боевого порядка, во второй линіи, прикрываясь съ фронта д. Еленджикомъ. Въ это время наша пѣхота уже сильно оттѣснила непріятеля, заставивъ его отступить къ главному редуту (Черный-курганъ), еще энергично стрѣлявшему по нашей пѣхотѣ и батареямъ; но вскорѣ наши батареи своимъ учащеннымъ и удачнымъ огнемъ заставили все рѣже и рѣже откликаться на наши выстрѣлы противника, занимавшаго какъ главный редутъ, такъ и второстепенные боковые редуты, обстрѣливавшіе съ дальнихъ дистанцій д. Еленджикъ. Находящаяся верстахъ въ двухъ противъ насъ возвышенность кишѣла отступавшею непріятельскою кавалеріею, напавшею въ началѣ боя на передовые посты № 17 полка. Къ 2 ч. дня непріятель, понеся сильныя потери, смолкъ, и мы занялись фуражировкою въ д. Еленджикѣ, по окончаніи которой пошли опять на прежнюю стоянку въ д. Кепекчелеръ, куда пришли въ 4 ч. дня.

15 января. Въ 12 ч. дня полкъ, за исключеніемъ 3-го эск., двинутаго ранѣе, съ 4-ю Донскою батареею пошелъ на занятіе г. Хаджи-Оглу-Базарджика, покинутаго ночью непріятелемъ, отступившимъ послѣ вчерашняго погрома по дорогамъ на крѣпости Варну и Шумлу. На полупути получено извѣстіе, что 3-й эск. уже занялъ городъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Въ 2 ч. дня полкъ уже вступилъ въ Базарджикъ, привѣтствуемый болгарскимъ населеніемъ, и черезъ часъ расквартировался въ немъ по дворамъ.

16 января. Въ 6 ч. утра полкъ началъ сѣдловку; въ 7 ч. приказано выступить, стать на Варненскомъ шоссе и ожидать приказаній. Въ 11 ч. велѣно двинуться по шоссе, пройти по немъ верстъ восемь, свернуть вправо на д. Карабашлы, гдѣ и расквартироваться. Шоссе на всемъ пройденномъ нами протяженіи было забросано трупами людей и скота, ящиками патроновъ, сломанными возами и пр. Во всемъ этомъ сказывалось поспѣшное бѣгство непріятеля. Полкъ и 4-я Донская батарея вступили въ д. Карабашлы въ 3 ч. дня. Отъ жителей узнали, что послѣднія тыловыя части непріятеля, шедшія на Шумлу, прошли черезъ эту деревню три часа тому назадъ. Нарядъ отъ эскадрона: 15 человѣкъ на ночь для охраны артиллерійскаго парка и 8 паръ пѣшихъ часовыхъ для оцѣпленія бивака.

17 января. Въ 9 ч. утра 4-й эск. заступилъ на аванпосты. Грязь невылазная, положительно не допускающая никакихъ аллюровъ, кромѣ шага.

Доставленныя на костры въ главный караулъ изгороди положительно не поддаются горѣнью, такъ какъ пропитаны сыростью. Смѣна людей въ цѣпи производится возможно чаще, такъ какъ сырой, сильный вѣтеръ пронизываетъ обвѣтшавшую одежду солдатъ. Д. Карабашлы и всѣ съ нею смежныя полны жителей, а потому часовыми цѣпи безостановочно доставляются одиночные люди и даже цѣлыя партіи, заявляющія о желаніи пропуска черезъ цѣпь. Въ 11 ч. ночи приказано доставить немедленно отъ эскадрона охотниковъ, съ которыми предположено предпринять какое-то дѣло, пока державшееся въ секретѣ.

18 января. Въ 9 ч. утра эскадронъ смѣнился съ аванпостовъ. Вечеромъ получено приказаніе быть готовымъ къ выступленію завтра утромъ на новую стоянку; передъ разсвѣтомъ это приказаніе отмѣнено

19 января. Вновь получено приказаніе о выступленіи. Въ 12 ч. дня полкъ съ постоянно слѣдующею при немъ 4-ю Донскою батареею вышелъ изъ д. Карабашлы на Варненское шоссе; въ 2 ч. дня пришелъ на мѣсто стоянки, на шоссе же, въ полуразрушенную д. Баладжу, отстоящую на 27 в. отъ Варны, гдѣ и расположился вмѣстѣ съ Бѣлорусскими гусарами и 13-ю конною батареею. Въ 4 ч. дня возвратились изъ экспедиціи охотники, удачно выполнившіе задачу разрушенія желѣзной дороги при станціи Гёбеджи, въ 15 верстахъ отъ Варны, въ виду непріятеля.

20 января. Въ 9 ч. утра произведена раздача наградъ охотникамъ за дѣло при ст. Гёбеджи. Удостоены наградъ: 4-го эск. ряд. Пая *Петровичъ*—производства въ унтеръ-офицеры; упт.-офиц.: *Климашевскій* и *Губинъ* и ряд.: *Сусъ, Лавренко, Ковтунъ, Матвѣенко, Перевертайло, Нарожный, Ваверъ, Чунзій, Масалыха, Гварда, Кирченко, Пащенко, Самодай, Радомскій, Мамичъ, Поспѣловъ, Якимовъ, Емецъ* и *Коваленко*—къ 3 руб. денежной наградѣ.

21 января. Въ 7 ч. утра полкъ началъ сѣдловку; въ 8 ч. выступилъ, составляя часть отряда г.-ад. г.-л. *Манзея*, пошедшаго на разрушеніе желѣзной дороги между крѣпостями Варною и Рущукомъ. 4-й эск., какъ дежурный, выслалъ отъ себя 1-й взводъ въ авангардъ и 2-й въ аріергардъ. Дорога гориста и страшно тяжела; батареи впрягаютъ въ орудія при подъемахъ по 10 лошадей. Отрядъ состоитъ изъ полковъ: Кинбурнскаго драгунскаго, Бѣлорусскаго гусарскаго, № 18 Донскаго казачьяго, 2 оруд. 13-й конной батареи и 2 оруд. 4-й Донской. Переходъ сдѣланъ въ 25 в., до д. Хадырчи. 4-й эск. по приходѣ заступилъ въ цѣпь въ 3 ч. дня.

22 января. Въ 6 ч. утра мы выступили. Идемъ у подножія Балканъ, на г. Козлуджу, д. Котлубей и Эски—Арнаутляръ, близъ которой дѣлаемъ продолжительный привалъ. Отсюда отправлены гусары и казаки для разрушенія дороги въ г. Праводы, а 1-й полуэск. 1-го эск.—правѣе Праводъ съ тою же цѣлью; спустившись въ долину, услыхали сильные взрывы; это дало знать, что къ разрушенію дороги приступлено. Отрядъ остановленъ въ долинѣ, въ верстѣ отъ г. Праводъ. Къ 2 ч. дня было окончено разрушеніе, сожженъ складъ турецкой казенной пшеницы, взято въ плѣнъ 5 человѣкъ жандармовъ (заптіевъ), и отрядъ пошелъ обратно по тому же самому пути, напоивъ коней въ фонтанѣ близъ города и запасшись фуражемъ въ д. Эски Арнаутлярѣ, пришелъ въ д. Котлубей въ 6 ч. вечера.

23 января. Въ 9 ч. утра выступили въ обратный путь, опять черезъ

г. Козлуджу, но не по прежней дорогѣ, а на д. Четму-кьой и Гондеоду, куда пришли въ 2 ч. дня. Когда изъ этой деревни отрядъ, за исключеніемъ № 18 каз. полка, отдѣлившагося близъ г. Козлуджи и пошедшаго другою дорогою, сдѣлалъ крутой поворотъ къ югу, на д. Дербентъ-кьой, а не къ сѣверу, куда намъ лежалъ кратчайшій путь къ д. Баладжѣ, мѣсту бивака,—то сдѣлалось очевиднымъ, что ген. *Манзей* рѣшилъ встрѣтиться съ врагомъ, составлявшимъ здѣсь передовые отряды гарнизона Варны,—встрѣтиться, не взирая на его численное превосходство. Пришлось проходить сплошной лѣсъ, примыкавшій къ этой деревнѣ, лежащей въ лощинѣ. Гусары, шедшіе въ авангардѣ, вступили въ него и ихъ разъѣзды уже завязали перестрѣлку съ пѣшею цѣпью египетскихъ войскъ, стоявшею въ закрытіи деревьевъ, но въ это самое время пронесся впередъ съ бѣлымъ флагомъ гусарскій офицеръ съ приказаніемъ отъ корпуснаго командира: стараться разыскать отрядъ и донести начальнику его о заключенномъ 19 января перемиріи, стараясь всѣми силами предотвратить возможность столкновенія. Немедленно были приняты мѣры: непріятель извѣщенъ о перемиріи, наши передовыя части тоже, и цѣль уничтоженія безполезнаго кровопролитія достигнута успѣшно. Враги сошлись и опустили оружіе безъ малѣйшихъ признаковъ злобы, а съ вполнѣ естественнымъ любопытствомъ стали разсматривать одни другихъ. Въ непріятельскихъ войскахъ еще не было извѣстно о существованіи перемирія, но наше заявленіе было ими немедленно принято на слово, вызвавъ и съ ихъ стороны бѣлые флаги. Послѣ получасового привала на шоссе (№ 8-й каз. полкъ оказался тоже здѣсь; онъ обошелъ деревню съ другой стороны) отрядъ тронулся по шоссе, полюбовался эскадрономъ египетской кавалеріи, выстроившимся вдоль шоссе, видимо, съ намѣреніемъ показаться, и въ 10 ч. ночи вернулся на свои квартиры въ д. Баладжу.

24 января. Приказано отмѣнить аванпосты впредь до окончанія перемирія. Въ 11 ч. дня полкъ собранъ на шоссе, и ген. *Манзей* благодарилъ всѣхъ чиновъ полка за службу военнаго времени.

25 января. Наряжены отъ эскадрона: одинъ офицеръ, одинъ унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ съ 20 заводными лошадьми для привоза сухарей изъ склада въ Базарджикъ или д. Орманъ-Куюсу, гдѣ таковые найдутся.

26 января. Командированные отъ эскадрона люди за сухарями возвратились въ 6 ч. вечера.

30 янвaря. Въ 10 ч. утра полкъ выступилъ па новую стоянку въ д. Тоюсъ-Куюсу, гдѣ пріобрѣтеніе фуража удобнѣе, нежели въ д. Баладжѣ.

1 февраля. Отъ эскадрона посланъ офицеръ, прап. *Гейкингъ*, на фуражировку со сборнымъ взводомъ въ близлежащія деревни. Приказано вновь оцѣплять бивачное расположеніе на ночь пѣшими парными часовыми. 4-й эскадронъ дежурный.

4 февраля. 4-й эск. дежурный. Послано отъ всѣхъ эскадроновъ по различному числу людей и лошадей за пріемкою изъ Базарджика ячменя. Отъ 4-го эск. на 65 осѣдланныхъ лошадяхъ отправилось столько же нижнихъ чиновъ, при двухъ офицерахъ, съ 65 заводными лошадьми; поздно въ сумеркахъ они возвратились нагруженными.

5 февраля. Въ 9 ч. утра полкъ собранъ для выслушанія приказа о

разстрѣляніи 4 января въ г. Браиловѣ рядового 4-го эск. Семена *Шелковаго*, убившаго 11 сентября 1877 г. болгарина.

Посланы отъ эскадрона квартирьеры на новую стоянку по Силистрійской дорогѣ, въ д. Куюджукъ.

10 февраля. Полкъ въ 10 ч. утра выступилъ на новую стоянку въ 2 перехода. Ночевалъ бивакомъ подъ г. Базарджикомъ.

11 февраля. Въ 12 ч. утра полкъ пришелъ на свои мѣста въ 5 деревень, раздѣленныхъ одна отъ другой незначительнымъ разстояніемъ. 4-й эск. занялъ д. Куюджукъ.

12 февраля. Эскадронъ занимается устройствомъ помѣщеній. Получено приказаніе о выступленіи на утро въ г. Черноводы.

13 февраля Въ 9 ч. утра мы вышли; въ 3 ч. дня весь полкъ пришелъ въ д. Куюкъ-Карачъ.

15 февраля. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ и пришелъ на ночлегъ въ 6 ч. вечера въ д. Малчево.

16 февраля. Въ 7 ч. утра полкъ вышелъ и пришелъ въ 2 ч. дня въ г. Черноводы, расквартировавшись близъ города въ лагерѣ. 4-й эск. дежурный.

19 февраля. Въ 11 ч. утра парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ при Черноводахъ, по случаю заключенія мира съ Турціею.

22 марта. Въ 10 ч. утра 4-й эск. началъ на плотахъ переправу на островъ черезъ Сулинскій рукавъ Дуная и, по мѣрѣ переправы, взводами пошелъ къ г. Измаилу. Къ 7 ч. вечера три взвода эскадрона переправились черезъ Килійскій рукавъ Дуная и расквартировались въ г. Измаилѣ, а 4-й взводъ ночевалъ на островѣ.

23 марта. Въ 8 ч. утра переправился оставшійся взводъ, а въ 9 ч. утра 2-й дивизіонъ выступилъ на назначенныя ему квартиры въ г. Болградъ, куда пришелъ въ 2 ч. дня.

6 апрѣля. Въ ночь съ 6-го на 7-е сдѣлана общая тревога по случаю сильнаго пожара въ конюшнѣ румынской кавалеріи.

7 апрѣля. Въ 8 ч. утра сдѣлано эскадрону пѣшее ученіе.

8 апрѣля. Утромъ получено приглашеніе отъ румынскаго военнаго начальника присутствовать на молебнѣ и обѣдѣ по случаю дня рожденія *Румынскаго Князя Карла*; но приглашеніемъ этимъ никто изъ офицеровъ не воспользовался, такъ какъ командиръ полка дѣлалъ въ этотъ день смотръ дивизіону. Въ 10 ч. утра онъ смотрѣлъ пѣшій строй, въ 3 ч. послѣ обѣда конное ученье дивизіону. 4-мъ эск. остался доволенъ.

16 апрѣля. По случаю 1-го дня Св. Пасхи, люди отправились въ церковь. Послѣ окончанія обѣдни разговлялись.

17 апрѣля. Въ 10½ ч. утра парадъ всѣмъ войскамъ, стоящимъ въ Болградѣ, по случаю дня рожденія Государя Императора. Отъ эскадрона наряженъ на парадъ взводъ въ 20 рядовъ при 2 офицерахъ и 5 унтеръ-офицерахъ.

19 апрѣля. Въ 9 ч. утра конное ученье; послѣ обѣда пріемка фуража. Получено распоряженіе о подготовкѣ къ имѣющему произойти инспекторскому смотру начальника дивизіи Свиты Его Величества г.-м. *гр. де-Бальмена*, 3, 4 и 5 мая.

28 апрѣля. Въ 8 ч. утра сборка и разборка новыхъ ружей. Полученъ

маршрутъ для выступленія полка 3 мая въ Россію, въ нѣмецкую кол. Ангеймъ, близъ Аккермана, гдѣ 4-й эск. будетъ расквартированъ вмѣстѣ со штабомъ полка.

29 апрѣля. Въ 9 ч. утра сборка и разборка малокалиберной винтовки Бердана.

30 апрѣля. Утромъ раздача новыхъ патроновъ.

1 мая. Въ 9 ч. утра конное ученье. Взводный унтеръ-офицеръ 4-го взвода *Матвѣевъ* за найденные безпорядки во взводѣ смѣщенъ.

2 мая. Послѣ обѣда полковой штабъ и 1-й дивизіонъ прибыли въ г. Болградъ. Вечеромъ получено измѣненіе маршрута; по новому распоряженію полкъ долженъ будетъ идти не въ Ангеймъ, а въ с. Дальнемъ, близъ Одессы.

3 мая. Утромъ, въ $8^1/_4$ ч. полкъ, перейдя границу Румыніи около д. Табакъ, пошелъ въ г. Кубей, куда и прибылъ въ $12^1/_2$ ч. дня, пройдя 16 в.

4 мая. Въ 8 ч. утра полкъ выстроился около городского собора: дивизіонъ и штабъ въ пѣшемъ строю, а 2-й дивизіонъ, совершенно готовый къ выступленію, въ конномъ для присутствованія при молебствіи по случаю благополучнаго возврата въ Россію. По окончаніи молебна полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго 2-й дивизіонъ немедленно выступилъ 1-мъ эшелономъ въ с. Али-Перже, прійдя туда въ 4 ч дня. Переходъ въ 31 в. (Безъ подписи).

Дневникъ военныхъ дѣйствій

7-го гус. Бѣлорусскаго полка съ 21 августа 1877 г. по 12 іюня 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5335, стр. 1—82).

21 августа. 1877 г. Въ 12 ч. послѣ торжественнаго молебствія полкъ съ музыкой и съ пѣсенниками выступилъ изъ г. Одессы. Начиная съ перваго офицера и кончая послѣднимъ рядовымъ, физіономіи всѣхъ одинаково сегодня сіяли: всѣ радовались и были вполнѣ счастливы, что и на ихъ долю выпала честь доказать, какъ преданъ и любитъ отечество русскій воинъ! До слѣдующей стоянки (Гросъ-Либенталь) всего 20 в. Мѣстность на всемъ протяженіи совершенно ровная, только близъ д. Сухой-Лиманъ встрѣчается единственная на всемъ переходѣ крутая гора, нѣсколько затруднившая движеніе полкового обоза. Дорога отъ города до деревни въ полной исправности. Въ 3 ч. пополудни полкъ, прибывши въ колонію Либенталь, разбилъ коновязи близъ церкви и расположился для ночлега. Обозъ помѣстился на площади противъ церкви, а кухни въ балкѣ у моста. Колонія обширная; благосостояніе жителей проявляется во всемъ. Воды и фуража вполнѣ достаточно.

22 августа. Гросъ-Либенталь. Въ 8 ч. утра полкъ двинулся къ слѣдующей своей стоянкѣ—м. Овидіополь. Несмотря на раннее утро, жара страшная! Кругомъ полкъ закрываютъ цѣлыя тучи пыли, избѣжать которыя положительно невозможно, вслѣдствіи чего появляется глазная болѣзнь. Переходъ Либенталъ-Овидіополь—20 в. Мѣстность разнообразная: балки смѣняются лощинами, лощины небольшими горками. На всемъ протяженіи пути пролегаетъ почтовая дорога, вполнѣ удобная для слѣдованія войскъ. Мостъ близъ д. Овидіопольскіе Хутора въ полной исправности. Въ 11½ ч. прибыли на мѣсто своей стоянки, Овидіополь, гдѣ уже давно кашевары поджидали нашего прибытія. Дальше предстоитъ переправа чрезъ Днѣстровскій лиманъ. Въ 4 ч. пополудни 1-й эск., снявши коновязи, направился къ пристани для переправы чрезъ лиманъ при помощи баржъ и парохода. Каждая баржа длиною 20 шаг., шириною 8, подымаетъ отъ 40 до 45 лошадей, такъ что эскадронъ все-таки со своимъ обозомъ размѣстился на пяти баржахъ. Лошади, сходя на баржи и во все время переправы, были совершенно спокойны. Въ 5 ч. пароходъ отчалилъ. Лиманъ все болѣе и болѣе закутывался туманомъ. Вотъ уже парохода и баржъ почти невидно; только изрѣдка доносящіеся звуки лихой солдатской

пѣсни „А кто жъ братцы не былъ за Дунаемъ“ свидѣтельствовали объ отправленіи эскадрона въ г. Аккерманъ.

23 августа. Такъ какъ вчерашній день пароходъ болѣе не возвращался къ м. Овидіополю, то остальныя части полка могли переправиться только сегодня, начиная съ $7^1/_2$ ч. утра. Въ 8 ч. штандартъ, трубачи, 2-й эск. и часть полковаго обоза двинулись на 7 баржахъ. Штандартъ и трубачи размѣщены на пароходѣ, остальные на баржахъ. Все время переправы музыка гремѣла; звуки то переливались, то умолкали, съ полной силой далеко, далеко разносились по лиману, какъ будто для того, чтобы все окружающее узнало о приближеніи святыни полка—штандарта. Полдень ужъ насталъ; берегъ недалеко; одинъ за другимъ потянулись ряды на пристань, гдѣ, выстроившись снова, съ громомъ и съ пѣснями вступилъ 2-й эск. въ г. Аккерманъ. Разгрузка у города приспособлена достаточно удобно. Переправа 3-го эск. нѣсколько затруднилась: лиманъ все болѣе и болѣе началъ волноваться. Не приспособленныя къ перевозкѣ войскъ баржи, малосильный плохенькій пароходъ,—все это привело къ тому, что половину эскадрона пришлось оставить на серединѣ лимана, такъ какъ пароходъ не въ состояніи былъ дотащить до берега всѣхъ 5 баржъ. Казалось, несчастіе близко: сильное волненіе, качка, отсутствіе перилъ на баржахъ, наступленіе сумерокъ и т. д., но Богъ хранитъ русскія войска. Соединенными усиліями капитана парохода и мѣстныхъ жителей, спустя $1^1/_2$ ч., т. е. въ 11 ч. ночи, баржи причалили къ берегу. Такъ закончился 2-й день переправы полка! Въ г. Аккерманѣ коновязи всего полка разбиты были въ мѣстной крѣпости близъ пристани.

24 августа. Рано утромъ 4-й эск., переправившись чрезъ лиманы и отдохнувши, въ 12 ч. двинулся вмѣстѣ съ полкомъ на слѣдующую свою стоянку, м. Дивизію. Начиная съ выступленія полка, шелъ все время мелкій, пронизывающій дождь. Переходъ Аккерманъ-Дивизія на этотъ разъ былъ болѣе обыкновеннаго, почти 50 в. Только въ $7^1/_2$ ч. вечера полкъ прибылъ на мѣсто, идя перемѣнными аллюрами. Лошади расположены на коновязяхъ, люди кромѣ дежурныхъ и дневальныхъ, размѣстились въ сборныхъ избахъ, отведенныхъ для каждаго взвода. Дорога до д. Дивизіи по случаю большой грязи не хороша, обозъ застрялъ. Непрактичность введенія офицерскаго обоза только теперь вполнѣ обрисовалась. Прійдя въ деревню, измокнувшіе, прозябшіе офицеры не могли не только отдохнуть послѣ большого и неблагопріятнаго перехода, но даже переодѣться, такъ какъ обозъ, застрявъ въ грязи, пришелъ только въ 11 ч. ночи, т. е. на $3^1/_2$ ч. позже полка. Деревня, въ которой былъ ночлегъ, обширная. Жители, какъ видно, бѣдствуютъ; такъ, ни молока, ни картофелю, ни мяса,—словомъ, ничего, кромѣ кукурузнаго хлѣба и одной курицы, нельзя было достать. Одно изъ самыхъ главныхъ неудобствъ для полка—это недостатокъ воды. Фуражъ хуже, нежели въ предыдущихъ стоянкахъ.

25 августа. До стоянки Татаръ-Бунаръ 30 в. Дорога вполнѣ удобная. Какъ-то легко, хорошо дышется въ этихъ обширныхъ степяхъ нашей матушки-Россіи! Полкъ, выступивъ въ 7 ч. утра, прибылъ въ с. Татаръ-Бунаръ въ 1 ч. пополудни (во время слѣдованія было 2 привала для поправки вьюка и облегченія лошадей), гдѣ назначена дневка для подкрѣпленія физическихъ силъ полка, которые хотя не изнурились, но во

всякомъ случаѣ требовали освѣженія. Въ м. Татаръ-Бунарѣ почтовая и телеграфная станціи.

26 августа. По случаю высокоторжественнаго для каждаго русскаго человѣка дня въ $8^1/_2$ ч. въ мѣстной церкви была отслужена обѣдня и затѣмъ молебствіе, по окончаніи котораго полкъ стройными рядами прошелъ мимо своего командира. Послѣ перехода всѣ лошади и всѣ люди были осмотрѣны дивизіонеромъ полка подполк. *Чайковскимъ* и полковымъ докторомъ. Набитыхъ лошадей не оказалось, люди здоровы.

27 августа. Переходъ 28 в. Погода благопріятствуетъ. По обыкновенію, въ $7^1/_2$ ч. утра одно за другимъ потянулись отдѣленія къ мѣсту своей стоянки, Ташлыку. Мѣстность начинаетъ замѣтно измѣняться: то спускаются, то подпимаются небольшія горки, кругомъ засѣянныя поля кукурузы; все это напоминаетъ о переходѣ въ Румынію. Сдѣлавши на полупути небольшой привалъ, полкъ въ 12 ч. утра былъ на мѣстѣ. Деревня по приходѣ войскъ моментально ожила: разбросанныя тамъ и сямъ коновязи давали о себѣ знать ржавшими въ ожиданіи фуража лошадьми; въ банѣ близъ церкви уже толпится кучка солдатъ, пришедшихъ за обѣдомъ; на площади горячится командиръ нестроевой роты, устанавливая свой обозъ,—словомъ вездѣ видна жизнь Почти смеркалось. Около квартиры доктора видимо о чемъ-то суетились. „Сибирская язва показалась“!—слышится чей-то голосъ. Дѣйствительно, отправлялся рядов. 3-го эск. *Клапневъ*, у котораго на опухшей рукѣ появились всѣ симптомы этой болѣзни. Тотчасъ же потребована была подвода, и заболѣвшій солдатикъ вмѣстѣ съ фельдшеромъ отправились обратно въ м. Татаръ-Бунаръ,—ближайшая деревня, гдѣ оказалось отдѣленіе больницы Краснаго Креста. Весь 3-й эск. немедленно былъ осмотрѣнъ какъ докторомъ, такъ и ветеринаромъ. Дорога до Ташлыка исправна; деревню близъ церкви пересѣкаетъ небольшая балка. Водопоя и фуража имѣется достаточно.

28 августа. Для выигрыша времени, на тотъ случай, если-бы переправа черезъ Дунай чѣмъ либо задержалась, командиромъ полка сдѣлано распоряженіе сократить 2 перехода въ одинъ, т. е. идти прямо въ д. Дивизію, гдѣ по случаю большого перехода—42 в., выступивъ въ 7 ч. утра, сдѣлать привалъ только на $1^1/_2$ ч. Утро сырое. Мелодичные звуки генералъ-марша особенно рѣзко и отчетливо возвѣщаютъ полкъ о времени сѣдланія коней. Черезъ часъ полкъ выступилъ съ ночлега; въ разстояніи 4 в. отъ него нижн. чинамъ по случаю особенно сырого воздуха и холоднаго вѣтра приказано было разобрать вьюки и надѣть шинели. Это распоряженіе было какъ нельзя болѣе кстати, потому что дрожь замѣтно начала охватывать похолодѣвшіе члены. Отдохнувши въ д. Дивизіи $1^1/_2$ ч., полкъ направился къ границѣ Румынскаго королевства. Вотъ ужъ близко, близко граница родимой матушки-Россіи! Подойдя къ шлагбауму, полкъ, выстроившись въ колоннѣ, остановился. Командиромъ полка сказана была маленькая, напоминающая свой долгъ рѣчь, а затѣмъ, перекрестившись, съ музыкой, съ пѣснями разстались мы съ родимымъ краемъ! Какъ-то чуждо, непривѣтливо выглядываетъ чужая сторонушка. Не разъ, обернувшись взорами, прощаемся съ дорогимъ сердцу русскаго отечествомъ! Ну, да чему быть, того не миновать! Въ $7^1/_2$ ч. вечера полкъ прибылъ въ м. Ташбунаръ. Мѣстечко очень обширное; фуражъ можно найти въ большомъ количествѣ. Жители зажиточные.

29 августа. Сегодня полкъ долженъ выступить въ нѣкогда намъ принадлежавшій г. Измаилъ. По обыкновенію, въ 7 ч. полкъ тронулся. На всемъ пути до города мѣстность въ высшей степени пересѣченная, постоянные спуски, подъемы; вдоль дороги телеграфная линія. Погода благопріятна. Солнце сначала нехотя показывалось изъ-за тучъ, но вскорѣ благотворными лучами освѣтило всю окружающую мѣстность. Полкъ шелъ весело и бодро: музыка смѣнялась пѣснями, пѣсни музыкой, такъ что не успѣли и замѣтить, какъ на горизонтѣ ужъ ясно было видно очертаніе города, подойдя къ которому полкъ остановился, оправился и затѣмъ имѣя во главѣ штандартный взводъ, двинулся въ самый Измаилъ. Толпа народа съ любопытствомъ осматривала насъ. Каждый изъ нихъ почтительно снималъ шапку, стараясь тѣмъ доказать истинное расположеніе къ русскимъ войскамъ—защитникамъ ихъ независимости. Въ городѣ полкъ размѣстился въ казармахъ, лошади же подлѣ казармъ. Весь день нашей дневки дождь мочитъ безжалостно.

30 августа. Въ 8½ ч. утра по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора въ городскомъ соборѣ преосвященнымъ была отслужена обѣдня. По окончаніи обѣдни все духовенство вышло на площадь и передъ войсками было отслужено молебствіе. Командиромъ полка было сказано нѣсколько задушевныхъ словъ, подобающихъ торжественному дню, послѣ которыхъ послѣдовалъ церемоніалъ. Гусары стройно и тихо прошли мимо своего командира. Сегодня день полкового праздника. Какъ водится, въ этотъ день всѣ офицеры собрались въ одной изъ гостиницъ, куда былъ приглашенъ и мѣстный консулъ, и тутъ началось празднество; вино лилось рѣкой, тосты смѣнялись одинъ другимъ. Словомъ, праздновался день полкового праздника. Въ 5 ч. утра переправился обозъ, въ 2 ч. того же дня 1-й эск. Ночью 30 августа командиръ 1-го эск. извѣщалъ, что плоты, предназначенные для переправы войскъ, лопнули, и что только 50 чел. 1-го эск. переправились, остальные же расположились бивакомъ ночевать въ виду Тульчи. Благодаря только во-время предпринятымъ мѣрамъ, на лопнувшихъ паромахъ несчастія не было.

31 августа. Въ 12 ч. штандартъ, трубачи и 3-й эск. прибыли къ пристани. Началась нагрузка. Плоты оказываются далеко не приспособленными къ переправѣ: построены не прочно, емкость очень мала, двигаются чрезвычайно тяжело,—словомъ, совершенно неудобны для переправы войскъ. Каждый плотъ болѣе 6 лошадей не поднимаетъ, такъ что начавшаяся переправа въ 12 ч. кончилась очень поздно. По случаю разлитія Дуная напрямикъ пройти невозможно; пришлось на протяженіи 20 в. обходить по берегу Дуная. Въ 8 ч. вечера штандартный взводъ и трубачи достигли переправы у Тульчи. Дальнѣйшая переправа по случаю темноты и быстраго теченія оказалась рискованной. Командиръ полка и штандартъ переправились тотчасъ же, остальные разложили костры и подъ звуки русскихъ, удалыхъ солдатскихъ пѣсенъ начали варить кашу и готовиться къ ночлегу.

1 сентября. Такъ какъ вчера 4-й эск. не успѣлъ переправиться у г. Измаила, ему въ г. Тульчѣ назначена была дневка. Переправа 4-го эск., начавшаяся въ 5½ ч. утра, окончилась только въ 2½. Каждый переправленный взводъ тотчасъ же подъ командою офицера направлялся къ слѣдующей переправѣ у Тульчи. Переправились совершенно благополучно. Тульча но-

ситъ характеръ вполнѣ азіатскій; узкія улицы, архитектура домовъ и въ особенности лавокъ, плохія до безобразія мостовыя, мечети, недостатокъ сносной гостиницы,—все это производитъ далеко неудовлетворительное впечатлѣніе. Особенности города — большинство оконъ въ любомъ зданіи переплетены желѣзными рѣшетками. Въ аптекѣ вмѣстѣ съ лекарствами найдешь колбасу, коньякъ, сыръ, посуду, въ кондитерскихъ—лампы, керосинъ, ветчину. Жители состоятъ изъ грековъ, болгаръ, румынъ и евреевъ. Полкъ расположился на западной сторонѣ у выхода изъ города. Начиная съ г. Тульчи, къ полку присоединена 13-я конно-арт. батарея, которая впослѣдствіи дѣлила съ нами всѣ радости и горе.

3 сентября. Въ 7 ч. утра выстроенный отрядъ привѣтствовалъ сначала своего полкового командира полк. *Лауница*, а затѣмъ бригаднаго командира г.-м. *Рорбека*, командовавшаго кавалеріей, расположенной въ Тульчѣ и ея окрестностяхъ, послѣ чего полкъ съ авангардомъ, аріергардомъ и боковыми патрулями двинулся въ турецкій г. Бабадагъ. Переходъ 25 в. Мѣстность въ высшей степени живописная и пересѣченная. Отъ г. Тульчи до Бабадага пролегаетъ шоссе, которое мѣстами никуда не годится, но почти на всемъ протяженіи удобно для слѣдованія. Сдѣлавши на полупути небольшой привалъ, въ 12½ ч. мы уже были въ г. Бабадагѣ. Городъ вполнѣ турецкій. Половина его совершенно пуста, такъ какъ въ ней жили бѣжавшіе по случаю объявленія войны турки.

4 сентября. Въ 8 ч. отрядъ двинулся на слѣдующую стоянку, д. Тангаръ-Палась. Жаръ страшно утомляетъ людей и лошадей. Переходъ 35 в. Дорога хорошая. Телеграфъ отъ г. Бабадага на всемъ пути уничтоженъ: проволоки нѣтъ, изоляторы разбиты. Во время слѣдованія эшелонъ прошелъ около 30 в. пѣшкомъ, затѣмъ послѣдовалъ небольшой привалъ. Въ 2½ ч. полкъ и батарея прибыли на мѣсто. Деревни почти всѣ уничтожены, за исключеніемъ 2—3 домовъ, все сожжено. Вода хороша. Сѣна совсѣмъ нѣтъ, лошади кормятся соломой. Каменный мостъ, лежащій по дорогѣ въ г. Кюстенджи, разрушенъ. Для слѣдованія артиллеріи въ 4 ч. вечера было наряжено по 10 человѣкъ отъ эскадрона съ шанцевымъ инструментомъ и къ 12 ч. ночи новый мостъ былъ вполнѣ готовъ, такъ что артиллерія совершенно благополучно переправилась чрезъ ручей. Какъ артиллерія, такъ и полкъ расположились бивакомъ близъ деревни: лошади на коновязяхъ, люди же и офицеры частью въ палаткахъ, взятыхъ у артиллеріи, частью же просто на открытомъ воздухѣ.

5 сентября. Въ 8 ч. утра полкъ уже вытянулся по дорогѣ въ г. Кюстенджи. Несмотря на раннее утро, печетъ страшно. Облака пыли закрываютъ полкъ. Мѣстность волнообразная: не пройдешь и полверсты, какъ одна гора смѣняется другой. Всѣ деревни сожжены. Телеграфная линія уничтожена. Колодцы по дорогѣ съ хорошей водой и отлично устроены. Въ 1½ ч. дня полкъ прибылъ въ г. Кюстенджи и расположился бивакомъ вблизи отъ моря. Офицеры размѣстились въ сараѣ, гдѣ до того помѣщены были лошади пѣшей артиллеріи. Слава Богу, хоть какой-нибудь пріютъ! Все не на дворѣ!

6 сентября. Въ 9½ ч. утра начальникъ отряда г.-ад. *Манзей* сдѣлалъ выводку лошадей всему отряду, которой и остался вполнѣ доволенъ. Завтра выступленіе на аванпосты. Солдатики занялись починкой одежды,

офицеры же отправились въ городъ. Кюстенджи ничѣмъ не отличается отъ пройденныхъ турецкихъ городовъ, развѣ только тѣмъ, что мостовыя его еще хуже, такъ что ѣздить по городу крайне неудобно.

7 сентября. Въ 7 ч. батарея и полкъ выстроились близъ бивака лицомъ къ городу, ожидая прибытія начальника отряда. Авангардъ и аріергардъ заняли свои мѣста, и полкъ двинулся къ д. Махметчи, что въ 18 в. отъ Кюстенджи. Погода хороша. Полкъ приближается къ деревнѣ, гдѣ стоятъ наши товарищи по дивизіи,—Кинбурнскіе драгуны. Недоходя еще до деревни, почти всѣ офицеры, имѣя во главѣ командира полка полк. *Леонтьева*, выѣхали на встрѣчу отряду. Трудно описать тѣ чувства братства, товарищества и дружбы, которыя охватили насъ при встрѣчѣ въ чужомъ краю съ близкими намъ людьми. Но вотъ уже виднѣется бивакъ драгунскаго полка. Посреди бивака выстроены нижн. чины, особенно отличившіеся въ послѣднемъ дѣлѣ; на груди нѣкоторыхъ изъ нихъ уже красуется знакъ отличія Военнаго Ордена; на флангѣ трубачи дружнымъ маршемъ встрѣтили товарищей-Бѣлорусцевъ. Около деревни назначенъ былъ привалъ. Полкъ, выстроившись въ колонну (головы эскадроновъ на одной линіи), спѣшился для получасового отдыха, офицеры же направились къ полк. *Леонтьеву*, гдѣ ужъ былъ приготовленъ завтракъ. Въ 12 ч. пополудни отрядъ былъ на мѣстѣ и, разбивъ коновязи близъ казачьяго полка, расположился бивакомъ.

8 сентября. На слѣдующее утро мѣсто вчерашняго ночлега трудно было узнать. Моментально появились цѣлые ряды шалашей, посреди которыхъ офицерскіе особенно выдѣлялись какъ своимъ удобствомъ, такъ и наружнымъ болѣе изящнымъ видомъ. Полкъ и батарея расположились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 1-й дивизіонъ, посреди батарея, на лѣвомъ флангѣ 2-й дивизіонъ. Позади, т. е. за серединой бивака, обозъ, на правомъ флангѣ взводъ трубачей, противъ батареи артиллерійскій паркъ. Около парка обращаетъ на себя вниманіе одиноко разбитая палатка; это дежурная комната для дежурныхъ по отряду и по полку г.г. офицеровъ. Въ 9 ч. 1-й эск. подъ командою своего эскадроннаго командира маіора *Филонова* 2-го выступилъ на смѣну казачьей аванпостной цѣпи, расположенной между д. Абдулой. Часъ спустя звуки похороннаго марша далеко разносились въ воздухѣ — хоронили скоропостижно умершаго отъ сибирской язвы казака. Почти весь лагерь присутствовалъ на похоронахъ. Офицеры полка несли сами покойнаго солдатика до могилы; нѣсколько близкихъ товарищей и родственниковъ умершаго плакали, что странно гармонировало съ суровымъ и дюжимъ видомъ казака-солдата. Въ 11 ч. весь лагерь оживился, всюду движеніе! Насталъ часъ обѣда. Въ 4 ч. командиръ полка, сопровождаемый нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами отправился осмотрѣть расположеніе аванпостной цѣпи, откуда только въ 10 ч. прибыли обратно. Въ расположеніи цѣпи сдѣланы измѣненія.

9 сентября. Сегодня въ присутствіи всѣхъ г.г. штабъ-и оберъ-офицеровъ, а также и нижн. чиновъ, снабженныхъ динамитными сумками, назначенъ опытъ съ динамитными патронами. Результатъ опыта неудаченъ: сила разрушенія оказывается недостаточной, такъ что для взрыва большой балки приходится употреблять болѣе $6^1/_4$ фунтовыхъ патроновъ. Въ 12 ч. 2-й эск. отправился въ цѣпь на смѣну 1-го. Въ $7^1/_2$ ч. вечера въ лагерѣ началась зоря съ хоромъ трубачей. Послѣ поданной повѣстки хоромъ испол-

нена молитва „Коль Славенъ", затѣмъ нѣсколько пьесъ, послѣ которыхъ послѣдовала зоря и пѣніе всѣми эскадронами молитвы Господней. Послѣ молитвы отбой, и въ отрядѣ воцарилась мертвая тишина!..

10 сентября. Въ 12 ч., по обыкновенію, 3-й эск. смѣнилъ аванпосты, занимаемые 2-мъ эск. День бивачной жизни прошелъ такъ, какъ сотни еще подобныхъ дней исчезнутъ навсегда! Въ 11 ч. ночи командиръ полка въ сопровожденіи своего адъютанта отправились провѣрять цѣпь. Все найдено въ порядкѣ; солдатики такіе же молодцы, какими и были на маневрахъ.

11 сентября. Завтрашній день фуражировка. Корн. *Лутковскій*, сопровождаемый 15 конвойными нижн. чинами, отправленъ въ 3 ближайшихъ деревни для доставленія къ 7 ч. 32 пароконныхъ подводъ. Въ 7 ч. утра взводъ 2-го эск. Бѣлорусскаго полка подъ командою поруч. *Макаревскаго* и корн. *Курдиманевскаго*, взводъ Кинбурнскаго драг. полка подъ командою кап. *Радовича* и 12 чел. артиллеріи отправились на фуражировку подъ общей командой командующаго 2-мъ эск. ротм. *Рокко-Фукса*. Только къ 6 ч. вечера фуражировка окончилась вполнѣ удачно. Стычекъ съ непріятелемъ не было. Сѣна привезено 32 подводы, но одинъ фургонъ дорогой сломался и былъ оставленъ. Въ 2 ч. дня случилось происшествіе: фургонъ, посланный въ городъ за полученіемъ корреспонденціи, понесли лошади и опрокинули, отчего рядовой *Цинковатый*, управлявшій лошадьми, сломалъ себѣ ногу. Въ тотъ же вечеръ сдѣланы были всѣ распоряженія объ отсылкѣ больного въ г. Черноводы по желѣзной дорогѣ, откуда онъ былъ отосланъ пароходомъ въ г. Браиловъ на излеченіе.

12 сентября. Съ ранняго утра замѣтно въ отрядѣ сильное движеніе. Завтра отрядъ выходитъ на рекогносцировку къ г. Базарджику. По случаю предполагаемаго только 4-дневнаго рейда полковымъ командиромъ отданъ приказъ не брать съ собою никакихъ вещей, чемоданы же и кобуры наполнить ячменемъ и сухарями. Съ полкомъ двигалось только 3 подводы: двѣ предназначались для перевозки могущихъ быть раненыхъ (такъ какъ лазаретный фургонъ по своей тяжести и малоподвижности крайне неудобенъ для быстрыхъ передвиженій), на третьей же повозкѣ везлись всѣ чайныя принадлежности и самыя необходимыя вещи офицеровъ. Въ 12 ч. сборный эскадронъ, въ составъ котораго вошли вторые полуэскадроны 3-го и 4-го эск., занялъ на все время отсутствія полка аванпостную цѣпь. Надо было видѣть физіономіи отправлявшихся солдатъ и офицеровъ, на долю которыхъ не выпала честь участвовать съ полками въ первомъ дѣлѣ. Весь этотъ день въ лагерѣ все суетилось, бѣгало, приготовлялось къ завтрашнему дню.

13 сентября. Въ 7 ч. утра отрядъ послѣ молебствія двинулся въ путь. Командиръ полка напомнилъ солдатамъ о долгѣ каждаго изъ насъ по отношенію къ поддержкѣ другъ друга; напомнилъ также о томъ, что самое главное достояніе кавалериста это лошадь, и что все вниманіе, всѣ заботы должны сосредоточиваться на здоровьи и прочности коня. Первое боевое предпріятіе дѣлалось въ составѣ 3 эск. гусаръ и 2 взв. 13-й конн.-арт. батареи. Эшелонъ двинулся на д. Іени-Бильбилеръ, Биштелеръ, въ д. Мамузлы, гдѣ назначался ночлегъ. Дождь все время какъ изъ ведра; наконецъ, въ 4 ч. эшелонъ прибылъ въ д. Мамузлы, но въ послѣдней

оказался большой недостатокъ воды, такъ что пришлось двинуться еще далѣе, къ слѣдующей деревнѣ, куда и прибыли только въ 5½ ч. Деревня оставлена. Отрядъ расположился бивакомъ. 2-й эск. въ цѣпи. Въ 7 ч. вечера въ цѣпи задержаны были 2 турка, пробиравшіеся сперва чрезъ цѣпь, а затѣмъ бѣжавшіе; турки упорно молчали и не хотѣли отвѣчать на задаваемые вопросы. Затѣмъ пойманы были двѣ подводы съ 4 турками, начавшими убѣгать; онѣ были замѣчены нашими аванпостами. При осмотрѣ подводы оказался лишь билетъ, дающій право свободнаго пропуска черезъ всѣ пикеты, занимаемые турецкими войсками. Всѣ они задержаны впредь до особаго распоряженія.

14 сентября. Въ 2 ч. ночи 1-й эск., сопровождаемый командиромъ полка, двинулся къ д. Куру-Арманлы (Кара-Орманъ. *Ред.*), такъ какъ наканунѣ, по показанію захваченныхъ плѣнныхъ, въ деревнѣ должны были находиться башибузуки подъ командою своего начальника *Гедестъ-паши.* Тихо выступивши, эскадронъ выслалъ авангардъ, арьергардъ и боковые патрули. Ночь такъ темна, что въ разстояніи 10 шаговъ трудно что-нибудь разглядѣть. Уже въ 4 ч. эскадронъ, обходя всѣ деревни, вдругъ принужденъ былъ остановиться близъ лѣса, такъ какъ проводникъ отвѣчалъ сбивчиво, то говоря, что лѣсъ обойти нельзя, то,—что возможно. Видя, что отъ него ничего не добиться, тотчасъ же въ лѣсъ посланъ былъ разъѣздъ подъ командою ротм. *Гернгроса* для того, чтобы обрекогносцировать мѣстность, а также и провѣрить насколько вѣрно показаніе проводника, что глубина лѣса всего 2½ версты. Долгій часъ пришлось ждать посланныхъ товарищей. Сотни предположеній смѣнялись одни другими, объясняя столь долгое отсутствіе; наконецъ, разъѣздъ показался, но только не съ той стороны, откуда его дожидали, а съ совершенно противуположной стороны. Оказалось, что протяженіе лѣса не 2½ версты, а цѣлыхъ 5, а главное, что лѣсъ обойти есть возможность, не дѣлая большого крюка. Рѣшено двигаться далѣе. Не прошли и 5 в., какъ на дорогѣ показался громадный табунъ степныхъ лошадей, тутъ же переловленныхъ. Д. Куру-Арманлы (Кара-Орманъ. *Ред.*) уже недалеко. Близъ нея отъ эскадрона былъ посланъ разъѣздъ для осмотра деревни; не успѣлъ разъѣздъ и двинуться, какъ изъ нея показались пѣшіе и конные убѣгающіе турки. Хотѣли тотчасъ же послать въ прилегающій къ деревнѣ лѣсъ, но въ это время отъ поруч. *Познякова,* командовавшаго разъѣздомъ (осматривающимъ деревню), было получено донесеніе о томъ, что въ деревнѣ оказалась регулярная пѣхота; одинъ изъ нихъ хотѣлъ уже стрѣлять по приблизившемуся поручику, но замѣтивши еще 6 скаковшихъ на выручку офицера солдатъ, тотчасъ же предался бѣгству. Изъ лѣсу было приведено 8 подводъ. Туркамъ было приказано сдать оружіе, но они твердо стояли на томъ, что никакого оружія у нихъ нѣтъ, при обыскѣ же подводъ собралась цѣлая коллекція ружей, пистолетовъ, ятагановъ и т. д.

Все, что было въ деревнѣ, бѣжало въ лѣсъ, такъ что сейчасъ же посланы были пѣшіе стрѣлки для полнаго осмотра селенія, въ которомъ захватили 5 башибузуковъ и человѣкъ 20 турокъ, не успѣвшихъ еще уйти. Въ это самое время разъѣзды праваго фланга дали знать, что виднѣющаяся непріятельская цѣпь начала сильно безпокоиться. На курганахъ поминутно видны были всадники, собирающіеся въ отдѣльныя группы человѣкъ по 6 по 7. Словомъ, неожиданное появленіе русскаго эскадрона, повидимому,

произвело большую тревогу. Не успѣли хорошенько осмотрѣть деревни, какъ изъ-за лѣсу показались отдѣльные турецкіе солдаты. Оставаться долѣе было рискованно. 2 эскадрона и 2 взвода 13-й конн.-арт. батареи, подъ начальствомъ подполк. *Чайковскаго,* находились въ разстояніи 12 в., слѣдовательно въ минуту неожиданнаго нападенія трудно было разсчитывать на ихъ поддержку, да къ тому же отъ Базарджика (въ которомъ было около 12 т. войска) насъ отдѣляли какія-нибудь 6—8 в., слѣдовательно непріятель, получивши донесеніе о появленіи русскихъ, могъ бы выслать гораздо большія силы, которыя, сдѣлавши обходное движеніе, совершенно могли бы отрѣзать насъ отъ нашего резерва [1]). Въ виду всѣхъ этихъ соображеній приказано было отступить къ д. Чобанъ-куюсу, гдѣ были наши остальныя части: 2 эск. Бѣлорускихъ гусаръ, 8 оруд. конной артиллеріи и 4 сот. казаковъ подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея.* Пока мы застали въ названной деревнѣ только 2 эск. гусаръ и 6 оруд. артиллеріи, подъ начальствомъ подполк. *Чайковскаго.* 3-й эск. выстроилъ аванпостную цѣпь со стороны ожидаемаго непріятеля, т. е. со стороны г. Базарджика, бивакъ же занялся приготовленіемъ обѣда, такъ какъ отнятаго скота было достаточно. Прибывшіе начальникъ штаба Кюстенджійскаго отряда полк. *Таубе* и командиръ казачьей бригады г.-м. *Андріановъ* отправились разсматривать взятыхъ плѣнныхъ башибузуковъ и отнятое оружіе; въ это время прискакалъ казачій офицеръ и донесъ, что на правомъ флангѣ завязалась перестрѣлка черкесовъ съ аріергардомъ казаковъ. Черезъ нѣсколько минутъ магазинныя ружья дали о себѣ знать: не далѣе какъ въ полуверстѣ слышна была неумолкаемая стрѣльба. Тотчасъ же весь отрядъ былъ поднятъ на ноги, начальникъ же штаба поскакалъ сообщить ген. *Манзею* о начавшемся дѣлѣ. Черезъ нѣсколько минутъ отрядъ по приказанію ген. *Андріанова* выстроился близъ деревни на вершинѣ балки. Магазинныя ружья черкесовъ и отвѣтные выстрѣлы нашихъ казаковъ трещали неумолкаемо. Можно было подумать, что нѣсколько митральезъ дѣйствуютъ одновременно. На помощь казачьей полусотнѣ, шедшей въ аріергардѣ и завязавшей отвѣтную перестрѣлку, командиромъ бригады была послана еще сотня казаковъ, которая и атаковала немедля черкесовъ. Казаки отступили,—атака была неудачной, да и на успѣхъ-то разсчитывать было немыслимо: съ лѣваго фланга непріятеля прикрывалъ лѣсъ, вся мѣстность покрыта громаднымъ бурьяномъ, закрывавшимъ до половины нашего всадника, черкесъ же на своей маленькой лошадепкѣ скрывался совершенно въ бурьянѣ. Полк. *Лауницъ* нѣсколько разъ просилъ разрѣшенія у генерала пойти съ 6 взводами при 2 орудіяхъ, обойти непріятеля съ праваго фланга и при помощи гранатъ съ дистанціонными трубками осыпать его цѣлымъ градомъ пуль, но разрѣшенія не было дано. Генералъ послалъ спросить разрѣшенія у начальника

[1]) Во время осмотра деревни захваченные 5 башибузуковъ были уже приведены и допрошены вмѣстѣ съ турками, но отвѣчать ни за что не хотѣли. Когда ихъ оставили въ покоѣ, то одинъ изъ башибузуковъ, по виду и одеждѣ, вѣроятно, старшій или начальникъ, сказалъ, обращаясь къ стоявшему подлѣ него турку: „Эхъ! еслибы ихъ задержать еще хоть полчаса, я далъ бы знать въ Базарджикъ; если нагонятъ наши, то ни одинъ изъ нихъ не возвратиться“. Это понялъ одинъ изъ нашихъ солдатиковъ (татаринъ, знающій турецкій языкъ) и доложилъ командиру полка. Дѣйствительно, оказалось, что изъ Базарджика была выслана погоня, но насъ они не нагнали, а встрѣтились съ казачьимъ аріергардомъ, съ которымъ завязали выше описанное дѣло. *Прим. подл.*

отряда г.-ад. *Манзея,* но когда разрѣшеніе послѣдовало, было уже поздно,— моментъ атаки потерянъ. Начало вечерѣть. Перестрѣлка умолкла. Поздно вечеромъ отрядъ достигъ д. Орманъ-Куюсу, гдѣ и расположился бивакомъ въ ожиданіи завтрашняго дня. Въ 6 ч. утра отрядъ вытянулся по дорогѣ къ г. Базарджику. Сегодня рекогносцировка близъ названнаго города. До половины пути все было спокойно, только теперь началась перестрѣлка отдѣльныхъ черкесовъ съ нашими боковыми разъѣздами. Въ $7^1/_2$ ч. отрядъ достигъ д. Куру-Орманлы (Кара-Орманъ. *Ред.*) (гдѣ наканунѣ былъ 1-й эск.). Подойдя къ лѣсу, авангардъ—1 эск. драгунъ и 2 оруд. конн. артиллеріи,— вдругъ остановился. Изъ-за бурьяна одинъ за другимъ послышались выстрѣлы. Тотчасъ же драгуны спѣшились, артиллерія выѣхала на позицію, и работа началась. 2-я граната разорвалась какъ разъ въ серединѣ виднѣвшейся турецкой колонны, такъ что совершенно ясно было, какъ вся колонна отъ этой гранаты шарахнулась въ разныя стороны. Послѣдующіе выстрѣлы были не менѣе удачны, чѣмъ предыдущіе. Остальныя силы ужъ подошли къ авангарду. Тотчасъ же 1-й взводъ 13-й конн.-арт. батареи подъ прикрытіемъ 2-го эск., присоединясь къ авангарду, открылъ пальбу по войскамъ, стоящимъ на правой сторонѣ Базарджика. Артиллерія дѣйствовала безукоризненно. Ни одного выстрѣла не пропадало даромъ. Турки, отступая, также открыли огонь изъ своихъ передовыхъ батарей, но ихъ снаряды, хотя и ложились въ 10 шаг. отъ прикрывающихъ артиллерію эскадроновъ, но не вывели изъ строя ни одного человѣка, такъ какъ гранаты не разрывались. Рекогносцировка кончилась: мѣстность осмотрѣна, родъ войскъ у г. Базарджика приблизительно опредѣленъ, такъ что начальникомъ отряда отдано приказаніе отступать. Вся колонна шагомъ спустилась съ бугра и снова вытянулась въ походномъ порядкѣ по дорогѣ къ д. Чобанъ-Куюсу. Мѣстность, на которой пришлось дѣйствовать, въ высшей степени пересѣченная. Главнымъ препятствіемъ для свободнаго дѣйствія кавалеріи является гигантскій бурьянъ, закрывающій совершенно человѣка, да и къ тому же онъ легко осыпается, вслѣдствіе чего совершенно засыпаетъ глаза во время ѣзды. Подойдя къ д. Орманъ-куюсу, авангардъ донесъ, что передъ прилегающимъ лѣскомъ показались всадники числомъ около сотни. Опредѣленно сказать сколько ихъ—невозможно, ибо бурьянъ совершенно ихъ скрывалъ. 1 эск. драгунъ, имѣя въ резервѣ 1 эск. гусаръ, совмѣстно атаковали черкесовъ, которые сейчасъ же бѣжали въ лѣсокъ лежавшій у нихъ въ тылу. Далѣе преслѣдованіе было невозможно. Командиръ драгунскаго полка полк. *Леонтьевъ* подалъ сигналъ „аппель", по которому атакующія части собрались, за исключеніемъ 5 драгунъ, которые настолько увлеклись преслѣдованіемъ, что заскакали въ лѣсъ, гдѣ тотчасъ же были окружены черкесами. Двоимъ удалось вырваться и дать знать о безъ вѣсти пропавшихъ остальныхъ 2 своихъ товарищахъ. Драгуны присоединились къ главнымъ силамъ, 2-й же эск. гусаръ по приказанію своего командира долженъ былъ осмотрѣть лѣсъ, въ который скрылись черкесы. Ни живыхъ, ни мертвыхъ драгунъ не нашлось, только трава, истоптанная турецкими подковами, посреди которыхъ рѣзко выдѣлялись наши большія кавалерійскія подковы, свидѣтельствовали объ участи увлекшихся преслѣдованіемъ. Въ 2 ч. отрядъ вступилъ въ Орманъ-куюсу, гдѣ выставили цѣпь отъ 18-го пѣх. Тульскаго полка; отрядъ расположился бивакомъ.

15 сентября. Отрядъ двинулся обратно; въ д. Мустафа-кьоѣ сдѣланъ привалъ въ $4^1/_2$ ч., откуда, напоивши лошадей и закусивши, колонна двинулась далѣе. Только въ 7 ч. пришли мы на мѣсто своей постоянной стоянки.

17 сентября. Въ 4 ч. пополудни 2-му дивиз. назначенъ осмотръ людей и выводка лошадей. Вслѣдствіе чрезвычайнаго физическаго труда (лошади почти не расѣдлывались и очень мало кормились), большихъ переходовъ, а также и проливного дождя, увеличивающаго почти вдвое нашъ вьюкъ, на выводкѣ оказалось нѣсколько сбитыхъ лошадей, для излѣченія которыхъ сейчасъ же приняты были надлежащія мѣры.

18 сентября. Въ 7 ч. у. 2-й дивиз. выступилъ на фуражировку, а въ 8 ч. у. началась выводка лошадей 1-го дивиз., послѣ которой въ въ 12 ч. 1-й эск. смѣнилъ цѣпь, занимаемую до сего времени сборнымъ эскадрономъ. Все спокойно. Изъ цѣпи донесеній никакихъ нѣтъ. Въ 7 ч. в. 2-й дивиз. возвратился, доставя 50 подводъ; онѣ были тяжело нагружены фуражомъ: тутъ можно было найти и овесъ, и сѣно, и ячмень,—словомъ, всего вдоволь.

2 октября. Сегодня у насъ особое торжество—раздаются знаки отличія Военнаго Ордена за дѣло подъ г. Базарджикомъ. Въ 12 ч. пріѣхалъ нач. отр. г.-ад. *Манзей* и молебствіе началось. По окончаніи молебствія нач. отр. вызвалъ вахмистра 1-го эск. *Литвинова* и бомбардира 13-й конн.-арт. батареи *Коленько*, которымъ тутъ же даны были первые Георгіевскіе кресты. 1-му за вызовъ въ число охотниковъ 2 человѣкъ для сбора въ лѣсу оставшихся товарищей (въ лѣсу, въ который бѣжалъ непріятель) 2-му за удачную наводку и полное спокойствіе подъ выстрѣлами. По окончаніи молебствія полкъ и батареи прошли церемоніальнымъ маршемъ.

5 октября. Для прикрытія лѣваго фланга отряда ген. *Шамшева*, которому было приказано освѣтить мѣстность до оз. Гирлицы (близь Силистріи) назначенъ былъ Бѣлорускій гус. полкъ, 1-й и 4-й эск., по полуэск. отъ 2-го и 3-го эск. и 3-й взводъ 13-й конн.-арт. батареи Пройдя 35 в., отрядъ остановился для ночлега у д. Татаръ-кьоя (Карабакъ. *Ред.*).

6 октября. По приказанію нач. отряда полк. *Лауница* были отправлены три полуэск. отъ 2-го, 3-го и 4-го эск. по дорогамъ въ три пункта: 2-й эск. на Бурунджабу, Гельпунаръ, Кузгунъ, гдѣ и передать пакетъ, адресованный на имя ген. *Шамшева*, и, осмотрѣвши мѣстность, возвратиться обратно: 3-му эск. на Бутыръ-кьой (Бехтеръ. *Ред.*), Карагачъ (Караагачъ. *Ред.*), Дашай-Куюсу, Юнкиръ Могисси, для осмотра близлежащаго турецкаго монастыря и тѣмъ же путемъ вернуться; 4-му эск. чрезъ д. Башъ-бунаръ, Эниджу, Муссабей и обратно. Всѣ 3 полуэск. подъ командою своихъ командировъ выступили въ 5 ч. у., исполнивъ въ точности свои задачи, къ 9 ч. в. были уже на бивакѣ съ остальными частями у д. Татаръ-кьоя (Карабачъ. *Ред.*). Дорогой 3-й эск. наткнулся на партію башибузуковъ, захвативъ 3 въ плѣнъ. Потерь съ нашей стороны не было, за исключеніемъ одной убитой лошади.

7 октября. Въ 11 ч. у. отрядъ въ полномъ составѣ двинулся по направленію къ д. Мусабею. Пройдя около 5 в., посланный привезъ телеграмму нач. штаба, возвѣщавшую о блистательной побѣдѣ надъ *Мухтаромъ-пашою* на Кавказѣ. Нач. отряда полк. *Лауницъ*, построивъ полкъ въ колонну, торжественно прочелъ радостную вѣсть о взятіи Карса, отвѣтомъ на которую

было громкое и неумолкаемое „ура“. Тотчасъ же полученная телеграмма была переведена и написанная на турецкомъ языкѣ за подписью нач. отряда и полкового адъютанта отправлена въ г. Базарджикъ съ однимъ изъ захваченныхъ плѣнныхъ. 8 числа въ 6 ч. у. отъ г.-ад. *Шамшева* получено было приказаніе отступать на мѣста своихъ стоянокъ. Полкъ и батарея прибыли въ д. Мехметчи (Мамбети. *Ред.*) въ 2 ч. пополудни.

10 октября. Рано утромъ сегодня получено извѣстіе, что драгуны отправились на поиски непріятельскаго отряда (состоящаго изъ 2 оруд. при 60 челов. регулярной кавалеріи) и просятъ согласно распоряженія нач. отряда помочь имъ, такъ какъ непріятельскія силы опредѣлены только приблизительно. Въ 1 ч. пополудни дивизіонъ при 2 орудіяхъ двинулся по направленію къ г. Мангаліи, такъ какъ по донесенію тамъ сосредоточенъ непріятель. Оказалось, что дивизіонъ понапрасну выступилъ,—посланные во всѣ стороны разъѣзды нигдѣ драгунъ не нашли. Переночевавъ въ одной изъ попутныхъ деревень, отрядъ возвратился обратно, такъ какъ драгуны давно ужъ возвратились, не давши намъ ничего знать.

16 октября. Въ 6 ч. у. 3-й эск. выступилъ на фуражировку къ д. Азампляръ, куда были согнаны подводы. Разставивши цѣпь близъ д. Азампляра, начали нагрузку. На этотъ разъ фуражировка не окончилась благополучно: въ числѣ высланныхъ людей для выгона подводъ былъ посланъ солдатъ татаринъ, который, улучшивъ минуту, бѣжалъ въ г. Базарджикъ и передался на сторону турокъ. Надо знать, что бѣжавшій *Абдулъ-Гніаевъ* всегда отличался примѣрнымъ поведеніемъ и потому только попалъ въ число назначенныхъ людей. На другой день сторосты всѣхъ близлежащихъ деревень были арестованы съ той цѣлью, чтобы жители изъ-за освобожденія своихъ единоплеменниковъ указали бы деревню, которая способствовала побѣгу бѣжавшаго, такъ какъ самъ найти дорогу онъ не могъ. Но мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ виновныхъ не оказалось, несмотря на то, что старосты содержались арестованными 2 недѣли.

19 октября. Въ виду далекаго расположенія турецкихъ войскъ, а также и крайне тяжелой аванпостной службы командиромъ полка разрѣшено въ цѣпь посылать не цѣлый эскадронъ, а 4 пикета по 8 чел. подъ командою 2 офицеровъ. Ночью же число ихъ значительно увеличивается въ зависимости отъ темноты ночи. Цѣпь тянется между д. Абдулой и Османъ-Факи (Османъ-баку. *Ред.*); протяженіи ея 7 верстъ. Слѣва она соединяется съ драгунской цѣпью, справа съ казачьей № 18 полка.

4 ноября. Всюду видны приготовленія. Завтра дивизіонъ подъ командою маіора *Лысенко* двигается на рекогносцировку.

5 ноября. Въ 8 ч. у. дивизіонъ въ сопровожденіи командира полка двинулся къ д. Чераджи (Кираджи. *Ред.*), отстоящей въ 60 верстахъ отъ постоянной нашей стоянки. (Къ югу. *Ред.*). Погода измѣнилась. Туманъ, сыро, холодно. Въ 4½ ч. пополудни, дивизіонъ, слѣдуя переменными аллюрами, прибылъ на мѣсто. Разставивши цѣпь, ниж. чины отправились добывать соломы, свободные же отъ наряда офицѣры къ маркитану. Въ это время авангардъ донесъ, что, осматривая впереди лежавшую деревню, они наткнулись на башибузуковъ, изъ которыхъ одного захватили, другой же, выстрѣливъ, ускакалъ, получивъ незначительную рану, такъ какъ по нимъ стрѣляли. Арестованнаго тутъ же привели къ дознанію. Добиться отъ баши-

бузука, котораго выдавали костюмъ и вооруженіе, ничего нельзя было. Его предупредили, что при малѣйшемъ безпокойствѣ турками нашего бивака онъ будетъ убитъ. Часа черезъ 2 въ лагерь явился болгаринъ, донося, что часовъ 6 тому назадъ на этомъ самомъ мѣстѣ стояло около 1.000 чел. черкесовъ и башибузуковъ и что попавшійся теперь есть одинъ изъ ушедшей шайки. Дѣйствительно, нами еще раньше было замѣчено, что на этомъ мѣстѣ былъ бивакъ, такъ какъ видны были свѣжіе слѣды. Ночь слѣдовательно спать не пришлось. Турки, имѣя 1.000 ч., не побоятся сдѣлать нападеніе на какую-нибудь горсть русскихъ въ 300 челов., тѣмъ болѣе, стоящихъ ночью на бивакѣ. Наступленіе частей турокъ не сбылось,—побоялись они русскаго солдата. Посланные разъѣзды подъ командою корн. *Курдиманова* и ротм. *Павлова* донесли, что, осмотрѣвъ всѣ ближайшія деревни турокъ они не встрѣтили.

6 ноября. Въ 6 ч. у. дивизіонъ тронулся далѣе. Сегодня онъ долженъ, не доходя 6 в. до Базарджика, осмотрѣть всѣ деревни и, если окажется возможнымъ, то сжечь бурьянъ. Послѣднее было немыслимо, такъ какъ вплоть до разсвѣта слѣдующаго дня, дождь преисправно мочилъ. Подходя къ одной изъ деревень, авангардъ далъ знать, что она пуста, но что около нея пасется до 1.000 головъ скота, но людей около него не видно. Съ большимъ трудомъ удалось разыскать 4 татаръ, которые открыто заявили, что это скотъ не ихъ, а турецкій, и что только недавно для выпаса и продовольствія Базарджика его пригнали изъ-за Балканъ, такъ какъ выпавшій снѣгъ уничтожилъ всякую возможность подножнаго корма. Забравъ съ собою скотъ, полкъ направился къ д. Черацжи (Кираджи. *Ред.*). Каждую минуту ожидалось нападеніе, такъ какъ на всѣхъ окружащихъ холмахъ поминутно появлялись и исчезали всадники. Прошли уже верстъ 10. Вдругъ на одномъ близлежащемъ холмѣ показалось человѣкъ 20 черкесовъ, на встрѣчу коимъ былъ посланъ разъѣздъ подъ командою шт.-ротм. *Лукашевича.* Боковые патрули завязали дѣло– началась перестрѣлка. У насъ уже убита лошадь. Когда разъѣздъ подошелъ къ холмамъ черкесы тотчасъ же бѣжали, но шт.-рот. *Лукашевичу* не приказано ихъ преслѣдовать. Дивизіонъ тронулся далѣе. Въ 6 ч. мы прибыли на бивакъ къ д. Чераджи, но для меньшей безопасности прошли еще 20 верстъ въ д. Азамплярь, гдѣ встрѣтили 1-й эск., идущій на фуражировку. Весь отрядъ расположился бивакомъ для отдыха.

7 ноября. Въ 9 ч. у. полкъ выступилъ на мѣсто своей стоянки д. Махметчи (Мамбети. *Ред.*). Впереди дивизіона гналось огромное стадо забраннаго скота, сильно замедлявшее движеніе отряда, такъ что въ д. Тапросарахъ (Тапросаръ. *Ред.*) пришлось сдѣлать 2-часовой привалъ, чтобы дать возможность отойти скоту. Въ 4 ч. пополудни дивизіонъ былъ на мѣстѣ.

9 ноября. Въ 7 ч. отрядъ въ составѣ 3 эск. гусаръ и 4 оруд. 13-й конн.-арт. бат. отправлялся на рекогносцировку. Вся кавалерія XIV корпуса двигается и занимаетъ протяженіе отъ Балчика до Силистріи—на 120 верстъ. Цѣль этой экспедиціи—усиленная рекогносцировка городовъ.

13 ноября. По приказу корпуснаго командира весь захваченный скотъ распредѣленъ по всѣмъ полкамъ, батареямъ и паркамъ XIV арм. корпуса. Уже съ ранняго утра прибываютъ пріемщики отъ всѣхъ частей. Въ 11 ч. утра на другой день весь скотъ былъ разобранъ.

17 ноября. Въ 10 ч. в. отъ казачьяго № 18 полка было получено донесеніе о томъ, что въ 20 в. отъ мѣста нашего расположенія появилась большая партія черкесовъ при 2 орудіяхъ. Донесъ это казакамъ мальчикъ-татаринъ, прося торопиться, ибо ихъ можно захватить живыми. Немедленно цѣпь была значительно усилена, командующему же 4-мъ эск. маіору *Годорову* приказано взять взводъ и тотчасъ же отправиться на рекогносцировку бивачнаго расположенія, оставивши по дорогѣ нижн. чиновъ, чтобы чрезъ нихъ возможно скорѣе прислать собранныя свѣдѣнія. Эскадронъ и взводъ артиллеріи были въ полной готовности всю ночь. Въ 3½ ч. рекогносцировочный взводъ прибылъ съ донесеніемъ, что дѣйствительно, судя по оставшимся слѣдамъ бивака, тутъ должны были стоять человѣкъ 300 кавалеріи, но что они уже ничего не застали.

18 ноября. Климатъ Добруджи замѣтно отзывается на нашемъ русскомъ солдатѣ. До сихъ поръ сводная кав. бригада VII корп. отличалась сравнительно малымъ числомъ больныхъ, теперь же, когда вполнѣ наступила осень, число ихъ значительно увеличилось. Ужъ есть случай тифа, дифтерита и явилась масса лихорадочныхъ. Во избѣжаніе дальнѣйшаго развитія лихорадокъ, имѣющихъ здѣсь совершенно особое свойство, ежедневно людямъ приказано давать по утрамъ чай, къ обѣду же водку съ растворомъ хины, кромѣ того, каждый солдатъ получаетъ теперь по три фунта мяса, такъ что можно надѣяться, что благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ скоро послѣдуетъ полное прекращеніе ежедневно прибывающаго числа больныхъ.

20 ноября. Подъѣзжая къ нашей стоянкѣ невольно обращаютъ на себя вниманіе какъ бы двѣ деревни, расположенныя совершенно отдѣльно другъ отъ друга; одна изъ нихъ въ балкѣ съ черепичными крышами, высокими домами, загонами, дымящимися трубами; другая же на гребнѣ балки съ низенькими земляными крышами, но среди которыхъ возвышаются длинныя, крытыя соломой конюшни, около которыхъ по обѣ стороны группируются землянки—жилища нашихъ солдатиковъ-гусаръ. Весь отрядъ расположенъ въ четыреугольникѣ: съ правой стороны трубачи, 1-й дивиз. и нестроевая рота, съ лѣвой же 2-й дивиз. и посреди 15-я конн.-арт. батарея. Въ каждой землянкѣ вы увидите печь, стекляное окно, соломенную постель, земляной, столъ,—словомъ, все самое необходимое въ солдатскомъ быту. Конюшни просторныя, свѣтлыя, посреди ясли, со всѣхъ сторонъ отъ вѣтра ограждены дерновыми стѣнами, съ небольшими окнами, дающими достаточно свѣта на каждую конюшню. Въ самой деревнѣ Махметчи устроены кухни, бани и живетъ половина офицеровъ, такъ какъ на устройство всѣмъ офицерскихъ землянокъ не оказалось достаточно лѣсу.

26 ноября. Сегодняшній день въ расположеніи 7-го драг. Кинбурнскаго полка въ присутствіи начальника отряда торжество по случаю кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія. Отъ всѣхъ кавалерійскихъ частей собраны Георгіевскіе кавалеры и всѣ наши офицеры. Праздникъ начался молебствіемъ, послѣ котораго послѣдовали церемоніалъ и праздничный обѣдъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

30 ноября. Вчера вечеромъ получены знаки отличія Военнаго Ордена на нашъ драгунскій и казачій полки. Раздача крестовъ производилась въ расположеніи Бѣлорусскаго гус. полка, куда къ 12 ч. прибыли штандартъ и сотня казачьяго № 18-го полка, эскадронъ 7-го драг. Кинбурнскаго полка

и 2-го взвода Донской казач. батареи. Всѣ части, выстроившись вокругъ аналоя, ожидали прибытія начальника отряда г.-ад. *Манзея.* Парадъ окончился. Въ конюшнѣ 1-го эск. былъ устроенъ обѣдъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ, а г.г. офицеры приглашены къ командиру полка.

25 декабря. День этотъ, столь торжественно встрѣчаемый въ Россіи, исчезнулъ безслѣдно въ нашей теперешней жизни.

1 января. 1878 г. Морозъ большой. Снѣгъ совсѣмъ замелъ хаты; сѣверный вѣтеръ совершенно не утихаетъ. Все спокойно.

5 января. Наконецъ, давно желанный день насталъ. Теперь уже полученъ приказъ о движеніи корпуса на Базарджикъ. Всѣ въ лихорадочномъ волненіи отъ пріятной и столь долго жданной новости. На мѣста нашихъ стоянокъ уже прибыли части VII корпуса, прибывшіе же резервы пополнили пробѣлы рядовъ въ XIV арм. корпусѣ. Сегодня въ 5 ч. прибылъ нашъ запасный эскадронъ подъ командою поруч. *Ползикова.* По приходѣ сдѣланъ смотръ; все оказалось въ отличнѣйшемъ порядкѣ: люди имѣютъ молодцоватый видъ, какъ амуниція, такъ и одежда въ порядкѣ. Сотни лошадей, преимущественно упряжныхъ, замѣтно выдѣляются среди нашихъ казенно-строевыхъ лошадей, хотя и имѣются 2—3 лошади строевого типа.

6 января. Погода не благопріятствуетъ выступленію. Крещенскій морозъ и пронизывающій вѣтеръ. Въ 10 ч. утра полкъ долженъ выступить въ д. *Азамплярь,* такъ какъ кавалерія XIV корпуса двигается 3 колоннами: Бѣлорусскій гус. и 13-я конн.-арт. батарея,—на д. Карабакъ (составили среднюю колонну); смежными же съ нею были драг. Кинбурнскій полкъ съ № 4 Донской батареей—на д. Черкесъ-Маглеси и казачій № 18 полкъ съ № 17 батерей—на д. Меладжеларъ. Движеніе какъ артиллеріи, такъ и обоза крайне затруднительно; земля покрыта слоемъ льда, вслѣдствіи чего лошади скользятъ, орудія и повозки закатываются. Въ $2^1/_2$ ч. дня полки прибыли на мѣсто своей стоянки. Деревня брошена и совершенно разорена. Полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ, чтобы завтра снова продолжать движеніе.

7 января. Въ 10 ч. утра полкъ выступилъ для ночлега въ д. Ханы-Чукуръ. Въ $3^1/_2$ ч. при страшной непогодѣ прибыли на мѣсто. Больныхъ въ эшелонѣ нѣтъ.

8 января. Въ 9 ч. утра, эшелонъ двинулся въ д. Карабакъ, куда и прибылъ въ $2^1/_2$ ч. дня. Тѣ же развалины, та же пустота. Въ 8 ч. вечера получено приказаніе въ означенной деревнѣ сдѣлать дневку. Весь обозъ подъ прикрытіемъ взвода приказано отправить въ расположеніе штаба корпуса—д. Герзалу.

9 января. День прошелъ благополучно; непріятель не безпокоитъ. Холодъ настолько великъ, что пріѣхавшаго въ 1 ч. ночи изъ аванпостной цѣпи шт.-ротм. *Емануеля* пришлось оттирать,—до того окоченѣли у него отъ холода всѣ члены. Полкъ вступилъ въ д. Кюпелеръ, отстоящую въ 8 в. отъ г. Базарджика.

10 января. Сегодня назначена рекогнисцировка кавалеріей Базарджика. Къ 10 ч. утра всѣ кавалерійскія части должны собраться въ д. Чайръ-орманѣ, гдѣ подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* части двинутся на рекогносцировку. Погода пасмурная. Полкъ и батарея, выступивши въ 8 ч. утра, въ 9 $^1/_4$ были встрѣчены 2 казачьими полками подъ общимъ началь-

ствомъ г.-ад. *Шамшева*, который и далъ приказаніе не двигаться далѣе, а слѣдовать вмѣстѣ съ казачьими полками. У деревни показались въ большомъ количествѣ скачущіе всадники, противъ которыхъ наша батарея не замедлила открыть огонь; на горизонтѣ же показалась большая отступающая колонна. Канонада началась. Передъ казачьимъ полкомъ разорвались 2 гранаты съ дистанціонными трубками; нѣсколько же неразорвавшихся легло около нашей батареи. Ген. *Манзей*, прибывши, тотчасъ же приказалъ двинуться впередъ и на разстояніи пушечнаго выстрѣла открыть огонь, такъ какъ непріятельская колонна отступила, для чего, вызвавъ наѣздниковъ, несмотря на страшно кочковатую мѣстность, полкъ съ артиллеріей двинулся впередъ. Наши артиллерійскіе снаряды замѣтно уничтожали турецкіе ряды. По пути наступленія встрѣчались мертвыя тѣла турокъ. Артиллерія переходила уже на 3-ю позицію; въ это время ротм. *Гернгросъ*, охраняющій правый нашъ флангъ, и шт.-ротм. *Лукашевичъ* съ наѣздниками атаковали: первый—полуроту пѣхоты, второй—взводъ черкесовъ. Рота встрѣтила лихачей 4 выдержанными залпами, но гусары ускакали и изрубили 20 человѣкъ солдатъ и 2 офицеровъ, 18 же съ оружіемъ въ рукахъ были взяты въ плѣнъ. Черкесы не выдержали атаки и дали тылъ. Турецкія колонны отступали все далѣе и далѣе. На лѣвомъ флангѣ казачья батарея работала сильно: орудійные выстрѣлы гудѣли ежесекундно, смѣшиваясь съ массою ружейныхъ выстрѣловъ казаковъ. Въ это время поднялась сильная метель, густою пеленою скрывавшая обѣ стороны; пришлось прекратить бой и направиться на мѣсто своей стоянки д. Кюпелеръ. Взводъ ротм. *Гернгроса* прибылъ навьюченный турецкими ружьями, патронташами и привелъ 18 чел. плѣнныхъ регулярной пѣхоты, между которыми 9 были сильно изранены нашими саблями; у насъ же раненъ 1 нижн. чинъ, убито 3 лошади и ранено 2. Въ 6 ч. вечера отрядъ прибылъ на мѣсто.

13 января. Весь остальной обозъ приказано отправить въ расположеніе корпуснаго штаба; мы уже 4 дня не имѣемъ самаго необходимаго. Завтра выступленіе отряда: бригады кавалеріи, драгунъ и гусаръ, бригады пѣхоты, 2 конн. батарей и 3 пѣшихъ батарей. Весь отрядъ долженъ двинуться къ Варненскому шоссе, зайти въ тылъ Базарджика, гдѣ расположиться бивакомъ, дивизіонъ же охотниковъ подъ командою маіора *Тодорова* долженъ тотчасъ же отправиться за 60 в. портить желѣзную дорогу.

14 января. Въ 10 ч. утра отрядъ ген. *Манзея* двинулся впередъ. Отойдя верстъ 7, былъ остановленъ, такъ какъ въ тылу послышалась страшная канонада. Ружейные выстрѣлы нескончаемой руладой оглушали воздухъ. Затѣмъ послышались одинъ за другимъ пушечные выстрѣлы, которые теперь все чаще и чаще извергали изъ своихъ жерлъ цѣлый потокъ смерти и огня. Согласно приказанія начальника отряда, вся кавалерія была выдвинута на лѣвый флангъ. Командиръ полка, сопровождаемый адъютантомъ, подъѣхали на разстояніе ½ версты, и тутъ же были сдѣланы кроки какъ впереди лежащаго, такъ и сосѣднихъ съ нимъ редутовъ. Въ это время получено приказаніе отступать на свои стоянки. Полкъ двинулся въ д. Кюпелеръ. Потеря сегодняшняго дня около 200 чел. убитыхъ и раненыхъ и 4 офицера. 2-й эск., отправленный для разрушенія телеграфа на Варненскомъ шоссе, до сихъ поръ не возвращается. Во время отступленія отъ полка былъ

посланъ ½ эск. охотниковъ подъ командою ротм. *Гернгроса*, такъ какъ ничего не было извѣстно, что сдѣлалось со 2-мъ эск. Въ 7 ч. вечера 2-й эск. и ½ эск. возвратились обратно, привезя 60 ружей, массу патроновъ и громадный запасъ снятой проволоки и турецкихъ изоляторовъ. Оказалось что 2-й эск. (взводъ подъ командою ротм. *Павлова*), дойдя до шоссе, сталъ рубить столбы и рвать проволоку; въ это время съ правой стороны двигался турецкій обозъ, прикрываемый ротою пѣхоты. ½ эск. ротм. *Гакко-Фукса* и ротм. *Павлова* атаковали разбросанное по всей длинѣ тянущихся повозокъ прикрытіе, изрубили половину, а другую обезоружили и взяли въ плѣнъ; въ это время издали показалась колонна пѣхоты, да и разбросанное по всей глубинѣ обоза прикрытіе начало собираться въ кучки. Положеніе было опасное,—колонны уже близко, прикрытіе же изрѣдка осыпало нашихъ. Рѣшено было отступить, что и сдѣлали немедля, перерубивши колеса 10 повозокъ, и, осмотрѣвъ обозъ, эскадронъ двинулся. Въ обозѣ везлось: кофе, галеты и т. п. принадлежности.

15 января. Въ 9 ч. утра отъ каждаго эскадрона наряжено было по 50 конныхъ людей для привоза фуража, такъ какъ лошади уже нѣсколько дней кормились крышами домовъ. Вдругъ, отъ ген. *Манзея* прискакали ординарцы съ приказаніемъ немедля выступить, такъ какъ непріятель бѣжитъ изъ Базарджика. Дорога страшно тяжела: почва черноземная, всѣ 3 дня лилъ дождь, такъ что дорога настолько распустилась, что лошади грязли выше щетокъ, еле - еле двигая ногами, артиллерія же, несмотря на 8-конную запряжку, чуть-чуть двигалась, Въ 2 ч. отрядъ, совершенно измученный, вошелъ въ г. Базарджикъ. Весь городъ на разстояніи 2 верстъ въ окружности, какъ поясомъ окруженъ укрѣпленіями; еслибы пришлось ихъ штурмовать, не мало русскаго люда легло бы въ этомъ дѣлѣ! Наружность города имѣетъ ужасный видъ: всюду слѣды бѣгства, пустота, изрѣдка только на улицѣ встрѣтишь болгарина или болгарку, которые особенно привѣтливо глядѣли и, чѣмъ только могли, старались услужить. По приказу начальника отряда полкъ, нагрузившись на скорую руку всѣмъ, что имѣлось, двинулся къ выходу города въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Оказалось, что здѣсь назначался ночлегъ съ тѣмъ, что завтра двинемся далѣе. Вчерашняго числа турки, какъ мы теперь узнали, имѣли потери около 3.000 ч. убитыхъ и раненыхъ. Мѣстные госпитали наполнены ранеными турками; въ одномъ изъ большихъ каменныхъ домовъ найдена масса раненыхъ египтянъ и турокъ. Голодные, съ неперевязанными и непромытыми ранами, среди умирающихъ и тутъ же умершихъ труповъ, они особенно жалко глядѣли на насъ какимъ-то тупымъ, изнуренно-безпомощнымъ взглядомъ. Въ тотъ же день сюда присланы были наши доктора и фельдшера. Обозъ, конечно, застрялъ. Съ утра мы ничего не ѣли, въ городѣ же достать буквально ничего нельзя. Умѣстившись на полусырой соломѣ, подложивши подъ головы сѣдла и укрывшись пальто, каждый изъ насъ засыпалъ съ надеждой, что завтра пріидетъ обозъ и, слѣдовательно, конецъ лишеньямъ; но тщетны были надежды: еще долго, долго приходилось испытывать и наслаждаться худшими минутами военнаго времени.

16 января. Сегодня утромъ выступаетъ нашъ отрядъ въ д. Баладжу, отстоящую въ 18 в. отъ г. Базарджика. Дорога до д. Баладжи плоха, хотя на всемъ протяженіи тянется шоссе. Вплоть до деревни видны слѣды бѣгства:

трупы валяются въ грязи; тутъ же павшія животныя, поломанные фургоны и т. д. Туманъ страшный—ровно ничего не видно. Пройдя верстъ 15, отрядъ остановился, такъ какъ проводникъ не зналъ этой деревни, на карту же она не нанесена. Для ее разысканія посланъ разъѣздъ подъ командою поруч. *Гундіуса* въ первую ближайшую деревню, откуда онъ часъ спустя возвратился, приведя съ собою турка, который и провелъ насъ до мѣста. Жители Баладжи собирались бѣжать въ Варну, но, повидимому, не ожидали столь скораго прибытія русскихъ. Познакомившись, они успокоились, не бѣжали уже изъ деревни. Авангардъ, осматривающій деревню, нашелъ 4 египтянъ съ оружіемъ и полнымъ вооруженіемъ, заявившихъ, что они больны. На другой день они совмѣстно съ взятымъ у жителей оружіемъ были отправлены въ штабъ корпуса въ г. Базарджикъ. Снаряженіе и вооруженіе египетскаго войска великолѣпно. Все сдѣлано изъ тонкаго сукна и необыкновенно изящно. Каждый солдатъ имѣетъ непромокаемое пальто и пледъ. На нѣсколько дней имѣется въ деревнѣ фуражъ. Водопои хороши.

18 января. Въ 10 ч. утра прискакали изъ сосѣдней деревни болгаре, жалуясь, что на нихъ напали черкесы, убиваютъ и мучаютъ поселянъ. 3-й эск. подъ командою ротм. *Троцкаго* придя въ деревню, уже не засталъ черкесовъ. Въ 1 ч. ночи эскадронъ, состоящій изъ охотниковъ, двинулся для порчи Варнской жел. дороги. Эскадронъ тихо ночью выступилъ мѣста расположенія, принимая всѣ мѣры предосторожности.

19 января. Утромъ въ 7 ч. охотники возвратились, ибо въ д. Дербенткьоѣ, лежащей на шоссе, встрѣтили большія непріятельскія силы, расположенныя бивакомъ, свернуть же на грунтовую дорогу невозможно. Переселеніе турокъ изъ Татаръ-Базарджика въ г. Базарджикъ продолжается. Партіи по 160 чел. запружаютъ дорогу.

20 января. Въ $8^1/_2$ ч. дивизіонъ при 2 оруд. 13-й конн.-арт. батареи двинулся въ сторону Варны на усиленную фуражировку. Дойдя до Дербенткьоя и сдѣлавши закупку фуража, увидали бивакъ турецкихъ войскъ. Отрядъ остановился. На высотѣ въ это время 2 эскадрона кавалеріи и таборъ пѣхоты стали обходить насъ съ праваго фланга. Не желая завязывать дѣла, отрядъ въ $3^1/_2$ ч. возвратился. Завтра движеніе въ г. Праводы. Въ д. Баладжѣ стянута бригада пѣхоты, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи. Полное отсутствіе сухарей, такъ какъ обозъ застрялъ. Офицеры не имѣютъ самаго необходимаго.

21 января. Въ 8 ч. утра 7-й драг. полкъ, 2 оруд. 4-й Донской батареи, 7-й гус. полкъ, 2 орудія 13-й конн.-арт. батареи, вытянувшись по шоссе, двинулись къ г. Праводамъ. Грязь страшная, но все-таки на шоссе ее можно было переносить, когда же вышли на проселочную дорогу, то надобно было видѣть несчастныхъ лошадей, тонувшихъ почти по колѣно въ грязи и еле-еле двигающихъ ногами. Пройдя версты 3, мы очутились въ лѣсу. Драгуны шедшіе въ авангардѣ, тотчасъ же посланы были осмотрѣть лѣсъ, но такъ какъ лѣсъ оказался очень большимъ, то пришлось прождать около 2 ч. Дорога въ лѣсу настолько плоха, что наши лазаретные фургоны скоро застряли и были отправлены обратно. Въ 7 ч. веч. отрядъ вступилъ въ д. Котлубей. Болгары встрѣчаютъ очень радушно и предлагаютъ все, что у нихъ имѣется. По однимъ слухамъ въ г. Проводахъ непріятель въ большихъ сравнительно съ имѣющимися у насъ силами, по другимъ—въ меньшихъ.

22 января. На дворѣ тепло. Седьмой часъ утра. Полкъ, выстроившись, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Отъ г.-ад. *Манзея* получено приказаніе двигаться. Дорога отличная, грунтъ твердый и потому полное отсутствіе грязи. У д. Котлубея сдѣланъ былъ получасовой привалъ, послѣ чего дивизіонъ Бѣлорусскаго полка и дивизіонъ Донского казач. № 18, подъ командою полк. *Лауница*, двинулись къ самому городу. Дивизіонъ казаковъ предназначался собственно для дѣйствій въ городѣ, гусары же—съ цѣлью разрушенія дороги, при чемъ сводные эскадроны были подъ командою ротм. *Троцкаго* и ротм. *Гернгроса*. Взводъ 2-го эск. подъ командою корнетовъ *Лутковскаго* и *Курдиманова* предназначался для разрушенія моста, взводъ же 1-го эск. подъ командою корн. *Сабо*—для разрушенія станціи и подвижного состава; оставшійся взводъ—для охраненія фланговъ и порчи полотна желѣзной дорги. Въ $1^1/_2$ ч. все было покончено. Мостъ уничтоженъ окончательно, полотно испорчено въ 10 мѣстахъ, паровикъ, водокачка, совершенно разрушены. Все время приходилось работать 4-фунт. патронами (кромѣ порчи рельсовъ, гдѣ употреблялись $^1/_4$ фунт.), которые рвали съ замѣчательной силою. Въ городѣ казаками сожженъ громадный казенный складъ ячменя, взято 25 человѣкъ плѣнныхъ, и въ $3^1/_2$ ч. сводный полкъ двинулся обратно въ д. Котлубей, гдѣ назначенъ ночлегъ. Весь отрядъ расположился на отдыхъ, выставивши дивизіонъ въ цѣпь. Жители Праводъ умоляютъ не оставлять городъ, боясь нападенія турокъ.

23 января. Въ 9 ч. у., отрядъ согласно приказанія г.-ад. *Манзея*, выступилъ обратно къ д. Баладжѣ. Морозъ и вѣтеръ страшный. Отрядъ уже подходилъ къ д. Дербенткьою, гдѣ бывшій въ авангардѣ шт.-ротм. *Емануель* завязалъ перестрѣлку съ арабами, стоявшими у названной деревни. Начало жаркаго дѣла было близко, такъ какъ турки выстроили на позиціи пѣхоту, артиллерію и гусаръ египетской кавалеріи *принца Гассана*; но въ это время прискакалъ шт.-рот. *Визировъ* съ парламентерскимъ флагомъ и вѣстью о мирѣ. Перестрѣлка прекратилась. Раненыхъ нѣтъ. Турецкимъ и египетскимъ войскамъ объявлена радостная вѣсть. Черезъ нѣсколько минутъ наши и арабскія войска были сведены вмѣстѣ и очень дружелюбно разсматривали другъ друга. Наши солдаты затрогивали и заигрывали съ арабами и, что удивительно, отлично понимали другъ друга и въ концѣ-концовъ разстались большими друзьями, такъ что эскадронъ египетскихъ гусаръ провожалъ насъ верстъ 5. Офицеры говорятъ по-французски и премилый народъ. Снаряженіе и вооруженіе отлично; сортъ лошадей—низкорослый. Въ 7 ч. веч. отрядъ прибылъ въ д. Баладжу.

24 января. Въ 10 ч. полки драгунскій, гусарскій и батареи выстроились на шоссе въ ожиданіи прибытія начальника Кюстенджійскаго отряда г.-ад. *Манзея*. По прибытіи генералъ поблагодарилъ за добросовѣстную службу, поздравилъ съ перемиріемъ и закончилъ пожеланіемъ Государю Императору здравія и долгоденствія. Чисто русское, задушевное ура было отвѣтомъ на его слова; затѣмъ, собравши всѣхъ г.г. офицеровъ, онъ поблагодарилъ ихъ и просилъ, чтобы при возвращеніи въ Россію слѣдить за нижними чинами, чтобы никакихъ жалобъ и претензій не было, и тѣмъ вполнѣ потвердилось составленная полками и батареями репутація. До экипажа провожали всѣ офицеры и еще разъ привѣтствовали своего военачальника.

25 января. Посланные парламентеры: ген. шт. полк. *Швейковскій* и ген.

шт. кап. *Гершельманъ*, отъ драгунскаго и гусарскаго полка по одному унтеръ-офицеру и трубачу до сихъ поръ изъ Варны не возвратились. Въ 2 ч. дня парламентеры въ сопровожденіи начальника штаба войскъ *принца Гассана,* полк. *Мюккельна* и адъютанта принца ген. шт. капитана .... отправились къ корпусному командиру для опредѣленія демаркаціонной линіи. Полк. *Лауницъ* пригласилъ ихъ къ себѣ закусить, такъ какъ время было обѣденное. Полк. *Мюккельнъ* (прежде былъ австрійской службы) въ высшей степени симпатичная и образованная личность. Адъютантъ *принца Гассана* кончилъ курсъ парижской военной академіи и держалъ себя вполнѣ европейцемъ.

27 января. Въ 12 ч. пріѣхали турецкіе офицеры, бывшіе въ Базарджикѣ, которыхъ мы встрѣтили музыкой и пригласили къ себѣ на завтракъ. Музыка, вино, тосты оживляли завтракъ. Тутъ пили за здоровье Государя Императора, русскихъ войскъ, за здоровье *принца Гассана* и египетскихъ войскъ, за здоровье полка и присутствующихъ,—словомъ разстались большими друзьями. Въ то же время ген. шт. полк. *Швыйковскій* съ даннымъ ему конвоемъ 1-го эск. гусаръ подъ командою маіора *Тодорова* и эскадронъ драг. полка подъ командою маіора *Рожнятовскаго* двинулись къ Шумлѣ для опредѣленія демаркаціонной линіи. Конвой потому назначался въ большихъ силахъ, что черкесы ни за что не хотѣли признать того, что ихъ обезоруживаютъ.

2 февраля. Въ 9 ч. утра возвратился эскадронъ, ходившій въ Шумлу. Турки не пропустили прикрытія въ городъ, такъ что дивизіонъ расположился въ 10 в. отъ Шумлы бивакомъ. На ночь бивакъ дивизіона оцѣпила рота турецкой пѣхоты, присланная шумлинскимъ *Фазли-пашею,* такъ какъ паша боялся нападенія черкесовъ, не хотѣвшихъ признавать перемирія. По полученіи приказанія полк. *Швыйковскаго* дивизіонъ двинулся обратно на мѣста своихъ стоянокъ. (Описаніе поѣздки въ Шумлу въ „Инвалидѣ" отъ . . . . за № . . . . Воспоминанія кап. *Гершельмана*).

11 февраля. Въ 9 ч. утра полкъ двинулся для перемѣны стоянокъ, такъ какъ въ этой мѣстности полное отсутствіе фуража. Лошади падаютъ ежедневно. Расположеніе полка слѣдующее:

1-й эскадронъ и штабъ полка	въ д.	Чаюрлыкъ-Іолъ
2-й и 4-й эскадроны	„ „	Таюсъ-Куюсу
3-й эскадронъ	„ „	Орта-Махале
13-я конн.-арт. батарея	„ „	Маши-Маглес

Штабъ и 1-й эск. отстоятъ отъ г. Базарджика на 20 в. по шоссе соединяющему г. Балчикъ съ Базарджикомъ; остальные въ 8 в. въ окружности отъ стоянки штаба.

15 февраля. Назначена фуражировка въ д. Баладжу, куда было свезено послѣднее имѣющееся во всѣхъ окружающихъ деревняхъ сѣно. На новой стоянкѣ фуража нѣтъ. Соломы нашлось только на 2 дня. Зерна совсѣмъ нѣтъ. Положеніе полка самое плачевное.

17 февраля. Вслѣдствіи полнаго недостатка фуража полкъ выступилъ въ г. Черноводы. Въ 8 ч. утра весь отрядъ, собравшись въ д. Таюсъ-Куюсу, направился къ первой ночлежной д. Баярачъ-кьою. Переходъ 40 в. Погода хорошая. Въ 3 ч. дня полкъ и батарея вышли въ полуразоренную деревню, гдѣ и стали бивакомъ.

18 февраля. Въ 8 ч. отрядъ двинулся далѣе, но безъ обоза, такъ какъ онъ отсталъ и если придетъ сегодня ночью очень поздно, то еще слава Богу. Переходъ около 30 в. Погода хороша. Но вотъ уже виднѣется деревня нашего ночлега—Башъ-пунаръ. Деревня расположена среди высокихъ скалъ, такъ что представляетъ собою необыкновенно живописный видъ, тѣмъ болѣе, что она почти не разорена. Здѣсь найденъ запасъ сѣна; такъ какъ жителей нѣтъ, то полкъ воспользовался дорогой находкой немедля. Водопои хороши.

19 февраля. 3-й переходъ въ д. Махмудкіой, куда отрядъ прибылъ въ 2 ч. дня, такъ какъ всего 26 в. Мѣстность на всемъ протяженіи страшно пересѣченная. Поздно ночью обозъ присоединился къ полку. Волы и лошади населенія были употреблены для ускоренія движенія, такъ какъ въ полку совсѣмъ не было сухарей. Полкъ размѣстился частью въ казачьихъ землянкахъ, частью же по хатамъ въ самой деревнѣ.

20 февраля. Въ 2 ч. дня отрядъ вступилъ въ г. Черноводы. Послѣдній переходъ погода измѣнилась: отъ деревни до города дождь мочилъ безжалостно. Спускъ у самаго города до того крутъ, что батареѣ пришлось сдѣлать 7 в. кругу, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ спуститься ей было немыслимо. Полкъ расположился въ землянкахъ, которыя прежде занимались Бутырскимъ пѣх. полкомъ.

25 февраля. Размѣщеніе полка крайне неудобно: землянки безъ дверей и оконъ, да къ тому же не на всѣхъ людей ихъ хватаетъ, несмотря на то, что въ каждой землянкѣ живетъ по 6, 8 человѣкъ. Лошади стоятъ на коновязяхъ, противъ землянокъ, въ самомъ ущельи, что тоже весьма неудобно. Другого помѣщенія нѣтъ, слѣдовательно по необходимости надо довольствоваться тѣмъ, которое имѣется.

26 февраля. По случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и заключенія мира назначены молебствіе и церковный парадъ, по окончаніи котораго запасный баталіонъ, артиллерія, 7-й драг. и 7-й гус. полки прошли церемоніаломъ. Поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ и заключеніемъ мира вызвало неумолкаемое, громкое „ура". Каждый изъ насъ радовался тому, что Россія выполнила святой долгъ защиты безпомощныхъ христіанъ.

1 марта. Погода въ здѣшнемъ краѣ имѣетъ какой-то перемежающійся характеръ: рядомъ съ отличнымъ весеннимъ днемъ вполнѣ осенній холодный,—словомъ, климатъ такой, который вызываетъ страшную болѣзненность среди нижн. чиновъ. Каждую недѣлю эвакуируются громадныя партіи больныхъ тифомъ. Въ полку уже имѣется 5 человѣкъ заболѣвшихъ, хотя сравнительно съ пѣхотными полками цифра эта совсѣмъ ничтожная.

5 марта. Командиръ полка хлопоталъ о томъ, чтобы желѣзнодорожное начальство г. Черноводъ дало разрѣшеніе поставить полкъ въ подвальномъ этажѣ желѣзнодорожныхъ магазиновъ (по условіямъ перемирія всѣ желѣзнодорожныя зданія отданы въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ, такъ что безъ ихъ разрѣшенія распорядиться нельзя было). Послѣдовало разрѣшеніе англійской компаніи, которой принадлежитъ эта дорога. Полкъ цѣлый день проработалъ, очищая и приводя въ порядокъ страшно запущенныя помѣщенія. Какъ для людей, такъ и для лошадей помѣщеніе весьма удобное.

6 марта. Сегодня телеграммой изъ г. Кюстенджи завѣдывающій компа-

ніей, давшій уже разрѣшеніе, извѣстилъ, что онъ, несмотря на все желаніе, не можетъ дать разрѣшенія и извиняется, что отказывается отъ того, что ранѣе хотѣлъ сдѣлать.

7, 8, 9 марта. Всѣ эти дни страшная погода—снѣгъ и ужасная мятель. Въ особенности, мятель 9 числа. Лошадей буквально приходилось откапывать изъ снѣга и ставить въ сѣняхъ офицерскихъ квартиръ и вообще всюду, гдѣ только имѣлось хоть какое нибудь прикрытіе отъ холода и непогоды. Цѣлый день страшный вѣтеръ; нельзя было дать никакого корма лошадямъ, потому что все въ одинъ моментъ уносилось вѣтромъ. Прозябшія, проголодавшіяся лошади теперь стали выглядывать еще невзрачнѣе.

14 марта. Въ 9 ч. утра согласно состоявшемуся по XIV корпусу приказу полкъ выступилъ въ г. Тульчу. Первая ночлежная деревня—Балтадзешти, отстоящая въ верстахъ отъ г. Черноводъ. Погода хороша. Въ д. Балтадзешти имѣется фуражъ; водопои хороши.

15 марта. Выйдя въ 9 ч., полкъ въ... часу вошелъ въ д. Старый Рыбникъ. Погода хотя пасмурная, но не сырая. Больныхъ въ отрядѣ нѣтъ. На всемъ протяженіи мѣстность волнообразная. Фуража въ деревнѣ оказалось достаточно; водопои лучше, нежели въ предыдущей.

16 марта. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Делянъ-кіой, гдѣ назначенъ ночлегъ. Переходъ ... верстъ. Погода хороша. Больныхъ нѣтъ. Дорога вполнѣ удобная для слѣдованія, мосты же не совсѣмъ исправны.

17 марта. Въ ... ч. полкъ прибылъ въ д. Чамурлы, гдѣ, простоявши 18 число, двинулся далѣе.

18 марта. Выступивъ въ 9 ч. утра, въ ... часу мы уже были въ г. Бабадагѣ. На всемъ протяженіи мѣстность въ высшей степени пересѣченная. Въ г. Бабадагѣ фуража очень много, водопои вполнѣ хороши. Ни въ полку, ни въ батареѣ больныхъ нѣтъ. Лошади до того изнурены прежними постоянными передвиженіями и отсутствіемъ фуража, что падаютъ они чуть ли не ежедневно. Въ Бабадагѣ къ намъ присоединился 7-й драг. полкъ, съ которымъ мы и слѣдовали до Тульчи.

19 марта. Въ 3 ч. пополудни 2 полка и 13-я конн.-арт. батарея вступили въ г. Тульчу. Городъ съ тѣхъ поръ, какъ мы его проходили, нисколько не измѣнился.

22 марта. Начиная съ завтрашняго дня, всю эту недѣлю полкъ говѣетъ: сперва 1-й дивизіонъ и полковой штабъ, затѣмъ 2-й дивизіонъ. Говѣніе происходитъ въ мѣстной болгарской церкви, совершаетъ же Богослуженіе священникъ 7-го драг. Кинбурнскаго полка.

1 апрѣля. Съ сегодняшняго числа начались всѣ занятія одиночнаго обученія; лишь недостатокъ мѣста тормозилъ занятія. Въ г. Тульчѣ полкъ размѣщенъ въ русской части города или, лучше сказать, въ предмѣстьѣ города: лошади повзводно на коновязяхъ во дворахъ, люди по хатамъ; одинъ лишь трубачскій взводъ, лошади котораго стояли подъ навѣсомъ. Лошади полка поправятся значительно, такъ какъ здѣсь имѣется много фуража, который отличается хорошимъ качествомъ. Теперь отпускаются сѣно, солома и ячмень, такъ какъ овса вовсе не имѣется.

15 апрѣля. Завтра праздникъ Воскресенія Христова, праздникъ самый торжественный, самый великій у насъ въ Россіи. Въ 12 ч. ночи повсюду раздается колокольный звонъ, какъ благовѣстъ скораго наступленія часа

Воскресенія Христова. Въ мѣстной русской (единственной) церкви собрались всѣ представители военной и гражданской власти. На дворѣ дождь еще съ вечера льетъ, какъ изъ ведра. При возгласѣ „Христосъ Воскресъ“ одинъ за другимъ начали гудѣть орудійные выстрѣлы съ стоявшихъ у пристани нашихъ военныхъ пароходовъ („Утка“ и „Лебедь“). Въ 2 ч., по окончаніи Богослуженія, всѣ офицеры собрались у командира полка.

16 апрѣля. По случаю высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора по окончаніи литургіи и молебствія войска, расположенныя въ г. Тульчѣ, прошли церемоніаломъ. Ген. *Зуевъ* поздравилъ съ высокоторжественнымъ днемъ и выразилъ надежду въ случаѣ вторичной войны встрѣтить еще болѣе молодцовъ, нежели ихъ нашлось въ эту кампанію.

18 мая. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Исакчу, двигаясь обратно въ Россію. На половинѣ дороги тульчинскій губернаторъ Иванъ Васильевичъ *Бѣлоцерковцевъ,* градоначальникъ Александръ Яковлевичъ *Слащевъ* и мѣстный вице-губернаторъ устроили въ одной изъ лежащихъ по дорогѣ рощицъ завтракъ. И вина, и всего было вдоволь,—словомъ представитель русской мѣстной администраціи оказалъ столько радушія, чисто русской теплоты, что на минутку совершенно забыли о пребываніи въ чужомъ краѣ. Переходъ Тульча—Исакча 40 в. съ лишнимъ. Пыль и жара невообразимы. Въ $3^1/_2$ ч. полкъ прибылъ въ г. Исакчу. На первомъ переходѣ больныхъ нѣтъ. Фуражъ получается отъ интенданства.

19 мая. Въ 7 ч. утра полку назначено выступленіе въ г. Мачинъ; несмотря на то, что по маршруту значится 30 в., переходъ этотъ гораздо болѣе; только въ 3 ч. полкъ пришелъ на мѣсто. Мѣстность страшно пересѣченная. На всемъ протяженіи постоянные спуски и крутые подъемы, пыль, жара, такъ что обозъ пришелъ только въ 11 ч. ночи. Два тяжелыхъ перехода, каждый почти по 45 в., до крайности утомляли и людей и лошадей, что и заставило въ г. Мачинѣ сдѣлать дневку взамѣнъ назначенной по маршруту въ г. Браиловѣ.

20 мая. Дневка. Полкъ расположенъ бивакомъ. Отъ сильной жары и пыли появились глазные больные. Въ эскадронахъ уже можно найти набитыхъ лошадей, хотя ихъ очень мало. Фуражъ принимается отъ товарищества. Водопоемъ служитъ р. Дунай.

21 мая. Переходъ небольшой, но движеніе полка замедлилось переправою у г. Браилова по наведеннымъ понтонамъ, которые соединяются между собою на самомъ быстромъ мѣстѣ теченія р. Дуная движущимся плотомъ. Къ переправѣ полкъ двинулся пятью эшелонами, такъ что къ 6 ч. вечера полкъ былъ уже на бивакѣ за городомъ. Съ 4 ч. дождь началъ накрапывать, а къ 7 ч. вечера началась гроза. Удары грома, вѣтеръ и дождь продолжались до самаго разсвѣта. Люди, вьюки, лошади,—все страшно измокло, ибо не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ румыны квартиръ не отводили и вообще встрѣтили очень и очень непріязненно.

22 мая. Выступивъ въ 7 ч. утра, въ 12 ч. полкъ вступилъ въ предмѣстье г. Галаца, гдѣ и расположился бивакомъ. Весь переходъ тянулся по сплошной лужѣ, такъ какъ послѣ вчерашняго дождь и грязь невообразимые. Въ госпиталѣ г. Галаца оставленъ одинъ солдатъ не бывшій въ состояніи слѣдовать съ полкомъ.

23 мая. Г. Рени носитъ характеръ нашихъ маленькихъ уѣздныхъ городовъ. Выступивъ изъ Галаца въ 8 ч. утра, въ $11^1/_2$ полкъ былъ на мѣстѣ. На всемъ протяженіи дорога отличная. Шоссе въ полной исправности. Недоходя 6 в. до Рени, полкъ переправился черезъ р. Прутъ помощью наведенныхъ понтоновъ. Впродолженіе пути пало 2 казенно-строевыхъ лошади.

24 мая. Переходъ Рени—Хаджи-Абдулъ—19 в. Сдѣлавъ на полупути небольшой привалъ, въ $10^3/_4$ ч. полкъ былъ уже на мѣстѣ. Погода прохладная, почему переходъ не тяжелъ.

25 мая. Сегодня полкъ вступилъ въ г. Болградъ на дневку. Согласно отданному 18 числа приказу до перехода въ Россію эскадроны и штабъ размѣщаются бивакомъ въ разстояніи версты отъ города или деревни, и, кромѣ того, съ 6 ч. вечера послѣ переклички все бивачное расположеніе оцѣпляется цѣпью во избѣжаніе отлучекъ съ бивака и всякихъ недоразумѣній. Больныхъ въ полку нѣтъ. Фуражъ и водопои хороши. Въ г. Болградъ полкъ пришелъ въ $11^1/_2$ ч. Мѣстное общество Краснаго Креста очень привѣтливо встрѣтило, предлагая нижнимъ чинамъ водку и чай. Отъ перваго мы отказались, чай-же былъ устроенъ, несмотря на то, что бивакъ находился въ разстояніи около 3 в. отъ лазарета Краснаго Креста.

26 мая. Дневка въ Болградѣ.

27 мая. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра. Сыро, холодно. Вѣтеръ пронизывалъ насквозь. Въ 8 ч. утра уже виднѣлась ст. ж. д. Трояновъ-Валъ, а черезъ какихъ нибудь 15 м. мы перешли границу и вошли во владѣнія матушки-Россіи. Переходъ. Болградъ—Кубей—18 в., такъ что въ $10^1/_2$ ч. полкъ вступилъ въ деревню. Число больныхъ увеличилось. Появились лихорадочные и больные глазными болѣзнями. Деревня большая. Благосостояніе жителей полное, хотя похвалиться радушнымъ пріемомъ нельзя. Всѣ жители—болгаре и молдаване находились такіе, которые не хотѣли отвести на одну ночь хаты.

28 мая. Переходъ Кубей—Гродино около 12 в. Въ $9^1/_2$ ч. полкъ уже отдыхалъ въ деревнѣ. Эскадроны расположены слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й на одной сторонѣ деревни, 3-й и 4-й на другой.

29 мая. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра. Въ $10^1/_2$ уже прибыли въ д. Вале-Порже на дневку. Отъ Гродино до Вале-Порже 15 в. Деревня богатая. Фуражъ и водопои отличны. Въ полку замѣтно увеличилось число больныхъ глазами, вслѣдствіе чего отданъ приказъ, дабы ежедневно передъ выступленіемъ и по приходѣ на мѣсто нижн. чины тщательно обмывали бы сначала руки, а потомъ лицо и чтобы каждый имѣлъ по 2 полотенца, всегда чистыхъ.

30 мая. Въ д. Вале-Порже назначена дневка. Сегдня отправлено въ г. Бендеры 2 больныхъ, такъ какъ у нихъ оказались признаки горячки. Вѣроятно послѣдствія браиловской ночи, которая только теперь отозвались.

1 іюня. Отъ Бородино до слѣдующаго ночлега 20 в. Число глазныхъ больныхъ падало исключительно на нижн. чиновъ 4-го взвода и 4-го эск. какъ слѣдующихъ въ хвостѣ колонны. Всѣхъ нижн. чиновъ приказано тщательно осмотрѣть и всѣхъ, имѣющихъ даже ничтожные признаки болѣзни глазъ, отдѣлить съ тѣмъ, чтобы походомъ они слѣдовали въ сторонѣ фронта. Бородино деревня большая; благосостояніе жителей таково, какъ и въ предъидущихъ деревняхъ.

2 іюня. Въ д. Бородино дневка. Въ 10 ч. весь полкъ на выводкѣ осмотрѣнъ полк. *Чайковскимъ.*

3 іюня. Выступили по обыкновенію въ 7 ч. утра; въ $11^1/_2$ ч. полкъ прибылъ въ д. Манзиръ, замѣтно отличающуюся отъ предыдущихъ деревень своимъ меньшимъ благосостояніемъ.

4 іюня. Въ $11^1/_2$ ч. полкъ вошелъ въ деревню. Весь переходъ солнце особенно знойно палило. Деревня бѣдная и страшно разбросанная. Въ полуверстѣ отъ д. Новыхъ-Каушанъ пролегаетъ Бендеро-Галацкая желѣзная дорога. Фуражъ здѣсь хуже, нежели на предыдущихъ стоянкахъ. Деревня занята казаками дивизіи г.-ад. *Шамшева*, потому полкъ расположенъ бивакомъ.

5 іюня. Отъ Новыхъ-Каушанъ до Бендеръ 21 в. Дорога почтовая. Въ 12 ч. дня полкъ вступилъ въ городъ. Въ разстояніи 3 в. до города начался дождь, который и мочилъ вплоть до прихода на мѣсто. Полкъ расположенъ бивакомъ за городомъ.

6 іюня. Въ г. Бендерахъ полку назначена дневка.

7 іюня. Выступивъ въ 7 ч. утра, полкъ былъ уже на мѣстѣ въ д. Тирасполѣ въ $9^1/_2$, такъ какъ переходъ всего 12 в.

8 іюня. Настоящій переходъ вовсе не соотвѣтствуетъ предыдущему; хотя по маршруту и значится 25 в., но оказалось 30 слишкомъ. Въ колонію Страсбургъ мы пришли около 3 ч. Переходъ тяжелый, потому что зной стоитъ страшный. Больныхъ нѣтъ.

9 іюня. Въ колоніи Страсбургѣ—дневка.

10 іюня. Переходъ Страсбургъ—Мангеймъ 23 в. Выступивъ въ 7 ч., въ $11^1/_4$ ч. полкъ уже расположился на бивакѣ. Число больныхъ глазными болѣзнями значительно уменьшилось благодаря принятымъ мѣрамъ.

11 іюня. На предпослѣднюю стоянку полкъ прибылъ въ 11 ч. утра. Проходя мимо вокзала станціи „Выгода“, полкъ остановился на привалъ. Шедшій въ это время поѣздъ встрѣтила и проводила наша полковая музыка. Слава Богу, уже не далеко до мѣста. Шутка-ли сказать—24 дня марша!

12 іюня. Выступивъ изъ к. Фрейденталя въ $6^1/_2$ ч. утра, въ $10^1/_2$ ч. полкъ прибылъ въ предмѣстье г. Одессы и, выстроившись развернутымъ фронтомъ, ожидалъ прибытія начальства. По прибытіи корпуснаго командира его высокопревосходительство поздравилъ полкъ съ возвращеніемъ въ Россію, вызвалъ Георгіевскихъ кавалеровъ, выразивъ имъ увѣренность, что они всегда и вполнѣ оправдаютъ заслуженное довѣріе и данныя награды, поблагодарилъ г.г. офицеровъ и затѣмъ, пропустивши мимо себя полкъ въ колоннѣ справа по-шести, направился смотрѣть стоявшій тутъ же Башкирскій полкъ. Съ музыкой и пѣснями входилъ полкъ. Радость по случаю благополучнаго возвращенія отражалась на всѣхъ лицахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на этихъ же загорѣвшихъ черныхъ лицахъ нельзя было не прочесть одну общую мысль—это полную, безграничную, радостную готовность снова сразиться съ непріятелемъ, если только самолюбіе или честь Россіи чѣмъ либо будутъ затронуты. Пройдя Одессу въ $4^1/_2$ ч., полкъ пришелъ на мѣсто своей стоянки, нѣмецкую колонію Гильдендорфъ. Услышавъ первые звуки музыки, всѣ колонисты высыпали на улицу и вполнѣ радушно встрѣтили давно знакомыхъ имъ гусаръ. Ну, слава Богу, одну кампанію покончили.

Авось, Богъ дастъ на вѣку еще разъ помѣряться съ врагомъ и подтвердить, что русскій воинъ для блага отечества забываетъ все и ни передъ чѣмъ не останавливается!

Корн. *Сабо.*

Списокъ

Г.г. Офицеровъ, все время учавствовавшихъ съ полкомъ въ дѣлахъ кампаніи 1877—78 гг.

Составъ полка:

Командиры полка: полк. *Лауницъ*, 1-го дивиз. подполк. *Чайковскій*, 2-го дивиз. маіоръ *Лысенко*, 1-го эск. маіоръ *Филоновъ 2-й*.

Командующіе: 2-мъ эск. ротм. *Рокка-Фуксъ*, 3-мъ эск. ротм. *Троцкій* (или маіоръ); командиръ 4-го эск. маіоръ *Тодоровъ*.

Г.г. офицеры 1-го эск.: ротм. *Гернгросъ*, шт.-ротм. *Чевати*, поруч.: *Позняковъ*, *Хвостовъ*, корн. *Адамовичъ*.

Г.г. офицеры 2-го эск.: ротм. *Павловъ*, шт.-ротм. *Роговскій*, поруч. *Мартыновскій*, корн. *Курдимоновъ*.

Г.г. офицеры 3-го эск.: шт.-ротм.: *Григорьевъ*, *Лукашевичъ*, корн.: *Таунлей*, *Лутковскій*.

Г.г. офицеры 4-го эск.: шт.-ротм.: *Эмануель*, *Рокшанинъ*, поруч. *Цыглеръ*, корн. *Якунинъ*.

Полковой Штабъ:

Завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ *Филоновъ 1-й*.
И. д. завѣдывающаго нестроевой ротой шт.-ротм.: *Григорьевъ*, *Визировъ*.
Полковой казначей поруч. *Гундіусъ*.
Полковой квартирмейстеръ поруч. *Макаревскій*.
И. д. полкового адъютанта корн. *Сабо*.
Завѣдывающій лазаретомъ шт.-ротм. *Рокшанинъ*.
И. д. старшаго и младшаго врачей: докторъ *Степановъ*, докторъ *Баменъ*.

Дневикъ военныхъ дѣйствій

7-го гус. Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка въ 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6217, стр. 10—12).

5 и 6 января 1878 г. Полкъ слѣдовалъ по маршруту общаго наступательнаго движенія войскъ XIV арм. корпуса.

10 января. Въ 8 ч. утра эшелонъ выступилъ на д. Чаиръ-Орманъ. На пути слѣдованія завязалось дѣло съ непріятельской пѣхотой. Первымъ взводомъ 1-го эск. атакована рота непріятельской пѣхоты, при чемъ 18 чел. (въ томъ числѣ 1 штабъ и 1 оберъ-офицеръ) были изрублены на мѣстѣ, и 18 чел. египетскихъ войскъ *принца Гассана* взяты въ плѣнъ. Съ нашей стороны потерь въ людяхъ не было; легко лишь раненъ въ кисть правой руки рядовой 1-го эск. *Чуриловъ*, и подъ вахмистромъ 1-го эск. *Литвиновымъ* убита строевая лошадь.

14 января. 1-й, 3-й и 4-й эск. выступили къ г. Базарджику, а 2-й эск. подъ начальствомъ ротм. *Рокка-Фукса* на д. Аю-Орманъ, лежащую на шоссе изъ г. Базарджика въ Варну, для порчи желѣзнодорожной линіи. Въ этотъ день полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ г. Базарджика.

15 января. По случаю очищенія г. Базарджика турецкими войсками эшелонъ вступилъ въ этотъ городъ и послѣ ночлега въ немъ занялъ д. Баладжу, занимая однимъ эскадрономъ аванпостную цѣпь.

16 января. Эшелонъ вмѣстѣ съ 7-мъ драг. Кинбурнскимъ полкомъ и 4-ю Донскою батареею занялъ д. Баладжу, занимая аванпосты и производя фуражировку.

18 января. Для производства рекогносцировки по направленію къ незанятому г. Праводамъ отъ каждаго эскадрона назначено было по 20 охотниковъ подъ начальствомъ шт.-ротм. *Лукашевича*. Эскадронъ выступилъ въ 12 ч. ночи, но, дойдя до д. Дербентъ-кьоя, наткнулся на непріятельскую аванпостную цѣпь и возвратился обратно на бивакъ въ д. Баладжу.

20 января. Полкъ въ 12-рядномъ составѣ при одномъ взводѣ 13-й конно-арт. батареи слѣдовалъ изъ д. Баладжи и Хутурчи въ г. Праводы для разрушенія желѣзной дороги, ведущей изъ г. Шумлы въ г. Варну.

21 января. Движеніе полка изъ д. Хутурчи въ д. Котлубей. Отрядъ, сосредоточившись у д. Котлубея, на рысяхъ выступилъ въ г. Праводы, гдѣ

разрушилъ желѣзную дорогу, каменный мостъ и взорвалъ станцію, водокачку и бывшіе тамъ паровики; кромѣ того, захватилъ всю полицію въ числѣ 39 человѣкъ, поджегъ магазинъ съ турецкимъ фуражомъ и выступилъ обратно на ночлегъ въ д. Котлубей.

22 января. Послѣ ночлега въ д. Котлубеѣ эшелонъ въ 9 ч. утра выступилъ въ д. Баладжу, слѣдуя на д. Дербентъ-кьой. Дойдя до означенной деревни, авангардъ подъ начальствомъ шт.-ротм. *Эмануэля* наткнулся на непріятельскую цѣпь и, не зная о перемиріи, началъ съ ними перестрѣлку. Пока эскадроны собрались въ боевой порядокъ, парламентеръ отъ XIV арм. корпуса полк. *Повало-Швейковскій* въ сопровожденіи шт.-ротм. *Визирова* дали знать о заключенномъ перемиріи, и полкъ благополучно прибылъ на бивакъ въ д. Баладжу.

24 января. Начальникъ Кюстенджійскаго отряда г.-ад. *Манзей* смотрѣлъ полкъ и батарею въ пѣшемъ строю и поздравилъ ихъ съ заключеніемъ перемирія.

Поруч. *Мороховичъ*.

Журналъ военныхъ дѣйствій

13-й конно-артиллерійской батареи съ 3 ноября 1876 г. по 19 февраля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5446, стр. 1—6).

3 ноября 1876 г. по Высочайшему повелѣнію объявлена была мобилизація нѣкоторой части войскъ, въ томъ числѣ всѣхъ войскъ Одесскаго военнаго округа, къ которымъ принадлежитъ и 13-я конная батарея. Въ теченіе недѣли со дня объявленія мобилизаціи, т. е. по 10 ноября, батарея была укомплектована до штата военнаго времени людьми и лошадьми; въ это время произведены окончательное снаряженіе гранатъ и укладка всего имущества.

10 ноября батарея выступила изъ постоянныхъ квартиръ, м. Новгородки и 11-го прибыла въ г. Елисаветградъ, откуда 12-го перевезена двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ въ г. Одессу. Поѣздъ опоздалъ на цѣлыя сутки и прибылъ въ Одессу 14-го; отсюда батарея прослѣдовала на стоянку въ кол. Старая Сарата, Аккерманскаго уѣзда; здѣсь батарея провела зиму съ 1876 на 1877 г., имѣя назначеніемъ вмѣстѣ съ прочими войсками VII арм. корпуса охранять побережье Чернаго моря.

1 апрѣля 1877 г. батарея вмѣстѣ съ 7-мъ уланскимъ полкомъ выступила съ зимней стоянки и передвинулась въ пограничное сел. Бабокадкитай.

12 апрѣля батарея съ тѣмъ же полкомъ перешла границу и прослѣдовала въ г. Измаилъ, гдѣ съ 14 по 20 апрѣля въ общей очереди съ пѣшею батареею отбывала дежурство въ крѣпости на берегу Дуная; здѣсь ежедневно назначалось по одному взводу артиллеріи.

20 апрѣля батарея перешла въ г. Болградъ, а 23-го изъ Болграда въ с. Сатуновъ вмѣстѣ со 2-мъ эск. 7-го ул. Ольвіопольскаго полка и здѣсь застала переправленный изъ г. Измаила на баркасахъ и лодкахъ 2-й баталіонъ 144-го пѣх. Каширскаго полка, который вмѣстѣ съ вышеупомянутыми частями составилъ подъ моимъ [1]) начальствомъ отдѣльный Сатуновскій отрядъ; назначеніе его было охранять отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ монастырь Св. Ферапонтія, расположенный на оконечности узкой косы, далеко вдающейся въ Дунай; с. Сатуново расположено на берегу озера Кугурлуя и с. Карталъ—при сліяніи озера Кагула съ Дунаемъ.

25 апрѣля въ 5 ч. пополудни послышались первые выстрѣлы со

---

[1]) Полк. *Бѣлевцовъ. Ред.*

стороны Дуная, по направленію отъ Исаакіевской батареи; но такъ какъ с. Сатуновъ, гдѣ расположена была батарея, отстоитъ отъ Ферапонтіева монастыря на 5 в., то только около 5 ч. получено было отъ дежурной части, расположенной въ монастырѣ, донесеніе о томъ, что турецкій мониторъ бомбардируетъ монастырь. Вызванная по тревогѣ батарея въ полномъ составѣ на рысяхъ прибыла къ 6 ч. въ монастырь и заняла позицію впереди его, на оконечности косы, у самаго берега дунайскихъ плавней. Невыгода этой позиціи заключалась въ томъ, что въ тылу ея, въ близкомъ разстояніи отъ батареи находилась слишкомъ замѣтная для непріятеля цѣль—зданіе монастыря; выгода же та, что фронтъ батареи былъ прикрытъ небольшой старинной насыпью, а другую позицію избрать было невозможно. Огонь былъ открытъ съ дистанціи 800 с. и пристрѣлкой доведенъ до 1.200; съ этой дистанціи снаряды наши, по наблюденію съ батареи, стали давать недолетъ и перелетъ, слѣдовательно могли поражать мониторъ, и, вѣроятно, нѣсколько снарядовъ попало, потому что мониторъ вскорѣ послѣ этого снялся съ якоря и отошелъ на такое разстояніе, съ котораго огонь нашъ былъ уже недѣйствителенъ, почему батарея, продержавшись на позиціи подъ перекрестнымъ огнемъ съ монитора и Исаакіевской батареи всего около 2 ч. и выпустивши противъ монитора 50 обыкновенныхъ гранатъ, снялась съ позиціи. Въ этомъ дѣлѣ батарея понесла потери: убитыми нижнихъ чиновъ—1, ранеными—2, лошадей тяжело раненыхъ—3, которыя пристрѣлены; кромѣ того, былъ подбитъ 1 лафетъ. Впослѣдствіи оказалось, что мы имѣли дѣло съ турецкимъ мониторомъ „Хивзи-рахманъ".

8 мая по случаю огня, открытаго съ Исаакіевской батареи противъ рѣчной флотиліи лейт. *Никонова* при приближеніи ея къ Ферапонтіеву монастырю, батарея была собрана по тревогѣ, и немедленно направлены 2 взвода къ монастырю и 1 взводъ въ с. Карталъ; но дѣла съ непріятелемъ батарея въ этотъ день не имѣла.

Съ 9 мая по 20 іюня батарея, оставаясь въ составѣ Сатуновскаго отряда, несла сторожевую службу, которая особенно усилилась съ 25 мая, когда послѣ ночного нападенія черкесовъ 17 мая на аванпосты въ с. Карталѣ, было получено чрезъ лазутчиковъ извѣстіе о намѣреніи непріятеля произвести высадку къ монастырю. Съ этого времени каждую ночь одинъ взводъ батареи назначался дежурнымъ къ монастырю. Въ іюлѣ мѣсяцѣ батарея была на время возвращена въ предѣлы Россіи и пробыла въ кол. Ст. Сарата, Бессарабской губ., двѣ недѣли.

29 іюля вмѣстѣ съ 7-мъ драг. Кинбурнскимъ полкомъ двинулась обратно въ Румынію.

1 августа батарея прибыла въ г. Измаилъ, а 2-го и 3-го совершила въ лодкахъ переправу на правый берегъ Дуная въ г. Тульчу.

Съ 3 августа батарея, расположившись лагеремъ близъ г. Тульчи, поступила въ составъ войскъ Нижне-Дунайскаго отряда, часть котораго подъ названіемъ Тульчинскаго отряда, состоявшаго изъ 142-го пѣх. Звенигородскаго полка, 13-й конн. батареи и дивизіона терскихъ казаковъ, была назначена для охраны г. Тульчи. Въ этотъ же промежутокъ времени, а именно съ 14 по 29 августа, 1-й взводъ батареи былъ командированъ въ г. Махмудіе для охраны устроеннаго тамъ на Георгіевскомъ рукавѣ Дуная миннаго загражденія.

2 сентября батарея, присоединившись къ 7-му гус. Бѣлорусскому полку, прослѣдовала чрезъ г. Бабадагъ и Кюстенджи къ д. Махметчи, гдѣ совмѣстно съ означеннымъ полкомъ вошла въ составъ войскъ ген. *Циммермана*, по распоряженію котораго, расположившись бивакомъ, заняла передовую линію войскъ XIV арм. корпуса.

Съ 12 по 16 сентября батарея въ составѣ кавалерійскаго отряда подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* участвовала въ рекогносцировкѣ г. Базарджика, во время которой (14 сентября) при д. Еникіоѣ была въ дѣлѣ съ непріятелемъ и выпустила противъ спускавшейся съ возвышенности непріятельской пѣхоты 4 обыкновенныя гранаты съ дистанціи 900 с., послѣ чего непріятель скрылся въ лощинѣ, а батарея подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи вмѣстѣ съ остальнымъ отрядомъ возвратилась на свой бивакъ, не понеся въ этомъ дѣлѣ никакихъ потерь и сдѣлавъ въ 4 дня около 200 в. Мѣстность, на которой пришлось въ этомъ дѣлѣ дѣйствовать батареѣ, была сплошь покрыта высокимъ колючимъ бурьяномъ; лошади шли большими прыжками, и глаза всадниковъ и лошадей сильно страдали отъ мелкихъ колючекъ, сбиваемыхъ ногами и разносимыхъ вѣтромъ.

Съ 3 по 5 октября. 1-й взводъ батареи вмѣстѣ съ 3-мъ эскадронамъ Бѣлорусскаго гус. полка произвелъ рекогносцировку по направленію къ г. Бальчику, недоходя до д. Череджи и нигдѣ не отыскавъ непріятеля, безъ выстрѣла возвратился на свой бивакъ.

Съ 6 по 10 октября 3-й взводъ батареи вмѣстѣ съ дивизіономъ Бѣлорусскихъ гусаръ подъ общей командой полк. *Лауница* произвелъ рекогносцировку по направленію къ кр. Силистріи до с. Муссабея, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля благополучно возвратился на свой бивакъ.

Съ 9 по 13 ноября. 1-й и 2-й взводы батареи подъ моей командой, вмѣстѣ съ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ, подъ общимъ начальствомъ полк. *Лауница*, произвели рекогносцировку къ г. Бальчику, недоходя до котораго, при д. Ираджи имѣли дѣло съ непріятельскою регулярною кавалеріею, противъ которой было произведено 4 выстрѣла обыкновенными гранатами, собственно для нравственнаго впечатлѣнія на непріятеля, такъ какъ самого его за густымъ туманомъ съ батареи не было видно, и стрѣльба производилась по направленію звуковъ сигнальныхъ рожковъ турецкой кавалеріи, которая, находясь очень близко, щедро осыпала насъ пулями, но всѣ онѣ проносились надъ нашими головами и ложились далеко за батарею; нѣсколько пуль упало около лазаретной линейки. Послѣ первыхъ же пушечныхъ выстрѣловъ турецкая кавалерія, не имѣвшая при себѣ орудій, начала быстро отступать, по временамъ останавливаясь и производя залпы; преслѣдуемая нашими гусарами на разстояніи 8 в. до с. Арнаутляра. она быстро скрылась въ г. Бальчикъ. Къ сожалѣнію, по причинѣ густого тумана батарея не могла оказать гусарамъ никакого содѣйствія въ преслѣдованіи непріятеля своими выстрѣлами. Когда разсѣялся туманъ, то мы съ сожаленіемъ увидали, что мѣстность для преслѣдованія непріятеля артиллерійскимъ огнемъ была чрезвычайно благопріятная, и при хорошей погодѣ непріятельскій отрядъ, не имѣвшій при себѣ артиллеріи, могъ бы быть нами уничтоженъ.

6 января 1878 г. Вслѣдствіе общаго наступательнаго движенія, предпринятаго войсками XIV арм. корпуса къ г. Базарджику, по диспозиціи, отдан-

ной командиромъ означеннаго корпуса, батарея вмѣстѣ съ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ вошла въ среднюю колонну, двинулась на д. Карабакъ, причемъ смежными колоннами были: справа Казачій № 18 полкъ и слѣва Кинбурнскій драгунскій; ночлегъ былъ въ д. Амзачи.

7 января батарея въ составѣ той же колонны и по тому же на правленію продолжала движеніе до д. Ханы-Чукура, гдѣ имѣла снова ночлегъ.

8 января колонна прибыла въ д. Карабакъ, гдѣ на другой день, 9 января, имѣла дневку, отправивъ въ этотъ же день по распоряженію корпуснаго штаба зарядные ящики и весь обозъ, кромѣ лазаретнаго, въ общемъ вагенбургѣ съ обозомъ Бѣлорусскаго полка въ д. Чуфутъ-Куюсу.

10 января. Къ $10^1/_2$ ч. утра по диспозиціи, отданной начальникомъ кавалеріи г.-ад. *Манзеемъ*, батареѣ предписано было вмѣстѣ съ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ прибыть на сборный пунктъ всей кавалеріи къ д. Чаиръ-Орману. Выступивъ въ 8 ч. утра изъ д. Карабака, колонна, пройдя д. Горазлу, повернула на западъ по направленію къ д. Чаиръ-Орману и вскорѣ спустилась въ балку, гдѣ послышались первые пушечные выстрѣлы. Съ возвышенности видно было, что на противоположной западной сторонѣ балки находилась непріятельская батарея въ 2 орудія, расположенная у Большого кургана къ с.-западу отъ Чаиръ-Ормана; сначала она стрѣляла по направленію на д. Меладжеларъ, гдѣ въ то время находились драгуны, но какъ только батарея и полкъ построили въ балкѣ боевой порядокъ и выдвинулись на возвышенность, какъ нѣсколько непріятельскихъ гранатъ упало впереди и за батареею; непріятель очевидно дѣйствовалъ изъ дальнобойныхъ орудій, такъ какъ разстояніе было около 4 в. Не отвѣчая на выстрѣлы непріятеля, батарея продолжала движеніе къ Чаиръ-Орману, пока не увидѣла бѣгущихъ изъ этой деревни небольшихъ частей пѣхоты, спѣшившихъ на соединеніе съ главною колонною турецкихъ войскъ, отступавшею по большой дорогѣ къ г. Базарджику. Батарея заняла 1-ю позицію и съ дистанціи 1.200 саж. сдѣлала 4 выстрѣла обыкновенными гранатами по бѣгущимъ частямъ, послѣ чего перешла на 2-ю позицію и съ разстоянія 900 саж. сдѣлала по главной колоннѣ 10 выстрѣловъ обыкновенными гранатами, изъ коихъ 3 разорвало въ самой колоннѣ. Отступленіе турокъ было столь спѣшно, что вскорѣ непріятель скрылся за пригоркомъ и вышелъ изъ подъ выстрѣловъ батареи; между тѣмъ слѣва показалась густая цѣпь наѣздниковъ, завязавшихъ перестрѣлку съ казаками; для содѣйствія имъ батарея перемѣнила направленіе и выѣхала на 3-ю позицію, съ которой произведено было 3 выстрѣла, изъ нихъ одинъ шрапнелью. Наѣздники быстро отступили, а поваливщій густой снѣгъ совершенно скрылъ отъ глазъ всѣ движенія непріятеля. Вслѣдъ за тѣмъ батарея получила приказаніе отъ начальника всей кавалеріи г.-ад. *Манзея* отойти на ночлегъ въ д. Кюпелеръ. Въ этомъ дѣлѣ батарея не понесла никакихъ потерь.

14 января въ 10 ч. утра батарея вмѣстѣ съ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ направлена была въ обходъ г. Базарджика на Варнское шоссе въ общей колонѣ съ 7-мъ драг. полкомъ и Донскою № 4 батареею. Въ разстояніи 6 в. отъ Кюпелера послышались со стороны д. Кюпекчелера ружейные залпы и пушечная пальба. Получено было приказаніе полку и батареѣ вернуться назадъ и наступать по направленію къ д. Еленджику. Батарея съ гуса-

рами выдвинулась на одну высоту съ боевымъ расположеніемъ пѣхоты для прикрытія ея лѣваго фланга; здѣсь батарея, имѣя съ правой стороны на одной линіи съ собою Донскую № 4 батарею съ драгунскимъ полкомъ, составила съ гусарами крайній лѣвый флангъ расположенія кавалеріи и оставались на этомъ мѣстѣ до конца дѣла подъ артиллерійскимъ огнемъ съ турецкихъ батарей, расположенныхъ за земляными укрѣпленіями на восточной сторонѣ г. Базарджика. Турецкая артиллерія дѣйствовала противъ цѣпей наѣздниковъ, далеко выдвинутыхъ впередъ и прикрывавшихъ собою фронтъ батареи. По окончаніи дѣла батарея возвратилась въ д. Кюпелеръ, а 15 января выступила вмѣстѣ съ прочими войсками въ г. Базарджикъ, который въ ночь съ 14 на 15 былъ очищенъ турками, отступившими въ Варну. Расположившись бивакомъ на окрайнѣ г. Базарджика, батарея переночевала, а на другой день, 16-го утромъ, вмѣстѣ съ гусарами и драгунами была выдвинута по Варнскому шоссе въ д. Баладжу; выставивъ аванпосты къ сторонѣ Варны, отрядъ нашъ составилъ заслонъ отъ этой крѣпости, куда были стянуты почти всѣ войска *принца Гассана*.

21 января. 3-й взводъ батареи, составивъ съ 1-мъ взводомъ Донской № 4 батареи сводную полубатарею подъ моей командой, вмѣстѣ съ Бѣлорусскимъ гус. и Кинбурнскомъ драг. полками, подъ общимъ начальствомъ г.-ад. *Манзея*, выступилъ изъ с. Баладжи къ Праводамъ съ цѣлью испортить Шумла-Варненскую желѣзную дорогу и уничтожить имѣющіеся въ городѣ турецкіе продовольственные запасы. Въ этотъ день отрядъ прошелъ не болѣе 30 в.; грязь была невылазная, колеса грузли по ступицу; въ каждое орудіе было запряжено по 10 лошадей, но и тѣ съ трудомъ тащили ихъ Ночлегъ имѣли въ д. Хадарчѣ, гдѣ къ намъ присоединился Донской № 18 полкъ; 22-го съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся дальше и, пройдя д. Котлубей, выслалъ отъ себя впередъ на рысяхъ по дивизіону гусаръ и драгунъ которымъ поручено было испортить желѣзную дорогу и уничтожить запасы. Остальной отрядъ, составивъ резервъ высланныхъ частей, остановился въ верстѣ отъ Праводъ и построилъ боевой порядокъ, при чемъ артиллерія, занявъ позицію, направила два орудія на Праводы, а другіе два въ сторону Шумлы. Дѣйствуя динамитомъ, высланные отряды въ теченіи 2 ч. успѣли разрушить два моста и испортили полотно дороги въ нѣсколькихъ мѣстахъ; а гусары, сверхъ того, сожгли въ Чуихводахъ значительный складъ ячменя и захватили въ плѣнъ около 30 чел. конныхъ заптіевъ. Съ присоединеніемъ высланныхъ частей весь отрядъ отошелъ на ночлегъ въ д. Котлубей, а на слѣдующее утро, 23 января, двинулся обратно въ д. Баладжу. Подходя къ д. Дербенткіою разъѣзды обнаружили присутствіе въ ней непріятеля. Оказалось, что деревня эта занята значительнымъ отрядомъ египетскихъ войскъ и защищена съ фронта, къ сторонѣ Баладжѣ, землянными укрѣпленіями, вооруженными 4 орудіями. Чтобы выйти на Варно—Базарджикское шоссе отряду нашему предстояло вступить въ бой, но въ эту минуту къ намъ прибылъ отъ корпуснаго командира офицеръ, объявившій о заключеніи перемирія и о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Пріостановившись на этомъ мѣстѣ и выславши непріятелю парламентеровъ, мы свободно прошли чрезъ ихъ аванпосты и къ вечеру того же дня прибыли въ д. Баладжу. На этомъ оканчиваются военныя дѣйствія, въ которыхъ участвовала батарея за все время восточной войны до заключенія перемирія.

Полк. *Бѣлевцовъ*.

Дневникъ военныхъ дѣйствій

Донского казачьяго № 16 полка въ 1877—1878 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд., II, д. № 5407, стр. 8—46).

24 мая 1877 г. Полкъ прибылъ въ г. Галацъ [1]).

26 мая. Получено распоряженіе о передвиженіи полка 27 мая на бивакъ у возвышенности Барабоши. Пройдя Галацъ по направленію къ Браилову, мы вступили на Барабошскія высоты, гдѣ были разставлены наши наблюдательные посты отъ № 29 полка. Высоты эти, ограничивая разливъ Дуная, представляютъ единственное, кажется, возвышенное мѣсто на лѣвомъ берегу Дуная, откуда сколько-нибудь возможно наблюдать за дѣйствіями непріятеля какъ на Дунаѣ, такъ и на противоположномъ берегу его, за Буджакскими высотами, на которыхъ былъ разбитъ бивакъ непріятельскаго обсерваціоннаго корпуса. Большая же часть остального берега возвышалась весьма незначительно надъ уровнемъ воды или же была покрыта водою. Здѣсь, на Барабошскихъ высотахъ, были поставлены бивакомъ три полка нашей дивизіи: №№ 15, 16 и 18. На другой день по расположеніи полка было получено распоряженіе вызвать охотниковъ изъ этихъ полковъ какъ изъ казаковъ, такъ изъ офицеровъ съ цѣлью переправиться на непріятельскій берегъ Дуная, осмотрѣть удобное мѣсто для будущей высадки нашихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожить его. Охотники должны были быть выбраны изъ людей смѣтливыхъ, предпріимчивыхъ, отважныхъ, умѣющихъ хорошо плавать и управлять лодками. На вызовъ этотъ явилось желающихъ нѣсколько сотъ молодцовъ-казаковъ, готовыхъ жертвовать собою для столь высокой цѣли, и вотъ изъ нихъ-то къ несчастью, приходилось выбрать только по 10 человѣкъ изъ сотни. И между офицерами нашлось не малое число охотниковъ пуститься на рискованное предпріятіе, испытать свое счастье и помѣряться силою съ непріятелемъ Рѣшено было бросить жребій между охотниками. Счастье было на сторонѣ хорунжаго (нынѣ сотника) *Васильева*. Охотники всей дивизіи были разбиты на двѣ партіи; одна изъ нихъ направилась въ г. Браиловъ, другая въ г. Галацъ. Здѣсь они несли службу вмѣстѣ съ моряками, занимая цѣпь постовъ на Дунаѣ; другіе же помогали саперамъ строить мосты, лодки,

---

[1]) Описаніе передвиженія полка изъ Россіи выпущено, какъ не представляющее военно-историческаго интереса. *Ред.*

понтоны и вообще готовили все необходимое для переправы нашихъ войскъ чрезъ Дунай. Наканунѣ переправы нашей дивизіи охотники были возвращены въ свои части.

3 іюня. Полкъ прибылъ изъ Барабоша въ г. Браиловъ и расположился бивакомъ за городомъ на площади, западнѣе памятника павшимъ ген. *Киселеву* и другимъ русскимъ воинамъ. Всѣмъ намъ надоѣла спокойная бивачная жизнь еще въ Галацѣ, и мы съ нетерпѣніемъ ожидали дня переправы; но дни проходили за днями, а ожиданія наши не осуществлялись. Вотъ, во второй разъ пріѣхалъ Государь и опять уѣхалъ куда-то, а о переправѣ ничего не слышно; 2-я и 4-я сотни полка назначены были для содержанія сторожевой цѣпи надъ Дунаемъ, гдѣ безъ приключеній и пробыли до 11 іюня.

10 іюня. Наконецъ, часовъ въ 7 утра послышались глухіе, отдаленные раскаты частыхъ орудійныхъ выстрѣловъ, а часа въ 3 пополудни по всему лагерю пронеслась радостная вѣсть, что наши (части Ряжскаго и Рязанскаго полковъ) переправились ночью у Галаца и съ боя заняли Буджакскія высоты, понеся при этомъ сравнительно ничтожныя потери. Какое-то благодатное чувство охватило вдругъ всѣхъ; какъ будто не вѣрилось, что такая, сопряженная съ большими опасностями, случайностями и самопожертвованіями переправа могла состояться такъ легко и въ такой короткій срокъ. Въ тотъ же день приказано осмотрѣть вещи нижнихъ чиновъ и все ненужное, обременяющее въ походѣ, собрать въ кучи. Пошли догадки—кому придется переправляться первыми за занявшими уже турецкій берегъ Ряжцами и Рязанцами и въ какомъ мѣстѣ. Въ такихъ догадкахъ и толкахъ пришлось провести день и ночь 11 іюня.

12 іюня. По утру наше любопытство было удовлетворено, ибо собранную дивизію начальникъ дивизіи поздравилъ съ походомъ за Дунай, и № 16 полкъ долженъ идти первый. Такое предпочтеніе предъ другими польстило нашему самолюбію. Въ 12 ч. дня поднялась суматоха, обычная предшественница похода; запылали костры изъ теплушекъ, сумочекъ съ мелочью и т. п. казачьей движимости, считавшейся лишнею тяжестью. Офицерамъ также пришлось сократить до минимума и безъ того сокращенное въ г.г. Кременцѣ, Бендерахъ и другихъ, попадавшихся на пути городахъ свое скудное имущество. Въ 1 ч. дня полкъ на рысяхъ двинулся къ пристани у г. Браилова, гдѣ, сдавъ обозъ, оружіе, за исключеніемъ шашекъ, сѣдельныя подушки и т. п., двинулся чрезъ Дунай по выстроенному мосту подъ начальствомъ г.-м. *Янова* и въ сопровожденіи знавшаго уже путь къ Мачину полк. *Шурупова.* Нужно замѣтить, что въ это время Дунай былъ въ полномъ своемъ разливѣ, такъ что, пройдя мостъ чрезъ главное теченіе Дуная у Браилова, полкъ буквально 13 в. (разстояніе отъ Браилова до Мачина) прошелъ водою до тебеньковъ сѣдла и выше по глинистому, вязкому грунту, мѣстами поросшему камышомъ. Кромѣ того, на этомъ разстояніи существуетъ очень много довольно широкихъ ручьевъ съ быстрымъ теченіемъ. Чрезъ такія мѣста приходилось или, пустивъ лошадей, самимъ преходить по выдающимся изъ воды кладямъ или же, держась за хвосты лошадей, плыть за ними, ибо усталые лошади не въ состояніи были плыть съ тяжестью на спинѣ. Ставши твердыми ногами на турецкой землѣ, корпусъ нашъ долженъ былъ идти далѣе на

юго-западъ Добруджи, чтобы начать благодѣтельное дѣло освобожденія родственнаго намъ по религіи болгарскаго народа отъ произвола и всякаго рода насилія башибузуковъ. Прежде всего предстояло очистить отъ непріятеля небольшіе укрѣпленные города: Исакчу, Тульчу и др., оставшіеся въ тылу по переходѣ нашемъ чрезъ Дунай. Съ этой цѣлью составленъ былъ отрядъ изъ 5 сотенъ № 13 и 3—№ 16 полковъ и Донской № 11 батареи. Отрядъ этотъ подъ начальствомъ г.-м. *Янова* со всѣми военными предосторожностями двинулся на разсвѣтѣ 14 іюня по направленію къ Исакчѣ. Узкія горныя тропинки, по которымъ приходилось идти отряду, почти на всемъ протяженіи пролегали чрезъ лѣсъ и кустарники; вслѣдствіе этого отряду представлялась возможность двигаться не иначе, какъ въ колоннѣ по три; другого пути не было, ибо шоссе въ это время было залито водою отъ разлива Дуная. Пройдя болѣе 100 в. въ этотъ день и нигдѣ не встрѣтивъ на пути непріятеля, мы добрались до Тульчи. Жители этого города во главѣ съ духовенствомъ встрѣчали насъ съ крестами, иконами и хоругвями и весьма радушно привѣтствовали на болгарскомъ и русскомъ языкахъ, при чемъ священники окропили весь отрядъ водой. Въ Тульчѣ нашлось весьма много русскихъ, а между ними донскихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ разныя времена и по разнымъ причинамъ.

16 іюня. Оставивъ въ Тульчѣ 6-ю сотню № 16 полка, отрядъ снова двинулся въ обратный путь по той же дорогѣ, въ г. Мачинъ, гдѣ уже не застали своихъ полковъ, ушедшихъ подъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева*, для занятія г. Бабадага. Отрядъ г.-ад. *Шамшева*, состоявшій изъ Донского казачьяго № 18 полка, 2 сотенъ нашего и 2—№ 17 полковъ и Донской № 16 батареи, 15 іюня въ 8 ч. утра, выстроившись въ боевой порядокъ, выступилъ въ г. Бабадагъ, но въ высшей степени лѣсистая и пересѣченная мѣстность скоро заставила замѣнить боевой порядокъ движенія походнымъ: кавалерія изъ взводныхъ колоннъ вытянулась въ колонну по 6, а батарея въ—одно орудіе. Отрядъ прибылъ въ г. Бабадагъ 16 іюня. Городъ былъ оставленъ турками, но въ окрестностяхъ его еще свирѣпствовали башибузуки и черкесы, поэтому 17 іюля сдѣлана была рекогносцировка № 18 полкомъ, который у д. Кацапъ-кіоя разбилъ шайку черкесовъ и взялъ въ плѣнъ наводившаго ужасъ своими разбоями черкеса *Кара-Мустафу*. На другой день, т. е. 18 іюля, 1-я и 2-я сотни нашего полка подъ начальствомъ полк. *Слюсарева* выступили въ д. Саріолъ, гдѣ, по показаніямъ болгаръ, были черкесы. Въ этой рекогносцировкѣ намъ впервые пришлось познакомиться съ анатомическими пріемами, практикуемыми башибузуками надъ болгарами. Отрядъ выступилъ съ бивака въ 6 ч. утра. Кромѣ общихъ мѣръ предосторожности во время движенія, былъ высланъ изъ полусотни боковой авангардъ вправо, въ виду того, что лѣвый флангъ нашъ, благодаря открытой луговой мѣстности, идущей отъ заливовъ чернаго моря, былъ совершенно обезпеченъ, тогда какъ съ правой стороны мѣстность была весьма пересѣченная и лѣсистая. Авангарду этому подъ командой хорунжаго *Попова* приказано было пройти г. Бейдаутъ и Чамурлы и постараться въ одно время съ главными силами подойти къ д. Саріолу. Подойдя къ д. Саріолу съ восточной ея стороны, главный отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна (2-я сотня) подъ личнымъ начальствомъ полк. *Слюсарева*, пользуясь лощиною, на

рысяхъ обогнула деревню и появилась съ южной ея стороны; въ тоже время сѣвернѣе деревни показалась и полусотня бокового отряда. Такимъ образомъ деревня быстро была окружена почти со всѣхъ сторонъ и мы уже приготовились встрѣтить врага, который, вѣроятно, пожелалъ бы пробиться чрезъ нашу цѣпь, но, къ великому нашему сожалѣнію, вышедшій на встрѣчу болгаринъ сообщилъ, что деревня пуста и что черкесы еще наканунѣ нашего прихода скрылись, оставивъ по себѣ хорошую память. Давъ необходимый отдыхъ людямъ и лошадямъ, въ которомъ особенно нуждались послѣднія, такъ какъ въ этотъ день пройдено было около 40 в. и притомъ большую часть рысью, отрядъ двинулся обратно по дорогѣ чрезъ д. Бейдаутъ и прибылъ на бивакъ въ 2 ч. ночи.

24 іюня. Весь отрядъ г.-ад. *Шамшева* выступилъ снова въ походъ по направленію къ г. Меджидіе [1]). Походъ этотъ былъ сдѣланъ безъ всякихъ приключеній; попадавшіяся на пути деревни были оставлены жителями и многія совершенно разорены. На походѣ къ отряду присоединились остальныя сотни нашего полка, за исключеніемъ 5-й, часть которой стояла въ г. Исакчѣ, а другая—въ г. Тульчѣ. 30 іюня отрядъ прибылъ въ с. Гамалы, куда были стянуты главныя силы XIV арм. корпуса, а 1 іюля назначено было общее наступленіе противъ непріятеля, занимавшаго очень хорошую позицію къ югу отъ г. Меджидіе, которая командовала надъ окружающею мѣстностью верстъ на 15.

1 іюля. Часовъ въ 8 утра въ виду турецкихъ позицій весь корпусъ построился въ боевой порядокъ, имѣя кавалерію (4 каз. полка нашей дивизіи) на лѣвомъ флангѣ и медленно двинулся впередъ, часто останавливаясь для перестроенія изъ сомкнутаго строя въ развернутый и обратно, давая такимъ образомъ непріятелю возможность опредѣлить численность нашихъ силъ. Это опредѣленіе нашихъ силъ, вѣроятно, было не утѣшительно для турокъ (у насъ было до 40 т., численность же непріятеля едва ли достигала 10 т.), ибо показавшіеся густые столбы пыли ясно свидѣтельствовали о благоразумномъ ихъ намѣреніи „уйти отъ грѣха и сотворить благо". Какъ только отступленіе турокъ сдѣлалось очевиднымъ, сейчасъ же казачьи полки и батареи на рысяхъ обошли болото восточнѣе города и появились на правомъ флангѣ поспѣшно отступающаго противника, который открылъ по насъ артиллерійскій огонь. Донскія № 11 и 17 батареи немедленно стали отвѣчать. Все дѣло этого дня ограничилось почти безвредной артиллерійской перестрѣлкой (убитъ въ Донской № 11 батареѣ 1 казакъ и 1 раненъ, въ нашемъ полку ранено 2 лошади), которая прекратилась въ 3 ч. пополудни, и мы возвратились согласно дислокаціи въ д. Тузлудере. Въ этомъ дѣлѣ нашимъ полкомъ отбито было до 40 головъ рогатаго скота и до 100 овецъ; кромѣ того, путь отступленія непріятеля буквально былъ усыпанъ галетами, крупой, артиллерійскими снарядами, боевыми патронами и другими предметами интендантскаго и артиллерійскаго довольствія.

Съ 1 по 29 іюля полкъ нашъ велъ кочевую жизнь, переходя то въ одну, то въ другую деревню (стратегическія цѣли подобнаго передвиженія

[1]) Того же числа отрядъ прибылъ въ д. Карталу, гдѣ и бивакировалъ до 29 іюля а 30 дѣйствительно прибылъ въ д. Галалы. *Поправка*: Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

намъ не были извѣстны), такъ, 7 іюля мы перешли въ с. Болгарскіе-Агасаны, гдѣ расположенъ былъ отрядъ ген. *Жукова;* 9-го—въ д. Молчево, гдѣ стоялъ отрядъ ген. *Янова* (№ 15 полкъ и № 11 батарея); 21-го—въ д. Татаръкіой; 24-го—въ д. Махмудкіой; 29-го—въ д. Кучукъ-Качемакъ и, наконецъ, 29-го—снова въ д. Махмудкіой. Поводомъ къ послѣднему нашему переходу послужило слѣдующее обстоятельство. 28 числа часовъ въ 5 веч. съ передовыхъ постовъ, которые въ этотъ день занимала 4-я сотня, прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что партія черкесовъ, человѣкъ въ 60, напала на нашъ лѣвофланговый постъ и оттѣснила его, при чемъ взятъ въ плѣнъ раненый казакъ Гавріилъ *Безбородовъ*. Нужно замѣтить, что линія аванпостной цѣпи нашего полка, занимавшая мѣстность далеко неровную, была растянута верстъ на 10. Посты, разставленные по указанію спеціально пріѣзжавшаго для этого ген. штаба полк. *Повало-Швейковскаго,* были до того рѣдки, что сдѣланные нѣсколько выстрѣловъ между двумя постами не были слышны ни на одномъ изъ нихъ; при этомъ крайніе, т. е. фланговые посты усиливались до 10 человѣкъ для поддержанія постоянными разъѣздами сообщенія съ аванпостами другихъ полковъ; такимъ образомъ, изъ сотни едва оставалось до 20 человѣкъ, составлявшихъ одну заставу (на ночь высылалась еще одна сотня, изъ которой ставились промежуточные посты и составлялся главный караулъ). Понятно, при такой растянутости посты не могли скоро соединиться, чтобы общими силами отбить врага; на заставу же по ея малочисленности была плохая надежда, къ тому же она находилась противъ праваго фланга цѣпи, который по своей отдаленности отъ бивака могъ скорѣе подвергнуться нападенію. Съ полученіемъ извѣстія о нападеніи сейчасъ же приказано было 1-й и 2-й сотнямъ отправиться въ погоню, но скоро сказка сказывается, да не такъ скоро дѣло дѣлается; пока собрались и прошли 1½ в., отдѣлявшихъ бивакъ отъ линіи аванпостовъ, прошло добрыхъ четверть часа, которыми конечно воспользовались черкесы; къ тому же наступившая ночь еще болѣе благопріятствовала имъ и дѣлала для насъ успѣхъ погони съ каждой минутой все менѣе и менѣе вѣроятнымъ. Пройдя на рысяхъ около 10 в., сотни по случаю наступленія темноты должны были прекратить преслѣдованіе, хотя по нѣкоторымъ признакамъ они шли по слѣдамъ непріятеля и не въ далекомъ отъ него разстояніи (по дорогѣ найдена была еще не совсѣмъ погасшая папироса). Ночь дѣйствительно была до того темная, что, несмотря на отличное знаніе мѣстности, возвращавшіяся сотни съ трудомъ могли отыскать бивакъ полка. Это было первое и послѣднее покушеніе непріятеля, послѣ котораго наступила для насъ снова однообразная и тяжелая бивачная жизнь, изрѣдка нарушаемая рекогносцировками, по большей части неудачными въ томъ смыслѣ, что часто приходилось возвращаться, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, или даже недоходя до рекогносцируемаго предмета по причинѣ сильныхъ, осеннихъ дождей и распустившихся дорогъ. Хотя съ переходомъ полка въ д. Махмудкіой линія постовъ и сократилась до 7 в., но и это разстояніе охранять одной сотней было положительно немыслимо; поэтому полкъ продолжалъ все время высылать на посты по 2 сотни (одна на ночь); кромѣ того, выходило около сотни для оцѣпленія бивака ночью; такимъ образомъ каждой сотнѣ приходилось черезъ день нести утомительную сторожевую службу.

Если къ этому прибавить, что, возвратясь съ постовъ, казакъ прежде чѣмъ отдохнуть долженъ былъ вычистить свое оружіе и аммуницію, убрать свою лошадь, т. е. почистить и 2 раза въ сутки сводить ее за $1^1/_2$ в. на водопой, эти же $1^1/_2$ в. пройти для того, чтобы пообѣдать, послѣ обѣда отбыть ученье и т. д., то будетъ вполнѣ понятна далеко не легкая бивачная казачья жизнь, называемая спокойной, и будетъ понятна сила физическаго утомленія, если человѣкъ, несмотря на то, что иногда нѣсколько сутокъ не имѣлъ горячей пищи, отказывался отъ обѣда, за который онъ долженъ пройти туда и обратно 3 в.

13 августа. Въ отрядъ полк. *Варламова*, состоявшій изъ 5 сотенъ № 17 полка и взвода Донской № 16 батареи, назначена была 1-я сотня подъ командою хорунж. *Пахомова*. Того же числа въ 10 ч. утра сотня двинулась къ д. Татаръ-Кіою на присоединеніе къ отряду и, встрѣтившись у означенной деревни съ непріятелемъ численностью въ 100 чел. конницы, прогнала его за д. Байрамъ-деде и тѣмъ замаскировала приходъ отряда; при преслѣдованіи взятъ въ плѣнъ одинъ башибузукъ, отъ котораго узнано, что отрядъ въ составѣ 400 черкесовъ и башибузуковъ и 80 чел. египетской конницы находится въ д. Мамузлы.

14 августа. На разсвѣтѣ отрядъ въ боевомъ порядкѣ (одна сотня въ авангардѣ, одна въ аріергардѣ и по двѣ сотни по бокамъ артиллеріи) отправился въ д. Мамузлы; у д. Атладжи-кіоя замѣчены были непріятельскіе наѣздники, а южнѣе д. Мамузлы сомкнутыя части. Наѣздники непріятеля отступили за первыя строенія д. Мамузлы и открыли стрѣльбу, а отрядъ остановился, занявъ позицію слѣдующимъ образомъ: авангардъ разсыпался въ наѣздники по скату къ д. Мамузлы, орудія стали на возвышенности позади авангарда, а прикрытія въ лощинахъ по бокамъ артиллеріи. Какъ только занята была позиція, между наѣздниками завязалась перестрѣлка, а орудія открыли стрѣльбу по сомкнутымъ частямъ. Послѣ 3 удачныхъ выстрѣловъ сомкнутыя части непріятеля частью разсыпались въ наѣздники, составивъ такимъ образомъ вторую линію, а частью перешли чрезъ деревню на свой правый флангъ и стали между курганомъ и кладбищемъ. Въ это время полк. *Варламовъ* послалъ 1-ю сотню нашего полка по балкѣ, вершина которой выходила къ правому флангу непріятеля и приказалъ атаковать его, а наѣздникамъ приказалъ наступать съ фронта. Атака была такъ расчитана и такъ удачна, что непріятель, сдѣлавъ нѣсколько залповъ изъ-за кладбища по атакующей сотнѣ, принужденъ былъ стремглавъ броситься въ деревню вдоль фронта наѣздниковъ по дорогѣ— единственному входу, такъ какъ въ остальныхъ мѣстахъ спускъ былъ чрезвычайно крутой. Многіе не успѣли вскочить въ деревню и были изрублены; первою изъ такихъ жертвъ былъ офицеръ турецкаго отряда. По пятамъ за бѣгущимъ непріятелемъ вскочилъ въ деревню съ полусотней хорунж. *Пахомовъ* и, чтобы облегчить входъ въ деревню остальнымъ, приказалъ спѣшиться и открыть стрѣльбу изъ-за ограды одного дома по столпившемуся южнѣе деревни непріятелю. Когда вошли въ деревню съ полусотней хорунж. *Стержеменскій*, спустившійся по оврагу, и есаулъ *Алентьевъ* съ наѣздниками своей сотни, то непріятель опять не выдержалъ натиска и раздѣлился для бѣгства на два отряда; одна часть его, преслѣдуемая хорун. *Стержеменскимъ* съ полусотней, побѣжала по балкѣ къ

д. Асарлыку, а другая, тѣснимая полутора сотнями *Пахомова* и *Алентьева*— по дорогѣ къ д. Караагачу. Убѣгая, непріятель останавливался еще два раза на перевалахъ, чрезъ которые проходила дорога, дѣлалъ усиліе отбить атаку, но оба раза безуспѣшно. Преслѣдованіе продолжалось на 9 в., при чемъ нами взятъ довольно ветхій обозъ, до 24 т. овецъ, до 800 головъ рогатаго скота и до 300 лошадей [1]). Потери непріятеля: 12 чел. плѣнными и до 160 труповъ; наши же потери въ 17-мъ полку: ранено легко 2 казака, ранено и убито 5 лошадей; въ сотнѣ нашего полка убита одна и ранена одна лошадь. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились вахмистръ Петръ *Кабановъ* и казакъ Филиппъ *Збойчековъ*, убившіе вдвоемъ до 30 чел. По окончаніи дѣла отрядъ двинулся назадъ, такъ какъ было уже 6 ч. веч. и прибылъ на бивакъ 15 августа утромъ.

15 августа. На рекогносцировку д.д. Татаръ-кіоя, Сафулара, Чалмарджи и др. отправлена была 5-я сотня, а на поддержку ей въ д. Татаръ-кіой 30 чел. 4-й сотни; осмотрѣвъ деревни и не видавъ непріятеля, сотня того же числа возвратилась на бивакъ въ д. Махмудъ-кіой.

28 августа. На рекогносцировку д.д. Татаркіоя и Бурунджаба была послана опять 5-я сотня, возвратившаяся того же числа, не видавъ непріятеля.

29 августа. На рекогносцировку д.д. Малчево, Рассовато и др. и для съемки дорогъ была послана 1-я сотня, которая, не встрѣтя непріятеля, возвратилась 30 августа.

8 сентября. 1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни со взводомъ Донской № 16 батареи отправились въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* на рекогносцировку подъ кр. Силистрію; отрядъ состоялъ изъ Донскихъ казачьихъ №№ 15, 16, 17 полковъ въ четыресотенномъ составѣ, Донской № 11 батареи, 4 орудій конной № 16 батареи, Тарутинскаго полка и одной пѣшей батареи, №№ 15 и 16 полки; Донская конная № 11 батарея и 2 орудія № 16 батареи ночевали въ Кузгунѣ, Донской № 17 полкъ съ 2 орудіями № 16 батареи ночевалъ въ д. Гельпунарѣ, а Тарутинскій пѣх. полкъ съ пѣшей батареей въ д. Малчево. 9 сентября высылались дальніе разъѣзды до Гирлицы и даже къ Силистріи. Во время слѣдованія нашего полка изъ д. Кузгуна наѣздники авангарда 6-й сотни открыли 5 человѣкъ турокъ, собиравшихъ для войска кукурузу. Турки сдѣлали 3 выстрѣла и скрылись въ чрезвычайно густой кустарникъ, оставивъ въ добычу 7 паръ воловъ. Далѣе, проходя чрезъ д. Базырляны, наѣздники открыли еще 7 человѣкъ башибузуковъ, изъ которыхъ одинъ убитъ а прочіе скрылись въ лѣсу. Не встрѣчая никого, кромѣ малыхъ партій, полкъ 10 сентября прибылъ на бивакъ.

4 октября. Полкъ въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* отправился на рекогносцировку по направленію къ кр. Силистріи.

6 октября. Изъ д. Липницы была послана въ разъѣзды 5-я сотня въ д. Галицу, гдѣ, встрѣтивъ 8 человѣкъ башибузуковъ, и подъ личнымъ командованіемъ сотн. *Васильева* взялъ одного изъ нихъ въ плѣнъ, а остальные, будучи на свѣжихъ лошадяхъ ушли. 1-я, 2-я сотни и двѣ сотни № 17 полка подъ командою полк. *Слюсарева* отправились въ Лирлицу. Когда авангардъ подходилъ къ означенной деревнѣ, то изъ нея выскочило около

---

[1]) *Поправка.* См. приказъ по дивизіи 1878 г. № 38 о трофеяхъ 18 августа, лично мною повѣренныхъ. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим подл.*

80 человѣкъ. При преслѣдованіи убито изъ нихъ 6 человѣкъ, а остальные ушли къ Силистріи. Не встрѣтивъ болѣе ничего, полкъ прибылъ на бивакъ 8 октября.

8 ноября. 1-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* отправлены были на рекогносцировку чрезъ с. Байрамъ-деде, Айранскіой и Ата-Макатъ, гдѣ переночевавъ и пройдя чрезъ Азапларъ и Беюкъ-Армутлы и не встрѣтивъ непріятеля, 11 ноября возвратились въ с. Махмудкіой. Болѣе большихъ рекогносцировокъ не было; да и когда было ихъ производить?. По возвращеніи изъ послѣдней рекогносцировки пришлось убѣдиться, что вслѣдствіе усилившихся холодовъ, плохой одежды и усиленной службы невозможно становиться болѣе лагеремъ въ открытомъ полѣ, почему и приступлено было къ устройству бараковъ и конюшень въ д. Махмудкіоѣ и балагановъ для постовъ и заставъ. Около двухъ недѣль тремя сотнями въ тѣ свободные отъ службы дни, когда кромѣ необходимаго отдыха ...[1])

Дѣйствительно, сторожевая служба зимою сдѣлалась легче, во первыхъ потому, что для постовъ и заставъ были устроены камышевыя будки, прикрывавшія хотя отъ вѣтра, а во вторыхъ потому, что днемъ выставлялось только три поста вмѣсто девяти, а ночью восемь вмѣсто пятнадцати, да и лагерный караулъ немного уменьшился, такъ что наз начавшійся на ночь главный караулъ былъ уже изъ дежурной въ тотъ день по полку сотни. Благодаря этому-то, сотни стали нести службу черезъ двое сутокъ, а не черезъ день, какъ это было 5 мѣсяцевъ сряду. Въ сильные же холода и вьюги постовъ совсѣмъ не было, а сторожевая цѣпь состояла исключительно изъ разъѣздовъ, посылаемыхъ одинъ за другимъ; да и какіе посты можно держать съ людьми, неимѣющими, кромѣ купленныхъ полкомъ теплыхъ сорочекъ, никакой теплой одежды? Такая служба была до 6 января 1878 г., т. е. до дня выхода полка подъ Базарджикъ. Съ наступленіемъ новаго года и для полка наступила новая жизнь, полная разнообразія и треволненій; такъ, на 3-й день 1878 г. получено было извѣстіе о скоромъ выступленіи подъ г. Базарджикъ. По правдѣ, не хотѣлось вѣрить этому извѣстію, ибо нѣсколько разъ предполагавшіяся наступленія никогда не сбывались, но вотъ 5 января явилась на нашъ бивакъ Донская конная № 11 батарея, а 6-го утромъ полкъ съ батареею подъ командою г.-м. *Янова* выступилъ изъ д. Махмудъ-кіоя въ д. Татаркіой по очень знакомой уже намъ дорогѣ, куда и прибылъ въ 4 ч. дня.

1 января. Отрядъ, имѣя 1-ю сотню въ авангардѣ и 6-ю въ арріергардѣ, двинулся въ походномъ порядкѣ къ д. Муссабею. Не дойдя до Муссабея, разсыпанная цѣпь наѣздниковъ замѣтила по возвышенности южнѣе деревни непріятельскіе посты. По приказанію начальника отряда авангарду, поддерживаемому 3-й сотней подъ начальствомъ есаула *Мелихова*, приказано пройти деревню и, если возможно, оттѣснить посты непріятеля и узнать его силы. Но едва посланныя сотни прошли деревню, какъ увидали колонны непріятельской кавалеріи численностью въ 400 человѣкъ, выходящія изъ д. Чамурлы. Непріятель, разсыпавъ цѣпь наѣздниковъ и завязавши съ нами перестрѣлку, началъ отступать къ большой дорогѣ, ведущей къ

---

[1]) Описаніе хозяйственныхъ работъ выпущено. *Ред.*

д. Елибею, куда также отступали еще колонны численностью до 300 человѣкъ вышедшія изъ д. Малый Мусобей. Соединившись на дорогѣ и видя наши сравнительно малыя силы, непріятель перешелъ въ наступленіе, почему къ 1-й и 3-й сотнямъ подошли подъ командою полк. *Слюсарева* 5-я сотня съ 2 орудіями, а на лѣвый флангъ въ помощь наѣздникамъ 1-й сотни подъ командою г.-м. *Янова*—4-я и 6-я сотни съ 4 орудіями. Занявъ позицію на возвышенности восточнѣе д. Муссабея, артиллерія открыла стрѣльбу, между тѣмъ какъ сотня готовилась къ атакѣ. Едва непріятель замѣтилъ приготовленія, какъ быстро сталъ отступать въ д. Елибей, преслѣдуемый сотнями и огнемъ батареи. Наступившія сумерки непозволяли преслѣдовать далеко, почему полкъ и принужденъ былъ въ 10 ч. ночи возвратиться въ д. Муссабей. Къ отступившему турецкому отряду вѣроятно ночью пришли подкрѣпленія изъ Базарджика, такъ какъ на другой же день, т. е. 8 января, едва наѣздники нашего авангарда изъ 6-й сотни стали подходить къ д. Елибею, какъ ихъ встрѣтила огнемъ густо разсыпанная по полю за деревнею непріятельская цѣпь съ сомкнутыми позади частями. По приказанію ген. *Янова* Донская № 11 батарея славно понеслась впередъ и, ставъ на позицію восточнѣе деревни, осыпала непріятеля картечью. Въ это же время и сотни стали слѣдующимъ образомъ: 1-я и 3-я правѣе, а 4-я, 5-я и часть 6-й лѣвѣе батареи. Сейчасъ же приказано по полусотнѣ отъ 4-й и 5-й сотенъ спѣшиться и разсыпаться между наѣздниками 6-й сотни, 3-я и 1-я сотни въ ожиданіи приказанія стояли развернутымъ фронтомъ, осыпаемыя градомъ свинца изъ-за кладбища; но по счастью пули пролетали сверху и потерь не было. Такъ продолжалось около $^1/_2$ часа. Храбрые до назойливости въ перестрѣлкѣ черкесы стали было обходить наши фланги и перекрестнымъ огнемъ обдавать батарею, но было приказано 1-й сотнѣ идти въ атаку, а полусотнѣ 3-й сотни къ ней на поддержку. Знакомая съ трусостью при атакахъ черкесовъ и башибузуковъ еще при Мамузлахъ 1-я сотня подъ командою сотника *Пахомова*, выйдя правѣе кладбища, лихо понеслась на лѣвый флангъ непріятеля, за которымъ стояли сомкнутыя части около 200 человѣкъ, изрубивъ неуспѣвшихъ сѣсть на лошадей у кладбища, она пошла далѣе, уничтожая бѣгущую цѣпь. Резервы и правый флангъ (непріятельской. *Ред.*) цѣпи, боясь быть отрѣзанными, въ безпорядкѣ бросились назадъ и скрылись въ лѣсу восточнѣе нашей позиціи; отставшимъ же отъ резерва и цѣпи пришлось лечь костьми. Дальнѣйшее преслѣдованіе было рисковано; сотня возвратилась въ д. Елибей, гдѣ отрядъ остановился на ночлегъ. Потери противника въ этотъ день были большія; убито 100 съ лишнимъ человѣкъ; полкъ же нашъ въ перестрѣлкѣ и атакѣ потерялъ убитымъ 1 казака и 3 ранеными, лошадей 2 убитыми и 3 ранеными. Въ числѣ раненыхъ смертельно былъ вахмистръ 1-й сотни *Кабановъ*, заявившій о своей храбрости еще въ дѣлѣ при д. Мамузлахъ. Въ этомъ дѣлѣ отличались сотники *Пахомовъ*, *Стержеменскій*, *Агѣевъ*, а въ особенности Григорій *Поповъ*; изъ нижнихъ чиновъ: урядники Федоръ *Петровъ*, Иванъ *Стрепетовъ* и прикомандированный къ полку болгаринъ Савва *Реконджѣевъ* [1]). Вечеромъ того же числа въ д. Есибей пришелъ и Донской № 15 полкъ, шедшій все время правѣе нашего

---

[1]) Переводчикъ. *Прим. подл.*

полка, а по утру 9 января отрядъ перешелъ въ д. Перефаки, гдѣ собралась вся 1-я Донская каз. дивизія. Такъ какъ деревня была слишкомъ мала, то пришлось остановиться въ открытомъ полѣ на глубокомъ снѣгу и надъ кострами провести всю ночь безъ сна.

10 января. Вся кавалерія XIV арм. корпуса подъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* производила рекогносцировку г. Базарджика. Когда наша кавалерія подошла къ с. Чаиръ-Орману непріятель открылъ огонь изъ орудій дальняго боя съ возвышенности южнѣе д. Чаиръ-Ормана. Слѣдовавшія за отрядомъ батареи отвѣтили непріятелю нѣсколькими выстрѣлами, и отрядъ нашъ снова двинулся впередъ, что заставило турокъ прекратить артиллерійскую стрѣльбу и поспѣшно отступить за Черный Курганъ, укрѣпленія котораго, въ свою очередь, не дали намъ преслѣдовать противника, почему частямъ, составлявшимъ отрядъ, приказано было отправиться на мѣста ночлега. Донскимъ №№ 15 (всего 3 сотни) и 16 полкамъ и Донской № 11 батареѣ приказано было стать на ночлегъ въ д. Есибеѣ, которая расположена въ небольшой лощинѣ, въ виду Чернаго Кургана, не далѣе $2^1/_4$ верстъ отъ него. Въ то время, когда часть № 15 полка, бывшаго въ головѣ колонны, уже вступила въ д. Есибей, изъ-за Чернаго Кургана показалась масса турецкой кавалеріи, часть которой густымъ разсыпнымъ строемъ стала быстро наступать. Отряду приказано остановиться, а 1-й сотнѣ нашего полка разсыпаться по гребню возвышенности, южнѣе д. Есибея. Между тѣмъ непріятель продолжалъ наступать; чтобы задержать его, приказано было одной полусотнѣ 1-й сотни подъ командою сотника Григорія *Попова* перейти въ наступленіе; въ это же время Донская № 11 батарея, занявъ позицію, открыла огонь, на который турки не замедлили отвѣтить. Замѣтивъ наступленіе съ нашей стороны, турецкая цѣпь остановилась и, выждавъ когда полусотня 1-й сотни, перейдя впередилежащую лощину, показалась на противоположной ея сторонѣ, открыла частую ружейную стрѣльбу, на которую рѣдкимъ огнемъ стала отвѣчать и наша цѣпь. Черезъ часъ, несмотря на рѣдкую стрѣльбу, въ нашей цѣпи выпущены были почти всѣ патроны; между тѣмъ какъ непріятельская цѣпь, еще болѣе сгущенная и удлиненная, охватывая фланги нашей полусотни, стала буквально засыпать свинцевымъ дождемъ. Прекращеніе стрѣльбы нашей цѣпи по случаю недостачи патроновъ подзадорило турокъ, превосходившихъ насъ численностью по крайней мѣрѣ въ 10 разъ; дерзость ихъ дошла до того, что они подъѣзжали къ нашей цѣпи ближе 100 шаговъ, при этомъ часто слышалась брань на исковерканномъ русскомъ языкѣ или восклицанія въ родѣ слѣдующаго: „а что, урусъ, струсилъ!“ Усиленная въ это время сначала 2-й сотней и полусотней 1-й сотни нашего полка, а потомъ 1-й сотней № 15 полка и подѣлившись патронами, цѣпь наша еще часа 2 продержалась, послѣ чего повторилась таже исторія, что и съ полусотней 1-й сотни, т. е. выпущены были всѣ патроны, и еще больше возрасло нахальство турокъ, положительно недававшихъ намъ возможности отступить (на что уже нѣсколько разъ давалось приказаніе). Приходилось атаками, отъ которыхъ турки обыкновенно обращались въ бѣгство, выигрывать время для отступленія; довести же атаку до болѣе существенныхъ результатовъ не было возможности, такъ какъ позади у нихъ были сомкнутыя части

кавалеріи и пѣхоты. Дѣло этого дня закончилось [1]) артиллерійскимъ огнемъ 9 фунтовокъ, подоспѣвшихъ къ мѣсту перестрѣлки вмѣстѣ съ 17-й пѣх. дивизіей. Потери нашего полка въ этотъ день были: убито 3 и ранено 10 казаковъ, контужено 4 казака и 1 офицеръ (сотникъ Андрей *Петровъ*, оставшійся въ строю); лошадей убито 14 и ранено 16. По окончаніи перестрѣлки отрядъ перешелъ на ночлегъ въ д. Каракилисъ, гдѣ уже расположились: 2-я бриг. 1-й Донской каз. дивизіи, Донскія каз. №№ 16 и 17 батареи, передовой арт. паркъ и одинъ пѣхотный полкъ. Маленькая, полуразрушенная деревня буквально была облѣплена войсками; нѣсколько тысячъ людей и лошадей сбилось тамъ, а между тѣмъ было только 4 довольно глубокихъ колодца, вытаскивать изъ которыхъ ведро воды приходилось нѣсколькимъ человѣкамъ. За неимѣніемъ дровъ разрушенные сараи и хаты были тотчасъ же разобраны, за исключеніемъ только тѣхъ, въ которыхъ помѣстились офицеры. Нижніе чины помѣстились на площади вокругъ деревни на снѣгу. Ночью того же числа пошелъ дождь, и рыхлый снѣгъ превратился въ воду; мокрые нижніе чины, не имѣя возможности даже сѣсть, стояли по колѣно въ водѣ. На такомъ-то бивакѣ пришлось провести 4 сутокъ и 2 дня въ перестрѣлкѣ. Такъ, 12 января въ 11 ч. утра отъ Чернаго Кургана выдвинулась густая цѣпь непріятельскихъ наѣздниковъ съ нѣсколькими таборами пѣхоты съ артиллеріей. 4-я сотня нашего полка, пришедшая на смѣну 2-й, бывшей на постахъ, разсыпалась по гребню вмѣстѣ съ послѣдней и завязала перестрѣлку. Остальныя сотни подъ командою полк. *Слюсарева* на-рысяхъ подошли и остановились позади цѣпи, составляя собою резервъ. По приказанію г.-ад. *Шамшева*, бывшаго тогда въ цѣпи, наѣздники 4-й сотни спѣшились [2]) и изъ за кургана мѣткимъ огнемъ стали уничтожать непріятельскихъ наѣздниковъ. Въ это время пѣхота и артиллерія противника повернули назадъ, а вслѣдъ за нею, прекративъ перестрѣлку, потянулась и цѣпь. Въ этой перестрѣлкѣ полкъ потерялъ ранеными 5 человѣкъ и одного контуженымъ; убитыми 4 и раненными 8 лошадей. Вечеромъ въ тотъ же день опять непріятельскіе наѣздники съ пѣхотой вышли отъ Чернаго Кургана и, пострѣлявъ немного съ нашей цѣпью, возвратились назадъ. Въ вечерней перестрѣлкѣ полкъ понесъ слѣдующія потери: контуженъ 1 человѣкъ, убито лошадей 2 и ранено 8, и 2 казака ранены.

Помѣтка. Бывши въ стрѣлковой цѣпи, я ни пѣхоты, ни артиллеріи не видалъ. И другая вышла въ 3 часа пополудни того же дня. Г.-ад. *Шамшевъ*.

---

[1]) Это не такъ. Дѣло закончилось подоспѣвшими 16-ю и 17-ю Донскими батареями и всей 2-й казачьей бригадою. Батареи расположились съ запада отъ обсерваціоннаго кургана, а 18-й полкъ двинутъ полку на подмогу. Послѣ этихъ мѣръ турки немедля отступили за свои укрѣпленія подъ прикрытіемъ огня съ своихъ батарей. Тогда я приказалъ всей дивизіи отступить и занять бивакъ у д. Каракилиса, такъ какъ Есибей былъ подъ обстрѣломъ турецкихъ батарей. По прекращеніи уже дѣла казаковъ ген. *Жуковъ* вывелъ 9-ти фунтовую батарею съ Бородинскимъ, кажется, полкомъ и занялъ позицію восточнѣе Обсерваціоннаго кургана. На мое сообщеніе, что дѣло уже кончено, турки скрылись за укрѣпленія, ген. *Жуковъ* отвѣчалъ, что онъ вывелъ часть отряда съ цѣлью пріучить людей къ огню. Перекинувшись нѣсколькими выстрѣлами съ батареями Чернаго Кургана, ген. *Жуковъ* снялся съ позиціи и ушелъ въ Каракилисъ. Уже смеркалось, пѣхота не

14 января. Въ 10 ч. утра, во время смѣны постовъ 5-й сотни полусотней 6-й, 1-й сотни 2-ю полусотнею 6-й (такъ что на постахъ въ это время было 3 сотни), изъ г. Базарджика показалась масса турецкой кавалеріи и 3 табора пѣхоты, которые, разсыпавъ смѣшанную цѣпь (въ интервалахъ между всадниками разсыпана была пѣхота), стали быстро наступать. Давъ знать о наступленіи начальнику 1-й каз. дивизіи сотни наши, за исключеніемъ полусотни 5-й сотни, которая, спѣшившись, залегла за курганомъ, разсыпались по гребню, занимаемому нашими постами. Непріятель въ это время подошелъ уже къ небольшому кургану, лежащему почти что на половинѣ разстоянія между Чернымъ Курганомъ и гребнемъ, занимаемымъ нашими постами, и открылъ рѣдкій огонь, на который вслѣдствіе большой дистанціи цѣпь наша не отвѣчала. Подойдя шаговъ на 800 турецкая кавалерійская цѣпь отдѣлилась на лѣвый свой флангъ, угрожая такимъ образомъ нашему правому, а пѣхотная, усиленная шедшими позади резервами, участила стрѣльбу, въ отвѣтъ на которую заговорили и наши берданки. Продержавшись около часу, сотни наши, къ сожалѣнію, должны были уступить численному превосходству противника и стали отступать. Прибывшій въ это время командиръ № 18 полка съ 2 сотнями попытался атакою задержать наступленіе непріятеля и удержать до прихода нашей пѣхоты курганъ, на который особенно напирали турки и который, командуя окружающею мѣстностью, представлялъ очень хорошую позицію, въ особенности для непріятеля, открывая ему все расположеніе нашихъ силъ. Атака эта, въ которой приняли участіе и наши отступавшія сотни, была встрѣчена залпами успѣвшей построиться въ кучки пѣхоты, и мы въ виду спѣшившей къ намъ на помощь пѣхоты должны были снова отступить, оставивъ туркамъ курганъ, на которомъ они тотчасъ же поставили орудія и открыли по нашему биваку огонь. Сотни наши, за исключеніемъ 5-й, которая все время до окончанія боя находилась на правомъ флангѣ и удерживала натискъ громадной толпы черкесовъ, давъ мѣсто замѣнившей насъ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, отошли назадъ. Съ прибытіемъ пѣхоты началось, что называется, настоящее дѣло; какъ муравьи поползли въ разныхъ направленіяхъ наши солдатики; запѣли на разные голоса тысячи берданокъ, Крынка, Снайдера, магазинокъ... и, какъ будто сердясь на эту веселую ружейною болтовню, глухо, злобно, извергая цѣлые столбы дыма, загрохотали пушки... Вотъ за курганомъ, на которомъ стоятъ турецкія орудія, взвилось цѣлое облако дыма, и вслѣдъ за тѣмъ раздался оглушительный взрывъ; это снарядъ, пущенный съ нашей батареи, мимоходомъ зацѣпилъ турецкій ящикъ съ боевыми снарядами. „Вотъ такъ удружилъ. Въ самую значитъ центру!“—не вытерпѣлъ кто-то изъ станичниковъ. Вслѣдъ за взрывомъ должны были замолчать и, вѣроятно, подбитыя турецкія орудія. Не дремала и наша пѣхота: она все ближе и ближе подвигалась къ кургану и, наконецъ, была уже настолько близка къ туркамъ, что послѣднимъ подобное сосѣдство, вѣроятно, пока-

---

дала ни одного выстрѣла, потому что эспланада между Чернымъ и Обсерваціоннымъ курганами 4.000 шаговъ была пуста. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Это было уже въ присутствіи ком. корпуса. Смотр. приказъ по дивизіи 1878 г. № 38. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

залось въ высшей степени опаснымъ, и они съ поспѣшностью, близкою къ бѣгству, не подобравъ даже своихъ раненыхъ, обратились вспять, провожаемые до самаго Чернаго Кургана залпами нашихъ батарей. Дѣло это окончилось часа въ 4 пополудни. Въ нашемъ полку убитъ 1 и ранено 10 казаковъ и контуженъ 1 офицеръ (сотникъ *Пахомовъ*); лошадей убито 11 и ранено 10, кромѣ того, во время перестрѣлки съ черкесами, казакъ 5-й сотни *Матыкинъ* незамѣтно пробрался въ тылъ черкесамъ и, сдѣлавъ нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, прежде чѣмъ его замѣтили, хотѣлъ уже пробиться сквозь цѣпь противника обратно, но раненая въ это время лошадь помѣшала осуществленію его желанія и онъ на виду станичниковъ, бросившихся было отбивать его, былъ взятъ въ плѣнъ.

15 января. Было узнано отъ пріѣхавшаго изъ г. Базарджика татарина, что непріятель 14 же числа послѣ дѣла, въ которомъ понесъ громадныя потери (около 600 чел.), ночью поспѣшно отступилъ по шоссе къ Варнѣ, оставивъ свои 2 госпиталя со множествомъ раненыхъ, всѣмъ медицинскимъ персоналомъ и нѣсколько солдатъ съ оружіемъ. Тотчасъ войскамъ приказано занять Базарджикъ, и нашъ полкъ со знаменемъ первый вошелъ въ него. Все болгарское населеніе города съ радостью встрѣчало русскія войска, избавившія его отъ трудныхъ фортификаціонныхъ работъ по укрѣпленію города. Дѣйствительно, руками болгаръ турки такъ укрѣпили Базарджикъ, что не уйди они сами добровольно, вѣроятно, для насъ онъ сталъ бы другою Плевною. Два кольца укрѣпленій, въ 300 ш. одно отъ другого, соединнныя рвами съ насыпями, со множествомъ волчьихъ ямъ, окаймляли его кругомъ. Переночевавъ въ Базарджикѣ, полкъ 16 января съ № 11 батареею перешелъ для содержанія сторожевой службы въ маленькую д. Суючукъ, гдѣ до извѣстія о перемиріи порядочно его потормошили, назначая въ рекогносцировки и экспедиціи. Такъ, 19 января 3-я и 5-я сотни, съ 2 орудіями № 11 батареи отправились въ д. Анычкіой и г. Балчикъ, оттуда 23 января прибыли къ полку. 23 января 4-я сотня отправлена въ штабъ XIV арм. корпуса, оттуда сопровождала въ Варну коммисію для опредѣленія демаркаціонной линіи между турецкими войсками и XIV арм. корпусомъ по случаю заключенія перемирія. Усталые отъ борьбы и невзгодъ всѣ съ радостью встрѣтили перемиріе. Сладкія грезы о скоромъ походѣ въ Россію, о свиданіи съ родными и знакомыми, вереницей прошли тотчасъ въ головѣ каждаго. Каждый представлялъ себѣ вступленіе въ Россію, распростертыя объятія соотечественниковъ, на которыя мы разсчитывали, какъ съ честью выполнившіе свой долгъ. Съ такими сладкими грезами полкъ 24 января, отбросивъ всякія военныя предосторожности, съ своей боевой подругой № 11 батареею перешелъ на стоянку въ приморскій городъ Бальчикъ, гдѣ дѣйствительно пришлось отдохнуть. Изъ Бальчика полкъ 11 февраля перешелъ въ г. Коварну, а оттуда по старой дорогѣ 27 февраля въ г. Черноводы, куда прибылъ 2 марта и занялъ пѣхотные бараки на крутомъ берегу Дуная, съ южной стороны города. Стоявшая до этого хорошая погода вдругъ измѣнилась: подулъ сильный холодный вѣтеръ и цѣлую недѣлю шелъ то дождь, то снѣгъ. Въ особенности плохо приходилось лошадямъ, которыя стояли на коновязяхъ ничѣмъ не защищенныя отъ своевольныхъ прихотей матушки-природы. Иногда погода разыгрывалась до того, что, отойдя шаговъ на 10 отъ барака, рискуешь уже не попасть въ него. Въ такіе дни

лошадей уводили въ городъ, гдѣ крутыя берега балокъ, въ которыхъ расположенъ городъ, служили до нѣкоторой степени имъ защитой. Простоявъ до 23 марта въ г. Черноводахъ, полкъ двинулся къ г. Тульчѣ, куда и прибылъ 3 апрѣля. 6 апрѣля получено распоряженіе о походѣ въ Россію. Сладкимъ грезамъ не было конца!.. Переправившись черезъ Дунай на паромахъ полкъ двинулся въ Россію и 8 апрѣля вступилъ въ ея предѣлы.

Есаулъ *Поповъ* и сотникъ *Пахомовъ*.

Дневникъ военныхъ дѣйствій

Донского казачьяго № 17 полка въ войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5408, стр. 1—30).

Приступая къ описанію историческихъ очерковъ похода и дѣйствій № 17 полка на основаніи предписанія командира полка отъ 2 марта сего 1879 года за № 484, я, къ сожалѣнію, скажу, что за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ къ описанію достопамятныхъ событій похода и дѣйствій полка, исключая памяти, я полагаю, что таковое не вполнѣ удовлетворитъ дѣйствительно справедливымъ желаніямъ правительства. Не стану описывать въ подробности походъ полка изъ Россіи до города Галаца, такъ какъ это составляетъ мало интереснаго, да и къ тому же скажу, что объ этомъ уже не разъ писано спеціалистами; но считаю обязанностью объяснить, когда и во сколько времени полкъ совершилъ это передвиженіе.

22 апрѣля 1877 г. Изъ м. Теофиполя (Волынской губ.) полкъ выступилъ и 1 іюня того же года прибылъ въ городъ Галацъ, гдѣ присоединился къ своей дивизіи, расположенной бивакомъ неподалеку отъ города Слѣдовательно, путь этотъ полкъ окончилъ въ сорокъ дней; съ полкомъ совмѣстно слѣдовала Донская каз. № 11 батарея; конечно, не мало перенесено трудовъ, лишеній и усилій отъ дурной погоды и грязной дороги, въ особенности до г. Скулянъ, а оттуда до городовъ Яссъ и Галаца, гдѣ дорога была гораздо лучше; но какъ бы то ни было, полкъ прибылъ благополучно, больныхъ было очень мало. При этомъ необходимо добавить, что со дня похода полкъ состоялъ въ составѣ колоннъ другихъ частей XIV арм. корпуса и слѣдовалъ по назначенію въ 10-мъ эшелонѣ. Въ продовольствіи какъ г.г. офицеровъ, равно и нижнихъ чиновъ и строевыхъ ихъ лошадей во все время пути недостатка не было, и всѣ нужды удовлетворялись своевременно, и ропота ни на что не слышалось. Люди всѣ имѣли молодцеватый и здоровый видъ и были веселы, поговаривая между собою: „когда-то мы повидаемся съ турками“. Лошади были также въ хорошихъ тѣлахъ.

1 іюня. Полкъ присоединился къ XIV арм. корпусу, названному Нижне-Дунайскимъ отрядомъ, и поступилъ въ составъ 1-й Донской каз. дивизіи, гдѣ и расположился лагеремъ со всѣми предосторожностями военнаго времени и полною готовностію по тревогѣ или сигналу выступить въ дальній походъ и въ дѣла съ непріятелемъ. Того же дня полкъ получилъ казен-

ныя палатки, которыхъ въ казачьихъ полкахъ никогда не имѣлось, чему всѣ были чрезвычайно довольны.

2 іюня. Въ 8 ч. утра командиръ полка имѣлъ вызвать охотниковъ, умѣющихъ хорошо плавать и управлять лодкою или судномъ, для дѣйствія противъ турокъ пѣшкомъ. На призывъ этотъ изъ полка вызвалось болѣе ста человѣкъ молодцовъ-казаковъ охотниковъ, но требовалось только 80 челов. Изъ офицеровъ заявилъ желаніе я, и еще было желающихъ 3 офицера; но требовался только одинъ. Въ этотъ же день дозволено г.г. офицерамъ быть въ городѣ, если кто имѣлъ надобности. Нижнимъ чинамъ также разрѣшено быть въ городѣ, но не поодиночкѣ, а командами, опрятно одѣтыми, подъ начальствомъ урядниковъ и при шашкахъ.

3 іюня. Былъ выборъ охотниковъ и смотръ. Въ этотъ же день командиръ 2-й бриг. нашей дивизіи г.-м. *Родіоновъ* по Высочайшему повелѣнію отправился для принятія въ командованіе 2-й Донской каз. дивизіи, а командиръ Донского каз. № 18 полка принялъ временное командованіе 2-ю бригадою.

4 іюня. Я получилъ предписаніе командира полка принять команду охотниковъ въ числѣ 80 человѣкъ въ полномъ вооруженіи и боевыми патронами, пѣшими и безъ пикъ, съ которыми отправиться немедленно въ г. Галацъ на галацкую пристань и поступить тамъ въ распоряженіе маіора 70-го пѣх. Ряжскаго полка *Гофмейстера.* Въ 4 ч. того же дня съ разрѣшенія командира полка я съ командою на своихъ лошадяхъ отправился по назначенію; привѣтомъ охотникамъ, первой боевой ихъ работѣ былъ проливной дождь съ сильною грозою и порывистымъ вѣтромъ, промочившій охотниковъ до костей. Оставляя описаніе полка до возвращенія охотниковъ, необходимымъ считаю изложить, насколько могу припомнить и дѣйствія ихъ.

Охотники.

Въ 5 ч. веч. (4 іюня. *Ред.*), прибывъ по назначенію къ квартирѣ маіора *Гофмейстера*, я немедленно явился ему; онъ далъ мнѣ приказаніе расположиться лагеремъ совмѣстно съ одной изъ ротъ того же полка (кажется 2-й), куда команда была причислена и на довольствіе, послѣ чего явиться къ нему въ 8 ч. того же вечера. Въ сказанное время я былъ уже у него; онъ объявилъ мнѣ, что первымъ долгомъ нужно выбрать болѣе расторопнѣйшихъ казаковъ рулевыми для управленія лодками и что необходимо будетъ отыскать скрытые мѣстными жителями суда и лодки въ озерахъ и другихъ мѣстахъ. Утромъ принять лодки въ свое вѣдѣніе сколько окажется, затѣмъ нужно представиться намъ начальнику Галацкаго отряда ген. *Жукову*, къ коему мы немедленно и отправились; по прибытіи на квартиру; этого достойнаго генерала я немедленно былъ представленъ ему. Генералъ приказалъ мнѣ принять команду изъ 30 челов. при офицерѣ Донского каз. № 29 полка въ свое вѣдѣніе, съ тѣмъ что приказанія будутъ передаваться чрезъ маіора. Въ заключеніе сказалъ, что „вамъ предстоитъ много труда; надѣюсь, что вы оправдаете мои распоряженія: я знаю казаки на все пригодны! Идите пока устраивайте вашу команду“.

5 іюня. Рано утромъ всѣ люди уже были готовы. Вскорѣ прибылъ къ

намъ съ приказаніемъ поручикъ изъ саперъ *Правиковъ*. Оставивъ въ лагерѣ только 4 казаковъ, мы отправились по берегу Дуная внизъ по теченію для розыска лодокъ; трудъ нашъ на первый разъ оказался удовлетворительнымъ: мы собрали годныхъ лодокъ до 25 штукъ и привели ихъ къ пристани, и саперы тутъ же приступили къ ихъ ремонту; послѣ обѣда, выбравъ болѣе способныхъ рулевыми, поѣхали по разнымъ направленіямъ Дуная и озерамъ съ проводниками для розыска затопленныхъ лодокъ, но нѣкоторыя указанія этихъ докащиковъ оказались ложными. Поѣздка эта была небезполезна: мы узнали путь къ сторонѣ непріятеля и открыли нѣсколько лодокъ; 3 изъ нихъ приведены на пристань, затѣмъ въ тотъ же день люди были употребляемы для розыска лодокъ у жителей, спрятавшихъ таковыя въ дворахъ. Въ семь часовъ вечера этого дня прибылъ съ командою охотниковъ изъ полка № 18 есаулъ *Грековъ*; команда охотниковъ его состояла около 70 челов. и офицера; *Грековъ*, по распоряженію *Жукова* принялъ командованіе надъ всѣми охотниками. На другой день рано утромъ всѣ охотники заняли лагерь въ болѣе удобномъ мѣстѣ совмѣстно съ саперами. 6 и 7 іюня занимались такого же рода занятіями и приведеніемъ въ исправность лодокъ, въ этотъ же день отбирали лодки у купцовъ коммерческихъ судовъ всѣхъ націй, вѣроятно, конфискованныхъ, такъ что къ вечеру 7 іюня у насъ было въ распоряженіи до ста тридцати хорошихъ и исправныхъ лодокъ. 8 іюня буксировали понтонныя лодки вверхъ по теченію выше г. Галаца и передали таковыя Ряжцамъ и Рязанцамъ. Я въ это время ѣздилъ на рекогносцировку праваго берега Дуная къ сторонѣ непріятеля на 2 лодкахъ съ поруч. *Правиковымъ*; изслѣдовали проходы и ставили въ проходимыхъ мѣстахъ маяки и омаячили мѣста, гдѣ должны ставиться орудія на позицію противъ горы Буджака. На самой горѣ стоялъ турецкій постъ, и мы любовались, какъ турки расхаживали тамъ; но числительности ихъ опредѣлить не было возможности за закрытою мѣстностью. На пристань прибыли благополучно къ 5 ч. веч. утомленные долгою поѣздкою.

9 іюня. Въ 7 ч. утра я получилъ записку инженеръ-капитана *Головина*, который предлагалъ согласно приказанія ген. *Жукова* приготовить лодку и самому быть готовому для рекогносцировки и повѣрки пройденной вчера мѣстности и вслѣдъ за этимъ прибылъ самъ, и мы немедленно отправились на лодкѣ; онъ въ немногихъ мѣстахъ поставилъ еще нѣсколько новыхъ маяковъ. Приближаясь къ деревнѣ, кажется, Гаврино, хорошо не помню, онъ здѣсь долго смотрѣлъ въ бинокль въ сторону непріятеля, затѣмъ поворотили назадъ, огибая камыши, и поплыли по чистому озеру по направленію къ Буджаку. 9 іюня было не такъ благополучно для нашей лодки; насъ было на ней 2 офицера, 1 рулевой и 8 человѣкъ гребцовъ,—всего 11 человѣкъ. Капитану необходимо было во чтобы-то ни стало обогнуть весь камышъ и проплыть прямо по рукаву и около Буджака, хотя я и предварялъ его, что это будетъ выполнить не такъ безопасно, какъ кажется, и что за послѣдствія я не принималъ на себя отвѣтственности. Но капитанъ повелительно приказалъ мнѣ направить лодку по указанному имъ пути; едва мы только поравнялись съ горою Буджакъ, какъ нами было замѣчено, что турки думаютъ угостить насъ свинцовыми орѣхами, но ворочаться было уже поздно, а нужно было выбирать мѣсто, гдѣ было бы

возможно, хотя съ большими усиліями, пробраться чрезъ непроницаемые камыши въ противную сторону; чрезъ недолгое время залпъ болѣе нежели изъ сорока ружей былъ намъ привѣтомъ за нашу дерзость; пули осыпали насъ градомъ, огонь участился; не успѣлъ я выпустить и двухъ выстрѣловъ въ минуту этой опасности, какъ рулевого сбило рулемъ, лодка закружилась—мы попали въ водоворотъ; видя такое безвыходное положеніе, во-первыхъ, я поймалъ за платье рулевого, мгновенно вытащилъ его, не давши ему хорошенько искупаться, и сталъ самъ на руль, далъ лодкѣ должное направленіе, приказавъ стрѣлять рулевому по туркамъ. Гребцы дружнымъ ударомъ веселъ, ободренные мною, несмотря на густой камышъ, выпутались изъ него въ 7 или 8 минутъ; при выходѣ лодки на чистое мѣсто казакъ *Махонинъ* раненъ въ лѣвый кострецъ, ниже брюшной полости пулею на вылетъ; другой, *Сѣрковъ*, - въ правую грудь около соска легко. Турки не переставали осыпать насъ градомъ пуль. Тутъ я попросилъ капитана перевязать раненыхъ, что онъ исполнилъ. Лодку пробило также въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Выйдя изъ подъ выстрѣловъ, я далъ отдохнуть и безъ того утомившимся людямъ съ намѣреніемъ осмотрѣть раненыхъ и лодку. Осмотрѣвши раненыхъ и выливши воду изъ лодки, заколотивъ пробоины лодки, мы отправились къ пристани, куда около 1 ч. дня прибыли благополучно; тутъ я попросилъ капитана отправить поскорѣе казаковъ въ госпиталь; онъ посадилъ на извозчиковъ раненыхъ и самъ отправился съ ними въ госпиталь; толпы румыцовъ окружили насъ, глядя съ состраданіемъ на раненыхъ; эта была первая наша встрѣча съ турками, окончившаяся такъ неудачно для насъ. Послѣ обѣда этого же дня было распредѣленіе казаковъ-охотниковъ. По 20 казаковъ на каждый плотъ, 4 плота съ орудіями и 4 съ лошадьми и боевыми снарядами. Если будетъ недостатокъ, то непремѣнно по 15 человѣкъ на плотъ, но никакъ не менѣе. 60 казаковъ непремѣнно на лодки. По полученіи назначенія тотчасъ же переѣхали на кордонъ пристани на правомъ берегу Дуная, куда пароходъ доставлялъ плоты съ орудіями, лошадьми и боевыми снарядами, а также и пѣхоту. Переправою плотовъ руководилъ поруч. *Правиковъ*; эту трудную работу выполняли солдаты-саперы съ казаками; плоты съ орудіями чрезъ протокъ около кордона мы еще засвѣтло провели чрезъ опасныя препятствія; съ первымъ плотомъ отправился *Правиковъ*, со вторымъ я, съ третьимъ есаулъ *Грековъ* и съ четвертымъ хорунжій *Гусевъ*; плоты слѣдовали одинъ за другимъ на растояніи 200 шаговъ не болѣе, и когда уже довели таковые близко къ позиціямъ, *Правиковъ* остался съ орудіями, приказавъ *Грекову* и мнѣ какъ можно скорѣе вернуться къ кордону и сопровождать остальные; была уже полночь, но погода благопріятствовала; не успѣли выйти изъ лодокъ на кордонъ, какъ мы получили свѣдѣніе, что два плота съ артиллерійскими лошадьми сбились съ указаннаго пути; *Грековъ* отправился къ проведенному уже чрезъ протокъ и гдѣ-то застрявшему въ плавняхъ, а мнѣ приказалъ взять плотъ, проѣхавшій Богъ вѣсть по чьему-то распоряженію вверхъ по протоку къ турецкой д. Заклыю, гдѣ нѣтъ никакого прохода; его велъ какой-то офицеръ, не припомню; догнавши таковой, я вернулъ его обратно, и, уже проходя послѣдній опасный пунктъ протока на обратномъ пути, мы услышали открывшійся огонь, который заблисталъ на горѣ Буджакѣ, перешедшій наконецъ въ какой-то непрерывный страшный шумъ и трескъ. Тутъ

мы узнали, что это турки встрѣчаютъ нашихъ бѣдныхъ Рязанцевъ. „Поспѣшимъ молодцы!„—закричалъ я казакамъ, „мы опоздаемъ и будемъ виновны въ излишнихъ смертяхъ нашихъ собратьевъ“. Дружное ура было мнѣ отвѣтомъ, но какъ мы ни старались, но только къ 9 ч. утра пристали къ берегу, гдѣ насъ ожидали въ отчаяніи. Неуспѣли мы пристать и причалить, какъ солдаты и казаки взяли орудіе и потянули на своихъ плечахъ на гору Буджакъ; въ это время первое наше орудіе уже угощало турокъ; тутъ же въ карьеръ пошло и наше орудіе на позицію. Раненыхъ на берегу было человѣкъ до 10, и видны были наши санитары, которые то вели раненыхъ, то несли на носилкахъ; казаки немедленно брали ихъ на лодки, осторожно укладывали и увозили; между стонами раненыхъ поминутно слышался жалобный говоръ солдатъ: „братцы-казачки, поспѣшите скорѣе“. Бой нашихъ храбрецовъ не прекращался; только къ 6 ч. утра выстрѣлы прекратились, начавшіеся съ 3 ч. ночи. Спустя $1^1/_2$ ч., бой снова загорѣлся и жестокая пальба не прекращалась до половины одиннадцатаго ч. дня, послѣ чего бой замолкъ, и мы узнали о побѣдѣ. Къ вечеру мы узнали, что часть нашихъ храбрецовъ пошла на Мачинъ. Выбывшихъ изъ строя нашихъ войскъ, по словамъ земляковъ, было около 170 человѣкъ. Остальное время дня мы постоянно перевозили изъ отряда раненыхъ, а изъ Галаца пѣхоту, офицерскій обозъ и лошадей, 11-го, тоже и только 12 числа къ 2 ч. дня кончили эту многотрудную работу, забравъ всѣ лодки съ праваго берега къ пристани у г. Галаца. Ни одинъ казакъ и саперъ, участники переправы, не получили горячей пищи, но имъ выдавали вареную говядину и хлѣбъ наши добрые земляки.

12 іюня. Въ 2 ч. дня приказано отправиться на понтонахъ въ г. Браиловъ, куда мы прибыли съ разсвѣтомъ 13-го, присоединившись въ 9 ч. утра къ полку. Возвращаюсь къ описанію полка. Я оставилъ таковой въ лагерѣ подъ г. Галацомъ 4 іюня; этого дня полкъ приготовлялся къ дальнѣйшему походу. 5 іюня полкъ по распоряженію начальства передвинулся въ г. Браиловъ, куда прибылъ въ 2 ч. дня и расположился лагеремъ совмѣстно со своею дивизіею. Съ 6 и по 13 іюня, въ теченіе 8 дней, полкъ занимался приведеніемъ въ надлежащую исправность всего необходимаго для казака. 9 іюня прибылъ въ лагерь г.-м. *Андріановъ* и принялъ въ командованіе 2-ю бригаду.

13 іюня. Полкъ приготовился къ дальнѣйшему походу; приказано сварить говядины по полфунта на человѣка и раздать на руки каждому казаку провіантъ имѣть также двудневный запасъ, сѣно уложить въ вяхели на 2 сутокъ, обозъ уложить и быть всѣмъ въ полной готовности.

Переправа полка чрезъ р. Дунай.

14 іюня. Полкъ выступилъ изъ лагеря въ 8 ч. утра. Обозъ отправленъ ранѣе на пристань для нагрузки на пароходъ въ г. Мачинъ, полкъ же проходилъ чрезъ р. Дунай понтоннымъ мостомъ; сотни шли по порядку номеровъ, облегченныя, т. е. безъ вьюка, оружія и сѣдельныхъ подушекъ, при однѣхъ шашкахъ, ввиду того, что приходилось бороться не съ турками, а съ водою и болотомъ; 9 в. въ разливѣ въ бродъ и вплавъ, а 4 в. полкъ слѣдовалъ въ одинъ конь по извилистой тропѣ не болѣе полутора

арш. ширины; если же какая-либо безпокойная лошадь сворачивала съ тропы, то неминуемо погружалась въ болото совсѣмъ или совмѣстно со всадникомъ; требовалось выручать, чѣмъ и замедлялось движеніе полка; по тропѣ же полкъ шелъ выше колѣна въ водѣ. При такихъ препятствіяхъ, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, изъ полка убыло утонувшими 7 лошадей. Въ г. Мачинъ прибыли къ 6 ч. веч. На ночь были посланы на аванпосты двѣ сотни: одна къ д. Иглицы и одна на Мачинскія высоты къ д. Гаврино.

15 іюня. 4-я и 6-я сотни командированы въ отрядъ г.-ад. *Шамшева*; аванпосты содержали двѣ сотни. Въ этотъ день начальникъ аванпостной цѣпи командиръ 1-й сотни есаулъ *Алентьевъ*, провѣряя линію цѣпи на Мачинскихъ высотахъ, нечаянно упалъ съ лошадью и переломилъ себѣ предплечіе правой руки; на слѣдующій день для пользованія отправленъ полкомъ въ г. Браиловъ, сотня же его передана въ командованіе мнѣ.

19 іюня. 5-я сотня командирована въ распоряженіе ген. *Жукова*, и въ этотъ день состоялось передвиженіе полка въ д. Иглицы. Дорога въ д. Иглицы по направленію въ м. Гирсово была найдена непроходимою на протяженіи 4 в., но къ вечеру была исправлена пѣхотою для прохода слѣдующихъ войскъ. 20-го передвиженіе полка въ д. Островъ, 21-го—въ д. Допны, 22-го—въ д. Герчель, 23-го—въ д. Сарай-Базаръ и 24-го—въ д. Кады-Кишла. Во все время этихъ переходовъ встрѣчъ съ непріятелемъ не было, и полкъ занимался исключительно сторожевою службою. Отрядъ въ Кады-Кишлѣ состоялъ изъ 3 пѣх. полковъ: Бородинскаго, Рязанскаго и Бѣлевскаго, 4 батарей—двухъ пѣшихъ и двухъ казачьихъ—и части нашего полка, подъ начальствомъ г.-л. *Нарбута*. 28 іюня переходъ полка въ с. Текелешти. 29 іюня въ д. Еркисике и 30 іюня въ д. Давицюнъ-Кіой. 4-я и 6-я сотни съ 16 по 27 іюня, 5-я съ 19 по 30 іюня и 2-я съ 26 по 30 іюня находились въ безпрерывныхъ передвиженіяхъ; первыя двѣ въ отрядѣ г.-ад. *Шамшева*, а послѣднія двѣ въ отрядѣ г.-м. *Жукова*; первыя присоединились къ полку 27 іюля и послѣднія 30 іюня. 4-я и 6-я сотни, слѣдовавшія изъ г. Бовадага въ отрядѣ командира № 16 полка полк. *Слюсарева*, занимая посты при д. Татаръ-Рыбникѣ съ 24 и 27 іюня, оставаясь безъ провіанта вслѣдствіе истощившагося 8-дневнаго сухарнаго запаса въ теченіе 3 сутокъ и благодаря оставленнымъ турками курамъ въ пустыхъ деревняхъ, по неизбѣжной крайности продовольствавались исключительно ими; не будь же названныхъ куръ, люди должны были бы оставаться совершенно безъ пищи; этотъ разсказъ переданъ однимъ изъ сотенныхъ командировъ. Среди этого части полка находилась въ усиленныхъ командировкахъ: полусотня 1-й сотни подъ начальствомъ хорун. *Дубенцова* 20 іюня съ 4 ч. и до 5 ч. веч., 22 іюня съ полк. *Михѣевымъ*—въ м. Гирсово, сдѣлавъ 150 в.; въ пройденной имъ мѣстности особыхъ дѣйствій и встрѣчи съ непріятелемъ не было; съ $6^1/_2$ ч. утра 28 и до 5 ч. веч. 29 іюня 1-я сотня подъ моимъ командованіемъ съ полк. фл.-ад. *Раевскимъ*—по направленію къ г. Меджидіе и обратно, сдѣлавъ болѣе 100 в. рекогносцировку эту достойный полк. *Раевскій*, по сущей справедливости можно сказать, произвелъ молодецки; сотня была имъ ведена такъ искусно и незамѣтно, что мы подошли къ непріятелю и простымъ глазомъ видѣли ихъ палатки, расположенныя въ г. Меджидіе; замѣтно было, гдѣ кавалерія, гдѣ пѣхота, артиллерія и передовая цѣпь, выставлен-

ная по направленію къ нашимъ войскамъ; мы первоначально высмотрѣли съ нимъ вдвоемъ изъ подъ кургана, а въ бинокль было ясно видно каждаго отдѣльно. Долго мы разсматривали, потомъ выставили свою цѣпь. Здѣсь мы отдыхали цѣлыхъ полчаса; въ промежутокъ этого времени турецкіе посты скрылись, затѣмъ замѣчена суета въ лагерѣ и разъѣздъ подвигавшійся къ намъ; тутъ *Раевскій* приказалъ мнѣ развернуть свои силы; я выстроилъ лаву и вывелъ сотню на возвышенность; за замѣченными турками посланъ мною урядникъ *Пановъ* съ 6 казаками; конные бѣжали, а разъѣздъ скрылся. Посланные поймали одного изъ турокъ, залегшаго въ пшеницу, на глазахъ ихъ конныхъ всадниковъ. Еще съ похода на правый флангъ былъ посланъ со взводомъ хорун. *Дубенцовъ* туда, гдѣ стоялъ турецкій постъ; постъ этотъ бѣжалъ; въ деревнѣ имъ никого не обнаружено. Послѣ этого мы на рысяхъ отправились назадъ и остановились въ балкѣ, выставивъ постъ, куда по сигналу трубы присоединился къ намъ со взводомъ и *Дубенцовъ*; спустя еще не болѣе $1/4$ ч. мы были на походѣ. На нашихъ мѣстахъ показалась толпа турокъ, которые разъѣзжали по хребту. Они не бросились за нами; мы были отъ нихъ не болѣе чѣмъ въ 4 в.; затѣмъ благополучно прибыли въ лагерь къ Еркисике и Батладжи. Было около 6 ч. веч. Полковникъ допрашивалъ плѣннаго турка, который долго упорствовалъ, но по сдѣланному нагайкой внушенію онъ высказалъ, что турецкихъ силъ въ лагерѣ подъ Меджидіе находится не болѣе 10 тысячъ. Затѣмъ полковникъ, поблагодаривъ насъ за службу, далъ казакамъ въ награду пять червонцевъ за ихъ молодецкую службу.

30 іюня. Отрядъ выступилъ въ $6^1/_2$ ч. утра въ д. Дивицинкіой. 1-я, 3-я и 4-я сотни шли въ авангардѣ, 6-я сотня при главныхъ силахъ съ праваго фланга на высотѣ колонны и выслала отъ себя разъѣзды впередъ и въ сторону къ р. Дунаю; Близъ д. Дивицинкіоя открыта партія черкесовъ и башибузуковъ, около 150 чел. Противъ нихъ посланы 4-я и 6-я сотни; сотни завязали съ ними перестрѣлку, и нѣсколько времени спустя, на поддержку имъ послана 1-я сотня. Башибузуки и черкесы были прогнаны. Въ дѣлѣ этомъ убитыхъ и раненыхъ не было. Послѣ этого сотни прибыли въ лагерь благополучно. Здѣсь полкъ былъ присоединенъ къ отряду г.-м. *Жукова*. На ночь на аванпосты противъ непріятеля были посланы 1-я и 4-я сотни: 1-я на правый, а 4-я на лѣвый фланги. Въ теченіе ночи въ цѣпи съ турками никакого дѣла не было, а только съ вечера непріятель безпокоилъ правый флангъ, для чего цѣпь къ тому флангу была усилена. Бдительность передовой цѣпи была примѣрная; ночью была провѣряема командиромъ полка.

1 іюля. Полкъ участвовалъ въ составѣ войскъ корпуса при взятіи г. Меджидіе. Отрядъ по диспозиціи выступилъ изъ лагеря въ 7 ч. утра; 1-я, 4-я и 6-я сотни слѣдовали на высотѣ главныхъ силъ колонны съ праваго фланга пѣхоты, 2-я, 3-я и 5-я сотни—съ лѣваго фланга, на той же высотѣ. Недоходя на орудійный выстрѣлъ до г. Меджидіе, отрядъ остановился въ 9 ч. утра; пѣхота облегчалась и отдыхала. Въ цѣпь выступили по полусотнѣ отъ 1-й и 2-й сотенъ впереди отряда и стрѣляли по одиночнымъ наѣздникамъ турокъ, выѣзжавшимъ изъ камышей, находящихся впереди города. Дѣло началось съ лѣваго фланга въ 11 ч. утра. Бой продолжался недолго; турки дрогнули и отступили; въ это время

пѣхота праваго фланга выстроилась въ боевой порядокъ. Открытъ былъ орудійный огонь по непріятелю, появившемуся въ камышахъ; давъ три или четыре удачныхъ выстрѣла, артиллерія замолчала, стрѣлковые баталіоны перешли въ наступленіе; по занятіи цѣпи стрѣлками я чрезъ ряды пѣхоты отправился для присоединенія къ полку на правый флангъ. Въ моментъ моего прибытія полкъ уже двинулся впередъ рысью для охвата лѣваго фланга непріятеля; непріятель отступалъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ жестокая канонада съ обѣихъ сторонъ; всѣ три сотни наши выскакали на высоты; тутъ былъ взятъ въ плѣнъ вахмистромъ 1-й сотни одинъ вооруженный пѣхотный турокъ. Наступленіе пріостановлено, турки стремительно отступали на нашихъ глазахъ, но въ порядкѣ. Орудій при насъ не было; на лѣвомъ флангѣ продолжалась обоюдная перестрѣлка изъ орудій и ружей; впереди отступающихъ турокъ шла кавалерія. Нѣсколько непріятельскихъ орудійныхъ выстрѣловъ было пущено и въ нашу колонну, что заставило колонну отодвинуться нѣсколько назадъ, но ни пѣхота, ни орудія къ намъ не прибывали, и нѣсколько времени спустя, вслѣдствіе усталости пѣхоты и невозможности поднять орудія на крутые скаты горы, мы получили приказаніе вовсе отступить. Въ 5 ч. веч. мы расположились бивакомъ около Меджидіе съ прочими войсками. Сотни же [1]) 2-я, 3-я и 5-я, бывшія на лѣвомъ флангѣ, принимали жаркое участіе въ этомъ дѣлѣ, будучи въ прикрытіи Донской каз. № 11 батареи и другихъ. Въ дѣлѣ этомъ убитыхъ и раненыхъ въ полку не было. На ночь на аванпосты командирована 2-я сотня. Съ 1 по 6 іюля полкъ находился въ Меджидіе; 3 числа по личному приказанію командира корпуса въ 6 ч. утра экстренно была командирована 6-я сотня подъ начальствомъ сотника *Ситникова* на рекогносцировку съ подполк. ген. шт. *Шуруповымъ* къ сторонѣ непріятеля, къ д. Махмудъ-кіою, а оттуда къ Черноводскому озеру. Встрѣтивши на пути 10 всадниковъ башибузуковъ, одного изъ нихъ убили, одного взяли въ плѣнъ и отбили 5 лошадей (въ числѣ которыхъ одна офицерская) и 2 коровы и прибыли въ лагерь въ 10 ч. веч., благополучно сдѣлавъ 60 в. 6 іюня переходъ полка изъ г. Меджидіе въ составѣ отряда г.-м. *Андріянова* въ д. Махмудъ-кіой. Отрядъ состоялъ изъ нашего полка, 3 сотенъ № 18 полка и донскихъ батарей № 16 и 17. Въ Махмудъ-кіой прибыли въ 2 ч. пополудни; по приходѣ выставили передовые посты въ числѣ 2 сотенъ и посылали разъѣзды къ сторонѣ непріятеля, къ д. д. Малчево и Орману. 9-го въ 7 ч. утра откомандирована № 16 батарея въ 1-ю бригаду въ д. Малчево въ 6 ч. веч. того же дня къ отряду присоединились остальныя три сотни № 18 полка.

11 іюля. Отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бриг. г.-м. *Андріянова* по распоряженію корпусного командира, въ составѣ 1-й, 3-й, 4-й и 5-й сотенъ № 17 полка, при двухъ орудіяхъ № 17 батареи производилъ рекогносцировку къ г. Мангаліи. Къ 3 ч. веч. отрядъ прибылъ въ д. Усуплярь, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

14 іюля. Движеніе отряда другою дорогою по направленію на д. Татаръ-

---

[1]) Онѣ были на лѣвомъ флангѣ отряда ген. *Жукова*, составлявшаго правый флангъ общей позиціи. 11-ю Донскую батарею бывшую, на лѣвомъ флангѣ позиціи прикрывали двѣ сотни 15-го полка, а не 17-го. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

кіой. Отрядъ изъ Мангаліи выступилъ въ 5 ч. утра и прибылъ въ д. Татаръ-кіой въ 4 ч. пополудни, гдѣ расположился ночлегомъ.

15 іюля. По ночлегѣ въ д. Татаръ-кіоѣ отрядъ двинулся къ мѣсту расположенія бригады въ д. Махмудъ-кіой, куда въ 12 ч. дня прибыли благополучно, сдѣлавъ за эти переходы около 150 в. 19 іюля полкъ въ томъ же отрядѣ, по распоряженію корпуснаго командира, подъ начальствомъ командира бригады г.-м. *Андріянова* въ 3/4 ч. дня изъ д. Махмудъ-кіоя выступилъ въ д. Іени-Билбелеръ, куда прибылъ въ 4 ч. пополудни и расположился лагеремъ съ восточной стороны деревни. Въ этомъ лагерѣ полкъ простоялъ включительно до 6 января 1878 года съ тѣмъ измѣненіемъ только, что на зимовку перешли въ самую деревню. 4 сотни расположены были въ Іени-Бильбелерѣ и двѣ сотни со штабомъ полка въ д. Орманѣ.

26 іюля. Посланъ разъѣздъ къ д. Усупляру подъ начальствомъ хорунжаго *Красноянскаго* съ полусотнею; встрѣчи съ непріятелемъ не было.

28 іюля. Посланъ разъѣздъ къ той же деревнѣ хорунжаго *Бондарева*; встрѣчи съ непріятелемъ не было [1]). Съ 29 іюля и по 4 августа командировокъ отъ полка не было; этого же дня прибылъ въ полкъ изъ госпиталя есаулъ *Алентьевъ* и принялъ въ командованіе 1-ю сотню.

8 августа. Прибыла съ Дона команда подъ начальствомъ хорунжаго *Сергњева,* 70 челов. казаковъ на укомплектованіе полка.

Дѣло съ турками 14 августа при деревнѣ Мамузлы.

По распоряженію начальника дивизіи г.-ад. *Шамшева* отрядъ въ составѣ 5 сотенъ № 17 полка, одной сотни № 16 полка и двухъ орудій № 16 батареи, подъ начальствомъ полк. *Варламова,* командира нашего полка, сосредоточился еще 13 августа при д. Татаръ-кіоѣ въ 4 ч. дня и долженъ былъ слѣдовать на поиски непріятеля къ д. Мамузлы, откуда командующій 1-ю сотнею № 16 полка хорун. *Пахомовъ* донесъ начальнику отряда, что его разъѣздомъ въ д. Татаръ-кіоѣ ранѣе прихода отряда былъ открытъ непріятель силою около 100 челов., почему онъ и отступилъ, но при появленіи нашихъ патрулей у д. Кададжима для преслѣдованія или наблюденія за ними послана полусотня казаковъ. Для разъясненія этого и открытія непріятельскихъ силъ со времени прихода въ д. Татаръ-кіой, подъ начальствомъ есаула *Алентьева* организована рекогносцировка, которая дала слѣдующій результатъ; задержанные *Аленьтевымъ* 3 татарина около названной деревни везли ячмень для турецкихъ войскъ при 5 конвойныхъ черкесахъ и показали: что 1 августа изъ г. Хаджи-Оглу-Базарджика двинулись три непріятельскихъ колонны, по 500 челов. каждая, по направленіямъ въ Силистрію, Мангалію и въ Караагачь, по дорогѣ, идущей изъ Базарджика въ Меджидіе. На основаніи этихъ данныхъ отрядъ въ полномъ составѣ въ 5¼ ч. утра 14 августа выступилъ изъ д. Татаръ-кіоя по направленію къ д. Караагачу; 1-я сотня есаула *Алентьева,* слѣдуя въ авангардѣ, передовыми патрулями

---

[1]) 28 іюля вечеромъ—внезапное нападеніе сильной партіи черкесовъ на цѣпь съ цѣлью прорыва. Раненый казакъ *Безбородовъ* взятъ въ плѣнъ. При появленіи резерва черкесы ушли. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

встрѣтила цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ впереди д. Мамузлы на разстояніи $2^1/_2$ верстъ, разсыпалась въ цѣпь и завязала перестрѣлку въ 9 ч. утра; непріятель находился въ слѣдующемъ порядкѣ: противъ праваго нашего фланга двѣ партіи кавалеріи въ 150 коней каждая, прикрытыя густою цѣпью стрѣлковъ, противъ центра одни стрѣлки, а противъ лѣваго нашего фланга сомкнутыя части, сила которыхъ не могла быть опредѣлена за строеніями и пересѣченной мѣстностью; противъ нашихъ фланговъ непріятель стоялъ на высотахъ, а противъ центра занималъ лощину. Вдали вилась непрерывная пыль, которая вмѣстѣ съ высотами лишила начальника отряда возможности опредѣлить силы и положеніе непріятеля. Для открытія силъ противника была послана 1-я сотня № 16 полка съ приказаніемъ, пользуясь скрытою мѣстностью, выйти на лѣвый флангъ нашей стрѣлковой цѣпи и разсыпать въ цѣпь одинъ взводъ, а остальные скрыть въ колоннахъ, выславъ по возможности дальше боковые патрули для наблюденія за непріятелемъ. Между тѣмъ непріятельскія колонны, прикрытыя густою цѣпью стрѣлковъ, стали обходить нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего начальникомъ отряда цѣпь была удлинена 3-ею сотнею, которая разсыпала впереди себя полусотню наѣздниковъ; остальнымъ тремъ сотнямъ приказано стать по обѣимъ сторонамъ артиллеріи, а одной сотнѣ позади въ резервѣ. Къ окончанію построенія нашего отряда въ боевой порядокъ непріятель приблизился къ нашему правому флангу на ружейный выстрѣлъ, не измѣняя своего положенія, т. е. имѣя сомкнутыя части, прикрытыя цѣпью наѣздниковъ. Такой порядокъ наступленія непріятеля далъ возможность принять участіе въ дѣлѣ нашей артиллеріи; пятью удачными выстрѣлами она разстроила сомкнутыя части непріятельскихъ колоннъ. Начальникъ отряда приказалъ есаулу *Алентьеву* броситься въ атаку со всѣми наѣздниками, составлявшими цѣпь противъ непріятельскаго фронта, сотнѣ же № 16 полка напасть на правый непріятельскій флангъ. Соединенная эта атака шла послѣдовательно; сначала пошли шагомъ. Я получилъ приказаніе идти въ центрѣ, *Дубенцовъ* съ праваго фланга, а *Алентьевъ* поскакалъ на лѣвый флангъ къ 1-й сотнѣ № 16 полка. Движеніе приказано было выполнять по трубѣ; ружейный огонь со стороны непріятеля съ каждой минутой усиливался, но, по мѣрѣ сближенія и по второму сигналу—рысью, огонь непріятеля сталъ рѣже; вслѣдъ за этимъ труба возвѣстила—въ карьеръ! Цѣпь дружно и быстро двинулась съ крикомъ и гикомъ впередъ и черезъ короткое время встрѣтилась лицомъ къ лицу съ непріятелемъ; сопротивленіе его длилось не долго,—онъ показалъ намъ тылъ. Многозвучное „ура", разнородный крикъ и стонъ, топотъ лошадей и свившаяся пыль клубомъ,—все это смѣшалось; казаки молодецки стали расправляться пиками и шашками, пошла потѣха; уже 4 турка валялись убитыми сзади насъ; наконецъ, мы прогнали ихъ за д. Мамузлы, тутъ преслѣдованіе ослабилось; передъ нами открылся у самой деревни крутой оврагъ; спуститься негдѣ; покуда нашли переходъ, непріятель оправился и, укрывшись за мельницами, открылъ по насъ убійственный огонь, но спѣшенные наши стрѣлки изъ деревни огнемъ заставили непріятеля отступить. Тутъ много ихъ было побито, а тѣмъ временемъ линія атакующихъ, ободряемая своими офицерами, стала приходить въ надлежащій порядокъ. Начальникъ цѣпи есаулъ *Алентьевъ* ободрялъ всѣхъ; труба вторично возвѣстила—въ карьеръ! цѣпь быстро и дружно съ гикомъ и

крикомъ пошла впередъ; въ это время удачное фланговое движеніе 3-й сотни съ праваго нашего фланга на ихъ лѣвый флангъ и нашъ быстрый натискъ довершили пораженіе; непріятель по всей линіи началъ быстро отступать; онъ стойко и даже дерзко защищалъ каждый шагъ; затѣмъ новое подкрѣпленіе—полусотня есаула *Крюкова*—на лѣвомъ нашемъ флангѣ заставило непріятеля окончательно бѣжать. Преслѣдованіе продолжалось до д. Асарлыка; рубили и кололи казаки бѣгущаго непріятеля, но тутъ получено было отъ начальника отряда приказаніе остановить преслѣдованіе. Утомленная долгимъ преслѣдованіемъ цѣпь, остановилась. Турки, сколько видно было, ретировались все впередъ и, наконецъ, скрылись изъ виду. Тогда мы повернули назадъ на присоединеніе къ полку. Погоня за непріятелемъ простиралась на 9 в., т. е. съ мѣста атаки и до д. Асарлыка. Дѣло длилось около 4 ч.; исходъ его удачный; отрядъ имѣлъ дѣло съ коннымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 400 черкесовъ и 80 челов. египетской регулярной кавалеріи. Убитыхъ со стороны ихъ болѣе 60 челов., взято въ плѣнъ 7 челов., изъ нихъ одинъ египетскій кавалеристъ; 53 штуки оружія отъ убитыхъ и плѣнныхъ, 33 строевыхъ лошади съ сѣдлами, 150 лошадей гулевыхъ, старыхъ и молодыхъ; 342 головы рогатаго скота крупнаго и мелкаго и 5 тысячъ барановъ. Съ нашей стороны ранено: урядникъ 1, казаковъ 3, лошадей 4 и убита 1 лошадь. Отрядъ послѣ боя съ плѣнными и добычею послѣдовалъ обратно на бивакъ въ д. Татаръ-кіой, прибывъ въ 10 ч.; здѣсь имѣлъ привалъ около 2 ч. и въ 2 ч. ночи того же 14 августа прибылъ благополучно въ д. Іени-Бильбелеръ.

8 сентября. 1-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни при 2 орудіяхъ № 16 батареи подъ начальствомъ полк. *Варламова* выступили на поиски непріятеля къ г. Силистріи въ отрядѣ г.-ад. *Шамшева* въ 7 ч. утра по направленію на д. Гиль-пунаръ, куда прибыли въ 1 ч. дня и имѣли ночлегъ. Цѣлый день и ночь былъ дождь и непроницаемый туманъ. 9-го отрядъ имѣлъ движеніе на д. Парка-кіой по дорогѣ, идущей на д. Насаръ-дымъ, гдѣ по распоряженію ген. *Шамшева* отрядъ по случаю непроницаемаго тумана, дождя и растворившейся земли, превратившей горныя дороги въ трудно проходимыя, возвратился на бивакъ въ д. Іени-Бильбелеръ безъ встрѣчъ съ непріятелемъ въ 10 ч. вечера того же дня.

11 сентября. Я принялъ въ командованіе 2-ю сотню отъ сотника *Тихоновскаго* за производствомъ въ есаулы. Съ 10 сентября и по 4 октября полкъ усиленныхъ командировокъ не имѣлъ, а занимался обыкновенною службою.

4 октября. 1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни со взводомъ Донской № 17 батареи выступили съ бивака изъ д. Іени-Бильбелеръ подъ начальствомъ своего командира полка на поискъ непріятеля къ г. Силистріи въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* въ 10 ч. утра по направленію на д. Бурунъ-Джабу, куда прибыли въ 2 ч. вечера, гдѣ и имѣли ночлегъ; на ночь аванпосты заняла 1-я сотня.

5 октября. Отрядъ выступилъ по направленію въ д. Куру-Орманъ; въ авангардѣ шла 2-я сотня. Верстахъ въ 7 не доѣзжая д. Куру-Орманъ, авангардомъ взято въ плѣнъ 4 вооруженныхъ турка и 5 лошадей. Предъ занятіемъ этой деревни сотнею отбито 80 лошадей и 30 головъ рогатаго скота, которыхъ сопровождали около 40 челов. турокъ, съ которыми была не-

значительная перестрѣлка; турки прогнаны въ ущелье горъ по направленію къ Силистріи безъ потерь съ нашей стороны. Въ Куру-Орманѣ отрядъ имѣлъ ночлегъ; на ночь аванпосты содержала 2-я сотня.

6 октября. Отрядъ выступилъ въ 8 ч. утра на д. Липницы; болгарское населеніе вышло на встрѣчу войскамъ съ духовенствомъ и хоругвями; священникъ окропилъ всѣхъ, пѣвчіе пѣли хвалебныя пѣсни; на бивакѣ расположились въ 11 ч. дня. Отсюда 5-я и 6-я сотни были посланы въ отрядъ командира № 16 полка полк. *Слюсарева*, который рекогносцировалъ за д. Гирлицы. Неподалеку отъ Силистріи, Канлыя и Казлуджи отрядъ имѣлъ дѣло съ 2 эскадронами регулярной кавалеріи, изъ которыхъ убито 5 челов., взято въ плѣнъ 7 кавалеристовъ, лошадей верховыхъ 5, разнаго оружія 11 штукъ; непріятель укрылся подъ защиту Силистрійскихъ укрѣпленій. 5-я сотня есаула *Филенкова* принимала жаркое участіе въ преслѣдованіи. Того же числа обратное движеніе; отрядъ имѣлъ ночлегъ въ д. Куру-Орманѣ. 7 октября выступилъ въ 8 ч. утра на д. Гиль-пунаръ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 8 октября прибылъ на бивакъ въ д. Іени-Бильбелеръ въ 2 ч. дня. Бивакомъ полкъ стоялъ до 19 октября и съ этого дня по случаю наступившаго холоднаго времени, по распоряженію корпуснаго командира, полкъ расположился на зимнія квартиры: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни въ д. Іени-Бильбелерѣ, 5-я и 6-я сотни со штабомъ полка въ д. Орманѣ.

8 ноября. 1-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни и 4 орудія № 16 батареи подъ начальствомъ полк. *Варламова* выступили изъ мѣсторасположенія въ 7 ч. утра для рекогносцировки на Умуръ-Факи въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* и слѣдовали по направленію въ д. Ашага-Магале, гдѣ имѣли ночлегъ. 9 ноября въ 7 ч. утра выступили и слѣдовали въ д. Беюкъ-Армутлы; во время слѣдованія была въ арьергардѣ 6-я сотня сотника *Ситникова*, патрульными которой были замѣчены конные всадники до 15 челов., оказавшіеся башибузуками, гнавшими лошадей при д. Беюкъ-Армутлы, для преслѣдованія которыхъ сотникъ командировалъ 3 урядниковъ и 10 казаковъ; настигнутые башибузуки, прикрываясь деревнею и лѣсомъ, завязали перестрѣлку, окончившуюся пораженіемъ башибузуковъ, которые оставили на мѣстѣ 5 убитыми, два ружья, два пистолета и 45 лошадей, которыя взяты и представлены въ отрядъ помянутыми казаками безъ всякой потери съ нашей стороны; отрядъ прибылъ въ Армутлы въ 4 ч. дня, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. 10 ноября по распоряженію г.-ад. *Шамшева*, согласно полученныхъ свѣдѣній, отрядъ изъ Беюкъ-Армутлы долженъ направиться чрезъ Массубей съ цѣлью встрѣтить непріятеля, но непріятель открытъ не былъ; затѣмъ отрядъ возвратился обратно и на дорогѣ присоединился къ отряду г.-ад. *Шамшева* при д. Байрамъ-Деде, гдѣ имѣли совмѣстный отдыхъ болѣе 4 ч., а оттуда возвратился въ д. Іени-Бильбелеръ и Орманъ безъ встрѣчъ съ непріятелемъ въ 2 ч. ночи того же 10 ноября.

1878 годъ. Новый годъ ознаменованъ наступленіемъ всѣхъ силъ XIV арм. корпуса на г. Базарджикъ. Въ началѣ года полкъ получилъ распоряженіе относительно общаго наступленія на Базарджикъ, а потому заблаговременно дѣлалъ нужныя распоряженія относительно похода.

6 января. Полкъ въ полномъ своемъ составѣ съ Донскою № 16 ба-

тареею подъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева* выступилъ въ авангардѣ корпуса въ 10 ч. утра по направленію въ д. Суфуляру, гдѣ и имѣлъ ночлегъ; 7 января изъ Суфуляра въ д. Черкесъ-кіой, гдѣ также имѣлъ ночлегъ; въ эти два перехода отрядъ непріятеля нигдѣ не встрѣтилъ.

8 января. Отрядъ слѣдовалъ изъ д. Черкесъ-кіоя въ д. Перефаки, гдѣ предполагался ночлегъ. Выступили въ 8 ч. утра, 1-я и 3-я сотни съ праваго фланга артиллеріи, 5-я и 6-я сотни съ лѣваго ея фланга во взводной колоннѣ; 2-я же сотня слѣдовала въ арьергардѣ позади обоза. Въ такомъ порядкѣ, не доходя до д. Куру-Ормаплы, сотня есаула *Крюкова*, шедшая въ авангардѣ, встрѣтила непріятельскую цѣпь; разсыпавшись, она завязала перестрѣлку; съ южной стороны Перефаки, гдѣ отрядъ выстроился въ боевой порядокъ, 1-я сотня спѣшена, и стрѣлки пошли въ наступленіе; артиллерія вступила въ дѣло, угощая картечными гранатами засѣвшаго въ лѣсу непріятеля, который и былъ выбитъ изъ лѣса. По лѣсу прошли спѣшенные стрѣлки; сбитый непріятель отступилъ за д. Каракилисъ. Спустя $1^1/_2$ ч. непріятель въ превосходныхъ силахъ, подкрѣпленный пѣхотой съ дальнобойными орудіями, занялъ угрожающую позицію близъ назначеннаго отряду ночлежнаго пункта и открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ колоннамъ, вслѣдствіе чего и, вѣроятнѣе всего, во избѣжаніе утомительной и тревожной ночи, отряду приказано отступить, что онъ и сдѣлалъ въ порядкѣ, преслѣдуемый артиллерійскимъ и учащеннымъ ружейнымъ огнемъ. Дойдя до д. Куру-Орманлы, непріятель остановилъ преслѣдованіе [1]) и занялъ высоты у д. Каракилиса. Отрядъ, дойдя до д. Чабанъ-Куюсу, расположился здѣсь на ночлегъ вмѣсто д. Перефаки. Снѣгъ и дождь, а къ утру морозъ привѣтствовали отрядъ въ эту ночь. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны убиты 1 казакъ и 1 лошадь, ранено 3 казака и 8 лошадей.

9 января. Въ 11 ч. утра отрядъ выступилъ изъ Чабанъ-Куюсу въ д. Перефаки, гдѣ вся дивизія сосредоточилась на бивакѣ. Турки со вчерашней позиціи открыли артиллерійскій огонь, но безвредный для насъ. Снаряды ложились далеко въ тылу линіи [2]) сторожевой цѣпи. Цѣлый день была сильная метель. 4-я сотня была командирована для конвоя дивизіоннаго обоза. Вся дивизія имѣла ночлегъ въ Перефакахъ.

10 января. Полкъ участвовалъ въ общей кавалерійской рекогносцировкѣ г. Базарджика. Дивизія въ полномъ составѣ съ батареями къ $10^1/_2$ ч. утра изъ д. Перефаки перешла къ д. Чаиръ-Орману, гдѣ приказано было собраться всей кавалеріи для полученія дальнѣйшихъ приказаній; турки, замѣтивъ движеніе всей дивизіи, обстрѣливали ее фланговымъ огнемъ изъ дальнобойныхъ орудій со вчерашней позиціи. Передъ началомъ дѣла отъ полка были высланы охотники въ наѣздники; здѣсь по распоряженію начальника всей кавалеріи г.-ад. *Манзея* 2-я бриг. подъ личнымъ начальствомъ начальника дивизіи, въ составѣ которой состоялъ нашъ полкъ,

---

[1]) Непріятель не преслѣдовалъ, а оставался на своей позиціи, съ которой посылалъ гранаты до д. Перефаки; потому-то на ночлегъ и занята д. Чабанъ-Куюсу. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Сторожевая цѣпь стояла подъ параболой полета снарядовъ. Изъ 12 гранатъ, пущенныхъ въ метель, 8 разорвались въ д. Куру-Орманлы и сожгли ее. Турки полагали казаковъ въ этой деревнѣ, тогда какъ дивизія заняла передки. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

двинута на лѣвый флангъ боевого порядка; наѣздники 2-й бригады прогнали кавалерійскую цѣпь непріятеля съ передовой позиціи по дорогѣ на д. Геленджикъ. Оба полка и батареи №№ 16 и 17 лихо и быстро двинулись къ д. Геленджикъ и этимъ движеніемъ грозили отрѣзать отступленіе турокъ на Базарджикъ; полкъ былъ въ прикрытіи № 16 батареи; 1-я и 2-я сотни были съ праваго фланга артиллеріи, 3-я и 4-я съ лѣваго, 5-я и 6-я сотни позади батареи въ резервѣ. При выходѣ на высоты непріятель, тѣснимый нашимъ правымъ флангомъ и преслѣдуемый сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, обнаружился на разстояніи орудійнаго выстрѣла. Въ этотъ моментъ колонна наша получила приказаніе наступать, и батарея, не смотря на гололедицу, лихо и молодецки вынеслась на позицію на 300 саж. впереди боевого порядка и открыла жестокій огонь по колоннамъ стремительно отступающей пѣхоты непріятеля; то же самое лѣвѣе нашего фланга выполнила и № 17 батарея подъ прикрытіемъ № 18 полка. Турки отступали къ своимъ укрѣпленіямъ, послѣ чего еще два раза наша артиллерія съ такою же быстротою [1]) выскакивала впередъ и угощала отступавшихъ турокъ учащеннымъ огнемъ. Полкъ ожидалъ каждую минуту атаки на пѣхоту и былъ приготовленъ, но при начавшейся сильной метели приказаніе отмѣнено, пѣхотѣ приказано не атаковывать [2]), а выйти изъ-подъ огня, что и было исполнено подъ прикрытіемъ непроницаемой метели. Въ дѣлѣ этомъ въ нашей батареѣ ранены 1 казакъ и 2 лошади. Бригада наша расположилась бивакомъ въ д. Каракилисѣ, въ 5 в. отъ укрѣпленной турецкой Черной батареи. Спустя часа 2 по прибытіи въ Каракилисъ закипѣла на бивакѣ тревога. Турки сдѣлали наступленіе на 1-ю бригаду [3]) нашей дивизіи. На правомъ флангѣ изъ кавалерійской цѣпи около 3 ч. дня завязалась сильная ружейная перестрѣлка съ канонадою отъ Черной батареи. Бригада наша быстро послѣдовала на угрожаемый пунктъ и тутъ попала подъ продольный непріятельскій артиллерійскій огонь; не смотря на это, батареи наши открыли по наступающимъ ужасный огонь, отчего турки отступили за перевалъ своихъ укрѣпленій; атака кавалеріею здѣсь была немыслима вслѣдствіе близости турецкихъ укрѣпленій и залегшей въ бурьянъ многочисленной пѣхоты. Въ вечернемъ дѣлѣ этомъ въ 1-й бригадѣ потеря съ нашей стороны была чувствительна. Въ нашей—контуженъ казакъ 1, ранены 3 лошади. Съ закатомъ солнца мы возвратились на бивакъ въ д. Каракилисъ, измученные дневнымъ боемъ. Въ дѣлахъ 9 и 10 января потеря съ нашей стороны была бы неимовѣрно чувствительна, но, благодаря слѣпому случаю, турецкіе снаряды, ложившіеся между нами почти ежеминутно, мало разрывались, а потому и не могли наносить намъ вреда. Въ этотъ же вечеръ прибыла къ намъ наша твердая опора—дорогая пѣхота и облегчила наше положеніе, занявъ боевую позицію у Каракилиса, почему ночь проведена спокойно.

---

[1]) Въ послѣднемъ случаѣ я лично вывелъ обѣ батареи на высоту наѣздниковъ для обстрѣла турокъ, пробиравшихся къ своимъ укрѣпленіямъ Чернаго Кургана. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Поручикъ Кинбурнскаго драг. полка *Гумбертъ* привезъ приказаніе ген. *Манзея*: „Пѣхоты не атаковать и выйти изъ сферы огня", который былъ очень силенъ съ Чернаго Кургана. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[3]) У д. Есибея. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

11 января. Полкъ по распоряженію корпуснаго командира поступилъ въ составъ отряда г.-ад. *Манзея* на лѣвый флангъ боевой линіи, куда прибылъ въ 3 ч. дня у д. Кепекчелера. Турки въ этотъ день войска наши не безпокоили, вѣроятно утомившись такъ же, какъ и мы.

12 января. На правомъ флангѣ съ 11 ч. утра и до 1 ч. дня происходила сильная перестрѣлка конныхъ цѣпей, а съ 3 до 5 ч. приняла участіе пѣхота, прогнавшая турокъ за ихъ укрѣпленія; лѣвый же нашъ флангъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ, а былъ только выдвинутъ на позицію къ угрожаемому пункту лѣваго фланга, а за окончаніемъ дѣла возвратился на бивакъ въ д. Кепекчелеръ.

14 января. Еще до восхода солнца слышна была ружейная перестрѣлка на правомъ флангѣ нашей боевой линіи, замолкшая потомъ на короткое время. Съ 8 ч. утра по всей линіи сторожевая цѣпь завязала ружейную перестрѣлку, въ половинѣ 10-го получено свѣдѣніе, что турки наступаютъ. Отрядъ нашъ подъ начальствомъ г.-ад. *Манзея* выдвинулся къ д. Геленджику и выстроился въ боевой порядокъ; здѣсь открылось ужасное зрѣлище: колонны нашего праваго фланга поражали орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ со всѣхъ сторонъ турокъ и сбивали ихъ съ укрѣпленной Черной батареи. Огонь грохоталъ на протяженіи около 7 верстъ по всей линіи и наносилъ туркамъ страшное пораженіе. Сбитые вездѣ, они поспѣшно отступали за свои ближайшія къ городу укрѣпленія. Лѣвый же нашъ флангъ мало принималъ участія въ этомъ жаркомъ бою за пересѣченностью мѣстности, кромѣ того, силъ было достаточно и на правомъ флангѣ для пораженія непріятеля; отрѣзать же совсѣмъ путь его отступленія къ Базарджику вслѣдствіе близости укрѣпленій не было никакой возможности. 6-я сотня сотника *Ситникова*, занявшая аванпостную цѣпь при Базарджикѣ, съ 9 ч. замѣтила движеніе непріятеля изъ Базарджика по направленію къ д. Чаиръ-Орману и Геленджику; въ 10 же ч. утра отъ этой деревни около 300 челов. башибузуковъ, имѣя позади себя въ Геленджикѣ 2 роты пѣхоты, завязали частую перестрѣлку изъ магазинныхъ винтовокъ съ сотнею, и вслѣдствіе сильнаго напора ихъ во время общаго боя сотникомъ *Ситниковымъ* былъ спѣшенъ одинъ взводъ казаковъ, который около двухъ часовъ задерживалъ мѣткими выстрѣлами движеніе непріятеля на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, при чемъ убилъ и ранилъ нѣсколько человѣкъ, послѣ чего противникъ сталъ отступать; въ это время *Ситниковъ* съ сотнею лихо и молодецки пошелъ въ атаку на отступающихъ, при чемъ казаки закололи семь человѣкъ; непріятель бѣжалъ и скрылся за свои передовыя укрѣпленія. Атакующая сотня была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ орудій картечными гранатами изъ передового люнета, вслѣдствіе чего *Ситниковъ* отступилъ съ сотнею въ порядкѣ и спокойствіи изъ сферы огня и занялъ посты на возвышенности впереди Геленджика; въ этомъ дѣлѣ ранена 1 лошадь. Общее дѣло съ турками продолжалось до 4 ч. пополудни. Тутъ послѣдовало приказаніе отступить, и отрядъ благополучно возвратился на бивакъ въ д. Кепекчелеръ къ 5 ч. вечера.

15 января. Рано утромъ получено свѣдѣніе, что на турецкой позиціи совершенная тишина и видно зарево надъ городомъ и что турки ночью оставили городъ. Затѣмъ въ 2 ч. дня командиръ корпуса во главѣ казачьей дивизіи вступилъ въ городъ. 16 января полкъ съ Донскою каз.

№ 16 батареею имѣлъ передвиженіе къ д. Арнаутъ-Куюсу; по случаю ненастной погоды, разбитой дороги и невылазной грязи едва къ 10 ч. ночи прибылъ въ г. Базарджикъ, гдѣ за городомъ на бивакѣ имѣлъ ночлегъ. Всю ночь шелъ снѣгъ, къ утру гололедица. 17 января полкъ имѣлъ передвиженіе въ д. Арнаутъ-Куюсу вмѣстѣ съ артиллеріею и едва къ вечеру прибылъ на ночлегъ. Съ 17 по 23 января полкъ находился въ Арнаутъ-Куюсу и занималъ сторожевую цѣпь по направленію къ непріятелю и никакихъ столкновеній съ нимъ не имѣлъ.

23 января. Полкъ безъ обоза и артиллеріи имѣлъ передвиженіе въ д. Карапинетъ подъ начальствомъ ген. шт. полк. *Шурупова* по направленію къ кр. Силистріи: 24-го изъ д. Карапинетъ въ д. Беюкъ-Кайнарджи, 25-го изъ Беюкъ-Кайнарджи въ д. Кара-Орманъ, гдѣ находился до 10 февраля. Полк. *Шуруповъ* велъ переговоры съ турецкимъ каймаканомъ [1]) о сдачѣ кр. Силистріи. 4 февраля въ д. Кара-Орманъ прибылъ начальникъ Силистрійскаго отряда г.-м. *Андріяновъ*; 10 февраля съ отрядомъ вступилъ въ кр. Силистрію. Затѣмъ оттуда командированы для охраненія порядка и спокойствія между мирными жителями: 1-я сотня въ д. Алмалуй, 3-я въ д. Калапетръ, 4-я въ д. Гирлицы, 6-я въ д. Вайделиръ, 5-я сотня со штабомъ полка оставлена въ г. Силистріи; 2-я же сотня еще во время движенія полка изъ Арнаутъ-Куюсу съ 23 января заняла линію постовъ въ д. Карапинетъ-Сусклы и д. Беюкъ-Кайнарджи для перевозки бумагъ и сопровожденія начальствующихъ лицъ изъ Базарджика до Силистріи и обратно на разстояніи 95 в. Полкъ въ Силистрійскомъ отрядѣ находился до 1 марта, когда онъ выступилъ въ г. Меджидіе и, прибывъ 4 марта, вступилъ въ составъ Меджидійскаго отряда. 2-я же сотня подъ моимъ командованіемъ по распоряженію начальника Силистрійскаго отряда была впредь до особаго распоряженія оставлена на прежнихъ своихъ постахъ, гдѣ находилась по 17 марта и 17-го по его же распоряженію выступила въ въ г. Меджидіе, а 19 марта присоединилась къ полку.

25 марта. Полкъ въ составѣ 2-й бригады съ Донскими №№ 16 и 17 батареями и 18-мъ кав. отдѣл. лет. парка послѣ благодарственнаго молебна за городомъ по случаю окончанія войны съ Турціею и полученія благодарности за боевыя дѣла, объявленной въ приказѣ Главнокомандующаго и прочтенной намъ начальникомъ дивизіи г.-ад. *Шамшевымъ*, въ 11 ч. утра выступилъ изъ г. Меджидіе въ предѣлы Россіи на г.г. Тульчу и Измаилъ.

Есаулъ *Аврамовъ*.

---

[1]) Губернаторъ. *Прим. подл.*

Дневникъ военныхъ дѣйствій

Донского казачьяго № 18 полка въ войну 1877—78 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5409).

Въ военный походъ противъ турокъ полкъ выступилъ изъ г. Каменецъ-Подольска 23 апрѣля 1877 г. и слѣдовалъ согласно маршрута до румынской границы; перейдя ее 9 мая въ м. Скулянахъ, вступилъ въ Румынское княжество и, слѣдуя далѣе по направленію къ Дунаю, 23 мая достигъ д. Сердара (близъ г. Галаца), гдѣ и расположился бивакомъ, а 27 мая перешелъ къ Барбошскому мосту (ближе къ городу) на бивакъ всей дивизіи; простоявши тамъ по 5 іюня, перешелъ затѣмъ на бивакъ къ г. Браилову. 11 и 12 іюня 3-я и 4-я сотни переправились у г. Мачина на правый берегъ р. Дуная; остальныя же сотни выступили съ бивака [1]) въ 10 ч. утра 10 іюня и направились чрезъ г. Браиловъ къ пристани, гдѣ по приходѣ сотни сложили имущество на баржи, а затѣмъ перешли Дунай по мосту; разливъ же рѣки, простиравшійся въ то время верстъ на 12 пришлось переходить вплавь и въ бродъ. На пути этомъ до г. Мачина встрѣчались довольно часто протоки Мачинскаго рукава Дуная, хотя не широкіе, но по быстротѣ теченія представлявшіе не мало затрудненій и даже опасностей при переправѣ. Сотни пришли въ г. Мачинъ уже поздно вечеромъ, гдѣ расположились бивакомъ. 15 іюня весь полкъ съ частью обоза въ составѣ отряда г.-ад. *Шамшева* выступилъ на г. Бабадагъ. На ночлегъ отрядъ остановился при д. Черной. На слѣдующій день въ 6 ч. утра отрядъ двинулся далѣе по дорогѣ на Бабадагъ и прибылъ къ городу въ 5 ч. веч.

17 іюня по распоряженію начальника дивизіи 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни полка подъ начальствомъ командира полка полк. *Измайлова* выступили на рекогносцировку къ д. Кацапъ-кіой. Около этой деревни были открыты три шайки черкесовъ и башибузуковъ до 200 чел., которые съ отбитымъ скотомъ и овцами до 20 тыс. штукъ направлялись къ г. Кюстенджи, но, замѣтивши казаковъ, оставили скотъ, который былъ возвращенъ жителямъ, и бросились въ безпорядкѣ уходить, но были настигнуты быстрымъ

[1]) *Поправка*: одна сотня подъ руководствомъ подполк. *Шурупова* съ проводникомъ изъ мѣстныхъ жителей сдѣлала пробную переправу въ г. Мачинъ 11 іюня. Затѣмъ съ проводниками изъ этой сотни 12 іюня переправилась въ Мачинъ 1-я бригада казаковъ подъ начальствомъ г.-м. *Янова*; 13 іюня переправились Донскія батареи, а 14 іюня— 2-я каз. бригада (17-й и 18-й полки). Г.-ад. *Шамшевъ*. *Прим. подл.*

налетомъ двумя сотнями близъ д. Каранасыба и разбиты на голову. На мѣстѣ осталось непріятельскихъ тѣлъ до 60, и 7 человѣкъ взято въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ захваченъ предводитель турокъ *Кара-Мустафа* (который по отзыву жителей уже нѣсколько лѣтъ съ шайкою разбойниковъ грабилъ и убивалъ людей), а шайка бросилась въ камыши, растущіе по мелкимъ заливамъ Чернаго моря, и, по всей вѣроятности, большая часть изъ нихъ погибла. Въ этомъ блистательно окончившемся дѣлѣ почти безъ всякихъ съ нашей стороны потерь казаки обязаны были своему боевому и опытному командиру полка полк. *Измайлову*, давно знакомому и участвовавшему во многихъ дѣлахъ съ непріятелемъ. При этомъ нельзя умолчать объ одномъ замѣчательномъ случаѣ: полк. *Измайловъ* еще въ 1854 г., въ іюнѣ же мѣсяцѣ, въ чинѣ войск. старшины, съ 2-мя сотнями Донского № 1 полка, при той же д. Кацапъ-кіоѣ (нѣкоторые жители которой теперь его узнали) имѣлъ очень жаркое дѣло съ башибузуками, въ нѣсколько разъ сильнѣйшими сравнительно съ его отрядомъ, и которые заставили его отступить по направленію къ Бабадагу; въ этомъ дѣлѣ подъ нимъ была убита одна лошадь и двѣ ранены; въ настоящемъ же описываемомъ дѣлѣ полк. *Измайлову* съ полкомъ своимъ пришлось жестоко наказать враговъ. За избавленіе отъ грозившей опасности жители окрестныхъ деревень въ знакъ своей признательности впослѣдствіи поднесли полк. *Измайлову* адресъ съ выраженіемъ глубокой благодарности. Полкъ возвратился на бивакъ того же числа въ часъ ночи, сдѣлавъ въ однѣ сутки около 100 в. Хотя послѣ этого дѣла шайки черкесовъ и башибузуковъ и удалились далѣе вглубь къ г. Кюстенджи и Черноводамъ, но тѣмъ не менѣе для защиты окрестныхъ болгарскихъ деревень впереди г. Бабадага, а также и въ прикрытіе полевыхъ работъ отъ набѣговъ, 20 іюня въ 9 ч. утра 1-я и 3-я сотни по распоряженію начальника дивизіи командированы [2]): 1-я въ д. Сары-юртъ и 3-я въ Сары-поль; 24 іюня для той же цѣли выступили изъ Бабадага и остальныя части полка, расположившись на бивакѣ у д. Коратала въ 70 в. отъ г. Бабадага. 26 іюня полкъ оставался на бивакѣ при д. Коратaлѣ, выдѣливъ въ этотъ день на смѣну 1-й и 3-й сотнямъ для содержанія цѣпи аванпостовъ 2-ю сотню; 27 іюня на смѣну 2-й сотнѣ были командированы 5-я и 6-я сотни.

29 іюня. Вслѣдствіе приказанія по корпусу полкъ и всѣ части отряда (16-й и 17-й полки и 17-я батарея) подъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева* выступили въ 6 ч. утра съ бивака изъ подъ Коратала въ с. Каргалыкъ. На бивакѣ въ с. Каргалыкѣ къ полку присоединились 5-я и 6-я сотни, находившіяся съ 27 іюня въ Тарджи-кіоѣ для держанія охранительныхъ постовъ и шедшія до бивака отдѣльно отъ полка. 30 іюня въ 5¼ ч. утра полкъ выступилъ съ бивака изъ подъ Каргалыка чрезъ Геленджикъ на Галалы. Дорога, за исключеніемъ переходовъ въ горахъ, удобна для движенія во всякомъ строю, такъ какъ по сторонамъ дороги канавъ не имѣется

---

[2]) Но, до того, 18 и 19 іюня посылались сотни № 16 полка и послѣдующія и доходили до д. Татаръ-Палага и р. Кагарлыка, чѣмъ и очищена Бабадагская область отъ террора. 24 іюля отрядъ перешелъ въ д. Каруталъ, сдѣлавъ въ день 70 в. Г.-ад. *Шамшевъ*.

Прим. подл.

и мѣстность ровная. На бивакѣ къ Галалы собралась дивизія пѣхоты и дивизія кавалеріи съ ихъ артиллеріею.

1 іюля. Весь отрядъ, бивакировавшій у Галалы, снялся съ бивака въ 4 ч. утра, выступилъ на г. Меджидіе двумя колоннами: правая колонна подъ начальствомъ г.-м. *Уфнярскаго* прямо на Меджидіе, а лѣвая колонна (6 бат., $19^1/_2$ сот. и 54 оруд.) подъ начальствомъ г.-ад. *Шамшева* на Докузъоглы, чтобы обогнуть правый флангъ непріятеля. Казачья дивизія шла на лѣвомъ флангѣ колонны въ уступномъ порядкѣ подъ командою г.-м. *Андріянова*, артиллерія (двѣ батареи) изъ средины въ два орудія, а полки въ прикрытіе къ нимъ. Въ общемъ резервѣ состояли 4 сотни 18-го полка, составляя вмѣстѣ съ тѣмъ прикрытіе лѣваго фланга артиллеріи (1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни). 4-я сотня впереди колонны содержала разъѣзды, обезпечивая ими и лѣвый флангъ. Половина 3-й сотни откомандирована подъ начальство г.-м. *Уфнярскаго*, одинъ взводъ той же сотни въ распоряженіе подполк. *Гржеляновскаго* (въ прикрытіе обоза) и одинъ взводъ въ распоряженіи начальника лѣвой колонны г.-ад. *Шамшева*. Подойдя съ правой стороны Меджидіе (правый флангъ непріятеля), полкъ выслалъ 4-ю сотню для отысканія мѣста, гдѣ бы удобнѣе было перейти черезъ болото и полотно желѣзной дороги [1]). Найдя проходъ, полкъ перешелъ черезъ него, выславъ одну сотню впередъ. Переходъ состоялъ въ переѣздѣ довольно топкихъ канавъ по сторонамъ желѣзной дороги, въ переѣздѣ самаго полотна ея; вообще переходъ былъ затруднительный и потому очень медленный. Артиллерія перешла правѣе полка, въ помощь къ ней назначена была 6-я сотня. Донская № 4 батарея прежде другихъ послѣ перехода поднялась на гору на рысяхъ, откуда видно было отступленіе войскъ непріятеля, и, занявъ на гребнѣ позицію, открыла огонь во флангъ отступавшему противнику. Вскорѣ затѣмъ къ 4-й [2]) батареѣ присоединилась справа № 17 Донская батарея; полкъ по переправѣ составлялъ прикрытіе обѣихъ этихъ батарей; затѣмъ открыли огонь другія наши батареи, находившіяся лѣвѣе нашей позиціи [3]). Переѣзжая съ позиціи на позицію, артиллерія наша дѣйствовала въ тылъ [4]) и во флангъ непріятельскихъ колоннъ и наѣздниковъ, угрожая охватомъ непріятелю, который быстро отступалъ влубь страны по направленію къ Базарджику, бросая по дорогѣ обозъ и лишнія вещи, даже патроны. Если непріятель не понесъ окончательнаго пораженія, то причиною была полная усталость людей, сдѣлавшихъ переходъ въ этотъ день до 30 в. [5]) при 25° жарѣ. Данъ былъ отбой [6]), и полкъ въ числѣ другихъ войскъ возвратился (въ 6 ч.

[1]) *Поправка*: Первыми открыли переправу наѣздники 15-го полка, за которыми по распоряженію моему двинулась вся дивизія. Препятствіе заключалось не въ болотистой мѣстности, а въ широкой до 3 саж. и глубокой до сажени канавѣ, прорытой англичанами для осушки почвы у желѣзной дороги. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Первой батареей вынеслась на позицію на моихъ глазахъ 17-я Донская, а не 4-я. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[3]) 11-я и 4-я, а 16-я батарея была въ резервѣ и на позицію совсѣмъ не выѣзжала. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[4]) Не въ тылъ, а во флангъ турокъ (правый) и съ фронта. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[5]) Болѣе 40 в., изъ которыхъ 12 пройдено рысью, да до того двое сутокъ лошади не разсѣдлывались. Жары было болѣе 30°. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[6]) Дивизія вошла въ сферу огня въ 12 ч. дня, а отбой былъ данъ въ $2^3/_4$ ч. дня. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

веч.) на бивакъ къ д. Алабачаиру, лежащей въ 3 в. западнѣе Меджидіи. Въ этомъ дѣлѣ убиты двѣ лошади и двѣ ранены.

2 іюля. Полкъ оставался на бивакѣ при д. Алабачаирѣ. Въ этотъ день 3-я, 5-я, и 6-я сотни подъ командою войск. старш. *Слюсарева* по распоряженію начальника дивизіи командированы въ распоряженіе фл.-ад. полк. *Раевскаго*, выступившаго съ отрядомъ на г. Черноводы. Остальныя же части полка вскорѣ за этимъ (6 іюля) перешли къ д. Махмудъ-кіою, гдѣ и расположились бивакомъ вмѣстѣ съ 17-мъ полкомъ и 17-ю Донскою батареею для собиранія свѣдѣній объ отступившемъ противникѣ, а также для рекогносцировки мѣстности. 7 іюля по приказанію начальника дивизіи 3 сотни (1-я, 2-я и 4-я) со взводомъ 16-й батареи подъ командой командира полка въ 6 ч. утра отправились на рекогносцировку на югъ, по направленію къ д. Шатаръ-кіою и Карабаку, лежащихъ на узлѣ сообщеній изъ Меджидіи въ Варну и изъ Мангаліи въ Силистрію; движеніе было перемѣннымъ аллюромъ. На всемъ протяженіи пути не замѣчено непріятеля и не встрѣчено ни одного жителя, деревни всѣ пусты, но строенія цѣлы, и имѣлись небольшіе запасы сѣна и соломы; колодцы не были попорчены и воды въ нихъ достаточно; въ д. Беюкъ-Кочемукѣ найдено до 50 колодцевъ съ хорошей водой; въ д. Татаръ-кіой и Карабакѣ нѣкоторые колодцы засорены, около этой же деревни два става (пруда. *Ред.*) съ достаточнымъ количествомъ воды. Начиная отъ Беюкъ-Кочемука къ д. Татаръ-кіою, по сторонамъ дороги, хлѣба частью стоятъ на корню, частью скошены и сложены въ копны. По дорогѣ встрѣчались поломанныя телѣги и пустые патронные ящики, а въ д. Беюкъ-Кочемукѣ три мертвыхъ тѣла, какъ видно, раненныхъ турокъ; вѣроятно, дорога эта была путемъ отступленія непріятеля. Отрядъ, сдѣлавшій въ одинъ день до 70 в., возвратился на бивакъ въ 10 ч. веч. Во время этой рекогносцировки пала одна лошадь и одна пристала.

19 іюля. Полкъ выступилъ изъ подъ д. Махмудъ-кіоя въ д. Эски-Бильбелеръ, куда и прибылъ въ 2 ч. дня. 21-го полкъ въ составѣ всей бригады выступилъ съ бивака изъ подъ д. Эски-Бильбелера чрезъ Елы-кіой на Усупляръ, гдѣ и расположился на бивакѣ.

25 іюля. Полкъ выступилъ изъ подъ Усупляръ (назадъ) въ д. Эски-Бильбелеръ, гдѣ и расположился отдѣльно отъ другихъ частей бригады на бивакѣ.

1 августа. Разъѣздъ изъ 10 чел. при офицерѣ, посланный для связи съ крайними постами 29-го полка, на обратномъ пути встрѣтилъ партію черкесовъ числомъ до 100 чел., которые оттѣснили нашъ разъѣздъ на посты 29-го полка. По сдѣланной тревогѣ одна сотня этого полка бросилась впередъ противъ непріятелей и, преслѣдуя ихъ, убила четырехъ человѣкъ. Появленіе партіи черкесовъ вблизи аванпостной цѣпи заставило предположить, что непріятель находится недалеко отъ аванпостной цѣпи. Вслѣдствіе этого, по распоряженію начальника дивизіи, предпринята рекогносцировка впереди лежащей мѣстности въ составѣ 3 сотенъ нашего полка и 3 сотенъ № 17 полка подъ начальствомъ командира полка полк. *Измайлова*.

4 августа. 3 сотни № 18 полка въ 9 ч. утра выступили на поискъ къ д. Амзачи и Тапросарату. Отрядъ вблизи Елы-кіоя соединился съ тремя сотнями № 17 полка; затѣмъ было произведено общее наступленіе къ

д. Амзачи, гдѣ по свѣдѣніямъ штаба дивизіи предполагалось встрѣтить непріятеля; для этого отрядъ раздѣлился на двѣ части—одна направилась къ выше упомянутой деревнѣ по балкѣ чрезъ Османджу и Елы-кіой, другая—чрезъ Усупляръ. Къ $2^1/_2$ ч. весь отрядъ собрался къ д. Амзачи, а въ 3 ч. двумя колоннами двинулся далѣе на д. Мурадакъ и Кара-кіой. Осмотрѣли эти деревни и балку, идущую отъ Амзачи къ Мурадаку; непріятеля не было открыто, а потому отрядъ чрезъ Тапросаратъ и Усупляръ послѣ $^3/_4$ ч. отдыха того же дня возвратился на бивакъ въ 10 ч. веч., сдѣлавъ такимъ образомъ около 80 в. безъ особеннаго утомленія людей и лошадей. При этомъ поискѣ о непріятелѣ получены слѣдующія свѣдѣнія: въ д. Османджи двое болгаръ и двое татаръ, работавшіе на поляхъ, заявили, что дня два тому назадъ ночевала въ той деревнѣ партія черкесовъ, башибузуковъ и часть татаръ числомъ до 50 человѣкъ; кромѣ того, есаулъ *Крюковъ* донесъ, что въ д. Беюкъ-Эгеси замѣтны слѣды непріятельской конницы до 50 человѣкъ.

6 августа. Въ 9 ч. веч., въ то время, когда въ полку играли зорю, съ аванпостовъ дали знать, что въ цѣпи 17-го полка загорѣлись два сигнальныхъ столба. Вслѣдствіе поднятой тревоги сдѣлано распоряженіе о немедленномъ приготовленіи полка къ выступленію съ бивака въ случаѣ появленія непріятеля, и въ то же время былъ посланъ офицеръ къ командиру бригады съ цѣлью узнать причину тревоги. Возвратившійся офицеръ донесъ, что въ 17-мъ полку тревоги нѣтъ, но командиръ бригады приказалъ изъ обоихъ полковъ послать въ цѣпь справиться, дѣйствительно ли произошла тревога. Посланный въ цѣпь урядникъ возвратился и донесъ, что тревоги не было никакой въ цѣпи, и что казакъ, посланный изъ цѣпи отъ есаула *Грекова*, извратилъ смыслъ даннаго ему приказанія. По этой, хотя и ложной, тревогѣ полкъ изготовился къ встрѣчѣ непріятеля въ 22 минуты.

8 августа. Полкъ выступилъ въ 6 ч. утра съ бивака изъ подъ д. Ески-Бильбелеръ въ д. Асы-Дырмокъ. На походѣ двѣ сотни подъ командою войск. старш. *Слюсарева* были оставлены въ д. Махметчи для содержанія аванпостовъ; къ этому отряду въ этотъ же день присоединились двѣ сотни 17-го полка; остальныя 4 сотни 18-го полка со взводомъ 16-й батареи подъ командою командира полка прибыли въ д. Асы-Дырмокъ, гдѣ и расположились бивакомъ съ восточной стороны деревни.

12 августа. Въ д. Асы-Дырмокъ прибылъ 4-й драг. Кинбурнскій полкъ, который въ тотъ же день занялъ аванпосты, смѣнивъ нашъ № 18 полкъ, который того же числа снялся съ бивака и выступилъ въ д. Махметчи, гдѣ и расположился на бивакѣ. Отрядъ же войск. старш. *Слюсарева* перешелъ въ д. Ески-Бильбелеръ.

28 августа. Командиромъ бригады г.-м. *Андріяновымъ* въ присутствіи всего полка съ положенной церемоніей были навѣшены Георгіевскіе кресты вахмистрамъ 2-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ, отличившимся при д. Кещешъ-кіоѣ и Каранасыбѣ въ дѣлѣ 17 іюня.

3 сентября. Командиръ 7-го драг. полка сообщилъ, что онъ съ 3 эскадронами сего числа въ $6^1/_2$ ч. утра выступилъ на поискъ къ д. Есенчи-кіой, гдѣ по донесенію лазутчиковъ находился непріятельскій транспортъ съ провіантомъ. Вслѣдствіе бывшаго раньше соглашенія 1-я и 3-я сотни съ би-

вака при д. Махметчи и 5-я сотня съ бивака при д. Эски-Бильбелерѣ выступили въ 3 ч. веч. на поддержку драгунъ подъ командою командира полка, направились чрезъ д.д. Абдуллу, Тапросаратъ и Амзачи, въ Кара-кіой, гдѣ уже застали 5-ю сотню. Сдѣлавъ при д. Кара-кіоѣ привалъ часа на 2, сотни двинулись далѣе и къ разсвѣту прибыли къ д. Чараджи, остановившись на ночлегъ. Переночевавъ въ этой деревнѣ, сотни направились далѣе къ югу и, дойдя до д. Валалы, остановились, не встрѣтивъ нигдѣ драгунъ; затѣмъ сотни черезъ д. Раулы-кіой, Карамеръ и Мастафа-кіой возвратились на начлегъ къ д. Кара-кіой.

8 сентября. По случаю прихода въ д. Махметчи 7-го гус. Бѣлорусскаго полка 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни перешли въ д. Эски-Бильбилеръ, гдѣ собрались всѣ сотни полка. Съ этого дня полкъ не перемѣнялъ уже бивака по самый день наступленія всего XIV корпуса къ Базарджику, т. е. по 6 января 1878 г. Въ продолженіе этого времени было предпринимаемо нѣсколько рекогносцировокъ къ г. Базарджику и Силистріи; первая рекогносцировка къ г. Базарджику была предпринята по распоряженію командира корпуса начальникомъ Кюстенджійскаго отряда г.-ад. *Манзеемъ* (начал. 7-й кав. див.).

13 сентября. Полкъ въ составѣ 4 сотенъ (1-я, 2-я, 3-я и 6-я) со взводомъ 16-й батареи, составляя правую колонну отряда г.-ад. *Манзея*, выступилъ съ бивака въ 8 ч. утра подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. *Андріанова*, имѣя провіанта и фуража на 6 сутокъ. Обозу для перевозки провіанта и фуража было взято по двѣ повозки на сотню; колонна, слѣдуя на Кабадымъ, Татаръ-кіой, Байрамъ-Деде, Чальмарджу, прибыла на ночлегъ въ д. Мусабей въ 7 ч. веч., сдѣлавъ переходъ до 50 в. подъ непрерывнымъ дождемъ. По прибытіи на ночлегъ получены свѣдѣнія отъ болгаръ, что въ д. Корады-Магале въ продолженіе нѣсколькихъ дней появлялись шайки черкесовъ, для чего была послана 1-я сотня, которая, впрочемъ, ничего подозрительнаго не открыла и возвратилась на бивакъ уже въ совершенной темнотѣ. Позднѣе прибыли на ночлегъ остальныя сотни. Совершенная темнота не дозволяла послать разъѣзда для связи съ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ, шедшимъ лѣвѣе и которому по диспозиціи для ночлега назначена была д. Мамузлы. И только 14 сентября съ разсвѣтомъ для открытія связи съ гусарами въ д. Мамузлы былъ посланъ съ командою хорунжій, который, не найдя тамъ гусаръ, направился до д. Дере-кіоя, гдѣ увидѣлъ слѣды ночлега гусарскаго полка и далѣе, слѣдуя по дорогѣ на д. Чабанъ-Куюсу, хорунж. *Суслинъ* встрѣтилъ г.-ад. *Манзея* съ драгунами и, войдя такимъ образомъ въ связь, вернулся и доложилъ о результатѣ въ 10 ч. утра. Слѣдуя общему плану движенія, полкъ долженъ былъ идти на соединеніе съ драгунами и гусарами въ д. Чабанъ-Куюсу. Передъ выступленіемъ для осмотра мѣстности въ то же утро было послано нѣсколько разъѣздовъ, изъ которыхъ взводъ подъ командою сотника *Багаева* открылъ присутствіе вооруженныхъ всадниковъ, стрѣлявшихъ по его взводу, и, преслѣдуя ихъ, захватилъ двухъ турокъ, которыхъ и привелъ къ мѣсту ночлега. Другой разъѣздъ, подъ командою есаула *Созонова* отправленный одновременно съ разъѣздомъ сотника *Багаева*, преслѣдовалъ шайки башибузуковъ по направленію къ д. Карилы-Магале; отбросивъ ихъ, разъѣздъ вернулся къ Мусабею въ 11 ч. Въ ожиданіи сего послѣдняго отрядъ опоздалъ своимъ выступленіемъ, поэтому только въ 11 ч. утра правая

колонна выступила изъ Мусабея. Такъ какъ дорога изъ Мусабея къ Чабанъ-Куюсу поворачивала влѣво, то для обезпеченія своего праваго фланга отъ полка былъ высланъ сильный разъѣздъ подъ командою вахмистра *Егорова*. Дойдя до д. Андамъ-бека, полкъ сдѣлалъ привалъ, послѣ чего двинулся къ д. Чабанъ-Куюсу. Отъ этой д. Андамъ-бека дорога круто поворачивала влѣво и подходила къ д. Чабанъ-Куюсу, куда полкъ и прибылъ къ 1 ч. дня, гдѣ въ это время находился уже отрядъ г.-ад. *Манзея*. Между тѣмъ правый боковой разъѣздъ, посланный изъ Мусабея подъ командою вахмистра *Егорова*, еще не возвращался; предполагая, что, не зная хорошо дороги, онъ взялъ вправо, было отдано приказаніе (еще въ походѣ) аріергарду замедлить ходъ. Въ это время сзади послышались отдѣльные выстрѣлы, и вскорѣ было получено донесеніе, что правый боковой разъѣздъ наткнулся на непріятеля (египетской кавалеріи до 150 человѣкъ и черкесовъ). Видя превосходство въ силахъ, вахмистръ *Егоровъ* началъ отводить своихъ людей отъ упорно наступавшаго непріятеля, за которымъ показывались еще новыя непріятельскія силы. По полученіи донесенія о преслѣдованіи разъѣзда отправлена была немедленно 1-я полусотня 2-й сотни съ сотникомъ *Хохлачевымъ*, вмѣстѣ съ нею отправились войск. старш. *Слюсаревъ* и состоящій при полку ген. шт. кап. *Каменскій*, который и увѣдомилъ о положеніи дѣла. Вахмистръ *Егоровъ*, продолжая отступать, соединился съ аріергардомъ отъ полка, находившимся подъ командою сотника *Багаева*. Послѣдній, принявъ подъ свою команду отступавшихъ казаковъ, смѣло бросился съ полусотнею въ атаку на непріятеля и заставилъ его отступить, но, преслѣдуя, сотникъ *Багаевъ* замѣтилъ, что на помощь отступавшему непріятелю идутъ два эскадрона египетской кавалеріи и нѣсколько отдѣльныхъ кучъ черкесовъ; кромѣ того, вдали у лѣса видны были колонны пѣхоты до двухъ батальоновъ, что и заставило сотника *Багаева* прекратить преслѣдованіе. Съ отступленіемъ его завязался частый ружейный огонь, поддерживаемый, какъ потомъ оказалось, спѣшенными частями непріятеля. Въ это время къ полусотнѣ 6-й сотни на помощь подоспѣли 1-я и 3-я сотни, высланныя по приказанію командира бригады г.-м. *Андріянова* подъ командою командира полка; появленіе этихъ частей съ фронта и фланга противника и въ особенности поведенная 3-ю сотнею молодецкая атака на правый флангъ непріятеля заставили его быстро отступить къ лѣсу, въ которомъ находилась его пѣхота; замѣтивши это, полк. *Измайловъ* приказалъ прекратить преслѣдованіе турокъ и, такъ какъ день клонился къ вечеру (4 ч.), собравши полкъ на ночлегъ, онъ отошелъ къ д. Орманъ-Куюсу [1]). Мѣстность, на которой пришлось имѣть дѣло съ египетскою кавалеріею, сплошь покрыта колючимъ бурьяномъ въ сажень высоты, вслѣдствіе чего не было никакой возможности слѣдить за непріятелемъ, а также и въ точности опредѣлить понесенную имъ потерю; но нужно полагать, что египетская кавалерія понесла довольно чувствительныя потери, судя по нѣсколькимъ оставленнымъ убитымъ тѣламъ людей и лошадей, брошеннымъ

---

[1]) Во время этого дѣла у д. Чабанъ-Куюсу находился уже Бѣлорусскій гус. полкъ, не принимавшій участія въ дѣлѣ. Потомъ прибылъ Кинбурнскій драг., и затѣмъ всѣ три полка вслѣдствіе пересѣченной мѣстности и близости турокъ отступили на ночлегъ въ д. Орманъ-Куюсу, гдѣ находился ген. *Манзей* съ Тульскимъ, кажется, полкомъ. Г.-ад. *Шамшевъ*. *Прим. подл.*

ею на полянкѣ (на которой 3-й сотнѣ удалось атаковать турокъ). Наши потери въ этомъ дѣлѣ: убиты урядникъ *Дубовнинъ* и шесть казаковъ, ранены 7 человѣкъ и одинъ казакъ контуженъ; лошадей убито девять и ранено девять.

15 сентября. Полкъ въ составѣ отряда г.-ад. *Манзея* выступилъ на рекогносцировку непріятельской позиціи подъ г. Базарджикомъ. При обратномъ движеніи полкъ, составляя аріергардъ отряда, подвергся артиллерійскому огню непріятельскихъ батарей, не причинившему, впрочемъ, никакого вреда. Весь отрядъ возвратился на бивакъ къ д. Орманъ-Куюсу въ 4 ч. пополудни. 16 сентября полкъ выступилъ съ бивака изъ подъ д. Орманъ-Куюсу обратно на свой бивакъ къ д. Эски-Бильбелеру, куда и прибылъ 17 сентября въ 11 ч. утра, имѣя ночлегъ въ походѣ при д. Мустафа-кіоѣ. Послѣ этой рекогносцировки полкъ оставался на мѣстѣ по 4 октября. Въ этотъ день, вслѣдствіе полученнаго приказанія начальника дивизіи, полкъ въ составѣ 4 сотенъ (2-я, 3-я, 4-я и 5-я) со взводомъ 17-й батареи, составляя лѣвую колонну отряда, выступилъ въ 6 ч. утра на д. Севендикъ черезъ Татаръ-кіой. Провіанта и зерноваго фуража взято было на 5 дней и обоза по одной повозкѣ на сотню. Движеніе къ Силистріи по свѣдѣніямъ должно было происходить по дорогамъ, неудобнымъ для проѣзда обозовъ и особенно артиллеріи; приказано было взять изъ шанцеваго инструмента сколько возможно болѣе, и для производства работъ прикомандированъ былъ къ полку инженеръ шт.-кап. *Скачковъ*. Дорога съ бивака и до Татаръ-кіоя пролегаетъ по мѣстности довольно ровной—и на всемъ протяженіи ея не представляла затрудненій для движенія обоза и артиллеріи. Отъ Татаръ-кіоя дорога идетъ по глубокой балкѣ въ западномъ направленіи; скаты балки по обѣ стороны были довольно круты и покрыты рѣдкимъ кустарникомъ. Въ балкѣ у подошвы скатовъ на обѣ стороны находятся фонтаны, въ которыхъ сотни по очереди поили лошадей. Затѣмъ, по мѣрѣ движенія на западъ, кустарники становились все гуще и занимали все болѣе пространства къ сторонѣ отъ балки, такъ что высланнымъ отъ полка (по бокамъ) патрулямъ приказано было стянуться къ своимъ частямъ вслѣдствіе невозможности пробраться по лѣсу. Мѣстами дорога въ балкѣ до того стѣснена кустарниками, что колонна должна была идти справа рядами. Въ такомъ порядкѣ приходилось иногда проходить довольно значительное разстояніе. Въ 6 ч. веч. полкъ пришелъ въ д. Асарлыкъ, гдѣ и остановился на ночлегъ, хотя по диспозиціи для ночлега была назначена д. Свендекъ, но проводникъ спуталъ названіе деревень; 17-й же полкъ, слѣдовавшій на одной высотѣ справа, остановился на ночлегъ, согласно диспозиціи, при д. Джурулъ-Бабѣ, въ разстояніи отъ нашей колонны верстъ на 10. Высланный отъ колонны разъѣздъ въ д. Имшени захватилъ 7 челов. турокъ, которые оказались мирными жителями, при допросѣ же сообщили, что въ окрестностяхъ турецкихъ войскъ нѣтъ. На слѣдующій день (5 октября) полкъ въ 6 ч. утра снялся съ бивака и выступилъ чрезъ д.д. Имшени и Базырьякъ въ Гюсенджи. До д. Базырьяка пришлось пройти балкой, заросшей сплошнымъ кустарникомъ, вслѣдствіе чего дорога представляла почти непрерывное дефиле, въ которомъ движеніе возможно было только справа рядами. Изрѣдка перепадало проходить небольшія поляны, на которыхъ голова колонны останавливалась, чтобы дать возможность

стянуться всей колоннѣ и затѣмъ снова слѣдовать рядами. Такимъ образомъ полкъ шелъ до д. Базырьяка, у которой сдѣлалъ небольшую остановку. Здѣсь проводники заявили, что въ д. Гюсенджи можно идти дорогами черезъ д.д. Чукуръ-кіой и Каранлыкъ,—это прямая дорога, но только нужно дѣлать крутой подъемъ изъ балки на гору. Для того, чтобы выиграть время, полкъ направился кратчайшимъ путемъ чрезъ д. Чукуръ-кіой. Крутой подъемъ и спускъ къ этой деревнѣ, а также, какъ оказалось, что придется дѣлать еще нѣсколько такихъ подъемовъ и спусковъ, заставили полкъ повернуть въ ту же балку, изъ которой сдѣланъ перевалъ въ Чукуръ-кіой; такимъ образомъ снова пришлось идти по той же узкой дорогѣ. Пройдя по балкѣ до д. Каранлыка, полкъ снова сталъ выбираться на гору и затѣмъ идти по лѣсу до самой д. Гюсенджи, куда и прибылъвъ 3 ч. дня. Жителей въ этой деревнѣ было лишь нѣсколько человѣкъ, которые при приближеніи полка бѣжали въ лѣсъ и оттуда открыли ружейную пальбу по переднимъ нашимъ патрулямъ, впрочемъ,—безвредную. По расположеніи же полка на бивакѣ было сдѣлано еще нѣсколько выстрѣловъ по казакамъ, бывшимъ въ деревнѣ для сбора дровъ и фуражировки. Тогда были вызваны охотники для поимки засѣвшихъ въ лѣсу жителей. Не успѣли еще охотники выйти въ лѣсъ, какъ выстрѣлы прекратились и болѣе не возобновлялись. Въ деревнѣ найдено достаточное количество сѣна и ячменя; для водопоя въ деревнѣ былъ фонтанъ съ довольно хорошей водой въ количествѣ, достаточномъ для водопоя лошадей двухъ полковъ. На 6 октября была назначена дневка при д. Гюсенджи. Для собранія же свѣдѣній о противникѣ въ этотъ день, по распоряженію начальника дивизіи къ 9 ч. утра командированы 2-я и 5-я сотни черезъ Тара-кіой и Калангу въ д. Кроново. По приходѣ въ эту деревню сотня была встрѣчена жителями, которыхъ было до 100 семействъ—всѣ болгары; они заявили, что недалеко отъ ихъ деревни было расположено турецкое войско, но въ какомъ количествѣ и куда оно ушло—имъ неизвѣстно. На обратномъ пути сотни прошли черезъ д. Кучукъ-Караванъ, населенную турками, которые при приближеніи казаковъ всѣ скрылись въ лѣсу. Вслѣдъ за сотнями на бивакъ пришли нѣсколько болгаръ изъ д. Кроново и просили дождаться, пока они съ семействами выберутся изъ своей деревни, такъ какъ послѣ появленія въ ней русскихъ они оставаться тамъ не считаютъ для себя безопаснымъ. Болгары были отправлены къ начальнику дивизіи, который представилъ это на благоусмотрѣніе командира полка. Такъ какъ на другой день по диспозиціи полкъ долженъ былъ начать обратное движеніе въ лагерь, то болгарамъ было объявлено, что ихъ будутъ дожидаться до 11 ч. утра. 7 октября къ 11 ч. утра подошли обозы переселявшихся болгаръ изъ д. Кроново; обозы ихъ были нагружены всякимъ домашнимъ скарбомъ до такой степени, что волы, запряженные по 2 пары, останавливались; вслѣдствіе этого полкъ вынужденъ былъ оставить въ помощь переселяющимся полторы сотни, а впослѣдствіи отдѣлить еще полусотню для прикрытія. Съ захожденіемъ солнца полкъ прибылъ въ д. Гальпунаръ, а обозы болгаръ тащились почти всю ночь. На слѣдующій день въ 8 ч. утра полкъ выступилъ съ ночлега и къ 3 ч. пополудни возвратился на бивакъ въ д. Ески-Бильбелеръ. Слабыхъ людей и лошадей не было. Послѣ этой рекогносци-

ровки, т. е. съ 8 октября по 9 ноября, полкъ не имѣлъ передвиженія, оставаясь все время на томъ же бивакѣ.

9 ноября. Вслѣдствіе распоряженія г.-ад. *Манзея* четыре сотни (1-я, 4-я, 5-я и 6-я) со взводомъ 17-й Донской батареи выступили съ бивака на поиски, къ г. Базарджику. Провіанта и фуража взяли съ собою на 5 дней, обоза по одной повозкѣ на сотню и двѣ офицерскихъ. Полкъ выступилъ въ 9 ч. утра и, слѣдуя чрезъ д. Есзылы-кіой и Беюкъ-Энгесъ, прибылъ къ 3 ч. дня въ д. Гювемлы, назначенную для ночлега по диспозиціи. На слѣдующій день, 10 ноября, въ 8 ч. утра полкъ выступилъ и, слѣдуя чрезъ д. д. Чуфутъ-Куюсу, Орманъ-Куюсу и Кададжымъ, прибылъ въ 3 ч. дня въ д. Карабакъ. При выходѣ изъ д. Чуфутъ-Куюсу было замѣчено двое всадниковъ, которые ускакали по направленію къ Базарджику. Въ д. Орманъ-Куюсу взяты 4 турка, молотившіе на гумнѣ хлѣбъ, которые при допросѣ объяснили, что они изъ д. Калиса, а на вопросъ о численности турецкаго войска въ Базарджикѣ отвѣчали, что тамъ, кромѣ пѣхоты, число которой имъ не извѣстно, находится до 2 т. египетской регулярной кавалеріи и столько же черкесовъ; кромѣ того, боковыми патрулями было захвачено еще нѣсколько татаръ и турокъ, и изъ разнорѣчивыхъ отвѣтовъ ихъ относительно состава войскъ непріятеля въ Базарджикѣ можно было вывести одно только заключеніе, что турецкая кавалерія тамъ многочисленна. Съ заходомъ солнца туманъ, продолжавшійся весь день 10 ноября, сгустился до того, что въ разстояніи 20 шаговъ нельзя было различать предметовъ и даже въ то время, когда взошла луна. Такое состояніе атмосферы продолжалось до утра. Къ 8 ч. утра 11 ноября туманъ нѣсколько разсѣялся; въ виду этого 5-я сотня была послана по дорогѣ на Базарджикъ; командиру этой сотни есаулу *Грекову* приказано дойти до д. Герзаллы, отстоящей верстъ на 6 отъ Карабака, и разспросить мѣстныхъ жителей о непріятелѣ; на случай же появленія непріятеля въ большихъ силахъ—отступать, не завязывая съ нимъ дѣла. Сотня, двигаясь по дорогѣ и освѣщая мѣстность по сторонамъ и впереди себя патрулями, дошла до д. Герзаллы безпрепятственно. Выдвинувшись за деревню версты двѣ, сотня по случаю наступившаго густого тумана должна была остановиться; прождавъ нѣсколько времени и видя, что туманъ не рѣдѣетъ, есаулъ *Грековъ* предпринялъ обратное движеніе на бивакъ. Когда сотня была съ полверсты отъ д. Герзаллы, туманъ нѣсколько поднялся отъ земли и далъ возможность осмотрѣться; при этомъ была замѣчена съ правой стороны кавалерія непріятеля, двигавшаяся въ одномъ съ сотнею направленіи; но издали нельзя было различить, была ли то кавалерія наша или непріятеля, такъ какъ въ той же сторонѣ находились гусарскій и драгунскій полки. Высланный съ хорунж. *Суслинымъ* разъѣздъ замѣтилъ, что это непріятельская кавалерія, передовая колонна которой въ то же время быстро разсыпалась въ стороны и понеслась съ криками на сотню, намѣреваясь отрѣзать ей отступленіе. Сотня, быстро сомкнувшись, отступила на д. Герзаллы и, усиливъ цѣпь, завязала перестрѣлку съ разсыпанной цѣпью непріятеля; натискомъ нашихъ стрѣлковъ былъ нѣсколько остановленъ непріятель, что дало возможность сотнѣ пройти деревню. Есаулъ *Грековъ*, видя, что сзади разсыпавшейся цѣпи непріятеля находится еще 3 эскадрона (непріятельской) кавалеріи и что такимъ образомъ одной сотнѣ имѣть дѣло

съ непріятелемъ, численность котораго можно было опредѣлить до 500 человѣкъ, не по силѣ, началъ отступать отстрѣливаясь. Въ это время (11 ч. утра) на бивакѣ стали слышны выстрѣлы, на которые командиръ полка приказалъ двинуться 4-й сотнѣ; сотня эта понеслась на рысяхъ и поспѣла въ то время, когда 5-я сотня была въ разстояніи 2 в. отъ бивака. Вслѣдъ за нею былъ посланъ полковой адъютантъ съ приказаніемъ 4-й сотнѣ: „вступивъ въ бой, продолжать отступать въ случаѣ значительныхъ силъ непріятеля и этимъ самымъ завлечь его и подвести къ позиціи, занимаемой остальными частями полка, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвести подъ артиллерійскій огонь". Командующій 4-ю сотнею, чтобы остановить быстро наступавшій правый флангъ непріятеля и пользуясь мѣстностью, покрытою бурьяномъ, возвышеніемъ мѣстности и перевалομъ, спѣшилъ сотню и затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, остановилъ непріятеля; послѣ этого, посадивъ людей на коней, началъ отступать вмѣстѣ съ 5-ю сотнею. Такъ какъ по сіе время командиръ полка не зналъ о численности непріятеля, ибо не получалъ донесеній, и желая въ этомъ убѣдиться, онъ лично съ полусотнею отправился въ цѣпь, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ командиру взвода артиллеріи открыть огонь, когда сомкнутыя части непріятеля приблизятся на орудійный выстрѣлъ. По приближеніи къ боевой линіи стало замѣтно, что за густой цѣпью непріятельскихъ наѣздниковъ движется кавалерія въ колоннахъ, а далѣе вблизи д. Герзаллы видна была пѣхота, впрочемъ не болѣе двухъ ротъ. Въ это самое время по наступившимъ колоннамъ непріятеля наша артиллерія открыла огонь и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставила колонны отступить; тогда полк. *Измайловъ* приказалъ 4-й сотнѣ броситься въ атаку на непріятельскихъ наѣздниковъ, и непріятель, опрокинутый дружнымъ натискомъ, принужденъ былъ быстро отступить не подобравъ своихъ убитыхъ, которыхъ осталось на мѣстѣ до 20 тѣлъ и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей. Кромѣ того, во время этой перестрѣлки, по показанію очевидцевъ, непріятель увозилъ своихъ убитыхъ, такъ что число убитыхъ у непріятеля, нужно предполагать, было довольно значительно. Преслѣдованіе непріятеля не представлялось возможнымъ въ виду личнаго приказанія г.-ад. *Манзея* не завязывать дѣла съ непріятелемъ, а также и потому, что съ крайняго поста лѣваго фланга было дано знать о появленіи около д. Герзаллы частей непріятеля, двигавшихся намъ во флангъ; вслѣдствіе чего приказано было сотнямъ отступить къ биваку съ намѣреніемъ отойти на ночлегъ къ д. Караголь-Куюсу, о чемъ въ то же время было сообщено командиру 7-го гус. Бѣлорусскаго полка. Въ дѣлѣ при д. Герзаллы (11 ноября) полкомъ понесены слѣдующія потери: убиты 5 нижнихъ чиновъ и 1 казакъ пропалъ безъ вѣсти, ранены 6 человѣкъ. Лошадей убито 9 и ранено 5 казачьихъ и 2 офицерскихъ. У непріятеля захвачено 5 лошадей съ сѣдлами и нѣсколько ружьевъ, револьверовъ и черкесскихъ шашекъ. Въ этомъ дѣлѣ изъ нижнихъ чиновъ особенно отличился приказный 4-й сотни Семенъ *Королевъ*, который, будучи окруженъ 7 черкесами, убилъ изъ нихъ 3, а остальные въ страхѣ ускакали. За таковой молодецкій подвигъ онъ произведенъ въ урядники и впослѣдствіи получилъ знакъ отличія Св. Георгія.

12 ноября. Послѣ ночлега у д. Караголь-Куюсу полкъ въ 2 ч. прибылъ въ д. Гювемлы, въ которой сдѣлалъ 7-часовой отдыхъ, послѣ чего

возвратился въ тотъ же день въ 3 ч. ночи на бивакъ въ д. Эски-Бильбелеръ. Съ 12 ноября по 16 декабря полкъ не имѣлъ передвиженій, оставаясь все время на бивакѣ.

16 декабря. Была предпринята рекогносцировка мѣстности между Базарджикомъ и Силистріей [1]), также и на сообщеніе между этими городами. Въ означенный день полкъ (1-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни) въ составѣ отряда г.-м. *Андріянова* выступилъ на рекогносцировку къ д. Мусабей (отрядъ составляли по 4 сотни 17-го и 18-го полковъ, 16-я батарея и дивизіонъ Кинбурнскихъ драгунъ); отрядъ прибылъ на ночлегъ въ д. Байрамъ-Деде въ 3 ч. дня. Въ теченіе дня погода стояла хорошая, но ночью пошелъ снѣгъ, потомъ дождь, и къ утру стало морозить. На слѣдующій день отрядъ выступилъ въ 7 ч. утра съ бивака. Съ самаго выступленія дулъ довольно рѣзкій вѣтеръ и шелъ снѣгъ до того густой, что въ разстояніи 50 шаговъ ничего не было видно. При такомъ состояніи погоды отрядъ прибылъ къ 12 ч. дня къ Мусабею, гдѣ и остановился, не имѣя возможности продолжать движеніе. Отъ жителей этой деревни получено свѣдѣніе, что нѣсколько дней назадъ туда приходила турецкая кавалерія до 400 ч. и стояла недалеко бивакомъ, но теперь ея нѣтъ вблизи. Простоявъ около получаса на мѣстѣ и видя, что нѣтъ надежды на проясненіе погоды, приказано было предпринять обратное движеніекъ д. Байрамъ-Деде, куда весь отрядъ прибылъ къ 5 ч. вечера; между тѣмъ вѣтеръ не переставалъ дуть, а снѣгъ шелъ до самаго утра. Вслѣдствіе такой погоды казакамъ было приказано занять для ночлега хаты и помѣстить лошадей въ затишья. Къ утру снѣгъ пересталъ идти, но зато усилился морозъ и вѣтеръ. 18 декабря въ 8 ч. утра отрядъ выступилъ изъ Байрамъ-Деде на бивакъ къ д. Эски-Бильбелеру. Вслѣдствіе сильнаго мороза и вѣтра не было никакой возможности ѣхать верхомъ, почему большая часть пути пройдена пѣшкомъ. Полкъ возвратился на бивакъ въ 2 ч. дня, имѣя двѣ больныхъ лошади и 4 слабыхъ нижнихъ чина. Такое незначительное число заболѣвшихъ тѣмъ болѣе удивительно, если принять во вниманіе, что казаки обносились до того, что въ полку не было ни у одного казака крѣпкой шинели, да и сапоги требовали починки, но негдѣ было достать товара. Вскорѣ послѣ этой рекогносцировки получено распоряженіе начальника дивизіи о выступленіи полка въ продолжительную рекогносцировку [2]) къ Базарджику. Хотя выступленіе это откладывалось со дня на день, однако въ полку шли обязательныя приготовленія къ приведенію обоза и сбруи въ исправность, такъ какъ предписано взять съ собою восьмидневный запасъ провіанта и, кромѣ того, на нѣсколько дней зерноваго фуража, а также и все имущество, какъ полковое, такъ и сотенное, оставивъ на бивакѣ въ д. Эски-Бильбелерѣ только больныхъ лошадей и слабыхъ людей, а для присмотра за ними нѣсколько казаковъ. Окончательное выступленіе назначено на 6 января. Наканунѣ выступленія къ полку прибыла 17-я Донская батарея.

6 января. Полкъ и батарея выступили въ 10 ч. утра на рекогносци-

---

[1]) Приказаніе ком. корпуса передано мною ген. *Андріянову*: произвести рекогносцировку на Мусабей и разъѣзды послать не дальше 3—4 в. отъ него къ Базарджику. *Прим. подл.*

[2]) Предполагавшая движеніе корпуса на Базарджикъ 27 декабря. Г.-ад. *Шамшевъ*. *Прим. подл.*

ровку къ Базарджику. Передъ выступленіемъ г.-м. *Андріановъ* собралъ офицеровъ и урядниковъ, сказалъ имъ, что теперь наступила очередь сослужить службу намъ, и просилъ беречь казаковъ во время артиллерійскаго боя, когда часть можетъ подвергаться огню совершенно безполезно, и въ то-же время не жалѣть ихъ, когда дѣло дойдетъ до атакъ и до рукопашной схватки съ непріятелемъ. Съ утра дулъ довольно рѣзкій вѣтеръ, и погода стояла довольно холодная. Передъ выступленіемъ приказано было обложить стремена соломою, сукномъ или чѣмъ-либо другимъ. По случаю мороза дорога была покрыта по большей части льдомъ (гололедицею) и довольно колкая. Полкъ прибылъ на ночлегъ въ д. Беюкъ-Энгесъ въ 3 ч. дня. На слѣдующій день (7 января) полкъ выступилъ съ ночлега въ 9 ч. утра и, слѣдуя черезъ д. Гювемлы, прибылъ въ д. Ельби-кіой. Здѣсь было получено донесеніе отъ командира 1-й бригады г.-м. *Янова,* что въ этотъ день 16-й полкъ имѣлъ стычку при д. Мусабеѣ съ регулярной непріятельской кавалеріей, которая понесла потери какъ отъ огня нашей артиллеріи, такъ и отъ ружейнаго огня и отступила къ г. Базарджику. Вслѣдствіе этого извѣстія были приняты мѣры предосторожности на случай внезапнаго нападенія. Переночевавъ въ д. Ельби-кіоѣ, полкъ на слѣдующій день (8 января) выступилъ въ 9 ч. утра и, слѣдуя черезъ д.д. Османъ-Куюсу, Мамучъ-кіой и Касынскіой, прибылъ въ 4 ч. дня въ д. Меладжеларъ. По приходѣ послышались выстрѣлы на правомъ флангѣ по направленію къ д. Перефаки; на выстрѣлы эти отправился полк. *Измайловъ* съ двумя сотнями и двумя орудіями 17-й батареи на рысяхъ; по прибытіи туда оказалось, что при д. Перефаки [1]) 17-й полкъ встрѣтилъ черкесовъ и имѣлъ съ ними дѣло, которое къ приходу нашихъ сотенъ кончено; затѣмъ по приказанію начальника дивизіи 17-й полкъ возвратился на ночлегъ къ д. Чабанъ-Куюсу, а сотни нашего полка, прождавъ на высотѣ при д. Перефаки до захода солнца, возвратились на ночлегъ въ Меладжеларъ.

9 января. Въ 12 ч. дня полкъ съ батареей по приказанію начальника дивизіи перешелъ въ д. Перефаки въ 6 в. отъ Меладжелара, гдѣ и расположился въ 1 ч. дня на общемъ бивакѣ всей пришедшей туда казачьей дивизіи.

10 января. Назначена рекогносцировка г. Базарджика всей кавалеріей корпуса. Казачья дивизія выступила съ бивака при д. Перефаки въ 9 ч. утра, имѣя въ авангардѣ № 18 полкъ и 17-ю батарею. Тотчасъ по выходѣ изъ лѣса, окружающаго д. Перефаки, стали замѣчаться конные пикеты непріятеля около д. Чаиръ-Ормана, а ближайшія высоты были заняты пѣхотой и артиллеріей непріятеля. Когда колонна наша приблизилась къ д. Чаиръ-Орману, мимо которой должна была сдѣлать фланговое движеніе, непріятельская артиллерія открыла огонь, и непріятельскіе снаряды ложились близъ колонны, а нѣкоторые даже были переброшены чрезъ колонну, но потери по значительному разстоянію, съ котораго производилась стрѣльба непріятеля, не было. Въ то время непріятельская кавалерія начала спускаться съ высотъ къ д. Чаиръ-Орману, намѣреваясь зайти намъ

---

[1]) У д. Куру-ормаила, а не Перефаки, куда только прибылъ дѣйствительно полк. *Измайловъ*, но уже къ концу дѣла, и я его воротилъ на мѣсто по диспозиціи. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

напередъ. Бывшія въ авангардѣ 2 орудія 17-й батареи открыли по кавалеріи огонь до того мѣткій, что даже первый снарядъ разорвался въ срединѣ колонны; это заставило кавалерію непріятеля немедленно отступить и укрыться за возвышенностью по направленію къ д. Каракилису. Затѣмъ полкъ, слѣдуя сначала въ головѣ общаго наступленія кавалеріи и затѣмъ составляя крайнее лѣвое крыло, дошелъ до д. Геленджика, гдѣ авангардныя сотни завязали перестрѣлку съ непріятельскими всадниками, а артиллерія открыла огонь по колоннамъ непріятеля, вытѣсненнымъ изъ д. Каракилиса и потянувшимся къ г. Базарджику. Преслѣдуя непріятеля, полкъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ батареямъ, откуда вскорѣ открытъ былъ артиллерійскій огонь по полку, но въ это время пошелъ густой снѣгъ, что и было причиною того, что полкъ не понесъ отъ огня непріятеля никакой потери. Затѣмъ вскорѣ былъ поданъ сигналъ-отбой, по которому всѣ части, прекративъ наступленіе, отошли за ближайшія высоты; послѣ $1/4$ ч. отдыха во время сильной метели полку приказано было двинуться съ другими частями на д. Каракилисъ и расположиться въ оной, а частямъ 1-й бригады—въ д. Есибей. По приходѣ въ д. Каракилисъ не успѣлъ еще полкъ расположиться, какъ послышались орудійные выстрѣлы со стороны Есибея и частая ружейная перестрѣлка. Тотчасъ же было приказано полку съ 17-ю батареею идти [1]) на помощь 1-й бригадѣ. Полкъ пришелъ въ то время, когда части 1-й бригады, бывшія въ цѣпи, израсходовали патроны и не имѣли возможности выйти изъ сферы огня. Атакъ, произведенныхъ нѣсколько разъ 16-мъ полкомъ, кавалерія непріятеля не принимала. По приходѣ туда полк. *Измайловъ* приказалъ одной (3-й) сотнѣ идти на усиленіе цѣпи и двумъ сотнямъ (4-й и 5-й) приказалъ двинуться на лѣвый флангъ непріятеля, который, замѣтивши съ нашей стороны подкрѣпленіе и движеніе на флангахъ, началъ отступать на Базарджикъ. Затѣмъ перестрѣлка прекратилась, и полкъ къ $6^1/_2$ ч. вечера возвратился на бивакъ къ д. Каракилисъ, куда пришла и 1-я бригады Въ этотъ день въ полку ранено 4 казака и 3 лошади. Слѣдующій день, 11 января, полкъ оставался на общемъ бивакѣ всей дивизіи при д. Каракилисѣ. Перестрѣлки въ этотъ день съ непріятелемъ не было. 12 января въ 11 ч. утра было дано знать съ постовъ, что непріятельская кавалерія наступаетъ, почему были выведены остальныя сотни къ линіи аванпостовъ; завязалась сильная ружейная перестрѣлка [2]), окончившаяся въ 2 ч. дня. Линія постовъ была удержана. Вслѣдъ затѣмъ въ 4 ч. было донесено съ постовъ, что за непріятельскою кавалеріею, наступающею къ нашей цѣпи, видны пѣхотныя колонны. Тогда аванпостной цѣпи приказано было отойти ближе къ биваку, отстрѣливаясь съ отступленіемъ. Непріятельскіе всадники заняли нашу линію, но по приближеніи нашей пѣхоты удалились по отступившему непріятелю пѣшая артиллерія открыла огонь. Въ этотъ день въ полку убито двѣ лошади и одна ранена. Весь день 13 января прошелъ спокойно, и не было уже замѣтно непріятельскихъ пикетовъ. Это дало поводъ къ предположенію о выступленіи непріятеля изъ Базарджика; но

---

[1]) Пошла вся бригада (17-й и 18-й полки). Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Во время которой командиръ корпуса лично рекогносцировалъ мѣстность впереди нашей позиціи. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

посланные разъѣзды съ разсвѣтомъ 14 января отъ 1-й и 6-й сотенъ, находившихся на аванпостахъ, донесли, что въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ видны орудія и что съ приближеніемъ ихъ къ укрѣпленіямъ изъ оныхъ выскочили нѣсколько всадниковъ. Вскорѣ по прибытіи разъѣздовъ съ аванпостной цѣпи (11 ч. дня) дано было знать, что непріятельская кавалерія наступаетъ къ Каракилису, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, донесено, что за кавалеріей въ значительныхъ силахъ идетъ пѣхота съ артиллеріей. Чтобы замедлить движеніе непріятеля до прибытія нашей пѣхоты, начальникъ дивизіи приказалъ выслать впередъ три сотни нашего полка и три сотни № 16. Между тѣмъ непріятель продолжалъ наступленіе и, подойдя къ нашей цѣпи на 1.000 шаговъ, открылъ огонь, на который казаки отвѣчали весьма мѣтко; къ этому времени изъ лагеря выступилъ Тарутинскій полкъ. Чтобы замедлить движеніе непріятеля до прихода нашей пѣхоты, командиръ полка съ тремя сотнями бросался нѣсколько разъ въ атаку противъ непріятельской кавалеріи и пѣшихъ стрѣлковъ, но каждый разъ съ наступленіемъ нашимъ непріятельская кавалерія поспѣшно скрывалась за пѣхоту. Въ одной изъ такихъ стычекъ былъ смертельно раненъ хорунжій *Устякинъ*, подъ командиромъ полка убита лошадь [1]), нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 18 человѣкъ, лошадей убито 9 и ранено 22. Когда подошли стрѣлки Тарутинскаго полка, сотня прикрывала правый флангъ пѣхоты, заведя перестрѣлку съ непріятельскою кавалеріею, пытавшеюся обойти нашъ правый флангъ; между тѣмъ пѣхота непріятеля успѣла занять командующую высоту и нашъ обсерваціонный курганъ и начала тамъ окапываться. Съ приближеніемъ же стрѣлковъ Тарутинскаго полка непріятель, занявшій уже высоту, встрѣтилъ Тарутинцевъ сильнымъ огнемъ; но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося 4 ч., египтяне [2]) были сбиты съ высоты и кургана и принуждены были поспѣшно отступить за свои укрѣпленія, бросивъ на мѣстѣ значительное число своихъ раненыхъ (не говоря уже объ убитыхъ) и шанцевый инструментъ; преслѣдовать ихъ не было никакой возможности, ибо наступившая оттепель и бывшій наканунѣ дождь распустили глинистую почву до такой степени, что пѣхота и артиллерія двигались съ величайшимъ трудомъ, да и кавалерія не нашла возможнымъ атаковать непріятеля. Одновременно съ наступленіемъ непріятеля на нашъ правый флангъ противъ лѣваго фланга наступали до 200 черкесовъ; на встрѣчу имъ была послана 6-я сотня подъ начальствомъ сотника *Багаева*, который смѣло повелъ атаку на черкесовъ, но послѣдніе не приняли ея, поспѣшно отступивъ къ укрѣпленіямъ. Съ прекращеніемъ атаки черкесы остановились и завязали перестрѣлку, на которую часть спѣшенныхъ казаковъ той же сотни отвѣчала съ успѣхомъ. Вскорѣ послѣ этого со стороны д. Геленджика выступили части 7-го драг. и 17-го Донского полковъ во флангъ черкесамъ, что и заставило послѣднихъ поспѣшно отступить за укрѣпленіе. Въ этотъ день въ полку смертельно раненъ хорунжій *Устякинъ* (умеръ отъ раны), нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 18 и лошадей убито 9 и ранено 22. Пораженіе, понесен-

---

[1]) И подъ сотникомъ *Сидоринымъ* убита лошадь. Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

[2]) Египтяне занимали нашу позицію въ продолженіе 8 — 10 минутъ и хотя пришли съ цѣлью окопаться, но это имъ не удалось. Ген.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

ное непріятелемъ 14 января, заставило его въ ночь подъ 15-е очистить Базарджикъ и поспѣшно отступить на Варну. На слѣдующій день (15 января) утромъ полкъ въ составѣ дивизіи вступилъ въ г. Базарджикъ, а вслѣдъ за нимъ пришла и пѣхота.

17 января. По распоряженію начальника дивизіи полкъ съ 17-ю батареею выступилъ въ 10 ч. утра въ д. Іени-Магале; съ начала движенія пошелъ сильный дождь, продолжавшійся затѣмъ цѣлый день; дорога вслѣдствіе такой погоды сдѣлалась до того плохая, что движеніе обоза и артиллеріи сдѣлалось невозможнымъ; вслѣдствіе этого приходилось подъ орудія и обозы подпрягать строевыхъ лошадей, но и то приходилось дѣлать для этого продолжительныя остановки, дабы дать возможность подойти обозу и артиллеріи. Въ д. Іени-Магале полкъ пришелъ въ 9 ч. вечера, пройдя такимъ образомъ разстояніе въ 18 в. до мѣста стоянки въ 10 ч. времени. По приходѣ въ деревню оказалось, что размѣстить полкъ и батарею невозможно, такъ какъ въ деревнѣ было не болѣе 25 дворовъ, да и тѣ большею частію были заняты турками, а поэтому пришлось какъ людямъ, такъ и лошадямъ располагаться на открытомъ полѣ. По донесеніи объ этомъ, начальникомъ дивизіи было сдѣлано распоряженіе о переводѣ 4 сотенъ въ д. Арнаутъ-Куюсу.

20 января. Было получено распоряженіе начальника дивизіи о выступленіи 4 сотенъ подъ начальствомъ командира полка и при томъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы того же числа къ 2 ч. пополудни прибыть въ д. Хадарчи, гдѣ по приходѣ поступить въ распоряженіе г.-ад. *Манзея*. Означеннаго (21) числа сотни выступили въ 6 ч. утра. Дорога съ начала движенія пролегала по отлогой возвышенности (до д. Кады-кіой) и на этомъ пути не представляла особенныхъ затрудненій; отъ д. Кады-кіоя и до д. Кочана дорога пролегала по балкѣ, покрытой сплошнымъ кустарникомъ; на этомъ пространствѣ приходилось дѣлать частыя остановки для того, чтобы дать возможность стянуться сотнямъ, слѣдовавшимъ въ одиночку; къ тому же наступившая оттепель и дождь сильно испортили дорогу. Вслѣдствіе этого полкъ пришелъ въ д. Хадарчи уже къ вечеру. Здѣсь полкъ соединился съ отрядомъ г.-ад. *Манзея*, прибывшаго сюда съ двумя эскадронами Кинбурнскихъ драгунъ и 2 эскадронами Бѣлорусскихъ гусаръ. На слѣдующій день отрядъ выступилъ изъ Хадарчи въ 7 ч. утра и слѣдовалъ черезъ г. Казлуджу, а въ 12 ч. дня прибылъ въ д. Катлубей; здѣсь начальникъ отряда приказалъ испортить телеграфъ на шоссе, идущемъ изъ Варны въ Шумлу, и направилъ полуэскадронъ 7-го драг. полка на желѣзнодорожную станцію для порчи пути и мостовъ, а самъ съ 2 эскадронами гусаръ и 2 сотнями казаковъ направился къ г. Праводамъ [1]); въ 2 ч. дня

[1]) По приказанію бывшаго командиромъ полка полк. *Измайлова* онъ съ казаками шелъ въ авангардѣ; подойдя къ г. Праводамъ, онъ получилъ свѣдѣніе отъ казачьихъ разъѣздовъ, что въ Праводахъ войскъ нѣтъ, что мирные жители спокойны и собираются для встрѣчи русскихъ войскъ; тогда ген. *Манзей* выдвинулъ Бѣлорусскихъ гусаръ впередъ, и полк. *фонъ-деръ-Лауницъ*, командиръ гусаръ, принялъ отъ жителей поднесенные „ключи“ отъ города. Ключи эти впослѣдствіи командиръ корпуса передалъ полк. *Повало-Швейковскому* (отправлявшемуся въ Шумлу для условій о демаркаціонной линіи) для возвращенія жителямъ г. Праводъ. 30 конныхъ заптіевъ (жандармовъ) были взяты въ въ плѣнъ съ лошадьми на станціи желѣзной дороги, а не въ Праводахъ, и уже лошади

части вступили въ городъ, въ которомъ было захвачено до 30 человѣкъ вооруженной стражи съ лошадьми, сожжены значительные запасы хлѣба, взорванъ желѣзнодорожный мостъ, а въ самомъ городѣ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ самый путь. Изъ Праводъ отрядъ двинулся обратно и прибылъ на ночлегъ въ д. Катлубей въ 7 ч. вечера. 23 января отрядъ въ 7 ч. утра выступилъ изъ д. Катлубея, при чемъ г.-ад. *Манзей* съ драгунами и гусарами отдѣльно направился на д. Дербентъ-кіой по дорогѣ, идущей на Базарджикъ, а сотня направилась черезъ г. Казлуджу въ д. Мусуджаръ. Недоходя до д. Хадарчи, былъ встрѣченъ нашъ парламентеръ, посланный командиромъ корпуса съ извѣщеніемъ о заключеніи Главнокомандующимъ перемирія съ турками и прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій съ непріятелемъ. Послѣ ночлега въ д. Мусуджарѣ сотни 24 числа въ 8 ч. утра выступили и прибыли на мѣсто своего бивака въ д. Арнаутъ-куюсу въ 5 ч. вечера того же числа, гдѣ полкъ и простоялъ до 23 февраля, занимаясь разъѣздами по демаркаціонной линіи, проведенной на случай перемирія между нашимъ XIV корпусомъ и турецко-египетскимъ войскомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ *принца Гассана.* 23 февраля, вслѣдствіе полученнаго распоряженія отъ начальника 1-й Донской каз. дивизіи и согласно препровожденнаго маршрута, полкъ выступилъ съ своего бивака и, слѣдуя черезъ д.д. Амуръ-кіой, Гесенджи-кіой, Скендере и Караджимъ, 1 марта прибылъ въ г. Меджидіе, гдѣ простоялъ по 25 марта, а съ того числа въ движеніи къ р. Дунаю черезъ д.д.: 26-го—Татаръ-поласъ, 27-го и 28-го—Дивиджисы и Галамджи, 29-го—г. Бабадагъ и 30-го—г. Тульчу. 31 марта, 1. 2 и 3 апрѣля переправа черезъ Дунай, 3 числа вступленіе въ г. Измаилъ, 4-го—дневка, 5 апрѣля полкъ выступилъ изъ г. Измаила и 6-го перешелъ границу Румыніи и вступилъ въ предѣлы своей Имперіи.

Есаулъ *Ушановъ.*

ихъ были раздѣлены по полкамъ, когда получено было свѣдѣніе о заключеніи перемирія. Вслѣдствіе этого лошади возвращены и заптіи были отпущены. Кромѣ этихъ заптіевъ, турецкихъ войскъ не было. Они стягивались къ Варнѣ. Начальника желѣзнодорожной станціи командиръ корпуса отпустилъ изъ Базарджика съ вознагражденіемъ въ 50 полуимперіаловъ, о чемъ мнѣ сообщилъ бывшій тогда начальникомъ штаба ген. *Акимовъ.* Г.-ад. *Шамшевъ. Прим. подл.*

Журналъ военныхъ дѣйствій

Донской казачьей № 11 батареи за 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II., д. № 7289, стр. 1—7).

Въ 1876 г. Донская каз. № 5 батарея переименована въ Донскую кон. № 11 батарею по штату мирнаго времени. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ батарея укомплектована по 6-орудійному составу военнаго времени воинскими чинами изъ числа состоявшихъ въ ней изъ льготныхъ Донскихъ батарей и изъ запаснаго разряда, а упряжными лошадьми—изъ числа реквизиціонныхъ лошадей, полученныхъ отъ населенія области Войска Донского, а 5 декабря того же года выступила изъ г. Новочеркасска на полевую службу. По прибытіи, приказомъ по войскамъ Кіевскаго воен. округа отъ 22 декабря № 189, прикомандирована вмѣстѣ съ Донскими №№ 16 и 17 батареями къ отдѣльной Донской каз. дивизіи, стоявшей въ раіонѣ Кіевскаго воен. округа, съ назначеніемъ командующаго 11-ю Донскою батареею войск. старш. *Ледкова* бригаднымъ командиромъ, коему командовать въ строевомъ отношеніи, кромѣ 11-й, 16-ю и 17-ю Донскими батареями. Высочайшимъ приказомъ въ 19 день февраля 1877 г. отдѣльная Донская каз. дивизія вмѣстѣ съ состоящими при ней №№ 11, 16 и 17 батареями вошла въ составъ XIV арм. корпуса Дѣйствующей арміи.

Съ 14 декабря 1876 г. по 23 апрѣля 1877 г. батарея расположена была по обывательскимъ квартирамъ въ м. Меджибужье Кіевскаго воен. округа. Во время военнаго похода за границей нижніе чины расквартировывались по отводу у обывателей въ періодѣ съ 12 іюня по 15 октября (за Дунаемъ во время военныхъ походовъ, сраженій и рекогносцировокъ) и по 1 января 1878 г. (на линіи между г.г. Кюстенджи и Черноводы въ д. Фаарикіоѣ). 12 іюня 1877 г. батарея вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 1-й Донской каз. дивизіи (съ полками №№ 15 и 16) совершила переправу черезъ р. Дунай,—орудія, зарядные ящики и обозъ съ пѣшими нижними чинами были перевезены пароходомъ отъ г. Браилова въ г. Мачинъ, а лошади какъ артиллерійскія, такъ и строевыя черезъ построенный на Дунаѣ мостъ, остальное же разстояніе вплавь по плавнямъ болѣе 10 в. Съ 14 по 20 іюня командующій батареею войск. старш. *Ледковъ* съ двумя взводами батареи находился въ отрядѣ командира 1-й бригады противъ г. Тульчи. Батарея находилась въ походѣ противъ непріятеля: съ 20 по 22 іюня, выйдя изъ г. Мачина въ д. Иглицы въ полномъ составѣ батареи подъ начальствомъ командира

1-й бригады,—съ 22-го по 23-е въ д. Острову, съ 23-го по 24-е въ д. Сарай, съ 24-го по 28-е въ д. Кады-Кила, съ 28-го по 29-е въ д. Текелешты подъ командою начальника 18-й пѣх. дивизіи, съ 29-го по 30-е въ д. Афникіой и съ 30 іюня по 1 іюля въ д. Докусъ-Оглы. Въ дѣлѣ 1 іюля—въ составѣ 1-й Донской каз. дивизіи, въ числѣ войскъ XIV арм. корпуса при взятіи г. Меджидіе и разбитіи непріятеля. Съ 1 іюля 1877 г. по 1 января 1878 г. батарея съ полками 1-й Донской каз. дивизіи находилась въ постоянныхъ передвиженіяхъ и усиленныхъ рекогносцировкахъ къ Силистріи и къ г. Базарджику.

Подполк. *Ледковъ.*

Журналъ военныхъ дѣйствій

Донской казачьей № 17 батареи.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7290, стр. 1—8).

Будучи сформирована въ 1875 г., 17-я Донская батарея вошла въ составъ льготныхъ батарей. По мобилизаціи войскъ Имперіи 17-я Донская кон. батарея, сформированная по штату военнаго времени, назначена состоять при отдѣльной каз. дивизіи. 27 ноября того же года батарея выступила изъ г. Новочеркаска въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа, получивъ маршрутъ до станціи Деражни. Изъ Деражни, получивъ маршрутъ изъ штаба Кіевскаго округа, прибыла въ м. Меджибужье Подольской губ., состоя при отдѣльной же каз. дивизіи. За 1877 г. состояла при отдѣльной Донской каз. дивизіи, переименованной впослѣдствіи въ 1-ю Донскую каз. дивизію. По случаю открытія военныхъ дѣйствій батарея вмѣстѣ съ 1-ю Донскою каз. дивизіею вошла въ составъ XIV арм. корпуса. Батарея была расквартирована въ м. Меджибужьѣ до 17 апрѣля, съ этого же числа она выступила въ походъ. Батарея 17 апрѣля выступила въ походъ по маршруту до м. Скулянъ, расположеннаго на границѣ Румынскаго княжества. Въ Скуляны батарея прибыла 8 мая и сдѣлавъ 9 числа дневку, выступила далѣе, слѣдуя на г. Галацъ. Въ г. Галацъ прибыла 23 мая. Батарея съ Донскимъ № 18 полкомъ была расположена бивакомъ у с. Сердара; 27 мая батарея перешла на бивакъ всей каз. дивизіи у с. Барбоша. 3 іюня батарея вмѣстѣ съ полками №№ 15 и 16 и Донскою № 16 батареею, сдѣлавъ одинъ переходъ, прибыла подъ г. Браиловъ. 14 іюня батарея перешла рѣку Дунай и остановилась бивакомъ близъ Мачина. 19 іюня батарея выступила далѣе и прибыла въ д. Иглицу. 22 іюня батарея, слѣдуя въ составѣ отряда г.-л. *Царбута*, прибыла къ д. Острови, 23 іюня—въ д. Сарай, 24-го—къ д. Кадыкишла, близъ г. Гирсова, гдѣ имѣла дневку. 26 іюня батарея, прикрываемая полусотнею 17-го полка, прибыла въ д. Карталъ къ отряду г.-ад. *Шамшева*. 29 іюня батарея вмѣстѣ съ отрядомъ перешла въ д Кагарлыкъ, а 30 іюня въ Галалы; 1 іюля батарея въ составѣ того же отряда выступила подъ г. Меджидіе, гдѣ того же числа участвовала въ дѣлѣ съ турками. Послѣ дѣла батарея расположилась близъ д. Алибачаира. Въ дѣлѣ ранена одна лошадь смертельно; въ людяхъ убыли не было. 6 іюля высту-

пила въ д. Махмудъ-кіой, гдѣ вмѣстѣ съ полками № 17 и 18 расположилась бивакомъ. 11 іюля 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* съ 4 сотнями Донского № 17 полка по распоряженію начальника дивизіи г.-ад. *Шамшева* былъ командированъ на рекогносцировку въ г. Монгалію. Начальникомъ этого отряда и отряда, вышедшаго изъ Кюстенджи, былъ назначенъ г.-м. *Андріяновъ*. Взводъ возвратился изъ рекогносцировки въ д. Махмудъ-кіой 15 іюля. 19 іюля батарея со 2-ю бригадою перешла въ д. Эски-Бильбелеръ, 21-го батарея съ бригадою перешла въ д. Усупларъ, 25-го батарея, отдѣлясь отъ бригады по распоряженію начальства, отправилась къ отряду г.-м. *Жукова*; прибывъ къ отряду, вмѣстѣ съ нимъ расположилась на общемъ бивакѣ при д. Беюкъ-Мурфатларѣ; 26 сентября батарея по распоряженію начальства быля раздѣлена на взводы, а 27 числа взводы отправились къ казачьимъ полкамъ: 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* къ № 16, расположенному въ д. Махмудъ-кіой, 2-й взводъ подъ командой хорунжаго *Попова* къ № 18 полку въ Іенни-Бильбелеръ, а 3-й взводъ подъ временною командой сотника *Вершинина* 16-й батареи (позднѣе есаула *Калинина*) къ 17-му полку въ Іенни-Бильбелеръ. Всѣ взводы вновь были собраны по волѣ начальства въ лагерѣ при д. Беюкъ-Мурфатларѣ 15 октября. Съ 4 по 9 октября 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* участвовалъ въ рекогносцировкѣ при каз. № 16 полку подъ г. Силистріею подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Янова*. 3-й взводъ подъ командой есаула *Калинина* при каз. № 17 полку участвовалъ въ рекогносцировкѣ подъ г. Силистріею съ 6 по 15 октября, находясь въ отрядѣ г.-м. *Янова*. 2-й взводъ хорунжаго *Попова* участвовалъ съ № 18 полкомъ въ рекогносцировкѣ съ 6 по 15 октября, находясь въ отрядѣ..... 22 октября батарея въ полномъ ея составѣ перешла на зимнія квартиры въ д. Назарчу. Въ ночь съ 8 на 9 ноября 1-й взводъ подъ командою сотника *Краснова* былъ отправленъ въ Эски-Бильбелеръ къ № 18 полку, съ которымъ 9-го же утромъ выступилъ на рекогносцировку подъ г. Базарджикъ подъ общимъ начальствомъ полк. *Измайлова*. 11 ноября взводъ участвовалъ въ дѣлѣ съ турками при д. Карабакѣ. Общими усиліями взвода и полка непріятель въ превосходныхъ силахъ, но безъ артиллеріи, горячо преслѣдовавшій 5-ю сотню полка, посланную въ разъѣздъ до д. Герзулы, былъ остановленъ и отброшенъ назадъ. Во взводѣ потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было. 13 ноября въ 7 ч. вечера взводъ прибылъ въ д. Назарчу. Въ ночь съ 18 на 19 ноября 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* былъ командированъ къ каз. № 18 полку въ Іенни-Бильбелеръ. До 1 января 1878 г. батарея не передвигалась. За 1878 г. съ 25 марта 1-я Донская дивизія вошла въ составъ войскъ VI арм. корпуса, а съ дивизіею вмѣстѣ и батарея. 5 января батарея въ полномъ составѣ выступила изъ Назарчи въ Іенни-Бильбелеръ для присоединенія къ № 18 полку. 6 января батарея вмѣстѣ съ полкомъ выступила подъ г. Базарджикъ. 8 января батарея съ полкомъ остановилась на ночлегъ въ д. Меладжеларѣ. 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* съ 2 сотнями № 18 полка былъ отправленъ на поддержку правой колонны, имѣвшей въ этотъ день дѣло съ турками при д. Перефаки. Взводъ прибылъ уже къ концу дѣла, не участвовалъ въ немъ и того же числа прибылъ обратно въ батарею. 9 января батарея присоединилась къ дивизіи и имѣла ночлегъ на

общемъ бивакѣ при д. Перефаки. 10 числа батарея, идя въ авангардѣ всей дивизіи, участвовала въ дѣлѣ съ турками. Потерь въ людяхъ не было. Ранена одна строевая лошадь осколкомъ. Къ вечеру батарея возвратилась на бивакъ при д. Каракилисѣ. Того же числа батарея участвовала вновь въ дѣлѣ при Еси-Беѣ, будучи послана съ полкомъ № 18 на поддержку 1-й бригадѣ, расположившейся было бивакомъ при д. Еси-Беѣ. Послѣ боя вся дивизія расположилась при д. Каракилисѣ. 12 января батарея, вызванная по тревогѣ, находилась въ резервѣ до конца дѣла и въ дѣлѣ не участвовала. 14-го же участвовала вмѣстѣ съ Донскими каз. полками въ дѣлѣ на правомъ нашемъ флангѣ у д. Еси-Бея. 15-го батарея выступила въ г. Базарджикъ. 16-го перешла впередъ вмѣстѣ съ № 18 полкомъ въ д. Іенни-Магамъ. 26-го числа 1-й взводъ подъ командой сотника *Краснова* былъ отправленъ въ д. Арнаутъ-Куюсу въ штабъ № 18 полка. 10 февраля батарея вмѣстѣ съ присоединившимся 1-мъ взводомъ и № 18 полкомъ вслѣдствіе измѣненія демаркаціонной линіи перешла въ Яннь-Часлурлы. 23 февраля батарея была направлена въ г. Меджидіе, куда и прибыла 28 февраля. По повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующей арміей 1-я Донская дивизія въ полномъ ея составѣ была командирована въ предѣлы Россіи въ г. Бендеры. Батарея согласно маршрута выступила изъ г. Меджидіе 25 марта, 1 апрѣля изъ г. Тульчи переправилась черезъ Дунай, прибыла въ г. Измаилъ. 5 апрѣля батарея изъ Измаила была направлена въ с. Чубручи Бесарабской губ. Аккерманскаго уѣзда, куда прибыла 13 апрѣля этого же года.

Войск. старш. *Тихоновъ*.

Продолженіе журнала военныхъ дѣйствій

XIV арм. корпуса съ 24 января по 13 марта 1878 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4920 т. I стр. 211—219).

По полученіи въ ночь съ 22 на 23 января телеграммы Его Высочества Главнокомандующаго о заключенномъ 19 января съ турецкими войсками перемиріи, посланы были 23 января съ разсвѣтомъ 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка полк. *Повало-Швейковскій* (бывшій офицеръ генеральнаго штаба), генеральнаго штаба кап. *Гершельманъ* и 3-го гус. Елисаветградскаго полка шт.-ротм. *Красовскій 1* въ Варну условиться относительно проведенія демаркаціонной линіи. Командующій турецкими и египетскими войсками въ Варнѣ *принцъ Гассанъ*, не получившій еще въ то время оффиціальнаго увѣдомленія о перемиріи и имѣвшій о томъ только частное извѣщеніе, оказалъ нашимъ офицерамъ очень любезный пріемъ и прислалъ съ ними въ Базарджикъ 25 января египетскаго генеральнаго штаба подполк. *фонъ-Мекельна* и кап. *Мохамеда-Рахне-Ефенди*. По соглашенію съ египетскими офицерами наша демаркаціонная линія между Варною и Базарджикомъ опредѣлена была 26 числа отъ Екрепи на морѣ черезъ Куюджукъ, Карабунаръ и Емирбегъ до Умуръ-Факи, но потомъ, вслѣдствіе телеграммы Начальника Штаба арміи отъ 4 февраля за № 236, въ которой сообщалось, что направленіе, данное демаркаціонной линіи XIV корпуса, ошибочно и должно быть исправлено, 5 февраля посланъ былъ въ Варну подполк. *Повало-Швейковскій* для исправленія нашей демаркаціонной линіи, которая проведена была потомъ согласно приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго отъ Бальчика черезъ Сулиманъ-Факи, Неби-кіой, Базарджикъ, Кара-Муратъ и оттуда по прямой линіи на Разградъ до д. Безтепе (на дорогѣ изъ Силистріи въ Праводы), т. е. до начала демаркаціонной полосы войскъ Наслѣдника Цесаревича. До полученія увѣдомленія свиты Е. В. г.-м. *Левицкаго* телеграммой отъ 26 января за № 169, полученной 31 января, что демаркаціонная полоса XIV корпуса на западѣ должна быть проведена только до дороги изъ Силистріи въ Праводы, 17 января посланы были въ Шумлу для соглашенія съ турецкимъ начальствомъ относительно проведенія де-

[1]) Эта часть журнала представлена командиромъ XIV арм. корп. Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, 14 марта 1878 г., № 404, изъ г. Базарджика. (Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4920, т. I, стр. 211). *Ред.*

маркаціонной линіи отъ Безтепе до Разграда полк. *Швейковскій* и кап. *Гершельманъ* съ двумя эскадронами драгунъ и гусаръ. Въ Дербентъ-кіоѣ близъ Варны египтяне непремѣнно желали отдать честь нашимъ офицерамъ, выстроили войска, музыка ихъ играла; наши отвѣчали имъ тѣмъ же [1]). Въ Шумлѣ наши офицеры были отлично приняты турками. За обѣдомъ командующій турецкою Дунайскою арміею *Фазли-паша* пилъ за здоровье Государя Императора, Его Высочества Главнокомандующаго и русской арміи. Вообще турки показывали большое дружелюбіе. Съ нашими офицерами *Фазли-паша* прислалъ корпусному командиру письмо, полученное 2 февраля ночью, что онъ послалъ въ Силистрію извѣщеніе о перемиріи. Для занятія Силистріи предназначена была прикомандированная къ XIV корпусу бригада 36-й дивизіи. Чтобы условиться съ комендантомъ крѣпости относительно передачи намъ крѣпости, вооруженія, судовъ и запасовъ, еще 23 января посланы были въ Силистрію генеральнаго штаба подполк. *Шуруповъ* и кап. *Краевскій* и 3-го гус. Елисаветградскаго полка поруч. *Красовскій* съ Донскимъ каз. № 17 полкомъ. Тогда же сдѣлано было распоряженіе, чтобы 144-й пѣх. Каширскій полкъ съ одною батареею и сотнею казаковъ № 29 полка готовы были къ немедленному выступленію въ Силистрію. Кромѣ того, согласно условій перемирія, сдѣлано было распоряженіе о снятіи загражденій на Нижнемъ Дунаѣ и телеграфировано г.-л. *Веревкину* объ очищеніи турками Сулины. Посланный въ Силистрію подполк. *Шуруповъ* доносилъ съ пути, что мусульманское населеніе вездѣ съ восторгомъ встрѣчало извѣстіе о мирѣ, что христіанъ въ той сторонѣ очень мало, что болгарскія шайки грабятъ въ окрестностяхъ Силистріи и нашемъ тылу [2]) и что Порта не послала еще отъ себя увѣдомленія въ крѣпости четыреугольника о перемиріи. Послѣднее подтвердилъ самъ *Селями-паша*, сообщавшій корпусному командиру въ письмѣ отъ 26 января, что онъ не получалъ приказаній отъ своего начальства относительно перемирія.

29 января. Подполк. *Шуруповъ* доносилъ, что комендантъ сообщилъ ему, что онъ уже получилъ телеграмму о заключеніи перемирія, но условія перемирія ему неизвѣстны.

2 февраля. Комендантъ Силистріи получилъ подробныя условія перемирія и объявилъ, что полагаетъ очистить крѣпость въ 7-дневный срокъ, считая отъ 4 февраля, если успѣетъ, впрочемъ, начать отправленіе обозовъ 5 февраля. Подробныя условія *Селями* прислалъ корпусному командиру 6 февраля на турецкомъ языкѣ [3]); ранѣе этого они не были извѣстны, ибо посланныя изъ Главной Квартиры 20 января условія перемирія получены лишь 15 февраля изъ Шумлы отъ *Фазли-паши* съ нарочнымъ турецкимъ офицеромъ.

3 февраля. Посланъ былъ въ Силистрію командиръ 2-й бригады 1-й Донской дивизіи (нынѣ командующій 3-ю Донскою дивизіею) г.-м. *Андріяновъ* для командованія войсками, назначенными для занятія крѣпости, и для принятія по инвентарю военнаго имущества, которое турки оставятъ въ крѣ-

---

[1]) Отношенія къ намъ египтянъ все время были самыя дружелюбныя, никакихъ недоразумѣній и пререканій не возникало. *Прим. подл.*

[2]) Для водворенія порядка въ тылу XIV корпуса посылались подвижныя колонны отъ кав. бригады и каз. дивизіи. *Прим. подл.*

[3]) Турецкій текстъ перемирія совершенно сходенъ съ русскимъ текстомъ, полученнымъ изъ Главной Квартиры. *Прим. подл.*

пости, а также для водворенія порядка въ Силистріи съ округомъ. Въ помощь ему назначены были офицеры, командированные раньше въ Силистрію, и, кромѣ того, инженеръ кап. *Еремѣевъ* [1]), состоящій по сапернымъ баталіонамъ поруч. *Еремѣевъ* и корпуса воен. топографовъ прапорщикъ *Игнатьевъ*. 2 февраля приказано было г.-м. *Зуеву* направить въ Силистрію 2 баталіона Каширскаго полка съ 5-ю батареею 36-й арт. бригады (одинъ баталіонъ Каширскаго полка съ сотнею казаковъ приказано было направить туда еще 1 февраля). Звенигородскій полкъ со 2-ю батареею долженъ былъ выступить изъ Кюстенджи къ Силистріи 10 февраля, по прибытіи къ нему на смѣну 72-го Тульскаго полка съ батареею.

7 февраля. Выступила изъ Силистріи первая турецкая пѣх. дивизія, раньше этого выведены были изъ крѣпости въ Шумлу 25 полевыхъ орудій и 300 человѣкъ кавалеріи. Послѣдній эшелонъ выпустили изъ крѣпости 10 февраля вечеромъ. Всего было въ крѣпости турецкихъ войскъ 9 таборовъ низама, 350 регулярной кавалеріи и 30 полевыхъ орудій, а всего регулярнаго войска до 7.000 съ 5 пашами, въ томъ числѣ адмиралъ *Арифъ-паша*, и кромѣ того болѣе 6.000 башибузуковъ и вооруженныхъ жителей. Жители были обезоружены по распоряженію мѣстныхъ гражданскихъ властей еще до вступленія въ Силистрію нашихъ войскъ. Турецкія войска были направлены изъ Силистріи на Каспиче (къ югу отъ Іени-Базара), гдѣ они должны были сѣсть на Шумло-Варнскую желѣзную дорогу. Турецкая флотилія, состоявшая изъ 3 мониторовъ, 2 канонерокъ, 9 пароходовъ и 2 баржъ [2]), вышла изъ Силистріи 10 февраля подъ командою Арифъ-паши, а 18 февраля прибыла въ Сулину [3]). Всѣ турецкія военныя суда нагружены были артиллеріею, снятою съ крѣпостныхъ верковъ. До прихода турецкой флотиліи въ Сулину, она еще раньше, согласно телеграммы Начальника Штаба арміи отъ 6 февраля за № 234, занята была нашею Нижне-Дунайскою флотиліею. Въ Сулинѣ 10 февраля въ полдень былъ поднятъ русскій флагъ. Турецкія войска очистили Сулину еще 30 января, увезя съ собою все военное имущество, послѣ чего Сулина занята была 2 ротами Дорогобужскаго полка.

10 февраля. Въ 8 ч. вечера вступили въ Силистрію 2 баталіона Каширскаго пѣх. полка и № 17 каз. полкъ. Несмотря на многочисленное мусульманское населеніе, въ крѣпости никакихъ безпорядковъ не произошло ни въ этотъ день, ни послѣ. Турецкими войсками оставлено въ Силистріи 250 больныхъ, 94 гладкостѣнныхъ пушки разныхъ калибровъ, 5 нарѣзныхъ крупповскихъ орудій 15-сантим. калибра, 71 мортира и 45 русскихъ орудій чугунныхъ и мѣдныхъ, оставленныхъ русскими войсками по словамъ турокъ въ 1853 г., 2 милліона патроновъ, 2.000 снарядовъ нарѣзныхъ, около 150.000 круглыхъ снарядовъ и около 1.200 пуд.

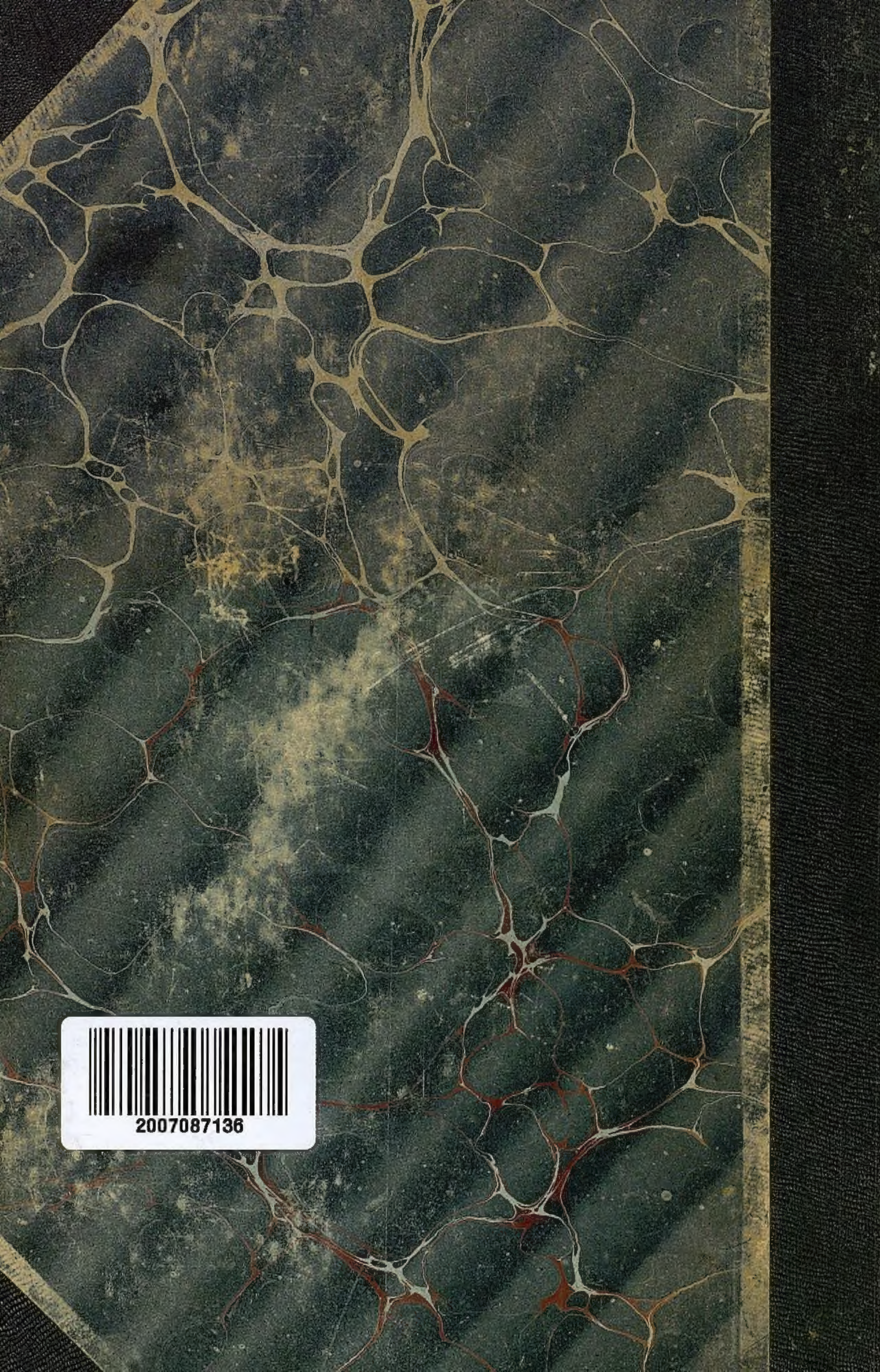
---

[1]) Кап. *Еремѣевъ* производилъ въ августѣ и сентябрѣ подробныя рекогносцировки Силистріи со стороны Калараша. *Прим. подл.*

[2]) Въ числѣ ихъ 2 монитора и 4 парохода, прибывшіе изъ Рущука, нагруженные артиллеріею. *Прим. подл.*

[3]) Ко времени прохода турецкихъ судовъ минныя загражденія не могли быть сняты у Рассеваты, Черноводъ, Браилова и Рени по причинѣ ледохода, почему для провода турецкихъ судовъ чрезъ минныя загражденія назначены были наши морскіе офицеры. *Прим. подл.*

пороха. Всѣ орудія и артиллерійскіе припасы приняты нами по инвентарю. Кромѣ того, оставлено турками продовольственныхъ припасовъ: ячменя 110 т. килъ, кукурузы 35 т. килъ, пшеницы 120 т. килъ, галетъ 370 т. окъ, пшеничной муки 275 т. и кукурузной 28 т. окъ. Припасы эти нами не приняты, такъ какъ они проданы были турками главному обществу турецкихъ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ. По занятіи нами Силистріи и окрестностей отрядомъ г.-м. *Зуева* и Донскимъ каз. № 17 полкомъ, подчиненными общему начальству г.-м. *Андріянова*, какъ старшаго изъ генераловъ, гражданское управленіе въ крѣпости, согласно условій перемирія, оставлено было прежнее, турецкое. Турецкія власти вели себя хорошо, и г.-м. *Андріяновъ* отзывается о нихъ съ похвалою. Во все время занятія нами Силистріи порядокъ былъ тамъ полный. Г.-м. *Андріяновъ* благоразумными мѣрами сумѣлъ устранить всякое открытое проявленія племенной вражды въ средѣ населенія разныхъ національностей и вѣръ Только внѣ города по окрестнымъ деревнямъ производились безпорядки вооруженными шайками мусульманъ и болгаръ. Для водворенія порядка г.-м. *Андріяновъ* посылалъ казачьи подвижныя колонны. Въ одной изъ деревень казаки имѣли схватку съ разбойниками. Г.-м. *Андріяновъ* все время управлялъ Силистріею съ округомъ съ большимъ умѣньемъ и тактомъ. Хорошимъ отношеніямъ его къ турецкому военному начальству и распорядительности его мы обязаны, что крѣпость занята была нами скоро, и притомъ не возникало никакихъ недоразумѣній и пререканій. По прибытіи въ Силистрію частей XII корпуса на смѣну отряду ген. *Андріянова* части 36-й пѣх. дивизіи направлены 9 и 11 августа чрезъ Черноводы и Гирсово въ Тульчу въ распоряженіе г.-л. *Веревкина* для занятія Тульчи и отошедшей части Бессарабіи; согласно телеграммы Начальника Штаба арміи отъ 23 февраля, туда же приказано направиться 7-му гус. Бѣлорусскому и 7-му драг. Кинбурнскому полкамъ съ 13-ю конною батареею. Г.-м. *Андріянову*, по передачѣ должности въ Силистріи начальнику 12-й дивизіи г.-л. *бар. ф. Фирксу*, приказано немедленно отправиться къ новому мѣсту служенія въ 3-ю Донскую каз. дивизію. Во второй половинѣ февраля и въ началѣ марта вся 18-я дивизія съ артиллеріею, 1-я Донская каз. дивизія и всѣ парки передвинуты были на линію Черноводы –Кюстенджи для удобства продовольствія, ибо въ Базарджикѣ продовольствіе людей и особливо лошадей за крайнимъ недостаткомъ сѣна и соломы на мѣстѣ было невозможно. При томъ былъ полный недостатокъ топлива для цѣлаго корпуса. Вообще, при трудной проходимости дорогъ даже доставленіе въ Базарджикъ продовольствія нижнимъ чинамъ всего корпуса было невозможно, особливо со времени роспуска въ февралѣ реквизиціоннаго интендантскаго транспорта, сдѣланнаго въ видахъ сбереженія расходовъ казны. 18-я дивизія, 1-я Донская каз. дивизія и парки расположены на линіи: въ Черноводахъ два баталіона 71-го Бѣлевскаго полка, 1-я бригада 1-й Донской дивизіи съ 11-ю Донскою батареею и 2 подвижныхъ парка; въ Меджидіе, Татарманѣ и Кара-кіоѣ 69-й Рязанскій полкъ съ 2 пѣшими батареями, 2-я бригада 1-й Донской дивизіи съ 2 Донскими батареями и всѣ летучіе парки; въ д. Умурчѣ и окрестностяхъ 70-й Ряжскій полкъ съ 3 пѣшими батареями; въ Кюстенджи 72-й Тульскій полкъ съ 1 пѣшею батареею. Г.-л. *Циммерманъ*.

2007087136